

УДК 330.34

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0034

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ: СОЗДАНИЯ ОПОРНОГО КАРКАСА НА ПРИМЕРЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1810-5824

AuthorID: 764379

ResearcherID: ABI-2462-2020

ORCID: 0000-0001-6720-4401

ScopusID: 57208546292

КОШЕВАЯ Елена Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: elenakh1981@yandex.ru)

SPIN: 9717-8530

AuthorID: 764379

ResearcherID: H-7665-2018

ORCID: 0000-0002-7573-1372

ScopusID: 57209417099

ЛЕБЕДИНСКАЯ Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: jenia_nigay@mail.ru)

SPIN: 9372-0442

AuthorID: 612808

ORCID: 0000-0003-0858-5835

ScopusID: 57213829625

НИГАЙ Евгения Антоновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: jenia_nigay@mail.ru)

Аннотация. В последнее время в парадигмальной науке обсуждают вопросы территориальной организации площадных образований. При этом особая роль уделяется проблеме рационального размещения и интеграционного взаимодействия объектов хозяйственной и промышленной специализации, инфраструктуры и транспорта. На практике им соответствуют сформированные в местах экономического и политического значения элементы территориальной структуры (узловые, линейные, ареальные). Целесообразность становления, которых во многом определяется уникальностью территории, её геостратегическим, политико-экономическими особенностями. В этом отношении юг Дальнего Востока обладает преимуществами, он имеет выход к морям, Тихому океану и странам Азиатско-Тихоокеанского региона, а также граничит с Китаем. Географическое и экономическое положение юга Дальнего Востока являлось приоритетным основанием для его интегрального развития и трансграничного сотрудничества. Именно поэтому исследование аспектов рационального территориального структурирования с позиции политики, экономики и геостратегического влияния, в настоящее время, имеет особую актуальность. В этой связи процесс образования опорного каркаса посредством рационального размещения элементов территориальной структуры является необходимым аспектом изучения, который позволит грамотно с учетом экономических, политических, географических, геостратегических особенностей освоить ареальное пространство и сформировать приоритетные направления развития экономики юга Дальнего Востока, что в перспективе создаст устойчивый и эффективный рост определённых отраслей специализации присущих югу региона. Цель работы состоит в комплексные оценки экономики территориального структурирования юга Дальнего Востока в спотийно-темпоральном континууме. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотреть в комплексе процесс становления узловых, линейных и ареальных элементов территориальной структуры; сформировать на их основе опорный каркас. Авторы применили комплексный и конструктивный подходы, позволяющие проанализировать экономику территориального структурирования юга Дальнего Востока, с целью оптимального, рационального размещения ее элементов по территории, и формированию устойчивой каркасной конструкции экономического роста юга региона.

Ключевые слова: территориальная структура, Дальний Восток, модели каркасной конструкции, специализация, интеграция, сотрудничество, узловые элементы, линейные элементы, ареальные элементы, территория, опорный каркас.

ECONOMICS OF TERRITORIAL STRUCTURING: CREATING A SUPPORT FRAME ON THE EXAMPLE OF THE SOUTH OF THE FAR EAST

© The Author(s) 2021

KOSHEVAYA Elena Sergeevna, candidate of political sciences, associate professor of Department of
Economics and Management

Vladivostok state university of economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: elenakh1981@yandex.ru)

LEBEDINSKAYA Yuliya Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor of Department of
Economics and Management

Vladivostok state university of economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

NIGAY Evgeniya Antonovna, candidate of economic sciences, associate professor of Department of
Economics and Management

Vladivostok state university of economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: jenia_nigay@mail.ru)

Abstract. Recently, in paradigmatic science, the issues of the territorial organization of areal formations have been discussed. At the same time, a special role is given to the problem of rational placement and integration interaction of objects of economic and industrial specialization, infrastructure and transport. In practice, they correspond to the elements of the

territorial structure formed in places of economic and political significance (nodal, linear, areal). The feasibility of formation, which is largely determined by the uniqueness of the territory, its geostrategic, political and economic features. In this regard, the south of the Far East has advantages, it has access to the seas, the Pacific Ocean and the countries of the Asia-Pacific region, and also borders on China. The geographical and economic position of the south of the Far East was a priority basis for its integral development and cross-border cooperation. That is why the study of aspects of rational territorial structuring from the standpoint of politics, economics and geostrategic influence, at the present time, is of particular relevance. In this regard, the process of forming a support frame through the rational placement of elements of the territorial structure is a necessary aspect of the study, which will make it possible to competently, taking into account economic, political, geographical, geostrategic features, master the areal space and form priority directions for the development of the economy of the South of the Far East, which in the future will create a stable and effective growth of certain industries of specialization inherent in the south of the region. The aim of the work is to comprehensively assess the economy of the territorial structuring of the south of the Far East in the spatio-temporal continuum. Within the framework of this goal, the following tasks are being solved: to consider in a complex the process of formation of nodal, linear and areal elements of the territorial structure; form a support frame on their basis. The authors applied an integrated and constructive approach that allows to analyze the economy of territorial structuring of the south of the Far East, with the aim of optimal, rational placement of its elements across the territory, and the formation of a stable frame structure of economic growth in the south of the region.

Keywords: territorial structure, Far East, frame structure models, specialization, integration, cooperation, nodal elements, linear elements, areal elements, territory, support frame

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

С недавних пор экономическая и промышленная политика государства направлена на разработку и реализацию целевых программ, проектов и стратегий развития региона с привлечением иностранных инвестиций в узловые отрасли экономики. Особо здесь стоит отметить формирование свободных экономических зон, территорий опережающего развития, трансграничного транспортного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского регион, образование свободного порта города Владивосток, создание которых осуществлялось в границах уже функционирующих объектов хозяйственной и промышленной специализации. Именно данная тенденция позволяет авторам констатировать тот факт, что действующая система рационального размещения элементов территориального структурирования имеет особую актуальность, поскольку оптимальное становление и формирование узловых, линейных и ареальных элементов территориальной структуры обеспечивает планомерное, эффективное экономическое развитие территории юга региона, формирует его устойчивую транспортно-логистическую базу, определяет промышленную и хозяйственную специализацию, а главное создает и организует интеграционное, трансграничное взаимодействие объектов территориального структурирования.

Концептуальное исследование проблемы рационального размещения элементов территориальной структуры юга региона рассматривали многие исследователи, изучавшие политические, экономические, социальные и геостратегические аспекты данной проблемы. Особо стоит отметить работы Артемьева А.Р., Алексеева П.А., Морозова Б.Н., Кабузана В. М., Бакланова П.Я., Шведова В.Г., Шинковского М.Ю. Авторы в зависимости от объекта исследования фрагментарно затрагивали процессы становления и формирования элементов территориальной структуры. Значительный же вклад в теорию парадигмальных изысканий о территориальной структуре внесли И.М. Маергойз, Ю.Г. Саушкин, П.М. Алампиев, Г.М. Лаппо, Б.С. Хорев, Б.Б. Родоман, М.Т. Романов. Научные достижения исследователей являются концептуальной базой изучения процессов рационального размещения, интеграционного взаимодействия элементов территориальной структуры по территории, а также непосредственно экономико-политическое и геостратегическое развитие самого площадного образования. Комплексное изучение данного вопроса позволит сформировать общее представление о территориальном структурировании юга региона, о системе функционирования и взаимодействия ее элементов, о создании опорного каркаса, а также обеспечит эффективное решение проблем в сфере реализации государственных программ, проектов, стратегий развития юга Дальнего Востока посредством

оптимального формирования и развития объектов промышленной и хозяйственной специализации являющихся частью территориального структурирования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых раньше частей общей проблемы.

Ключевым аспектом рассматриваемой проблемы является территориальная структура, которой Г.М. Лаппо, понимает «взаимосвязанное размещение (компоновку) населенных пунктов, основных производственных комплексов, транспорта, рекреационных и ресурсных зон по территории района. Связующим её экономическим аспектом является опорный каркас — сочетание главных фокусов (центров) политической, социальной, хозяйственной, культурной жизни страны и соединяющие их социально-экономические линии (транспорт, инфраструктура)» [1,2,3]. Исследование процессов рационального размещения узловых объектов экономики с позиций территориального структурирования в научных трудах недостаточно, имеющиеся работы фрагментарно затрагивают определенные аспекты данной проблемы исходя из предмета изучения. Так, например, Бакланов П. Я. в работе «Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению» отдаленно рассмотрел проблему экономического роста ареальных элементов территориальной структуры, как особой зоны формирования экономики юга региона [4]. В статье «Приморский край в системе межрегиональных и геополитических отношений» в ракурсе рассмотрения процессов трансграничного сотрудничества, затронул экономические аспекты возможного становления, и развития каркасной контракции за счет образования транспортно-инфраструктурных объектов взаимодействия [5]. Аналогичный вопрос исследовал Песцов С.К. в публикации «Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе» в контексте изучения новых приграничных связей выявляет «зоны интеграционного тяготения», являющиеся ареалом развития линейных элементов территориального структурирования [6]. Подобная практика изысканий встречается у Шинковского М. Ю. Автор в работе «Панорама политической науки России: Дальний Восток. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российской Федерации», определяя «центры (фокусы) Приморья служащие в качестве форточек в глобальный мир» [7]. Автор обосновал развитие узловых элементов как геостратегических точек приграничного сотрудничества. Схоже решение проблемы наблюдается у А.Р. Артемьева в статье «Строительство городов и островов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII века и типы оборонительных сооружений». В ней автор, несмотря на её исторический ракурс, достаточно полно раскрывает процесс становления узловых элементов

территориальной структуры с позиции политики [8]. Отдельно стоит отметить исследования Буриловой В. С., она в статье «История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – в начале XX века» рассматривала промышленные предприятия и территориально-промышленные структуры (ТПС) на территории Приморского края, являющиеся основой развития территориального структурирования [9]. Беря во внимание данный аспект нельзя не затронуть исследования П.Я. Бакланова, А.В. Мошкова, М.Т. Романова, которые в работе «Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии Дальнего Востока» рассматривают «узловые предприятия, основой выделения данных объектов специализации экономических центров служит их организационно-экономическая целостность и дополненная территориальная компактность» [10].

В целом, проводимый анализ научных трудов, подтверждает тот факт, что исследование авторов имело отдаленное отношение к процессу формирования территориальной структуры. Однако тематика их работ позволила проанализировать процесс становления и развития узловых, линейных, и ареальных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока с позиции экономики, политики, и геостратегического влияния, а также составить общее представление о сформированном опорном каркасе. Ученые достаточно подробно и объективно раскрыли важные для развития юга региона подсистемы территориального структурирования в контексте проблематики своего предмета исследования. В этой связи изучение экономики территориального структурирования в вопросах рационального размещения и интеграционного взаимодействия в пределах юга дальневосточного региона является научно обоснованным и приемлемым в условиях экономического, политического, геостратегического влияния. Проводимое авторами исследование дополнит парадигмальную научную базу изысканий в области территориального структурирования, позволит избежать проблем с принятием решений в сфере интегрированного, инновационного развития объектов промышленной и хозяйственной специализации юга региона, а также обеспечит устойчивое формирование и модификацию опорного каркаса с учетом потенциала и приоритетов экономического роста юга Дальнего Востока.

Обосновывается актуальность исследования

В последнее время активно реализуется политика развития юга Дальнего Востока, на данном фоне особое значение имеет становление и формирование стратегически значимых объектов промышленной и хозяйственной специализации. С этой целью на территории юга региона приобрели развитие приоритетные направления, а именно образование территорий опережающего развития, создание свободного порта города Владивосток, призванные решить проблему экономического развития и интеграционного сотрудничества с приграничными странами АТР. Их формирование осуществлялось на базе уже функционирующих узловых предприятий, определённой специализации с действующей транспортной системой и развитой инфраструктурной связью на приемлемой в социально-географическом, экономическом и политическом отношении территории. Данная координация взаимодействующих и взаимодополняющих объектов экономики и их интеграция является территориальным структурированием, элементы которой выступают в качестве связующего аспекта формирования опорного каркаса [11]. В этой связи особую актуальность приобретает рациональное размещение элементов территориальной структуры, формирующих в связке систему центров (фокусов), магистральных дорог и других коммуникаций, обеспечивающих более активное трансграничное, интеграционное сотрудничество юга региона с сопредельными странами. Кроме того, экономический рост узловых элементов территориальной структуры на

пересечении линейных элементов или создание сети магистралей, транспортных артерий в контактных зонах ареального пространства обеспечит развитие устойчивого опорного каркаса юга региона. Дифференцированность которого по уровню экономического развития приведет к модификации существующей территориальной структуры и формированию ее новых моделей каркасной конструкции. Призванных в будущем стать основой развития приоритетных направлений экономики юга региона, обладающего значительным потенциалом интеграционного, приграничного сотрудничества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы состоит в комплексные оценки экономики территориального структурирования юга Дальнего Востока в спотийно-темпоральном континууме.

Используемые методы, методики и технологии. Для проведения исследования авторы использовали такие методы как содержательный контент-анализ, структурно-функциональный анализ, конструктивный, комплексный подходы, использование которых предусматривает структурную оценку экономики, политики территориального структурирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рациональное размещение территориальной структуры представляет собой последовательное включение территории в политическую и экономическую структуру государства. Данный процесс характеризуется непрерывностью, интенсивностью и способен проистекать в любом направлении. За время военно-административного, сырьевого и интеграционного освоения и заселения Россией данной территории под воздействием внутри- и внешнеэкономических и политически, геостратегических процессов было создано территориальное структурирование юга дальневосточного региона. Воздействие которых представляло собой единую систему и вызывала определенные трансформации в экономико-политической обстановке, протекающей в рамках пространственно-временной динамики. В связи с чем характер размещения элементов территориальной структуры был полностью подчинен государственным интересам и координировался политической дестеримантной [12]. Оценивая совокупность событий, связанных с колонизацией территории юга Дальнего Востока были сформированы следующие модели каркасной конструкции: линейная и ареально-узловая — линейно-узловая полицентрические модели [13]. Линейная модель опорного каркаса, для неё характерно размещение узловых элементов территориальной структуры вдоль транспортной магистрали, роль которой выполняла р. Амур, представлена на рисунке 1.

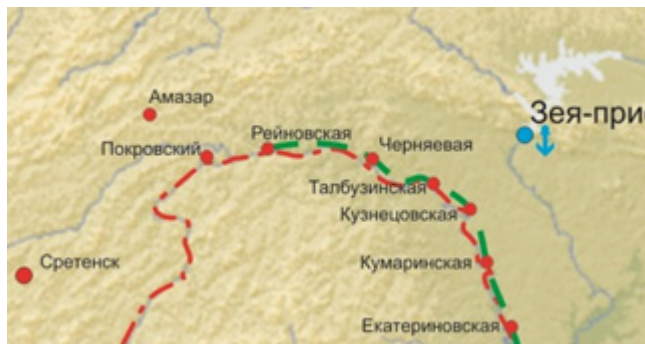

Рисунок 1– Линейная модель опорного каркаса

Ареально-узловая модель, ее особенность становления заключается в организации на «постпериферийных» участках юга дальневосточного региона узловых элементов территориальной структуры хозяйственной и промышленной направленности [2,14]. Они выполняли хозяйственные функции, направленные на обеспечение всем необходимым возникшие параллельно реке Амуру протоузы военного характера. Такой порядок полити-

ческого и экономического размещения узловых элементов территориальной структуры имел ареально-ядерное направление [13,15.]. Особенность его заключалась в том, что «источником к заселению ареального пространства служили возникшие изначально первичные формы, расположенные вдоль транспортной артерии. Они являлись отправными точками освоения, которое было направленно вглубь территории, где формировались узлы сельскохозяйственной специализации, а также рабочие поселки в местах добычи полезных ископаемых и заготовки древесины» [2,3].

Линейно-узловая модель каркасной конструкции, сущность её формирования связана с монументальным сооружением линейных элементов территориальной структуры и созданием на всем их протяжении узловых элементов промышленной направленности: Уссурийская железная дорога – Вяземское, Бикин, Муравьев-Амурский, Спасск-Дальний, Успенка; Китайско-Восточная и Южно-Маньчжурская магистраль – Харбин, станция Пограничная, Маньчжурия, Порт-Артур, Дальний, Мугден; Амурская коммуникационная линия – Благовещенск, Хабаровск, Владивосток. Данная модель показана на рисунке 3 [14,16,17,18].

Рисунок 2– Линейно-узловая модель каркасной конструкции

Каждый из которых являлся моноцентрическим центром, способным концентрировать прилегающую «постпериферию» для создания определенной сферы экономического воздействия [15]. В советское время экономико-политические процессы оказали существенное влияние на развитие элементов территориальной структуры и модификацию опорного каркаса юга региона. Трансформация его осуществлялась на базе уже созданных полицентрических моделей каркасной конструкции: линейная, ареально-узловая, линейно-узловая. Характерной чертой преобразований территориально-структурирования стало выделение доминирующих промышленных центров — Хабаровск; Благовещенск, Комсомольск, Уссурийск, Владивосток, и дисперсное возведение узловых элементов низшего порядка – протоузлов в пределах ареального пространства юга дальневосточного региона [19].

Дальнейшая модернизация каркасной конструкции складывалась в Современной России и осуществлялась на базе уже функционирующих моделей каркасной конструкции. Характерной чертой преобразований в этот период стало возведение линейных элементов территориальной структуры: магистрали: газопровод Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск; нефтепровод Чайво — Де-Кастри; нефтепровод Восточная Сибирь

— Тихий океан. Развитие транспортной системы и инфраструктуры способствовало экономическому росту узловых элементов, среди которых выделились промышленные центры: Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Уссурийск, Пограничный, Гродеково, способные «выступать в качестве «форточек» тесного приграничного взаимодействия» [7]. В связи с чем здесь были образованы свободные экономические зоны сотрудничества – в Приморском крае в районе Пограничный — Суйфунхэ, Амурской области в районе Благовещенска — Хэйхэ. Их формирование явилось источником экономического роста предприятий хозяйственной и промышленной специализации в границах ареального пространства, что привело к развитию ареальных и укрупнению узловых элементов территориальной структуры размещенных недалеко от приграничной полосы: Благовещенск, Амурзет, Хабаровск, Уссурийск, Находка, Пограничный, Гродеково. Взаимодействие и функционирование, которых осуществлялось посредством действующего Транссиба и подъезных дорог, имеющих производственное значение. Основными и наиболее востребованными и достаточно развитыми явились автомобильные дороги Харбин — Владивосток, Муданцзян — Уссурийск, Владивосток — Хабаровск — Благовещенск, Владивосток — Находка.

В целом, на территории юга Дальнего Востока были сформированы и функционировали три полицентрические модели каркасной конструкции: линейная, ареально-узловая, линейно-узловая, которые видоизменялись, модифицировались под воздействием экономических, политических, геостратегических процессов. Их структурообразующее и структурообразующее начало указывает на сложность и незавершенность процесса становления и развития элементов территориального структурирования. При этом стоит отметить тот факт, что созданные модели развития каркасной конструкции представляли собой фундамент для формирования следующей модели, они наслаивались, используя предыдущую как основу для своего дальнейшего экономического развития и формирования устойчивого опорного каркаса территории юга Дальнего Востока.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Полученные в ходе анализа территориальной структуры юга Дальнего Востока результаты внесли значительный вклад в формирование концептуальных знаний о процессах становления и развития элементов системы, опорного каркаса. Выведенные полицентрические модели каркасной конструкции пополняют научную базу изысканий деятелей науки по проблематике исследования территориального устройства. В целом, проведенный анализ территориального структурирования и произведенный на данной основе результат обеспечит рациональную, интеграционную организацию объектов промышленной и хозяйственной специализации, транспортной системы и инфраструктуры по территории с учетом «деэлементарной» периферии с позиции экономического и политического влияния.

Вывод исследования.

В результате исследования экономики территории юга Дальнего Востока авторами были определены три полицентрические модели развития каркасной конструкции: линейная, ареально-узловая, линейно-узловая. Их формирование явилось результатом взаимодействия, функционирования, экономического роста элементов территориальной структуры. Возведение, которых осуществлялось с учетом экономических, политических, геостратегических процессов и имело строго установленный государством порядок. Рациональное, интеграционное их размещение является основой образования устойчивого, мобильного к модификациям опорного каркаса. Созданный в контактной зоне ареального пространства, по средством структу-

роорганизующих и структурообразующих, взаимодействующих элементов системы, он способен оказывать непосредственное влияние на характер организации предприятий хозяйствующей и промышленной специализации по территории юга Дальнего Востока в экономическом, политическом аспекте. Данное обстоятельство, а также экономико-географический, политический потенциал юга региона и наличие приоритетных отраслей сфер производства и услуг, как считают авторы, является результатом рационального размещения объектов экономического развития. Целесообразная компоновка, которых обеспечивает решение проблем связанных с реализацией государственных программ, стратегий, проектов развития исследуемой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение [Текст] / Г. М. Лаппо // Известия АН СССР. Серия География 1983. № 5. С. 16–28
2. Кошечая Е.С. Политическая практика становления и развития территориальной структуры юга Дальнего Востока России (середина XIX начало XXI века) : дис. ... канд. полит. наук / Е.С. Кошечая. Владивосток, 2012. 194 с.
3. Кошечая Е.С. Политическая практика становления и развития территориальной структуры юга Дальнего Востока России (середина XIX начало XXI века): автореферат / Е.С. Кошечая. Владивосток, 2012. 26 с.
4. Бакланов П. Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 12-19
5. Бакланов П. Я. Приморский край в системе межрегиональных и геополитических отношений // Географические исследования на Дальнем Востоке / отв. ред. П. Я. Бакланов, Л. Д. Филатова. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 58-93
6. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 10. С. 15-21
7. Шинковский М. Ю. Панорама политической науки России: Дальний Восток. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока // Полис. 2004. № 5. С. 62-70
8. Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII века и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. М.: Наука, 1998. № 5. С. 140-147
9. Бурилова В. С. История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – в начале XX века. / отв. ред. Л. М. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2003. 128 с.
10. П.Я. Бакланова, А.В. Мошкова, М.Т. Романова. Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии Дальнего Востока. // Вестник ДВО РАН. 2011. № 2. С. 18-19
11. Кошечая Е.С. Теория строительства и развития территориальных структур как объект научного анализа. Категориально-понятийный аппарат // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 5 (21). С. 423-435.
12. Шведов В. Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 74
13. Майергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. С. 33 – 36;
14. № 76 Сенатский указ, по высочайше утвержденному положению Сибирского комитета, о правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири от 27 января 1861 г. // Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856–1861 гг. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Информационно-рекламное агентство «Комсомолка ДВ», 2002. С. 202 – 207
15. Родман Б. Б. Территориальные ареалы и сети: очерки территориальной географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. С. 12-31.
16. № 75 Высочайшее послание, объявленное управляющим Министерством финансов (Собр. Указ 1893 г. январь 1, ст. 2), о порядке и способах сооружения великого Сибирского железнодорожного пути от 10 декабря 1892 г. // Дальний Восток России в материалах законодательства. 1890–1895 гг. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2006. С. 126-129
17. № 49 Именной высочайший указ, данный министерству путей сообщения (Собр. Указ. 1898 г. июня 19, ст. 930), об отчуждении земель и имуществ, потребных для сооружения железнодорожных линий от Забайкальской и Уссурийской железных дорог до конечных пунктов Восточно-Китайской железной дороги от 02 июня 1897 г. // Дальний Восток России в материалах законодательства. 1896–1899 гг. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2007. С. 154
18. Ткаченко Б. И. Россия – Китай: восточная граница в документах и фактах. – Владивосток: Уссури, 1999. С. 12-13
19. Особенности размещения производства и населения на Дальнем Востоке / Л. Д. Кошкарев, П. Я. Бакланов, И. И. Барткова, Е. Л. Мотрич. Владивосток: АН СССР, Дальневосточный научный центр, Тихоокеанский институт географии, 1976. С. 37

Статья поступила в редакцию 23.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0035

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРИНЦИПОВ КРЕДИТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ГРУППИРОВКИ СТРАН ЗАЕМЩИКОВ НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9296-7053

AuthorID: 361980

ResearcherID: F-6038-2016

ORCID: 0000-0003-1540-5388

ScopusID: 55361710000

КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент департамента бакалавриата

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ky.kurilov@gmail.com)

SPIN: 7401-1520

AuthorID: 677655

ORCID: 0000-0002-0912-4048

САВЕНКОВ Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук,
профессор департамента бакалавриата

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: dmle.savenkov@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время наблюдается беспрецедентный рост объема государственного долга стран по всему миру. В настоящее время пугающе быстро растет объем международного государственного долга. Данные МВФ показывают, что общемировая задолженность стран кредиторов за период с 2000-2020 года выросла до 69,3 триллиона долларов, т. е. более чем в три раза. При этом коэффициент, отражающий соотношение долга и ВВП в 2020 году, составил 0,82 что означает что для погашения долга всем странам мира надо более полугода работать на международных кредиторов с целью погашения накопленной задолженности. При этом у некоторых стран мира, например США этот коэффициент более 1, т. е. США должно направить свой годовой ВВП на погашения государственных заимствований. У Японии тот же коэффициент составляет более 2, что делает погашение долга этой страной когда-либо в будущем маловероятным. В этой связи следует признать появление новой экономической категории «зомби»-стран, которые в ближайшее время не смогут погасить свою задолженность, а просрочка по платежам этих стран смогут привести мировую финансовую систему к масштабному кризису. Для инвесторов, осуществляющих инвестиции в финансовые активы на мировых финансовых рынках, является актуальным понимание рисков вложения в государственные ценные бумаги различных стран в зависимости попадания их в категорию стран «зомби». Поэтому является актуальной классификация стран заемщиков по их характеристикам, а также их группировка по основным характеризующим их признакам. Далее на основе осуществленной классификации является необходимым формирование принципов кредитного менеджмента, которые позволили бы принимать решения об инвестициях в те или иные долговые государственные инструменты на основании проведенной классификации.

Ключевые слова: группировка, кластеры, прогноз, зомби-страны, финансовые рынки, мусорные облигации, кредитный рейтинг, финансовые активы, финансовый кризис, кредитный менеджмент

APPROACHES TO THE FORMATION OF THE PRINCIPLES OF CREDIT MANAGEMENT, DEPENDING ON THE RESULTS OF THE GROUPING OF COUNTRIES OF BORROWERS IN THE GLOBAL FINANCIAL MARKET

© The Author(s) 2021

KURILOV Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences,
associate Professor of the undergraduate Department

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: ky.kurilov@gmail.com)

SAVENKOV Dmitry Leonidovich, Ph.D.,

Professor of the undergraduate Department

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: dmle.savenkov@gmail.com)

Abstract. Currently, there is an unprecedented rise in the volume of public debt of countries around the world. The volume of international public debt is now growing alarmingly fast. IMF data show that global debt to creditor countries increased to \$ 69.3 trillion between 2000 and 2020, more than tripled. At the same time, the coefficient reflecting the ratio of the mastiff to GDP in 2020 was 0.82, which means that in order to pay off the debt, all countries of the world need to work for more than six months for international creditors in order to pay off the accumulated debt. At the same time, for some countries of the world, for example, the United States, this coefficient is more than 1, that is, the United States should direct its annual GDP to repay government borrowings. Japan has the same ratio of more than 2, which makes it unlikely that the country will repay its debt ever in the future. In this regard, it should be recognized the emergence of a new economic category of “zombies” - countries that in the near future will not be able to pay off their debts, and the delay in payments of these countries can lead the world financial system to a large-scale crisis. For investors who invest in financial assets in the global financial markets, it is important to understand the risks of investing in government securities of various countries, depending on their falling into the category of “zombie” countries. Therefore, it is relevant to classify borrower countries according to their characteristics, as well as group them according to the main characteristics that characterize them. Further, on the basis of the classification carried out, it is necessary to form the principles of credit management, which would make it possible to make decisions on investments in certain debt government instruments on the basis of the classification carried out.

Keywords: grouping, clusters, forecast, zombie countries, financial markets, junk bonds, credit rating, financial assets, financial crisis, credit management

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается беспрецедентный рост объема корпоративного сектора и государственного долга стан по всему миру. Долг корпоративного сектора вырос с 46,13 триллионов долларов в 1 квартале 2008 года до 75,13 триллионов долларов в 1 квартале 2020 года в 1,63 раза. При этом списывать рост корпоративного долга только на пандемию COVID-19 нельзя, так как корпоративный долг уже в 4 квартале 2019 года составлял 74,85 триллионов долларов.

Быстрое распространение COVID-19 вызвало не только рост объемов корпоративного долга, но и ухудшение его качества. В процессе пандемии увеличилось число зомби-предприятий и в их число попали такие известные международные корпорации как Carnival оказывающая туристические услуги, Boeing известный производитель самолетов, Delta Air Lines осуществляющая авиаперевозки и ExxonMobil осуществляющая нефтегазодобычу и переработку нефтепродуктов. Помимо взрывного роста темпов корпоративного долга, пугающе быстро растет объем международного государственного долга. Данные МВФ показывают, что общемировая задолженность стран кредиторов за период с 2000-2020 года выросла до 69,3 триллиона долларов, т. е. более чем в три раза. При этом коэффициент, отражающий соотношение долга и ВВП в 2020 году, составил 0,82 что означает что для погашения долга всем странам мира надо более полугода работать на международных кредиторов с целью погашения накопленной задолженности. При этом у некоторых стран мира, например США этот коэффициент более 1, т. е. США должно направить свой годовой ВВП на погашения государственных займов. У Японии тот же коэффициент составляет более 2, что делает погашение долга этой страной когда-либо в будущем маловероятным. Аналогичная ситуация наблюдается у ряда других стран мира. Объем государственного долга Италии, Франции, Испании, Великобритании в сопоставлении с их ВВП позволяют сделать вывод о том, что какое-либо значительное снижение национального долга этими странами в ближайшие десять лет маловероятно. Более того коэффициент соотношения долга и ВВП развитых стран постоянно растет. Так в 2009 году данный коэффициент составлял 0,912, в 2019 году составляет 1,042, а в 2020 году 1,241. Коэффициент соотношения долга и ВВП у развивающихся рынков и стран составляет в 2020 году 0,614. При этом долг развивающихся стран растет не такими значительными темпами, как у развитых стран, что показывает, что проблема необоснованно большого государственного долга актуальна именно для развитых стран, которые к тому же имеют высокие кредитные рейтинги и считаются надежными заемщиками.

В этой связи следует признать появление нового типа стран - стран-зомби не имеющих возможность погасить или существенно сократить объем своей задолженности в будущем и не имеющих возможности прекратить заимствования в связи с наличием развитой системы социальной защиты и необходимости финансирования других государственных программ. Термин «зомби», впервые был применен по отношению к экономическим субъектам (предприятиям) в Японии, исследователями, которые характеризовали «потерянное десятилетие» в 90-ых такими как Caballero, R. He Zhu и другие [1,3,10,11,17].

Аналогичную проблему, выявили исследователи Adalet McGowan, M. и другие при анализе кризиса 2008 года, после которого проявилась тенденция распространения неплатежеспособных компаний во всех экономически развитых странах [2,4,5,9,12].

Тем не менее схожие симптомы экономической «болезни», связанные с неплатежеспособностью, можно диагностировать и большинства экономически развитых стран. Например, коэффициент соотношения долга и ВВП за период с 2001 года по 2020 годы вырос с 53,1

% до 104,3 % США почти в 2 раза, а аналогичный коэффициент для Японии также значительно увеличился со 146,8 % до 237,1 %, т. е. в 1,6 раза. При этом в 1980 году соотношение долга и ВВП Японии в 1980 году составлял 48,8 %. Аналогичная ситуация наблюдается и у других экономически развитых стран.

Российские исследователи как Кочетков Е. П., Богуславская Е., Коровин С.Ю., Саушева О.С также отмечают наличие предприятий-зомби и в различных отраслях российской экономики. Также существует множество исследований, посвященных диагностике финансового состояния и платежеспособности предприятий и организации, например, Савалея В.В., Симоняна И.В., Самарина Н.С, Литвиновой Е.С и других [6,7,8,13,18].

Поэтому можно сделать вывод о том, что в настоящее время появилась новая экономическая категория страны – зомби, уровень долга которых не позволяет погасить этот долг в ближайшее время, а прекращение объема заимствований может вызвать значительные негативные изменения в социальной и политической сфере этих стран.

МЕТОДОЛОГИЯ

Учитывая потенциальную значимость для мировой экономики таких стран, наличие у этих стран значительного объема мирового государственного долга является актуальной их группировка на основе кластерного анализа с выделением характеристик каждой группы стран в целях проведения дальнейших исследований. Для проведения анализа используем данные МФВ об объеме государственного долга 188 стран мира в млрд. долл. США, а также ВВП в % и отношения долга к ВВП в %.

Таблица 1 – Данные о государственном долге стран мира, доля долга в ВВП и доля долга в общемировой задолженности [19]

п/п	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	США	104,30	21 465,00	31,00
...	...	...	...	...
188	Тувалу	97,10	0,01	0,001

В целях объективного и глубокого анализа является целесообразным группировка стран в зависимости от различных показателей – данные МФВ об объеме государственного долга, а также ВВП в % и отношения долга к ВВП в %. Подобная классификация по группам дает возможность не только описать характеристики каждой такой группы, но и даст возможность сформировать прогноз изменения положения страны и переход из группы в другую.

Чтобы повысить объективность группировки применим методологические подходы известные как кластерный анализ, который представляет собой методы группировки полученных многомерных наблюдений и объектов путем расчета расстояний между полученными объектами с дальнейшим перераспределением наблюдательных групп (кластеров и таксонов). Для определения расстояний между имеющимися объектами рассчитывается с применением методологических подходов известных как формула евклидова расстояния, рассчитываемого по формуле (1):

$$r_w(y_i, y_j) = \sqrt{(y_i^{1,2,...,n} - y_j^{1,2,...,n})^2} \quad (1)$$

где $y_i^{1,2,...,n}$ и $y_j^{1,2,...,n}$ фактические данные параметров показывающих положение объектов y_i и y_j . Выделение групп будет осуществляться с помощью метода «ближайший сосед», а также для увеличения информационного содержания и точности классификации показателей, которые оценивают финансовое состояние конкрет-

ной страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Осуществленная на основе кластерного анализа группировка стран заемщиков на рынке государственно-го долга позволила получить разбиение стран должников на кластеры, которые позволяют дать характеристики каждой группе на мировом финансовом рынке.

Оценка, проведенная на основании данных о задолженности стран заемщиков на мировом финансовом рынке, позволила разделить эти страны на 3 четких группы, которые характеризуются следующими характерными признаками.

Полученные результаты кластерного анализа позволяют дать следующую характеристику первой группы стран заемщиков, в которую вошли две страны с развитой экономикой – США и Японии. Доля долга в ВВП в % у стран данной группы составляет более 100 %. Также доля долга в общемировой задолженности у данных стран достаточно высока, 17 % у Японии и 31 % у США. Большого показателя нет ни у одной страны заемщика мира. Общая доля первого кластера в общем объеме мировой задолженности составляет 48 %. Таким образом, данную группу можно охарактеризовать как группу с наивысшим риском для мировой финансовой системы, так как в случае прекращения платежей стран этой группы высок риск коллапса финансовой системы.

Вторая группа, полученная в результате кластеризации, состоит из 9 стран. Основная характеристика этой группы значительная доля в общемировой задолженности от 2 до 9,8 %. В целом доля второго кластера составляет 34 % от общемировой задолженности. Следует отметить, что полученная группировка не является однородной. В кластер вошли Китай и Германия с нормальным коэффициентом долга и ВВП, не превышающим 70 %, и финансово-неблагополучная Италия со значением 132,2 %.

Поэтому необходимо провести дополнительную группировку при помощи кластерного анализа в целях уточнения группировки и получения более достоверных результатов.

Таблица 2 – Составляющие второго кластера (подготовлено автором на основании данных МВФ) [19]

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Китай	50,60	6 764,00	9,80
2	Италия	132,20	2 744,00	4,00
3	Франция	98,40	2 736,00	3,90
4	Великобритания	86,80	2 455,00	3,50
5	Германия	61,70	2 438,00	3,50
6	Индия	68,10	1 851,00	2,70
7	Бразилия	87,90	1 642,00	2,40
8	Канада	89,90	1 540,00	2,20
9	Испания	97,10	1 386,00	2,00
	Итого:	85,86	23 556,00	34,00

Полученная дополнительная группировка позволила четко разделить второй кластер на две четкие группы с объективными характеристиками.

В подгруппу 1 кластера 2 входят три страны Китай, Германия и Индия. Коэффициент соотношения долга и ВВП не превышает 0,7 и анализируя динамику государственного долга можно сделать вывод о том, что значительный рост соотношения долга и ВВП в ближайшее время маловероятен, а страны данного кластера, хотя и имеют значительный вес в структуре мировой задолженности от 2,7 до 9,8 %. В целом доля подкластера в мировой задолженности составляет 16 %.

Таблица 3 – Составляющие подкластера 2.1

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Китай	50,60	6 764,00	9,80
2	Германия	61,70	2 438,00	3,50
3	Индия	68,10	1 851,00	2,70
	Итого:	60,13	11 053,00	16,00

Вторая группа кластера 2 содержит шесть стран со значительным уровнем задолженности, а также резким ее ростом. Коэффициент соотношения долга и ВВП выше 0,8. Общая доля подгруппы в общемировом государственном долге составляет 18 %.

Таблица 4 – Составляющие подкластера 2.2

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Великобритания	86,80	2 455,00	3,50
2	Бразилия	87,90	1 642,00	2,40
3	Канада	89,90	1 540,00	2,20
4	Испания	97,10	1 386,00	2,00
5	Франция	98,40	2 736,00	3,90
6	Италия	132,20	2 744,00	4,00
	Итого:	98,72	12 503,00	18,00

Эта подгруппа характеризуется высоким уровнем риска, так как дальнейший рост коэффициента соотношения долга и ВВП может привести к ситуации, когда данные страны не смогут отвечать по своим обязательствам. Уровень задолженности подкластера в размере 18 % позволяет сделать вывод о том, что данная группа в случае неблагоприятного развития финансовой ситуации может оказать существенное негативное влияние на мировой финансовый рынок.

Третья группа содержит в себе 177 стран, имеющих задолженность, размещенную на финансовом рынке. Основная характеристика этих стран достаточно небольшой уровень долга в общемировой задолженности от 0,0001 до 0,9 %. Общий уровень долга в общемировой задолженности составляет 17,8 %. Как и в случае со вторым кластером полученная группировка не является объективной. В состав этой группы входят в страны с высоким уровнем задолженности с коэффициентом долга и ВВП более 1 и менее 1. Поэтому для получения более объективных данных следует провести дополнительную группировку стран третьего кластера.

Таблица 5 – Составляющие третьего кластера (177 стран)

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Мексика	53,60	655,00	0,90
2	Южная Корея	37,90	652,00	0,90
3	Австралия	41,40	588,00	0,80
4	Бельгия	102,00	543,00	0,80
...	...	...	...	...
175	Маршалловы острова	25,20	0,10	0,0001
...	...	...	...	...
	Итого:	54,61	12 491,20	17,80

Первая полученная подгруппа группы 3 включает в себя 154 страны, основная характеристика страны этой группы относительно низкое соотношение долга и ВВП меньше 0,85, а также низкая доля дога в общемировой задолженности менее 1 %. Уровень долга этих стран от-

носительно невысокий поэтому они не могут значительно повлиять на мировую финансовую систему в случае финансового кризиса. Общая доля этих стран в структуре мировой задолженности составляет 13,62 %

Таблица 6 – Составляющие подкластера 3.1 (154 страны)

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Аруба	84,50	2,40	0,001
...	...	...	...	...
12	Австрия	73,80	337,00	0,50
...	...	...	...	...
101	Южная Корея	37,90	652,00	0,90
...	...	...	...	...
147	Россия	14,60	242,00	0,30
...	...	...	...	...
	Итого:	45,20	9 571,60	13,62

Вторая полученная подгруппа группы 3 включает в себя 23 страны, основная характеристика стран этой подгруппы относительно высокое соотношение долга и ВВП больше 1, максимальное соотношение в группе у Судана – 2,121 и Греции 1,849. При этом соотношение долга и ВВП растет, что говорит о том, что финансовое состояние данных стран нестабильно и возможно дальнейший рост отношения долга и ВВП, а также проблемы с выплатой процентов и тела государственной задолженности. Тем не менее низкий уровень долга стран в общемировом государственном долге не высок – менее 0,6 %. Поэтому финансовые проблемы этих стран, совокупная доля которых составляет 4,18 % не смогут оказать значительное влияние на мировую финансовую систему.

Таблица 7 – Составляющие подкластера 3.2 (23 страны)

п/н	Страна	Доля долга в ВВП, %	Общий долг, млрд. долл. США	Доля долга в общемировой задолженности, %
1	Судан	212,10	72,70	0,10
2	Греция	184,90	404,00	0,60
3	Венесуэла	182,40	180,00	0,30
...	...	...	...	...
23	Аргентина	86,10	447,00	0,60
	Итого:	117,64	2 919,60	4,18

ОБСУЖДЕНИЕ

Расчеты, проведенные в данном исследовании, позволили разделить страны заемщики на группы, позволяющие определять потенциальные риски неплатежеспособности стран заемщиков на мировом финансовом рынке. Обзор исследований, посвященных проблемам неплатежеспособности, позволил выявить, что достаточно большое количество исследований посвящено предприятиям «зомби», однако исследований посвященных странам «зомби» достаточно немного. Поэтому проведенная группировка стран по уровню платежеспособности является актуальной и может быть использована для формирования принципов финансового менеджмента.

ВЫВОДЫ

Результаты группировки позволили разделить всю совокупность стран заемщиков на три группы, а также дополнительные четыре подгруппы с четкими характеристиками, показывающими положение этих групп на мировом финансовом рынке.

Результаты кластеризации позволили выявить следующие свойства групп и подгрупп. Наибольший риск несет группа стран 1, а также подгруппа 2.2 и 3.2, доля

обязательств которой в структуре мировой задолженности составляет 48, 18 и 4,18 % соответственно. Общая доля рискованных активов базой по которой является государственный долг составляет более 70 % от общего объема мирового государственного долга.

Страны из подгрупп 2.1 и 3.1 не несут значительного риска мировой финансовой системе в силу низкого соотношения ВВП и долга, а также низкой доли в государственном долге стран этих групп.

Подводя итоги анализа, проведенного выше, можно сделать вывод о том, что существующая ситуация на финансовых рынках позволяет сделать вывод о наличии пузыря на долговом корпоративном и государственном рынке, аналогичная ситуация наблюдается и на мировом фондовом рынке, на котором программа количественного смягчения проводимая ФРС США вызвала скупку значительной доли активов, не обладающих инвестиционными качествами и являющихся спекулятивными. При этом количество предприятий-зомби в развитых странах мира растет, а рост задолженности негативно влияет на мировую экономику это подтверждают исследования Yalman Onaran and others, Drehman M and others, Jorda O and others.

Предлагается формирование следующих принципов кредитного менеджмента при осуществлении инвестиций в долговые государственные ценные бумаги.

Для долговых государственных ценных бумаг, стран первой группы, основной принцип кредитного менеджмента будет заключаться в сокращении объемов инвестиций, а также сокращения сроков инвестиций, так как в долгосрочном периоде риски инвестиций значительно увеличиваются.

Принципом кредитного менеджмента для стран первой подгруппы группы два будет их наращивание и размещение выдаваемых в заем денежных средств на более длительный срок, так как именно эта группа обладает меньшим кредитным риском в теу.

Первая подгруппа группы три тоже является привлекательной для инвестиций, однако при осуществлении размещения выдаваемых в заем кредитных ресурсов следует учитывать риск эмитента (заемщика). Причина этого в том, что у данных заемщиков достаточно коротка кредитная история не позволяющая объективно оценить платежеспособность.

В отношении вторых подгрупп, групп два и три, характеризующиеся как группы с достаточно высоким риском принципы кредитного менеджмента должны быть направлены на сокращение объемов инвестирования финансовых ресурсов в долговые бумаги этих стран.

Следует отметить, что дефолт любой из стран первой группы, или из нескольких стран подгруппы 2.2 может вызвать панику на мировом финансовом рынке, которая может перерасти в обвал подобный биржевому краху 1929 года. При этом большинства стран в условиях падения доверия инвесторов к государственным облигациям не смогут привлекать заемное финансирование для обеспечения своих социальных программ, а также для рефинансирования ранее взятых кредитов что может вызывать длительную стагнацию мировой экономики и затяжную депрессию мировой экономики, которая с большой долей вероятности может закончиться крупными локальными военными конфликтами или новой мировой войной. Поэтому формирование принципов кредитного менеджмента в отношении стран заемщиков на финансовом рынке является актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Caballero, R., Hoshi T., Kashyap A. *Zombie lending and depressed restructuring in Japan* // *American Economic Review*. – 2008. – vol. 98. – № 5. – pp. 1943-1977.
2. Adalet McGowan, M., Andrews D., Millot V. *The walking dead: zombie firms and productivity performance in OECD countries* // *OECD Economics Department Working Papers*. – 2017. – № 1372.
3. He Zhu, Fan He, Shennan Wang, Qianlin Ye, Chen Liang *Zombie Firms and Debt Accumulation: A Theoretical Framework and Chinese Experience* // *China & World Economy*. – 2019. – Vol. 27, Issue 6. – pp 104-126.

4. Shin-ichi Fukuda, Jun-ichi Nakamura Why Did 'Zombie' Firms Recover in Japan? // *The World Economy* Volume 34, Issue 7, First published: 22 July 2011
5. Yalman Önarar, Sheila Bair Ireland's Zombies Bring the House Down. Bloomberg Press. – 2011. 208p.
6. Кочетков Е. П., Богуславская Е. Существование «зомби-компаний» в экономике: польза или вред и какова роль института банкротства? // *Журнал экономических исследований*. – 2018. – № 7. – С. 1-11.
7. Смородинская, Н. В., Капуков, Д. Д., Малыгин, В. Е. Шумпетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию // *Journal of Institutional Studies*. – 2019. – № 11(2). – С. 60-78.
8. Коровин С. Ю. Компании-«зомби» в строительной отрасли российской экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 11 (445). С. 145-150.
9. Drehmann M., Juselius M. Do debt service costs affect macroeconomic and financial stability? // *BIS Quarterly Review*. September 2012 P. 21-35.
10. Jorda O., Schularick M., Taylor A.M. When Credit Bites Back // *Journal of Money, Credit and Banking*. Volume 45 Issue s2. December 2013 P. 3-28.
11. Aizenman J., Pinto B., Sushko V. Financial sector ups and downs and the real sector in the open economy: Up by the stairs, down by the parachute // *Emerging Markets Review*. Volume 16 September 2013 P. 1–30.
12. Arcand J.-L., Berkes E., Panizza U. Too Much Finance? // *IMF Working Paper*. 2012 № 161
13. Cecchetti S.G., Kharroubi E. Reassessing the impact of finance on growth // *BIS Working Papers*. 2012 № 381
14. Du, Weijian; Li, Mengjie. Can environmental regulation promote the governance of excess capacity in China's energy sector? The market exit of zombie enterprises // *Journal of cleaner production*. – 2019. – pp. 306-316
15. Jiang, Xinfeng; Li, Sihai; Song, Xianzhong. The mystery of zombie enterprises - «stiff but deathless» // *China journal of accounting research* -2017. -pp. 341-357
16. Zhang Zhongqiang; Shen Laijin. Coping Methods of Bankruptcy Law on Zombie Enterprises in the Background of Structural Reform of Supply-Side // *International conference on economics and management innovations* -2017. -pp. 30-32
17. Dong, Xiaorui; Duan, Hongke; Wang, Tianshuo. An Adaptive Weighted Bagging Ensemble Learning Model for Zombie Enterprise Identification // *International Conference on Electronics Information and Emergency Communication* -2020. -pp.273-276
18. Zhang, Z. Commencement of Corporate Reorganisations in China. In *Corporate Reorganisations in China: An Empirical Analysis* // .-2018, Cambridge University Press. pp. 12-58
19. Официальный сайт МФВ [сайт]: URL: <https://www.imf.org/ru/Home> (дата обращения: 27.02.2021)
20. Официальный сайт Visual Capitalist [сайт]: URL: <https://www.visualcapitalist.com/69-trillion-of-world-debt-in-one-infographic/> (дата обращения: 27.02.2021)

Статья поступила в редакцию 14.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0036

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3607-2397

AuthorID: 723305

ResearcherID: N-7317-2017

ORCID: 0000-0001-7764-251X

ScopusID: 57200571457

ЛЕВКИНА Елена Владимировна, доцент кафедры экономики предприятия, кандидат экономических наук
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: a553330@mail.ru)

SPIN: 6181-9444

AuthorID: 305471

ORCID: 0000-0001-5768-0957

ГУЗЕНКО Анна Геннадьевна, доцент кафедры математики и моделирования, кандидат технических наук
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: zavoiko2@bk.ru)

ORCID: 0000-0003-0049-8286

БУХТИЯРОВА Анастасия Юрьевна, экономист-стажер

ООО «ЭТНО»

(693020, Россия, Южно-Сахалинск, ул. Чехова, 68, e-mail: buhtiyarovan@bk.ru)

Аннотация. В настоящее время дебиторская и кредиторская задолженности являются одними из основных факторов осуществления экономической деятельности субъектами предпринимательства, государством и представляют собой одни из самых сложных экономических категорий. Проблема дебиторской задолженности организаций в период нестабильности экономического состояния страны – кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекцией, стала насущной для национальной экономики. Данное время сопряжено с возникновением реальной потребности в предоставлении отсрочки платежа покупателям и, зачастую, с ухудшением платежной дисциплины контрагентов, что приводит к увеличению доли сомнительной и безнадежной задолженности у компаний-кредиторов, то есть к повышению степени риска снижения платежеспособности предприятия. При помощи грамотного менеджмента компании могут контролировать ситуацию и своевременно принимать определенные меры в зависимости от состояния расчетов с дебиторами. Также в российской экономике кредиторская задолженность имеет устойчивую тенденцию к росту с незначительными колебаниями, что обусловлено историческими особенностями развития предпринимательства в стране, условиями взаимодействия бизнеса с кредитными организациями, а также несбалансированной деятельностью институтов регулирования рынка, частыми колебаниями внешнеэкономических факторов и рыночной конъюнктуры. Актуальность данной темы определяется особой ролью кредиторской и дебиторской задолженности в экономической деятельности предприятия и их участии в обеспечении экономической эффективности его деятельности. Кроме того, анализ динамики дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия позволяет оценить потребность предприятия в денежных средствах и достаточный уровень его платежеспособности, а оптимальное их соотношение по срокам погашения и по величине позволяет достичь финансовой устойчивости и ликвидности.

Оперативное управление финансовыми ресурсами – планирование финансовых потоков и эффективное управление организацией невозможное без оперативного контроля дебиторской и кредиторской задолженности. Несвоевременное получение данных по задолженности может привести к тому, что предприятие либо не сможет правильно запланировать объем финансовых средств для предстоящих выплат, либо останется без необходимых оборотных средств. Следовательно, осуществление контроля за движением дебиторской и кредиторской задолженностью необходимо для улучшения расчетно-платежной дисциплины компании.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, управление, оборачиваемость, алгоритм.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MANAGING ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE OF AN ENTERPRISE

© The Author(s) 2021

LEVKINA Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of «Economics & management»,
Candidate of Economic Sciences
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: a553330@mail.ru)

GUZENKO Anna Gennadyevna, Associate Professor of the Department of Mathematics and Modeling,
Candidate of Technical Sciences

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: zavoiko2@bk.ru)

BUKHTIAROVA Anastasiia Iurevna, economist-trainee

LLC «ETNO»

(693020, Russia, Yuzhno – Sakhalinsk, Chekhov str., 68, e-mail: buhtiyarovan@bk.ru)

Abstract. Currently, accounts receivable and accounts payable are one of the main factors of economic activity by business entities, the state and represent one of the most complex economic categories. The problem of accounts receivable of organizations during the period of instability of the economic state of the country – the crisis caused by the spread of coronavirus infection has become urgent for the national economy. This time is associated with the emergence of a real need to provide deferred payment to buyers and, often, with a deterioration in the payment discipline of counterparties, which leads to an increase in the share of doubtful and bad debts of creditor companies, that is, to an increase in the risk of reducing the solvency of the enterprise. With the help of competent management, companies can control the situation and take certain measures in a timely manner, depending on the state of settlements with debtors. Also, in the Russian economy, accounts payable have a steady upward trend with minor fluctuations, which is due to the historical features of the development of

entrepreneurship in the country, the conditions of interaction between business and credit institutions, as well as the unbalanced activity of market regulatory institutions, frequent fluctuations in foreign economic factors and market conditions. The relevance of this topic is determined by the special role of accounts payable and receivables in the economic activity of the enterprise and their participation in ensuring the economic efficiency of its activities. In addition, the analysis of the dynamics of accounts receivable and accounts payable of the enterprise allows us to assess the company's need for cash and a sufficient level of its solvency, and their optimal ratio in terms of maturity and size allows us to achieve financial stability and liquidity. Operational management of financial resources – planning of financial flows and effective management of the organization is impossible without operational control of receivables and payables. Untimely receipt of data on debt can lead to the fact that the company either will not be able to correctly plan the amount of financial resources for upcoming payments, or will be left without the necessary working capital. Therefore, monitoring the movement of receivables and payables is necessary to improve the settlement and payment discipline of the company.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, management, turnover, algorithm.

ВВЕДЕНИЕ

Разумное управление дебиторской и кредиторской задолженностью организации является гарантом ее успешного развития на основе роста капитала и прибыли при сохранении кредитоспособности и платежеспособности в условиях допустимого уровня риска.

В широком смысле слова, управление – это совокупность действий, объединенных общим замыслом (задачей, политикой) и направленных на руководство деятельностью группы взаимосвязанных объектов, по нескольким параметрам в текущем (оперативном, краткосрочном) или перспективном (стратегическом, долгосрочном) периодах времени [1].

Система управления дебиторской и кредиторской задолженностью должна обеспечивать реализацию на предприятии двух взаимоисключающих направлений [2]. С одной стороны, при помощи привлечения инвестиций в дебиторскую задолженность можно увеличивать объемы продаж, давая покупателям отсрочку платежа, тем самым, увеличивая оборотные средства компании. С другой стороны, необходимо учитывать фактор риска неплатежей дебиторов, что может оказать негативное влияние на изменение краткосрочных обязательств в структуре пассивов предприятия и в дальнейшем повлечет невозможность их своевременного погашения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Теоретической основой данной работы является нормативная, законодательная, учебная и периодическая литература, а также труды ученых-экономистов таких, как Баканова М.И., Бернгольд С.Б., Бернштейн Л.А., Богатко А.Н., Богдановской Л.А., Бороненковой С.А., Донцовой Л.В., Ефимовой О.В., Ковалева В.В. и т.д. Данные ученые изучали проблемы управления дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятии, среди которых выделяли отсутствие:

- достоверной информации о сроках погашения обязательств компаниями-дебиторами;
- регламентированности работы с просроченной дебиторской задолженностью;
- данных о росте затрат, связанных с увеличением размера дебиторской задолженности и времени ее оборачиваемости;
- оценки кредитоспособности покупателей и эффективности коммерческого кредитования;
- алгоритмов взаимодействия функции сбора денежных средств, анализа дебиторской задолженности и принятия решения о предоставлении кредита и, как следствие, отсутствие ответственных за каждый этап.

В этой связи изучение проблем анализа и управления дебиторской и кредиторской задолженностью является актуальной в экономических исследованиях и на сегодняшний день.

МЕТОДОЛОГИЯ

Как экономическая категория, дебиторская и кредиторская задолженность выступает объектом управления, что представлено на рисунке 1. Управление кредиторской задолженностью рассматривается как процесс оптимизации ее размера с точки зрения максимизации прибыли, но при условии минимизации риска. Под управлением дебиторской задолженностью подразумевается

система методов и принципов принятия управленческих решений, которые позволяют оптимизировать денежные потоки в организации, с целью получения прибыли, в том числе регулированием ее величины в соотношении с величиной кредиторской задолженности.

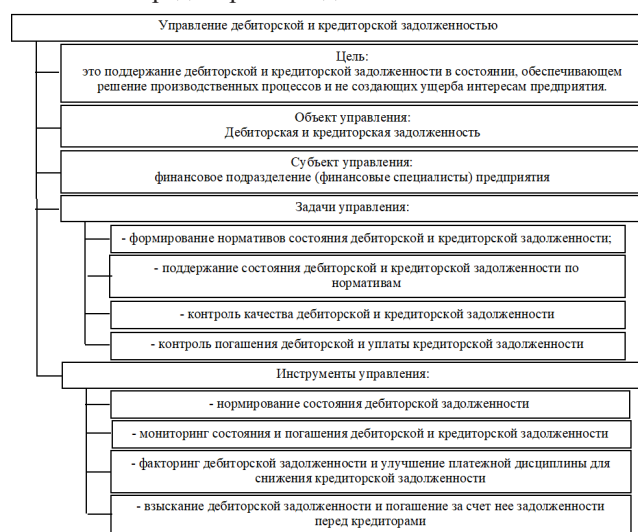

Рисунок 1 – Система управления дебиторской и кредиторской задолженностью (составлено автором)

Для того чтобы минимизировать риски, связанные с дебиторской задолженностью, предпринимательским структурам необходимо постоянно держать ее под контролем. Но превентивные меры (оценка контрагентов, работа с авансами, страхование задолженности и др.) далеко не всегда позволяют уберечься от просроченной дебиторской задолженности. Секрет эффективности здесь кроется в комплексном подходе к управлению дебиторской и кредиторской задолженности на основе систематической диагностики ретроспективных данных. В связи с этим авторами разработан алгоритм проведения диагностики управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации – рисунок 2.

Рисунок 2 – Алгоритм проведения диагностики управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации (составлено автором)

Реализация процесса управления дебиторской и кредиторской задолженностью предусматривает проведение оценки в несколько этапов: первый этап - этап сравнительной оценки динамики на основе ретроспективных данных.

На втором этапе проводится оценка динамики коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности организации.

На третьем этапе проводится сопоставление с конкурентами, а на четвертом этапе – сравнение со средними данными по региону или отрасли; Полученные результаты позволят точнее определить значение оптимального (желаемого) размера дебиторской и кредиторской задолженности.

По результатам аналитического обзора и планирования дебиторской и кредиторской задолженности проводится оценка влияния управленческих решений на показатели эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью также в сравнении со показателями по конкурентам и региональным-отраслевым значением.

Далее представим апробацию алгоритма оценки управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации на примере ООО «ЭТНО».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно алгоритму, первым этапом проводим анализ динамики дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» с 2017 г. по 2019 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» за 2018 – 2020 годы
В тысячах рублей

Наименование показателя	2018	2019	2020	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение, %	
				2020 - 2018	2020 - 2019	2020 / 2018	2020 / 2019
Дебиторская задолженность	64373	60625	36516	-27857	-24109	-43,27	-39,77
Кредиторская задолженность	25527	34989	24436	-1091	-10553	-4,27	-30,16
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	2,52	1,73	1,49	-1,03	-0,24	-40,74	-13,76

* составлено автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ООО «ЭТНО»

За 2018-2020 годы у ООО «ЭТНО» наблюдается ежегодная динамика снижения дебиторской и кредиторской задолженности - 43,27% и 4,3%. Однако, за 2019-2020 годы кредиторская задолженность снизилась на 30,16%, что в абсолютном выражении составляет 10 553 тыс. руб.

На протяжении 2018 – 2020 гг. задолженность дебиторов превышает обязательства перед кредиторами и на один рубль кредиторской задолженности в 2018 г. приходится 2,52 рубля дебиторской, в 2019 г. – 1,73 руб., в 2020 г. – 1,49 руб. Следовательно, у ООО «ЭТНО» существует риск необходимости привлечения кредитов и займов при нехватке средств для обеспечения деятельности хозяйствующего субъекта.

Далее рассмотрим структуру дебиторской задолженности по срокам погашения ООО «ЭТНО» в 2020 году (рисунок 3).

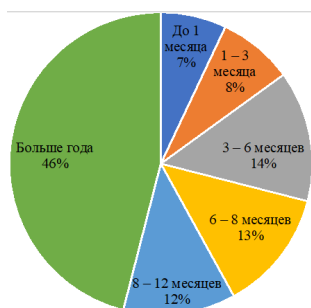

Рисунок 3 – Дебиторская задолженность по срокам погашения ООО «ЭТНО» за 2020 год (составлено автором)

Согласно учетной политики ООО «ЭТНО» доля просроченной дебиторской задолженности составляет 46%, следовательно, руководству необходимо незамедлительно принять управленческие решения по улучшению платежной дисциплины организации.

Рассмотрим в графическом виде состав кредиторской задолженности организации в 2020 году (рисунок 4).

Рисунок 4 – Состав кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» для обоснования необходимости ее досрочного погашения за 2020 год (составлено автором)

Наибольшая доля кредиторской задолженности приходится на расчеты с поставщиками и подрядчиками и расчеты с бюджетом, удельный вес на которые в 2020 году составил 56,57% и 30,55%, соответственно.

В таблице 2 проведена оценка оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО».

Таблица 2 – Оценка оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» за 2018 – 2020 года

Наименование показателя	Значение			Абсолютные изменения	
	2018	2019	2020	2020 / 2018	2020 / 2019
Выручка, тыс. руб.	206439	232599	211325	26160	-21274
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	3,21	3,84	5,79	2,58	1,95
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	8,09	6,65	8,65	0,56	2,00
Оборачиваемость дебиторской задолженности в днях	114	95	63	-51	-32
Оборачиваемость кредиторской задолженности в днях	45	55	42	-3	-13

* составлено автором по данным таблицы 1

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности имеет тенденцию к росту. С 2018 г. до 2020 г. число дней для оборота дебиторской задолженности снизилось с 114 дней до 63 дней, соответственно. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности нестабилен. В период с 2018 г. по 2019 г. этот показатель, снизился и необходимое число дней увеличилось с 45 до 55 дней, соответственно. В период с 2019 г. по 2020 г. этот показатель, наоборот, увеличился и необходимое число дней для оборота снизилось с 55 до 42 дней, соответственно.

Согласно алгоритму, на третьем этапе рассмотрим оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности основных-конкурентов ООО «ЭТНО» (табл. 3).

Были выбраны три организации, ведущие свою деятельность на территории Сахалинской области и три организации на территории Приморского края, с целью более объективной оценки по этим двум анализируемым регионам.

Таблица 3 – Динамика и оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности организаций-конкурентов ООО «ЭТНО» за 2018 – 2020 года

В тысячах рублей

ООО «Спецавтохозяйство»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018	2020/ 2019
Дебиторская задолженность	11651	21536	50758	39107	29222	435,65	235,69
Кредиторская задолженность	5768	8622	10783	5015	2161	186,95	125,06
Выручка	40700	43968	159414	118714	115446	391,68	362,57
Оборачиваемость дебиторской задолженности	3,49	2,04	3,14	-0,35	1,10	89,91	153,83
Оборачиваемость кредиторской задолженности	7,06	5,10	14,78	7,73	9,68	209,52	289,91
АО «Управление по обращению с отходами»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018	2020/ 2019
Дебиторская задолженность	7309	190618	243802	236493	53184	3335,64	127,90
Кредиторская задолженность	10410	197777	282046	271636	84269	2709,38	142,61
Выручка	67546	751525	891341	823795	139816	1319,61	118,60
Оборачиваемость дебиторской задолженности	9,24	3,94	3,66	-5,59	-0,29	39,56	92,73
Оборачиваемость кредиторской задолженности	6,49	3,80	3,16	-3,33	-0,64	48,71	83,17
ООО «Даль-ЭКО»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018	2020/ 2019
Дебиторская задолженность	8587	41212	93274	84687	52062	1086,22	226,33
Кредиторская задолженность	3635	32143	106368	102733	74225	2926,22	330,92
Выручка	42104	46350	13250	-28854	-33100	31,47	28,59
Оборачиваемость дебиторской задолженности	4,90	1,12	0,14	-4,76	-0,98	2,90	12,63
Оборачиваемость кредиторской задолженности	11,58	1,44	0,12	-11,46	-1,32	1,08	8,64
ООО «Экошельф»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018	2020/ 2019
Дебиторская задолженность	127413	253159	174112	46699	-79047	136,65%	68,78%
Кредиторская задолженность	188681	236781	177304	-11377	-59477	93,97%	74,88%
Выручка	565527	841656	711937	146410	-129719	125,89%	84,59%
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	4,44	3,32	4,09	-0,35	0,76	92,12%	122,99%
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	3,00	3,55	4,02	1,02	0,46	133,97%	112,96%
ООО «ЭкоТрансКом»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018	2020/ 2019
Дебиторская задолженность	6131	7713	7880	1749	167	128,53	102,17
Кредиторская задолженность	601	1293	1898	1297	605	315,81	146,79
Выручка	22110	30152	22719	609	-7433	102,75	75,35
Оборачиваемость дебиторской задолженности	3,61	3,91	2,88	-0,72	-1,03	79,95	73,75
Оборачиваемость кредиторской задолженности	36,79	23,32	11,97	-24,82	-11,35	32,54	51,33
ООО «ЭкоСити»	Значение			Динамика		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2020/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018	2020/ 2019
Дебиторская задолженность	31167	96160	72436	41269	-23724	232,41	75,33
Кредиторская задолженность	12988	61959	27977	14989	-33982	215,41	45,15
Выручка	160770	367221	263186	102416	-104035	163,70	71,67
Оборачиваемость дебиторской задолженности	5,16	3,82	3,63	-1,52	-0,19	70,44	95,14
Оборачиваемость кредиторской задолженности	12,38	5,93	9,41	-2,97	3,48	76,00	158,72

* составлено автором по данным рейтинг организа-

ций по выручке «Test Firm» [3; 4]

Наибольший рост дебиторской задолженности за 2018 – 2020 гг. у АО «Управление по обращению с отходами», ООО «Даль-ЭКО» и ООО «Спецавтохозяйство» из-за предоставления своим дебиторам (покупателям) отсрочки платежа в связи тяжелой эпидемиологической ситуацией в стране.

Наибольший рост кредиторской задолженности наблюдается у АО «Управление по обращению с отходами» и ООО «Даль-ЭКО». Также незначительный рост отмечается у ООО «Спецавтохозяйство» и ООО «ЭкоТрансКом».

Стоит обратить внимание, что у всех анализируемых компаний конкурентов с изменением величины дебиторской и кредиторской задолженности примерно пропорционально увеличивается или снижается сумма выручки, а в ООО «Даль-ЭКО» выручка значительно снизилась, в отличие от величины дебиторской и кредиторской задолженности, которые существенно увеличились.

Далее сравним коэффициенты оборачиваемости со средними значениями по региону. Так как ООО «ЭТНО» зарегистрировано на территории Сахалинской области, целесообразно сопоставить динамику оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности предприятия со средними по региону показателями (рисунок 5). Согласно официальным источникам, в доступе имеется статистика за 2019 и 2020 годы [5].

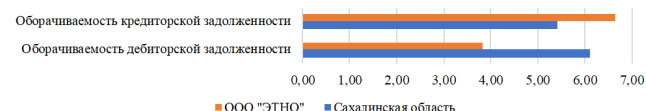

Рисунок 5 – Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности организаций среднего предпринимательства Сахалинской области и значений ООО «ЭТНО» за 2019 г. (составлено автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ООО «ЭТНО» и статистики Сахалинской области)

По полученным результатам видим, что оборачиваемость кредиторской задолженности ООО «ЭТНО» превышает оборачиваемость среди предприятий среднего предпринимательства Сахалинской области, следовательно организация быстрее погашает свои задолженности перед поставщиками, бюджетом, персоналом, внебюджетными фондами и другими. А вот оборачиваемость дебиторской задолженности ООО «ЭТНО» ниже, чем оборачиваемость среди предприятий среднего предпринимательства Сахалинской области, что не является благоприятным фактором, так как контрагенты несвоевременно погашают свои задолженности и тем самым характеризуют неблагоприятную платежную дисциплину покупателей.

Аналогичную ситуацию можем наблюдать и в 2020 году (рисунок 6).

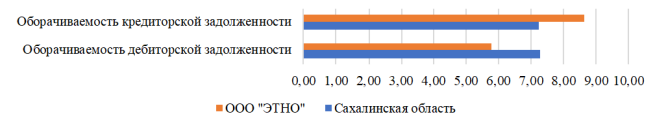

Рисунок 6 – Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности организаций среднего предпринимательства Сахалинской области и значений ООО «ЭТНО» за 2020 г. (составлено автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ООО «ЭТНО» и статистики Сахалинской области)

Оборачиваемость дебиторской задолженности ООО «ЭТНО» выше, чем у основных конкурентов, но меньше среднего значения по субъектам среднего предпринимательства Сахалинской области. Таким образом, руководству ООО «ЭТНО» необходимо задуматься о финансовой дисциплине и разработать кредитную политику для своей организации, в противном случае нерационально используемые средства, а также их отвлечение из оборота могут привести к ухудшению финансовой ситуации.

ВЫВОДЫ

Независимо от вида деятельности предприятия учёт дебиторской и кредиторской задолженности имеет влияние на формирование конечных показателей экономической деятельности предприятия. Работа с дебиторской и кредиторской задолженностью в любой организации требует планирования и четко выстроенного процесса управления риском неплатежеспособностью.

Практическое внедрение предложенного алгоритма по проведению оценки эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия позволит усовершенствовать и повысить качество аналитической работы в области финансового анализа и управления [6; 7]. Это будет способствовать более эффективному использованию финансовых ресурсов, позволит предварительно предвидеть и сравнивать разнообразные сценарии развития финансов предприятия в будущем на основе прогнозирования показателей финансово - хозяйственной деятельности, выбирать оптимальные пути движения вперед, предупреждать негативные последствия реализации избранных путей развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карашева, А. Т., Самедова, Э. Н. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью, как способ повышения финансовой устойчивости организации [Электронный ресурс] / А. Т. Карашева, Э. Н. Самедова // Современная наука и молодые ученые. – 2020 – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42376741>
2. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 N 1598)
3. Рейтинг организаций по выручке «Test Firm» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/rating/>
4. Сервис проверки контрагентов «Комфлекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comfex.ru>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakhalinstat.gks.ru>
6. Levkina E.V., Titova N. Y. The Analysis of the Financial Condition of Small Business and the Ways of its Development in the Primorsky Territory // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. C. 032185.
7. Levkina E.V., Sakharova L. A., Loksha A.V. Factors That Influence the Industrial Complexes Performance at The Mesolevel// International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-X, Issue-X, December 2019

Статья поступила в редакцию 23.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.322
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0037

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1604-5883

AuthorID: 366465

ORCID: 0000-0002-9049-2971

ЛЕВЧЕНКО Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Аннотация. Китай демонстрирует стабильный рост притока прямых иностранных инвестиций на протяжении последних десятилетий. Даже на фоне снижения глобальных прямых иностранных инвестиций в 2020 году, фактическое использование иностранного капитала в китайской экономике увеличилось, что означает высокую инвестиционную привлекательность страны. Огромную роль в создании благоприятного инвестиционного климата играет государственная экономическая политика, направленная на обеспечение высокого внутреннего спроса, развитой инфраструктуры, качественных ресурсов, надежной системы защиты интересов инвесторов. Опыт разработки и проведения государственной инвестиционной политики КНР, анализ создаваемых с ее помощью факторов инвестиционной привлекательности может быть полезным как с теоретической, так и с практической точки зрения. В качестве цели статьи определена оценка инвестиционной привлекательности Китая с использованием данных международных рейтингов, выявление факторов инвестиционной привлекательности. При написании статьи были использованы статистические данные, результаты исследований международных и консалтинговых организаций. В работе проведен анализ позиций Китая в международных рейтингах инвестиционной привлекательности по отдельным слагаемым (индикаторам), определены факторы инвестиционной привлекательности, систематизированы меры китайского правительства, направленные на дальнейшее повышение инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, Китай, прямые иностранные инвестиции, факторы инвестиционной привлекательности, государственная инвестиционная политика, привлечение иностранных инвестиций, Индекс ведения бизнеса, Индекс глобальной конкурентоспособности, Индекс глобальной привлекательности, Индекс инвестиционного доверия

ANALYSIS OF THE CHINA INVESTMENT ATTRACTIVENESS

© The Author(s) 2021

LEVCHENKO Tatiana Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor of the Department of
Economics and management

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Abstract. China has shown steady growth in foreign direct investment inflows over the past decades. Even amid a decline in global foreign direct investment in 2020, the actual use of foreign capital in the Chinese economy has increased, which means the country's high investment attractiveness. A huge role in creating a favorable investment climate is played by the state economic policy aimed at ensuring high domestic demand, developed infrastructure, high-quality resources, and a reliable system for protecting the interests of investors. The experience of developing and implementing the state investment policy of the PRC, the analysis of the factors of investment attractiveness created with its help can be useful both from a theoretical and practical point of view. The purpose of the article is to assess the investment attractiveness of China using data from international ratings, to identify factors of investment attractiveness. When writing the article, statistical data, research results of international and consulting organizations were used. The paper analyzes the positions of China in international ratings of investment attractiveness for individual terms (indicators), identifies the factors of investment attractiveness, systematizes the measures of the Chinese government aimed at further increasing investment attractiveness.

Keywords: investment attractiveness, China, foreign direct investment, factors of investment attractiveness, government investment policy, attracting foreign investment, Doing Business Index, Global Competitiveness Index, Global Attractiveness Index, Investment Confidence Index.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Понятие «инвестиционная привлекательность» означает создание благоприятных условий для инвесторов с использованием инструментов экономической политики на федеральном и региональном уровнях. На инвестиционную привлекательность государства оказывает влияние ряд факторов, среди которых можно выделить размер рынка, уровень развития человеческого капитала и его стоимость, уровень экономической интеграции, применяемые торговые режимы, волатильность валютного курса, политическую стабильность и др. [11]

Оценка факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность и определяющих приток иностранных инвестиций в страну, проводится в международных исследованиях, по результатам которых формируются различные рейтинги. Комплексная рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности государств позволяет:

1) проводить сравнительный анализ различных стран, в том числе в региональном разрезе;

2) формировать действия по улучшению условий для деятельности иностранных инвесторов.

Именно поэтому оценка инвестиционной привлекательности имеет большое значение. С ее помощью можно выявить и те факторы, которые привлекают иностранных инвесторов, и те, которые воспринимаются ими негативно. Межстрановые сравнения помогают повысить инвестиционную привлекательность по сравнению с другими странами, корректируя государственную инвестиционную политику. Кроме того, они позволяют использовать положительный опыт ведущих экономик мира для привлечения иностранных инвесторов. В этом разрезе особенно полезен опыт Китая, в последние годы стабильно занимавшего второе место в мире по притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ) после США, а в 2020 г. вырвавшегося на первое место.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Инвестиционная привлекательность с теоретической точки зрения является предметом исследования многих ученых, сре-

ди которых выделяются:

1. У. Шарп, С. Ямсирародж – рискоориентированный подход [2, 3].

2. Н. Блум, С. Бонд, Дж. Ван Ринен, М. Баддели – субъектно-рыночный подход [4, 5].

3. В.В. Литвинова, В.Н. Кузьмин, Д.А. Чепик – интегрально-факторный подход [6, 7].

4. В.В. Ивантер, О.В. Рудакова, А.В. Полянин, Л.М. Кузнецова – структурно-приоритетный подход [8, 9].

У каждого из перечисленных подходов имеется как ряд общих черт, так и специфических особенностей. Среди общих можно выделить проведение анализа для определения характеристик инвестиционной привлекательности [10]. Однако в рискоориентированном подходе в большей степени учитывается не сам эффект от инвестиций, а совокупность критериев внешней и внутренней среды, которые оказывают влияние на инвестиционную привлекательность. В субъектно-рыночном подходе отражается роль инвестиций для экономических субъектов (фирм) на рынке. Важность учета потенциала и создания мотивационного базиса для активности инвестирования в регионе отражена в интегрально-факторном подходе. В структурно-приоритетном подходе делается упор на реализацию комплекса мер для экономической политики, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, которые невозможно решить с помощью традиционного рыночного механизма. В большей степени раскрывают суть инвестиционной привлекательности и позволяют учитывать конкретные акценты для решения задач на разных уровнях рискоориентированный и структурно-приоритетный подходы.

Вопросы оценки инвестиционной привлекательности Китая, анализ факторов, определяющих объем и динамику прямых иностранных инвестиций, затрагиваются в работах Д.П. Карповой, Я. Яцзэ, Ф. Боя [11], И.А. Волковой, М.О. Ступальской [12]. Инвестиционная политика КНР является предметом исследования для О.Ф. Малашенковой, В.В. Гордея [13], Т.А. Левченко [14], П.Б. Каменнова, А.В. Островского [15, 16]. Однако события, происходящие в мировой экономике в 2020-2021 гг., а также результаты проводимой китайским правительством экономической политики определяют необходимость дополнительных исследований для оценки их влияния на инвестиционную привлекательность Китая.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является оценка инвестиционной привлекательности Китая с использованием данных международных рейтингов, выявление факторов инвестиционной привлекательности.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ динамики и структуры входящих прямых иностранных инвестиций, факторов, влияющих на данные процессы, на основе статистических данных и международных рейтингов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При написании статьи были использованы методы статистического анализа, исторический метод, индукция и дедукция, обобщение и формализация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В 2005-2006 гг. прямые иностранные инвестиции в КНР превысили рекордный уровень в 60 млрд. долл. США в год, общий объем привлеченных иностранных инвестиций в 1979-2006 гг. составил 1533 млрд. долл., а в 2018 г. этот показатель составил 2962 млрд. долл. Изменение объемов прямых иностранных инвестиций, привлеченных в экономику Китая, в 2018-2020 гг. представлено на рисунке 1.

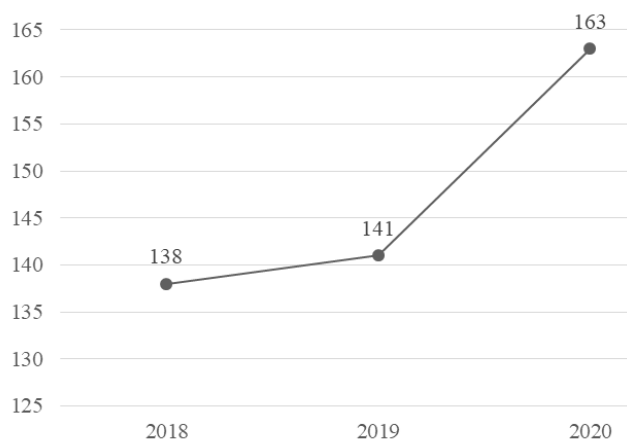

Рисунок 1 – Приток ПИИ в экономику Китая, млрд.

долл. США (составлено по данным ЮНКТАД [17, 18])

В 2020 г. Китай привлек прямые иностранные инвестиции на сумму 163 млрд. долл. В Китае, несмотря на пандемию, свой бизнес расширяли транснациональные корпорации [19]. Приток прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли в 2020 г. возрос на 11%. В 2019 г. такие инвестиции увеличились на 25,6%. Большую роль в росте прямых зарубежных инвестиций сыграл тот факт, что страна раньше других начала восстанавливаться после коронавируса, и ее экономика продемонстрировала рост по итогам года, в то время как ВВП в других мировых державах сократился. Также свои плоды принесли программы по стимулированию инвестиций, оперативное реагирование финансовых властей на кризисные явления финансового рынка, накачка банковской системы ликвидностью.

Структура привлекаемых иностранных инвестиций продолжала улучшаться. В 2020 г. доля иностранных инвестиций в сферу услуг превысила 77% от суммарного значения, увеличившись на 13,9% по сравнению с 2019 г. Вложения в высокотехнологические отрасли выросли на 11,4%, в инновации – на 28,5%. В том числе рост вложений в исследовательскую и конструкторскую деятельность составил 78,8%, во внедрение инновационных разработок – 52,7%, электронную коммерцию – 15,1%, телекоммуникационную отрасль – 11,6%.

Рос объемов ПИИ в экономику Китая и улучшение их структуры свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности страны для зарубежных компаний. Инвестиционную привлекательность характеризуют также позиции страны в соответствующих международных рейтингах. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Позиции Китая в международных рейтингах инвестиционной привлекательности*

Рейтинг	2018	2019	2020	Изменение
Индекс ведения бизнеса	78	46	31	+47
Индекс глобальной конкурентоспособности	28	28	Нет данных	0
Индекс глобальной привлекательности	6	8	7	-1
Индекс инвестиционного доверия	5	7	8	-3

* Составлено автором

Согласно данным таблицы 1 Китай значительно улучшил свой рейтинг по Индексу ведения бизнеса, продвинувшись за период 2018-2020 гг. на 47 мест, однако КНР все равно пока не входит в топ-20 стран мира по созданию ими благоприятных условий для ведения бизнеса с правовой точки зрения. Уровень глобальной конкурентоспособности остается устойчивым и достаточно высоким для страны с развивающейся экономикой. В Индексе глобальной привлекательности и Индексе инвестиционного доверия Китай устойчиво входит в топ-

10, но за анализируемый период он потерял несколько позиций.

В последние годы Китай проявил стремление к реформам в сферах, охваченных Индексом ведения бизнеса. Отчитываясь о работе правительства в марте 2018 г., премьер-министр Ли Кэцян заложил основу для представителей власти всех уровней в реализации программы реформ. Использование Индекса ведения бизнеса в качестве ориентира согласуется с амбициями правительства по повышению конкурентоспособности китайской экономики. Улучшение оценок было продемонстрировано по всем индикаторам, кроме процесса регистрации собственности и получения кредитов, но особенно заметное в вопросах получения разрешений на строительство, защиты инвесторов и урегулирования процедур несостоятельности, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка Китая по Индексу ведения бизнеса в 2019-2020 гг.*

Индикатор	2019		2020		Изменение
	Баллы	Место в рейтинге	Баллы	Место в рейтинге	
Процесс регистрации предприятий	93,5	28	94,1	27	+1
Процесс получения разрешений на строительство	65,2	121	77,3	33	+88
Процесс подключения к системе электроснабжения	92,0	14	95,4	12	+2
Процесс регистрации собственности	80,8	27	81,0	28	-1
Получение кредитов	60,0	73	60,0	80	+7
Защита инвесторов	60,0	64	72,0	28	+36
Налогообложение	67,5	114	70,1	105	+9
Международная торговля	82,6	65	86,5	56	+9
Обеспечение исполнения контрактов	79,0	6	80,9	5	+1
Процесс ликвидации предприятий (процедура банкротства)	55,8	61	62,1	51	+10

* Составлено по данным Всемирного банка [20, 21]

По индикатору «Процесс регистрации предприятий» Китай упростил открытие бизнеса, полностью интегрировав получение фирменных печатей в единое окно.

По индикатору «Получение разрешений на строительство» были упрощены требования к строительным проектам с низким уровнем риска, сокращено время на подключение к водопроводу и канализации. Китай также сделал строительство более безопасным, установив более строгие квалификационные требования к специалистам, отвечающим за технический осмотр и проверку архитектурных планов, а также установив дифференцированные схемы контроля качества строительства.

По вопросу получения электричества Китай упростил получение электроэнергии за счет оптимизации самого процесса. Кроме того, была повышена прозрачность формирования тарифов на электроэнергию. Эта реформа касается как Пекина, так и Шанхая.

В области защиты прав инвесторов были внесены изменения в законодательство, определившие ответственность акционеров, владеющих контрольным пакетом акций, за несправедливые сделки, заключенные с личной заинтересованностью, разъяснена процедура контроля.

Китай упростил уплату налогов, введя льготную ставку налога на прибыль для малых предприятий, снизив ставки налога на добавленную стоимость для организаций определенных отраслей, а также усовершенствовал систему электронной подачи документов и платежей.

По индикатору «Международная торговля» были упрощены процедуры экспорта и импорта за счет вне-

дрения предварительного грузового декларирования, модернизации портовой инфраструктуры, оптимизации таможенного администрирования.

Китай упростил исполнение контрактов, регулируя максимальную продолжительность отсрочки их исполнения и ограничивая отсрочки на случай непредвиденных и исключительных обстоятельств.

По индикатору «Процесс ликвидации предприятий (процедура банкротства)» была упрощена процедура урегулирования несостоятельности, установлены приоритеты в удовлетворении прав кредиторов.

Конкурентоспособность Китая остается на устойчивом уровне, страна занимала 28-е место в Глобальном индексе конкурентоспособности в 2018-2019 гг. (таблица 3). Лучшие позиции у Китая по составляющим: размер рынка, внедрение ИКТ и инновационный потенциал. Худшие позиции по составляющим: рынок труда, навыки и институты.

Таблица 3 – Лучшие и худшие слагаемые Индекса глобальной конкурентоспособности Китая в 2019 г.*

Слагаемое	Место	Баллы	Тренд	Лучший индикатор	Худший индикатор
Лучшие слагаемые					
Размер рынка	1	100,0 / 100,0	Без изменений	Валовый внутренний продукт (1)	Импорт товаров и услуг (131)
Внедрение ИКТ	18	78,5 / 100,0	Улучшение позиций	Доступ к оптоволоконному интернету (6)	Количество интернет-пользователей, % от взрослого населения (93)
Инновационный потенциал	24	64,8 / 100,0	Улучшение позиций	Известность исследовательских институтов (2)	Международные совместные изобретения (50)
Худшие слагаемые					
Рынок труда	72	59,2 / 100,0	Ухудшение позиций	Процесс найма и увольнения (26)	Налогообложение в сфере трудовых отношений (139)
Навыки	64	64,1 / 100,0	Ухудшение позиций	Критическое мышление в обучении (25)	Соотношение учеников и учителей в начальном образовании (58)
Институты	58	56,8 / 100,0	Ухудшение позиций	Количество убийств (15)	Свобода прессы (140)

* Составлено по данным Всемирного экономического форума [22]

По Индексу глобальной привлекательности позиции Китая почти не изменились. Китай входит в число шести стран, классифицированных авторами индекса как страны с высокой степенью привлекательности. Кроме Китая, это Япония (90,06), Великобритания (89,17), Гонконг (87,89), Канада (80,75) и Южная Корея (80,06). Оценка Китая – 82,13 [23].

По Индексу инвестиционного доверия позиции Китая несколько ухудшились, но в 2020 г. он продолжал оставаться в топ-10 с оценкой 1,95 и восьмым местом. Минимальная оценка была зафиксирована в 2019 г. (1,72) при более высоком седьмом месте, максимальная (2,21) в 2007 г. [24]

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что оценки международных

организаций и агентств подтверждают высокую инвестиционную привлекательность Китая. Это находит отражение в растущем ежегодном притоке ПИИ и первом месте Китая по этому показателю в 2020 г. Высокой инвестиционной привлекательности способствуют проводимая правительством страны социально-экономическая политика, направленная на повышение благосостояния населения, а также инвестиционная политика, предусматривающая либерализацию рынка, упрощение административных процедур, создание новых возможностей для иностранных инвестиций.

Среди факторов инвестиционной привлекательности Китая можно выделить следующие:

1. Политика открытости.
2. Стремительное повышение жизненного уровня населения, огромный внутренний рынок.

3. Высокий инновационный потенциал, стимулирование развития инновационной деятельности государством.

4. Улучшение бизнес-среды.
5. Поощрение частного предпринимательства.

Китайское правительство ориентировано на дальнейшее повышение привлекательности страны для иностранных инвесторов, используя следующие меры:

- расширение открытости;
- обеспечение защиты законных прав и интересов предприятий с иностранными инвестициями;
- предоставление пилотным зонам свободной торговли (ЗСТ) широких прав в проведении реформ;
- активная работа в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Опыт Китая по созданию благоприятного инвестиционного климата для иностранных инвесторов может быть интересен для других развивающихся стран, в том числе России, что особенно актуально на фоне снижения в 10 раз притока ПИИ в нашу страну в 2020 г. Наиболее интересными для изучения и адаптации к российским условиям инструментами инвестиционной политики Китая являются развитие зон свободной торговли (на примере ЗСТ Хайнань) и работа в рамках межгосударственных интеграционных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аветисян А.Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов // *Финансы: теория и практика*. 2020. № 24 (4). С. 58-74.
2. Sharpe W.F. *Investors and Markets: Portfolio Choices, Asset Prices, and Investment Advice*. Princeton: Princeton university press, 2016. 232 p.
3. Iamsiraroj S. The foreign direct investment-economic growth nexus // *International Review of Economics & Finance*. 2016. Vol. 42. Pp. 116-133.
4. Bloom N., Bond S., Van Reenen J. Uncertainty and investment dynamics // *The Review of Economic Studies*. 2017. Vol. 74. No. 2. Pp. 391-415.
5. Baddeley M. *Investment: Theories and Analyses*. London: Macmillan international higher education, 2017. 258 p.
6. Литвинова В.В. Инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // *Финансы: теория и практика*. 2018. № 1. С. 139-152.
7. Кузьмин В.Н., Чепик Д.А. К вопросу оценки инвестиционной привлекательности региона // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 2. С. 40-43.
8. Ивантер В.В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России // *Общество и экономика*. 2017. № 8. С. 5-32.
9. Рудакова О.В., Полянин А.В., Кузнецова Л.М. Основные проблемы инвестиционной привлекательности России // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 2. С. 152-162.
10. Якушев Н.О., Мазилев Е.А. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности локальной территории региона // *Проблемы развития территории*. 2020. № 4 (108). С. 68-87.
11. Карпова Д.П., Яцзэ Яо, Боя Фан. Оценка инвестиционной привлекательности экономики Китая для иностранных инвесторов // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 5 (118). С. 67-70.
12. Волкова И.А., Стуальская М.О. Факторы инвестиционной привлекательности КНР // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 5-6. С. 70-72.
13. Малашенкова О.Ф., Гордей В.В. Прямые иностранные инвестиции в КНР: особенности привлечения // *София*. 2017. № 1. С. 58-66.

14. Левченко Т.А. Деятельность китайских инвесторов за рубежом: основные особенности и значение для мировой экономики // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 3 (30). С. 64-68.

15. *Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016-2020)* / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 44 с.

16. 40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

17. 17 Доклад о мировых инвестициях 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020-overview_ru.pdf.

18. 18 Investment trends monitor [Electronic resource]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf.

19. 19 Ло Ш. Иностранные инвесторы с воодушевлением оценивают китайский рынок // *Российская газета*. № 204 (8258). URL: <https://rg.ru/2020/09/11/inostrannye-investory-s-voodushevleniem-ocenivaiut-kitajskij-rynok.html>.

20. Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies 2020 [Electronic resource]. URL: https://gtmarket.ru/files/research/doing-business/Doing_Business_2020.pdf.

21. Doing Business 2019.Training for Reform [Electronic resource]. URL: https://gtmarket.ru/files/research/doing-business/Doing_Business_2019.pdf.

22. 22 Schwab K. The Global Competitiveness Report 2019 [Electronic resource]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения 25.04.2021).

23. 23 Global Attractiveness Index 2020. The thermometer of a country's attractiveness [Electronic resource]. URL: https://www.ambrosetti.eu/wp-content/uploads/RAPPORTO-GAI-2020-PUBBLICAZIONE_EN.pdf.

24. Индекс инвестиционного доверия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/fdi_confidence_index/.

Статья поступила в редакцию 03.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 657.6

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0038

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1344-6635

AuthorID: 508135

ORCID: 0000-0002-0680-4478

МАЛЬКОВА Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, директор Миасского филиала
Челябинский государственный университет

(454001, Россия, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, e-mail: malkova.75@bk.ru)

SPIN: 1428-3939

AuthorID: 514008

ORCID: 0000-0002-0680-4478

ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и управление»

Южно-Уральский технологический университет

(454052, Россия, Челябинск, ул. Комаровского, 9а, e-mail: dec_eib@mail.ru)

SPIN: 2034-1344

AuthorID: 371998

ORCID: 0000-0002-8173-4174

ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика, финансы и управление», профессор кафедры «Экономика, управление и права»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уральский филиал
(454084, Россия, Челябинск, ул. Рабониц, 58, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Аннотация. Ключевым макроэкономическим индикатором, от которого отталкивается государственная экономическая политика и на который ориентируется национальный рынок, в целях подчинения финансовой сферы реальному сектору экономики является процентная ставка. Обоснована актуальность применения прогнозирования банковских процентных ставок, которая приобретает особое значение в условиях финансовой нестабильности и экономических санкций, COVID-19, которым подвергся банковский сектор современной России. Одна из главных характеристик современного финансового рынка: изменение рыночных процентных ставок под воздействием различных факторов с определённой силой: инфляционные ожидания, политика государства, предложение и спрос. Сделан акцент на поведение ключевой ставки, как фактора, влияющего на состояние национальной экономики. Именно построение математических моделей позволит определить: прогнозную степень изменения; колебания банковских процентных ставок; меры по стабилизации денежно-кредитной политики банковского сектора. В статье рассмотрено семь математических моделей с учетом их особенностей, т.к. получение цены на дисконтную облигацию; при выводе модели равновесия цен дисконтной облигации; с помощью квадратного корня (CIR-SR); вероятностный процесс нулевого смещения; для оценки долговых ценных бумаг; для оценки цены конвертируемой облигации; для оценки контрактов кредита с плавающей ставкой.

Ключевые слова: процентная ставка, математическая модель, прогнозирование, риск, параметр, Центральный банк РФ.

MATHEMATICAL ARCHITECTURE FOR FORECASTING BANK INTEREST RATES

© The Author(s) 2021

MALKOVA Tatyana Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Director of the Miass Branch,
Chelyabinsk State University

(454001, Russia, Chelyabinsk, st. Kashirinykh Brothers, 129, e-mail: malkova.75@bk.ru)

LYSENKO Maxim Valentinovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of
Economics and Management

South Ural Technological University

(454052, Russia, Chelyabinsk, Komarovskogo st., 9a, e-mail: dec_eib@mail.ru)

LYSENKO Yulia Valentinovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics,
Finance and Management, Professor of the Department of Economics, Management and Law

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

Abstract. The key macroeconomic indicator, from which the state economic policy is based and which the national market is guided by, in order to subordinate the financial sphere to the real sector of the economy, is the interest rate. The relevance of the application of forecasting bank interest rates, which is of particular importance in the context of financial instability and economic sanctions, COVID-19, which the banking sector of modern Russia has undergone, has been substantiated. One of the main characteristics of the modern financial market: changes in market interest rates under the influence of various factors with a certain force: inflationary expectations, government policy, supply and demand. The emphasis is made on the behavior of the key rate as a factor affecting the state of the national economy. It is the construction of mathematical models that will make it possible to determine: the predicted degree of change; fluctuations in bank interest rates; measures to stabilize the monetary policy of the banking sector. The article discusses seven mathematical models, taking into account their features, tk. getting the price of a discount bond; when deriving a model of equilibrium prices for a discount bond; using a square root (CIR-SR); probabilistic process of zero bias; for the valuation of debt securities; to estimate the price of a convertible bond; for evaluating floating rate loan contracts.

Keywords: interest rate, mathematical model, forecasting, risk, parameter, Central Bank of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами.

Практическое использование математических мето-

дов прогнозирования процентных ставок приобретает особое значение в условиях финансовой нестабильности, экономических санкций, COVID-19, которым подвергся банковский сектор современной России.

В настоящей статье рассматривается математическая модель прогнозирования банковских процентных ставок и её влияние на укрепление национальной экономики. Построение математических моделей позволяет определить: прогнозную степень изменения; изменение банковских процентных ставок; меры по стабилизации денежно-кредитной политики банковского сектора.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Вопрос формирования доходности рынка рассматривают зарубежные авторы (Edwards, Khan.). В их работах рассматриваются внутренние процентные ставки и как на них влияют основные факторы от степени открытости экономики, все это рассматривалось для развивающегося рынка. Исследователи (Peiris, Baldacci, Kumar, Alves et al., Jaramillo, Weber, Miyajima et al., Dua et al., Bhattacharya et al., Dua, Raje, Fan, Johansson, Fan et al., и др.) пошли дальше, они расширили возможный набор потенциальных детерминант доходности на внутренних рынках, но внешние воздействия оставались ограниченными, т.е. изменений в денежно-кредитной сфере и макроэкономических индикаторов, также большое различие между группировкой тестируемых факторов и их численных представлений в исследованиях. Существенный вклад в разработку вопросов, фундаментальных макроэкономических показателей, их значимом эффекте (Eichengreen, Mody, Rowland, Torres, Baldacci et al. и др.), о воздействии глобального риска, характеризуемого внешне внешнеэкономических факторов (Ferucci, Gonzales-Rosada, Yeyati, Hartelius et al., Bellas et al. и др.). Позже стали рассматривать аспекты формирования номинальных процентных ставок (Kasman et al., Maghyereh, Al-Zoubi, Berument et al., Ling et al., Gul, Acikalin, Liu et al., и др.).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является прогнозирование банковских процентных ставок, направленное на повышение эффективности национальной экономики.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Использованы материалы специализированных периодических изданий, международных, всероссийских и общероссийских научно-практических конференций, также других материалов по вышеизложенной теме, опубликованных в сети «интернет».

Инструментарий данного материала базируется на положениях эконометрических исследований, стратегического финансового менеджмента с последующим применением программного обеспечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рассмотрены математические модели банковских процентных ставок, они имеют следующий вид:

– математическая модель 1 – получение цены на дисконтную облигацию (броуновское движение со смещением);

– математическая модель 2 – процесс Орнштейна-Уленбека используется Vasicek (1977) при выводе модели равновесия цен дисконтной облигации. Этот «гауссовский» процесс широко используется другими субъектами в оценке опционов на облигации, фьючерсы, опционы на фьючерсы, и другие виды платёжных обязательств. Модель Merton может быть вложена в рамках модели Vasicek, если ввести ограничение на параметр $\beta = 0$.

Данные модели подразумевают, что волатильность изменений в безрисковой процентной ставке является постоянной;

– математическая модель 3 – используется с помощью квадратного корня (CIR-SR). В этой модели цены и стохастические характеристики любых условных требований, таких как облигации, получены эндогенно. Принимаются во внимание основные факторы, которые предполагают рациональное математическое ожидание и максимизацию поведения (ожидания, риски, альтернативные предпочтения в отношении сроков потребления);

– математическая модель 4 – используется Dothan, чтобы представить формулу оценки для свободных связей. Модель использует мартингалльный процесс, который является вероятностным процессом нулевого смещения. Отсюда следует, что для данного параметра текущая доходность r , $r(t)$ имеет логарифмически нормальное распределение [1];

– математическая модель 5 – геометрическое «броуновское» движение – используется Black and Scholes. Она применяется для оценки долговых ценных бумаг. Процентная ставка, как предполагается, следует за логарифмически нормальными распределениями;

– математическая модель 6 – введена Brennan-Schwartz, чтобы оценить цену конвертируемой облигации [2];

– математическая модель 7 создана CIR-VR, чтобы оценить контракты кредитов с плавающей ставкой [3].

Математические модели банковско-процентных ставок, сведены в табл. 1.

Таблица 1 – Ограничения параметра, наложенные альтернативными математическими моделями краткосрочной процентной ставки

Модель	α	β	γ
Merton	-	0	0
Vasicek	-	-	0
CIR-SR	-	-	1/2
Dothan	0	0	1
GBM	0	-	1
Brennan-Schwartz	-	-	1
CIR-VR	0	0	3/2

* составлена авторами

Оцениваем параметры математической модели с непрерывным временем с помощью дискретного времени эконометрической спецификации следующим образом:

$$r_{t+1} - r_t = \alpha + \beta \cdot r_t + \varepsilon_{t+1}, \quad (1)$$

$$E[\varepsilon_{t+1}] = 0, E[\varepsilon_{t+1}^2] = \sigma^2 \cdot r_t^{2\gamma}. \quad (2)$$

Данные математические модели с дискретным временем позволяют дисперсии процентной ставки меняться в зависимости от уровня процентной ставки, таким образом, что совместится с постоянно-временными моделями. Важно понимать, что процесс дискретизования в уравнении (1) и (2) является только приближением описания непрерывного времени. Тесты уравнений (1) и (2) в виде набора, направлены на выявление ограничения в системах моментных уравнений, используя обобщённый метод моментов (ОММ) Хансена [4]. Этот метод был выбран из-за нескольких преимуществ, которыми он обладает. Во-первых, ОММ подход может использоваться даже, когда изменение процентных ставок не является нормальным. Во-вторых, ОММ оценки и их стандартные ошибки согласуются, даже если нарушения, $\varepsilon(t+1)$, условно гетероскедастичны. Оценка четырёх параметров требует, чтобы были включены в себя четыре момента в данных оценках, следующим образом:

$$f_t(\theta) = \begin{bmatrix} \varepsilon_{t+1} \\ \varepsilon_{t+1} \cdot r_t \\ \varepsilon_{t+1}^2 - \sigma^2 \cdot r_t^{2\gamma} \\ (\varepsilon_{t+1}^2 - \sigma^2 \cdot r_t^{2\gamma}) \cdot r_t \end{bmatrix} \quad (3)$$

где $\theta \equiv (\alpha, \beta, \sigma^2, \gamma)$ и $\varepsilon_{t+1} = r_{t+1} - r_t - \alpha - \beta r_t$.

После процедуры ОММ, задаётся ограничение $E[f_t(\theta)] = 0$. Тогда $E[f_t(\theta)]$ заменяется $g_t(\theta)$, где:

$$g_t(\theta) = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T f_t(\theta) \quad (4)$$

Тогда минимизируем уравнение (4) в следующем виде:

$$J_T(\theta) = g_t'(\theta) \cdot W_T \cdot g_t(\theta), \quad (5)$$

где W_T – положительно определённая весовая матрица.

Уравнение (5) распределяется χ^2 со степенями свободы, равными числу условий ортогональности (m) минус число параметров (k). Мы будем использовать χ^2 , чтобы обеспечить совершенство подгонки теста на модели.

Данные за 1 месяц США от LIBOR. Они их собирают от ассоциированной компании British Bankers.

Предложение LIBOR основывается на дневной исходной ставке процента. По ним банковские учреждения дают средства в иные банковские учреждения, которые могут меняться в течение дня. Они используются в качестве ориентира для определения цены производных или рынка капитала сделки. Данные для эмпирического исследования – ежемесячные данные, которые получаются за счёт выбора первой суточной нормы от повседневных данных, перепроверяются оценки параметров и доказываётся сила объяснения. Ежемесячные данные охватывают период с 1 января 1975 года до 30 июля 2010 года. Предполагается, что это и есть 252 операционных дня и 52 торговых недели в год. Вся процентная ставка преобразована в годовую показатель (табл. 2).

Таблица 2 – Средние значения, стандартные отклонения и автокорреляция ежедневной доходности, а также их изменения для 1-месячного LIBOR

Переменная	Rt (краткосрочная ставка)	Rt – Rt-1 (изменение ставки наблюдения)
Среднее значение	8,310	1,082 x 10 ⁻³
Стандартное отклонение	3,980	0,180
Отклонение	0,300	17,000
Экссесс	2,300	1369,400
N – количество наблюдений	9282,000	9281,000
ρ_1 – коэффициент автокорреляции порядка 1	0,999	– 0,046
ρ_2 – коэффициент автокорреляции порядка 2	0,998	– 0,160
ρ_3 – коэффициент автокорреляции порядка 3	0,997	– 0,008
ρ_4 – коэффициент автокорреляции порядка 4	0,996	– 0,016
ρ_5 – коэффициент автокорреляции порядка 5	0,995	0,018

* составлена авторами

Из таблицы 2 видно, что отклонение данных от уровня краткосрочной ставки и его различия отличается от 0 и положительно, поэтому данные не нормальны и перекошены вправо. Кроме того, эксцесс – меньше чем 3, означает, что распределение более плоское, чем нормальное распределение.

Рассмотрим результаты исследования таблицы 2, где

показывается, что р-значение для χ^2 статистики во всей ограниченной модели больше, чем на 5%. Другими словами, ни один из параметров α и β незначительно отличается от 0. Это означает, что нулевая гипотеза ограничения параметров, не может быть отклонена (принята) (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа для полного наблюдения

Model	α	β	σ^2	γ	df	χ^2	R_1^2	R_2^2
Merton	-0,0010 (-1,0130)	–	1,315 (1,760)	–	2,0	2,645 (0,266)	0,00036	0,01527
Vasicek	-0,0012 (-0,4700)	0,0003 (-0,0600)	1,319 (1,700)	–	1,0	2,654 (0,103)	0,00036	0,01527
CIR-SR	-0,0002 (-0,0800)	-0,0001 (-0,2100)	0,302 (1,970)	0,5	1,0	1,893 (0,168)	0,00036	0,01526
Dothan	–	–	0,680 (2,350)	1,0	3,0	0,379 (0,944)	0,00000	0,13641
GBM	–	-0,0001 (-0,5700)	0,052 (2,100)	1,0	2,0	1,504 (0,470)	0,00036	0,01525
Brennan-Schwartz	0,0031 (-1,0500)	-0,0005 (-1,2000)	0,068 (2,340)	1,0	1,0	0,376 (0,539)	0,00036	0,01525
CIR-VR	–	–	0,680 (2,350)	1,5	3,0	0,379 (0,944)	0,00000	0,01525

* составлена авторами

Как показано в таблице 3, модели различаются в зависимости от изменения процентных ставок, R_1^2 для моделей коротких курсов, в основном, ниже 0,01% и незначительно отличается от других, R_2^2 , однако, показывает более высокое значение в диапазоне от 0,015 (GBM, Brennan-Schwartz, и CIR-VR) до 0,13 (Dothan).

Этот результат также показывает, что R_1^2 для Dothan и CIR-VR уравнения уровня равен нулю, так как α параметр и β для обеих математических моделей ограничен до нуля. Таким образом, уравнение не может быть оценено. Основываясь на результате R_2^2 , лучшая математическая модель – волатильность Merton.

В таблице 3, χ^2 тесты для подгонки также предполагают, что все математические модели указаны правильно. Данные математические модели коротких ставок имеет χ^2 значения ниже 6 и, следовательно, они не могут быть отвергнуты на уровне достоверности 95%. Параметры получены путём проведения регрессии с использованием системы обобщённого метода моментов.

Кроме того, статистика R_f^2 вычисляется как доля общей вариации фактических изменений ставок ($J = 1$) и волатильности ($J = 2$), что объясняется соответствующей прогностической ценностью для каждой математической модели. Статистика χ^2 сообщается соответствующей степенью свободы (df) и его значение находится в скобках [5].

Таблица 4 показывает результат сравнения между ограниченными математическими моделями и менее ограниченными математическими моделями, используя Wald-тест [6]. Низкая вероятность в тесте Wald показывает, что нулевая гипотеза ограниченного параметра решительно отвергается. Таким образом, более ограниченные математические модели не являются предпочтительными, чем менее ограниченная математическая модель. Ограничение параметров выполняется с помощью теста Wald.

Таблица 4 – Парные сравнения математических моделей коротких процентных ставок

Alternative Model	Restricted Model	χ^2 Statistic	Probability
Vasicek	Merton	0,004	0,950
GMB	Dothan	0,325	0,569
Brennan-Schwartz	Dothan	1,453	0,484
Brennan-Schwartz	GMB	1,119	0,290

* составлена авторами

Таблица 5 показывает результат испытания Chow, который измеряет значение структурного разрыва. Для выполнения теста Chow, выборка данных делится на две части, до и после 16 сентября 1992 года (явление «Чёрной среды») – когда произошло резкое удешевление фунта стерлингов. Затем, регрессия оценивается и слева от периода, и по сравнению с использованием F-теста. Результат показывает, что есть смешанные доказательства относительно значения структурного разрыва. Например, в таблице 5 показано, что для уравнения уровня (уравнение (2)), большинство математических моделей отклонили структурный скачок, за исключением Vasicek, математические модели CIR-SR. Для уравнения дисперсии, однако, Merton, Vasicek, CIR-SR и Dothan поддерживают структурные сдвиги [7; 8; 9; 10].

Таблица 5 – Chow испытания

Model	F-statistic	
	Level Equation	Variance Equation
Merton	0,88	3,34
Vasicek	3,43	4,98
CIR-SR	3,14	2,91
Dothan	–	18411,00
GMB	1,77	-0,08
Brennan-Schwartz	1,49	0,58
CIR-VR	–	-1,23

* составлена авторами

В дополнение к этому, таблица 6 показывает, что значение параметра для математических моделей коротких ставок используется поток выборочных данных до явления «Чёрная среда». Оба α параметра и β существенно не отличаются от нуля при уровне значимости 1% и 5% для всех математических моделей. Перед явлением «Чёрная среда», значение параметра α составляет от -0,001 до 0,023. Значение β параметров находится в диапазоне от -0,002 до 0,001.

Таблица 6 – Результаты регрессии с использованием данных до Чёрной среды

Model	α	β	σ^2	γ	df	χ^2	R_1^2	R_2^2
Merton	0,001 (-0,433)	–	8,879 (6,487)	0,0	2,0	4,0000 (0,1350)	0,00033	0,01649
Vasicek	0,023 (-1,939)	-0,002 (-1,892)	8,415 (6,092)	0,0	1,0	0,4210 (0,5160)	0,00033	0,01648
CIR-SR	0,019 (1,620)	-0,002 (-1,667)	0,500 (5,806)	0,5	1,0	1,2190 (0,2690)	0,00033	0,01649
Dothan	–	–	0,320 (5,559)	1,0	3,0	1,7740 (0,6200)	0,00000	0,1651
GMB	–	-0,000 (-0,587)	0,033 (5,963)	1,0	2,0	3,9310 (0,1401)	0,00033	0,01651
Brennan-Schwartz	0,017 (1,468)	-0,002 (-1,563)	0,032 (5,572)	1,0	1,0	1,7780 (0,1820)	0,00033	0,01650
CIR-VR	–	0,000	0,032 (5,559)	1,5	3,0	1,7740 (0,6200)	0,00000	0,06515

* составлена автором

Оценка горизонта для R_t , в годовом исчислении на один месяц, в качестве межбанковской ставки начинается с января 1975 года по сентябрь 1992 года (4619 наблюдений). Параметры оцениваются с использованием обобщённого метода моментов с t-статистики в скобках. Таблица 6 показывает, что ни один из α параметров и β незначительно отличается от нуля в каждой математиче-

ской модели, но параметр σ^2 очень значим на 1% уровне для всех математических моделей. В дополнение к этому, лучшей математической моделью дисперсии на основе R_2^2 является GBM и Dothan (табл. 7) [11; 12].

Таблица 7 – Результаты регрессии с использованием данных после явления «Чёрная среда»

Model	α	β	σ^2	γ	df	χ^2	R_1^2	R_2^2
Merton	-0,001 (-1,774)	–	0,810 (4,029)	0,0	2,0	1,091 (0,579)	0,0005	0,00904
Vasicek	-0,002 (0,140)	0,00002 (0,00720)	0,844 (4,494)	0,0	1,0	1,422 (0,233)	0,0005	0,00904
CIR-SR	-0,001 (-0,111)	-0,00010 (-0,04400)	0,178 (2,247)	0,5	1,0	1,366 (0,242)	0,0005	0,00902
Dothan	–	–	0,033 (1,708)	1,0	3,0	1,091 (0,779)	0,0000	0,00902
GBM	–	-0,00040 (-1,67900)	0,330 (1,748)	1,0	2,0	1,142 (0,564)	0,0005	0,00897
Brennan-Schwartz	-0,002 (-0,160)	-0,00001 (-0,00500)	0,033 (1,896)	1,0	1,0	1,371 (0,241)	0,0005	0,00901
CIR-VR	–	–	0,033 (1,708)	1,5	3,0	1,091 (0,779)	0,0000	0,00902

* составлена автором

Оценка горизонта для R_t , в годовом исчислении на один месяц, в качестве межбанковской ставки, она является с сентября 1992 года по июль 2010 года (4662 наблюдения). Параметры оцениваются по системе обобщённого метода моментов с t-статистики в скобках.

Таблица 7 показывает, что среди всех параметров в математических моделях коротких ставок (α , β , и σ^2), единственный параметр σ^2 является значимым на 1% (то есть Merton и Vasicek модели). Кроме того, σ^2 является значимым на 5% за CIR-SR. Лучшим уравнением волатильности на основе R_2^2 является Vasicek. Кроме того, результат в этом исследовании, показывает, что один фактор приводит математические модели короткой ставки к чувствительности при выборе точки разрыва. В большинстве случаев, однако, волатильность остаётся важным элементом в объяснении динамики короткой ставки.

Все математические модели вложены в простые рамки, что позволяет сравнить их непосредственно друг с другом. Так же математические модели волатильности ставок, в значительной степени, зависят от уровня безрисковой ставки, не обязательно лучшим образом отображающим динамику короткой ставки. Отсюда видим, что волатильность уравнения является наиболее важной частью однофакторной прогнозирующей математической модели. Это согласуется как для всей выборки данных, так и для отдельного наблюдения. Так же отмечается, что данные математические модели не подойдут в тех странах, где короткая ставка подпадает обширному контролю со стороны государства [13]. Сравнивая различные функции диффузии с единичным коэффициентом и линейным смещением, волатильность является важной частью этих математических моделей, но чувствительность волатильности не всегда пропорционально влияет на производительность однофакторной математической модели коротких ставок [14].

Параметры соизмерения рисков факторов процентных ставок включают математические модели кривой доходности, согласно общепринятому подходу. Кривая доходности делится на несколько сегментов (по времени погашения), для каждого из которых определяется свой фактор риска (процентная ставка). Количество и длина сегментов, как и количество факторов риска, должно определяться структурой операций банка. Чем более сложна структура операций (в частности – количество различных видов инструментов в портфеле банка) – тем больше факторов риска должно рассматриваться. В качестве отдельных факторов риска должны рассма-

триваться спреда между различными ставками (вплоть до введения в математическую модель разных кривых доходности для основных сегментов рынка) [15].

Традиционный и наиболее простой вариант – рассматривать в качестве величины риска номинальные размеры позиций по процентным инструментам. Оценка риска в данном случае сводится к построению таблицы, в которой активы, обязательства и внебалансовые позиции банка разбиваются на определённое количество временных зон в зависимости от сроков погашения или сроков переоценки. В отсутствии точно определённого срока, инструмент относится к той или иной временной зоне исходя из прогнозируемого (ожидаемого) периода до погашения, определяемого на основании существующего опыта, исторических наблюдений.

Не менее важны изменения в спросе и предложении заёмных средств. Со стороны спроса основными участниками рынка являются государство, компании и домашние хозяйства. Соответственно, увеличение дефицита государственного бюджета увеличит потребность в заимствованиях и будет способствовать росту процентных ставок. Рост доходности реальных инвестиций в экономике приведёт к росту процентных ставок, что будет способствовать также изменению предпочтений домашних хозяйств в пользу увеличения текущего потребления.

Предложение заёмных средств на рынке определяют, прежде всего, предпочтения домашних хозяйств относительно текущего и будущего потребления. Эти предпочтения определяются размерами накопленного богатства, объёмом текущего дохода и ожиданиями относительно будущих доходов, возрастной структурой населения, традициями. В то же время важнейшую роль среди факторов предложения играет развитость финансовых рынков и институтов финансового посредничества, степень доверия домашних хозяйств к финансовым посредникам и особенности инфраструктуры рынка.

Рынок заёмных средств ни в одной стране не является полностью нерегулируемым. Это означает, что цены на этом рынке определяются не только под воздействием спроса и предложения, но и находятся под влиянием государственной политики. Изменение предложения денег, ставок рефинансирования банков, другие инструменты политики непосредственным или опосредованным образом влияют на рыночные процентные ставки [16].

Таким образом, курс плавающего российского рубля одновременно с увеличенной ставкой, установленной Центральным банком РФ делает рискованными стратегии перекупщиков, при этом риски для экономики также усиливаются многократно.

Ключевым итогом данного материала становится математическая модель прогнозирования банковских процентных ставок. Колебания процентных ставок являются одним из важнейших свойств современного финансового рынка, являющимся следствием воздействия множества факторов. Номинальную процентную ставку можно представить как сумму двух составляющих, – во-первых, это реальная процентная ставка, выражающая относительную стоимость реальных ресурсов во времени, во-вторых – прогнозируемое участниками рынка изменение реальной стоимости (покупательной способности) денег – ожидаемая инфляция. Изменения в ожиданиях экономических агентов, в отношении будущей инфляции является одной из важнейших причин, объясняющих колебания номинальных ставок.

Делается акцент на поведении ключевой ставки, как фактора, влияющего на состояние национальной экономики. В основу методологии положена математическая модель эконометрического анализа и стратегического финансового управления по построению банковских процентных ставок.

Таким образом, мы рассмотрели оценку влияния банковских процентных ставок на состояние национальной экономики РФ. Реальный сектор экономики РФ остро

нуждается в финансовой поддержке со стороны государства и частных инвесторов. Колебание ключевой процентной ставки не приводит к нужному результату, уменьшению инфляции, потому что растут издержки компаний по причине падения курса рубля. Выявлена оптимальная прогнозируемая математическая модель краткосрочных безрисковых банковских процентных ставок, которая может быть рекомендована в целях практического применения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Колебания ключевой процентной ставки не приводят к нужному результату, уменьшению инфляции, так как растут издержки компаний вследствие падения курса рубля. Введён запрет на импорт ряда продовольственных товаров из некоторых стран. Растут тарифы на услуги компаний инфраструктурных отраслей. Повышены нагрузки по уплате страховых взносов для бизнеса. Растут процентные платежи вследствие повышения процентных ставок. Как следствие, идёт отражение на ценах. Сжатие спроса будет сдерживать рост цен сегодня, но подстегнёт инфляцию в долгосрочной перспективе, поскольку проблему роста издержек и убыточности бизнеса, падение спроса никак не решит. Также у компаний сокращаются объёмы продаж. Это влечёт за собой уменьшение валовой прибыли, но никак не влияет на объём выплат по кредитам. Компании будут вынуждены либо не исполнять в срок обязательства перед банками, либо брать новые кредиты на уплату процентов по старым. Данная ситуация ведёт к постоянному выведению ресурсов из экономики с целью погашения кредитов. Компании лишаются средств, которые могли бы использовать для обновления оборудования. Колебания процентных ставок представляют интерес для спекулянтов, как зарубежных, так и российских фондовых рынков [18].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Разработана математическая модель прогнозирования банковских процентных ставок. Для сбалансированного, поступательного развития экономики одним из важных критериев является пропорциональное развитие динамики реального и финансового сектора. Ключевым макроэкономическим индикатором, от которого отталкивается государственная экономическая политика и на который ориентируется национальный рынок, в целях подчинения финансовой сферы реальному сектору экономики является процентная ставка.

Основной показатель реального сектора ВВП в ноябре-декабре 2020 года снизился на 1,5% в годовом сопоставлении, то есть наблюдается снижение. На динамику ВВП также повлиял тот факт, что в апреле-декабрь 2020г. наблюдалось сокращение объёма внешней торговли, причём экспорт сократился больше импорта, и таким образом, вклад чистого экспорта был отрицателен [17].

Сельское хозяйство из-за резкого повышения ключевой ставки ЦБ РФ имеет существенный долг, вследствие завершённого усовершенствования, рефинансирование (перекредитование) поспособствует погашению долгов, хотя нужны средства и на производство. Программа льготного кредитования сельского хозяйства может быть свёрнута. В таком случае программа импортозамещения будет сорвана.

В январе 2021 года, объём грузоперевозок продемонстрировал негативную динамику, суммарно снизившись на 0,2% за ноябрь-январь к уровню октября.

Реальный сектор экономики РФ остро нуждается в финансовой поддержке со стороны государства и частных инвесторов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Предлагаемая методология в перспективе приведёт к возникновению «гибких» процентных банковских ставок на основе инструментов регулирования банковского

сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Dothan U.L. On the term structure of interest rates, *Journal of Financial Economics*. 1978. P. 6, 59-69.
2. Brennan M.J. and Schwartz E.S. Analyzing convertible bonds, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1980. P. 15, 907-929.
3. Cox John, C. Jonathan E.I., and Stephen A.R. An analysis of variable rate loan contracts, *Journal of Finance*. 1980. P. 35, 389-403.
4. Harvey C. The real term structure and consumption growth, *Journal of Financial Economics*. 1988. P. 22, 305-333.
5. Brenner R.J., Harjes R.H. and Kroner K.F. Another look at models of the short-term interest rate, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2006. P. 31, 85-107.
6. Merton R.C. An intertemporal capital asset pricing model, *Econometrica*. 1973. P. 41, 67-87.
7. Макконнелл К.Р. Брю С.Л. Экономика. Принципы, проблемы и политика. М.: Республика, 1992. 785 с.
8. Cox John Jonathan E.I. and Stephen A.R. A theory of the term structure of interest rates, *Econometrica*. 1985. P. 53, 385-407.
9. Newey W. and West K. Hypothesis testing with efficient method of moments estimation, *International Economic Review*. 1987. P. 28, 777-787.
10. Vasicek O. An equilibrium characterization of the term structure, *Journal of Financial Economics*. 1977. P. 5, 177-188.
11. Benati L. UK monetary regimes and macroeconomic stylised facts. Working Paper no. 290, Bank of England. 2008.
12. Dothan U.L. On the term structure of interest rates, *Journal of Financial Economics*. 1978. P. 6, 59-69.
13. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж. Бейли, Д.В. Инвестиции. М.: ИНФРА-М. 2004. 1028 с.
14. Leippold M., & Wu L. Asset pricing under the quadratic class, *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2011. P. 37, 271-295.
15. Hull J. and White A. Pricing interest-rate derivative securities, *Review of Financial Studies*. 1990. P. 3, 573-592.
16. Долан Э.Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М.: Туран, 1996. 448 с.
17. Сетевое издание «РИА Новости». URL: <http://www.rian.ru/>
18. Экономическая экспертная группа. URL: <http://www.eeg.ru/>

Статья поступила в редакцию 10.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 657.6

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0039

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АРХИТЕКТУРА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3459-0656

AuthorID: 425501

ORCID: 0000-0001-9572-1367

РЯБЧУК Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ryabchukpg@cspu.ru)*

SPIN: 7650-0703

AuthorID: 351241

ORCID: 0000-0004-1721-2421

КОРНЕЕВ Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)*

SPIN: 1428-3939

AuthorID: 514008

ORCID: 0000-0002-0680-4478

ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и управление»

*Южно-Уральский технологический университет
(454052, Россия, Челябинск, ул. Комаровского, 9а, e-mail: dec_eib@mail.ru)*

SPIN: 2034-1344

AuthorID: 371998

ORCID: 0000-0002-8173-4174

ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)*

SPIN: 1494-8876

AuthorID: 800767

ORCID: 0000-0002-5310-3901

АЛЕКСЕЕВА Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, заместитель директора
Профессионально-педагогического института

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: aleksevalp1@cspu.ru)*

Аннотация. В статье обозначается понятие рискоориентированного внутреннего аудита, в качестве части системы внутреннего контроля, указывается значение, общие признаки рискоориентированного внутреннего аудита. Акцентируется внимание на комплексной оценке влияния и развития рискоориентированного внутреннего аудита в организациях банковского сектора РФ. Выделяются базовые достоинства и недостатки использования рискоориентированного внутреннего аудита в современных реалиях. Конструирование архитектуры внутренней аудиторской деятельности, на сегодняшний день, существенно изменился, выстраивается поэтапный процесс поступательного перехода от «системно» к «процессно» ориентированному аудиту. Рискоориентированный подход был озвучен нашим Президентом РФ в послании Федеральному Собранию, как новый инструмент, который позволит снизить затраты ресурсов, повысить эффективность деятельности тех или иных подразделений. Рискоориентированный подход внутреннего аудита формируется согласно системе Международного стандарта аудита и предусматривает необходимость получения аудитором доказательной базы, формирование аудиторского мнения, как гаранта того, что отчетность учреждения не имеет определенных погрешностей в любой отраслевой специализации, и в частности в банковском секторе. Необходимо в перспективе деятельности нацеливаться на совершенствование аудиторских методик, комплекса процедур, умений и навыков работников аудита, но в связи с увеличением роста предвидений заинтересованных лиц и трансформацией банковских рисков факторов, изменяются и параметры к составлению архитектуры конструирования внутреннего аудиторства.

Ключевые слова: рискоориентированный внутренний аудит, банковский сектор, мошенничество, международный стандарт аудита, матрица рисков.

ARCHITECTURE OF INTERNAL AUDIT IN BANKING SECTOR ORGANIZATIONS

© The Author(s) 2021

RYABCHUK Pavel Georgievich, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of
Economics, governance and law

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ryabchukpg@cspu.ru)*

KORNEEV Dmitry Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics, governance and law

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)*

LYSENKO Maxim Valentinovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of
Economics and Management

*South Ural Technological University
(454052, Russia, Chelyabinsk, Komarovskogo st., 9a, e-mail: dec_eib@mail.ru)*

LYSENKO Yulia Valentinovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of
Economics, governance and law

South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)
ALEKSEEVA Lyubov Petrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the
Professional Pedagogical Institute
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: alekseevalp1@cspu.ru)

Abstract. The article denotes the concept of risk-oriented internal audit, as a part of the internal control system, indicates the meaning, general features of risk-oriented internal audit. Attention is focused on a comprehensive assessment of the impact and development of risk-oriented internal audit in the organizations of the banking sector of the Russian Federation. The basic advantages and disadvantages of using risk-oriented internal audit in modern realities are highlighted. The design of the architecture of internal audit activity, today, has changed significantly, a step-by-step process of a progressive transition from "systemic" to "process-oriented" audit is being built. The risk-based approach was announced by our President of the Russian Federation in his message to the Federal Assembly, as a new tool that will reduce the cost of resources, increase the efficiency of certain divisions. The risk-based approach of internal audit is formed in accordance with the system of the International Auditing Standard and provides for the need for the auditor to obtain an evidence base, the formation of an audit opinion, as a guarantee that the reporting of the institution does not have certain errors in any industry specialization, and in particular in the banking sector. In the future, it is necessary to aim at improving audit techniques, a set of procedures, skills and abilities of audit personnel, but due to an increase in the growth of foresight of stakeholders and the transformation of banking risk factors, the parameters for drawing up the architecture of the internal audit structure are also changing.

Keywords: risk-based internal audit, banking sector, fraud, international standard of audit, risk matrix.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Механизм конструкции внутренней аудиторской деятельности, на сегодняшний день, существенно изменился, начался процесс поступательного перехода от «системно» к «процессно» ориентированному аудиту, на данный момент подчёркивается значимость рискоориентированного внутреннего аудита. Рискоориентированный внутренний аудит предполагает глубокие знания о бизнес-сфере и его рискованных факторах, по причине этого подход часто определяется как достаточно сложный [1; 2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы.

Существенный прогресс в ход научной мысли о концепции внутреннего аудита внесли следующие отечественные и зарубежные учёные: В.В. Немченко, Е.А. Петрик, И.В. Новосёлов, С.М. Орлов, В.В. Пугачёв, А.В. Сметанко, также зарубежные эксперты А. Аренс, В.С. Бринк, Р.Д. Гише, Ф.Л. Дефлизи, Г.Р. Дженик, В.М. Орейлли, Дж. Лоббек, Л.Б. Савери [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является обоснование научности и обозначение значимости рискоориентированного внутреннего аудита, изучение фактов мошеннических действий, в качестве весомого рискованного фактора в сфере учреждений банковского сектора.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Использованы материалы специализированных периодических изданий, международных, всероссийских и общероссийских научно-практических конференций, также других материалов по вышеизложенной теме, опубликованных в сети «интернет».

Инструментарий данного материала базируется на положениях эконометрических исследований с последующим применением программного обеспечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рискоориентированный подход был озвучен нашим Президентом РФ в послании Федеральному Собранию несколько лет назад: рискоориентированный подход – новый инструмент, который позволяет снизить затраты ресурсов, повысить эффективность работы тех или иных подразделений конкретного учреждения [4].

Рискоориентированный подход внутреннего аудита формируется согласно системе Международного стан-

дарта аудита и подразумевает получение аудитором доказательной базы, формирование аудиторского мнения, как гаранта того, что отчётность учреждения не имеет определённых погрешностей.

Сфера аудиторства в России, вызвала всплеск так называемого «рискоориентированного» внутреннего аудита. Данное явление объясняется возрастанием конкуренции рынка аудиторских услуг. Компании вынуждены искать пути по минимизации затрат, в целях создания конкурентоспособных услуг посредством снижения цены. Областью уменьшения затрат являются человеко-часы, необходимые для проверки отчётности [5].

Как показало исследование «PriceWaterhouseCoopers» за 2019 год, благодаря работе внутреннего аудита успешно выявляется во всём мире более 20% преступлений экономического характера, что выделяет данную профессию. Необходимо в последующем нацелиться на совершенствование аудиторских методик, комплекса процедур, умений и навыков работников аудита.

В связи с увеличением роста предвидений заинтересованных лиц и трансформацией банковских рисков факторов, изменяются и параметры к составлению конструкции внутреннего аудиторства.

Бессчётное множество разъяснений и положений регулятора, затрагивающие вопросы по реализации практических действий, связанные с рискоориентированным внутренним аудитом, не позволяют дать заключения о применяемых методиках создания системной платформы [6].

Внутренние аудиторы проводят комплексные мониторинги в целях исполнения мер по устранению рисков и нарушений. Данный мониторинг основывается на непрерывном оценивании служб внутреннего аудиторства, своевременности и результативности мер, выполненных лицами, принимающими решения, в целях устранения рисков факторов и допущений, выявленных вследствие заранее проведённого комплекса проверочных действий. В конкретные сроки, как только подписан отчёт, на рабочей встрече, лица, принимающие решения, детализируют итоги проведённого комплекса проверочных действий. На данных совещаниях выявляются факторы, приведшие к совершению нарушений, виновные лица, подготавливается план действий по устранению рисков и нарушений, принимаются профилактические меры по упреждению их в будущем, а также определяются меры, нацеленные на совершенствование системы внутреннего аудита. Стандарты предписаний, предлагаемых внутренним аудитом, по минимизации рисков факторов или устранению уже созданных данными лицами последствий обуславливается грамотностью составления плана мероприятий в целях службы внутреннего аудита, а также определяются меры по ликвидации

последствий нарушений и рисков [7].

Для успешного выполнения функционала рискоориентированного внутреннего аудита, выясним на конкретном примере процесс моделирования двухуровневой матрицы рисков, которая подразделяется на низкий («Н»), средний («С») и высокий («В») рисковые факторы (табл. 1).

Таблица 1 – Пример построения матрицы рисков в целях реализации рискоориентированного внутреннего аудита (первый уровень)

Направление деятельности	Уровень риска структурного подразделения			
	ВСП «1»	ВСП «2»	ВСП «3»	ВСП «4»
Операции с вкладами и депозитами	«В»	«С»	«С»	«В»
РКО	«Н»	«С»	«Н»	«Н»
Операции с платёжными картами	«С»	«С»	«С»	«С»
Кредитные операции	«В»	«Н»	«Н»	«С»
Валютно-обменные операции	«Н»	«В»	«Н»	«С»
Дилерско-брокерская деятельность	«С»	«Н»	«Н»	«Н»
Операции на ОРЦБ и с применением финансовых инструментов	«Н»	«Н»	«С»	«Н»
Иные операции	«Н»	«Н»	«Н»	«Н»

составлена авторами

Согласно результатам исследования, исходя из таблицы 1 видно, что наиболее высоким фактором риска для структурных подразделений, как вида деятельности, являются операции по вкладам и депозитам, базирующиеся на применении групп показателей, по выявлению зон высокого риска в качестве внутренних структурных подразделений.

Построенная матрица убеждает нас в том, что необходим дополнительный контроль в зоне самых рискованных направлений деятельности, далее выполняются последующие аудиторские мероприятия, строится матрица второго уровня, которая подразделяется на низкий («Н»), средний («С») и высокий («В») рисковые факторы (табл. 2).

Таблица 2 – Пример построения матрицы рисков в целях реализации рискоориентированного внутреннего аудита (второй уровень)

Наименование структурного подразделения	Уровень риска				
	Индикатор 1 (наличие операций по «спящим» счетам)	Индикатор 2 (операции, совершаемые во внеоперационное время)	Индикатор 3 (жалобы клиентов)	Индикатор 4 (операции, совершаемые по счетам вкладчиков старше девяноста лет)	Индикатор 5 (дробление депозитов и (или) их переоформление без поручения кредита)
ВСП «1»	«С»	«Н»	«Н»	«Н»	«С»
ВСП «2»	«С»	«С»	«С»	«С»	«С»
ВСП «3»	«В»	«С»	«С»	«В»	«Н»
ВСП «4»	«С»	«С»	«С»	«С»	«Н»
ВСП «5»	«С»	«С»	«С»	«С»	«С»
ВСП «6»	«В»	«С»	«В»	«В»	«С»
ВСП «7»	«В»	«С»	«В»	«С»	«В»

составлена авторами

Таким образом, проанализировав таблицу матрицы рисков, представляется возможным отметить, что самая высокая степень риска присутствует в ВСП «6» и ВСП «7», их последующая деятельность должна предполагать существование дополнительных контрольных и аудиторских мероприятий.

Последующее применение матрицы рисковых факторов даст возможность реализации планирования ауди-

торства благодаря выявлению областей высокого риска в деятельности банковской структуры. Матрица рисковых факторов способствует руководителю службы внутреннего аудита к принятию единственно разумного решения о регулярности, сроках и масштабах проводимого аудиторства согласно его приоритетам и ключевым функционалом.

На сегодняшний день, некоторые кредитные учреждения успешно апробируют матрицу кадровых решений, благодаря ей реализуются контрольные процедуры. К примеру, если обнаружилось одно отклонение в деятельности отдельного члена персонала, матрица кадровых решений может допустить дисциплинарное взыскание или же его отсутствие в случае, если лицо его допустило впервые [8].

Практическое применение рискоориентированного внутреннего аудита в банковской сфере позволяет:

- диагностировать соответствующие рисковые факторы в целях выявления проблем, в случаях управления им;

- применить методику в целях выявления приоритетных зон по проведению комплексных процедур внутреннего аудита.

Недостатками рискоориентированного внутреннего аудита в банковской сфере является:

- рискоориентированный подход сложно предусмотреть к общей стратегии банковского сектора;
- данный подход носит фрагментарный характер;
- данную методику нельзя приспособить для достижения специфических финансово-экономических результатов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Рискоориентированный внутренний аудит не возбраняет применение как «системно», так и «процессно» ориентированного аудиторского комплекса мероприятий в определённых случаях. Данный подход базируется на положениях, имеющих прямое отношение к организациям банковского сектора, и влияют на оказание гарантийных обязательств в соответствии с системой риск-менеджмента, внедрённого в данные организации. Рискоориентированный внутренний аудит даёт возможность внутреннему аудиту связь со структурой риск-менеджмента, таким образом, создавая взаимоусиливающий эффект.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Придаётся особое значение специфике рискоориентированного внутреннего аудита, они могут повлиять на будущее кредитных организаций. Разработаны практико-ориентированные рекомендации по внедрению рискоориентированного внутреннего аудита в организациях банковского сектора РФ.

В учреждениях банковского сектора, сфера внутреннего аудита в системе противодействия фактам мошенничества занимает ключевую позицию. Деятельность внутреннего аудиторского корпуса следует в рамках своего установленного функционала и комплекса задач, нацеленных на профилирование рисковых факторов и минимизации мошеннических махинаций. При рискоориентированном внутреннем аудите ключевой целью процессного создания проектов, связанных с управленческими решениями становится выбор методики оперативного реагирования на риски (факторные), которые оказывают непосредственное воздействие на бизнес-климат в учреждениях банковского сектора.

Рационально организованная концепция рискоориентированного внутреннего аудита даст возможность собственникам заполучить достоверно-упреждённую информацию о текущем положении, ситуации в банке, понять, каковы должны быть дальнейшие мероприятия по снижению рисков мошеннических действий в рамках банковского сектора.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правления.

Ключевым итогом данного материала становится разработанная модель рискоориентированного внутреннего аудита в организациях банковского сектора. Организации банковского сектора нуждаются в развитии рискоориентированного внутреннего аудита по причине значимого рисков фактора, такого, как, мошенничество, в целях его минимизации.

Данную направленность необходимо раскрывать в последующих исследованиях, которая рассматривается отечественными и зарубежными учёными в качестве «стержневого» аспекта построения деятельности аудиторства в учреждениях банковского сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рафикова, З.Р., Халитова, А.З. Концепция рискоориентированного аудита // Экономика и бизнес. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. том № 5-2 (44). С. 60-62.
2. Рискоориентированный аудит. KUDRIN. [Электронный ресурс]. URL: <https://kudrin.vc/2003/11/03/rbia/> (Дата обращения: 14.06.2021 г.).
3. Шарпова, И.С., Юга, И.П., Кваско, М.А. Концепция рискоориентированного аудита // Молодой учёный. 2017. № 10 (144). С. 292-296.
4. Рискоориентированный аудит: практика внедрения. ReglamentBank: информационно-методическая система. FutureBanking.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://futurebanking.ru/reglamentbank/article/4642> (Дата обращения: 15.06.2021 г.).
5. Организация внутреннего контроля и аудита в государственных учреждениях. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7UeE9CPmYnU> (Дата обращения: 20.06.2021 г.).
6. Рискоориентированный аудит в России. Klerk.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/119186/> (Дата обращения: 12.06.2021 г.).
7. Рискоориентированный подход в аудите. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8s3vtGmbL2Q> (Дата обращения: 23.06.2021 г.).
8. Рискоориентированный подход к проведению проектов внутреннего аудита. www.cfin.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfin.ru/ias/risk-based.shtml> (Дата обращения: 14.06.2021 г.).

Статья поступила в редакцию 10.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330:004.9
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0040

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОМ МИРЕ XXI ВЕКА: РОССИЯ И КИТАЙ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7724-6994
AuthorID: 379603
ResearcherID: E-3887-2016
ORCID: 0000-0001-8055-8597

МАСЮК Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

SPIN: 8216-0035
AuthorID: 331006
ResearcherID: E-4006-2016
ORCID: 0000-0002-2512-4769

БУШУЕВА Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bush.mar@yandex.ru)

ORCID: 0000-0002-5417-5055

ЧЖЭН Фусюэ, аспирант кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: 550454696@mail.ru)

Аннотация. В последние десятилетия, особенно после глобального кризиса 2008 года, предпринимательство и инновации стали одними из основных концепций в сфере бизнеса и политики на уровне развития государства, так и общемировом. Актуальность данного феномена возросла, поскольку предпринимательство все чаще ассоциируется со способностью создавать новые продукты или услуги, вводить новшества, и все больше исследований показывают, что существует взаимосвязь между предпринимательством, инновациями и экономическим развитием. В последнее время значительное внимание уделяется роли инновационных предпринимателей в ускорении экономического роста государства, поскольку считается, что инновационные предприниматели – это те люди и компании, которым удастся преобразовать инновационные идеи в пользующиеся большим спросом продукты, услуги или технологии. Они являются драйверами позитивных количественных и качественных изменений в экономике. Тенденции развития инновационного предпринимательства привлекают внимание государств практически всех стран. В России наблюдается огромный интерес к инновационным стартапам, на государственном уровне предпринимаются меры для их успешного внедрения, создаются специальные проекты и программы. В Китае к этой концепции подходят с особым вниманием, поскольку китайское правительство считает, что именно инновации являются ключом к поступательному росту экономики страны, обеспечивая синергию работы государственных органов, предпринимателей и других заинтересованных сторон, а также различные элементы. инициировать сектор инновационного предпринимательства. В статье исследуются основные принципы инновационного предпринимательства в контексте их применения в практике как российских, так и китайских предпринимателей.

Ключевые слова: инновации, инновационное предпринимательство, технологическое развитие, инновационное развитие, цифровизация, информатизация, технологизация.

PRINCIPLES OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN DIGITAL WORLD OF THE XXI CENTURY: RUSSIA AND CHINA

© The Author(s) 2021

MASYUK Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor
of Economics and Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

BUSHUEVA Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department
Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bush.mar@yandex.ru)

ZHENG Fuxue, postgraduate student of Economics and Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: 550454696@mail.ru)

Abstract. In recent decades, especially after the global crisis of 2008, entrepreneurship and innovation have become one of the main concepts in the field of business and politics at the level of state development and worldwide. The relevance of this phenomenon has increased as entrepreneurship is increasingly associated with the ability to create new products or services, to innovate, and more and more studies show that there is a relationship between entrepreneurship, innovation, and economic development. Recently, much attention has been paid to the role of innovative entrepreneurs in accelerating the economic growth of the state, since it is believed that innovative entrepreneurs are those people and companies that manage to transform innovative ideas into high-demand products, services, or technologies. They are the drivers of positive quantitative and qualitative changes in the economy. Trends in the development of innovative entrepreneurship attract the attention of states in almost all countries. In Russia, there is a huge interest in innovative start-ups, measures are being taken at the state level for their successful implementation, special projects and programs are being created. In China, this concept is approached with special attention, since the Chinese government believes that it is an innovation that is the key to the progressive growth of the country's economy, providing synergy between the work of government agencies, entrepreneurs, and other stakeholders, as well as various elements. initiate a sector of innovative entrepreneurship. The article examines the basic principles of innovative entrepreneurship in the context of their application in the practice of both Russian and Chinese entrepreneurs.

Keywords: innovation, innovative entrepreneurship, technological development, innovative development, digitalization, informatization, technologization.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

Глобализация и постепенный процесс перехода к парадигме экономики знаний, как к источнику конкурентоспособности, сделали многие традиционные инструменты государственного развития менее эффективными. Так, традиционная экономико-политическая система больше не может гарантировать высоких темпов роста и занятости, что, конечно же, не может быть априори имплементировано для всех экономик мира. Напротив, инновация, как единица нового развития множества систем в мире – от социально-экономических до промышленных, привлекает в настоящее время внимание экспертов на разных правительственных уровнях – от местного до наднационального. Однако стоит заметить, что инновация, как феномен, не может обособленно повлиять на качественное и количественное изменение, поэтому необходимо создавать инновационную синергию с этим концептом, одним из которых является инновационное предпринимательство. Сейчас инновационное предпринимательство – это явление, которое становится все более важным не только для локального, но и общеглобального развития, что стало заметно особенно в последнее десятилетие XX века. Существует множество примеров успешных инноваций, исходящих от предприятий, которые революционизировали целые отрасли, продолжая это делать. Более того, именно инновационное предпринимательство, как один из важнейших концептов развития в XXI веке, приобретает сейчас новое, практически трансцендентное, значение в экономике знаний, поскольку оно служит ключевым механизмом, с помощью которого знания могут стать триггером трансформации мира в условиях цифровых трансформаций.

По мнению многих авторов, инновационное предпринимательство в настоящий момент стало служить инструментом экономического роста во многих странах [1]. Цифровизация, как один из элементов глобальных преобразований, позволяет трансформировать бизнес-модель инновационных предпринимательских структур [2], становясь импульсом для дальнейшего развития в различных сферах, таких как сегмент искусственного интеллекта, биотехнологий и фармацевтики, формируя обновленную общенациональную модель инновационного развития. предпринимательство.

Авторы Орёл А.А. и Зайцев А.А [3]. считают, что именно анализируемый феномен может стать основой устойчивого развития общемирового пространства, что коррелирует с Целями устойчивого развития от Организации Объединенных Наций, цель которых – формулировка универсальных целей, отвечающих насущным экологическим, политическим и экономическим проблемам, стоящих перед мировой общественностью [4]. Оно отвечает этим целям потому, что в то время, когда политики объединяют усилия для восстановления роста и преодоления глобального экономического и финансового кризиса 2008 и 2020 гг., особое внимание нужно уделить инновационному предпринимательству, поскольку оно играет важную роль в содействии экономического роста, созданию рабочих мест и сокращению бедности, а также помогает решить ключевые социальные проблемы, которые и приведут мир к новому будущему. В целом, под инновационным предпринимательством понимается, опираясь на работу Passaro R., Scandurra G. и Thomas A., устранение напряженности на рынках за счет использования и принятия инновационных идей, разрабатываемых на разных уровнях, и единицей такого предпринимательства является инновация [5], которая, представляет собой производство и использование продукта или услуги с добавленной стоимостью в экономической

и социальной сферах. Помимо этого, авторы видят в инновации процесс обновления и расширения продуктов, услуг и рынков с опорой на разработку новых методов производства и создание новых систем управления.

В настоящее время, безусловно, не все страны отличаются одинаковым уровнем развития сегмента инновационного предпринимательства. Сравнение России и Китая в этом контексте пока не в пользу России, хотя обе страны встали на путь взаимовыгодного цифрового сотрудничества [6]. В РФ необоснованно высокие затраты бюджета на престижные объекты при явном недофинансировании базовой инфраструктуры. В то же время в КНР идет широкомасштабное строительство дорог, аэропортов, глубоководных морских портов, электростанций. В Китае лучше финансируется система образования, которая в большей степени включена в международное сотрудничество. Число международных научных публикаций и патентов Китая более чем в пять раз превышает число аналогичных российских работ. Еще одно отличие – разрыв между обещаниями и реальностью. В России реализация анонсируемых проектов крайне низка, тогда как промышленная политика Китая в большей степени ориентирована на достижение результата, в том числе и на рост технологичности собственного производства. Несмотря на наличие в РФ различных институтов и механизмов развития – создание специальных экономических зон, кластеров, технопарков, государственных корпораций, венчурных фондов, не происходит самого главного – новые технологии внедряются в отечественное производство крайне медленно [7].

Китай, благодаря инновациям и анализируемому концепту, значительно увеличил темпы собственного экономического роста, продолжая это делать. Более того, как заметил Dytchwald Z., будущее развития Китая основывается только на инновациях, в связи с чем страна за последнее десятилетие XXI века значительно продвинулась в позициях Глобального инновационного индекса, достигнув в 2020 году 14 места [8], в то время как в 2010 году Китай занял лишь 43 место [9], что указывает на значительный позитивный скачок для развития страны в этом аспекте. Многие исследователи также считают, как, например, Юань Хуэй [9] и Ю. Чжаохуэй [10], что инновационное предпринимательство стало отправной точкой «золотого периода развития» Китая, который приведет Китайскую Народную Республику (КНР) к трансформации всех сфер в стране. Также можно сказать, что Китай начал быстрый переход к новой фазе экономического развития, основанной на высокотехнологичном производстве и национальных передовых технологиях, благодаря масштабированию инновационной системы за счет привлечения малых и средних предприятий в предпринимательский цикл. Стоит также заметить, что инновационное предпринимательство сейчас основано на цифровой трансформации [цифровизации], ставшей центром внимания предпринимателей, как отметили Ли Хуан, Цуй Ханг и Ше Цунго, поскольку многие компании, исследовательские институты, эксперты и ученые теперь ставят во главу развития инновацию, чтобы обеспечить собственному предприятию органичный и устойчивый рост [11]. Помимо этого, в концепте инновационного предпринимательства, в особенности в Китае, определяющей единицей развития [как на уровне государства, так и организации] стали информация и данные, которые Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственного совета в 2020 году впервые включил в качестве ключевого источника общегосударственного развития, что влияет и на модернизацию предприятий в поле цифровизации в XXI веке.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

По мнению многих экспертов, как, например, Юань Хуэй, именно цифровизация является триггером для инновационного развития предприятий. Так, он называет этот процесс «генетической модификацией» бизнеса, подразумевая важность и неизбежность цифровой трансформации предприятий для повышения конкурентоспособности [9]. Данная трансформация сопровождается внедрением разнообразных информационных технологий, повышая уровень производственной и интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, позволяет избежать «слепой трансформации», которая может и не привести к технологическому прорыву. Того же мнения придерживается и Чжан Хайсу, отметивший в своей работе превалирование во множестве китайских компаний стремление к постоянной инверсии в сфере цифрового развития, что создает новые точки роста, образуя вместе с этим обновленную бизнес-модель. Помимо этого, автор выделяет три принципа инновационного предпринимательства, которым должны следовать организации, желающие преуспеть в процессе инновационной трансформации бизнеса [12]:

1. Слежение за дифференциацией продукта [продукт должен быть многофункциональным и отвечать требованиям современного рынка];

2. Масштаб инвестиций в инвестиционные проекты;

3. Рентабельность инвестиций в инновационные проекты.

Тем не менее, многие исследователи задаются плановым вопросом: «Что является драйвером инновационного предпринимательства в условиях цифровизации в XXI веке в КНР?» Одним из ответов может послужить работа Yin Z., Gong X., Guo P. и Wu T., которые подчеркнули, что полномасштабное развитие инновационного предпринимательства в Китае обязано сегменту мобильных платежей, как первичному фактору, который изменил отношение к риску, предоставил каналы для распространения информации и облегчил парадигму кредитования [13]. Помимо этого, опираясь на работу Хуан Шуай и Ли Цянь, можно сказать, что внедрение мобильных платежей значительно ускорило развитие имплементации цифровых технологий, повлияв на сегмент традиционной торговли, породив новые форматы и торговые модели, сформировав значительный импульс для продолжения цифровизации в стране, открывая беспрецедентные возможности для развития инновационного предпринимательства [14].

Более того, как заметил Hansen B., инновационное предпринимательство позволило увеличить объем социальных инвестиций, что стало одной из причин развития, согласно которой в КНР предпринимательством стало невероятно популярной формой занятости местного населения. Еще одним принципом инновационного предпринимательства в Китае является политика продвижения «массового предпринимательства и инноваций для всех» [15]. Данная политика является важной экономической стратегией центрального правительства, направленной на поощрение предпринимательских начал и местных инноваций на всех уровнях общества в КНР, как заметили Ahlstrom D., Yang X., Wang L. и Wu C. [16]. Так, во время Национальной конференции по науке, технологиям и инновациям в 2016 году, правительство Китая провозгласило национальную стратегию, связанную с инновационным развитием. В рамках Национальной стратегии инновационного развития и 13-го пятилетнего плана научно-технических инноваций китайское правительство сформировало стратегический план будущих научно-технических инноваций во всех сферах общества и определило стратегическую цель на уровне государства – сделать Китай страной, в большей степени, ориентированной на инновации в разнообразных сферах, как, например, информационные технологии, медицина, биотехнологии и др., а не идти по пути

подражания зарубежным инновационным моделям, как это было раньше. Тем не менее, инновационное предпринимательство является сложным и многофакторным концептом, содержащим в себе множество структурных элементов, одним из которых являются принципы инновационного предпринимательства, что и является проблемной сферой, необходимой к рассмотрению в работе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является представление принципов инновационного предпринимательства в России и Китае с опорой на имплементацию процесса развития цифровизации в сегмент предпринимательства в XXI веке.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей в области инноваций и предпринимательства. Основными методами при проведении данного исследования являлись методы сравнительного и ситуационного анализа и ситуационного подхода, а также изучение современного спектра цифровых технологий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Опираясь на государственную политику по продвижению инноваций, китайское правительство обеспечило и обеспечивает стране постоянный экономический рост благодаря влиянию парадигмы инновационного предпринимательства. Если посмотреть на список Fortune-500 по рейтингу самых крупных компаний, то 124 компании [на 2020 год] из этого списка принадлежат Китаю. Среди них находятся такие, как Sinopec Group [2 место], State Grid [3 место], China National Petroleum [4 место], Ping An Insurance [21 место], Huawei Investment & Holding [49 место], China Mobile Construction [65 место] и др. [17]. Также примечательно, что количество компаний из Китая в этом списке ежегодно увеличивается. К примеру, в 2015 году их было 100, в 2017 – 109, в 2019 году – 119 и в 2020 году 124 соответственно. Из российских предприятий в этом списке находятся Газпром [55 место], Лукойл [57 место], Роснефть [76] место, Сбербанк [240 место].

Возвращаясь к Китаю, помимо этого, также можно сказать, что по статистике Всемирного банка, китайские компании находятся в топ-27 стран по миру в отношении развития предпринимательских инициатив в сегменте «Технологические инновации», а еще предпринимательство в КНР является одним из наиболее желаемых карьерных путей в стране [18]. Развитию парадигмы инновационного предпринимательства в КНР, помимо этого, способствует достаточно высокий уровень Индекса предпринимательской уверенности, опираясь на данные Организации экономического сотрудничества и развития [19].

Тем не менее, концепт инновационного предпринимательства в Китае развивается не по хаотичному сценарию, и ему присущи некоторые элементы упорядочивания, выражающиеся в определенных принципах.

1. *Принцип имплементации цифровых бизнес-моделей.* Чжан Лянлян и Чен Чжи считают, что инновационное предпринимательство в КНР развивается, по большому счету, благодаря цифровизации бизнес-моделей предприятий, которая заключается не только в привлечении и использовании собственных инновационных ресурсов, но также возможно благодаря «захвату» сторонних инноваций, создавая своеобразную технологическую бизнес-синергию [20].

2. *Принцип интеграции инновационных технологий.* Помимо этого, можно говорить и о глубокой интеграции разного рода информационных технологий в бизнес-модели функционирования компаний, как, например, искусственный интеллект (англ. AI), «большие данные»,

блокчейн, а также другие интегрированные технологии. Однако, особенностью ведения бизнеса в Китае в анализируемом аспекте является еще и то, что многие предприятия быстро привлекают в свою деятельность венчурный капитал благодаря тому, что в центре их деятельности стоят инновации. Вместе с этим нельзя нивелировать и такой общий фактор, как «оцифровка» бизнеса, являющийся структурным элементом цифровизации бизнес-модели для повышения конкурентоспособности согласно исследованию Хань Синя [21]. Опираясь на работу Ян Донга, можно еще сказать и то, что цифровизация, как современный феномен технологического развития, стимулирует инновационное развитие предприятий [22].

3. *Принцип производства инновационных продуктов и услуг.* Оцифровка способствует дальнейшему включению инноваций в производимые продукты и услуги. В условиях конкуренции компании должны прогнозировать развитие продуктов и услуг, отчего руководители должны получать быструю обратную связь для проведения корректировок в соответствии с потребностями рынка, в общем, и клиентов, в частности. Более того, сочетание цифровых технологий со структурой продукта или услуги позволит сделать его более дигитализированным, связанным с Интернетом, что повышает ценность продукта или услуги.

4. *Принцип инновационного управления.* Оцифровка стимулирует дальнейшее включение инноваций в управленческо-производственные процессы предприятия. Благодаря беспрецедентному развитию информационных технологий и включению их во все бизнес-процессы предприятий, в них могут участвовать разные участники независимо от географической локации. Оцифровка бизнес-модели предприятия инновационной направленности позволяет легко и быстро внедрять итеративные организационные процессы, что имеет куда большую ценность, чем организационные процессы централизованного [негибкого] управления.

5. *Принцип управления идеями.* Цифровая бизнес-модель также способствует улучшению процессов генерации идей, проектированию, тестированию, логистике и др. в контексте функционирования предприятия.

6. *Принцип организационных инноваций.* Оцифровка стимулирует появление и имплементацию организационных инноваций. Оцифровка бизнес-модели организаций с инновационной направленностью позволяет компаниям делать акцент на концепциях создания стоимости на основе услуг, учитывая, что это путь к постиндустриальному обществу. Одним из таких направлений является аутсорсинг, широко используемый за рубежом и приобретающий все большее распространение в России [23].

7. *Принцип обновления инфраструктуры.* Новая цифровая инфраструктура включает в себя сети 5G, искусственный интеллект, центры обработки больших данных, промышленный интернет, междугородные скоростные железные дороги, городской рельсовый транспорт, а также технологии сверхвысокого напряжения и зарядные станции для автомобилей на новых источниках энергии. Новая инфраструктура подразделяется на три больших типа: информационная инфраструктура, конвергентная инфраструктура («умный транспорт», «умная энергия» и т. д.) и инновационная инфраструктура («инновационные инкубаторы»). Ядро новой инфраструктуры составляют базовые станции 5G, дата-центры, серверы, автомобили на новых видах энергии и производственные цепочки, связанные с этими технологиями. Все это – основа для промышленного интернета, «интернета вещей» (IoT) и «интернета транспортных средств» (IoV).

С популяризацией цифровых технологий в современных организациях в КНР изменилась и организационная модель управления, как заметил Сюй Мэн, Чэнь Цзинь и Ли Цзясюэ, и у руководителей таких компаний сформировалось «цифровое мышление», позволяющее транс-

формировать организацию с помощью двух стратегий [24,25]:

а) организация может внедрить определенного рода цифровые технологии для поддержания конкурентоспособности на рынке и больше не изменять собственную бизнес-модель;

б) организация постоянно внедряет новые цифровые технологии, постоянно изменяя собственную бизнес-модель.

Понятно, что самые инновационные предприятия, как правило, выбирают вторую стратегию.

8. *Принцип ориентации на искусственный интеллект.* Еще одним принципом инновационного предпринимательства в Китае можно назвать центровку бизнеса на развитие технологий искусственного интеллекта. Опираясь на доклад Deloitte, необходимо сказать, что именно сегмент искусственного интеллекта получает большое распространение в бизнес-среде китайских компаний, который используется как для создания инновационных продуктов, так и услуг [26], что подтвердили в своей работе Li J., Liu Z. и Zhou J. [27] Еще в 2017 году бывший CEO компании Alphabet Эрик Шмидт сказал, что к 2020 году Китай по развитию технологий AI будет на одном уровне с США, к 2025 – превзойдет этот уровень, а к 2030 году КНР станет доминирующей фигурой на рынке искусственного интеллекта во всем мире. Также развитие данного принципа можно посмотреть на примере научных исследований в сфере искусственного интеллекта: если в 1997 году количество научных работ в этой сфере было 1,086 единиц, то в 2019 г. это число превысило уже 37 тыс. [28] Более того, Li D., Tong T.W. и Xiao Y. отметили, что в этом сегменте [инновации в AI] Китай занимает передовые позиции уже несколько лет, значительно оставив позади США и др. страны [29]. Помимо этого, авторы Arenal A., Armuna C., Feijob C., Ramos S., Xu Z. и Moreno A. подчеркнули, что в Китае AI стоит во главе множества компаний, связанных с инновационным предпринимательством, причем вся эта синергичная парадигма функционирует на трех элементах [30]:

а) университеты, в которых преподаются IT-специальности;

б) различные институциональные организации;

в) прочие элементы, соединяющие две верхних структуры.

Для того, чтобы обеспечить дальнейший рост сегменту искусственного интеллекта в коллаборации с предприятиями и прочими институциональными структурами, правительство КНР выпустило план по развитию сектора AI на 2018-2020 гг. с возможностью дальнейшей пролонгации, желая достичь прорыва в следующих областях [28].

а) транспортные средства: разработка обновленной цифровой архитектуры автомобиля, смарт-чипы для машин, создание аппаратной и алгоритмической платформы для дальнейшей интеллектуализации транспортных средств и др.;

б) сервисные роботы: усиление уровня интеллекта в бытовых сервисных системах, развитие трехмерного позиционирования изображений, расширение возможностей интерфейса «человек-компьютер», использование хирургических роботов в клинической медицине и др.;

в) беспилотные летательные аппараты: дальнейшее развитие в технологиях связи, позиционирования и навигации, улучшение мониторинга и управления с помощью высокоинтегрированных специализированных микросхем и других составных частей;

г) системы идентификации видеоизображений: поддержка биотехнологий в контексте цифровизации, разработка биометрически проверенных удостоверений личности, а также систем поиска по изображению;

д) голосовые интерактивные системы: развитие фреймворков распознавания речи нового поколения, внедрение систем персонализированного распознавания

речи и др.

Наряду с вышеприведенной областью еще одним направлением инновационного предпринимательства в КНР можно назвать сильный упор на сегмент биотехнологий и фармацевтики. Так, к примеру, Zhang J.Z. и Ellis S. в своем исследовании отметили, что сейчас в Китае виден бум этих отраслей на фоне государственной поддержки правительства из-за признания, что биотехнологии решают играющую роль в здоровье человека на фоне ухудшающегося климата, что побуждает китайских студентов возвращаться домой из-за границы после обучения, попутно привлекая дополнительное финансирование и инвестиции [31,32]. Помимо этого, недавняя реформа регулирования Национального управления медицинских и фармацевтических продуктов КНР стала триггером для развития биотехнологической промышленности, продвигая вперед клинические испытания множества препаратов и услуг, а также регистрацию инновационных лекарств, которые должны помочь справиться с онкологией и неврологическими заболеваниями разного характера. Среди таких инновационных компаний, как отметил Liu A., можно назвать CStone Pharmaceuticals, Harbour BioMed, Hua Medicine, I-Mab Biopharma, Innovent Biologics, Junshi Biosciences, Legend Biotech, Zai Lab и др., способствующие дальнейшему развитию рынков [33].

9. *Принцип инновационного обучения и коучинга.* Коучинг для руководителей инновационных предприятий - это индивидуальный интерактивный процесс между профессионалом среднего или высшего уровня (коучи) и сертифицированным коучем. Общая цель - дать возможность подопечному достичь быстрых и продолжительных результатов, которые наиболее ценны для него / нее и компании.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Действительно, можно сказать, как отметила Steiber A., в течение многих лет экономика Китая была известна, в основном, дешевым контрактным производством и имитацией зарубежных товаров, однако со второго десятилетия XXI века КНР превратился из страны-«копировальщика» в страну «создающую», поставив во главе процесс внедрения инноваций как на государственном, так и на уровне предпринимательства. Ключевые факторы данного изменения включают в себя крупномасштабные инвестиции в науку, образование и инфраструктуру, а также политические реформы, которые открыли экономику для сил свободного рынка [34]. Более того, китайское правительство само поддерживает развитие инноваций, в особенности в сфере предпринимательства. Помимо этого, можно отметить, что китайские предприятия извлекают выгоду из быстрорастущего внутреннего рынка, который создает спрос на инновационные товары, позволяя экспериментировать с сектором товаров и услуг.

В целом, предпринимательство всегда играет важную роль в стимулировании инноваций, экономического роста и благосостояния, помимо его влияния на создание рабочих мест, однако уровень развития инновационного предпринимательства в Китае позволило стране сделать беспрецедентно большой скачок в отношении собственного развития, что произошло благодаря «оцифровке» предпринимательства. Также можно отметить, что предприниматели в КНР стали не просто использовать инновационные технологии, а они начали преобразовывать бизнес-модели, взаимодействуя по-новому с клиентами, технологически-управленческими операциями, стратегиями и другими бизнес-моделями, и эти бизнес-модели начали адаптироваться к изменениям в технологической среде, что обуславливает значительную конкурентоспособность китайских компаний. Обращаясь к работе Дунхэн Ли, Шупэн Хуан и Лянсун Фань, а также Чжу Тяньюань, можно также сказать, что в настоящее время, учитывая стратегическое развертывание экономики Китая, основанное на инновациях, и выход её на второе ме-

сто, инновационное предпринимательство будет играть дальнейшую основополагающую роль для неизбежной социально-экономической и промышленной трансформации страны, создавая новые возможности для количественных и качественных изменений [35,36].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновации и предпринимательство считаются одними из основных драйверов экономического роста в текущем сценарии общемирового развития. Комбинация предпринимательства и инноваций приводит к феномену инновационного предпринимательства – появляются компании, основанные на новых инновационных идеях, призванные изменить мир. Стоит отметить, что инновации создают основу для новых рабочих мест, роста производительности и модернизированных предприятий, из-за которых конкуренция становится жесткой, а это добавление конкуренции заставляет продолжать внедрять инновации, в противном случае предприятия могут уйти с рынка, или их продукция превратится в товар. Страны с инновационной экономикой более производительны, устойчивы, легче адаптируются к изменениям и лучше способны поддерживать более высокий уровень жизни. И одной из таких стран является Китай, хотя по многим аспектам Россия занимает более высокие позиции.

Можно с уверенностью сказать, что стремительный экономический рост позволил КНР стать одним из ключевых игроков мировой экономики, и правительство Китая добилось этого, последовательно реализуя инновационную стратегию развития национальной экономики, проводя имплементацию этого с начала XXI века, и успех этой стратегии очевиден, поскольку к концу первого десятилетия XXI века Китай стал одним из лидеров в плане инновационного предпринимательства. Более того, в современных бизнес-секторах [как в Китае, так и в мировом контексте] инновационная идея рассматривается как ключевой продукт при дифференциации со способностью генерировать нечто новое и создавать рынок, обладая силой трансформировать отрасль, тогда как предпринимательство часто ассоциируется с истинной неопределенностью, особенно когда оно включает в себя привнесение новой идеи бизнесу. В Китае экономика стремительно меняется в сторону устойчивого градуального роста благодаря не только непосредственному включению инноваций в управленческо-производственные процессы, но также и изменениям бизнес-модели компаний, учитывая их оцифровку. Подобная оцифровка, а также упор на такие сегменты, как искусственный интеллект и «биотехнологии + фармацевтика», позволяет китайским компаниям встать на путь долгосрочного успешного выживания и конкурентоспособности, постепенно становясь всё более сильной экономикой в границах страны.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления

В качестве варианта направления дальнейшего исследования с учетом этой статьи предлагается проанализировать деятельность китайских компаний в контексте развития технологии искусственного интеллекта как одного из направлений инновационного предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимов, О.Е. *Инновационное предпринимательство в России: тренды, инструменты и потенциал развития: монография.* М.–Берлин: Директ-Медиа, 2019. 126 с.
2. Масюк Н.Н., Чжэн Ф. *Технологические инновации в бизнес-модели компании HUAWEI // Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2020. Т.9. №3(32). С. 260-264.
3. Орёл А.А., Зайцев А.А. *Инновационное предпринимательство как основа обеспечения устойчивого развития // Сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием.* 2020. С. 256-262.
4. *Background on the goals / URL: <https://www1.undp.org/content/oslo-governance-centre/en/home/sustainable-development-goals/background.html> (дата обращения 10.07.2021).*

5. Passaro R., Scandurra G., Thomas A. 2017. *The Emergence of Innovative Entrepreneurship: Beyond the Intention. Investigating the Participants in an Academic SUC* // *International Journal of Innovation and Technology Management* 14(5):1-22.
6. Masyuk, N.N., Kiryanov A.E., Zhao Chen. *Russia and China in the Global Digital Space; Opportunities for Cooperation* // *Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*, Madrid, Spain, 13-14 November, 2019. pp. 4288-4297.
7. Сравнение с Китаем не в пользу России /URL: https://www.ng.ru/economics/2018-10-03/4_compare.html (дата обращения 12.6.2021).
8. Dychtwald Z. (2021). *China's New Innovation Advantage* /URL: <https://hbr.org/2021/05/chinas-new-innovation-advantage> (дата обращения 10.07.2021).
9. *The Global Innovation Index 2011* /URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2011.pdf (дата обращения 10.07.2021).
9. 苑辉.企业数字化转型迎来黄金发展期.上海企业,2021,(02):6-9.
10. 于朝晖.数字经济时代企业数字化转型未来可期.网信军民融合,2020,(05):28-29.
11. 李唤,崔航,余丛国.企业数字化转型认识及对运营商的启示.通信企业管理,2021(04):25-29.
12. 张海粟.数字化时代企业怎样抓住创新转型机遇.中国贸易报,2019年4月16日第007版.
13. Yin Z., Ging X., Guo P., Wu T. (2019). *What Drives Entrepreneurship in Digital Economy? Evidence from China* // *Economic Modelling* 82:66-73.
14. 黄帅,李前.2020年中国贸易数字化创新大会在上海举行.进出口经理人,2020,(11):24-25.
15. Hansen B. (2019). *The digital revolution – digital entrepreneurship and transformation in Beijing* // *Small Enterprise Research* 26(1):36-54.
16. Ahlstrom D., Yang X., Wang L., Wu C. (2018). *A global perspective of entrepreneurship and innovation in China* // *Multinational Business Review* 26(4):302-318.
17. *Global 500: China* /URL: https://fortune.com/global500/2020/search/?fg500_country=China (дата обращения 10.07.2021).
18. *Innovation, Technology and Entrepreneurship: A Data Exploration* /URL: <https://icdata360.worldbank.org/stories/tech-entrepreneurship/> (дата обращения 10.07.2021).
19. *Business confidence index (BCI)* /URL: <https://data.oecd.org/leadind/business-confidence-index-bci.htm> (дата обращения 10.07.2021).
20. 张亮亮,陈志.中国数字化企业创新模式之辩.科技中国,2019,(08):43-45.
21. 韩鑫.创新驱动数字化转型育新机.人民日报,2020年7月6日,第002版要闻.
22. 杨东.数字化驱动制造企业创新发展.技术与创新管理,2021,(01):42卷第1期.
23. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Брагина З.В., Сильченко В.В. Модели комплексного аутсорсинга в текстильном кластере в условиях цифровизации // *Известия вузов. Технология текстильной промышленности (Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti)*. 2019. №3(381). С. 25-32.
24. 徐蒙.数字化转型与企业创新.企业经济,2020,(第39卷·总第484期):54-60.
25. 陈劲,李佳雪.数字科技下的创新范式.信息与管理研究,2020,(Z1):第5卷第2-3期.
26. *Rising Innovation in China* /URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/innovation/deloitte-cn-innovation-china-innovation-ecosystem-report-en-191101.pdf> (дата обращения 10.07.2021).
27. Li J., Liu Z., Zhou J. (2020). *How to become the chosen one in the artificial intelligence market: the evidence from China* // *International Journal of Technology Management*. 84(1-2).
28. *Chinese government outlines AI ambitions through 2020* /URL: https://www.jaist.ac.jp/~bao/AI/Other.AIstrategies/Translation_%20Chinese%20government%20outlines%20AI%20ambitions%20through%202020.pdf (дата обращения 10.07.2021).
29. Li D., Tong T.W., Xiao Y. *Is China Emerging as the Global Leader in AI?* /URL: <https://hbr.org/2021/02/is-china-emerging-as-the-global-leader-in-ai> (дата обращения 10.07.2021).
30. Arenal A., Armuna C., Feijob C., Ramos S., Xu Z., Moreno A. (2020). *Innovation ecosystems theory revisited: The case of artificial intelligence in China* // *Telecommunications Policy* 44(6):19-29.
31. Zhang J.Z. 2020. *The Emergence and Transformation of China in Biotechnology* // *Biotechnology Entrepreneurship (Second Edition)* 567-582.
32. Ellis S. (2018). *Biotech booms in China* // *Nature* 552(7688).
33. Liu A. *10 biotech to know in China* /URL: <https://www.fiercepharma.com/special-report/10-biotech-to-know-china> (дата обращения 10.07.2021).
34. Steiber A. *China: An Innovation Country?* /URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-67489-6_5 (дата обращения 10.07.2021).
35. 卢冬衡,黄舒鹏,范良松.企业数字化转型内涵及实施路径探析.科技广场,2020,(06):15-20.
36. 朱天媛.21世纪中国企业技术创新的战略思考.前沿,2001,(09):31-35.

Статья поступила в редакцию 09.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК: 332.365 (571.13)
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0041

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАТРАТ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПАХОТНЫХ УЧАСТКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9157-5912
AuthorID: 242316
ORCID: 0000-0001-8662-4380

РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, доктор эконом наук, профессор
Омский Государственный аграрный университет

(445020, Россия, Омск, улица Сибакловская 4, e-mail: um.rogatnev@omgau.org)

ORCID: 0000-0001-9691-244X

МЕДАНОВА Ксения Викторовна, аспирант

Омский Государственный аграрный университет

(445020, Россия, Омск, улица Сибакловская 4, e-mail: kv.medanova@omgau.org)

Аннотация. В статье рассмотрены условия формирования затрат растениеводческого производства. При анализе формирования и дальнейшего развития должны учитываться параметры свойств земли и условия ее использования. Различия в качестве земельных ресурсов являются в настоящее время определяющим условием не только объемов (особенно в растениеводстве), но и эффективности производства. Отношения собственности на земельные участки имеют большое значение для стабильности всего производства, что позволяет товаропроизводителю обеспечить устойчивость для производства товара. Совокупность объективных (природно-климатических условий) и субъективных факторов влияющих на затраты производимой продукции растениеводства позволяют землепользователю планировать перспективы на длительное время. В рыночной экономике сельхозпредприятия могут существовать только в том случае, если доход от реализации продукции превышает затраты на ее выращивания. Знание текущих цен и себестоимости продукции позволяет руководству растениеводческих хозяйств планировать производственную деятельность и своевременно корректировать эти планы, в том числе модернизируя предприятия и меняя специализацию. Проведенные исследования позволяют выделить как основные свойства земли влияющие на затраты, так и отдельные составляющие элементы себестоимости в наибольшей степени связанные со свойствами земли.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, свойства земельных участков, уровень затратности растениеводческого производства, доходность, эффективность использование земли.

FORMATION OF COSTS OF CROP PRODUCTION IN AGRICULTURAL AREAS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE NORTHERN FOREST-STEPPE ZONE OF OMSK REGION

© The Author(s) 2021

ROGATNEV Yuri Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street 4, e-mail: um.rogatnev@omgau.org)

MEDANOVA Kseniya Viktorovna, postgraduate student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street 4, e-mail: kv.medanova@omgau.org)

Abstract. The article discusses the conditions for the formation of costs of crop production. When analyzing the formation and further development, the parameters of the properties of the land and the conditions for its use should be taken into account. Differences in the quality of land resources are currently a determining condition not only for volumes (especially in crop production), but also for production efficiency. Property relations for land plots are of great importance for the stability of the entire production, which allows the commodity producer to ensure sustainability for the production of the commodity. The combination of objective (natural and climatic conditions) and subjective factors affecting the costs of crop production will allow the land user to plan prospects for a long time. In a market economy, agricultural enterprises can exist only if the income from the sale of products exceeds the cost of growing them. Knowledge of current prices and production costs allows the management of crop farms to plan production activities and timely adjust these plans, including by modernizing enterprises and changing specialization.

Keywords: agricultural organizations, properties of land plots, the level of cost of crop production, profitability, efficiency of land use.

ВВЕДЕНИЕ

Для обеспечения сельскохозяйственного производства необходимы производственные ресурсы – земля, рабочая сила, технические и материальные ресурсы. Все это порождает затраты как на их использование, так и осуществления производственных процессов. При этом их величина связана как с параметрами ресурсов, так и интенсивностью их применения. Затраты, связанные с производством определенного вида продукции формируют ее себестоимость (затраты на 1 ц продукции). От ее уровня и качества растениеводческой продукции в значительной степени зависит доходность, как отрасли, так и в целом хозяйствующего субъекта. Поэтому постоянное снижение затрат на производство продукции является необходимым условием устойчивого и стабильного функционирования рыночного сельского хозяйства.

Значительная часть затрат растениеводства в той или иной мере связано с земельными ресурсами, их количеством, качеством и разнообразными свойствами в тесной взаимосвязи с природно-климатическими условиями. северной лесостепной зоны Омской области. Важную роль в решении этих задач должен играть точный и своевременный их учет и регулирование применительно к месту и причинам их возникновения.

В отличие от других факторов производства земля не является продуктом человеческого труда, пространственно ограничена, производственные процессы растениеводства прикреплены к конкретным участкам пашни, а место возникновения затрат связано со свойствами этого пахотного участка и недвижимо. Поэтому исследование причин затратности растениеводства в основном связано с изучением свойств конкретных пахотных

участков.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель: установить формирование затрат растениеводческого производства на пахотных участках сельскохозяйственных организаций северной лесостепной зоны Омской области. Методы: метод статистики и анализа, позволяющий проанализировать учет производительных и территориальных свойств земли и их использования. Метод корреляционно-регрессионного анализа позволит выявить зависимость затрат от объективных им свойств земли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сельскохозяйственные организации северной лесостепной зоны Омской области имеют разные технологические свойства пахотных участков и местоположение относительно производственных центров, что предопределяет значительные отличия в удельной величине затрат, непосредственно связанных с выращиванием сельскохозяйственных культур. Своеобразием северной лесостепной зоны является сложная конфигурация массивов пашни, в ряде мест – мелкоконтурность и наличия на пахотных массивах значительного числа вкрапленных мелких лесных участков (колков). Качественный состав пашни в хозяйствах зоны очень разнообразен. Есть хозяйства, целиком или частично располагающиеся на черноземных почвах, но в большинстве случаев можно встретить разнообразие солонцовых почв [1]. Отсутствие надлежащего учета производительных и территориальных свойств земли приводит к тому, что удаленные мелкоконтурные участки пашни вследствие необоснованности и невыгодности их намечаемого использования выбывают из сельскохозяйственного оборота, зарастают кустарником, мелколесьем. Технологические свойства земельных участков (контурность, рельеф, энергоёмкость почв, гранулометрический состав) влияют на значительную долю производственных затрат при возделывании сельскохозяйственных культур; местоположение земельного участка относительно производственных центров (эквивалентное расстояние), влияющее на величину транспортных затрат (до 60-70%). Эти отличия в свойствах земли можно отразить в индексах оценочных затрат (методика Руди В.А., Махта В.А.), а затем использовать в оценке уровня затратности пахотных угодий.

На основе сведений финансово-экономических отчетов по хозяйствам северной лесостепной зоны установлены фактические затраты по зерновым культурам (по основной товарной продукции – для Омской области зерну) в расчете на 1 га пашни.

Таблица 1 - Структура затрат на возделывание 1 га зерновых культур по сельскохозяйственным организациям северно-лесостепной зоны связанных со свойствами земли

Район	Хозяйство	Оплата труда с руб/ га.	Нефтепродукты, на технологические цели руб/ га.	Прочие затраты руб/ га.	Всего руб/ га.
Большереченский	Уленкульский	400	2275	808	3483
	Красноярское	497	1119	3483	5099
	Новологиново	813	1480	622	2915
	ООО Евгащинское	1313	1049	399	2761
	ООО Лидер	509	1211	3716	5436
	ООО Прогресс	80	655	0	735
	Ника ООО	52	1035	0	1087
Горьковский	ООО Диорит	1850	1025	0	2875
	ООО Нива	1138	1072	803	3013
	СПК Станический	513	1128	482	2123
	ООО Алексеевское	3005	3558	802	7365
	ООО Сибирь-Агро	2862	117	0	2979
	ООО Колос	843	963	508	2314
	ООО Агрофирма Омская	933	2695	1803	5431
	ООО Компания Русское Зерно	1289	1622	2380	5291

Колосовский	СПК Кабуллинский-1	1040	260	1040	2340
Крутинский	ЗАО им. Кирова	1418	1214	4671	7303
	ООО СОТ Агро	1458	2080	5151	8689
	ООО Оглухинское	1751	1595	894	4240
Муромцевский	ООО Мечта	450	1438	170	2058
	СПК Поиск	209	1791	566	2566
	ООО Шадринское	675	1883	2438	4996
	ООО Иртыш	369	1048	472	1889
	ОАО КамКур Агро	1266	1334	3098	5698
	ООО Колхоз Чопозова	274	1824	722	2820
Называевский	ООО Любимовское	2150	150	0	2300
	ООО Большепесчанское	1779	1813	1185	4777
	ООО Называевский элеватор	1337	1187	24	2548
Нижнеомский	ООО АгроПродукт	1 740	1 259	215	3214
	ООО Партнер-СС	115	277	496	888
	ООО Колосс	479	1651	224	2354
Саргатский	ООО Антоновское	217	539	529	1285
	ООО ПКП Агрофирма Русь	0	167	0	167
	ООО Сибиряк	1050	0	1560	2610
	СПК Победа	528	660	2456	3644
	ООО АгроСервис	1844	668	1542	4054
Тюкалинский	ООО ПКФ Никольская Слобода	102	272	93	467
	ООО Омск Агро Плюс	714	72	963	1749
	СХА (колхоз) Троицкая	562	2250	271	3083
	ООО АгроКом	1005	2186	0	3191
	ООО Атрачи	203	1373	1320	2896
	ООО Ярославское	536	3143	0	3679
	ООО Чистое	555	2017	354	2926

В большинстве хозяйств в настоящее время производство ведется экстенсивными методами и вся надежда возлагается на то, что сложатся благоприятные погодные условия. Практически во всех сельскохозяйственных организациях с 2015 года наблюдается увеличение затрат растениеводческого производства. ООО Сибирь-Агро Горьковского района увеличили затраты в 2 раза с 1580 руб./га. до 2979 руб./га. ООО Чистое Тюкалинского района увеличили затраты с 1758 руб./га. до 2926 руб./га. При этом, кроме финансовых затрат на удобрения, средства защиты, модернизированную сельскохозяйственную технику, необходима высокая квалификация специалистов и глубокие знания существа технологий интенсивного типа ее исполнителями ее элементов, так как они требуют высокой культуры земледелия. В противном случае, как показывает практика, не соблюдение или неправильное применение компонентов технологии, которая в значительной степени увеличивает антропогенное воздействие на почву, приводит к тяжелым экологическим последствиям и экономическим потерям. В Муромцевском районе при увеличении затрат урожайность зерновых уменьшилась с 14,6 ц/га до 13,3 ц/га. Ведь удвоение дозы удобрений не приводит к росту урожая без дополнительных мероприятий, способствующих лучшему их усвоению растениями.

При схожей технологии возделывания зерновых вполне допустимо установить средние затраты на 1 га по зоне, а потом с учетом индекса оценочных затрат дифференцировать применительно к каждому хозяйству. Это позволит установить расчетные производственные затраты с учетом качества технологических свойств на каждое хозяйство. Эти расчетные значения производственных затрат позволяют определить какова их величина в зависимости в основном от качества используемых земель, при выравнивании производственных условий растениеводства и агротехники. Уровень затратности

земель возделывания сельскохозяйственных культур в организации определяется отношением фактических и расчетных затрат (табл.2).

Таблица 2 - Анализ затратности использования земель для растениеводческого производства по сельскохозяйственным организациям северной лесостепной зоны

Хозяйство	Индекс оценочных затрат	Урожай- ность фак- тическая, с ц/га	Факти- ческие затраты, руб./га	Затраты расчет- ные, руб./га	Уровень затрат- ности
Уленкульский	1,28	13,9	7161	7302	1,0
Красноярское	1,19	10	7910	6788	1,2
Новологиново	1,21	13,4	6161	6855	0,9
ООО Евгашин- ское	1,27	10,4	4261	7245	0,6
ООО Лидер	1,22	17,3	9628	6959	1,4
ООО Прогресс	1,23	8,8	2121	7016	0,3
Ника ООО	1,23	7,2	4217	7016	0,6
ООО Диорит	1,15	14,8	5485	6560	0,8
ООО Нива	1,23	18	9513	7016	1,4
СПК Станиче- ский	1,23	15	4947	7016	0,7
ООО Алексе- евское	1,23	20,6	12523	7016	1,8
ООО Сибирь-А- гро	1,33	22,3	18161	7587	2,4
ООО Свиноком- плексе Ударный	1,15	18,6	3254	6560	0,5
ООО Колос	1,23	17,4	6368	7016	0,9
ООО Агрофир- ма Омская	1,23	21,9	8008	7016	1,1
ООО Компания Русское Зерно	1,23	19,4	10528	7016	1,5
СПК Кабурлин- ский-1	1,18	11,8	4480	6731	0,7
ЗАО им. Кирова	1,2	19,8	12205	6845	1,8
ООО СОТ Агро	1,22	13,1	16575	6959	2,4
ООО ОГЛУ- ХИНСКОЕ	1,21	13,3	8260	6902	1,2
ООО Мечта	1,08	13,6	3806	6161	0,6
СПК Поиск	1,08	13,6	5049	6161	0,8
ООО Шадрин- ское	1,09	14,7	7438	6218	1,2
ООО Иртыш	1,3	9,6	2679	7416	0,4
ОАО КамКур Агро	1,1	12,1	9189	6275	1,5
ООО Колхоз Чопозова	1,2	16,2	7730	6845	1,1
ООО Любимов- ское	1	13,6	8420	5704	1,5
ООО Больше- песчанское	1,29	13,4	8193	7359	1,1
ООО Называе- вский элеватор	1,1	11,7	7162	6275	1,1
ООО АгроПро- дукт	1,2	10	12367	6845	1,8
ООО Пар- тнер-СС	1,12	7,6	3450	6389	0,5
ООО Колосс	1,2	11,9	3395	6845	0,5
ООО Антонов- ское	1,15	18	5430	6560	0,8
ООО ПКП Агро- фирма Русь	1,22	13	4670	6959	0,7
ООО Сибиряк	1,21	9,1	3892	6902	0,6
СПК Шанс	1,24	7,7	6256	7073	0,9
СПК Победа	1,19	7,9	6002	6788	0,9
ООО АгроСер- вис	1,2	10,4	6455	6845	0,9
ООО ПКФ Никольская Слобода	1,22	14,3	6960	6959	1,0
ООО Омск Агро Плюс	1,21	14,3	2527	6902	0,4
СХА (колхоз) Троицкая	1,3	13,1	6890	7416	0,9
ООО АгроКом	1,23	17,3	5586	7016	0,8
ООО Атрачи	1,1	14,5	5800	6275	0,9
ООО Ярослав- ское	1,3	18,4	7591	7416	1,0
ООО Чистое	1,3	25,1	10259	7416	1,4

Наиболее благоприятная ситуация с технологически-ми и пространственными свойствами земли, а значит и объективно присущей им затратностью, наблюдается в Нижнеомском и Саргатском районе. Более сложные тех-нологические свойства отмечаются в хозяйствах, доста-точно далеко отстоящих от реки Иртыш. Однако уро-вень фактической затратности в слабой степени связан с природными технологическими свойствами. Он связан с условиями хозяйствования и уровнем интенсивности ис-пользования пашни (более высокая урожайность и уро-вень использования природного плодородия). Если от-мечается уровень менее среднего (1,0) в хозяйстве отме-чается более низкий уровень интенсивности использова-ния земли при высокой организации растениеводческих процессов. Уровень выше среднего может быть вызван двумя явлениями – применением более интенсивной технологии (высокий уровень применения удобрений, химических средств защиты растений) или более низким уровнем организации растениеводческих процессов. В зависимости от доли участия техногенных и природных ресурсов в формировании урожая технологий могут быть разделены на экстенсивные, малоинтенсивные и интенсивные. Интенсивные технологии, рассчитанные на получение планируемого урожая высокого качества в системе непрерывного управления производственным процессом сельскохозяйственной культуры, обеспечи-вающие оптимальное минеральное питание растений и защиту от вредных организмов и полегания. В Боль-шереченском районе при среднем балле бонитета почв равном 58 затраты на удобрения отсутствуют, на сред-ства защиты в расчёте на 1 га. минимальны. Это говорит о том, что в районе технологии возделывания зерновых культур ориентированы на использование естественного плодородия почв. Средства защиты применяются в огра-ниченных количествах, в расчёте на максимальную их окупаемость прибавкой урожая. Такая же ситуация на-блюдается в Колосовском и Называевском районе при низких баллах бонитета, равным 41 и 44. Основные за-траты в хозяйствах идут на энергию (то есть на энер-гоемкость технологии возделывания), а не улучшение свойств пахотных почв.

Хозяйства с большей раздробленностью, мелкокон-турность и др. объективными недостатками землеполь-зования, даже на почвах с высоким естественным плодо-родием, и достаточным количеством внесением органи-ческих и минеральных удобрений получают более низкие урожаи сельскохозяйственных культур, чем хозяйства с крупными цельными пахотными массивами. Мелкокон-турность земель снижает качество механизированных работ, производительность машинотракторных агрега-тов, затрудняет качественную обработку почв, но самая основная проблема - приводит к сокращению эффектив-но используемой площади, что в конечном итоге отри-цательно сказывается на производительной способности почв, выражающейся в недоборе урожая. В связи, с чем во многих сельскохозяйственных организациях северной лесостепной зоны необходимо пересмотреть организа-цию растениеводческого производства и при разработке проектов использования земли необходимо оценить, как будет складываться себестоимость продукции на всех землях, в том числе на удаленных, мелкоконтурных или обособленных участках пашни, в различных севооборо-тах и полях, с тем чтобы проектные решения были эконо-мически выгодными и обеспечивали снижение себе-стоимости продукции. В качестве исходной информации наиболее целесообразно использовать технологические карты по возделыванию сельскохозяйственных культур, учитывающие научно обоснованную и реальную обеспе-ченность сельскохозяйственных предприятий техникой, удобрениями, семенами, рекомендуемые способы прове-дения работ в подходящие сроки.

В соответствии с методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве, затраты в отрасли растениеводства

при планировании, учете и калькулировании себестоимости продукции группируются по статьям затрат [2]. Методом корреляционно-регрессионный анализа было выявлено зависимость затрат от объективных им свойств земли. Корреляционно-регрессионный анализ, выполненный на основе приложения «Анализ данных» к Microsoft Office Excel (табл. 3).

Таблица 3 - Теснота связи факторов, определяющих затраты сельскохозяйственного производства и показателей затратности земель (коэффициент корреляции)

Показатели	Индекс оценочных затрат	Уровень затратности
Нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели руб/ га.	0,36	0,21
Содержание основных средств (запасные части и расходные материалы, текущий ремонт) руб/ га.	0,18	0,47
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды руб/ га.	0,23	0,62
Прочие затраты	-0,07	0,56

Анализ показал, средний уровень связи между индексом оценочных затрат и показателем себестоимости (нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели. - коэффициент корреляции равен 0,36. Содержание основных средств (запасные части и расходные материалы, текущий ремонт) - коэффициент корреляции равен 0,47; Оплата труда с отчислениями на социальные нужды. - коэффициент корреляции равен 0,62; Прочие затраты - коэффициент корреляции равен 0,56.

Прочие затраты сельскохозяйственных землепользователей включают дивиденды, арендную плату, оплату услуг на выполнение работ сторонними организациями и др. В северной лесостепной зоне арендой как способом формирования сельскохозяйственного землепользования пользуется подавляющее большинство сельскохозяйственных организаций зоны (более 80%). При этом до 60 % земель арендовано у граждан и муниципальных (табл. 4).

Таблица 4 - Характеристика правового статуса используемых пахотных земель северной лесостепной зоны

Наименование района	Земли, находящиеся в собственности	Арендные земли	Неоформленные земли
Большереченский	493	29588	13499
Крутинский	-	25977	-
Муромцевский	25970	46558	-
Колосовский	-	-	4238
Горьковский	7043	68776	-
Называевский	-	33823	-
Нижнеомский	-	8884	-
Саргатский	-	18820	-
Тюкалинский	6971	26922	-
В целом по зоне	40477	259348	17737

В процессе проведенной земельной реформой часть земли сельскохозяйственного назначения перешло в собственность отдельных граждан. В зоне большинство сельскохозяйственных землепользователей ведут растениеводческое производство на полностью арендованной земле. Стоимость аренды сельскохозяйственных земель по Омской области в среднем достигает 3 тыс. руб. за 1 га, то размер арендной платы даже мелких товаропроизводителей (ООО Новологиново Большереченского района - 3631 га.) в месяц достигает 10 млн.руб. (в год 120 млн.руб.) и будет продолжать расти. Это приводит к отвлечению значительных финансовых ресурсов из сферы сельскохозяйственного производства, увеличивает затратность про-

изводства, а также существенно снижает устойчивость сельскохозяйственного производства, особенно при краткосрочной аренде. Краткосрочная аренда отрицательно влияет на состояние свойств земли, так как за короткий срок организации не осуществляют необходимых мероприятий по восстановлению естественного плодородия (внесение удобрений), его цель получить максимальную прибыль с данного арендованного земельного участка в «кратчайшие сроки» обусловленные договором аренды, что приводит к деградации свойств земли [3].

ОБСУЖДЕНИЕ

Данный подход к анализу себестоимости требует изучение структуры затрат по статьям и элементам в комплексе. Как отмечает В. И. Бариленко, «анализировать изменения структуры себестоимости следует путем сравнения удельных весов отдельных видов затрат в их общей сумме». При проведении анализа затрат сельскохозяйственных организаций по экономическим элементам видно, какой элемент в затратах предприятия имеет наибольший вес. Проведение подробного анализа структуры затрат по элементам в динамике позволяет оценить тенденции в изменениях деятельности организации и дает возможность принимать обоснованные и результативные управленческие решения. Методика анализа прямых материальных и трудовых затрат предполагает выявление расхождения фактических затрат от предусмотренных планом, определение факторов, которые на это повлияли, выделение из числа общих факторов влияние каждого по отдельности и расчет их.

ВЫВОДЫ

Затратность растениеводческого производства зависит как от свойств земель, так и условий ее использования. Анализ показал, что формирование затрат растениеводческого производства в той или иной мере наблюдается связь с земельными ресурсами (их количеством, качеством и разнообразными свойствами). Наряду с факторами объективного характера (природно-климатические условия) влияние на затраты производимой продукции растениеводства оказывают и субъективные факторы – несоблюдение режима экономии, бесхозяйственность, невыполнение мероприятий по интенсификации производства. Из-за неясности предстоящих перспектив ресурсного обеспечения сельского хозяйства, поскольку цены на средства химизации, технику, энергоносители постоянно возрастают, в результате увеличивается разрыв между максимальной и минимальной урожайностью, что приводит к неустойчивому зерновому производству. Отношения собственности на земельные участки имеют большое значение для стабильности всего производства, это позволит товаропроизводителю обеспечить большую устойчивость, прогнозируемость производства, определять перспективы на длительное время, более смело идти на проведение мероприятий по сохранению, воспроизводству и восстановлению плодородия земель. В условиях рыночной экономики сельскохозяйственные организации ограничены в затратах на производство зерна, поэтому постоянные вложения в внутреннюю организацию использования земель могут привести производство в убыточное состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рогатнев Ю.М. Формирование адаптивного сельскохозяйственного землепользования / Ю.М. Рогатнев, М.Н. Веселова, К.В. Меданова // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития - Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2020. - С. 281-287. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42797907> (дата обращения: 20 мая 2021).
2. Костина, З. А. Особенности технологического процесса зернового производства и их влияние на формирование объектов учета затрат и калькулирования / З. А. Костина // Экономические науки. - 2009. - № 12. - <http://ecsn.ru/articles/view/3891>.
3. Рогатнев Ю.М. Долматова О.Н. Эффективное использование земельных ресурсов как основа устойчивого развития сельского хозяйства региона (на материалах Омской области). - Омск: Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2017. - 187 с.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 334.021

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0042

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНИЦИИРОВАНИЕ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7783-8406

ORCID: 0000-0003-4456-525X

МОЖАЙКИНА Ольга Андреевна, преподаватель кафедры внешнеэкономических связей,
таможенного дела и таможенного права

*Курская академия государственной и муниципальной службы
(305044, Россия, Курск, улица Станционная 9, e-mail: mozhaikina.olya@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов инициирования и структурирования проектов государственно-частного партнерства. В последнее время проекты ГЧП приобретают все большую популярность в решении социально-экономических задач государства. Сегодня инфраструктурное развитие невозможно без привлечения инвестиций частного партнера и его предпринимательских способностей. Это происходит в силу ограниченности бюджетных средств и нецелесообразности реализации масштабных проектов исключительно за счет средств государства. Поскольку соглашения о ГЧП сложно устроены ввиду своей большой капиталоемкости, длительного срока окупаемости вложенных инвестиций и необходимости удовлетворения интересов всех вовлеченных в проект сторон, важным вопросом является, насколько эффективно структурирован проект, что является залогом успешной реализации проекта государственно-частного партнерства. Это определяет актуальность темы статьи. В ходе исследования приведены способы инициирования проектов ГЧП, проанализирована динамика изменения инициативы заключения соглашений о государственно-частном партнерстве с обоснованием причин таких изменений. В статье излагаются теоретические и методологические подходы к структурированию проектов ГЧП, выявлены особенности реализации проектов государственно-частного партнерства на каждом из этапов, приведен анализ распределения основных рисков по проекту между публичной и частной сторонами.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, структурирование, инфраструктура, экономическое развитие, концессионное соглашение, управление рисками, инвестиции, государство, частный инвестор.

INITIATING AND STRUCTURING OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

© The Author(s) 2021

MOZHAIKINA Olga Andreevna, teacher of the Faculty of Foreign Economic Relations,
Customs Affairs and Customs Law

Kursk Academy of State and Municipal Service

(305044, Russia, Kursk, Stacionnaya St., 9, e-mail: mozhaikina.olya@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of initiation and structuring of public-private partnership projects. Recently, PPP projects have become increasingly popular in solving socio-economic problems of the state. Today, infrastructure development is impossible without attracting investments from a private partner and his entrepreneurial abilities. This is due to the limited budget resources and the inexpediency of implementing large-scale projects exclusively at the expense of the state. As PPP agreements are complicated due to their high capital intensity, long payback period of the invested investments and the need to satisfy the interests of all parties involved in the project, an important question is how effectively the project is structured, which is the key to the successful implementation of the public-private partnership project. This determines the relevance of the topic of the article. In the course of the study, the methods of initiating PPP projects are presented, the dynamics of changes in the initiative for concluding public-private partnership agreements is analyzed with the justification of the reasons for such changes. The article presents theoretical and methodological approaches to the structuring of PPP projects, identifies the features of the implementation of public-private partnership projects at each stage, analyzes the distribution of the main risks of the project between the public and private parties.

Keywords: public-private partnership, structuring, initiation, infrastructure, economic development, concession agreement, risk management, investment, state, private investor.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сегодня на повестке дня остро стоит проблема страновой конкуренции не только в военно-политическом, но и в экономическом отношении. Современная экономика представляет слишком сложное и комплексное по своей структуре явление, регулировать которое невозможно просто с помощью политических мер, необходимо прибегать к использованию профессиональных компетенций. Кроме того, на фоне кризисных явлений в экономике происходит сокращение бюджетного финансирования, что приводит к необходимости поиска источников внебюджетных инвестиций для реализации инфраструктурных проектов. Очевидно, что осуществлять сложные проекты исключительно за счет бюджетных средств невозможно и нецелесообразно. Поэтому государство в нынешних условиях не может обойтись без знания особенностей деятельности частного сектора, а государственные служащие вынуждены обучаться новым методам проектного менеджмента, навыкам управления рисками, структурирования и оценки альтернатив. Частный сектор, в свою очередь, должен знать о мето-

дах государственного планирования и бюджетирования, уметь ориентироваться в возможностях участия в публичных инвестиционных проектах.

Следовательно, все это обуславливает потребность в кооперировании государства и бизнеса, в появлении такой формы их взаимодействия как государственно-частное партнерство. Всемирный банк определяет ГЧП как среднесрочные или долгосрочные соглашения между государственной и частной стороной, в рамках которых ряд услуг передаются из сферы ответственности государственного сектора частной стороне [1]. Отечественные ученые предлагают собственные трактовки понятия ГЧП исходя из специфики российского законодательства. Так, например, профессор В.Г. Варнавский обозначает ГЧП как юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности [2].

Актуальность темы исследования заключается как

раз в том, что эффективность реализации проектов ГЧП зависит от того, как структурирован сам проект, как распределены риски и ответственность между участниками проекта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Сегодня вопросам структурирования проектов государственно-частного партнерства посвящены труды многих отечественных научных исследователей таких, как Соколова Я.В. [10], Рудниченко И.А. [13], Савельева Л.А. [14], Новикова К.И. [16] и др. Проблемы инициирования проектов ГЧП были освещены Жильцовой Т.С. [9], Тулейко Е.В. [21]. В своих работах они проводят сравнение особенностей заключения концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве, а также исследуют стадии и этапы структурирования проектов применительно к различным сферам деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является исследование стадий реализации проекта государственно-частного партнерства с точки зрения качественной проработки каждого этапа с учетом условий конкретного проекта. Для достижения поставленной цели в работе:

- рассматривается процесс инициирования проектов ГЧП;
- исследуются стадии структурирования проектов ГЧП;
- определяется важность структурирования проектов ГЧП для их эффективной реализации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методологическую основу статьи составляют общенаучные методы, в числе которых – анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также методы экономико-статистического анализа и графическое представление данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Порядок заключения соглашения о государственно-частном партнерстве включает в себя несколько этапов, первым из которых является инициация – подготовка публичной или частной стороной предложения о реализации проекта ГЧП. Процесс инициирования заключения соглашения о ГЧП начинается с того, что частный партнер обеспечивает разработку предложения о реализации проекта и направляет его публичному партнеру. Затем публичная сторона рассматривает это предложение и совместно с иными государственными органами производит оценку эффективности и социальной значимости проекта (рис. 1). После принимается решение о возможности заключения соглашения.

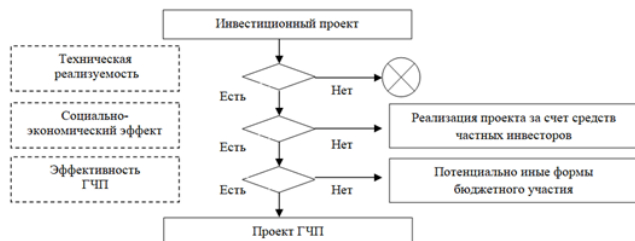

Рисунок 1 - Порядок первичной оценки инвестиционных проектов для целей ГЧП-проектов

По данным Национального центра ГЧП в течение последних 5 лет соглашения о государственно-частном партнерстве преимущественно заключались по инициативе публичной стороны, однако, начиная с 2018 года, ситуация постепенно менялась, и частная, и публичная стороны стали проявлять одинаковый интерес к запуску новых проектов (рис. 2).

Это может быть связано с тем, что были устранены «серые зоны» в действующем концессионном законодательстве и законодательстве о ГЧП, а также были запущены масштабные программы по поддержке инфраструктурных проектов и привлечению долгосрочных частных инвестиций. Кроме того, национальные и международные банки развития тоже начали оказывать содействие в реализации подобных программ.

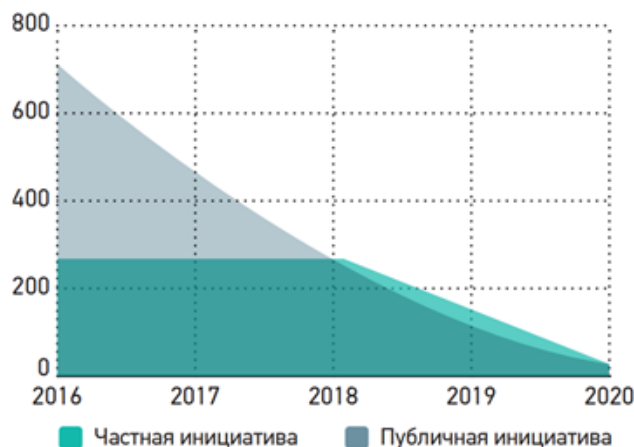

Рисунок 2 – Количество проектов ГЧП по способу инициирования [3]

Следующим шагом в реализации проекта государственно-частного партнерства является подготовка проектной документации и непосредственно создание инфраструктурного объекта или его обслуживание. Общая схема последовательности этапов реализации проекта ГЧП представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Этапы реализации проекта ГЧП [4]

Важным и ответственным этапом в реализации проектов ГЧП является их структурирование. Под структурированием ГЧП-проекта понимается процесс достижения между всеми будущими участниками проекта компромисса в отношении его основных параметров (срок, сумма, доли участия и риски каждой из сторон), в результате чего становится возможной практическая реализация данного проекта [5]. Серьезность этого процесса определена рядом факторов:

- большая капиталоемкость проектов;
- длительные сроки окупаемости проектов;
- социальная направленность проектов и др.

Сами по себе ГЧП-проекты значительно сложнее устроены и требуют учитывать интересы не только частной стороны, но ещё государства и организаций, представляющих финансирование.

Основными элементами структурирования являются финансовое, юридическое и техническое структурирование. Финансовое определяет, за счет каких денежных средств будет обеспечиваться реализация проекта: привлечение частным лицом инвестиций, долговые обязательства в виде банковских кредитов, облигационных займов, бюджетные софинансирование или другое. Юридическое структурирование предполагает анализ законодательной базы, правовое закрепление разделения прав, обязанностей и рисков между сторонами проекта государственно-частного партнерства. А техническое структурирование предполагает создание проектной до-

кументации и непосредственно реализацию проекта.

Процесс структурирования включает в себя 2 стадии:
- анализ информации, связанной с окружением ГЧП-проекта;
- подготовка правовой схемы реализации ГЧП-проекта.

На первом этапе оцениваются отраслевые особенности деятельности в рамках проекта, правовые статусы сторон соглашения, статус объекта соглашения, определяются источники финансирования, условия привлечения заемных средств и средств государственного бюджета. Иначе говоря, анализируются базовые условия запуска проекта, запланированные экономические и социальные результаты реализации проекта и средства, необходимые для достижения этих результатов.

В процессе второго этапа определяются права и обязанности участников ГЧП-проекта, порядок взаимодействия между ними, гарантии возврата инвестиций частной стороны, а также особенности изменения и прекращения действия соглашений в рамках проекта. На этом этапе стороны соглашения должны между собой распределить проектные риски для оптимального управления ими (табл. 1).

Таблица 1 – Матрица проектных рисков

№	Группы рисков	Риски	Публичный партнер	Частный партнер
1	Риски подготовительного этапа	Предоставление земельных участков	+	
		Обеспечение инженерных коммуникаций	+	
		Срыв срока проектирования объекта		+
		Срыв срока подготовительных мероприятий		+
2	Риски создания объекта	Ликвидация последствий третьих лиц		+
		Ликвидация природных катастроф и иных форс-мажоров	+	
		Ликвидация экологических последствий	+	
		Срыв сроков создания объекта		+
		Срыв сроков ввода объекта в эксплуатацию		+
		Увеличение затрат на создание объекта (за счет роста инфляции, процентов по долгу или курса валют)		+
3	Риски эксплуатации объекта	Увеличение затрат на эксплуатацию объекта (за счет роста инфляции, процентов по долгу, курса валют или увеличения налогов)		+
		Увеличение затрат на эксплуатацию имущества, переданного публичному партнеру		+
4	Риски получения дохода	Неполучение платежей, обеспечивающих гарантию минимальной доходности		+
		Уменьшение выручки вследствие снижения объема оказываемых услуг или снижения цен на оказание услуг		+
5	Иные риски	Расторжение соглашения о государственно-частном партнерстве по вине публичного партнера	+	
		Расторжение соглашения о государственно-частном партнерстве по вине частного партнера		+
		Утрата объекта соглашения		+
		Форс-мажорные обстоятельства	+	+

Кроме того, важен и способ заключения соглашения о государственно-частном партнерстве: конкурс или частная инициатива. Выбор способа заключения соглашения влияет не только на определение частного партнера проекта, но и на скорость его запуска. Результатом структурирования является описание оптимальной пра-

вовой модели с учетом условий конкретного проекта [6].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Проведенное исследование показало, что для успешной реализации проекта ГЧП важное значение имеет его тщательная проработка на всех стадиях - с момента появления идеи до этапа эксплуатации. Необходимо производить оценку социально-экономической эффективности с учетом количественных критериев сравнительного преимущества для определения обоснованности (целесообразности) применения механизма ГЧП и качественных (экспертных) критериев сравнительного преимущества в целях выбора формы реализации инфраструктурного проекта, оценки возможности использования механизмов ГЧП [10]. Многие авторы считают, что создание инструментов структурирования призвано помочь в освоении и расширении использования механизмов взаимодействия государства и частного капитала в рамках ГЧП [10-14].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, государственно-частное партнерство – это один из важнейших инструментов взаимодействия государства и бизнеса, способный модернизировать систему государственного управления и значительно повысить уровень инфраструктурного развития. Поэтому чрезвычайно важно эффективно структурировать проекты в форме ГЧП, тщательно прорабатывать вопросы, касающиеся реализации проекта. С одной стороны, необходимо оказывать помощь бизнес-структурам для их большего вовлечения в подобные проекты, а, с другой стороны, нужно осуществлять детальный государственный контроль за ГЧП-проектами, т.к. они связаны с вложением бюджетных средств и выполнением государственных обязательств.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что структурирование проектов ГЧП – это кропотливый и многоэтапный процесс, охватывающий все стадии реализации проекта, начиная с инициирования соглашения и заканчивая эксплуатацией объекта соглашения, а также формирующий фундаментальную основу для разработки схем финансирования и распределения обязанностей и рисков между партнерами. Правильно структурированный проект ГЧП – залог его успешной реализации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Однако поскольку понятие государственно-частное партнерство в Российской Федерации является относительно новым, и в целом деятельность, связанная с правоотношениями в сфере ГЧП, является мало знакомой для государственных служащих, вопросы эффективного структурирования проектов еще долго будут стоять на повестке дня. Необходимо разрабатывать новые подходы к реализации ГЧП-проектов, в частности опираясь на опыт зарубежных стран и совершенствуя отечественную законодательную базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Всемирного банка URL: <http://www.ppp.worldbank.org/public-private-partnership>
2. Варнавский В.Г. Концессионные формы управления государственной собственностью // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 4. С. 40-46.
3. Официальный сайт Национального центра государственно-частного партнерства URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5e76f7879f853cf317801126597102.pdf>
4. Рекомендации Министерства экономического развития Российской Федерации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>
5. Мерзлов И. Ю. Подходы к структурированию проектов государственно-частного партнерства // JER. 2014. №1.
6. Официальный сайт ГЧП-советник URL: <https://pppadvisor.ru/blog/osnovy-strukturirovaniya-gchp-proekta/>
7. Хаустова Т. В., Соколов А. А., Лебеденко О. С. Анализ финансовых и организационных условий использования механизмов государственно-частного партнерства в системе социального обеспечения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия:

- Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 28–36.
8. Корф А.К. Формы, модели, механизмы реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнёрства // Бюллетень ученого совета АО «НЭРТ». 2020. № 5. С. 75–79.
9. Жильцова Т.С. Частная инициатива в сфере государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы развития // В книге: Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт - 2018. сборник тезисов докладов конференции. Санкт-Петербургский государственный университет, Лаборатория «Центр исследований государственно-частного партнёрства», Институт «Высшая школа менеджмента». 2018. С. 78–82.
10. Соколова Я.В. Алгоритм структурирования крупного инфраструктурного проекта в форме государственно-частного партнерства // Транспортные системы и технологии. 2018. Т. 4. № 1. С. 5–18.
11. Захаров С.В. Модели распределения финансовых потоков на условиях государственно-частного партнерства // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 2 (50). С. 23.
12. Локишин Н.В. Модели механизма финансирования проектов государственно-частного партнерства и особенности их функционирования // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 4 (126). С. 17–26.
13. Рудниченко И.А. Критерии эффективности управления развитием государственно-частного партнерства. // Челябинский гуманитарий. 2018. № 4 (45). С. 43–51.
14. Савельева Л.А. Эффективность инструментов финансового структурирования в системе государственно-частного партнерства // Финансовая экономика. 2020. № 4. С. 300–303.
15. Можайкина О.А. Взаимосвязь государственно-частного партнерства и инфраструктурного развития // В сборнике: Молодежь и XXI век - 2021. Материалы XI Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Отв. редактор М.С. Разумов. Курск, 2021. С. 434–436.
16. Новикова К.И. Основные стадии и особенности организации проектов государственно-частного партнерства на всех этапах // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 136–152.
17. Росинфра – платформа поддержки инфраструктурных проектов URL: <http://www.prrpi.ru/>
18. Троценко О.С. Государственно-частное партнерство как способ реализации инфраструктурных проектов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 159–160.
19. Руденко Т.Ю. Сравнительный анализ государственно-частного партнерства и концессии как договорных форм реализации инвестиционных соглашений с участием публично-правовых образований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 95–101.
20. Блашнев Б.О. Проблемы правового регулирования государственно-частного партнерства // Территория науки. 2017. №4.
21. Тулейко Е.В. Согласование интересов сторон в государственно-частном партнерстве // В сборнике: Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации. сборник научных статей II международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 55-летию университета. Под научной редакцией Ж. Ч. Коноваловой и Т. С. Алексеенко. 2019. С. 174–178.

Статья поступила в редакцию 23.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.26, 336.144.2, 332.145
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0043

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7847-2753
AuthorID: 388814
ResearcherID: Y-6464-2019
ORCID: 0000-0001-5396-9438
ScopusID: 57221816626

МОХНАТКИНА Лейла Булатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)

AuthorID: 290487
SPIN: 6553-9295
ORCID: 0000-0002-8065-1190

ВОЛОХИНА Вера Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: vera_orenburg@mail.ru)

Аннотация. Цель: разработать рекомендации по повышению эффективности финансового обеспечения национальных проектов. Методология: Для оценки структуры источников финансирования применен метод группировки данных и выполнено ранжирование национальных проектов. Определены две формы бюджетного финансирования национальных проектов: централизованная (прямое финансирование мероприятий и бюджетополучателей) и децентрализованная (предоставление межбюджетных трансфертов другим бюджетам). Результаты: Система бюджетного финансирования национальных проектов является высокоцентрализованной: соотношение федеральных и региональных бюджетных средств в источниках бюджетного финансирования составляет 73,1% к 29,2%; межбюджетные трансферты составляют около 17% всего объема бюджетного финансирования, в том числе 16,7% – межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию 5 основных национальных проектов. Децентрализованное финансирование национальных проектов представляет собой двухуровневую систему перераспределения межбюджетных трансфертов: между федеральным и региональными бюджетами (первый уровень); между региональными и местными бюджетами (второй уровень). Научная новизна: проведено ранжирование национальных проектов по удельному весу в объеме финансирования с оценкой приоритетов проектной деятельности; оценено соотношение централизованных и децентрализованных финансовых потоков, соотношение федеральных и региональных бюджетных ресурсов в бюджетном финансировании национальных проектов; сформулированы выводы и предложения относительно децентрализации проектной деятельности для более эффективного решения локальных задач развития территорий. Практическая значимость: выводы и предложения, представленные в статье, могут быть использованы органами власти при выработке эффективных решений в области реализации национальных и региональных проектов.

Ключевые слова: программно-целевое финансирование, национальный проект, проектная деятельность, межбюджетные трансферты, бюджетная централизация, бюджетная децентрализация, федеральный бюджет, бюджет субъекта РФ

INTERGOVERNMENTAL TRANSFERS AS A TOOL FOR FINANCIAL SUPPORT FOR NATIONAL PROJECTS

© The Author(s) 2021

MOKHNATKINA Leyla Bulatovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of Finance
Orenburg state University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)

VOLOKHINA Vera Alekseevna, candidate of economic Sciences, associate Professor of Finance
Orenburg state University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: vera_orenburg@mail.ru)

Abstract. Objective: develop recommendations on improving the efficiency of financial support for national projects. Methodology: To estimate the structure of sources of funding, a data grouping method is applied and ranking national projects. Two forms of budget financing of national projects were identified: centralized (direct financing of activities and budgets) and decentralized (provision of intergovernmental transfers to other budgets). Results: The system of budget financing of national projects is highly centralized: the ratio of federal and regional budget funds in the sources of budget financing is 73.1% by 29.2%; Intergovernmental transfers account for about 17% of the total amount of budget financing, including 16.7% - inter-budget transfers from the federal budget budgets to the subjects of the Russian Federation for the implementation of 5 major national projects. Decentralized financing of national projects is a two-level system of redistribution of intergovernmental transfers: between federal and regional budgets (first level); between regional and local budgets (second level). Scientific novelty: ranked national propulsion projects in the amount of financing with the assessment of project priorities; the ratio of centralized and decentralized financial flows, the ratio of federal and regional budgetary resources in budget financing of national projects is estimated; The conclusions and suggestions regarding the decentralization of project activities for a more effective solution to the local objectives of the territory of territories are formulated. Practical significance: the conclusions and suggestions presented in the article can be used by authorities in developing effective decisions in the implementation of national and regional projects.

Keywords: program-target financing, national project, project activities, intergovernmental transfers, budgetary centralization, budget decentralization, federal budget, budget of the subject of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Управление государственными и муниципальными

финансами в Российской Федерации опирается на проектную деятельность органов власти и программно-целевое финансирование приоритетных проектов. Основы проектной деятельности определяют Указа

Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [1] и Постановления Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Программно-целевое финансирование и инструментальной проектной деятельности являются объектом исследований многих отечественных и зарубежных авторов. Наиболее обсуждаемыми являются такие аспекты, как соотношение целей и индикаторов национальных проектов, региональных проектов и государственных программ [3-10]; оценка соответствия приоритетов проектной деятельности интересам общества [8, 9, 11-14]; оценка эффективности национальных проектов и программ [7, 10, 11, 15]; организационно-правовые аспекты взаимодействия субъектов проектной деятельности [7, 12, 15-18]; значение национальных проектов как инструмента стратегического планирования для решения социально-экономических задач развития территорий [9, 10, 13-15, 19]. Вопросы межбюджетного перераспределения и федеративных отношений в процессе реализации проектов затрагиваются в значительно меньшей мере [8, 11, 20, 21]. В отдельных иностранных публикациях встречается обсуждение вопросов территориального равенства при финансировании социальных и экономических проектов и программ [14, 22].

Обосновывается актуальность исследования. Проектная деятельность нацелена на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Это определяет актуальность данного исследования. По нашему мнению, малоизученными с позиции повышения эффективности проектной деятельности органов власти остаются вопросы разграничения расходных полномочий на разных уровнях управления; соотношение централизованных и децентрализованных источников бюджетного финансирования как фактора, определяющего возможности регионов и муниципальных образований в реализации соответствующих проектов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования – оценить значение межбюджетных трансфертов в источниках финансового обеспечения национальных проектов. Задачи исследования: оценить структуру источников финансирования национальных проектов и провести их ранжирование по приоритетности финансирования; оценить степень централизации/децентрализации системы бюджетного финансирования проектной деятельности; сформулировать выводы и предложения относительно обоснованности приоритетов проектной деятельности и соотношения форм и источников бюджетного финансирования национальных проектов с позиции разграничения расходных полномочий.

Используемые методы, методики и технологии. В качестве объекта исследования мы выделяем две формы финансового обеспечения национального проекта за счет бюджетных средств: централизованно, путем непосредственного финансирования мероприятий и предоставления средств бюджетополучателям; децентрализованно (опосредованно), путем предоставления межбюджетных трансфертов другим бюджетам для реализации отдельных мероприятий национально-го проекта, региональных проектов и программ [23]. В анализе применен метод группировок для оценки структуры источников финансового обеспечения, приоритетов проектной деятельности и соотношения централизованных и децентрализованных источников бюджетного финансирования за весь период реализации 13 национальных проектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Объем финансирования национальных проектов за весь период реализации 2019-2024 годы составляет 25716 млрд. рублей [24]. Около четверти этих средств составляет финансирование Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры; остальные 75% распределяются между 12 национальными проектами (рисунок 1). Ранжирование национальных проектов по их удельному весу в общем объеме финансирования позволяет отметить, что приоритетными направлениями проектной деятельности являются такие инфраструктурные составляющие экономики, как безопасность дорожного движения (18,6%), экология (15,7%), демография (12,1%) и цифровизация (6,3%). В числе социальных приоритетов выделяется здравоохранение (6,7%), увеличение бюджетного финансирования которого является необходимым в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Таким образом, 84,1% общего объема финансирования приходится на 6 наиболее значимых национальных проектов.

Основную нагрузку по финансированию национальных проектов несет федеральный бюджет (51,2% от всего объема финансирования) (таблица 1), что составляет 72,3% от объема бюджетного финансирования. С учетом средств государственных внебюджетных фондов доля федеральных ресурсов возрастает до 73,1%; доля бюджетов субъектов РФ составляет 29,2% от бюджетного финансирования национальных проектов. Таким образом, система бюджетного финансирования проектной деятельности в целом является высокоцентрализованной.

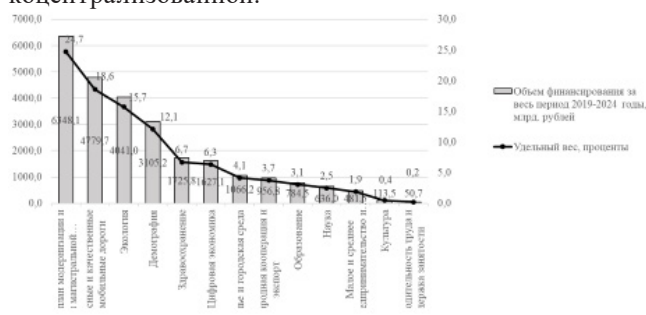

Рисунок 1 – Объем и структура финансового обеспечения национальных проектов Российской Федерации (составлено авторами по данным паспортов национальных проектов [25])

Таблица 1 – Структура источников финансирования национальных проектов, в процентах*

Национальные проекты Российской Федерации	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов РФ	бюджеты государственных внебюджетных фондов	внебюджетные источники
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	47,7	0,9	0,0	51,4
Безопасные и качественные автомобильные дороги	9,2	86,6	0,0	4,2
Экология	17,4	3,3	0,0	79,3
Демография	95,8	2,5	1,7	0,0
Здравоохранение	79,2	15,4	5,4	0,0
Цифровая экономика	67,6	0,0	0,0	32,4
Жилье и городская среда	83,6	15,7	0,0	0,7

Международная кооперация и экспорт	100,0	0,0	0,0	0,0
Образование	92,2	5,8	0,0	2,0
Наука	63,6	0,0	0,0	36,4
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	86,4	2,4	0,0	11,2
Культура	96,7	3,3	0,0	0,0
Производительность труда и поддержка занятости	87,8	1,2	0,0	11,1
Всего по национальным проектам	51,2	19,1	0,6	29,2

* Рассчитано авторами на основании паспортов национальных проектов и официальных данных [24, 25].

Средства федерального бюджета присутствуют в источниках финансирования всех 13 национальных проектов. При этом, структура источников бюджетного финансирования по отдельным национальным проектам не вполне соответствует принципам разграничения полномочий. Так, обоснованным, на наш взгляд, является реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в полном объеме за счет средств федерального бюджета, преобладание средств федерального бюджета в национальных проектах «Демография», «Здравоохранение», «Цифровая экономика» и «Наука», направленных на решение общегосударственных задач. В то же время, чрезмерно централизованно бюджетное финансирование национальных проектов «Жилье и городская среда», «Образование», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Культура», «Производительность труда и поддержка занятости». Проектная деятельность по перечисленным направлениям направлена в значительной мере на решение локальных задач развития регионов, учитывает социально-экономическую специфику территорий, и законодательством Российской Федерации относится в том числе к предметам ведения субъектов РФ и муниципальных образований; следовательно, доля региональных и местных бюджетов в источниках финансирования перечисленных национальных проектов должны быть более значимой. Одновременно, финансирование проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» следовало бы перераспределить на федеральный уровень, так как решение задач транспортной безопасности и доступности в отдаленных территориях является высокзатратным, и в условиях недостаточности собственных доходов в отдельных субъектах РФ возникает угроза недофинансирования данного направления.

В общем объеме бюджетного финансирования национальных проектов (без учета здравоохранения) объем межбюджетных трансфертов как инструмента децентрализованного финансирования составляет лишь около 17%, в том числе 16,7% (98,3% от общей суммы межбюджетных трансфертов) – это межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Эти средства преимущественно направляются на реализацию 5 национальных проектов (кроме здравоохранения) (рисунок 2), в том числе: «Демография» (31%), «Экология» (18,5%), «Жилье и городская среда» (16,5%), «Образование» (14,8%) и «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (13,1%). Значительно меньший объем трансфертов передается в регионы для реализации национальных проектов «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (3,3%), «Культура» (1,9%) и «Производительность труда и поддержка занятости» (0,9%).

тура» (1,9%) и «Производительность труда и поддержка занятости» (0,9%).

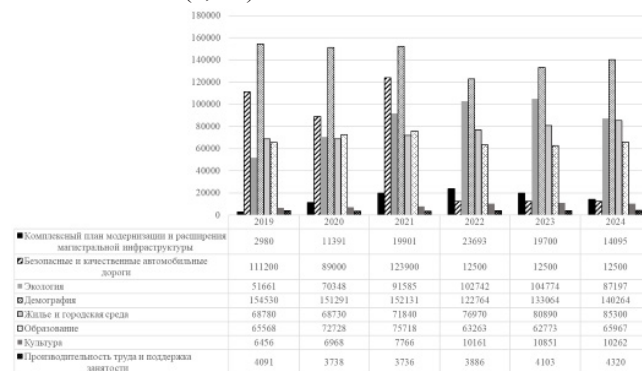

Рисунок 2 – Межбюджетные трансферты из федерального бюджета в источниках финансирования национальных проектов Российской Федерации (без учета здравоохранения), млрд. рублей (составлено авторами по данным паспортов национальных проектов [25])

Основной объем межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов РФ передается местным бюджетам на реализацию национального проекта «Образование» (93,5%); 6,5% составляет доля национального проекта «Культура» (рисунок 3).

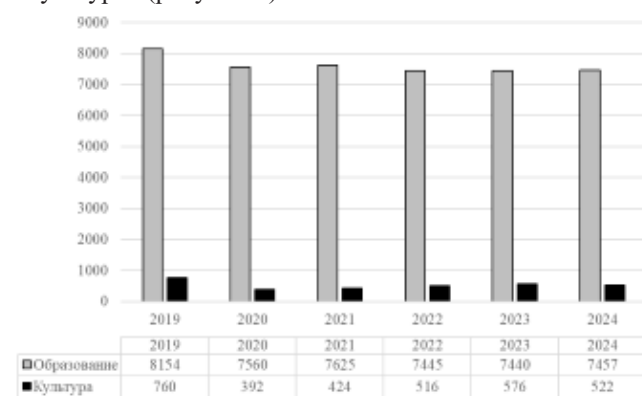

Рисунок 3 – Межбюджетные трансферты из бюджетов субъектов РФ в источниках финансирования национальных проектов Российской Федерации, млрд. рублей (составлено авторами на основании паспортов национальных проектов [25])

Таким образом, децентрализованное финансирование национальных проектов Российской Федерации (без учета здравоохранения) представляет собой двухуровневую систему перераспределения бюджетных средств: между федеральным и региональными бюджетами (первый уровень) передаются 98,3% всех межбюджетных трансфертов; между региональными и местными бюджетами (второй уровень) – 1,7%. В целом в системе бюджетного финансирования национальных проектов централизованные и децентрализованные потоки находятся в соотношении 83% к 17%.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Оценивая значение межбюджетных трансфертов как источника финансирования национальных проектов, мы присоединяемся к мнению авторов, которые считают, что вопросы софинансирования проектов решаются на основе двусторонних федерально-региональных соглашений, фиксирующих обязательства каждой стороны [4, 20]; также авторы отмечают существенное влияние межбюджетных трансфертов, распределенных по национальным проектам, на бюджетно-финансовое положение регионов [21]. Несовершенство механизмов проектной деятельности многие авторы видят в таких моментах, как декларативный характер целей и задач; недостаточное обоснование приоритетов развития территорий; недостаточная интегрированность в систему оценки эффективности управ-

ления общественными финансами. В конечном счете, реализация национальных и региональных проектов должна быть направлена на выравнивание условий предоставления государственных и муниципальных услуг; повышение их качества и обеспечение доступности на всей территории страны.

По нашему мнению, программно-целевое финансирование национальных и региональных проектов осуществляется преимущественно в рамках бюджетного процесса, что подтверждается тем фактом, что совокупный объем бюджетных источников финансирования за весь период реализации национальных проектов (2019-2024 годы) составляет более 70% от общей суммы средств [24]. Также реализация проектов в отличие от государственных и муниципальных программ, предусматривает внебюджетное финансирование – около 30 % всего объема финансирования национальных проектов.

Одновременно в проектную деятельность наряду с государственными структурами вовлечены хозяйствующие субъекты всех форм собственности; финансирование проектов в значительной мере обеспечивается за счет передачи межбюджетных трансфертов из федерального и региональных бюджетов другим участникам проектной деятельности, что ставит этот процесс в зависимость от качества организации межбюджетных отношений в Российской Федерации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Национальные проекты в настоящее время являются эффективным инструментом реализации целей и задач социально-экономического развития России, поставленных Президентом РФ, и несомненно, применение программно-целевых инструментов дает свои положительные результаты. В то же время при реализации проектной деятельности недостаточное внимание уделяется таким аспектам, как: соответствие принципам разграничения расходных полномочий между федеральным и региональными уровнями управления; рациональное соотношение источников финансирования, определяющих уровень централизации бюджетного финансирования; внедрение в систему оценки эффективности управления государственными и муниципальными финансами показателей эффективности реализации национальных и региональных проектов и программ.

Соотношение централизованных и децентрализованных форм бюджетного финансирования национальных проектов, а также законодательно установленные взаимосвязи между национальными, федеральными и региональными проектами определяют степень экономической и политической свободы и ответственности субъектов проектной деятельности на региональном и местном уровнях управления. Сложившееся в настоящее время соотношение бюджетных источников финансирования оценивается как чрезмерно централизованное. Централизация проектной деятельности органов власти несет риски неполного соответствия целей и направлений данной деятельности реальным потребностям развития отдельных регионов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Для более эффективного и адресного решения локальных проблем развития территорий необходима децентрализация бюджетного финансирования проектной деятельности с использованием межбюджетного перераспределения и межбюджетных трансфертов в рамках совершенствования межбюджетных отношений между публично-правовыми образованиями. Вертикальная подчиненность региональных проектов и программ целям и задачам национальных проектов должна иметь место в случае централизованного финансирования общегосударственных направлений; для учета местной специфики региональные и местные органы власти должны самостоятельно определять уникальные цели и задачи своей проектной деятельности на основе систематического мониторинга социально-экономических

показателей и общественного мнения. Показатели и индикаторы реализации государственных программ, региональных проектов и национальных проектов должны соотноситься с показателями качества и доступности государственных и муниципальных услуг; источники и формы бюджетного финансирования должны учитывать подушевое потребление, стоимость государственных и муниципальных услуг и показатели бюджетной обеспеченности территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 – URL: <https://base.garant.ru/71937200/> Дата обращения: 10.07.21 г.
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ: Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 10.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ Дата обращения: 10.07.21 г.
3. Куделч М.И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 4 (50). С. 36-49.
4. Бухвальд Е.М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2 (132). С. 50-54.
5. Albrechts L. Ingredients for a More Radical Strategic Spatial Planning // Environment and Planning B: Planning and Design. 2015. Vol. 42, iss. 3. P. 510–525. <https://doi.org/10.1068/b130104p>;
6. Wolf C., Floyd S.W. Strategic Planning Research: Toward a Theory-driven Agenda // Journal of Management. 2013. Vol. 43, iss. 6. P. 1754–1788. <https://doi.org/10.1177/0149206313478185>
7. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie> (дата обращения: 21.07.2021).
8. Караваева И.В., Бухвальд Е.М., Соболева И.В., Коломиец А.Г., Лев М.Ю., Иванов Е.А., Казанцев С.В., Колтакова И.А. Экономическая безопасность отдельных прогнозных параметров социально-экономического развития и бюджетной политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу // Экономическая безопасность. 2019. Т. 2. № 4. С. 273-334.
9. Anna M. Hersperger, Simona Grădinaru, Eduardo Oliveira, Sofia Pagliarin, Gaëtan Palka. Understanding strategic spatial planning to effectively guide development of urban regions // Cities. Volume 94, November 2019, Pages 96-105 <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.05.032>
10. Bingqing Li, Zhanqi Wang, Ji Chai, Di Zhang. Index system to assess implementation of strategic land use plans in China // Land Use Policy. Volume 88, November 2019. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104148>
11. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремшина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 1. С. 15.
12. Мирошников С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // ЭТАП. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionalnom-razviti> (дата обращения: 21.07.2021).
13. Thomas Thaler, Ralf Nordbeck, Lukas Löschnere, Walter Seher. Cooperation in flood risk management: understanding the role of strategic planning in two Austrian policy instruments // Environmental Science & Policy. Volume 114, December 2020, Pages 170-177 <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2020.08.001>
14. Ren Cong, Alex Y.Lo, Wei Yu. The distribution and regional determinants of nationally financed emissions-reduction projects in China // Energy Policy. Volume 152, May 2021. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112215>
15. Thor-Erik Sandberg Hanssen, Petri Helo, Gisle Sobell, Jonas Westin, Lars Westin. Dissimilarities between the national cost/benefit models of road projects: Comparing appraisals in Nordic countries // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. Volume 8, November 2020. <https://doi.org/10.1016/j.trip.2020.100235>
16. Мамедов Д. Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации // Образование и право. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-strategicheskogo-planirovaniya-v-rossijskoy-federatsii-1> (дата обращения: 21.07.2021).
17. Абрамкина С. Р., Владыкина Л. Б., Луккин А. Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 37-45.
18. Dana R.Hermanson, James G.Tompkins, RajaramVeliyath, Zhongxia (Shelly)Ye. Strategic planning committees on U.S. public company boards: Axiomatic or paradoxical? // Long Range Planning. Volume 53, Issue 5, October 2020, 101967 <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2020.101967>
19. Samar Fatima, Kevin C.Desouzab, Gregory S.Dawsonc. National strategic artificial intelligence plans: A multi-dimensional analysis // Economic Analysis and Policy. Volume 67, September 2020, Pages 178-194 <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.07.008>
20. Бухвальд Е.М. Финансово-бюджетные аспекты реализации национальных проектов в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3 (145). С. 41-44.
21. Мильчаков М.В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3 (49). С. 22-37.
22. Joanne Fitzgibbons, Carrie L. Mitchell. Inclusive resilience: Examining

a case study of equity-centred strategic planning in Toronto, Canada // Cities. Volume 108, January 2021. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102997>

23. Мохнаткина Л.Б. Национальные проекты как инструмент программно-целевого финансирования высшего образования. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Оренбург, 2021. С. 2603-2607.

24. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. – М., 2019. – URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nm2CS0pVhvQ98OOwAt2dZCLAietQih.pdf> Дата обращения: 10.07.21 г.

25. Перечень и паспорта национальных проектов Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ Дата обращения: 10.07.21 г.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.4

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0044

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОТРАСЛИ (РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РФ) В ЦЕЛЯХ БЕРЕЖЛИВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN 2385-5771

AuthorID: 819700

ResearcherID: H-3266-2018

ORCID: 0000-0002-3925-4652

НИКОНОВ Валентин Михайлович, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы
управления и бизнеса

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail nikanorv@mail.ru)*

ТЮТЮКИН Виктор Константинович, доктор экономических наук, профессор

*Санкт-Петербургский государственный университет
(191123, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д.62, e-mail VKTutukin@mail.ru)*

Аннотация. Цель исследования: построить и решить экономико-математическую модель отрасли (розничной торговли РФ) в целях обеспечения бережливого потребления. Объект исследования – отрасль (розничная торговля РФ). Предмет исследования – рассмотрение возможности бережливого потребления населением РФ. В данном исследовании под бережливым потреблением подразумевается ограничение розничного товарооборота сверху. Это приведет к ограничению потребления населением РФ продовольственных и непродовольственных товаров. Этот вариант рассматривается в том случае, если доводы здравого смысла не смогут воздействовать на население РФ. Угроза катастрофического изменения климата, вызванного деятельностью человека, может стать неотвратимой.

Для уменьшения выбросов углекислого газа в атмосферу следует уменьшить потребление населения Земли. Задачи: построить экономико-математическую модель розничной торговли РФ, решить полученную экономико-математическую модель, указать дальнейшие направления исследования. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение, методы экономико-математического моделирования, методы дифференциального исчисления. В исследовании экономико-математическая модель построена на базе модели Солоу в виде системы математических соотношений, далее получено линейное неоднородное дифференциальное уравнение. Затем найдено аналитическое решение дифференциального уравнения. Решение интерпретировано и указано дальнейшее направление исследования.

Ключевые слова: устойчивость, капитал, цена труда, инвестиции, розничный товарооборот, потребление, математическая модель, дифференциальное уравнение.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL OF THE INDUSTRY (RETAIL OF THE RUSSIAN FEDERATION) FOR PURPOSES OF LEAN CONSUMPTION

© The Author(s) 2021

NIKONOROV Valentin Mikhailovitch, Candidate of Economics, Associated Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

(Russia, 195251, Polytechnicheskaya, 29, e-mail nikanorv@mail.ru)

TYUTYUKIN Viktor Konstantinovich, Doctor of Economics, Professor

St. Petersburg State University

(191123, Russia, St. Petersburg, Tchaikovsky St., h.62, e-mail VKTutukin@mail.ru)

Abstract. The purpose of the study is to build and solve an economic and mathematical model of the industry (retail trade of the Russian Federation) in order to ensure lean consumption. The object of the study is the industry (retail trade of the Russian Federation). The subject of the study is the consideration of the possibility of lean consumption by the population of the Russian Federation. In this study, lean consumption means limiting retail turnover from above. This will lead to a restriction on the consumption of food and non-food products by the population of the Russian Federation. This option is considered if the arguments of common sense cannot affect the population of the Russian Federation. The threat of catastrophic human-induced climate change may become imminent.

To reduce carbon dioxide emissions into the atmosphere, the consumption of the Earth's population should be reduced. Problems: to build an economic and mathematical model of retail trade of the Russian Federation, to solve the obtained economic and mathematical model, to indicate further directions of research. Research methods - analysis, synthesis, comparison, methods of economic and mathematical modeling, methods of differential calculus. In the study, the economic-mathematical model is based on the Solow model in the form of a system of mathematical relations, then a linear inhomogeneous differential equation is obtained. Then an analytical solution of the differential equation was found. The decision has been interpreted and the further direction of the study has been indicated.

Keywords: sustainability, capital, labor price, investment, retail turnover, consumption, mathematical model, differential equation.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Розничная торговля РФ обеспечивает население РФ продовольственными и непродовольственными товарами (далее – ПТ и НПТ). Катастрофические изменения климата на планете вынуждают человечество реализовать глобальный энергопереход и, тем самым, завершить карбоновую эпоху. Соответственно, требуется уменьшать выбор углекислого газа в атмосферу, а уже находящийся в атмосфере углекислый газ в требуемом количестве закачать в подземные хранилища. Для сокращения последствий карбоновой эпохи (для декарбонизации) одним из возможных представляется путь сокращения потребления, «бережливое потребление», если так можно выразиться. Один

из путей достижения бережливого потребления – упование на разумность граждан. Но требуется предусмотреть вариант, когда население с трудом отказывается от удовлетворения всё возрастающих потребностей. В таком случае следует оценить возможности розничной торговли по обеспечению бережливого потребления. Для этого требуется построить и решить экономико-математическую модель (далее – ЭММ) розничной торговли РФ.

Объект исследования – розничная торговля РФ.

Предмет исследования – экономико-математическая модель розничной торговли РФ.

Цель исследования – построение и решение ЭММ розничной торговли РФ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Философская основа бережливого потребления ярко представлена в трактате Алена де Бенуа «Вперед, к прекращению роста!» [1]. В [2] автор рассматривает в качестве одного из источников антиконсумеризма ресентимент. Об угрозах общества потребления в 60-ых годах XX века писал еще Ж. Бодрийяр. [3] В 2013г. Беа Джонсон в [4] предложила модель 5R (refuse, reduce, reuse, recycle, rot). Реализация модели 5R (отказаться от потребления, сократить потребление, изменить функционал товара, переработать, компостировать) по мнению Беа Джонсон позволит минимизировать отходы жизнедеятельности человека. [5] В [6-9] исследователи отмечают, что в настоящее время потребление ресурсов превышает возможности планеты Земля. Реализация принципа «reduce» привела в Северной Америке к движению «tiny-house» («small house»). [9] Согласно этому движению достаточная площадь дома для проживания составляет 37 м². В [10] исследуется принцип «got», в соответствии с которым все отходы подлежат отдельной переработке.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методы исследования: методы макроэкономического анализа, методы экономико-математического моделирования, методы теории дифференциальных уравнений.

Для построения экономико-математической модели (далее – ЭММ) отрасли задействуем модель Солоу с рядом допущений. Запишем ЭММ в виде 1-4 и ниже дадим пояснения.

$$Y = AP_L^{1/2} K^{1/2} \quad (1)$$

$$Y = I + C \quad (2)$$

$$I = \frac{dK}{dt} + \mu K, K(t=0) = K_0 \quad (3)$$

$$C = \delta Y \quad (4)$$

(1) – производственная функция розничной торговли РФ как функция Кобба-Дугласа (зависимость от цены труда P_L и капитала K);

Y – розничный товарооборот (далее – РТ);

$P_L = wL$; $w = \text{const} \tan t$; $L = \text{const} \tan t$

L – численность работников розничной торговли;

w – среднегодовая заработная плата работников розничной торговли;

A – коэффициент, учитывающий влияние научных достижений на розничную торговлю РФ, коэффициент НТП;

(2) – распределение РТ на инвестиции и потребление;

I – инвестиции;

C – потребление;

(3) – инвестиции расходуются на восстановление капитала и погашение его износа;

μ – коэффициент износа капитала розничной торговли;

(4) – потребление как доля РТ.

Система математических соотношений (1) – (4) – ЭММ розничной торговли РФ

Решим ЭММ.

Из (1)

$$K = \frac{Y^2}{A^2 P_L}; \quad \frac{dK}{dt} = \frac{2Y Y'}{A^2 P_L}$$

Из (2) и (3)

$$I = (1 - \delta)Y$$

Подставим в (3)

$$\frac{2Y Y'}{A^2 P_L} + \frac{\mu Y}{A^2 P_L} = 1 - \delta$$

$$Y' + \frac{\mu}{2} Y = \frac{(1 - \delta) A^2 P_L}{2} \quad (5)$$

Обозначим

$$\frac{(1 - \delta) A^2 P_L}{2} = q$$

$$Y' + \frac{\mu}{2} Y = q \quad (6)$$

имеет простое решение

$$Y = \frac{2q}{\mu} = \frac{1 - \delta}{\mu} A^2 P_L \quad (7)$$

Это решение не учитывает динамику и напрямую выводит на ограничение потребления сверху (бережливое потребление): достаточно зафиксировать δ , μ , A , P_L . Соответственно, розничный товарооборот станет постоянной величиной, бережливое потребление будет достигнуто. Вероятно, это тривиальное решение, доступное в условиях централизованной экономики. Отсутствие фактора времени t значительно упростило ЭММ. Для уточнения ЭММ следует предположить зависимость от времени P_L . Опять-таки, чтобы была возможность решить новую ЭММ, сначала следует задать от времени один из сомножителей, входящих в P_L . Например, L .

РЕЗУЛЬТАТЫ

1) На основании модели Солоу составлена экономико-математическая модель розничной торговли в виде неоднородного дифференциального уравнения (5).

2) Найдены общий интеграл (5) в виде (7).

3) Решение (7) обеспечивает бережливое потребление (розничный товарооборот будет ограничен сверху) в случае постоянного износа μ , доли потребления δ , коэффициента НТП A и цены труда P_L .

4) Дальнейшее направление исследования – ввести фактор времени t , предположив зависимость от времени P_L .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бенуа А. Вперед, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 110 с.
2. Васильевская Е.А. Самовоспроизводство общества потребления в XX веке: теоретический анализ // Вестник Северного федерального университета. 2016. №4. С.57-63.
3. Ж. Бодрийяр. Общество потребления. – М.: АСТ, 2019. – 320с.
4. Bea Johnson. Zero Waste Home: The Ultimate Guide to Simplifying Your Life by Reducing Your Waste. – International Kindle Paperwhite, 2013. – 304p.
5. Попова Е.В. Модель «5R» как бережливый образ жизни // Экономика, политика, культура. 2021. №2 (30). С. 88-91.
6. Shirinkina E., Strih N. Methods of estimation of digital competences of industrial enterprises employees by means of neural network modelling // Espacios. 2019. V 40(27). P. 5..
7. Ширинкина Е. В. Оценка факторов и их значимости, влияющих на индекс цифровизации предприятий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 2(34). С. 99–109.
8. Kelchevskaya N. R., Shirinkina E. V., Strih N. I. Evaluation of Digital Development of Human Capital of Enterprises // 2nd International Conference on Education Science and Social Development (ESSD 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. V. 298. P. 446–449.
9. Shirinkina E. V., Romansky R. Assessment of the synergetic efficiency of industrial companies reengineering processes // Journal of Physics: Conference Series, 2020, 1679(3), 032014.
10. Dan Ariely, Klaus Wertenbroch. Self-control by prior arrangement. URL: <https://web.mit.edu/ariely/www/MIT/Papers/deadlines.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).
11. Eisenhower D. Matrix Apps, Tools & Tips for Highest Productivity. URL: <https://www.eisenhower.me/> (дата обращения: 10.09.2021).

Статья поступила в редакцию 30.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК: 338.984

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0046

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1616-6738

AuthorID: 605762

ORCID: 0000-0001-8894-6543

ОСЛОПОВА Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя д. 41, e-mail: marina.oslopova@vvsu.ru)

SPIN: 9650-5553

AuthorID: 1030992

ORCID: 0000-0002-1338-1821

САМАРИНА Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

Аннотация. Устойчивое финансовое положение – это одна из ключевых стратегических задач, достижение которой обеспечивается, в том числе, и в системе финансового менеджмента. В ситуации нестабильности экономики, наличии большого количества факторов риска роль и значение эффективного финансового управления возрастает многократно. Очевидна необходимость в изучении аспектов, связанных с грамотным использованием инструментов финансового менеджмента в практической деятельности хозяйствующих субъектов. Экономические кризисы в России привели к резкому снижению производства, обвалу фондового рынка и банкротству многих предприятий. Данная негативная тенденция связана не только с внешними факторами. Неспособность предприятия быть гибкими при изменении условий, неразвитая система финансового менеджмента и его мониторинга – это именно те внутренние факторы, которые стали решающими для многих компаний в периоды кризиса. В основе стратегического управления лежит постоянный мониторинг финансового хозяйственной деятельности, а именно контроль за финансовой устойчивостью предприятия.

В статье обосновывается необходимость управления финансовой устойчивостью как элемента системы финансового менеджмента с учетом стратегических целей. Представлен научно-методический подход выбора методики исследования и оценки финансовой устойчивости на основе трехфакторной модели Дюпона.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовый менеджмент, инструменты финансового менеджмента, тип финансовой политики, модель Дюпона, структура капитала.

FORMATION OF A SYSTEM FOR ENSURING FINANCIAL STABILITY USING FINANCIAL MANAGEMENT TOOLS

© The Author(s) 2021

OSLOPOVA Marina Vladimirovna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: marina.oslopova@vvsu.ru)

SAMARINA Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

Abstract. A stable financial position is one of the key strategic objectives, the achievement of which is ensured, including in the financial management system. In a situation of economic instability, the presence of a large number of risk factors, the role and importance of effective financial management increases many times. There is an obvious need to study the aspects related to the competent use of financial management tools in the practical activities of economic entities. The economic crises in Russia led to a sharp decline in production, the collapse of the stock market and the bankruptcy of many enterprises. This negative trend is associated not only with external factors. The inability of an enterprise to be flexible when conditions change, an undeveloped system of financial management and its monitoring are precisely those internal factors that have become decisive for many companies during times of crisis. The basis of strategic management is the constant monitoring of financial and economic activity, namely, the control of the financial stability of the enterprise. The article substantiates the need for financial stability management as an element of the financial management system, taking into account strategic goals. The article presents a scientific and methodological approach to choosing a methodology for research and assessment of financial stability based on the three-factor Dupont model.

Keywords: financial stability, financial management, financial management tools, type of financial policy, Dupont model, capital structure.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современных экономических условиях очевиден тот факт, что грамотное внедрение и использование совокупности инструментов финансового менеджмента в системе управления хозяйствующим субъектом будет способствовать не только достижению стратегических финансовых целей, но оптимизации финансовых результатов. Кроме того, качественная система финансового менеджмента позволяет не только избежать кризисных ситуаций, но усилить конкурентоспособность бизнеса в текущей перспективе. Все это, безусловно, положительно скажется на степени финансовой устойчивости предприятия. Таким образом, тема исследова-

ния имеет практическое значение, так как без совершенствования системы финансового менеджмента достичь эффективности деятельности организации крайне сложно, а порой и вовсе невозможно.

Анализ последних исследований и публикаций, на которых опирается автор и рассматриваемые аспекты этой проблемы; акцентирование на ранее неразрешенных частях общей проблемы.

Основы и методы обеспечения финансовой устойчивости предприятий отражены в работах многих российских и зарубежных ученых. Однако, следует отметить, что большинство работ рассматривает дефиниции и критериальные подходы к определению и понятию финансовая устойчивость.

Так, в частности, А. Милютина под финансовой

устойчивость подразумевает «способность предприятия своевременно расплачиваться по своим обязательствам для обеспечения непрерывного процесса производства, оставаясь при этом платежеспособным и кредитоспособным, иметь возможность активного инвестирования в ликвидные активы, создания финансовых резервов, обеспечивая тем самым свое стабильное развитие» [1, с. 155]. В своей работе, Кабш Р.Д. проводя анализ понятия «финансовая устойчивость» разных авторов по ключевым признакам предлагает свое определение: «финансовая устойчивость - это способность инвестиционной компании сохранять конкурентоспособность и получать прибыль при такой ликвидности своих активов, которая позволила бы рассчитаться со всеми обязательствами в сроки, не превышающие допустимый уровень риска» [2, с. 6].

Глубокий анализ и систематизацию подходов к содержанию понятия «финансовая устойчивость» провел А.В. Шишкин и дал следующую дефиницию - «финансовая устойчивость представляет собой синтезированную категорию, отражающую множество характеристик финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, среди которых основное значение отводится платежеспособности, прибыльности, ликвидности балансовых активов, кредитоспособности [3, с. 64].

С.В. Шурина и М.В. Михайлова отмечают целесообразность разделения содержания финансовой устойчивости на два аспекта. Внешний аспект проявляется способностью рассчитываться по долгам. Внутренний аспект проявляется степенью обеспеченности активов источниками их финансирования [4, с. 43].

Кроме того, в исследованиях экономистов уделяется внимание вопросам того, что влияет на степень финансовой устойчивости. Ряд авторов отмечают, что финансовая устойчивость организации во многом зависит от изменений рыночной конъюнктуры, поэтому одной из задач диагностики устойчивости организаций должно быть изучение влияния и воздействия внутренних и внешних факторов на нее. И здесь стоит вопрос о грамотной классификации таких факторов для достоверной оценки степени их влияния.

Так, можно отметить подход, когда разделяют факторы на внешние и внутренние. Внешние факторы в отличие от внутренних не поддаются контролю и не зависят от работы самой компании [5, с.75].

М.М. Барри в своей работе разделяет внешние факторы на четыре группы [6, с.99-102]:

- политические и правовые факторы;
- экономические факторы;
- социальные и культурные факторы;
- технологические факторы.

Н.В. Федотова в своей работе разделяет факторы на негативные и позитивные с точки зрения оказываемого влияния на финансовую устойчивость [7, с.30].

При этом важно отметить, что в публикациях достаточно слабо освещена взаимосвязь между достижением устойчивого финансового положения на основе инструментов финансового менеджмента.

При этом можно выявить некоторые проблемы, при практическом применении инструментов финансового менеджмента в частности в необходимости разработки и применения отраслевых показателей, характеризующих деятельность фирмы. Также, в связи с предоставлением неполных или недостоверных данных в бухгалтерской отчетности, существует риск неправильной интерпретации полученных показателей, что приведет к недостоверности результатов финансового анализа.

С одной стороны, переход к рыночным отношениям усиливает важность методов финансового управления, но с другой стороны до настоящего времени нет единого подхода, позволяющего выявить перспективы обеспечения финансовой устойчивости с помощью инструментария финансового менеджмента.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования заключается в совершенствовании подхода обеспечения финансовой устойчивости на основе применения конкретных инструментов финансового менеджмента с учетом отраслевых особенностей.

Используемые в исследовании методики, методы и технологии.

В качестве объекта исследования выступали ведущие предприятия хлебопекарной отрасли Приморского края. В ходе написания статьи применялись как общенаучные так и специальные методы исследования: сравнительный анализ, обобщение и классификация, группировка, синтез возможных вариантов решения проблемы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Функционирование предприятий в нестабильных экономических условиях определяет необходимость использования механизмов антикризисного управления, которые часто не адаптированы к региональным и отраслевым особенностям. Это, в свою очередь, создает необходимость определения эффективного перечня инструментов финансового менеджмента, которые должны учитывать не только отраслевую специфику, но и обеспечивать компании возможность предотвращения кризисных явления. Рассматривая мониторинг и оценку системы финансовых показателей деятельности предприятия как условие его динамичного развития, следует выделить ряд проблем.

1. расчет финансовых показателей осуществляется в ряде случаев формально без какой-либо смысловой привязки к целям и задачам финансового менеджмента компании [8].

2. использование учетных данных при анализе, которые в большей степени ориентированы на внешних пользователей и подвержены определенному риску искажения [9].

3. отсутствие базовых отраслевых стандартов уровня финансовых коэффициентов (в зарубежных странах рейтинговые агентства разрабатывают и регулярно публикуют базовые нормативы) [10].

4. отсутствие обобщенного опыта и рекомендаций по наиболее эффективным формам организации аналитической работы, что снижает эффективность и качество управленческих финансовых решений.

Решить данные проблемы возможно при включении инструментов финансового менеджмента в систему управления финансовой устойчивостью. В финансовом менеджменте, как механизме управления движением финансовых ресурсов, где конечная цель управления - повышение конкурентоспособности предприятия, максимизация прибыли и минимизация потерь, осуществляется через механизм формирования и эффективного использования прибыли [11, с. 2].

Следует отметить, что помимо традиционных инструментов финансового менеджмента ряд авторов предлагает использовать например такой инструмент, как фандрайзинг – привлечение и аккумулирование средств из разных источников для реализации различных значимых проектов и программ. В этом случае выделяют долгосрочные источники, направляемые на реализацию проектов и привлечение краткосрочных источников на покрытие текущих расходов [12, с.2]. В своем исследовании мы будем опираться на базовые инструменты финансового менеджмента.

Стратегическое управление финансовой устойчивостью должно учитывать не только цели финансового менеджмента, но и тип финансовой стратегии, реализуемой на предприятии. Процесс управления финансовой устойчивостью можно представить следующим

образом: выполнение определенных действий, связанных с выявлением факторов, влияющих на финансовую устойчивость, поиск возможных финансовых решений и организацию процесса их реализации

Таким образом, можно определить комплекс задач, решение которых будет способствовать обеспечению желаемого уровня финансовой устойчивости. Наиболее полно эти задачи систематизированы и представлены в работе Кузнецова Е.А.:

- определение перечня показателей и их нормативного уровня исходя из отраслевой принадлежности компании;
- определение соотношения экономической эффективности и затрат на производство;
- организация эффективного управленческого процесса на каждом этапе реализации производственно-финансовой деятельности;
- своевременная и объективная диагностика уровня финансовой устойчивости компании;
- оценка безубыточности и уровня конкурентоспособности продукции;
- предупреждение и сведение к минимуму минимизировать негативных последствий воздействия внешних факторов на финансовую устойчивость компании [13, с.6].

Так как хлебопекарная отрасль в регионе, предприятия которой являются объектом исследования, характеризуется большим физическим износом оборудования и транспортных средств, следует привлекать инвестиции именно в обновление и модернизацию основных фондов, для целесообразности данных вложений необходимо соблюдать ряд условий:

- 1) рентабельность вложенных средств должна превышать значение инфляции;
- 2) эффективность реализуемого проекта должна быть выше рентабельности альтернативных вложений;
- 3) рентабельность активов предприятия после осуществления проекта увеличится (или не уменьшится), и в любом случае превысит среднюю расчетную ставку по заемным средствам (т.е. в этом случае значение дифференциал финансового рычага принимает положительное значение);
- 4) соответствие реализуемого проекта генеральной стратегической линии предприятия с точки зрения сроков окупаемости затрат, наличия финансовых источников покрытия издержек, обеспечение равномерных поступлений.

Определение главных критериев для каждого предприятия субъективно и зависит поставленных стратегических финансовых целей.

Исследование позволило выявить тенденцию зависимости типа финансовой устойчивости от выбранного типа финансовой политики, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние типа финансовой политики на финансовую устойчивость организации

Тип финансовой политики	Тип финансовой устойчивости	Механизм влияния
Консервативный	Абсолютная	Преобладание доли собственных средств приводит к снижению рентабельности активов из-за отсутствия эффекта финансового рычага. В результате недофинансирования инвестиционной деятельности в организации может наблюдаться снижение спроса на продукцию, снижение финансовых результатов и как следствие, снижение операционной эффективности
Умеренный	Нормальная	Использование долгосрочного капитала обеспечивает достаточный уровень финансовой стабильности при приемлемом уровне риска. Наблюдается снижение средневзвешенной цены капитала и достигается эффект финансового рычага. Использование различных источников финансирования позволяет повысить финансовые результаты, создать запас финансовой прочности.
Агрессивный	Неустойчивая	Высокая доля заемного капитала приводит к повышению рентабельности активов и в то же время негативно влияет на уровень финансовой устойчивости и платежеспособности организации.

Для стратегического обеспечения финансовой устойчивости инструментами финансового менеджмента мы предлагаем следующий комплекс действий, представ-

ленный на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы стратегического обеспечения финансовой устойчивости предприятия инструментами финансового менеджмента

На первом этапе SWOT-анализу будут подвержены факторы, для оценки сильных и слабых сторон организации по отношению к возможностям и угрозам внешней среды и определения перспектив и возможностей их реализации. После выявления всех факторов необходимо оценить их по балльной шкале, в зависимости от значимости для вашего бизнеса.

На основе данной матрицы разрабатывается стратегия организации, в основу которой закладываются выявленные сильные стороны организации, позволяющие использовать возможности, предоставляемые внешней средой, для уменьшения действия угроз и ликвидации слабых сторон.

Рассмотрим в таблице 2 факторы внешней среды, влияющие на хлебопекарные предприятия. Оценка внутренних сильных и слабых сторон должна проводится управленцами, которые работают на предприятии и знают все нюансы его функционирования.

Таблица 2 – Характеристика влияния факторов макросреды на деятельность хлебопекарных предприятий Приморского края

Тенденции	Позитивное влияние (возможность)	Негативное влияние (угроза)
Экономические		
1 Повышение уровня инфляции	Отсутствует	Ослабление курса рубля, повышение цен на товары и услуги
2 Колебание валютного курса	Замещение импортного оборудования отечественным	Повышение закупочных цен на оборудование, изменение которых отражается на продажных ценах
3 Снижение спроса	Отсутствует	Сокращение производства, увольнение сотрудников
Политические		
4 Наличие конкурентов	Поиск и развитие конкурентного преимущества, развитие дополнительного вида деятельности	Снижение цен, влекущее снижение показателя рентабельности
5 Установление налоговых льгот	Снижение налоговой нагрузки на организацию позволяет сэкономить средства	Отсутствует
Социальные		
6 Снижение реальных располагаемых доходов населения	Отсутствует	Снижение спроса на продукцию не первой необходимости (торты)
Технологические		
7 Появление новых технологий	Позволяет производить более качественную продукцию, соответствующую международным стандартам	В случае появления новых технологий у конкурентов возникает вероятность потери определенного круга клиентов
Природные		
8 Сезонность сырья для выпускаемой продукции	При высоком урожае сырья для закупок приведет к дополнительному положительному финансовому результату	Низкий урожай, необходимость в длительном хранении сезонного сырья или закупка его в зимние периоды по завышенным ценам несет угрозу снижения рентабельности

Второй этап заключается в определении типа финансовой устойчивости организации через абсолютные показатели.

В таблице 3 представлен анализ корреляции типа финансовой устойчивости предприятия с финансовым результатом от деятельности.

По результатам анализа данных нельзя однозначно сказать, что одни факторы оказали негативное воздействие, а другие позитивное. Увеличение доли коммерческих и управленческих расходов привели к отрицательному финансовому результату от продаж, однако в долгосрочной перспективе данная тенденция имеет положительное воздействие на финансовую устойчивость организации, так как обновление основных фондов и открытие новых точек продаж, является результатом от успешной деятельности предприятия.

Увеличение поступлений от неосновного вида деятельности в нашем случае оказали позитивное воздействие на итоговый финансовый результат, однако с точки зрения финансовой устойчивости данный фактор несет в себе угрозу. Сдача в аренду основных средств говорит нам о том, что мощности и активы предприятия не используются в полной мере, следовательно, нет динамики роста компании.

Таблица 3 – Анализ корреляции типа финансовой устойчивости хлебопекарных предприятий Приморского края с финансовым результатом от деятельности за период 2015-2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Компания X					
Тип финансовой устойчивости	I тип	I тип	I тип	I тип	I тип
Финансовый результат от продаж («+»- прибыль; «-»- убыток)	+	+	+	-	-
Итоговый финансовый результат («+»- прибыль; «-»- убыток)	+	+	-	+	+
Факторы, оказавшие негативное воздействие на финансовый результат от продаж	1 Увеличение доли коммерческих и управленческих расходов (обновление основных фондов, открытие новых точек продаж, смена маркетинговой политики). 2 Снижение оборачиваемости запасов, кредиторской и дебиторской задолженностей. 3 Низкие показатели рентабельности собственного капитала.				
Факторы, оказавшие позитивное воздействие на итоговый результат	1 Увеличение поступлений от неосновного вида деятельности (сдача в аренду ОС). 2 Отсутствие прочих платежей по текущим операциям.				
Компания XX					
Тип финансовой устойчивости	III тип	I тип	I тип	I тип	I тип
Финансовый результат от продаж («+»- прибыль; «-»- убыток)	+	+	-	-	-
Итоговый финансовый результат («+»- прибыль; «-»- убыток)	+	+	+	+	+
Факторы, оказавшие негативное воздействие на финансовый результат от продаж	1 Низкие показатели выручки по сравнению с 2013-2014гг. 2 Увеличение коммерческих и управленческих расходов. 3 Снижение оборачиваемости дебиторской задолженности. 4 Уменьшение рентабельности активов более чем в два раза. 5 Снижение финансового риска привело к обратному эффекту финансового рычага (рентабельность собственных средств снизилась).				
Факторы, оказавшие позитивное воздействие на итоговый результат	1 Увеличение поступлений от неосновного вида деятельности (сдача в аренду ОС и прочих поступлений)				
Компания XXX					
Тип финансовой устойчивости	III тип	II тип	III тип	II тип	III тип
Финансовый результат от продаж («+»- прибыль; «-»- убыток)	+	+	+	-	+
Компания XXX					
Итоговый финансовый результат («+»- прибыль; «-»- убыток)	+	+	+	+	+
Факторы, оказавшие негативное воздействие на финансовый результат от продаж	1 Темп роста себестоимости продукции превысил темп роста выручки (вложение в ОС, повышение закупочных цен)				
Факторы, оказавшие позитивное воздействие на итоговый результат	1 Получение прочих доходов от неосновных видов деятельности. 2 Небольшая доля коммерческих и управленческих расходов.				

При определении типа финансовой политики на третьем этапе, необходимо руководствоваться следующими принципами:

- консервативный тип финансовой политики предполагает финансирование постоянной части оборотных активов и примерно половины переменной части за счет собственного и долгосрочного заемного капитала, для минимизации финансовых рисков;
- агрессивный тип политики означает, что финансирование преобладающей доли постоянной части оборотных активов и всей переменной части оборотных активов осуществляется за счет краткосрочного заемного капитала. Это гарантирует лучшие результаты деятельности, независимо от связанных с этим рисков
- при умеренной политике постоянная часть финансируется за счет собственного и долгосрочного заемного капитала, а весь объем переменной части за счет краткосрочного заемного капитала. То есть стиль и методы принятия управленческих решений ориентированы на достижение среднеотраслевых показателей результатов деятельности при среднем уровне риска;

Обобщив информацию, можно отметить, что Компания «X» и Компания «XX» придерживаются консервативной политике управления финансами, Компания «XXX» - агрессивной.

Четвертый этап предполагает принятие индивидуальных решений для каждой организации в зависимости от информации, полученной на ранних стадиях анализа.

Используя полученные результаты анализа финансовой устойчивости предприятий можно сделать вывод:

- Компания «X» обладает абсолютной финансовой устойчивостью. Наибольший удельный вес в структуре активов занимают оборотные средства с достаточно высоким уровнем оборачиваемости. Однако их рентабельность в динамике показывает нисходящий тренд. Доля собственного капитала компании составляет более 80% в структуре источников, это говорит о повышении инвестиционной активности и возможном расширении производственных мощностей.

- Компания «XX» также находится в абсолютно устойчивом финансовом положении, полностью финансируется без использования заемных средств, что позволяет ей сохранять стабильное состояние финансовой независимости от внешних кредиторов.

- Компания «XXX» находится в кризисном финансовом положении. Более 80% деятельности компании финансируется за счет заемных источников (в основном долгосрочных). Показатели оборачиваемости (запасов, дебиторской и кредиторской задолженности) крайне низкие, что говорит об неэффективной политике управления организацией. Однако предприятию пока удается избежать банкротства и даже показывать положительный финансовый результат от деятельности.

К основным факторам, оказывающим влияние на финансовую устойчивость хлебопекарных предприятий, можно отнести следующие:

- 1 Макроэкономические: инфляция, колебание стоимости сырья, снижение спроса на продукцию.
- 2 Микроэкономические: неудовлетворительная структура активов и пассивов, увеличение доли дебиторской и кредиторской задолженности, рост величины затрат и запасов предприятия.

В результате, реализация грамотной стратегии управления обеспечит организации:

- сохранность и расширение своего финансового потенциала;
- высокую степень устойчивости;
- возможности функционирования в условиях расширенного воспроизводства;
- выход на новые рынки;
- достаточный уровень запаса финансовой прочности для дальнейшего развития.

Для того, чтобы предприятие было финансово устойчиво, его деятельность должна быть рентабельна. Поэтому для оценки ключевых факторов, определяющих рентабельность предприятия, мы будем использовать детерминированную трех факторную модель Дюпона (формула 1).

$$ROE = ROS * K_{oa} * LR, \quad (1)$$

где ROE (Return On Equity) – коэффициент рентабельности собственного капитала;

ROS (Return On Sales) – коэффициент рентабельности продаж;

Koa – коэффициент оборачиваемости активов;

LR (Leverage ratio) – коэффициент капитализации (финансовый рычаг).

Представленная модель дает возможность оценить степень влияния на результат ряда ключевых параметров функционирования предприятия, а именно – результатов операционной деятельности, степени использования активов, структуры капитала.

Модель четко показывает, что рентабельность собственного капитала предприятия и его финансовая стабильность обратно пропорциональны: с увеличением

собственного капитала его рентабельность снижается, но финансовая стабильность организации возрастает.

Преобразуем формулу в модифицируемую схему факторного анализа, представленную рисунке 2.

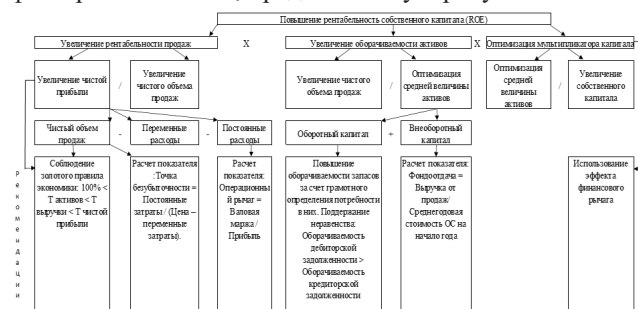

Рисунок 2 – Алгоритм повышения рентабельности собственного капитала на основе модели Дюпона

Повышение рентабельности продаж будет осуществляться за счет мониторинга следующих показателей:

- темп роста прибыли должен опережать темп изменение (роста) выручки, в то время как выручка должна опережать рост активов;
- расчет точки безубыточности позволит понять, какой минимальный объем продаж необходим фирме для того, чтобы деятельность не была убыточной;
- уровня операционного рычага, который отражает насколько изменится прибыль при изменении объема продаж. Чем выше показатель, тем рост дохода от продаж приведет к еще большему росту прибыли, ведь при увеличении объемов производства доля постоянных расходов распределяется на большее число продукции (услуг) тем самым себестоимость единицы продукции снижается.

Увеличение оборачиваемости активов будет осуществляться за счет:

- совершенствования расчетов с поставщиками и покупателями, своевременного отслеживания дебиторской задолженности, оптимизации товародвижения;
- повышения эффективности использования основных фондов за счет привлечения инвестиций.

Оптимизация мультипликатора капитала заключается в эффективном соотношении использования как собственного, так и заемного капитала. В случае использования заемных средств можно обеспечить приращение к рентабельности собственного капитала благодаря привлечению кредита, несмотря на его платность за счет эффекта финансового рычага

Для детерминированного факторного анализа модели Дюпона мы предлагаем использовать интегральный метод. Использование этого способа позволит получить нам более точные результаты нежели при способах цепной постановки, абсолютных и относительных разниц. Таким образом, основным преимуществом данной модели является простота ее расчета и анализа. В каждой конкретной практической ситуации модель позволит выделить факторы, с наибольшей степенью влияния на такой ключевой показатель, как рентабельность собственного капитал. При этом любой из показателей, оказывающий негативное влияние на результат может быть более глубоко проанализирован.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Комплексный подход обеспечения финансовой устойчивости предприятия (на примере компаний пищевой отрасли) на основе инструментов финансового менеджмента, ранее в публикациях не освещался. При использовании инструментов финансового менеджмента следует учитывать и индивидуальные отраслевые особенности и условия функционирования хозяйствующих субъектов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших

исследований данного направления.

Представленные результаты доказали необходимость управления финансовой устойчивостью компании как одного из базовых элементов системы финансового менеджмента.

В рамках исследования выделены и предложены этапы стратегического обеспечения финансовой устойчивости предприятия на основе инструментов финансового менеджмента. В частности, использование SWOT-анализа, определение ключевых параметров финансовой политики, разработка комплекса мер по повышению финансовой устойчивости без ущерба для рентабельности средств, оптимизация оборачиваемости активов, совершенствование производственного процесса за счет инвестиций во внеоборотные активы).

Предложен тактический инструмент на основе модели Дюпона, который обеспечивает стимулирование стабильного функционирования предприятий на основе целевой программы повышения рентабельности собственных источников финансирования. Предложенная модель дает возможность финансовым менеджерам решить ключевой вопрос в управлении – за счет чего финансировать активы с сохранением финансовой устойчивости и независимости от внешних кредиторов. Решение данного вопроса определяет в дальнейшем выбор рациональной структуры капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Милютин Л.А. Финансовая устойчивость предприятия как ключевая характеристика финансового состояния / Л.А. Милютин // Вестник ГГУ. – 2017. – №5. – С. 153-156.
2. Кабиш Р.Д. Формализация теоретических подходов к определению финансовой устойчивости / Р.Д. Кабиш // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – №1 (38). – С. 1-8.
3. Шишкин А.В. Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов / А.В. Шишкин // Известия УрГЭУ. – 2016. – №2 (64). – С. 58-67.
4. Щурина С.В. Финансовая устойчивость компании: проблемы и решения / С.В. Щурина, М.В. Михайлова // Финансы и кредит. – 2016. – №42 (714). – С. 43-58.
5. Костяная В.И. Влияние внутренних и внешних факторов на финансовую устойчивость коммерческой организации и их классификация / В.И. Костяная // Научный вестник ЮИМ. – 2016. – №2. – С. 74-77.
6. Барри М.М. Факторы, определяющие уровень финансовой устойчивости предприятий / М.М. Барри // Финансовые исследования. – 2017. – №2 (55). – С. 98-104.
7. Федотова Н.В. Сущность и факторы финансовой устойчивости предприятия / Н.В. Федотова // ТДР. – 2017. – №3. – С. 29-30.
8. Климова Н.В. Сущность и направления развития современного финансового менеджмента в АПК России / Н.В. Климова, А.Э. Мелкумян // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. – 2016. – №119. – С. 1-10.
9. Крайнова О.С. Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России / О.С. Крайнова, И.С. Ширяева // Концепт. – 2018. – №5. – С. 1-7.
10. Маркова Д.А. Возможности применения моделей оценки вероятности банкротства в российских условиях / Д.А. Маркова, Т.А. Полеицук // АНИ: экономика и управление. – 2016. – №4 (17). – С. 269-271.
11. Herasymovych I. Mechanisms and Tools of Accounting and Financial Engineering in Enterprise Management / Herasymovych I. // Accounting and Finance, Institute of Accounting and Finance. – 2017. – V. 1. – P. 25-32.
12. Saksonova S. Financial Management as a Tool for Achieving Stable Firm Growth / Saksonova S., Savina S. // Economics and Business, De Gruyter Open. – 2016. – V. 29(1). – P. 49-55.
13. Кузнецова Е.А. Современные аспекты формирования финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов в России / Е.А. Кузнецова, И.С. Винникова, Д.С. Авдоница, Ю.В. Бочкарёва // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – №6 (37). – С. 1-7.

Статья поступила в редакцию 17.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 334.72

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0047

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИЧНОСТИ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА КОМПАНИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ КАК КОНЪЮНКТУРНЫХ ФАКТОРОВ ОТРАСЛИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2158-3385

AuthorID: 669855

ORCID: 0000-0002-1274-9639

ПАНФИЛОВА Елена Сергеевна, старший преподаватель, кафедры
«Финансов, денежного обращения и кредита»

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
(620144, Россия, Екатеринбург, улица Мира, .19, kfm-750@mail.ru)*

Аннотация. В следствие волатильности цен на цветные металлы ведущие металлургические компании России испытывают дисбаланс в структуре источников финансирования характеризующийся высокой долей заемного капитала на фоне сокращения собственного капитала. Несбалансированность структуры капитала приводит к низкому уровню финансовой устойчивости, и в конечном счете, влияет на рыночную стоимость компаний, провоцируя тем самым риск потери доли сегмента на мировом рынке. Кризис, вызванный проявлением COVID-19, усугубил ситуацию, так как повлек за собой частичную приостановку деятельности металлургических компаний, экспортно-импортных поставок, что привело к их убыточной деятельности и, соответственно, оказало влияние на финансовые показатели. В этой связи целесообразным представляется реализация мер государственной поддержки для стратегически значимых компаний отрасли. Меры финансовой поддержки предполагает финансирование в собственный, заемный или привлеченный капитал, в зависимости от целевой принадлежности. Дополнительное финансирование позволит достичь компаниям оптимальности в структуре денежного капитала, что в свою очередь приведет к устойчивому финансовому положению. В статье представлен анализ волатильности цен на цветные металлы, рассмотрены методические подходы к оценке денежного капитала, а также представлены меры государственной поддержки металлургической промышленности.

Ключевые слова: средневзвешенная стоимость капитала, структура капитала, финансовая устойчивость, государственная поддержка, привлеченный капитал.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATING THE INFLUENCE OF MONEY CAPITAL DYNAMICS OF METALLURGICAL INDUSTRY COMPANIES ON FINANCIAL STABILITY UNDER THE CONDITIONS OF VOLATILITY OF COMMODITY MARKETS AS A CONDITION

© The Author(s) 2021

PANFILOVA Elena Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Finance, Money Circulation and Credit
*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
(620144, Russia, Yekaterinburg, Mira Street, .19, kfm-750@mail.ru)*

Abstract. As a result of the volatility of prices for non-ferrous metals, Russia's leading metallurgical companies are experiencing an imbalance in the structure of financing sources characterized by a high share of borrowed capital against the background of a reduction in equity. An unbalanced capital structure leads to a low level of financial stability, and ultimately affects the market value of companies, thereby provoking the risk of losing segment share in the global market. The crisis caused by the manifestation of COVID-19 worsened the situation, as it led to a partial suspension of the activities of metallurgical companies, export-import supplies, which led to their unprofitable activities and, accordingly, had an impact on financial indicators. In this regard, it seems appropriate to implement state support measures for strategically important companies in the industry. Financial support measures involve financing in own, borrowed or borrowed capital, depending on the target affiliation. Additional financing will allow companies to achieve optimality in the structure of monetary capital, which in turn will lead to a stable financial position. The article presents an analysis of the volatility of prices for non-ferrous metals, considers methodological approaches to the assessment of monetary capital, and also presents measures of state support for the metallurgical industry.

Keywords: weighted average cost of capital, capital structure, financial stability, government support, raised capital.

ВВЕДЕНИЕ

Металлургия является одной из важнейших базовых отраслей национальной промышленности. Ее продукция во многом определяет развитие отечественного строительства, производства металлоконструкций, топливно-энергетического комплекса и машиностроения (Чекунов А.С. [1]). В настоящее время вопрос формирования эффективной структуры денежного капитала компаний металлургического сектора экономики стоит достаточно остро, что обусловлено участвовавшими кризисными явлениями в экономике, влиянием санкций, а также высоким уровнем волатильности цен на ключевые цветные металлы отрасли. Вместе с тем, от эффективности развития компаний отрасли цветной металлургии зависят смежные отрасли использующие в своей деятельности соответствующие металлы, что в конечном счете оказывает непосредственное влияние на государственный бюджет. В этой связи перед государством остро встает вопрос о эффективности деятельности компаний и поиске возможных вариантов для решения назревших негативных тенденций. Таким образом, целесообразным

источников финансирования становится привлеченный капитал в рамках реализуемой государственной поддержки.

Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует инструментарий, позволяющий оценить эффективность привлекаемых ресурсов в части его влияния на средневзвешенную стоимость денежного капитала компании, его структурной составляющей и влияния непосредственно на финансовую устойчивость.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование зависимости денежного капитала компаний отрасли цветной металлургии от волатильности цен на цветные металлы на Лондонской бирже металлов и на Российском рынке. Аналитические данные, подтверждающие такую зависимость, дают основания реализовывать меры государственной поддержки в стратегически значимых для отрасли компаниях с целью укрепления финансового положения и конкурентоспособности. Данные проведенного исследования могут быть полезны для топ-менеджмента компаний при формировании политики управления денежным

капиталом и прогнозирования его влияния на финансовую устойчивость. В исследовании использованы эмпирические и теоретические методы научного познания: синтез, анализ, наблюдение, сравнение, описание.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Данные проведенного исследования могут быть полезны для топ-менеджмента компаний при формировании политики управления денежным капиталом и прогнозирования его влияния на финансовую устойчивость в условиях волатильности цен на ключевые цветные металлы.

В общей практике финансового менеджмента известно, формирование структуры и стоимости денежного капитала должно быть ориентировано на повышение рентабельности, ликвидности и укрепление финансовой устойчивости компании и как следствие повышения её рыночной стоимости.

В настоящее время общепринятой методикой оценки средневзвешенной стоимости капитала является модель weighted average cost of capital (WACC). Рассмотрим подробнее структурные показатели стоимости денежного капитала компании (Пионткевич Н.С. [2]).

К показателям цены собственного капитала следует отнести:

1. Цена функционирующего собственного капитала

$$СК_{фo} = \frac{ЧП_c \times 100 \%}{СК} \quad (1)$$

Где: СК_{фо} – цена функционирующего собственного капитала, %;

ЧП_с – распределенная чистая прибыль собственников компании;

СК – средний объем собственного капитала.

2. Цена дополнительно привлекаемого акционерного капитала за счет эмиссии привилегированных акций

$$ССК_{пр} = \frac{Д_{пр} \times 100}{К_{пр} \times (1 - ЭЗ)} \quad (2)$$

Где: ССК_{пр} – цена собственного капитала, привлекаемого за счет эмиссии привилегированных акций, %;

Д_{пр} – сумма дивидендов, предусмотренных к выплате в соответствии с контрактными обязательствами эмитента;

К_{пр} – объем собственного капитала, привлекаемого за счет эмиссии привилегированных акций;

ЭЗ – затраты по эмиссии акций, выраженные в десятичной дроби по отношению к сумме эмиссии.

3. Цена дополнительно привлекаемого акционерного капитала за счет эмиссии простых акций

$$ССК_{па} = \frac{К_A \times Д_{па} \times ПБ_T \times 100}{К_{па} \times (1 - ЭЗ)} \quad (3)$$

Где: ССК_{па} – цена собственного капитала, привлекаемого за счет эмиссии простых акций, %;

К_А – количество дополнительно выпущенных акций;

Д_{па} – сумма дивидендов, выплаченных на одну простую акцию, %;

ПБ_Т – планируемый темп выплат дивидендов, выраженный десятичной дробью;

К_{па} – объем собственного капитала, привлеченного за счет эмиссии простых акций;

ЭЗ – затраты по эмиссии акций, выраженные в десятичной дроби по отношению к сумме эмиссии акций

К показателям цены заёмного капитала относятся:

4. Цена заёмного капитала в форме банковского кредита

$$С_{БК} = \frac{С_{ПК} \times (1 - Н)}{1 - ЭЗ} \quad (4)$$

Где: С_{БК} – цена заёмного капитала, привлекаемого в форме банковского кредита, %;

С_{ПК} – ставка процента за банковский кредит, %;

Н – ставка налога на прибыль;

ЭЗ – затраты на привлечение банковского кредита

5. Цена финансового лизинга

$$С_{фл} = \frac{(ЛС - Н_A) \times (1 - Н)}{1 - ЭЗ} \quad (5)$$

Где: С_{фл} – цена заёмного капитала, привлекаемого на условиях лизинга, %;

ЛС – годовая ставка лизинга, %;

Н_А – годовая норма амортизации актива, привлеченного на условиях лизинга, %;

Н – ставка налога на прибыль, выраженная десятичной дробью;

ЭЗ – уровень расходов по привлечению актива на условиях финансового лизинга.

6. Цена заёмного капитала, привлекаемого за счет эмиссии купонной облигации

$$С_{ко} = \frac{С_{кп} \times (1 - Н)}{1 - ЭЗ} \quad (6)$$

Где: С_{ко} – цена купонной облигации;

С_{кп} – цена купонного процента по облигациям, %;

Н – ставка налога на прибыль;

ЭЗ – уровень затрат по выпуску облигаций (в долях к объёму эмиссии)

7. Цена заёмного капитала, привлекаемого за счет эмиссии процентной облигации

$$С_{по} = \frac{Д_r \times (1 - Н) \times 100}{(Н_0 - Д_r) \times (1 - ЭЗ)} \quad (7)$$

Где: С_{по} – цена процентной облигации;

Д_р – среднегодовая сумма дисконта по облигации;

Н₀ – номинал облигации, подлежащий погашению.

8. Расчёт цены коммерческого кредита

$$С_{тк} = \frac{(С_k \times 360) \times (1 - Н)}{Т_{кр}} \quad (8)$$

Где: С_{тк} – цена коммерческого кредита, %;

С_к – размер скидки за продукцию, %;

Т_{кр} – период предоставления коммерческого кредита, дн.

9. Показатели, определяющие стоимость совокупного денежного капитала компании.

$$WACC = RD * (1 - T) * WD + RE * WE \quad (9)$$

Где: WACC – средневзвешенные затраты на капитал;

RD – затраты на заёмный капитал;

RE – затраты на собственный капитал;

T – предельная ставка по налогам на прибыль корпораций;

WD – рыночная стоимость долговых обязательств корпорации;

WE – рыночная стоимость собственного капитала корпорации.

10. Рыночная стоимость компании определяется следующим образом:

$$V = \frac{ЧП}{WACC} \times 100 \% \quad (10)$$

Где: WACC – стоимость компании, тыс. руб.;

ЧП – чистая прибыль компании, тыс. руб.

В этой связи, учитывая тот факт, что на стоимость и структуру денежного капитала влияет привлечённый капитал целесообразным представляется дополнить су-

существующую формулу средневзвешенной стоимости капитала (WACC) показателем, характеризующим привлеченный капитал.

К источникам привлеченного капитала относят кредитную задолженность, устойчивые пассивы, а также государственную поддержку в части финансирования компаний. В контексте текущего исследования рассмотрим влияние мер государственной поддержки на стоимость и структуру денежного капитала компании.

Министерством промышленности и торговли к стратегически значимым компаниям в отрасли цветной металлургии были признаны ПАО «ГМК» «Норильский Никель», АО «Русская медная компания», ОК «Русский алюминий», на которые непосредственное влияние оказывает волатильность цен на цветные металлы на Лондонской бирже (LME) и на Российском рынке. Динамика цен на металлы представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика среднегодовых цен на рафинированную медь, никель, алюминий, руб./тонна, долл./тонна, 2010-2020 гг.

показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рафинированная медь											
РФ	251708	228470	236001	228667	304058	319515	327741	398381	410155	458754	419890
LME	7468	9061	7981	7266	6830	5567	4863	5975	6481	5934	6215
Никель											
РФ	695663	539503	502068	444562	739249	623130	684655	699468	757012	884615	857348
LME	21920	23124	17191	14470	16570	11776	9523	10345	13412	13212	13577
Алюминий											
РФ	71485	70673	64062	59803	96054	106398	108476	124242	134927	111080	103152
LME	2204	2478	2035	1828	1866	1663	1604	1970	2110	1807	1531

*Составлено автором по [3,4]

Таким образом, данные проведенного анализа свидетельствуют о волатильности цен на цветные металлы на Лондонской бирже металлов и на Российском рынке, что является ключевым внешним фактором, влияющим на стоимость и структуру денежного капитала и финансовую устойчивость компаний.

В этой связи в Российской Федерации были разработаны меры государственной поддержки представленных компаний с целью поддержания их финансового положения и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности на мировом рынке цветных металлов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Государство в настоящее время использует широкий инструментарий поддержки национальной металлургической промышленности для решения проблем ее долгосрочного развития. Он включает в себя меры ограничительного и стимулирующего характера, направленных на обеспечение устойчивого развития отрасли в долгосрочной перспективе. Данные меры, в частности, предусматривают: стимулирование спроса на металлы на внутреннем рынке; сокращение экспорта сырья для металлургической промышленности; разработка системных мероприятий поддержки экспорта; введение тарифных и нетарифных мер ограничения импорта; поддержка инновационных исследований и образовательных программ; устранение барьеров в деятельности системообразующих предприятий металлургии; предоставление гарантий инвесторам; налоговые преференции; совершенствование института государственной экспертизы и деятельности саморегулируемых организаций; льготное кредитование (Щетинина К.В., Пономаренко Т.В. [5]).

Таким образом, компании, включенные в перечень системообразующих предприятий, могут претендовать на дополнительные меры финансовой поддержки (Министерство промышленности и торговли РФ [6]):

– субсидии на возмещение затрат на производство, выполнение работ и предоставление услуг;

– отсрочка (рассрочка) по уплате налогов, авансовых платежей со сроками уплаты в 2021 году, кроме НДС и акцизов в случае снижения доходов на 10% и более. При

падении выручки более чем на 50% компаниям может быть предоставлена рассрочка на срок до 5 лет;

– государственные гарантии по кредитам или облигационным займам, привлекаемым системообразующими организациями на цели, устанавливаемые Правительством в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития, предусмотрены постановлением Правительства от 10 мая 2017 года №549.

Кроме того, кредиты по льготной ставке могут получить дочерние общества системообразующих организаций, также, как и их материнские компании. Суммарный объем кредита, выданный группе компаний, не должен превышать 3 млрд рублей, а ставка – 5% годовых. Период субсидирования ставки – 1 год со дня заключения кредитного договора.

Таким образом, привлеченный капитал в части государственного финансирования оказывает влияние на финансовую устойчивость компании (табл.2).

Таблица 2 – коэффициенты финансовой устойчивости компании в зависимости от качества структуры денежного капитала

№	Показатель	Формула расчета	норматив
1	Коэффициент концентрации собственного капитала	$K_{ск} = СК/ВБ$	0,5
2	Коэффициент концентрации заемного капитала	$K_{зк} = ЗК/ВБ$	0,1-0,5
3	Коэффициент финансовой зависимости	$K_{фз} = ВБ/СК$	0,6-0,7
4	Коэффициент текущей задолженности	$K_{тз} = КО/ВБ$	0,5
5	Коэффициент устойчивого финансирования	$K_{уф} = (СК + ДО) / ВБ$	> 0,75
6	Коэффициент финансовой независимости капитализированных источников	$K_{нкн} = СК / (СК + ДО)$	>0,6
7	Коэффициент финансовой зависимости капитализированных источников	$K_{зки} = ДО / (СК + ДО)$	< 0,6
8	Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	$K_{покр} = СК/ЗК$	>1
9	Коэффициент финансового левериджа	$K_{фл} = ЗК/СК$	1,5

* Составлено автором по данным [7]
РЕЗУЛЬТАТЫ

В заключение настоящего исследования отметим, что для оценки эффективности привлекаемых ресурсов целесообразно оценивать влияние привлекаемого капитала путем оценки средневзвешенной стоимости капитала и определения уровня финансовой устойчивости в соответствии с заданными коэффициентами.

Таким образом, регулировать структуру и стоимость капитала металлургических компаний, а также их финансовую устойчивость в условиях волатильности цен на ведущие цветные металлы возможно путем реализации мер государственной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Чекун А.С. Государственная поддержка ответственной металлургии в условиях импортозамещения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1-2. – С. 181-189.
- Пионткевич, Н.С. Управление денежным капиталом организации: теория и методология / Н. С. Пионткевич // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 162–177.
- О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2018 г.: государственный доклад Минприроды России / под ред. Е. А. Киселева. – М.: ФГБУ «ВНИМС», 2020. – 424 с.
- Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
- Щетинина К.В., Пономаренко Т.В. Государственное регулирование отраслей цветной металлургии в Республике Казахстан и России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 5 (99). – С. 1-13.
- Официальный сайт Минпромторга России: <https://gisp.gov.ru/support-measures/list/11478749/> (дата обращения: 23.08.2021)
- Васин Н. С. Комплексное диагностирование деятельности предприятия / Н. С. Васин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – № 48. – С. 42-47.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 331.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0048

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОГО ПРОЦЕССА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4585-296

ResearcherID:

ORCID: 0000-0002-8370-7460

ГОРЛОВ Виктор Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы г. Москва
Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

(119991, Россия, Москва, Ленинский просп., д. 65, корп. 1, e-mail: stoikost@yandex.com)

SPIN: 6444-6078

ORCID: 0000-0003-3967-661

ПАШКОВ Павел Александрович, аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы, г. Москва.

*Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова
(107045, Россия, Москва, ул. Сretenka, д.28, e-mail: sevencombs@rambler.ru)*

Аннотация. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (далее - 44-ФЗ, контрактная система) - это нормативный акт, который является сложным звеном в общей правовой цепи Российской Федерации [1]. Контрактный управляющий осуществляет важнейшую роль, к которой предъявляются серьезные требования в области образования и юридического статуса в организации. Так же к контрактному управляющему предъявляют ряд специфических требований в области профессионализма. Контрактная система обязывает организации, участвующие в государственных закупках в качестве заказчика, создавать структурные подразделения или специализированные контрактные службы [2]. В случае, если объем закупок составляет до 100 млн. рублей в год, организация, являющаяся заказчиком, может иметь в своем штате одного или нескольких контрактных управляющих, при этом принцип профессионализма отражен в статье 38 44-ФЗ. Статья 39 44-ФЗ предусматривает создание в организации, являющейся заказчиком, закупочных комиссий, функционал которых заключается в определении поставщиков и подрядчиков, а также исполнителей при необходимости такого выбора. При этом лица, отвечающие за это направление в организации, должны обладать специальными знаниями и пройти подготовку в области осуществления процедуры закупок. В соответствии с требованиями 44-ФЗ, Министерством труда Российской Федерации изданы два профессиональных стандарта, которые определяют требования к контрактным управляющим: №625н «Специалист в сфере закупок» [3]; №626н «Эксперт в сфере закупок». К контрактным управляющим предъявляются следующие требования: в соответствии со статьей 38 пунктом 6 44-ФЗ контрактному управляющему необходимо иметь высшее образование или пройти соответствующее обучение по профессиональному стандарту.

Ключевые слова: закупки для государственных и муниципальных нужд, контрактная система, 44-ФЗ, профессиональный стандарт, специалист по закупкам, контрактный управляющий, нормирование труда, нормирование времени.

ORGANIZATION OF CONTRACT SERVICE ACTIVITIES: RATIONING OF WORKING HOURS

© The Author(s) 2021

GORLOV Viktor Vladimirovich, doctor of economics, professor of the department of financial management, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU), professor of the Department of State and Municipal Procurement Management, Moscow State University of the Government of Moscow, Moscow
*Gubkin Russian State University of Oil and Gas National Research University.
(119991, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 65, bldg. 1, e-mail: stoikost@yandex.com)*

PASHKOV Pavel Aleksandrovich, post-graduate student of the Department of State and Municipal Procurement Management, Moscow State University of Economics, Moscow
*Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu. M. Luzhkov.
(10704, Russia, Moscow, Sretenka str 28, e-mail: sevencombs@rambler.ru)*

Abstract. The Federal Law “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal needs” of 05.04.2013 N 44-FZ (hereinafter-44-FZ, contract system) is a regulatory act that is a complex link in the general legal chain of the Russian Federation [1]. The contract manager performs a crucial role, which is subject to serious requirements in the field of education and legal status in the organization. The contract manager is also subject to a number of specific requirements in the field of professionalism. The contract system obliges organizations participating in public procurement as a customer to create structural divisions or specialized contract services [3]. If the volume of purchases is up to 100 million rubles per year, the organization that is the customer may have one or more contract managers on its staff, and the principle of professionalism is reflected in Article 38 of the 44-FZ. Article 39 of the 44-FZ provides for the creation of procurement commissions in the organization that is the customer, the function of which is to determine suppliers and contractors, as well as performers, if necessary, such a choice. At the same time, the persons responsible for this area in the organization must have special knowledge and be trained in the implementation of the procurement procedure. In accordance with the requirements of 44-FZ, the Ministry of Labor of the Russian Federation has issued two professional standards that define the requirements for contract managers: - №625n “Specialist in procurement” [3]; - №626n “Expert in procurement”. The following requirements are imposed on contract managers: In accordance with Article 38, paragraph 6, 44-FZ, a contract manager must have a higher education or pass appropriate training according to a professional standard.

Keywords: procurement for state and municipal needs, contract system, 44-FZ, professional standard, procurement specialist, contract manager, labor rationing, time rationing.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами. Эффективная работа в сфере государственных и муниципальных

закупок прежде всего связана с теми знаниями и опытом, которые имеет контрактный специалист, ведущий данное направление в организации [4].

Положения Трудового кодекса Российской Федерации, которые относятся к профессиональным стандартам, обязывают специалиста иметь диплом вуза и иметь уровень соответствующей профессиональной подготовки.

Проблема в области нормирования труда специалиста по закупкам в современной истории России пока не решена. Многие ученые и практики имеют различные подходы к данной проблеме. На практике в большинстве организаций, являющихся заказчиками, существуют факты переработки контрактных управляющих, что является следствием неправильного нормирования времени данных специалистов.

Контрактный управляющий – это работник, который несет ответственность за процесс закупок и исполнение контракта.

Трудоустройством такого должностного лица занимается непосредственный заказчик (статья 38 44-ФЗ). При этом создание такого специального подразделения не является обязательным требованием.

Руководитель назначает контрактного управляющего при выполнении двух условий [5]:

- совокупная величина годового закупочного объема заказчика не более 100 миллионов рублей.

- у заказчика не предусмотрена служба по контракту.

Контрактная служба играет важнейшую роль в деятельности юридического лица. Внутри одного юридического лица может присутствовать несколько контрактных управляющих в сфере закупок. Для каждого из них будет присвоена персональная ответственность за специализированный раздел закупочного процесса.

Контрактный управляющий является лицом, который выполняет весь цикл государственной закупки [6]:

- планирование закупочных процедур;
- выполнение закупочных процедур;
- приемка продукции или выполненной услуги;
- работа с претензиями контрагентов.

Заказчик может наделить контрактного управляющего полномочиями 3 способами:

- трудоустроить нового работника путем оформления трудового договора;
- трудоустроить работника на другую должность с похожими обязанностями и задачами;
- осуществить перевод штатного кадра на соответствующую или аналогичную должность, оформить соглашение о корректировке условий трудового договора, утвердить со штатным кадром факт совмещения должностей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время проблема нормирования труда контрактных управляющих посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Загорский И.О., Ланюгова А.Э., Карловская Е.А. и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данной статьи является выработка сценария подхода к нормированию труда в контрактной службе при осуществлении закупок.

Задачи, решаемые в статье:

- выявление проблемных мест в определении трудозатрат рабочего времени контрактного управляющего;
- расчет затрат времени контрактного управляющего и определение количества контрактных процедур.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методологическую основу исследования составили работы отечественных специалистов в области государственных закупок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Закупочные процедуры представляют собой сложную систему, состоящую из различного множества подсистем.

Важной составляющей закупочной подсистемы является кадровое обеспечение. На сегодняшний день нормирование времени специалиста по закупкам является неизученным вопросом, ответ на который позволит организациям правильно осуществить как наполнение штатного расписания новыми специалистами или возложение обязанностей на уже существующих работников, так и определить эффективность труда контрактного специалиста, что, несомненно, скажется на эффективности закупочного процесса.

В данной статье предложен подход к расчету норм времени контрактного управляющего в сфере закупок на каждом этапе его деятельности, что должно послужить отправной точкой для определения численности контрактной службы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Сфера закупок предполагает наличие большого списка мероприятий, которые предшествуют заключению контракта между организацией заказчика и поставщиком продукции, товаров, работ, услуг. 44-ФЗ, а также требование иных нормативно-правовых актов в сфере контрактных закупок устанавливают определенные обязательства, которые связаны с затратами времени и финансовых ресурсов на их выполнение [7].

Работа на единой информационной площадке занимает основное место во временных затратах контрактного управляющего. Формирование отчетности по государственным и муниципальным закупкам и взаимодействие с контролирующими органами является самым ответственным направлением деятельности специалиста в области закупок.

Рассмотрим должностные обязанности контрактного управляющего в рамках контрактной системы [8]:

- создание плана-графика и сопутствующих поправок, публикация сведений в электронных системах, в т.ч. единой информационной системе (далее-ЕИС);
- разработка и публикация в единой информационной системе извещений о выполнении закупочного процесса, сопутствующей документации и контрактных проектов;
- подготовка и отправка приглашений для участия в отборе поставщика;
- проведение закупок, оформление контрактов;
- участие в изучении дел по обжалованию результатов отбора поставщиков;
- подготовка данных для проведения работы с претензиями и исками;
- выполнение соответствующих консультаций с исполнителями на стадии планирования закупочного процесса;
- участие в закупках для изучения конкуренции на текущих рынках;
- выбор оптимальных технологий и инструментов для обеспечения нужд государства и муниципалитета;
- другие обязанности, указанные в контрактной системе.

Важно учесть, что ни в одном нормативном документе не говорится об обязанности работодателя создавать отдельное положение о контрактном управляющем.

Контрактный управляющий должен оформляться последовательно согласно следующему алгоритму:

- 1 Занесение новой должности в штатное расписание.
- 2 Подготовка должностной инструкции.
- 3 Издание соответствующего приказа.

Рассмотрим основные задачи, которые решает контрактный управляющий [9]:

- 1 Организация и проведения закупочного процесса.

Данная задача включает весь цикл работ по закупкам: начиная с этапа планирования, заканчивая урегулированием спорных вопросов с поставщиками и государственными организациями.

2 Работа согласно законодательным нормам и требованиям. Контрактный управляющий в своей работе должен руководствоваться не только трудовым договором, но и следующими документами:

- Конституцией РФ;
- Гражданским кодексом РФ;
- Бюджетным кодексом РФ;
- ФЗ - 44;
- нормативными документами о системе контрактов;
- положением о должности;
- другими нормативными документами.

3. Оформлять подходящие для заказчика контракты и соглашения. Исполнение первых двух перечисленных задач должны способствовать исполнению третьей задачи. Речь идет о том, что контракты должны оформляться на самых выгодных и оптимальных для заказчика условиях.

Другими словами, специалист должен позаботиться о том, чтобы была проведена максимально выгодная закупка именно той продукции или тех услуг, в которых заказчик действительно нуждается.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что цель всей деятельности такого специалиста заключается в следующем: экономия бюджета при проведении закупок, организованных по правилам согласно соответствующим нормативным документам.

Величина затрат трудового времени контрактного управляющего может значительно меняться на основе ряда переменных, однако анализ проведения закупочных мероприятий позволяет сказать, что заказчик проводит закупки, которые схожи с «медианной закупкой».

Рассуждения о каких-либо средних величинах в данном случае требуют осторожного подхода, так как имеется высокая разнородность рассматриваемой совокупности. Процессы закупки могут значительно отличаться по объему, предмету закупки, условиям исполнения контракта, в связи с этим простое суммирование временных затрат является некорректным [10].

«Медианная закупка» не имеет отношение к усреднению всех закупок и представляет контракт, который находится в середине ценового диапазона всех закупок.

Затраты штатного специалиста в области закупок в среднем на одну закупочную процедуру можно определить при выполнении следующих условий:

- сложность закупки не принимается во внимание;
- информационная система работает без сбоев;
- контрактный специалист имеет соответствующую квалификацию и опыт работы не менее года.

Исходя из предъявленных условий, сформируем фотографию рабочего дня указанного специалиста:

- планирование закупки и подготовка документации для проведения закупки – 4,15 часа;
- согласование и утверждение документов по процедуре закупки с последующим размещением закупки в электронных системах – 8,92 часа;
- подготовка и размещение разъяснений в ЕИС по процедуре закупки по запросу участников – 1 час;
- рассмотрение двух частей заявок и размещение решений, принятых комиссией по закупкам – 2,05 часа;
- заполнение, направление проекта контракта победителю, подписание и регистрация его в ЕИС – 1,17 час;
- контроль поставки товара, оказание услуг или выполнение работ на соответствие условиям контракта – 1,25 час;
- внесение сведений в ЕИС об исполнении контракта – 0,25 часа.

Итого: трудозатраты контрактного управляющего по проведению одной закупочной процедуры составляют 18,79 часов.

Любая трудовая деятельность связана с влиянием

определенных факторов, которые оказывают непосредственное влияние на величину затрачиваемого трудового времени.

Нивелировать такие факторы можно через систему специальных коэффициентов, которые носят как постоянный, так и переменный характер:

1. Время перерывов при работе с персональным компьютером, обслуживание рабочего места, перерывы на личные надобности, повышение квалификации – 9,2%;
2. Выполнение разовых заданий, подготовка отчетов, оперативные совещания, деловые разговоры – 4,9%;
3. Нерегламентированные перерывы: технические сбои, регламентные работы на электронных площадках (системах), больничный лист, уход с работы по семейным обстоятельствам, общественные обязанности – 7,5%.

С учетом фотографии рабочего дня и поправочных коэффициентов определим среднее время, которое необходимо затратить на одну закупочную процедуру – 22,85 часа.

Фонд рабочего времени при 40-часовой неделе составляет – 1970 часов в год.

Рассчитаем количество процедур, которое сможет осуществить контрактный управляющий: $1970/22,85 = 86$.

Данные показатели являются усредненными и отражают затраты трудового времени по организации среднестатистической закупки.

На мероприятия, завязанные с закупкой, влияют также переменные факторы, которые увеличивают трудозатраты контрактного управляющего. Данные факторы можно выразить через систему следующих коэффициентов:

- коэффициент сложности в зависимости от предмета закупки;
- коэффициент сложности в зависимости от контрактных условий;
- коэффициент на адаптацию изменений законодательства и новых регламентов.

Указанные коэффициенты могут варьироваться в диапазоне от 1,1 до 1,3.

Применение данных переменных коэффициентов будет зависеть от специфики закупочной деятельности отдельной организации и, соответственно, их утверждение будет зависеть от осуществленных ранее закупочных процедур.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Приведенные расчетные данные трудозатрат времени, по нашему мнению, следует считать отправной точкой при расчете требуемой численности контрактных управляющих.

Например, если у хозяйствующего субъекта по плану будет меньше закупочных процедур, чем выявили расчеты, то целесообразней не принимать в штат нового сотрудника, а возложить обязанности контрактного управляющего на действующего сотрудника, обладающего соответствующим образованием. На данной должности он будет оформлен на условиях внутреннего совмещения на 0,5 ставки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящее время на федеральном уровне не утверждены ни штатные нормативы работников контрактной службы, ни типовые (межотраслевых, отраслевых, профессиональных и иных) нормы труда для них (или рекомендации по их определению).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загорский Иван Олегович. Управление государственными и муниципальными закупками: учебное пособие / И. О. Загорский, А. Э. Ланогова, П. П. Володькин. - Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2019. - 374 с.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ.
3. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок»: приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н // Официальный интернет-портал правовой информации.
4. Оптимизация затрат рабочего времени специалистов в сфере

закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Пашиков П.А., Горлов В.В. Экономические системы. 2021. Т. 14. № 1. С. 114-127.

5. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. – М.: Норма, инфра-М, 2020. – С. 56–61.

6. Методология нормирования труда персонала казенного учреждения-участника госзакупок в сфере здравоохранения. Юрченко Н.В., Быкова Е.А. Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 5. С. 17.

7. Нормирование в организации участника контрактной системы. Арасланова О.Г. В сборнике: Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика. материалы III международной научно-практической конференции. под ред. Ю.С Руденко, Л.Г. Руденко. 2016. С. 83-89

8. Бычин В. Б., Шубенкова Е. В., Малинин С. В. Организация и нормирование труда: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 248 с. // Электронно-библиотечная система Znanium.com. URL: <https://znanium.com/catalog/product/991802>.

9. Овчинникова О.Ф., Чурилова К.С. Содержание нормирования труда в современных условиях // Дальневосточный аграрный вестник. 2016. № 2 (38). С. 131-134.

10. Нормирования труда специалиста в области государственных и муниципальных закупок. Загорский И.О., Ланюгова А.Э., Карловская Е.А. Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2019. № 58. С. 38-41.

Статья поступила в редакцию 16.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 658:374

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0049

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2923-4774

AuthorID: 707952

ResearcherID: AAD-2421-2019

ORCID: 0000-0002-1025-3605

ScopusID: 56964251400

ПЕТРУК Галина Владимировна, кандидат педагогических наук,
директор департамента научно-исследовательской работы, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: pigenko_galina_8@mail.ru)

SPIN: 8045-6232

AuthorID: 821651

ResearcherID: C-7360-2016

ORCID: 0000-0002-6714-4952

ScopusID: 57191963488

ШАШЛО Нина Владимировна, кандидат экономических наук
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellss@gmail.com)

Аннотация. В статье решена актуальная научная задача обоснования теоретико-методических положений и разработаны практические рекомендации по совершенствованию системы инновационного стратегического управления в сфере дополнительного образования и воспитания детей в современных условиях. Проведен анализ состояния функционирования и развития учреждений дополнительного образования и воспитания детей в Российской Федерации и выявлена их роль в системе образования. Исследовано современное содержание системы внешкольного образования в зарубежных странах. Выявлено, что дополнительное образование детей является социальным институтом, удовлетворяющим широкий спектр образовательных интересов и запросов детей и юношества; уникальной культурно-образовательной организацией для развития творческих способностей и талантов, организации образовательно-творческой деятельности, профессионального самоопределения; стратегическим ресурсом личностного развития. Определена роль дополнительного образования детей в России и выделены его функции. Доказано, что организационно-педагогическими основами управления учреждением дополнительного образования являются методологические подходы (синергетический, системный, комплексный, компетентностный, человеко (ребенок) – центричный, ситуационный, процессный, программно-целевой, аксиологический, антропологический, деятельностный, культурологический, социокультурный), принципы (научности, преемственности, поликультурности, системности, интегративности, гибкости и мобильности, единства образования и воспитания) и положения такого вида менеджмента как стратегическое управление. Обоснованы с позиций системно-синергетического подхода характеристики учреждения дополнительного образования: открытость, динамичность, структурированность, системность.

Ключевые слова: система, инновация, стратегическое управление, внешкольное образование, организация дополнительного образования, воспитание, школьник, личность, ребенок.

FEATURES OF INNOVATIVE MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION AND UPBRINGING OF CHILDREN: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

© The Author(s) 2021

PETRUK Galina Vladimirovna, candidate of pedagogic science,
director of research activity, associate professor of the chair of Economy and Management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: galina.petruc@vvsu.ru)

SHASHLO Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences,
chief of department of postgraduate and doctoral studies
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellss@gmail.com)

Abstract. The article solves the urgent scientific problem of substantiating theoretical and methodological provisions and developed practical recommendations for improving the system of innovative strategic management in the field of additional education and upbringing of children in modern conditions. The analysis of the state of functioning and development of institutions of additional education and upbringing of children in the Russian Federation is carried out and their role in the education system is revealed. The modern content of the out-of-school education system in foreign countries has been investigated. It was revealed that additional education of children is a social institution that satisfies a wide range of educational interests and needs of children and youth; a unique cultural and educational organization for the development of creative abilities and talents, the organization of educational and creative activities, professional self-determination; a strategic resource for personal development. The role of additional education for children in Russia is determined and its functions are highlighted. It has been proved that the organizational and pedagogical foundations of managing an institution of additional education are methodological approaches (synergetic, systemic, complex, competence-based, person (child) - centric, situational, process, program-target, axiological, anthropological, activity-oriented, cultural, socio-cultural), principles (scientific character, continuity, multiculturalism, consistency, integration, flexibility and mobility, unity of education and upbringing) and the position of this type of management as strategic management. The characteristics of an institution of additional education are substantiated from the standpoint of a system-synergetic approach: openness, dynamism, structuredness, consistency.

Keywords: system, innovation, strategic management, out-of-school education, organization of additional education, upbringing, student, personality, child.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Инновационные изменения, происходящие во всех сферах, детерминируют модернизацию отечественного внешкольного образования и системы управления в сфере дополнительного образования школьников в контексте вызовов нового времени. Инновационный тип развития внешкольного образования и управления им обуславливается: для детей - развитием ключевых компетенций для жизни и самореализацией личности; для родителей - безопасной, содержательной занятостью, всесторонним развитием и воспитанием детей, помощью в подготовке школьников к самостоятельной ответственной жизни; для государства - одной из самых эффективных инвестиций в будущее, формированием мировоззрения, ценностных ориентаций, национально-патриотическим воспитанием. Исходя из чего, можно сделать вывод об актуальности изучения данной проблематики.

Анализ исследований и публикаций, в которых обосновывается решение данной проблемы. Основой исследования являются теоретико-методологические основы и концептуальные положения менеджмента, сформулированы в работах зарубежными учеными М. Альбертом, Ф. Армбрехтом, М. Армстронгом, М. Коленсо, С. Маркидс и др. Исследованием педагогического потенциала системы дополнительного образования занимались выдающиеся ученые, как А.С. Макаренко, А.К.Бруднов, А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов и др. Большой вклад в исследование теоретических и практических вопросов дополнительного образования школьников внесли следующие исследователи: Л.Н. Буйлова, Р.А. Литвак, А.А. Данилков, Я.И. Кузьминов, Д.А. Богданов, М.В. Ванслав, Е.Н. Шавринова и др. [1-23].

Анализ литературы по проблеме исследования, нормативно-правовой базы и практики управления современными учреждениями дополнительного образования школьников позволяет выявить противоречия, порождающие проблемы теоретического и прикладного характера: между требованиями общества к повышению эффективности управления в сфере дополнительного образования, внедрение открытых демократических моделей управления и инноваций, недостаточной разработанности теории стратегического управления внешкольным образованием и готовностью значительной части управленческих и педагогических кадров к обеспечению условий приобретения воспитанниками (учениками) качественного внешкольного образования; между необходимостью внедрения системных изменений в системе внешкольного образования, расширения образовательных услуг и отсутствием разработанных концептуальных, организационно-педагогических, финансово-экономических и правовых основ деятельности учреждений вне-школьного образования; между целью и задачами государственного-общественного управления системой дополнительного образования и концептуально процессуальной неопределенностью условий их реализации на уровне локального заведения в условиях перехода к цифровой экономике. Таким образом, актуальность, охарактеризованные проблемы теории и практики, имеющиеся противоречия, социальная и научная значимость обусловили выбор темы исследования, ее цель, задачи и структуру статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования заключается в обосновании теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию системы стратегического управления в сфере дополнительного образования и воспитания детей в современных условиях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для достижения цели использованы методы исследования: теоретические - конкретизация, систематизация, обобщение, анализ и синтез, научное обосно-

вание, абстрагирование, наблюдение; статистические - методы математической статистики для обработки полученных данных, обоснования достоверности результатов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Ретроспективный анализ дополнительного образования школьников дает возможность сделать вывод, что в XX в. оно было компонентом советской системы образования, унифицированной отраслью с характерными признаками идеологизированного образования, системным и плано-директивным подходами к его организации и управлению, функционировало и развивалось на директивно-императивных идеологических государственных началах, научно обоснованных теоретических и методических основах. За свою историю система дополнительного образования школьников прошла долгий путь реформирования от детских площадок, клубов, библиотек для детей школьного возраста к многообразию форм и типов - современных центров и комплексов детско-юношеского творчества: многопрофильных учреждений внешкольного образования, станций юных техников, эколого-натуралистических центров, учреждений художественно-эстетического направления, подростковых клубов, детско-юношеских спортивных школ и т.д.. Однако для системы внешкольного образования за весь период ее существования так и не стало характерным создание комфортных условий для индивидуального личностного развития, свободного выбора каждым ребенком образовательной траектории и профиля дополнительной внешкольной программы.

В современных условиях перед системой дополнительного образования Российской Федерации как социально значимой сферы, возникают вызовы и новые задачи, детерминирующие принятие важных решений по реформированию этой системы и модернизации всех процессов в ней. Происходят изменения и внедряются инновации, как в обществе, так и в системе дополнительного образования школьников, что приведет к созданию новой системы образования, построенной на новых философско-концептуальных основах.

Социально-экономические векторы развития нашей страны и демократизации общественной жизни детерминировали реформирование системы образования; изменение мировоззрения на демократический и гуманистический тип личности; появление новых требований общества к формированию самодостаточной личности, способной реализовать себя в различных видах жизнедеятельности и многоязычного сообщества; содействовали внедрению научных основ инновационного развития. Прежде всего, это касается осуществления законодательно-правовых, концептуально-философских, содержательных, организационно-технологических изменений и модернизационных процессов в ракурсе соответствующих социо-экономических изменений в развитии страны, построения оптимальной сети учреждений с учетом образовательных потребностей конкретной личности, общества, изменения статуса и предоставления учреждений дополнительного образования финансовой и хозяйственной самостоятельности.

Возникновение и функционирование системы внешкольного образования обусловлены спецификой образования, его главными факторами - заказчиками и потребителями - человек, общество и государство. Сущность современного внешкольного образования заключается в том, что это организованная государством система развития человека как личности в учреждениях дополнительного образования [24]. Сущность дополнительного образования школьников основывается, прежде всего, на личных интересах и потребностях ребенка, поэтому образовательный процесс предполагает подход, в центре внимания которого находится ребенок. Принципами такого подхода являются научность, преемственность,

поликультурность, системность, интегративность, единство образования и воспитания, принципы гуманизма и демократии. Таким образом, общенациональные интересы в сфере дополнительного образования школьников обуславливают необходимость учета эффективных практик деятельности и детерминируют внедрение концептуально-трансформационных изменений, подходов к содержанию, формам, методам и технологиям управления учреждениями дополнительного образования школьников.

Внешкольные учебные заведения являются важными агентами гендерной социализации. В современных условиях каждое из направлений внешкольного образования включает соответствующие профили обучения, а именно: художественно-эстетический, научно-технический, эколого-натуралистический, туристско-краеведческий, физкультурно-спортивный, опытно-экспериментальный, военно-патриотический, социально-реабилитационный, гуманитарный и др. [25].

Внешкольное образование сегодня - это наиболее гибкая, не заформализованная подструктура образования, которая способна оперативно реагировать на изменения в обществе, социокультурные потребности и запросы детей и учащейся молодежи. В условиях вариативности образовательных систем внешкольное образование выполняет важную государственную задачу, направленную на индивидуализацию работы с воспитанниками во внеурочное время, способствует достижению ими высокого уровня образованности, социальной активности, национального самосознания и достоинства, общественной культуры, способности к самопознанию и саморазвитию.

С позиций системного, личностного и компетентного научных подходов предлагаем рассматривать учреждение дополнительного образования как комплексный вектор, направленный на развитие способностей детей в сферах культуры, образования, науки, физической культуры и спорта, техническом и других видах творчества, на получение жизненно важных метакомпетентностей, допрофессиональных знаний, которые необходимы для самореализации, социализации, дальнейшей профессиональной деятельности, путем предоставления качественных услуг по нескольким направлениям внешкольного образования.

Стратегической миссией внешкольного образования является развитие человека как личности - основы человеческого капитала государства и общества. Современное внешкольное образование - это процесс и результат обучения, воспитания, развития и социализации личности. Задачами дополнительного образования школьников являются:

- методологическое, теоретическое и методическое обеспечение функционирования и развития внешкольного образования;
- разработка и научное обоснование содержания, форм, методов и средств внешкольного образования;
- развитие внешкольного образования во внешкольных учебных заведениях и других социальных учреждениях;
- подготовка программ, пособий, учебников, методических рекомендаций и другой литературы для внешкольного образования;
- развитие положительных психологических качеств у подростков в процессе социализации и гендерного равенства.

Основными функциями внешкольного образования являются:

1 образовательно-культурная функция направлена на развитие человека как личности, удовлетворение ее образовательных потребностей и интересов, обеспечение осведомленности, образованности, воспитанности;

2 социальная функция направлена на развитие сообщества людей как общины, обеспечение гражданского общества;

3 экономическая функция направлена на формирование и использование производительных способностей личности как человеческого капитала государства и общества.

Проведенный анализ позволил выделить условия, обеспечивающие социализацию подростков во внешкольных учебных заведениях: творческий характер педагогического процесса, приоритет воспитания, взаимодействия со школой, семьей и обществом, диалог как средство интеллектуального сотворчества, системный характер руководства социально-педагогическим процессом.

Анализируя систему внешкольного образования в других странах, в частности, в США, следует отметить реализацию современных подходов, включающих интеграционный, целостный и системный аспекты, а именно: комплементарный подход; подход интегрированного и связанного обучения; обучение в кооперации; обучение через исследование; социокультурное обучение; целевой подход; социо-эмоциональное обучение; человеко-центрированный подход; обучение через служение; менторинг; системы смарт-образования, подход положительного молодежного развития.

Современное содержание внешкольного образования в США целесообразно разделить на три группы:

- гражданское образование (civic education) / молодежное развитие (youth development programs);
- улучшение академической успеваемости и развития (academic and enrichment programs) / дополнительные образовательные услуги (Supplementary Educational Services);
- уход за детьми школьного возраста (School-Age Care (SAG)) и реализуется в основном через внешкольные программы (ASP).

В образовательном обеспечении в США широко используются различные модели внешкольного образования. Среди них стоит отметить следующие:

- Модель удлиненного обучения (The Extended Day Learning Model / The Expanded Learning Day).
- Модель молодежного развития «листок клевера» (The Clover Model of Youth Development). Данная модель отражает базовые потребности учащихся - рост, успех, заботу и баланс и состоит из четырех элементов, которые нужны для здорового и гармоничного развития ребенка: активное привлечение (Active Engagement) уверенность (Assertiveness) принадлежность (Belonging) рефлексия (Reflection).

- Образовательный кластер (AfterZone model).
- Ла БЕСТ (LA's BEST). Особенностью этой модели является лозунг «Студенты будущего с лучшим образованием» («Better Educated Students for Tomorrow»).
- Модель школы гражданина (Citizen Schools).
- Модель общественной школы (Community schools).

Модель общественной школы успешно реализует программы, ориентированные на потребности ребенка, семьи и общества и направлены на молодежное, социальное и эмоциональное развитие, академическое обучение и овладение навыками, необходимыми для жизни в обществе.

Успешными практиками внешкольного образования в США являются:

- Программные ресурсы общества для обучения (The Communities Programming Resources to Advanced Learning (CORAL)).
- Программа Белл «Развитие лидеров образования для жизни» (Building Educated Leaders for Life (BELL)).
- «Нью - Йоркское Внешкольное время» (New York City's (NYC) Out-of-School Time).
- Проекты Корпорации «Внешколы» (The After-School Corporation (TASC)).
- Программа «Внешкольные вопросы» (After School Matters), действующие с целью обеспечения различных возможностей для поддержки развития и подготовки к профессиональной карьере школьников (Apprenticeship

and Advanced Apprenticeship programs) и предоставление возможности стажировки; стипендий в области технологий, искусства, спорта для старшеклассников из малоимущих семей.

- Программа «Благотворитель» («Giver Program») администрируется организацией «Благотворительность для изменений» (Charity for Change).

- Программа «Духовность для детей» (Spirituality for Kids (SFK)).

- «Бостонское «Внешколы» и не только» (Boston After School and Beyond).

Практикуется социоэмоциональное молодежное развитие и педагогические инновации. Особое внимание уделяется цифровым знаниям (digital badges) и модели рамочных навыков «Добейся-Соедини-Прорастай» («Achieve-Connect- Thrive» (ACT) Skills Framework). Это позволяет совместить внешколу, обучение в школе и летние программы для учеников.

Таким образом, в современном мире внешкольное образование приобретает новое значение, что обусловлено 3 факторами [26]:

1 Повышением значение внешкольного образования для развития человека, государства и общества.

2 Усилением роли дополнительного образования как составляющей системы образования, обучения в течение жизни.

3 Закреплением правового статуса внешкольного образования, внимание со стороны международного сообщества.

Рассмотрим процесс управления в системе дополнительного образования школьников. Дополнительное образование является подсистемой системы образования. Как подсистема образования внешкольное образование вместе с другими составляющими образования - дошкольного, полного общего среднего, профессионального и т.д. создает единое образовательное пространство. Внешкольное образование как система низшего порядка образует свою систему. Система внешкольного образования - это совокупность компонентов внешкольного образования, образующих единое целое, взаимодействующих со средой и между собой [27]. Основными компонентами системы внешкольного образования являются организационные, содержательные, методические, процессуальные, функциональные, деятельностные и институциональные. Система дополнительного образования относится к системам социального типа, основные характеристики которой отражены на рисунке 1.

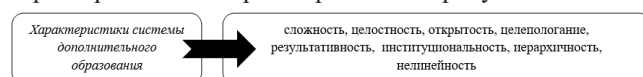

Рисунок 1 - Основные характеристики системы дополнительного образования и воспитания детей

Структура современной модели организационного обеспечения внешкольного образования является 5-компонентной, и включает: правовое, управленческое, образовательное, информационное и финансовое обеспечение. Управленческое обеспечение внешкольного образования предусматривает создание, эффективное функционирование и развитие многоуровневой структуры внешкольного образования и ее управления [28].

В современных условиях приоритетной является задача стратегического развития внешкольного образования как открытой системы в меняющейся социокультурной среде. Следовательно, стратегическое управление учреждением должно быть основано на таких принципах:

- человеческий потенциал воспринимается как основа и ценность;

- деятельность организации ориентирована на удовлетворение запросов потребителей и заказчиков качественного внешкольного образования;

- обеспечивается гибкая реакция на изменения внешней среды и внутренней среды организации;

- в организации проводятся своевременные изменения;

- организация отвечает на вызовы внешней среды и добивается конкурентных преимуществ;

- обеспечивается возможность успешной деятельности в долгосрочной перспективе;

- гарантируется выполнение выбранной миссии, а также достижение поставленных целей.

ВЫВОДЫ

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

По результатам проведенного исследования следует констатировать факт изменения знаниевой на компетентностную парадигму управления. Выделим компоненты компетентностной парадигмы управления учреждением дополнительного образования школьников: стратегическая компетентность, социальная компетентность, компетентность в специальной области, компетентность в управлении как совокупности стратегической и социальной компетентности.

В настоящее время дополнительное образование школьников является составляющей системы образования; основным социальным институтом, удовлетворяющим широкий спектр образовательных интересов и запросов детей и юношества; уникальной культурно-образовательной организацией для развития творческих способностей и талантов, организации образовательной-творческой деятельности, профессионального самоопределения; стратегическим ресурсом личностного развития. Определена роль дополнительного образования школьников как составляющей системы образования и всестороннего развития личности, как фактора влияния на социализацию соискателей внешкольного образования, их гражданское становление и сознательное профессиональное самоопределение, которое признается как властью, так и общественностью, и имеет значение для внедрения государственно-общественного управления, развития демократического общества и воспитания патриотов своей страны.

Доказано, что организационно-педагогическими основами управления многопрофильным учреждением дополнительного образования являются методологические подходы (синергетический, системный, комплексный, компетентностный, человека (ребенок) – центральный, ситуационный, процессный, программно-целевой, аксиологический, антропологический, деятельностный, культурологический, социокультурный), принципы (научности, преемственности, поликультурности, системности, интегративности, гибкости и мобильности, единства образования и воспитания) и положения такого вида менеджмента как стратегическое управление, внедрение которых в образовательный процесс учреждения дополнительного образования школьников определяет его эффективное развитие. С позиций системно-синергетического подхода учреждение дополнительного образования характеризуется: открытостью, динамичностью, структурированностью, то есть является сложноструктурированной системой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Игнатович Е.В. От внешкольного образования к дополнительному: сравнительный историко-лингвистический анализ концептов // Непрерывное образование: XXI век. – 2018. – № 3 (23). – С. 2-26.
2. Данилков А.А., Данилкова Н.С. Детский оздоровительный лагерь: организация и деятельность, личность и коллектив: монография / А.А. Данилков, Н.С. Данилкова – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. – 2018. – 287с.
3. Шаверникова Е.Н. Детский оздоровительный лагерь как социальная лаборатория: векторы развития // Modern Humanities Success. – 2020. – № 5. – С. 168-172.
4. Воскобойникова Г.А., Овчинникова А.Ж. Дополнительное образование как сфера развития познавательной активности школьников // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 56-60.
5. Ванслав М.В. Внешкольное (дополнительное) образование как условие формирования личности «исследовательского типа», готового для профессионального выбора // Актуальные вопросы науки. – 2018. – № 40. – С. 154-156.
6. Petruk G.V., Lebedinskaya Yu.S., Klescheva N.A., Korostelev A.A. Internationalization of higher education of China as the factor of university competitiveness increase // Revista San Gregorio. 2018. № 25. С. 179.

7. Shashlo, N. V. Using conceptual models of added value to evaluate the efficiency of the activity of industrial enterprise structures / N. V. Shashlo, V. A. Osipov, A. A. Kuzubov // *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. – 2019. – Vol. 6. – No S6. – P. 128.

8. Переловская О.А. Управление образовательной организацией (ДОУ) // *Colloquium-journal*. – 2020. – № 10-5 (62). – С. 75-76.

9. Буйлова Л.Н. О некоторых методологических подходах к исследованию стратегического управления качеством дополнительного образования детей // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. – 2017. – № 2 (26). – С. 158-166.

10. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное. Монография / Под редакцией С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики Москва. – 2019. – 280с.

11. Kuzminov, Y. Generic and specific skills as components of human capital: New challenges for education theory and practice / Y. Kuzminov, P. Sorokin, I. Froumin // *Foresight and STI Governance*. – 2019. – Vol. 13. – No 2. – P. 19-41. – DOI 10.17323/2500-2597.2019.2.19.41.

12. Павленко К.В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты / К.В. Павленко, К.Н. Поливанова, А.А. Бочавер, Е.В. Сивак // *Вопросы образования*. – 2019. – № 2. – С. 241-261.

13. Above Barriers: A Survey of Resilient Schools / M. Pinskaya, T. Khavenson, S. Kosaretsky [et al.] // *Educational Studies*. Moscow. – 2018. – No 2. – P. 198-227. – DOI 10.17323/1814-9545-2018-2-198-227.

14. Краснова Е.Л. Стратегический менеджмент: инструмент эффективного развития организации / Е.Л. Краснова, Т.Д. Поплаухина, Т.В. Лузина, А.В. Коба // *Финансовая экономика*. – 2019. – № 10. – С. 413-415.

15. Additional education of schoolchildren in physics at the Children's University / S. K. Damekova, N. N. Shuyushbayeva, N. K. Tanasheva [et al.] // *Bulletin of the Karaganda University. Physics Series*. – 2021. – No 1(101). – P. 63-70. – DOI 10.31489/2021Ph1/63-70.

16. Building resilient schools in Russia: effective policy strategies * / M. Pinskaya, S. Kosaretsky, R. Zvyagintsev, N. Derbishire // *School Leadership and Management*. – 2019. – Vol. 39. – No 2. – P. 127-144. – DOI 10.1080/13632434.2018.1470501.

17. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2019. – № 3. – С. 41-60.

18. Assessment of mathematics teachers' professional competence / N. Podkhodova, V. Snegurova, N. Stefanova [et al.] // *Journal on Mathematics Education*. – 2020. – Vol. 11. – No 3. – P. 477-500. – DOI 10.22342/jme.11.3.11848.477-500.

19. Дубок А.В. Информационно-коммуникационные технологии и цифровизация образования как фактор современной среды существования // *Теория и практика современной науки*. – 2020. – № 1 (55). – С. 169-172.

20. Насирова А.О. Цифровизация в сфере образования. влияние искусственного интеллекта на образовательную систему // *Аллея науки*. – 2020. – Т. 2. – № 1 (40). – С. 326-330.

21. Чечурина Е.В., Цифровизация системы образования / Е.В. Чечурина, Е.А. Латышева, Р.К. Крайнева // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2020. – № 4. – С. 343-349.

22. Концепция обновления содержания и технологий дополнительного образования детей в области реализации дополнительных общеобразовательных программ туристско-краеведческой направленности / С. Г. Косарецкий, А. В. Золотарева, А. Н. Логинова [и др.] // *Исследователь/Researcher*. – 2020. – № 1(29). – С. 14-45.

23. Иванов, И. Ю. Коллективное и сознательное: институциональный взгляд на советское внешкольное образование / И. Ю. Иванов, Б. В. Курпиров, С. Г. Косарецкий // *Образовательная политика*. – 2021. – № 2 (86). – С. 76-87. – DOI 10.22394/2078-838X-2021-2-76-86.

24. Social and political portrait of contemporary Russian student youth / N. G. Osipova, S. O. Elishev, G. B. Pronchev, D. N. Monakhov // *Journal of Social Studies Education Research*. – 2018. – Vol. 9. – No 1. – P. 28-59. – DOI 10.17499/jsser.12152.

25. Theory and practice integration in subject-oriented teacher preparation / A. Gogoberidze, I. Kalabina, V. Pogoyan, L. Savinova // *Astra Salvensis*. – 2018. – Vol. 6. – No S2. – P. 49-58.

26. Petruk, G. V. Quality assessment system for teaching activities / G. V. Petruk // *Revista San Gregorio*. – 2019. – No 32. – P. 145-149.

27. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Implementation of monitoring subsystem in the regulation system of agro-food sector on regional level // *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2017. № 2 (62). С. 33-41.

28. Terenteva T.V., Shashlo N.V., Kuzubov A.A., Shneider V.V. Economic added value as a tool of cost-oriented management by business structures of industry // *Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв*. 2018. № 2. С. 167-172.

2020.6 «National-cultural and digital trends in the socio-economic and political-legal development of the Russian Federation in the XXI century»

Статья поступила в редакцию 07.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

**Работа выполнена при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6
«Национально-культурные и цифровые тренды
социально-экономического и политико-правового
развития Российской Федерации в XXI веке»**

**This work was financially supported by the Grant of
the President of the Russian Federation, No. NSH-2668-**

УДК 338.3

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0050

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6308-2320

AuthorID: 409347

ResearcherID: P-9023-2015

ORCID: 0000-0003-4655-6824

ScopusID: 57193740929

ПИЩУХИН Александр Михайлович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры

«Управления и информатики в технических системах»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: pishchukhin55@mail.ru)

SPIN: 5731-9945

AuthorID: 674304

ORCID: 0000-0003-3284-7794

ScopusID: 57202281622

АХМЕДЬЯНОВА Гульнара Фазульевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры

«Управления и информатики в технических системах»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: ahmedyanova@bk.ru)

Аннотация. В современных условиях быстрых изменений инновационный путь развития предприятия является жизненной необходимостью. В данном исследовании от инновационного процесса требуется отсутствие нерегламентированных скачкообразных изменений, поэтому обычно он разбивается на операции и на первый план выступает согласование этих операций во времени (*синхронизация*) и *координация* действий, реализующих эти операции. В качестве средства выполнения этих требований предложена высокая готовность организационно-технологической системы к переходу на каждую последующую операцию. При этом операции рассматриваются как некоторые независимые системы, а переходы между ними описываются как метасистемные переключения. С другой стороны, понятие инновационный процесс абстрактное, интегрированно отображенное с нескольких объектов и подпроцессов, на него невозможно оказывать реальные управляющие воздействия, равно как и оценивать его состояние непосредственными измерениями, поэтому в работе исследуется многоуровневая схема управления инновационным процессом. На верхнем уровне объектом управления выбрана эффективность проведения инновационного процесса. С верхнего уровня на нижний поступают четыре вида управляющих воздействий. Сверху могут задаваться уставки – величины управляемых параметров для эффективного проведения технологического процесса, а значит оказываются параметрические управляющие воздействия. Другой вид воздействий верхнего уровня может вносить структурные изменения в технологию или в систему управления. Большой спектр воздействий верхнего уровня может быть связан с организационными мероприятиями, создающими благоприятные условия для эффективного проведения технологического процесса. Наконец, в силу нелинейности всех реальных объектов управления можно проводить сигнально-уровневые управляющие воздействия, связанные, в первую очередь, с началом/окончанием операций, технологическими переключениями, выбором рабочей точки. Соответственно, отклонения в синхронизации, координации, технологических режимах или затратах на проведение операций инновационного процесса от бизнес-плана говорят, кроме может быть форс-мажорных причин, о недостаточной подготовленности организационно-технической системы предприятия.

Ключевые слова: инновационный процесс, синхронизация операций, координация операций, готовность к выполнению операции, двухуровневая система управления, параметрическое воздействие, структурное воздействие, организационное воздействие, сигнально-уровневое воздействие, эффективность инновационного процесса.

FEATURES OF INNOVATIVE PROCESS MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE

© The Author(s) 2021

PISHCHUKHIN Alexander Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the

Department of "Management and Informatics in Technical Systems"

Orenburg State University

(13 Pobedy Avenue, Orenburg, 460018, Russia, e-mail: pishchukhin55@mail.ru)

AKHMEDYANOVA Gulnara Fazulyanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Management and Informatics in Technical Systems,

Orenburg State University

(13 Pobedy Avenue, Orenburg, 460018, Russia, e-mail: ahmedyanova@bk.ru)

Abstract. The motivation of undergraduates of Economics to innovation is most effective within the framework designed in innovation-oriented learning and research environment of an educational institution conducive for the solution of professional and innovative tasks in the training of future masters of the economy. By innovation, we consider not only the design and invention, but also a significant complex process that is driven by people, hence, the problem of staffing innovative activity takes quite relevant. It is not to make sufficient progress in the formation of any business entity without competent, qualified personnel. The emphasis in training is on the specifics of working with innovation, commercialization of new ideas, and the protection of intellectual property. Nowadays, modern production requires not just an economist, but the highly skilled professional owning technology innovation and relevant professional competencies. The initial formation of readiness for any activity is necessary for the successful implementation of this activity. The pursuit of professional activities can be regarded as professionally and personally important qualities of a master, as knowledge and skills in a particular area. The process of readiness for professional activity is a sequential process, resulting in the acquisition of some ideas about their future careers, knowledge, skills and abilities needed to successfully complete the professional requirements. The main subject of innovation of Magistracy is a lecturer himself who has a direct impact on teaching and learning processes. An essential condition for improving the training of masters in Economics is involved in innovation and, thereby, enhancing the innovative culture of the faculty, which may be in the process of self-educational and research activities.

Keywords: education, Master's, tasks, preparation of masters, two-tier system of education, higher education, economic direction, innovation-oriented model, innovation.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, из-за быстрых и порой кардинальных изменений в экономике, технике, социальной сфере, инновационный путь развития предприятий становится жизненной необходимостью [1,2]. Инновация (англ. «innovation») – новшество, новаторство, нововведение, преобразование) – это внедренное нововведение, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов или продукции, которые востребованы на рынке [3]. Инновационный путь развития предусматривает непрерывное внедрение новшеств, то есть рассматривается как процесс, при котором интерес при возрастающем интересе рынка к предыдущему новшеству в производство запускается уже следующее. Вследствие частоты повторения и непрерывности реализации даже малые модернизации этого процесса могут приносить заметный эффект, который возрастает из-за того факта, что поиск и внедрение инновации это трудоемкая, затратная, а иногда и рискованная деятельность. Все это требует проводить глубокий системный анализ инновационного процесса для выявления решений на каждом этапе его реализации близких к оптимальным [4-6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Оценка состояния объекта значительно отличается от оценки состояния процесса [7], поэтому исследуем внедрение инновации как технологический процесс. От любого технологического процесса требуется плавность протекания, отсутствие нерегламентированных скачкообразных изменений [8], поэтому обычно он разбивается на операции и на первый план выступает согласование этих операций во времени (*синхронизация*) и *координация* действий, реализующих эти операции. Кроме того, важно соблюдение технологических режимов на каждой операции, поскольку отклонения какого-либо технологического параметра на предыдущей операции становятся возмущающим воздействием для последующих операций. Например, неглубокий поиск инновации потребует более жестких мер по снижению ее себестоимости. Дополнительно большой разброс в технологических режимах наблюдается в процессах с участием человека, который может отвлекаться, забыть провести какое-либо действие, недоглядеть за чем-то, наконец, ему может помешать усталость. В результате плавность протекания технологического процесса, а, стало быть, качество его проведения ухудшается. Конечно, отклонения на одной операции, часто могут быть устранены на последующих, но тогда становится важным какими затратами энергии, материалов, сырья, а, в конечном счете, финансов они устраняются. Таким образом, оценивать процесс можно через отклонения в синхронизации, координации, технологических режимах и затратах на проведение составляющих его операций для этого необходимо подняться над ним.

Многоуровневая система управления

Рассмотрим двухуровневую схему управления [9] инновационным процессом (рисунок 1). На первом уровне реализуется инновационный процесс на конкретном предприятии, для чего организуется система управления, функционирование которой реализует операции поиска перспективных инноваций, воплощение прототипа инновации и его испытания, бизнес-планирование, поиск инвестора. В случае успешного проведения этих операций, организуется производство на основе проектирования технологии, проектирования производственных мощностей, планирования и нормирования труда. При этом эффективность проведения инновационного процесса становится объектом управления второго уровня.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эффективность является абстрактным объектом управления [10], на нее нельзя оказать прямого воздействия и оценить ее уровень прямым измерением какой-либо величины. С другой стороны, ее можно оценивать, отображая ход технологического процесса интегрально, например, коэффициентом удельного эффекта,

то есть отношением полученного результата к произведенным при этом затратам.

Поскольку эффективность является отображением с материального носителя – реально протекающего технологического процесса и его результата, целевые управляющие воздействия должны направляться на них.

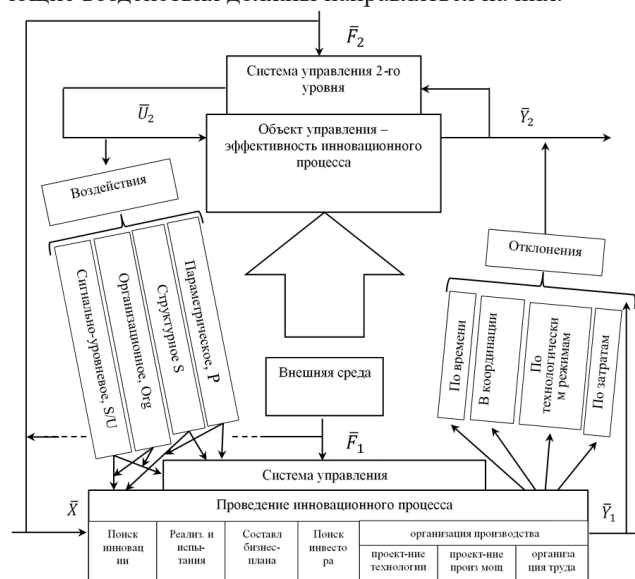

Рисунок 1 - Схема двухуровневого управления эффективностью инновационного процесса

Эти воздействия не должны дублировать управляющие воздействия на первом уровне управления. Сверху они могут задавать уставки – величины управляемых параметров для эффективного проведения технологического процесса, а значит быть параметрическими. Другой вид воздействий верхнего уровня может вносить структурные изменения в технологию или в систему управления. Большой спектр воздействий верхнего уровня может быть связан с организационными воздействиями, создающими благоприятные условия для эффективного проведения технологического процесса. Наконец, в силу нелинейности всех реальных объектов управления можно проводить сигнально-уровневые управляющие воздействия, связанные, в первую очередь, с началом/окончанием операций, технологическими переключениями, выбором рабочей точки.

Результативность всех этих воздействий можно оценивать по отклонениям величин, перечисленных выше. Но окончательная эффективность инновационного процесса все же должна определяться рынком, поэтому необходимо дополнить схему оценкой удельной прибыльности процесса, определяемой, например, как разность между ценой продажи инновационного продукта и себестоимостью его изготовления.

В данном случае применительно к инновационному процессу имеется еще одна специфика. В каждый момент времени проводится только одна операция, поэтому важнее становится готовность к ее проведению, которая включает и синхронизацию, и координацию, а затем и улучшает другие показатели – отклонения в технологических режимах и затратах на проведение операций.

Пооперационное представление инновационного процесса теоретически описывается функционированием метасистемы последовательного действия [11]. При метасистемном подходе необходимо ставить и решать шесть метасистемных задач. Однако, в данном случае эти задачи однозначно регламентируются технологией проведения инновационного процесса, кроме одной, связанной с оценкой и управлением готовностью систем к переключению. В данном случае роль систем, составляющих метасистему принадлежит операциям, поэтому средством обеспечения эффективности инновационного процесса становится уровень готовности к проведению каждой его операции [12].

ОБСУЖДЕНИЕ

На практике применение метасистемного подхода означает, что во время поиска достойной инновации, необходимо готовить условия для изготовления ее прототипа, а также план и средства ее испытаний. Во время испытаний определяются показатели для составления бизнес-плана, при бизнес-планировании, далее необходимо привлечь внимание инвесторов и в это же время готовить инновацию к производству, определяя оптимальный масштаб и технологию производства. Одновременно все эти мероприятия ускорят инновационный процесс [13-15]. Соответственно, параметрические воздействия должны задаваться системе управления инновационным процессом на первом уровне, исходя из необходимости достижения перечисленных целей.

Структурные изменения в инновационном процессе и системе управления им связаны с удалением, добавлением элементов или связей между ними, здесь речь идет о привлечении дополнительных средств, устройств и даже персонала на предприятии, специально предназначенных для повышения эффективности инновационного процесса. Организационные воздействия системы управления второго уровня направлены на создание внешних и внутренних условий, благоприятствующих повышению конечной эффективности инновации (вплоть до реализации на рынке, где могут потребоваться серьезные рекламные мероприятия).

Соответственно, отклонения в синхронизации, координации, технологических режимах или затратах на проведение операций инновационного процесса будут говорить о недостаточной их подготовленности и необходимости изменения соответствующих параметров (уставок системы управления первого уровня), дополнительных или кардинально других структурных изменений, а также организационных мероприятий, создающих благоприятные условия для повышения эффективности инновации при конкретной реализации ее на предприятии [16-19].

ВЫВОДЫ

Таким образом, системный анализ особенностей многоуровневого управления инновационным процессом на предприятии позволяет выявить параметрические, структурные, организационные и сигнально-уровневые средства воздействия, с помощью которых можно повысить эффективность реализации инноваций. С другой стороны, результативность проводимых изменений можно оценить с помощью отклонений хода процесса по синхронности и координированности действий, по технологическим режимам и затратам на проведение операций. Поскольку в инновационном процессе все операции выполняются последовательно, залогом плавности протекания процесса может быть обеспечение своевременной готовности к проведению операции инновационного процесса, следующей за текущей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галстян А.С. Выбор инновационной стратегии и управление инновационным проектом. // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 24-27.
2. Мартышкин А.С. Интегратор развития инновационных хозяйственных систем: к вопросу комплексного исследования механизма управления инновационными процессами. // Вестник самарского муниципального института управления. 2019. № 1. С. 13-19.
3. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник / В.Г. Медынский. - М.: Инфра-М, 2018. 140 с.
4. Алабугин А.А., Орешкина Н.С. Управление инновационными преобразованиями предприятий региона на основе интеграции аналоговых и цифровых моделей // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 418-430. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-5>
5. Дорошенко Ю.А., Малахова И.О., Сомина И.В. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации // Экономика региона. 2020. Т.16, вып. 4. С. 1318-1334. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-21>
6. Суховей А.Ф., Голова И.М. Дифференциация стратегий инновационного развития регионов как условие повышения эффективности социально-экономической политики в РФ // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1302-1317. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-20>.
7. Pishchukhin, A.M. Process Quality Assessment / A.M. Pishchukhin // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 971. Iss. 4. 30 pp. 1-7.
8. Dziallas, M. Blind K. Innovation indicators throughout the

innovation process: An extensive literature analysis // Technovation. 2019. № 80-81. pp. 3-29.

9. Pishchukhin, A.M. The Control Subsystems Study of the Upper Hierarchical Levels / A.M. Pishchukhin, G.F. Akhmedyanova // 2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies, FarEastCon. 2020. pp. 1-5.

10. The Formation Abstract Representations in the Product Quality Management / A.M. Pishchukhin and G.F. Akhmedyanova // 2020 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 459 062032 <https://doi.org/10.1088/1755-1315/459/6/062032>.

11. Pishchukhin, A. M. Improving efficiency of flexible manufacturing system based on optimal readiness of technologies / Pishchukhin A. M., Akhmedyanova G. F. // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2019. Vol. 560, Iss. 1. pp. 1-6.

12. Ахмедьянова Г.Ф. Метасистемная задача управления готовностью технических средств к функционированию/ Г.Ф. Ахмедьянова, Т.А. Пищукина, А.М. Пищухин // Научно-технический вестник Поволжья. 2018. № 5. С. 161-164.

13. Ellwood, P., Grimshaw, P., Pandza, K. Accelerating the innovation process: A systematic review and realist synthesis of the research literature. International Journal of Management Reviews. 2016. 19(4). pp. 510-530.

14. Meissner, D., Kotsemir, M. Conceptualizing the innovation process towards the "active innovation paradigm" - trends and outlook. Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2016. № 5. p.14.

15. Cinar, E., Trott, P., Simms, C. A systematic review of barriers to public sector innovation process. Public Management Review. 2019. 21(2) pp. 264-290. [10.1080/14719037.2018.1473477](https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1473477).

16. Долинская А.Ю. Управление инновационным развитием предприятия на основе стратегий развития инновационного потенциала. // Вестник южно-уральского государственного университета. серия: экономика и менеджмент. 2019. т. 13. № 2. С. 87-95.

17. Володин В.М., Надькина А.А. Исследование специфики управления инновационным предприятием: примеры успешного развития инновационных промышленных предприятий в России и за рубежом извещения высших учебных заведений. // Поволжский регион. общественные науки. 2021. № 2 (58). С. 135-146.

18. Bersimbayeva A.B., Uruzbayeva N.A., Aibossynova D.A. Marketing approach to innovation management as a tool for enhancing innovative activity of enterprises. // Bulletin of karaganda university. economy series. 2017. m. 85. № 1. С. 84-90.

19. Research project management as the main tool of innovative management /M.N. Korsakov., R.A. Shichiyakh., V.S. Kireev, N.V.Bondarchuk, V.N. Shcherbakov // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 13. С. 1-11.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.48:332.1(470+571)
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0051

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5477-1713
AuthorID: 631029
ORCID: 0000-0003-3674-8849

ПОЛЯКОВА Ирина Леонидовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: il_polyakova@mail.ru)

Аннотация. Внутренний и въездной туризм являются приоритетными для развития экономики территорий, важным фактором для этого является разнообразие туристско-рекреационных ресурсов, наличие туристской инфраструктуры, активность продвижения территории и другие. Регионы Российской Федерации, с одной стороны, оказываются вовлеченными в конкурентную борьбу за туристов, с другой стороны вынуждены сотрудничать для создания современного конкурентоспособного туристского продукта. В статье определены объекты межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма, которые относятся как к сфере частного предпринимательства, так и государственных учреждений федерального и муниципального уровней. Предложены направления межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма: информационное, организационное, политическое, профессиональное (туристическое) и экономическое (инвестиционное) взаимодействие. Проработка представленных направлений позволит регионам сформировать современный туристский рынок, стать открытыми для сотрудничества для достижения баланса целей бизнеса, туристов, государства. Максимальное удовлетворение туристских потребностей, создание оптимальных условий функционирования для субъектов туристской индустрии регионов, включение новых туристских ресурсов в маршруты и программы – важные задачи межрегионального взаимодействия в сфере туризма.

Ключевые слова: межрегиональное взаимодействие, развитие туризма, внутренний туризм, въездной туризм, объекты межрегионального взаимодействия, направления межрегионального взаимодействия

DIRECTIONS OF INTERREGIONAL COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND INBOUND TOURISM

© The Author(s) 2021

POLYAKOVA Irina Leonidovna, candidate of economic sciences, associate Professor of the Department of
Personnel Management, Service and Tourism
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave., 13, e-mail: il_polyakova@mail.ru)

Abstract. Domestic and inbound tourism is a priority for the development of the economy of the territories, an important factor for this is the variety of tourist and recreational resources, the availability of tourist infrastructure, the activity of promoting the territory, and others. The regions of the Russian Federation, on the one hand, are involved in a competitive struggle for tourists, on the other hand, they are forced to cooperate to create a modern competitive tourist product. The article defines the objects of interregional cooperation in the development of domestic and inbound tourism, which relate both to the sphere of private entrepreneurship and state institutions at the federal and municipal levels. The directions of interregional cooperation in the development of domestic and inbound tourism are proposed: information, organizational, political, professional (tourist) and economic (investment) interaction. The study of the presented directions will allow the regions to form a modern tourist market, to become open for cooperation in order to achieve a balance of the goals of business, tourists, and the state. The maximum satisfaction of tourist needs, the creation of optimal conditions for the functioning of the subjects of the tourism industry of the regions, the inclusion of new tourist resources in routes and programs are important tasks of interregional cooperation in the field of tourism.

Keywords: interregional cooperation, tourism development, domestic tourism, inbound tourism, objects of interregional cooperation, directions of interregional cooperation

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетность развития внутреннего и въездного туризма не вызывают сомнения ни в одном государстве: функции туризма разнообразны, их выполнение позволяет населению страны восстанавливать физические и моральные силы, поддерживать работоспособность, повышать уровень культуры и пр. Кроме того, развитие туристской инфраструктуры и устойчивость туристских потоков позволяет формировать новые рабочие места, пополнять бюджеты разных уровней и пр.

Мировые события 2020 года обусловили тенденцию активизации внутреннего туризма в Российской Федерации, актуализировали необходимость развития инфраструктуры, укрепления маркетинговых инструментов продвижения регионов и пр. Развитие въездного туризма выступает индикатором востребованности и интереса к туристско-рекреационным ресурсам и объектам туристского показа региона. В целом туристская деятельность становится важным фактором для социально-экономического развития территорий, оказывает влияние на качество и уровень жизни населения.

В связи с высокой степенью дифференциации тури-

стско-рекреационного потенциала территорий страны (природные и историко-культурные ресурсы, туристская и обеспечивающая инфраструктура), разной степенью удаленности определенных территорий от регионов-поставщиков туристов, различными организационными и финансовыми возможностями развития определенных видов туризма, важным теоретическим и практическим вопросом становится поиск новых механизмов и инструментов дальнейшего эффективного развития туристской деятельности на региональном уровне. При этом актуальным направлением является поиск новых «точек роста» в рамках межрегионального взаимодействия в сфере туризма – регионам необходимо объединять свои усилия для привлечения и удержания путешествующих граждан РФ и иностранных граждан на своих территориях, для формирования конкурентоспособных туристских продуктов, отвечающих запросам и потребностям современных туристов.

Вопросы межрегионального сотрудничества и взаимодействия, в том числе в сфере туризма, рассматривают в своих работах такие авторы как Лукин Е.В., Ускова Т.В., Сысоева Н.М., Кузнецова А.Н., Леонидова Е.Г., Ба-

куменко О.А., Владиславлева Т.Б., Клейн Е.Д., Гончарова М.А., Золотарев Н.П., Латыпов Р.А., Кружалин В.И., и другие [1-11].

Например, Лукин Е.В. является автором серии научных публикаций, теоретическим и практическим проблемам межрегионального сотрудничества [9]. Леонидова Е.Г. определяет направления и перспективы развития межрегионального сотрудничества в сфере туризма [8]. Бакуменко О.А. изучает проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия в индустрии туризма на примере субъектов Северо-Западного федерального округа [1]. Клейн Е.Д. изучает проблемы развития межрегионального и приграничного туризма [5].

Анализ современного состояния исследований в области межрегионального взаимодействия показал, что отдельные направления обеспечения развития внутреннего и въездного туризма на основе межрегионального взаимодействия, являются недостаточно изученными и раскрытыми. Научная новизна исследования заключается в теоретико-методическом обосновании направлений межрегионального взаимодействия в развитии внутреннего и въездного туризма в регионах Российской Федерации: информационного, политического, инвестиционного (экономического), организационного, культурного (профессионального). Изучение связи регионов, которые возникают в процессе обеспечения количественного и качественного развития внутреннего и въездного туризма, позволит существенно расширить знания о его регулировании и управлении.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования состоит в изучении теоретических и методологических аспектов сотрудничества регионов, а также определении направлений межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие «межрегиональное взаимодействие» в том числе в сфере туризма;
- определить объекты межрегионального взаимодействия в сфере туризма;
- обосновать направления межрегионального взаимодействия в развитии внутреннего и въездного туризма;
- привести примеры опыта межрегионального взаимодействия субъектов РФ в рамках развития туризма.

Основой исследования стали такие методологические принципы как актуальность, комплексность, системность, объективность, управляемость и перспективность. Изучение социально-экономических характеристик регионов, перспективных для развития внутреннего и въездного туризма, актуальных для обеспечения межрегионального взаимодействия осуществлялось исходя из того, что цели и задачи отдельных регионов не противоречат, а базируются и расширяют государственные цели и задачи развития туризма.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Главной тенденцией 2020 года стало активное развитие именно внутреннего туризма, причинами данного процесса выступили как положительные факторы (активизация политики продвижения, разработка интересных и качественных туристских продуктов, информационная насыщенность и пр.), так и отрицательные факторы (закрытые до июля границы страны, немногочисленный перечень открытых для путешествий стран, боязнь вирусных заболеваний и их последствий и пр.). Важной тенденцией также является большая краткосрочность поездок (по сравнению с предыдущими годами), туристы все чаще выбирали туры выходного дня, поездки в соседние регионы. Для Оренбургской области выделяется еще одна тенденция – активное изучение жителями региона собственной территории: ландшафтный парк в поселке Луна летом стал одним из самых посещаемых мест в области, устойчивый поток наблюдался в Бузулукском бору, а также на территории заповедника «Оренбургский» (участок Предуральская степь, с цен-

тром реинтродукции лошадей Пржевальского).

Въездной туризм в 2020 году в России, несомненно, практически отсутствовал, однако его перспективность доказывают «докоронавирусные» цифры: в 2019 году: число иностранных туристов составило более 5,5 миллиона человек (туристский поток из-за рубежа увеличился на 10% в основном за счет гостей из Китая, стран Юго-Восточной Азии и Евросоюза); с июля появились электронные визы в Калининград для граждан 53 государств, с октября – в Петербург; в 2019 году туроператорам въездного рынка впервые была оказана господдержка и пр. [12,13]. Первое полугодие 2021 года демонстрировало противоречивые тенденции как во внутреннем, так и въездном туризме: одни страны меняли требования к въезжающим туристам, другие закрывали границы и прекращали транспортное сообщение; вакцинация и признание вакцин отдельных стран стали важными политическими решениями; внутри страны разные регионы РФ также по-своему решали вопросы снижения заболеваемости. Однако, при условии решения проблем, связанных с распространением и лечением коронавируса, восстановления эпидемиологической обстановки, туристский интерес восстановится и даже возрастет (важную роль сыграет «отложенный спрос»). В связи с этим, туристская индустрия должна рассматривать данный период как подготовительный для дальнейшего развития.

Организационно-экономические отношения, возникающие в рамках межрегионального сотрудничества, характеризуют все социально-экономические аспекты деятельности общества: науку и культуру, финансы и кредит, добычу и переработку природных ресурсов, транспорт и связь, экологию и энергетику и др.

Межрегиональное взаимодействие в сфере туризма представляет собой объединение туристско-рекреационных ресурсов, объектов инфраструктуры и других возможностей регионов для формирования единого туристического пространства, предоставления качественных и конкурентоспособных туристских продуктов и отдельных услуг. Условное объединение ресурсов и возможностей позволяет регионам не конкурировать друг с другом, а сотрудничать для реализации интересов по привлечению туристов в регионы [19].

Для развития межрегионального взаимодействия в сфере туризма необходимо определить объекты этого взаимодействия (рисунок 1).

Рисунок 1 – Объекты межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма

Представленные на рисунке объекты относятся как к сфере частного предпринимательства, так и государственных учреждений федерального и муниципального уровней, это обуславливает особенности функционирования каждого объекта, а также их взаимодействия между собой.

Сотрудничество регионов в рамках развития туризма охватывает достаточно большое количество различных направлений, которые взаимосвязаны между собой (рисунок 2).

Информационное взаимодействие предполагает обмен опытом между регионами в проектировании, орга-

низации и реализации разнообразных туристских проектов, фестивалей, форумов, выставок и т.д. Помимо основных целей проведения данных мероприятий, в качестве дополнительных выступают следующие: установление деловых контактов, обмен опытом и информацией, знакомство с ресурсами других регионов и вариантами их презентаций и др. Примеров подобных мероприятий достаточно много: Международный туристский фестиваль-конкурс видео, фото и анимации «Диво Евразии», фестиваль-презентация туристских ресурсов Приволжского федерального округа «Открой Приволжье». В сфере молодежного туризма в рамках информационного взаимодействия также можно выделить ежегодный проект Приволжского федерального округа - спортивно-туристский лагерь «Туриада». Также в регионах РФ проводятся многоотраслевые бизнес-мероприятия, в рамках которых прямо и косвенно создаются и обсуждаются проекты в сфере туризма, принимаются решения, подписываются контракты и прочее, а сами мероприятия становятся ядром событийного туризма – города проведения принимают делегации из других стран и регионов.

Рисунок 2 – Направления межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 27 июля 2013 г. № 1777 на ежегодной основе проводятся следующие мероприятия по развитию межрегионального сотрудничества: Российско-Киргизская межрегиональная конференция; Российско-Азербайджанский межрегиональный форум; Российско-Абхазский деловой форум; Российско-Армянский межрегиональный форум; Конференция по межрегиональному сотрудничеству России и Таджикистана [14].

В Оренбургской области ярким примером является Международный форум «Оренбуржье - сердце Евразии», в 2019 году в нем приняли участие около 3 тысяч человек из 12 стран и 21 региона России. В рамках форума проходит выставка, круглые столы, деловые игры, мастер-классы, как для предпринимателей из Оренбургской области и стран СНГ, так и для чиновников и руководства муниципальных образований. Особое внимание уделяется вопросам сотрудничества с ближайшими к Оренбургской области регионами Республики Казахстан.

На наш взгляд, особое значение в рамках информационного взаимодействия принимает деятельность туристско-информационных центров (ТИЦ) регионов, важной задачей которых становится не только популяризация региональных туристско-рекреационных ресурсов и координация взаимоотношений туристов с представителями туристской инфраструктуры и объектов интереса, но и создание базы для расширения межрегиональных связей между ТИЦ.

Под *политическим взаимодействием* понимаются определенные отношения между субъектами, в рамках которых оказывается взаимное влияние друг на друга с точки зрения баланса сил и интересов. Основой данного направления являются законодательно-нормативные инструменты, касающиеся разработки и принятия правовых актов, предусматривающих развитие межрегионального взаимодействия в сфере туризма, создания правовых условий для активизации этого процесса.

Примером могут служить достаточно многочислен-

ные программы приграничного сотрудничества РФ и стран Евросоюза в период с 2014 по 2020 гг. [15]:

- Карелия (Россия – Финляндия);
- Россия – Эстония; Россия – Латвия; Россия – Литва;
- КОЛАРТИК (Россия – Финляндия – Швеция – Норвегия);
- Россия – Польша и др.

С российской стороны регионами участниками перечисленных программ являются 8 регионов, в том числе Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Архангельская области).

Примером политического взаимодействия служит Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018 - 2023 годы. Одной из приоритетных сфер выделяется туризм, совместным проектам в данном направлении должно уделяться особое внимание. Для Оренбургской области как приграничного региона, вопросы политического взаимодействия с соседними субъектами РФ и Республикой Казахстан, также являются актуальными и важными. В 2011 году между Правительством Оренбургской области Российской Федерации и Акиматом Актыубинской области Республики Казахстан подписано соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве, в рамках которого в 2018 году состоялась масштабная международная площадка – Дни Оренбуржья в Актобе. Протокольные и межведомственные переговоры, презентации, событийные мероприятия, выставочные и ярмарочные проекты позволили продемонстрировать имеющийся экономический, гуманитарный, культурный потенциал Оренбуржья. Совместные инициативы с казахстанскими партнерами помогут дальнейшему развитию приграничного сотрудничества, отношений дружбы и добрососедства (дни Актыубинской области в Оренбурге прошли в 2017 году).

Экономическое (инвестиционное) взаимодействие является одним из самых неоднозначных, так как развитие любого бизнеса нуждается в инвестициях, в том числе для создания инфраструктуры для ведения туристской деятельности. Инвестиционное взаимодействие – вид экономических отношений, целью которых является рациональное распределение различных ресурсов для достижения высоких экономических показателей эффективности использования данных ресурсов.

В качестве примеров инвестиционного взаимодействия в сфере туризма выступает создание межрегиональных туристско-рекреационных кластеров и комплексов (особенно актуальным является создание автотуристских кластеров); создание общей базы инвестиционных проектов и коммерческих предложений в сфере туризма; отработка и реализация различных механизмов и инструментов сотрудничества в поиске и привлечении инвесторов.

Например, Ульяновская область совместно с Самарской, намерена создать первую в России межрегиональную корпорацию развития, ориентированную на построение новой успешной инвестиционной межрегиональной модели. Эксперты, отмечая, что в инвестиционной сфере регионы являются конкурентами (что затрудняет взаимодействие), в то же время отмечают, что в определенных сферах экономики соседние регионы могут дополнять друг друга и получать от взаимодействия синергетический эффект [16].

Также необходимо отметить, что межрегиональные проекты в данной сфере встречаются в сфере транспортной инфраструктуры (хотя при этом часто в рамках национальных проектов). Транспортные услуги являются основными в структуре туристского продукта (занимают большую часть затрат), кроме того обуславливают суть туризма – путешественники перемещаются в пространстве для посещения интересующих их объектов. Степень развития транспорта влияет на активность туристской

деятельности, которая, в свою очередь, также оказывает влияние на развитие транспортной инфраструктуры. Часто рассматриваемым примером является опыт г. Казани – для проведения Универсиады-2013 город получил крупные денежные инвестиции (как государственные, так и коммерческие), это позволило сформировать качественную и современную инфраструктуру. Несомненно, что это стало катализатором развития туризма в регионе (не только в Республике, но и в ПФО), г. Казань устойчиво лидирует в туристских рейтингах, привлекая туристов.

Сотрудничество в сфере туризма становится стратегически важным и является катализатором гуманитарных обменов между Россией и Китаем. В связи с этим, регионы Дальнего Востока объединяются для обслуживания туристов из Китая, туристический поток из этой страны увеличивается с каждым годом. В сентябре 2020 года состоялось заседание межправительственной комиссии по сотрудничеству дальневосточных регионов России и Северо-Востока Китая, обсуждался запуск движения по трансграничному мостовому переходу через реку Амур в районе городов Благовещенска и Хэйхэ. Члены комиссии считают, что открытие моста не только укрепит добрососедские отношения с Китаем, но и будет способствовать росту взаимной торговли, развитию инвестиционных проектов, туризма и гуманитарных связей [17].

Новый шелковый путь – концепция новой (в перспективе – межконтинентальной) сети обновленных транспортных маршрутов и новых торговых узлов, продвигаемой Китаем в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами. Строительная индустрия, энергетика, финансы, коммуникация, логистика и туризм, сосредоточенные в участвующих в проекте регионах будут формировать интегрированный экономический коридор [18]. Данное экономическое сотрудничество России со странами Шелкового пути будет положительно влиять на развитие туристско-рекреационных отношений между ними (в особенности для делового и событийного видов туризма).

Профессиональное (туристическое) взаимодействие предполагает создание совместных межрегиональных туристических маршрутов, которые позволяют развивать такие виды туризма как экскурсионный, экологический, детский и др.

Межрегиональный туристический маршрут – это заранее спланированная представителями нескольких субъектов трасса передвижения туриста по их регионам в течение определенного времени с целью предоставления ему предусмотренных программой услуг. При проектировании любого межрегионального маршрута необходимо грамотно оценивать имеющиеся в регионах ресурсы (их уникальность, потребительскую ценность, возможность показа, ограничение посещения и пр.), согласно определенному виду туризма, конкретной целевой аудитории и пр. Важную роль для эффективности данного инструмента играет определенная последовательность посещения мест туристского интереса. Для межрегиональных туристских маршрутов принципиальным фактором является выбор регионов, в которых планируется начало и завершение туристской программы, этот выбор должен соотноситься с целевой аудиторией маршрута, транспортной логистикой и другими факторами.

Примерами межрегиональных туристских маршрутов в России могут служить «Золотое кольцо России», «Серебряное ожерелье России», «Восточное кольцо России», федеральный маршрут «Русские усадьбы», культурно-познавательный туристический маршрут «Узоры городов России», железнодорожный маршрут «Большая Волга», межрегиональный проект «Золотое кольцо Боспорского царства», туристский проект «Красный маршрут» и другие [19]. Также, на наш взгляд, большое внимание со стороны органов власти и туроператоров к национальным и брендовым маршрутам является пер-

спективой развития межрегиональных маршрутов. В данные маршруты включаются самые интересные и уникальные места показа, к обслуживанию туристов привлекаются лучшие объекты туристской инфраструктуры, следовательно, в дальнейшем элементы этих маршрутов могут использоваться для формирования межрегиональных туристских маршрутов.

На наш взгляд, организованный туризм является основой развития межрегиональных маршрутов, в связи с этим, важным субъектом являются туроператоры, которые занимаются формированием, продвижением и реализацией туристских маршрутов и программ. В настоящее время в Оренбургской области зарегистрировано 10 туроператоров [20], абсолютное большинство из них занимается внутренним туризмом (9 туроператоров), 4 туроператора также указывают въездной туризм как одну из сфер туроператорской деятельности, 1 туроператор занимается исключительно въездным туризмом.

Организационное взаимодействие – основная идея данного направления состоит в согласовании и координации работы региональных и федеральных органов исполнительной власти в сфере туризма, а также в сфере бизнеса и некоммерческих организаций и объединений. В настоящий момент в России действует федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» [21], требованиями которой должны отвечать все региональные программы развития туризма. Федеральная программа ориентирована на решение самых острых проблем для туристской индустрии страны, связанных с развитием приоритетных видов туризма, качеством обслуживания туристов, мероприятиями по продвижению туристских направлений и продуктов и пр. В качестве примера выступает предлагаемое некоторыми специалистами создание специализированных центров по развитию туризма в округах РФ. Предполагается, что благодаря данным центрам Федеральное агентство по туризму сможет делегировать часть своих полномочий в сфере развития регионального туризма, это позволит улучшить скорость передачи информации, координировать участие регионов округа в федеральных программах, федеральных и международных мероприятиях по туризму. В случае реализации данной идеи, сотрудничество регионов в сфере туризма может быть более активным, так как большое количество организационных вопросов смогут решать именно эти центры.

К организационному взаимодействию, на наш взгляд, относятся и кадровые механизмы:

- организация совместных программ повышения квалификации руководителей и специалистов учреждений сферы туризма;
- организация и проведение межрегиональных курсов профессионального мастерства и студенческих конкурсов в сфере туризма;
- привлечение к работе региональных общественных советов по туризму;
- подготовка инструкторов активного туризма (в связи с их острой нехваткой эта задача может решаться регионами совместно).

ОБСУЖДЕНИЕ

Перечисленные выше направления помогут обеспечить формирование имиджа субъектов РФ как регионов с современным туристским рынком, открытыми для сотрудничества для достижения баланса целей бизнеса, туристов, государства. Важной задачей межрегионального взаимодействия в сфере туризма является создание оптимальных условий функционирования региональных субъектов для повышения эффективности использования туристско-рекреационных ресурсов и объектов инфраструктуры, а также удовлетворения туристских потребностей населения. Несомненно, что дальнейшее развитие представленных направлений межрегионального взаимодействия в сфере туризма зависит от большого числа разнообразных факторов, как экономическо-

го, так и социального, демографического и политического характера. Перспективный анализ инструментов и механизмов межрегионального взаимодействия должен осуществляться с учетом изменений в тенденциях функционирования региональных туристских рынков, а также общей социально-экономической обстановке в стране и в регионах.

ВЫВОДЫ

Изучение связей регионов, которые возникают в процессе обеспечения количественного и качественного развития внутреннего и въездного туризма, позволит существенно расширить знания о регулировании функционирования и управления туристско-рекреационными системами. Результаты обсуждения представленных в статье направлений на специализированных семинарах и круглых столах с практиками в сфере туризма и сервиса, демонстрируют признание профессиональным сообществом перспективности активизации межрегионального взаимодействия (особенно в рамках решения правовых вопросов развития туризма). Таким образом, межрегиональное взаимодействие в сфере туризма является решением проблемы игнорирования природного и культурного единства некоторых территорий, позволяет более эффективно использовать потенциал отдельных регионов, создавая единое туристско-рекреационное пространство страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бакуменко О.А. Проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия периферийных регионов Северо-Западного федерального округа / О.А. Бакуменко // Региональная экономика: теория и практика, 2017. - Т. 15. - № 3 (438). - с. 459-470.
2. Владиславлева Т.Б. Межрегиональное сотрудничество как фактор интенсификации сотрудничества современных государств (на примере отношений между Российской Федерацией и Казахстаном) / Т.Б. Владиславлева // Знание. Понимание. Умение, 2016. - № 1. - с. 216-225.
3. Гончарова М.А. Управление межрегиональным экономическим взаимодействием на основе интеграционного маркетинга: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, г. Орел, 2004 г. - 24 с.
4. Золотарев Н.П. Механизм межрегионального экономического взаимодействия в инновационной сфере: потребность развития, сущность, показатели оценки / Н.П. Золотарев // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. - № 12 (127). - с. 127-132.
5. Клейн Е.Д. Некоторые проблемы развития межрегионального и приграничного туризма / Е.Д. Клейн // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Россия-Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня». - 2016. - с. 9.
6. Кружалин В.И. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития / В.И. Кружалин, Л.Ю. Мажар // Вестник Московского государственного областного университета, 2019. - № 2. - с. 40-52.
7. Латыпов Р. А. Управление межрегиональными экономическими связями: монография / Р. А. Латыпов, А. П. Миценко. - Казань: Изд-во КГФЭИ, 2005. - 146 с.
8. Леонидова Е.Г. Межрегиональное сотрудничество как ключевой инструмент в создании качественного туристского продукта в условиях импортозамещения / Е.Г. Леонидова // Экономика качества, 2016. - № 2(14). - с. 1-4.
9. Лукин Е.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография / Е.В. Лукин, Т.В. Ускова. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. - 148 с.
10. Сысоева Н.М. Межрегиональное сотрудничество в системе управления пространственным развитием / Н.М. Сысоева, А.Н. Кузнецова // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2020. - Т. 223. - № 3. - с. 413-419.
11. Ускова Т. В. Межрегиональное сотрудничество региона: оценка и перспективы развития / Т. В. Ускова // Проблемы прогнозирования, 2014. - № 5. - с. 119 - 131.
12. В 2019 году в России выросло число иностранных туристов // Специальный проект ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/01/24/reg-cfo/v-2019-godu-v-rossii-vyroslo-chislo-inostrannyh-turistov.html> (дата обращения 05.08.2021)
13. Калининградская область вводит электронные визы для граждан 53 стран // Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190701/1556070185.html> (дата обращения 05.08.2021)
14. Межрегиональные форумы // Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/mps/forums/?presentationtemplate=m_section&presentationtemplateid=e35f0f004b6eb2048453b4bf2bba39dd (дата обращения 05.08.2021)

15. Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС на период до 2020 года // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_new/ (дата обращения 05.08.2021)

16. Губернаторы нашли нестандартный инструмент // Официальный сайт издательского дома «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574895> (дата обращения 09.08.2021)

17. Россия и Китай усиливают двустороннее сотрудничество на Дальнем Востоке // Вести туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://travelvesti.ru/novosti/rossiya-i-kitaj-usilivayut-dvustoronnee-sotrudnichestvo-na-dalnem-vostoke.html#:~:text=Состоялось%20заседание%20Российско-Китайской%20комиссии%20по,Республики.%201%20октября%202020%20года> (дата обращения 09.08.2021)

18. Бирюков С. «Новый шелковый путь и Евразийская интеграция» // Портал «Геополитика». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/node/63981> (дата обращения 09.08.2021)

19. Полякова И.Л. Туристские маршруты как элементы межрегионального взаимодействия в сфере туризма / И.Л. Полякова // Вестник Национальной академии туризма, 2018. - № 3 (47). - с. 15-18.

20. Единый федеральный реестр туроператоров // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/operators/> (дата обращения 13.08.2021)

21. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759?marker=65401N> (дата обращения 13.08.2021)

Статья поступила в редакцию 24.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 352/354

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0052

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» НА 2014-2020 ГОДЫ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4642-4842

ORCID: 0000-0001-8428-2428

РАХМАНОВА Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент Института экономики и управления, руководитель Центра научных исследований, проектов и программ
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного исследования, посвященные оценке эффективности реализации в городе Владивостоке муниципальной программы «Доступная среда» на 2014-2020 годы. В Российской Федерации разрабатываются и внедряются в жизнь различные государственные программы, направленные на создание максимально комфортных условий жизни инвалидов и маломобильных групп населения (МГН), включающие, в том числе, и доступность различных объектов социальной инфраструктуры. Целью исследования явилась оценка эффективности работы применяемых методов по повышению уровня толерантности граждан города Владивостока к инвалидам и изучение оценки инвалидами состояния доступности приоритетных объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности, что является основными показателями оценки эффективности реализации муниципальной программы «Доступная среда». В результате анализа полученных данных установлено, что 47,6% от общей численности ответивших инвалидов города Владивостока положительно оценивают уровень доступности приоритетных объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности и 63% инвалидов города Владивостока положительно оценивают отношение жителей города Владивостока к проблемам инвалидов. Полученные результаты позволяют сделать вывод об эффективности реализации муниципальной программы города Владивостока «Доступная среда» на 2014-2020 годы и ее соответствии ожидаемым результатам по исследуемым показателям эффективности.

Ключевые слова: эффективность муниципальной программы, маломобильные группы населения, доступность среды, показатели эффективности муниципальной программы, программа «Доступная среда», показатель доступности.

ANALYSIS OF INDICATORS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL PROGRAM "ACCESSIBLE ENVIRONMENT" FOR 2014-2020

© The Author(s) 2021

RAKHMANOVA Marina Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor of the institute of economics and management, head of the center for scientific research, projects and programs
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Abstract. The article presents the results of a study conducted to assess the effectiveness of the implementation of the municipal program "Accessible Environment" for 2014-2020 in the city of Vladivostok. In the Russian Federation, various state programs are being developed and implemented aimed at creating the most comfortable living conditions for disabled people and low-mobility groups of the population (MGN), including, among other things, the availability of various social infrastructure facilities. The purpose of the study was to evaluate the effectiveness of the methods used to increase the level of tolerance of citizens of the city of Vladivostok to the disabled and to study the assessment by disabled people of the state of accessibility of priority facilities in priority areas of life, which is the main indicators for evaluating the effectiveness of the implementation of the municipal program "Accessible Environment". As a result of the analysis of the data obtained, it was found that 47.6% of the total number of respondents with disabilities in the city of Vladivostok positively assess the level of accessibility of priority social facilities in priority areas of life and 63% of disabled people in the city of Vladivostok positively assess the attitude of residents of the city of Vladivostok to the problems of disabled people. The results obtained allow us to conclude about the effectiveness of the implementation of the municipal program of the city of Vladivostok "Accessible Environment" for 2014-2020 and its compliance with the expected results for the studied efficiency indicators.

Keywords: efficiency of the municipal program, low-mobility groups of the population, accessibility of the environment, indicators of the effectiveness of the municipal program, the program «Accessible environment», accessibility indicator.

ВВЕДЕНИЕ

По итогам статистических наблюдений в 2018 году в Российской Федерации проживает около 13 миллионов людей, официально признанных инвалидами, что составляет примерно 7% всего населения. В Китае доля такого населения составляет 5%, в США – 19. По данным статистического наблюдения численность инвалидов в Российской Федерации, начиная с 2011 года, имеет незначительную тенденцию к снижению [1].

Согласно статье 1 федерального закона № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [2].

Данный федеральный закон уполномочивает Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от

организационно-правовых форм создавать для инвалидов и мало мобильных групп населения комфортные условия жизнедеятельности и беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры [2].

Согласно требованиям статьи 7 Конституции Российской Федерации, политика социального государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3].

В мае 2012 года Россия ратифицировала Конвенцию о правах людей с ограниченными возможностями здоровья [4]. В рамках реализации Конвенции был принят Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [5].

Именно в рамках Конвенции понятие «доступности» начинает трактоваться как «...возможность вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех

аспектах жизни». «Доступная среда» становится не только необходимым условием комфортного существования людей с инвалидностью, но и залогом успешной социальной интеграции и реализации прав человека.

Однако, помимо инвалидов, есть и другая категория населения, которая нуждается в доступной среде - маломобильная группа населения (МГН). Доля МГН в среднем составляет 25-30% [6].

В 2011 году Постановлением Правительства Российской Федерации утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы [7-8]. Во многих субъектах Российской Федерации приняты и реализуются муниципальные и региональные программы «Доступная среда».

Получены и проанализированы некоторые результаты реализации данной программы, которые отражают различные ее аспекты:

- подходы к формированию и управлению доступной средой;
- оценку доступной среды;
- предложения по соответствию элементов городской среды потребностям МГН и др. [6, 9-20].

В городе Владивостоке реализация муниципальной программы «Доступная среда» осуществляется с 2014 года. Основными целями этой программы являются [21]:

- создание условий для безбарьерного доступа инвалидов и других МГН города Владивостока к приоритетным объектам социальной инфраструктуры в приоритетных сферах жизнедеятельности;
- повышение уровня доступности в сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;
- устранение социальной разобщенности инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами.

Основными показателями оценки эффективности реализации муниципальной программы г. Владивостока, являются:

- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности, в общей численности инвалидов и других маломобильных групп населения, в общей численности опрошенных инвалидов, в процентах;
- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих отношение жителей города Владивостока к проблемам инвалидов, в общей численности опрошенных инвалидов, в процентах.

Данные показатели позволяют органам муниципальной власти провести оценку эффективности реализации данной программы.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Опрос инвалидов и маломобильных групп населения проводился на территории города Владивостока в период с 2014 по 2020 годы. В рамках проведенных исследований ежегодно было опрошено порядка 500 респондентов. Погрешность выборки составила менее 5%. Использовался метод кластерной (территориальной) выборки, что позволило получить данные с высоким уровнем репрезентативности. В качестве инструментария использовалась анкета, содержащая 32 закрытых вопроса. Часть вопросов анкеты подразумевала возможность своего варианта ответа в графе «другое», что позволяло респондентам высказать свое мнение и отношение к изучаемому вопросу. В открытой форме сформулирован вопрос, направленный на получение пожеланий по дальнейшей реализации муниципальной программы «Доступная среда».

Анкета содержала вопросы, направленные на изучение того, как люди с ограниченными возможностями оценивают уровень доступности объектов городской инфраструктуры, а также вопросы, которые позволяют оценить отношенческие аспекты, а именно то, как инвалиды ощущают себя в обществе, как оценивают уровень толерантности и эмпатии. В этом блоке сформулированы вопросы, отражающие изменения стереотипных пред-

ставлений инвалидов об отношении к ним, а также позволяющие оценить уровень разобщенности и «отношенческих» барьеров между инвалидами и не инвалидами в представлении инвалидов.

Обработка и анализ данных производились с помощью программного обеспечения «SPSS».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социально-демографические характеристики респондентов распределились следующим образом. Количество опрошенных женщин инвалидов (68% от общего числа опрошенных) значительно преобладало на количеством опрошенных мужчин (32%). Самые многочисленные возрастные группы респондентов: 61-70 лет - 21,4% и 71-80 лет - 31,2%. В наименьшем количестве представлены остальные возрастные группы: 18-30 лет - 7,0%; 31-40 лет - 11,4%; 41-50 лет - 7,6%; 51-60 лет - 11,8%; 81-90 лет - 9,4%. Среди респондентов преобладали инвалиды второй группы (50,6%). Первую группу инвалидности имеют 22,6% опрошенных, третью - 26,8%. По заболеваниям, в следствие которых получена инвалидность, ответы респондентов распределились следующим образом: инвалиды с заболеванием опорно-двигательного аппарата, передвигающиеся без кресла коляски - 20%; инвалиды, передвигающиеся на кресле коляске - 8,2%; инвалиды с заболеванием органов слуха - 9%; инвалиды с заболеванием органов зрения - 12,6%. Вариант ответа «другие заболевания» выбрали 49,8% опрошенных. Данный вопрос был сформулирован с целью определения уровня самостоятельной мобильности респондентов, и выявления специфических проблем доступности у респондентов с различными заболеваниями.

Большинство респондентов (80,4%) не работают по различным причинам, из них 37,6% респондентов - пенсионеры и 31,8% - респонденты с нерабочей группой инвалидности.

В рамках проведения исследования муниципальными органами власти определен перечень объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности. Данные объекты представлены респондентам для оценки уровня доступности. Приоритетными объектами являются: административные здания; объекты образования; объекты физической культуры и спорта; объекты учреждения культуры; зоны отдыха; объекты транспорта и транспортной инфраструктуры (тротуары, пешеходные переходы); объекты информации и связи.

Более половины опрошенных респондентов отметили как доступные следующие объекты городской инфраструктуры: объекты информации и связи (59,10%), зоны отдыха (52,8%), объекты учреждения культуры (51,2%). Как наименее доступные объекты респонденты выделили административные здания (39,9%) и объекты физической культуры и спорта (38,2%). В наибольшей степени респонденты удовлетворены объектами учреждения культуры (70,8%), зонами отдыха (72,3%) и объектами информации и связи (69,2%).

Для решения одной из основных задач исследования, а именно определения уровня доступности объектов социальной инфраструктуры города, необходимо было определить то, насколько сами респонденты считают важными данные объекты. Поэтому участникам опроса было предложено ответить на вопрос, касающийся приоритетности для посещения представленных в анкете объектов инфраструктуры г. Владивосток.

По результатам исследования наиболее важными объектами городской инфраструктуры для инвалидов являются объекты транспорта и транспортной инфраструктуры (68,6%) и зоны отдыха (52,4%). Менее важными, но достаточно значимыми объектами городской инфраструктуры для инвалидов являются объекты учреждения культуры (37,6%), административные здания (36,4%) и объекты информации и связи (33%). Наименее значимыми для посещения представляются объекты образования (12%) и объекты физической культуры и спорта (17%).

Для получения максимально объективной оценки

уровня доступности приоритетных объектов в рамках анкетирования был сформулирован вопрос: «В какой степени Вы удовлетворены доступностью для инвалидов следующих объектов городской инфраструктуры?». Данный вопрос коррелирует с вопросом «Оцените уровень доступности для Вас нижеперечисленных объектов». Таким образом, представляется более точно проанализировать результаты опроса для получения более объективной оценки доступности приоритетных объектов городской инфраструктуры.

В наибольшей степени респонденты удовлетворены объектами учреждения культуры (70,8%), зонами отдыха (72,3%) и объектами информации и связи (69,2%). Тройка объектов, доступность которых респонденты удовлетворены в наибольшей степени, совпадает с первыми позициями распределения ответов на вопрос об уровне доступности приоритетных объектов городской инфраструктуры. Представленные объекты имеют высокий уровень доступности для инвалидов.

Для того, чтобы оценить изменился ли уровень доступности объектов городской инфраструктуры, респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, приоритетные объекты социальной сферы стали для Вас доступнее за последние три года?»

Приоритетные объекты социальной сферы стали более доступными, по мнению 33,4% ответивших, 52,6% ответивших респондентов не заметили особых изменений ни в сторону улучшения ни в сторону ухудшения условий доступности; 13,9% респондентов считают, что объекты стали менее доступными.

Второй блок вопросов был посвящен оценке отношения жителей города Владивостока к проблемам инвалидов. Порядка 80 % опрошенных инвалидов высказали мнение, что окружающие испытывают к ним с сочувствие и уважение, с добротой относятся к ним, но не считают их как равных себе людей с равными возможностями. По мнению респондентов, часто люди создают лишь иллюзию или видимость участия в проблемах инвалидов.

При оценке изменения в отношении выявлено, что большинство опрошенных (44%) считают, что отношение не изменилось, 38% отмечают положительную динамику, 18% опрошенных уверены, что отношение стало хуже и равнодушнее. Изменение отношения к инвалидам в положительную сторону респонденты отмечают в таких суждениях, как «в СМИ обсуждаются проблемы инвалидов» (61%), «проводится больше мероприятий для инвалидов» (46,6%), «люди чаще уступают места в транспорте» (42%), «стало проще получать услуги в разных сферах» (30%), «реализуются программы по улучшению качества жизни инвалидов» (25,4%), «появилось больше предложений на рынке труда» (6,2%). Изменение отношения в отрицательную сторону отмечалось в суждении - «отношение изменилось к худшему», с данным суждением согласилось 15, 9% опрошенных инвалидов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования показывают, что:

- по всем приоритетным объектам социальной сферы уровень доступности можно оценить как высокий. 47,6% от общей численности ответивших инвалидов города Владивостока положительно оценивают уровень доступности приоритетных объектов социальной сферы в приоритетных сферах жизнедеятельности;

- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих отношение жителей города Владивостока к проблемам инвалидов, составила 63,1%.

В муниципальной программе города Владивостока «Доступная среда» на 2014-2020 годы были утверждены следующие целевые индикаторы программы:

- доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов Владивостокского городского округа: в 2014 году - 25%, в 2020 году - 47%;

- доля инвалидов города Владивостока, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, в общей численности опрошенных инвалидов: в 2014 году - 3%, в 2020 году - 61% [21].

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод об эффективности реализации муниципальной программы города Владивостока «Доступная среда» на 2014-2020 годы и ее соответствии ожидаемым результатам по исследуемым показателям эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский статистический ежегодник / Росстат. - М., 2019 - 686 с.
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. № 61/106 (по состоянию на 26 октября 2012 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01 декабря 2014 г. № 419-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Лабашева Н.А., Дубенчак А.Д. Доступная и комфортная городская среда // Профнавигация молодежи: сборник материалов IV международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубанский государственный технологический университет. 2021. С.114-121.
7. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы» от 01.12.2015 № 1297 (ред. от 01.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление Правительства РФ «Об обеспечении формирования доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» от 12.08.1994г. № 927 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
9. Моисеева К.Е. Оценка качества доступности среды маломобильным группам населения // Медицина и организация здравоохранения. 2017. № 3. Том 2. С. 9-14.
10. Лига М.Б., Щеткина И.А., Пояркова З.Д. Оценка инвалидами реализации государственной программы «Доступная среда» // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 75-78.
11. Перепечева Е.А. Цифровая платформа инклюзивного туризма как инструмент развития доступной среды региона // Международный студенческий научный вестник. 2021. № 2.
12. Сафронов К.Э. Подходы к формированию, управлению и оценке доступной среды // Экономические науки. 2012. № 2 (87). С. 157-163.
13. Абрамовская Д.А. Эффективность реализации государственной программы «Доступная среда» в городе Красноярске // Постулат. 2017. № 6 (20). С. 53.
14. Лига М.Б., Щеткина И.А. Качество жизни: организационно-управленческий аспект. Новосибирск: «Наука», 2011.
15. Алиева Я.Р., Ворова Е.А. Эффективность реализации региональной программы «Доступная среда» в Ярославской области // Сборник материалов шестой региональной научной конференции студентов и аспирантов «МОЛОДАЯ НАУКА-2015». 2015. С. 8-11.
16. Иванова С.С., Кириллова Е.В. Анализ и управление рисками при реализации программы «Доступная среда» // I Республиканская с международным участием научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы реализации учетной, контрольной и аналитической функций в социокультурном пространстве современного бизнеса». 2015. С. 27-30.
17. Самарина О.Д., Енин Д.В., Лысенко А.Е. Аудит доступности социальной инфраструктуры для маломобильных категорий населения // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 3-4. С. 124-128.
18. Низова Л.М., Хасянова Е.Р. Программа «Доступная среда» как форма социальной защиты детей-инвалидов на региональном уровне // Детская и подростковая реабилитация. 2013. № 2 (21). С. 60-65.
19. Бикалова Н.А., Кретьева Е.А. Совершенствование программно-целевого бюджетирования (на примере государственной программы «Доступная среда» на 2011-2015 годы в Калужской области // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современный взгляд на будущее науки». 2015. С. 75-79.
20. Терехова И.И. Оценка инвалидами, проживающими на территории г. Омска и Омской области, уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности // Экономика, социология и право. 2015. № 12. С. 90-92.
21. Постановление Администрации города Владивостока «Об утверждении муниципальной программы «Доступная среда» на 2014-2020 годы» от 19 сентября 2013 года № 2703 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432856088>.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 332

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0053

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА ОМСКА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9157-5912

AuthorID: 242316

ORCID: 0000-0001-8662-4380

РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Землеустройства»

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, улица Сибакловская, 4, e-mail: rumom@mail.ru)*

SPIN: 6504-3952

AuthorID: 1112213

ORCID: 0000-0001-8871-3045

ЭПРИКОВ Иван Аркадьевич, аспирант

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, улица Сибакловская, 4, e-mail: eprikov.ivan@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы эффективного управления земельно-имущественным комплексом города, который рассматривается как ключевой компонент экономического развития на территории города. Земельно-имущественные отношения непосредственно затрагивают интересы страны, регионов, муниципальных образований, всех хозяйствующих субъектов и граждан. От эффективности управления земельно-имущественным комплексом во многом зависит уровень стабильности экономического и социального развития страны и каждого региона, уровень жизни населения. Формирование и развитие земельно-имущественного комплекса крупного города имеет приоритетное значение, поскольку он является основой экономического и территориального развития городского хозяйства в целом. В то же время земельно-имущественный комплекс – это большое число имущественных объектов, имеющих разнообразное социально-экономическое назначение и вызывающих разнообразные и зачастую противоположные земельно-имущественные отношения. Своевременное, оперативное, качественное управление земельно-имущественным комплексом не всегда реализуется на практике, что снижает экономический, инновационный и инвестиционный потенциал города. Экономический потенциал муниципального образования подразумевает ориентир экономики территорий, промышленных сфер, предпринимательских возможностей реализовывать производственную и хозяйственную деятельность, направленную на продуцирование качественных средств для обеспечения жизнедеятельности населения и производственных инфраструктур. Управление земельно-имущественным комплексом осуществляется в целях повышения качества жизни населения, как наиболее важной социальной категории, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения.

Ключевые слова: земельно-имущественный комплекс, эффективное управление, экономическое и социальное развитие, потенциал территории города, налоговые и неналоговые доходы, расходы, бюджет города.

ECONOMIC PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LAND AND PROPERTY COMPLEX OF THE CITY OF OMSK

© The Author(s) 2021

ROGATNEV Yuri Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of «Land Management»

*Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street, 4, e-mail: rumom@mail.ru)*

EPRIKOV Ivan Arakadievich, post-graduate student

*Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
(644008, Russia, Omsk, Sibakovskaya street, 4, e-mail: eprikov.ivan@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the problems of effective management of the land and property complex of the city, which is considered as a key component of economic development in the city. Land and property relations directly affect the interests of the country, regions, municipalities, all economic entities and citizens. The level of stability of the economic and social development of the country and each region, as well as the standard of living of the population, largely depends on the effectiveness of the management of the land and property complex. The formation and development of the land and property complex of a large city is of priority importance, since it is the basis for the economic and territorial development of the urban economy as a whole. At the same time, the land and property complex is a large number of property objects that have a diverse socio-economic purpose and cause various and often opposite land and property relations. Timely, efficient, high-quality management of the land and property complex is not always implemented in practice, which reduces the economic, innovative and investment potential of the city. The economic potential of a municipality implies a reference point for the economy of territories, industrial areas, and entrepreneurial opportunities to implement production and economic activities aimed at producing high-quality means to ensure the life of the population and production infrastructures. The management of the land and property complex is carried out in order to improve the quality of life of the population, as the most important social category that characterizes the structure of human needs and the ability to meet them.

Keywords: land and property complex, effective management, economic and social development, potential of the city territory, tax and non-tax revenues, expenditures, city budget.

ВВЕДЕНИЕ

Города занимают важное место в процессе территориального развития российской экономики и организации комфортных условий для жизни населения. Город является высокоорганизованной природно-техногенной системой. Город – это населенный пункт, жители которого в основном не заняты в сфере сельского хозяйства. Основной характеристикой города является профессия его жителей. Доля городских земель составляет около 1% от общей территории РФ.

При этом городские земли являются основой не менее 2/3 всех земельных платежей, что предопределяет их ключевое значение в системе управления земельными ресурсами.

Качество и уровень эффективности управления земельно-имущественным комплексом (далее – ЗИК) в крупнейших городах либо создают условия для роста благосостояния жителей, либо ведут к масштабным экологическим и социально-экономическим проблемам. Решение задачи роста эффективности использо-

вания ЗИК в качестве основного фактора стабильного развития крупнейшего города является составной частью целей городского управления.

Понятию «земельно-имущественный комплекс» не уделено внимание в законодательстве, что оставляет поле для дискуссий среди российских исследователей. Тематике земельно-имущественных комплексов, а также земельным взаимоотношениям посвящены исследования Беленького В.Р. [1], Варламова А.А. [2], Гальченко С.А. [3], Гербеевой Л.Ю. [4], Засядь-Волк В.В. [5,6], Кравцова В.И. [7], Кухтина П.В. [8,9], Рогатнева Ю.М. [10-13], Сай С.И. [14], Хаметова Т.И. [15,16] и др.

Так, в работе Л.Ю. Гербеевой, в качестве ЗИК рассматривается система, состоящая из недвижимой вещи (земельный ресурс) и совокупности как материальных, так и нематериальных активов. Вышеуказанное сочетание, согласно автору, ведет к сложностям регулирования формирования и развития ЗИК в качестве независимого объекта.

В работе В.Р. Беленького обозначено мнение, что ЗИК следует рассматривать в разных формах, а именно: как земельный участок, не имеющий построек на своей территории, как земельный участок, на котором размещена недвижимость различного типа, состава и разной степени строительной готовности. Аналогичное мнение относительно сущности термина ЗИК высказал В.В. Засядь-Волк. Автором в качестве ЗИК понимается совокупность земельных участков в рамках установленных границ и принадлежащие им объекты недвижимости.

Рассматривая понятие ЗИК, П.В. Кухтин определяет два основных компонента ЗИК – земля и имущество. По мнению автора «земля» является не просто определенным земельным участком, а совокупностью социально-экономических отношений по поводу «земли» в масштабах государства. Также понятие «имущество» включено П.В. Кухтиным в число социально-политических категорий, определяющих объем как имущественных прав, так и обязанностей относительно недвижимых объектов.

Достаточно простое, краткое определение ЗИК, без рассмотрения отдельных компонентов, предложил С.И. Сай: «ЗИК – совокупность объектов недвижимости, объединенных одной территорией».

В работах Ю.М. Рогатнева ЗИК рассмотрен в качестве системы не только материальных элементов, но и многообразия земельно-имущественных отношений. Согласно Ю.М. Рогатневу, земельно-имущественные отношения играют ключевую роль в определении ЗИК в составе общества, функционирования производства и существования природного комплекса. Этим обусловлены экологическая и социально-экономическая направленности ЗИК. В общем земельно-имущественные отношения создают основу правового режима использования ЗИК.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является выявление экономических проблем, препятствующих росту эффективности управления ЗИК.

Управление ЗИК является сложноорганизованной системой, которая формируется различными действиями и средствами.

Существуют разные методы воплощения управленческих решений, из которых выделим следующие:

1. Административно-правовой метод предполагает реализацию государством управленческих функций посредством совершенствования законодательства.

2. Экономический метод основан на разработке экономических стимулов и критериев качества, обеспечивающих продвижение государственной политики в сфере земельно-имущественных отношений.

В качестве ключевого критерия эффективности управления ЗИК определен объем доходов от управле-

ния ЗИК и его доля в структуре бюджета города.

От качества земельного участка, выраженного в его кадастровой стоимости, зависит размер налоговой базы земельного налога. Земельный налог обусловлен рядом количественных и качественных свойств земельного участка: природное качество земельного участка, общая площадь, расположение, градостроительная ценность, социально-культурный и экономический потенциал территории.

Аналогично налоговой базой налога на имущество физических лиц является кадастровая стоимость имущества физических лиц, а именно: жилые дома (квартиры и комнаты), дачи, гаражи.

Вышеуказанные налоги являются прямыми местными налогами и непосредственно зависят от качества ЗИК. Таким образом, рост кадастровой стоимости земельно-имущественного комплекса приводит к росту налоговых доходов местного бюджета.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализом объема доходов и расходов, связанных с управлением ЗИК и его доли в структуре бюджета города Омска установлено следующее.

Общая сумма поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет города Омска на 2020 год составила 10 715 390 410,47 руб. Информация о поступлении земельного налога, налога на имущество физических лиц, доходов в виде арендной платы за земельные участки, имущество представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Доходы бюджета г. Омска по некоторым видам налогов

Наименование доходов бюджетов	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %
Налог на имущество физических лиц	233 728 000,00	2,18
Земельный налог	772 087 000,00	7,21
Аренда государственного и муниципального имущества	734 158 257,04	6,85
Аренда государственных и муниципальных земельных участков	331 370 653,31	3,09
Итого доходы от ЗИК	2 071 343 910,35	19,33
ВСЕГО НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	10 715 390 410,47	

* по данным Администрации г. Омска

Таким образом, бюджет города Омска получил 2 071 343 910,35 руб. за счет управления ЗИК, что составляет 19,33% от общей суммы доходов бюджета города.

Рассмотрим вышеуказанные показатели за 2017-2019 годы в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика доходов бюджета г. Омска по некоторым видам налогов

Наименование доходов бюджетов	2017		2018		2019	
	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %	Сумма, руб.	Доля в доходах бюджета, %
Налог на имущество физических лиц	182 423 055,07	2,21	204 651 767,61	2,32	235 657 510,78	2,33
Земельный налог	881 216 247,22	10,66	801 656 751,94	9,10	773 884 510,85	7,64
Аренда государственного и муниципального имущества	1 348 006 653,72	16,31	1 046 586 949,54	11,88	671 812 051,33	6,63
Аренда государственных и муниципальных земельных участков					204 430 513,58	2,02
Итого доходы от ЗИК	2 411 645 956,01	29,18	2 052 895 469,09	23,31	1 885 784 586,54	18,62
ВСЕГО НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	8 265 433 683,44		8 806 415 523,39		10 128 168 119,59	

* по данным Администрации г. Омска

В период с 2017 по 2020 годы наблюдается тенденция к росту общей суммы поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет города Омска, что соответствует общероссийским темпам роста доходов бюджета.

При этом доходы за счет управления ЗИК не только не демонстрировали соразмерного роста, а, наоборот, снижались с 2017 по 2019 годы (рисунок 1).

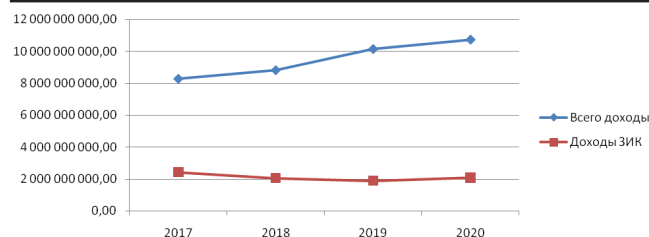

Рисунок 1 - Динамика доходов за счет управления ЗИК в бюджете г. Омска в руб. (по данным Администрации г. Омска)

Доля ЗИК в доходах бюджета города Омска в период с 2017 по 2019 годы имела тенденцию к снижению. Незначительный рост зафиксирован лишь в 2020 году (рисунок 2).

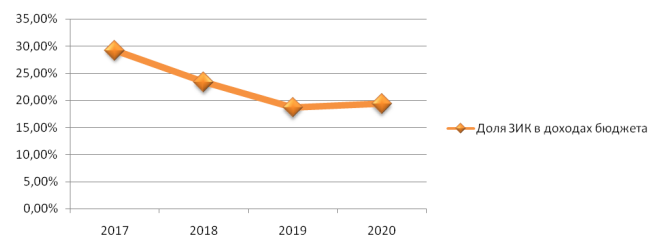

Рисунок 2 - Динамика изменения доли ЗИК в доходах бюджета г. Омска в % (по данным Администрации г. Омска)

Таким образом, снижение значения ЗИК в доходах бюджета города Омска как в процентном, так и в абсолютном значениях свидетельствует о наличии проблем, препятствующих эффективному использованию ЗИК.

Также рассмотрим расходы бюджета города Омска, связанные с управлением ЗИК. Общая сумма расходов бюджета города Омска в 2020 год составила 23 869 631 819,53 руб. Расходы по подпрограммам, связанным с ЗИК, представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Расходы бюджета г. Омска на управление ЗИК

Наименование кодов классификации расходов бюджетов	Код целевой статьи	Исполнено за 2020 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2020 год, %
Подпрограмма «Обеспечение деятельности по эффективному использованию имущества, находящегося в распоряжении муниципального образования город Омск»	09 1 00 00000	203 678 533,30	0,85
Подпрограмма «Развитие градостроительной, архитектурной и землеустроительной деятельности на территории города Омска»	13 3 00 00000	184 032 094,66	0,77
Итого расходы, связанные с ЗИК		387 710 627,96	1,62
Всего расходов:		23 869 631 819,53	

* по данным Администрации г. Омска

Таким образом, бюджет города Омска израсходовал 387 710 627,96 руб. на мероприятия по управлению ЗИК, что составляет 1,62% от общей суммы расходов бюджета города.

Рассмотрим вышеуказанные показатели за 2017-2019 годы в таблице 4.

Таблица 1 - Динамика расходов бюджета г. Омска на управление ЗИК

Наименование кодов классификации расходов бюджетов	Код целевой статьи	Исполнено за 2017 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2017 год, %	Исполнено за 2018 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2018 год, %	Исполнено за 2019 год, руб.	Доля в расходах бюджета за 2019 год, %
Подпрограмма «Обеспечение деятельности по эффективному использованию имущества, находящегося в распоряжении муниципального образования город Омск»	09 1 00 00000	193 632 768,91	1,18	185 273 880,62	1,01	204 934 176,58	0,87
Подпрограмма «Развитие градостроительной, архитектурной и землеустроительной деятельности на территории города Омска»	13 3 00 00000	0,00	0,00	0,00	0,00	97 342 045,51	0,41
Итого расходы, связанные с ЗИК		193 632 768,91	1,18	185 273 880,62	1,01	302 276 222,09	1,28
Всего расходов:		16 433 580 245,70		18 414 545 565,73		23 661 680 989,38	

* по данным Администрации г. Омска

В рамках вышеуказанных подпрограмм реализована система взаимосвязанных по срокам проведения этапов мероприятий в целях решения вопросов, связанных с обеспечением градостроительного развития территории города Омска, использованием имущества, созданием объектов недвижимости и регистрацией права собственности города на них.

Предусмотренное вышеуказанными подпрограммами финансирование израсходовано на следующий ряд мероприятий:

- установление прав и регулирование взаимодействий в отношении государственной и муниципальной собственности;
- обеспечение функционирования имущества, находящегося в городском распоряжении;
- приобретение имущества в муниципальную собственность;
- подготовка градостроительной документации;
- подготовка документов территориального планирования;
- подготовка документов градостроительного зонирования;
- предоставление земельных участков для осуществления инвестиций на конкурсной основе;
- обеспечение проведения рыночной оценки земельных участков;
- проведение комплексных кадастровых работ;
- осуществление функций руководства и управления в сфере градостроительства и землеустройства.

В период с 2017 по 2020 годы наблюдается тенденция к росту общей суммы расходов бюджета города Омска, что в целом соответствует расходам по управлению ЗИК (рисунок 3).

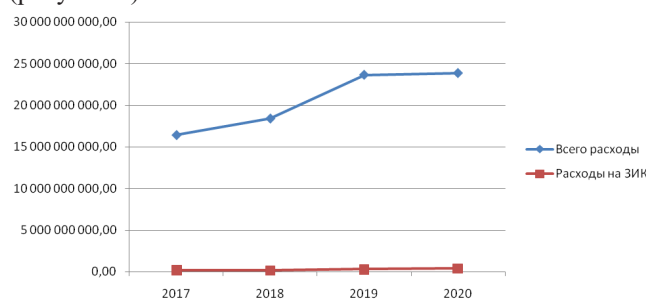

Рисунок 3 - Динамика расходов по управлению ЗИК в бюджете г. Омска в руб. (* по данным Администрации г. Омска)

Доля ЗИК в расходах бюджета города Омска незначительно снизилась в 2018 году. В 2019, 2020 годах доля ЗИК в расходах бюджета города имела тенденцию к росту (рисунок 4).

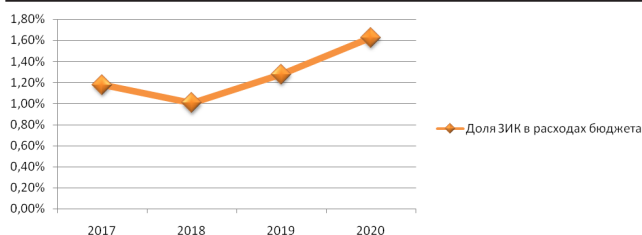

Рисунок 4 - Динамика изменения доли ЗИК в расходах бюджета г. Омска в % (по данным Администрации г. Омска)

Следует отметить введение в 2019 году подпрограммы «Развитие градостроительной, архитектурной и землеустроительной деятельности на территории города Омска» в бюджет города, что является позитивным фактором, демонстрирующим внимание городских властей к вопросам управления ЗИК.

Анализ влияния ЗИК на доходную и расходную части бюджета приводит к выводу о существовании проблем в управлении ЗИК, необходимости их детального рассмотрения и разработки рекомендаций по повышению эффективности и качества управления ЗИК.

Эффективное и качественное управление ЗИК предопределяет экономическое и социальное развитие государства и каждого отдельного региона, также в городском землепользовании сохраняются проблемы, препятствующие решению ряда практических вопросов по эффективному и качественному использованию земельных ресурсов.

Обозначим ряд проблем на отдельных городских земельных участках:

1. Проблема точечной застройки в изначально густонаселенных районах крупных городов, под которой понимается возведение новых объектов, не заложенных ранее в градостроительные документы, в уже сформированном жилом квартале.

Вследствие проведения точечной застройки на территории района ложится более высокая нагрузка: нежелательное антропогенное давление отмечается как в период возведения объектов, так и в период их постоянной эксплуатации. Возведение новых объектов в уже сформированном районе создает неудобства местным жителям по причине работы строительной техники, которая является источником лишнего шума и приводит к дополнительному загрязнению воздуха выхлопными газами. В ходе эксплуатации построенных объектов точечной застройки обостряется проблема роста загруженности транспортной инфраструктуры, снижается количество доступных территорий для стоянки, которые не способны принять избыточное количество машин. Чрезмерный рост дорожного трафика создает повышенный уровень шума и дополнительный объем атмосферных выбросов. Также подвергается дополнительной нагрузке сеть инженерных и бытовых коммуникаций, что повышает риск аварийных ситуаций в снабжении населения водой, теплом, газом, электричеством.

2. Проблема размещения промышленных объектов в черте города, что препятствует раскрытию потенциала развития находящихся под ними территорий.

Проблема размещения промышленных объектов в черте города возникла ввиду того, что изначально находящиеся на окраинах города промышленные предприятия в ходе расширения и развития города оказались внутри селитебной застройки. Местоположение промышленных объектов мешает обеспечению связи между центральной частью города и его окраинами, создает повышенный уровень загруженности транспортной и инженерной инфраструктуры, наносит ущерб экологии города и, как следствие, препятствует развитию города.

3. Проблема индивидуальной жилой застройки.

Аналогично промышленным предприятиям частный сектор, изначально находящийся на окраинах, в ходе расширения и развития города оказался в центральном ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 080000, 080001, 080010, 080012, 080013, 080014

районе. Данные территории отличаются низким уровнем инженерного-бытового благоустройства: не обеспечены централизованным или газовым отоплением, отсутствуют как горячее, так и холодное водоснабжение, не проложена канализация, не подведены телефон и интернет, отсутствуют асфальтированные дороги.

4. Проблема сокращения доступности рекреационных территорий для населения крупных городов.

Основная сложность в расширении доступности рекреационных территорий для населения крупных городов связана с недостатком государственного финансирования и зачастую меньшей инвестиционной привлекательностью рекреационных территорий относительно жилой застройки или общественно-деловых зон.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных в ходе настоящего исследования результатов с результатами в исследованиях Антипина И.А., Власовой Н.Ю. [17], Лопарева А.А. [18] в части динамики изменения доходной и расходной части бюджетов крупных городов демонстрирует схожие тенденции и позволяет рассматривать полученные результаты в контексте общероссийских трендов.

Также ряд проблем, обозначенных в настоящем исследовании, во многом пересекается с проблемами, определенными в работах Акиншиной А.В. [19], Андросов А.Н. [20], Бабуна Р.В. [21], Рогатнева Ю.М.

Таким образом, вышеуказанные проблемы ЗИК города носят глобальный характер и требуют системных решений.

ВЫВОДЫ

Таким образом, земельно-имущественный комплекс города – сложное системное многоуровневое понятие. Существуют разные виды ЗИК в зависимости от масштабов ЗИК и от роли земельного участка в составе ЗИК, определяемой функциональным назначением объектов капитального строительства.

Проведенное исследование продемонстрировало влияние ЗИК на доходную и расходную части бюджета города Омска. Динамика изменения доходной и расходной части бюджета города Омска и доли ЗИК в ней приводит к выводу о существовании проблем в управлении ЗИК, необходимости их детального рассмотрения и разработки рекомендаций по повышению эффективности управления ЗИК.

Эффективное управление ЗИК города благоприятствует повышению качества жизни людей и создает условия экономического развития на территории города. В то же время для раскрытия потенциала ЗИК следует решить ряд проблем, препятствующих решению ряда практических вопросов по эффективному и качественному использованию земельных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бельский В.Р. Рыночная цена земельно-имущественных объектов (комплекс) [Текст] / Под. ред. проф. Бельского В.Р. М.: Былина. — 2001. — 218 с.
2. Варламов А.А. Современные проблемы землепользования // Современные проблемы эффективного землепользования: сборник научных трудов. М.: ГУЗ, 2016. С. 3-17.
3. Варламов А.А., Гальченко С.А. Методология оценки эффективного управления устойчивым землепользованием // Аграрная Россия. 2017. № 12. С. 43-48
4. Гербева Л.Ю. Методология развития, функционирования и управления земельно-имущественным комплексом региона // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2010. - № 13. - С. 12-18.
5. Засядь-Волк В.В., Смирнова Е.А. Кадастровая стоимость земельных участков как один из факторов земельных отношений территории // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2016. № 18 (239). С. 142-147.
6. Засядь-Волк В.В. Актуальные вопросы управления земельно-имущественными комплексами // Геодезия, картография, геоинформатика и кадастры. Наука и образование. Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 514-517.
7. Кравцов В.И. Земельно-имущественный комплекс как территориально-организованная экономическая система // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 8 (58). С. 135-140.
8. Кухтин П.В. Формирование основных компонентов государ-

ственной стратегии управления земельными ресурсами // Гуманитарные и общественные науки в XXI веке: проблемы и основные направления их решения. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 11-15.

9. Кухтин П.В., Вышегуров М.Х. Теоретические основы управления земельными ресурсами // Европейско-азиатское пространство. Инновации в экономике, науке и образовании. Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2019. С. 43-53.

10. Рогатнев Ю.М. Система управления земельными ресурсами в условиях рыночной экономики России // Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию землеустроительного факультета Омского ГАУ. 2017. С. 144-151.

11. Рогатнев Ю.М. Новый этап развития землепользования и земельных отношений в пореформенный период // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2017. № 8 (151). С. 5-12.

12. Рогатнев Ю.М. Совершенствование системы управления земельными ресурсами - необходимое условие устойчивого развития рыночной экономики // Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года. 2018. С. 198-203.

13. Рогатнев Ю.М. Современные проблемы управления земельно-имущественным комплексом города // Актуальные вопросы землепользования и управления недвижимостью. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 53-62.

14. Сай С.И. Земли промышленности. проблемы эффективного управления земельными ресурсами промышленных предприятий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2004. № 6 (33). С. 61-67.

15. Хаматов Т.И. Управление земельно-имущественным комплексом // Учебное пособие по направлению подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» / Пенза, 2017.

16. Хаматов Т.И., Клушина Е.С. Управление земельно-имущественным комплексом муниципальных образований // Управление земельно-имущественными отношениями. Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 371-375.

17. Власова Н.Ю., Антипин И.А. Земельно-имущественный комплекс как значимый фактор поступательного развития крупнейшего города // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 1 (23). С. 67-73.

18. Лопарев А.А. «Цифровая территория»: современный подход к управлению городским земельно-имущественным комплексом // Журнал Бюджет. 2020. № 11 (215). С. 58-61.

19. Акинишина А.В. Проблемы совершенствования управления земельно-имущественным комплексом на этапах строительства и эксплуатации // Наука и образование в жизни современного общества. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18 частях. 2013. С. 12-14.

20. Андросов А.Н. Проблемы управления земельно-имущественным комплексом // Недвижимость: экономика, управление. 2010. № 1-2. С. 41-44.

21. Бабун Р.В. Современные проблемы управления земельно-имущественными комплексами муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 9 (144). С. 34-38.

Статья поступила в редакцию 06.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 379.85

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0054

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТУРИСТЫ ПОКОЛЕНИЯ Z КАК СЕГМЕНТ ВНУТРЕННЕГО ТУРИСТСКОГО РЫНКА

© Автор(ы) 2021

AutorID: 491913

SPIN: 4173-4660

ORCID: 0000-0002-1400-0509

РУБЦОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

ORCID: 0000-0002-4175-3119

НИКИФОРОВА Вероника Владимировна, студент магистратуры

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: february575@mail.ru)

Аннотация. В сфере туризма формируется новый феномен – молодежный туризм – привлекающий внимание все большего числа исследователей. В статье представлены результаты опроса, цель которого состояла в изучении потребительских предпочтений поколения Z в аспекте привлекательного внутреннего туристского направления – озера Байкал. Полученные результаты позволили выявить, что представители российской молодежи – поколение Z – отличаются следующими характеристиками как потребители туристского продукта. Они осуществляют свой потребительский выбор во многом под воздействием Интернет ресурсов. Также они предпочитают совершать покупку туристических товаров и услуг посредством онлайн-сервисов; представители поколения Z предпочитают бюджетный отдых, «умную» трату денег; наиболее предпочтительными целями путешествий для них являются общение с природой и образование; для путешественников поколения Z весьма существенную роль играет минимальное воздействие на окружающую среду во время путешествия, поэтому все формы экологического туризма являются для них наиболее привлекательными. Полученные авторами результаты о потребительских предпочтениях туристов поколения Z могут быть использованы маркетологами для продвижения внутренних туристских продуктов и связанных с ними услуг, а также выработке практических рекомендаций по разработке рекламных кампаний и маркетинговых стратегий для развития внутреннего туризма с учетом потребительского поведения и предпочтения поколения Z в России.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, поколение Z, потребители, предпочтения, молодежь, пандемия, туристский продукт, покупательское поведение, путешествие

TOURISTS OF GENERATION Z AS A SEGMENT OF THE DOMESTIC TOURIST MARKET

© The Author(s) 2021

RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, candidate of economic sciences,

Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Service

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

NIKIFOROVA Veronika Vladimirovna, master's student

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: february575@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of the survey. The purpose of the survey is to study consumer preferences of generation Z in terms of an attractive domestic tourist destination - Lake Baikal. The results obtained prove that representatives of Russian youth - generation Z - differ in several characteristics as consumers of a tourist product. They make their consumer choice largely under the influence of Internet resources. They also prefer to make purchases of travel goods and services through online services. The generation Z prefer budget vacations, smart spending of money. For these travelers, the minimum impact on the environment during travel is essential, therefore all forms of eco-tourism are the most attractive for them. The results obtained by the authors on the consumer preferences of tourists of generation Z can be used by marketers to promote domestic tourism products and related services, as well as to develop practical recommendations for the development of advertising campaigns and marketing strategies for the development of domestic tourism.

Keywords: tourism, domestic tourism, generation Z, consumers, preferences, youth, pandemic, tourism product, shopping behavior, travel

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По данным ЮНВТО уже в 2010 г. около 20% из 940 млн международных туристов, путешествующих по миру, были молодыми людьми [1]. В 2020 г. молодежь составляет треть населения США и является самым крупным сегментом рынка, занимающим до 40% потребителей в США, Европе и странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) [1]. В сфере туризма формируется новый феномен – молодежный туризм – привлекающий внимание все большего числа исследователей. Понятие «молодежный туризм» широко используется в научной литературе, однако четкого общепринятого определения к настоящему времени не выработано [2]. Международная конфедерация молодежных студенческих и образовательных путешествий трактует вышеупомянутый термин как «путешествие или поездка, осуществляемые молодыми людьми самостоятельно, без сопро-

вождения родителей или опекунов» [3]. При этом «молодежь», с точки зрения ЮНЕСКО определяется как категория лиц в возрасте от 15 до 24 лет [4]. В России согласно Закону «О молодежной политике» возрастной ценз, относящий человека к молодежной аудитории, более широкий – от 14 до 35 лет [5].

Особое внимание современных исследователей молодежного туризма привлекает изучение туристов поколения Z. С конца второго десятилетия XXI в. исследователи начали рассматривать представителей поколения Z в качестве нового потребительского сегмента, который будет обеспечивать устойчивость доходов компаний в ближайшем будущем в условиях цифровой экономики и цифровой трансформации [5]. Существующие к настоящему времени исследования покупательского поведения потребителей поколения Z доказывают, что эти потребители характеризуются активным использованием социальных сетей как канала коммуникации, предпочитают совершать онлайн-платежи,

используют более двух устройств, подключенных к Интернету, получают более половины всей информации с электронных носителей [5]. Однако характеристики представителей поколения Z как потребителей туристского продукта и участников туристского рынка еще недостаточно изучены.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одна из наиболее точных формулировок понятия «молодежный туризм» дана ЮНВТО: «молодежный туризм – это все самостоятельные поездки на период менее одного года людьми в возрасте 16-29 лет, которые частично или полностью мотивированы желанием познакомиться с другими культурами, получить жизненный опыт и / или извлечь пользу из формального и возможно неформального обучения за пределами своего обычного окружения» [1]. Исследования доказывают, что молодые туристы путешествуют ради конкретной цели, которая может быть одной или несколькими. Наиболее популярными из них являются: познание другой культуры, изучение иностранного языка, волонтерство, работа или учеба [7]. Во время путешествий молодые люди стремятся погрузиться в иную культуру и попробовать местный образ жизни, познакомиться с другими людьми, в том числе с попутчиками [8]. Наиболее популярным видом туризма у молодежи является образовательный туризм, при этом наиболее привлекательными направлениями в целях образовательного туризма являются Франция, Швейцария и Германия [2], у английской и американской молодежи наиболее предпочтительным видом туризма является волонтерская деятельность, связанная с путешествиями, а у европейцев – спортивный и приключенческий туризм [2].

Молодым путешественникам свойственно придерживаться строгого бюджета, поэтому они выбирают дешевое жилье, позволяющее провести в путешествии длительное время и тратить высвободившиеся деньги на досуг и развлечения [9]. Кроме того, молодежный туризм подразумевает построение гибких маршрутов. Считается, что самые запоминающиеся путешествия и переживания часто бывают неожиданными, а самые прекрасные открытия те, которые делаются самостоятельно [10].

Согласно исследованию Booking.com, проведенному в 2019 г., туристы поколения Z как особый сегмент молодежного туристского рынка отличаются высокой заинтересованностью в экотуризме, а также заинтересованы в снижении воздействия туризма на окружающую среду. Молодежь поколения Z старается использовать экологичные виды транспорта при посещении новых мест и стремится оказать как можно меньше воздействия на местную природу [11]. Вместе с тем, исследований российских туристов – представителей поколения Z – еще крайне недостаточно. Указанное обстоятельство во многом объясняется относительной молодостью представителей данного поколения, к числу которых относятся молодые люди от 2000 года рождения. Его старейшие представители сравнительно недавно достигли совершеннолетия. Однако ключевым фактором успешного развития внутреннего туризма выступает способность распознавать и чутко реагировать на происходящие изменения на рынке, в том числе и социально-демографические. Поэтому понимание потребностей и желаний туристов – представителей поколения Z – позволит выбрать перспективные стратегии развития внутреннего туризма в России, ведь в обозримом будущем произойдет смена поколений и именно эти люди будут основными потребителями российского туристского продукта.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи состоит в изучении потребительских предпочтений поколения

Z в аспекте привлекательного внутреннего туристского направления – озера Байкал.

Используемые методы, методики и технологии. При написании статьи были использованы методы системного анализа, обобщения и опроса. В опросе участвовали 100 респондентов – представителей поколения Z, проживающих на территории Иркутской области. Время проведения опроса июнь 2021 г. Социальный статус участников опроса: 16% – работающие, 35% – учащиеся, 47% – совмещают работу и учебу, 3% опрошенных не учились и не работали на момент проведения опроса. Возраст респондентов 17–21 лет, место жительства – Иркутская область. Уровень дохода (согласно оценкам самих респондентов) в большинстве своем средний (56%), при этом доход 18% опрошенных оценили как низкий, 21% – ниже среднего, 7% – выше среднего.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе опроса были получены следующие результаты. Наиболее частым туристским направлением 73% респондента назвали внутренний туризм, только 23% опрошенных ответили, что обычно путешествуют за рубежом. При этом к числу стран, которые посещали опрошенные представители поколения Z, относятся популярные туристские направления – Тайланд, Китай и Турция.

В табл.1 представлен рейтинг целей путешествия представителей поколения Z. В ходе опроса респондентам было предложено выбрать три наиболее предпочтительных цели из предлагаемого списка. В числе фаворитов оказались: «пляжный отдых» – эту цель реализуют 57 % опрошенных – и «общение с природой» – 51% соответственно. Кроме того, популярной целью путешествия была названа и «познание нового, самосовершенствование» (47 %).

Таблица 1 – Рейтинг целей путешествия туристов поколения Z, %

Цель путешествия	Популярность у респондентов
Пляжный отдых	57
Общение с природой – походы, сплавы, рыбалка и т.д.	51
Познание нового, самопознание, самосовершенствование	47
Посещение природных мест относительно незатронутых человеком и его деятельностью (национальные парки, заповедники)	38
Экстремальный отдых (экстремальные виды спорта и развлечений, сплав на байдарках и т.д.)	25
Участие в праздниках, фестивалях, конкурсах	21
Отдых в деревне, изучение быта, работа на ферме и т.д.	16
Шопинг	14
Санаторно-курортное лечение	12
Участие в этнических мероприятиях	5
Деловые поездки (бизнес-встречи, форумы и др.)	5
Посещение промышленных объектов	4
Посещение научных мероприятий (симпозиумов, конференций, саммитов)	3

Организовывать свой отдых и путешествия туристы поколения Z в основном предпочитают самостоятельно – так ответили 88% опрошенных, однако есть и такие, кто обращается к услугам специализированных фирм – 12%. При этом при выборе турфирмы туристы поколения Z ориентируются на цену предоставляемых услуг и рекомендации друзей, знакомых и родственников. Кроме того, на выбор потребителей оказывают влияние такие факторы как качество услуг, бренд (известность) фирмы, нежелание заниматься организацией отдыха самостоятельно. Отметим, что такой фактор как реклама туристической фирмы и/или ее услуг, воздействие на туристов – представителей поколения Z – не оказывает.

Изучение частоты обращения к услугам туристических фирм у туристов поколения Z позволило выявить, что она достаточно низкая. Большинство опрошенных (45%) осуществляют подобные покупки один раз в 3-5 лет, около 33% – один раз в 2 года, а 22% – только один раз в жизни. Полученные результаты с одной стороны, объясняются невысокими доходами респондентов, попавших в выборку исследования, с другой – свидетельствуют о низком спросе у представителей поколения Z на услуги туристических компаний, желании организовать свое путешествие самостоятельно.

Наиболее привлекательной ценой за путевку для большинства опрошенных (42%) является диапазон от 31 до 50 тыс. руб., 39% респондентов считают приемлемой цену турпутевки до 30 тыс. руб., только 19 % туристов поколения Z готовы приобрести турпутевку стоимостью свыше 50 тыс. руб.

Наиболее предпочтительным средством поиска информации о существующих предложениях на рынке, туристских направлениях, продуктах и услугах большинство опрошенных назвали Интернет – 75%. В сети Интернет молодежь поколения Z обращается к сайтам о путешествиях, каналам блогеров-путешественников и различным пабликам или группам в социальных сетях по соответствующей тематике. Значительно реже используются такие каналы коммуникации как сайты туроператоров и турфирм, а также персональная рассылка. Полученные данные, в частности, подтверждают результаты исследования Expedia.com [17]. Кроме того представители поколения Z отметили, что получают информацию и из других источников – телевизионной или полиграфической рекламы.

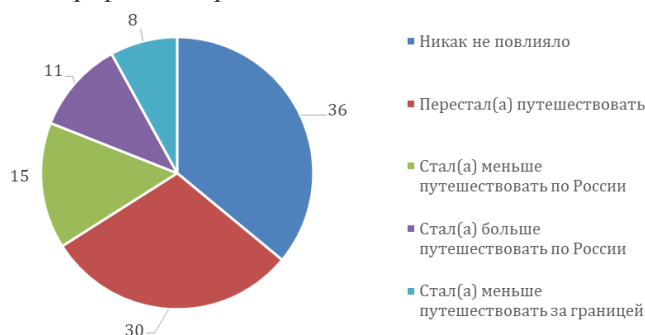

Рисунок 1 – Влияние пандемии COVID-19 на потребительское поведение туристов поколения Z, % (составлено авторами)

Влияние пандемии COVID-19 на потребительское поведение туристов поколения Z представлено на рис.1. Как видим, на значительную часть опрошенных (36%) пандемия не оказала негативного воздействия, их покупательское поведение не изменилось. При этом можно отметить, что примерно треть респондентов констатировали отрицательное воздействие пандемии COVID-19: 30% перестали путешествовать вовсе. Кроме того, были выявлены положительные изменения в пользу путешествий по России – 11% опрошенных заявили, что стали предпочитать отечественные туристские направления зарубежным, что позволяет прогнозировать привлекательность внутренних туристских направлений для российских туристов поколения Z, особенно при наличии бюджетных предложений.

Изучение предпочтений туристов поколения Z в отношении туристского направления – озера Байкал – позволило получить следующие результаты. Значительное число опрошенных (95%) заявили, что посещали озеро Байкал для отдыха или туризма. Говоря о частоте посещения данного туристского направления, можно констатировать достаточно высокую частоту посещения: 70% опрошенных совершают поездки 1-2 раза в год, 25% – 3-5 раз в год, 5% – путешествуют более 5 раз в год. Рейтинг наиболее предпочтительных целей путешествий туристов поколения Z представлен в табл.2.

Таблица 2 – Рейтинг целей путешествия туристов поколения Z на озеро Байкал, %

Цель путешествия	Популярность у респондентов
Общение с природой – походы, сплавы, рыбалка и т.д.	75
Пляжный отдых	71
Посещение природных мест относительно незатронутых человеком и его деятельностью (национальные парки, заповедники)	50
Познание нового, самопознание, самосовершенствование	22
Экстремальный отдых (экстремальные виды спорта и развлечений, сплав на байдарках и т.д.)	18
Участие в праздниках, фестивалях, конкурсах	11
Санаторно-курортное лечение	8
Отдых в деревне, изучение быта, работа на ферме и т.д.	7
Участие в этнических мероприятиях	4
Посещение научных мероприятий (симпозиумов, конференций, саммитов)	1
Деловые поездки (бизнес-встречи, форумы и др.)	7

Как видим, наиболее предпочтительными целями путешествий на озеро Байкал у представителей поколения Z являются общение с природой – 75%, пляжный отдых – 71%, посещение природных мест относительно незатронутых человеком и его деятельностью – 50%. Сравнение полученных результатов с результатами общего рейтинга путешественников (табл.1) позволяет сделать вывод, что в отношении туристического направления – озеро Байкал – акцент наиболее предпочтительных целей для представителей поколения Z смещается в пользу экологического туризма, что в частности соответствует современным трендам покупательского поведения представителей поколения Z [11].

ОБСУЖДЕНИЕ. Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Сравнение полученных результатов с результатами исследований по сходной тематике [12-20] позволяет констатировать, что представители российской молодежи – поколение Z – отличаются следующими характеристиками как потребители туристского продукта. Во-первых, они осуществляют свой потребительский выбор во-многом под воздействием Интернет ресурсов. Также они предпочитают совершать покупку туристических товаров и услуг посредством онлайн-сервисов. Во-вторых, представители поколения Z предпочитают бюджетный отдых, «умную» трату денег. В-третьих, наиболее предпочтительными целями путешествий для них являются общение с природой и образование. В-четвертых, для путешественников поколения Z весьма существенную роль играет минимальное воздействие на окружающую среду во время путешествия, поэтому все формы экологического туризма являются для них привлекательными.

Кроме того, полученные данные позволяют констатировать, что потребительские предпочтения российских туристов поколения Z несколько отличаются от предпочтений аналогичных представителей зарубежных стран. Так, если зарубежные путешественники в большей степени заинтересованы в культурном обмене, спорте и приключенческом туризме, то российская молодежь предпочитает отдых (релаксацию) и общение с природой. Однако общей чертой можно назвать приверженность к образованию и самосовершенствованию во время путешествий.

ВЫВОДЫ. Выводы исследования. Полученные результаты могут стать основой для научных дискуссий по формированию новых туристских направлений и туристских продуктов, в том числе по внутренним туристским направлениям в России, определения дальнейших траекторий развития внутреннего туристского рынка с учетом особенностей потребителей поколения Z.

Предметом дальнейших исследований, представляющих также и практическую ценность, являются полученные авторами результаты о потребительских предпочтениях туристов поколения Z, которые могут быть использованы маркетологами для продвижения внутренних туристских продуктов и связанных с ними услуг, а также выработке практических рекомендаций по разработке рекламных кампаний и маркетинговых стратегий развития внутреннего туризма с учетом потребительского поведения и предпочтения поколения Z в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. UNWTO – WYSE 2011 // *The Power of Youth Travel*. Vol. 2. URL: http://florianopoliscvb.com.br/MyFiles/amreports_vol2_thepowerofyouthtourism_eng_fw.pdf (дата обращения: 25.06.2021)
2. Demeter T., Bratucu G. Typologies of youth tourism // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov*. 2014. Series V: Economic Sciences. Vol. 7 (56). № 1. P. 115–122.
3. Richards, G.: *New Horizons II – The Young Independent Traveller* 2007. Amsterdam, WYSE Travel Confederation, 2007.
4. UNESCO. 2013. URL: <http://www.unesco.org/new/en/socialand-humansciences/themes/youth/youthdefinition/>. (дата обращения: 25.06.2021)
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
6. Липидус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А., Кязимов К.Э., Хубиев И.Х. Портрет поколения Z как онлайн-потребителей в эпоху цифровой экономики в России // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. 2020. №4. С.260–273.
7. <http://youthtourism.wordpress.com> (дата обращения: 25.06.2021)
8. Obenour W., Patterson M. et al. Conceptualization of a meaning-based research approach for tourism service experiences // *Tourism Management*. 2004. Vol. 27. P. 34–41.
9. Maoz D. Backpackers Motivations: the role of culture and nationality // *Annals of Tourism Research*. 2006. Vol. 34. № 1. P. 122–140.
10. Clarke N. Free independent travellers? British working holiday makers in Australia // *Transaction of the Institute of British Geographers*. 2004. Vol. 29. № 4. P. 499–509
11. Поколение Z и будущее устойчивого туризма. URL: news.booking.com/ru-ru/Поколение-Z-и-будущее-устойчивого-туризма/ (дата обращения: 23.06.2021).
12. Ржепка Э.А. О развитии туристско-гостиничного бизнеса в Иркутской области // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 1.
13. Русецкая Г.Д., Быкова Д.Ю. Экологически устойчивое и социально-экономически ответственное природопользование в системе острова Ольхон // *Известия Байкальского государственного университета*. 2020. Т. 30. № 1. С. 7–13.
14. Ячменева В.М., Ячменев Е.Ф. Имиджевая политика региона как инструмент повышения конкурентоспособности рекреационной территории // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 1.
15. Артемова Е.Н. Молодежный сегмент туристского рынка как объект маркетинговых исследований // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2004. №4. С. 45–73.
16. Галенко Е.В. Теория поколений: возможности практического применения в туристской индустрии // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2019. №1. С. 57–67.
17. Поколение Z и будущее устойчивого туризма. URL: news.booking.com/ru-ru/Поколение-Z-и-будущее-устойчивого-туризма/ (дата обращения: 23.06.2021).
18. Рахимзянова Ю.А., Цыганков В.Ю. Культура туризма поколения Z // *Вестник ТИСБИ*. 2020. № 4. С. 129–133.
19. Preps A. The values of the world heritage and the younger generation // *Heritage and Modern Times*. 2018. Т. 1. № 3. С. 7–19.
20. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.67/338.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0055

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АО «ВОСТОЧНАЯ ВЕРФЬ»

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 1030992

SPIN: 9650-5553

ORCID: 0000-0002-1338-1821

САМАРИНА Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул.Гоголя, д.41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

AuthorID: 605762

SPIN: 1616-6738

ORCID: 0000-0001-8894-6543

ОСЛОПОВА Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул.Гоголя, д.41, e-mail: Marina.Osloпова@vvsu.ru)

ORCID: 0000-0003-1693-2032

АПАНАСКЕВИЧ Виктория Александровна, бакалавр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(692246, Россия, Спасск-Дальний, ул.Первомайская, д.55, e-mail: vikaapanaskevich@mail.ru)

ORCID: 0000-0002-7615-0297

ВЕНГЕР Влада Евгеньевна, бакалавр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690003, Россия, Владивосток, ул.Верхнепортовая, д.72/3, e-mail: vladka.ven@mail.ru)

Аннотация. Эффективное полноценное использование финансовых ресурсов компании, помогающих в функционировании любой организации, во многом обозначает и предвещает результаты хозяйственной деятельности. Из этого вытекает, что основным ключевым моментом в функционировании компании является сосредоточенное внимание на финансовых ресурсах. В нынешних рыночных обстоятельствах, организации приобрели автономию ведения своей хозяйственной деятельности, они обладают полной юридической и экономической ответственностью, а также вправе сами распоряжаться результатами своего труда и ресурсами. Следовательно, в данном случае благополучие предприятия абсолютно и полно зависит от эффективности проведения анализа финансового состояния. Эффективность проведения анализа, в свою очередь, зависит от выбора подходящей методики анализа. Безусловно, разработано множество методов и способов определения и оценки финансового состояния. Не все методики учитывают отраслевые особенности. Судостроение – сложная и стратегически важная для страны отрасль промышленности, обладающая большим научно-техническим и производственным потенциалом, а также оказывающая влияние на развитие технологий и производство в смежных отраслях. На примере АО «Восточная верфь» были предложены методы проведения анализа финансового состояния, основываясь на специфике деятельности компании. Была дана оценка финансового состояния и выявлены возможные пути улучшения финансового положения.

Ключевые слова: анализ финансового состояния, финансовый анализ, анализ отчетности, анализ хозяйственной деятельности, показатели ликвидности, судостроение, финансовая устойчивость, финансовые ресурсы, собственные и заемные средства, методы проведения анализа.

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL STATE OF A COMMERCIAL ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF VOSTOCHNAYA VERF JSC

© The Author(s) 2021

SAMARINA Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru),

OSLOPOVA Marina Vladimirovna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: Marina.Osloпова@vvsu.ru)

APANASKEVICH Viktoriya Aleksandrovna, bachelor

Vladivostok State University of Economics and Service

(692246, Russia, Spassk-Dalniy, Pervomayskaya Street, 55, e-mail: vikaapanaskevich@mail.ru)

VENGER Vlada Evgenyevna, bachelor

Vladivostok State University of Economics and Service

(690003, Russia, Vladivostok, Verhneportovaya Street, 72/3, e-mail: vladka.ven@mail.ru)

Abstract. Effective full use of the company's financial resources, which help in the functioning of any organization, largely signifies and foreshadows the results of economic activities. It follows from this that the main key moment in the functioning of the company is a focused attention on financial resources. In the current market conditions, organizations have acquired the autonomy of conducting their economic activities, they have full legal and economic responsibility, and also have the right to dispose of the results of their labor and resources themselves. Therefore, in this case, the well-being of the enterprise absolutely and completely depends on the effectiveness of the analysis of the financial condition. The effectiveness of the analysis, in turn, depends on the choice of a suitable analysis technique. Of course, many methods and methods have been developed for determining and assessing financial condition. Not all methodologies are industry-specific. Shipbuilding is a complex and strategically important branch of industry for the country with great scientific, technical and production potential, as well as influencing the development of technologies and production in related industries. On the example of «Vostochnaya verf», methods were proposed for analyzing the financial condition, based on the specifics of the company's activities. An assessment of the financial condition was given and possible ways to improve the financial situation were identified.

Keywords: financial analysis, financial analysis, reporting analysis, economic activity analysis, liquidity indicators, shipbuilding, financial stability, financial resources, own and borrowed funds, methods of analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях хозяйствования организаций, когда главным условием выживаемости и стабильности становится финансовая устойчивость, необходимо уделять огромное внимание показателям и регулярно осуществлять полный анализ финансово-хозяйственной деятельности и, соответственно, финансового состояния. В первую очередь, это нужно для принятия грамотных управленческих решений и понимания того, как эффективно организация пользуется ресурсами, не только имеющимися, но и привлеченными, и насколько грамотно они сбалансированы. Регулярный и грамотный анализ, с последующим рациональным применением его результатов, позволит руководству достаточно точно и грамотно руководить всеми процессами функционирования предприятия, принимать и одобрять те или иные управленческие решения, обращая внимание не только на внутренние факторы деятельности, но и на внешние.

Поэтому в настоящее время методика проведения финансового анализа является весьма актуальной позицией и эффективным инструментом хозяйствования экономических субъектов. Анализ финансовых показателей может использоваться не только как способ объективной оценки имущественного состояния и степени зависимости от внешних источников финансирования, но и как оперативный способ принятия управленческих решений, посредством проекции реального положения и прогнозирования возможных результатов деятельности компании.

Анализ применяется для аргументации плановых показателей и контроля их исполнения, что позволяет выявить недостатки, ошибки и приступить к своевременной корректировке планов и управленческих решений. Анализ является первым и последним этапом финансово-хозяйственного планирования и позволяет повысить уровень точности разработки плана, сделать его научно обоснованным и грамотным [1-3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. При рассмотрении исследуемой проблемы были изучены и проанализированы различные варианты подхода к определению метода оценки финансового положения компании. Стоит отметить, что на сегодняшний день, большинство современных ученых, такие как О.А. Агеева [1], А.А. Акбашева [2], В.Е. Ширяев [3], Т.А. Гизбрехт [4], склоняются к тому, что полную оценку деятельности предприятия может дать только комплексное применение всех существующих методов, для полноценной и достоверной оценки финансового состояния. Несмотря на существование всевозможных методик финансового состояния предприятия, ни одна из них не учитывает особенностей судостроительной отрасли, которые в свою очередь затрудняют формирование выводов и, самое главное – не дают понять заинтересованным сторонам реальную ситуацию на предприятии. Исходя из вышеперечисленных обстоятельств был предопределен выбор научного направления и обусловлена тема научной статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Главной целью статьи являются: анализ исследований и публикаций; оценка финансового состояния судостроительного предприятия. Объектом исследования выступает акционерное общество «Восточная верфь». Акционерное общество «Восточная верфь» - это предприятие, являющее главным производителем кораблей для морских пограничных сил Дальнего Востока и Тихоокеанского флота военно-морского флота России, оно работает на основании государственной программы

переворужения, в рамках которой Министерство обороны заключает контракты на постройку кораблей, танкеров и причалов. Одной из сложных и специфических отраслей промышленности является как раз судостроение, которое характеризуется особенностями производства и бухгалтерского учета [8-9]. Данная компания была выбрана, так как имеет ряд особенностей: наличие/отсутствие этапности проводимых работ и наличие угроз по срывам сроков выполнения работ с Госзаказчиками, а также конечное формирование финансовых результатов лишь на этапе передачи судна заказчику, а производственный цикл работ начинается от 1,5 лет.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Безусловно, разработано множество методов и способов определения и оценки финансового состояния, накоплено много данных, мнений и опыта, как в отечественной, так и в зарубежной практике, но обсуждения содержательности и состава показателей всегда продолжаются.

Главной задачей на данном этапе является выбор модели, которая позволит учесть все особенности деятельности компании и поможет предвидеть дальнейшее развитие ситуации, так как традиционно установленные методики проведения анализа не учитывают отраслевые особенности.

Существует ряд методов проведения анализа финансового состояния:

- способ абсолютных величин, выполняемый на основе изучения данных, представленных в бухгалтерской отчетности;
- способ относительных величин (коэффициентный анализ), заключающийся в вычислении взаимосвязей между отдельными элементами бухгалтерского отчета или позициями различных форм отчетности;
- способ средних величин, применяемый в случае необходимости обобщения типичных, однородных показателей;
- горизонтальный анализ, основанный на выполнении сравнения каждой позиции отчетности с предыдущим годом;
- вертикальный анализ, осуществляющийся с целью определения структуры итоговых финансовых показателей.
- трендовый анализ, включающий в себя сравнение каждого элемента отчетности за ряд лет и определение тренда;
- факторный анализ, применяемый в случае, когда необходимо изучить и измерить воздействие факторов на величину итогового показателя [5-7].

В настоящее время не существует какой-то конкретной методологии проведения анализа финансового состояния. Однако можно сформулировать некоторые общие принципы. Выбор метода зависит от поставленных задач, имеющейся информационной базы и специфики отрасли.

Учитывая специфику деятельности АО «Восточная верфь» - длительный производственный цикл строительства кораблей (от 1,5 лет), наличие/отсутствие этапности выполненных работ с госзаказчиками - оценку финансового состояния следует провести на основании анализа состояния активов и пассивов предприятия (для оценки уровня ликвидности) и анализа ряда коэффициентов финансовой устойчивости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Уровень ликвидности баланса организации можно определить сопоставлением статей активов, которые сгруппированы по степени ликвидности, и статей пассивов, которые группируются по степени срочности их оплаты [4]. В таблице 1 представлена группировка активов и пассивов бухгалтерского баланса АО «Восточная верфь», которая позволит провести оцен-

ку ликвидности баланса организации [11-12].

Таблица 1 – Анализ ликвидности

Раздел баланса	Тип	2018	2019	2020
Активы	A1 (денежные средства, их эквиваленты и краткосрочные финансовые вложения)	486 357	5 453	1 101 097
	A2 (дебиторская задолженность и прочие оборотные активы)	1 974 009	2 151 319	2 321 258
	A3 (запасы и налог на добавленную стоимость по привлеченным ценностям)	7 708 427	10 346 655	14 082 396
	A4 (внеоборотные активы)	371 168	351 052	383 526
Пассивы	П1 (кредиторская задолженность и прочая краткосрочная задолженность)	714 042	617 527	426 668
	П2 (краткосрочные кредиты и займы)	73 200	73 794	127 632
	П3 (долгосрочные обязательства)	9 499 489	11 909 177	17 072 424
	П4 (собственный капитал и резервы)	253 230	253 981	261 553
Излишек/дефицит	A1-P1	-227 685	-612 074	674 429
	A2-P2	1 900 809	2 077 525	2 193 626
	A3-P3	-1 791 062	-1 562 522	-2 990 028
	A4-P4	117 938	97 071	121 973

На текущий момент структура активов и пассивов Акционерного общества «Восточная верфь» не является сбалансированной. Первое условие ликвидности не выполняется в 2018 и 2019 годах: недостаток составил 227 685 тыс. руб. и 612 074 тыс. руб. соответственно, что свидетельствует о недостатке средств для покрытия наиболее срочных обязательств в данных периодах. Предприятие в 2018 и 2019 годах не обладало абсолютной ликвидностью. Медленно реализуемые активы не покрывают долгосрочные обязательства (в 2018 г. недостаток составил 1 791 062 тыс. руб., в 2019 г. – 1 562 522 тыс. руб., в 2020 г. – 2 990 028 тыс. руб.), следовательно, третье условие не выполняется в о всех анализируемых периодах. Компания не обладает возможностью погасить долгосрочные займы с помощью медленно реализуемых активов. Минимальное условие финансовой устойчивости организации (четвертое условие) не соблюдается ни в одном из периодов. Из четырех условий ликвидности выполняются только одно (в 2018 и 2019 годах) и два (в 2020 году), что позволяет сделать вывод о том, что во всех анализируемых годах баланс компании АО «Восточная верфь» был не ликвиден. Для повышения устойчивости и платежеспособности предприятия необходимо уделять особое внимание данной сфере и проводить мероприятия по повышению устойчивости и платежеспособности. Регулярное несвоевременное погашение обязательств будет приводить к ухудшению условий взаимодействия с кредиторами и поставщиками. Учитывая специфику отрасли и наличие этапности работ в состав группы А3, помимо запасов и НДС, входит статья «Выполненные этапы по незавершенным работам» [13].

Для лучшего понимания текущего уровня платежеспособности предприятия следует рассмотреть относительные коэффициенты ликвидности, расчет которых продемонстрирован в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей ликвидности Акционерного общества «Восточная верфь»

Коэффициент	Год			Абсолютное отклонение (±, %)	
	2018	2019	2020	2019-2018	2020-2019
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,62	0,01	1,99	-0,61	1,98
Коэффициент срочной ликвидности	3,13	3,12	6,17	-0,01	3,05
Коэффициент текущей ликвидности	12,92	18,09	31,58	5,17	13,49

Рассматривать относительные коэффициенты ликвидности стоит в сравнении с нормативными показателями. Для коэффициента абсолютной ликвидности нормативное значение равно 0,2 (допускается 0,1), для коэффициента срочной ликвидности – 1 и более, для коэффициента текущей ликвидности – 1,5 и более.

Коэффициент абсолютной ликвидности соответствовал нормативному в 2018 и 2020 гг., что говорит о достаточном объеме денежных средств для погашения текущих обязательств в кратчайшие сроки. В

2019 году показатель опустился ниже нормативного за счет резкого сокращения объема денежных средств, что говорит о неспособности компании погашать свои краткосрочные обязательства имеющимися денежными средствами.

Коэффициент срочной ликвидности во всех анализируемых годах советует нормативному, следовательно, предприятие в состоянии рассчитаться по большей части своих обязательств.

Во всех анализируемых периодах коэффициент текущей ликвидности превысил рекомендуемое значение, что свидетельствует о достаточно устойчивом финансовом состоянии предприятия, у него достаточно оборотного капитала, который в случае необходимости может быть использован для погашения своих обязательств.

На основании рассчитанных показателей коэффициента платежеспособности АО «Восточная верфь» можно сделать вывод, что на анализируемом предприятии текущие обязательства в достаточной степени обеспечены текущими активами. При этом высокое значение показателей ликвидности связано с низкой долей краткосрочных обязательств, что, в свою очередь, объясняется спецификой деятельности предприятия.

Следующим элементом анализа финансового состояния организации является оценка динамики показателей финансовой устойчивости (таблица 3).

Собственные оборотные средства отсутствуют на предприятии, что говорит о невозможности обеспечивать стабильную и бесперебойную операционную деятельность. На 2020 год сумма собственных оборотных средств составила -121 973 тыс. руб., что свидетельствует о рискованной стратегии финансирования деятельности предприятия. Компания должна привлекать внешние источники финансирования для продолжения деятельности.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами запасов во всех анализируемых годах не соответствует нормативному и принимает отрицательное значение, что оценивается отрицательно и свидетельствует о том, что все оборотные средства организации и, возможно, часть внеоборотных активов сформированы за счет заемных источников. Положительным моментом является рост данного показателя в 2020 году по сравнению с 2019, произошедший за счет превышения темпов роста внеоборотных активов над темпом роста собственных оборотных средств.

Значение коэффициента маневренности собственных оборотных средств во всех анализируемых периодах отрицательное и не соответствует рекомендуемому, что говорит о низкой финансовой устойчивости в сочетании с тем, что средства вложены в медленно реализуемые активы, а оборотный капитал формировался за счет заемных средств. При этом наблюдается рост данного показателя, что является положительной тенденцией.

Значения коэффициента финансовой автономии и коэффициента финансовой зависимости говорят о том, что для предприятия характерна высокая зависимость от внешних источников финансирования. При этом коэффициент финансового левериджа во всех анализируемых периодах значительно превышает нормативное значение, что свидетельствует о неустойчивом финансовом состоянии АО «Восточная верфь». На предприятии присутствует риск неплатежеспособности и банкротства из-за высокой концентрации заемного капитала. Рост коэффициента, произошедший в результате превышения темпов роста заемных средств над темпами роста собственного капитала, оценивается отрицательно и свидетельствует о повышении риска банкротства предприятия [16].

Таблица 3 – Динамика показателей финансовой устойчивости

устойчивости Акционерного общества «Восточная верфь»

Коэффициент	Год			Абсолютное отклонение (+,-)		
	2018	2019	2020	2019-2018	2020-2019	2020-2018
Собственные оборотные средства, тыс. руб.	-117 938,00	-97 071,00	-121 973,00	20 867,00	-24 902,00	-4 035,00
Коэффициент обеспечения оборотных активов собственными средствами	-0,01	-0,01	-0,01	0,00	0,00	0,00
Маневренность собственных оборотных средств	-4,12	-0,06	-9,03	4,07	-8,97	-4,90
Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами запасов	-0,08	-0,04	-0,03	0,04	0,01	0,05
Коэффициент финансовой автономии	0,02	0,02	0,01	0,00	-0,01	-0,01
Коэффициент финансовой зависимости	0,98	0,98	0,99	0,00	0,01	0,01
Коэффициент финансового левериджа	40,62	49,61	67,39	8,99	17,78	26,77

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Сравнивая различные методики проведения финансового анализа предприятий, можно выявить, что в большинстве случаев его эффективность и результативность напрямую зависит от аспектов специфики деятельности. Так и для АО «Восточная верфь» традиционные методики не способны в полной мере отразить эффективность и прибыльность деятельности.

ВЫВОДЫ

Проанализировав показатели финансовой устойчивости АО «Восточная верфь» за 2018-2020 гг., можно сделать следующий вывод: за все анализируемые периоды финансовое состояние компании не является устойчивым. Сокращение коэффициента автономии до 0,01 в 2020 году и увеличение коэффициента финансовой зависимости до 0,99 оценивается отрицательно и говорит о том, что компания все больше полагается на внешние источники финансирования. Еще одним отрицательным моментом является высокое значение и увеличение коэффициента финансового левериджа. Это свидетельствует о повышении риска банкротства предприятия. Значение показателя финансовой устойчивости соответствует нормативному ($>0,75$), что оценивается положительно [17-18].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, можно предложить следующие мероприятия для оптимизации финансового положения:

1. Так как большую долю заказов предприятия составляют государственные контракты и повлиять на те или иные факторы практически нет возможности, например, на график авансовых платежей, а соответственно на закупку оборудования и материалов со всеми вытекающими последствиями, то для улучшения финансового положения целесообразно уделить внимание гражданскому судостроению, в соответствии с которым предприятие имеет возможность регулировать финансирование в соответствии с эффективным извлечения прибыли. Для этого рекомендуется сформировать коммерческий отдел, который бы занимался привлечением заказчиков, занимающихся гражданским судостроением, и мог заниматься развитием данного вида деятельности.

2. В соответствии с нехваткой квалифицированных специалистов в данной отрасли, следует вести работы по привлечению профессионалов из крупных городов, организуя работу проектного офиса. А также запустить проекты по привлечению кадров из Приморского края путем осуществления сотрудничества с различными учебными заведениями – трудоустройство выпускников, подготовка студентов по целевым договорам, проведение дней предприятия и ярмарки вакансий. На базах колледжей и университетов открывать новые направления подготовки в соответствии с производственной необходимостью предприятия. К работе с обеспечением АО «Восточная верфь» кадрами нужно привлечь центры занятости по всей стране и осуществлять информирование о вакансиях через СМИ.

3. В связи с сильной зависимостью предприятия от внешних факторов, на которые организация повлиять не

может, необходимо уделять особое внимание внутренним возможностям. Например, заниматься организацией работ по стимулированию и мотивированию сотрудников для эффективного и быстрого завершения этапов выполненных работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азеева О.А., Егорова А.Н. АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ АО «ПЭСЗ» ЯНТАРЬ // 2014-2016. Научный журнал. 2017;5(18):46-49. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29149261>
2. Акбаева А.А., Яцкая Е.А. Анализ существующих методик оценки финансового состояния предприятия как инструмента обеспечения его экономической безопасности. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020;82(4):327-334. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2020-4-327-334>
3. Ширяева, В. Е. Анализ финансового состояния предприятия как отправная точка для его улучшения / В. Е. Ширяева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый – 2020. – № 5 (295). – С. 150-154. – URL: <https://moluch.ru/archive/295/66974/>
4. Гизбрехт Т.А., Булатенко М.А. ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИИ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ СЛУЖБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПРИБЫЛИ КОМПАНИИ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 193-198; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1411>
5. Богуславская С.Б., Макарова В.А. Актуальные вопросы оценки эффективности корпоративного риск менеджмента: Выбор ключевых показателей и минимизация последствий шорт-термизма. Часть вторая. Монография / Макарова В.А., Татаринцева С.Г., Саук Т.П., Богуславская С.Б. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 206 с.
6. Буянов С., Романенко А. Мировое судостроение и судостроение: состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Морской флот №4 (2015). – Режим доступа: <http://morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=58975> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Зудинова К.Ю. Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке гражданского судостроения: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 [Электронный ресурс] / К.Ю. Зудинова. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2019. – 22 с.
8. Князев Е.А., Евдокимова Я.Ш. Бенчмаркинг для вузов: Учебно-методическое пособие. – М.: Университетская книга, Логос, 2016. – 208 с.
9. Никифоров В.Г., Неслухов Д.С. Современные тенденции развития мировой судостроительной отрасли с позиции теории экономических циклов [Электронный ресурс] // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 3. С. 101-111. – Режим доступа: <http://vestnik.astu.org/Pages/Show/374> (дата обращения: 01.05.2020).
10. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04968-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/454125>.
11. Чая, В. Т. Управленческий учет: учебник и практикум для вузов / В. Т. Чая, Н. И. Чупахина. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 332 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10739-5. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/469236> (дата обращения: 03.05.2021).
12. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04968-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/454125> (дата обращения: 30.04.2021).
13. Восточная верфь: [сайт]. – URL: <http://www.vverf.com/>
14. Ильин, А.И. Планирование на предприятии: учебное пособие. 8-е изд., испр. и доп. Мн.: Новое знание, 2018. 700 с.
15. Ляковская, Е.А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Е.А. Ляковская. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 217 с.
16. Грибов В.Д., Грузинов В.П. Экономика предприятия: Учебник: КУРС, 2018 - 448 с. - Текст: электронный // ЭБС Znanium [сайт]. – URL: <https://znanium.com/read?id=303867>.
17. Пласкова Н. С. Финансовый анализ деятельности организации: учебник / Н. С. Пласкова – Москва: Вузовский учебник ИНФРА-М, 2016 – 368 с. - Текст: электронный // ЭБС Znanium [сайт]. – URL: <https://znanium.com/read?id=131894> (дата обращения: 26.03.2021).
18. Вахрушина М. А., Пласкова Н.С. Анализ финансовой отчетности : Москва: Вузовский учебник ИНФРА-М, 2019 – 432 с. - Текст: электронный // ЭБС Znanium [сайт]. – URL: <https://znanium.com/read?id=337062> (дата обращения: 12.04.2021).
19. Самарина Н.С., Рева Н.А. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ ПАО АКБ «ПРИМОРЬЕ». // В сборнике: Актуальные вопросы современной экономики. Выпуск №5, 2020 г.

Статья поступила в редакцию 05.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.143
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0056

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ: ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ РАСХОДОВ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 631383
SPIN: 2663-1600
ORCID: 0000-0003-2837-0639

СЕРЯЕВА Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)

Аннотация. Программное финансирование расходов культурного характера в настоящее время осуществляется в рамках национального проекта «Культура», который включает в себя федеральную и региональные части. В рамках данного проекта обозначены цели увеличения числа посещений учреждений культуры, а также увеличения числа обращений к цифровым ресурсам. Достижение целей осуществляется за счет финансирования большого количества важных мероприятий, связанных со строительством, реконструкцией, модернизацией учреждений культуры, их современным оснащением. При этом, за рамками каждого проекта остаются вопросы межотраслевого взаимодействия. В статье анализируются современные аспекты финансового обеспечения мероприятий национального проекта «Культура», предусматривающие взаимосвязь между двумя отраслями: культурой и образованием. Высокая эффективность практики внедрения «культурных нормативов школьников» в «пилотных» регионах РФ подчеркивает необходимость и важность изменения действующего механизма финансирования программных расходов в сфере культуры. Реализуемые в рамках федерального и региональных проектов культурно-образовательные программы для школьников представляют собой один из примеров межотраслевого взаимодействия. Расширение практики внедрения таких программ в рамках действующего целевого финансирования, четкая регламентация процесса взаимодействия органов управления культурой и образованием, в перспективе позволит решать глобальные задачи повышения культурно-образовательного уровня граждан нашей страны.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, сфера образования и культуры, учреждения культуры и образования, услуги учреждений культуры и образования, программные расходы.

CULTURE AND EDUCATION: FINANCIAL SUPPORT PROGRAM-TARGETED EXPENDITURES OF THE SUBJECTS OF THE FEDERATION

© The Author(s) 2021

SERYAEVA Maria Gennadievna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)

Abstract. Program financing of cultural expenses is currently carried out within the framework of the national project “Culture”, which includes federal and regional parts. Within the framework of this project, the goals of increasing the number of visits to cultural institutions, as well as increasing the number of accesses to digital resources, are outlined. The goals are achieved by financing a large number of important activities related to the construction, reconstruction, modernization of cultural institutions, their modern equipment. At the same time, the issues of intersectoral interaction remain outside the scope of each project. The article analyzes the modern aspects of financial support for the activities of the national project “Culture”, which provide for the relationship between two industries: culture and education. The high efficiency of the practice of implementing “cultural standards of schoolchildren” in the “pilot” regions of the Russian Federation underlines the need and importance of changing the current mechanism for financing program expenditures in the field of culture. Cultural and educational programs for schoolchildren implemented within the framework of federal and regional projects are one of the examples of intersectoral interaction. The expansion of the practice of implementing such programs within the framework of the current targeted funding, a clear regulation of the process of interaction between cultural and educational management bodies, in the future will allow us to solve global problems of improving the cultural and educational level of citizens of our country.

Keywords: financial support, education and culture, cultural and educational institutions, services of cultural and educational institutions, program expenses.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Культурное развитие общества невозможно без развития образования. Понятия «культура» и «образование» тесно взаимосвязаны, и они не только дополняют друг друга, но и делают проблематичным и затруднительным развитие одного без другого. Одной из актуальных проблем развития культуры в России на современном этапе является финансовое обеспечение ее мероприятий без учета взаимосвязей с другими отраслями, в частности, образованием.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Следует заметить, что слово «культура» длительное время было синонимом слова «образование» [1, с. 110]. О взаимосвязи сфер культуры и образования, а также об их значимости в развитии общества и личности, рассуждают многие ученые в различных направлениях

исследований. Так, Бердичевский А.Л. справедливо указывает на то, что человек, усваивая культуру, становится образованным [2, с. 35]. Налетова И.В. обозначает образование как производное культуры [3, с. 51]. Садовская В.С. и Ремизов В.А. указывают на то, что культура и образование представляют собой две взаимодополняющие сферы социальной политики государства, общей миссией которых является развитие личности [4, с. 47]. Полякова А.А. также утверждает, что образование является важнейшей составной частью культуры и вместе с тем выполняет функцию трансляции культуры из поколения в поколение [5, с. 16]. Васильев И.Г. в своем исследовании подчеркивает взаимосвязь культурного и образовательного развития общества [6]. Кречетова Г.А. рассматривает развитие культуры и развитие образования как процессы, протекающие параллельно, синхронно и взаимосвязано [7, с. 83]. Иванова В.П., в свою очередь, справедливо обратила внимание на то, что в настоящее время «мало внимания обращается на воспитание культуры мышления и развитие способности понимать других людей, себя, окружающий мир» [8, с. 103]. Ахметшина Ф.А.

отмечает, что «особенную роль в развитии социальных и личностных качеств молодого человека играет культура, которая должна быть основой любого образовательного и воспитательного процесса» [9, с. 21]. Егорычев А.М. и др. также замечают, что «первой надстройкой над культурой является образование» [10, с. 40]. Исследования, проводимые в зарубежных государствах, также подчеркивают связь культуры и образования [11-14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является обоснование теоретической и практической значимости взаимосвязи финансового обеспечения мероприятий культуры и образования, основанное на анализе современных тенденций программного финансирования национального проекта «Культура» в субъектах РФ (на примере субъектов Приволжского федерального округа).

Используемые методы, методики и технологии.

В работе использовались общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных и статистические методы анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ошибочным является представление о том, что сфера культуры является исключительно досуговой отраслью. Отрыв культуры от образования приводит к недостаточному освоению знаний о культурном потенциале страны, делает процесс обучения преимущественно теоретическим, лишенным визуализации, связи с действительностью. Для того, чтобы повысить популярность услуг культурного характера у населения, важно не только оснастить учреждения современными технологиями, следует научить общество понимать культуру, приобщать к ней с ранних лет. Следует учитывать, что услуги, оказываемые библиотеками, театрами, музеями, архивами, носят не только культурно-досуговый, но и образовательный характер, что указывает на необходимость осуществления межведомственного взаимодействия при достижении глобальных целей развития общества [15].

Современная практика программного финансирования расходов в сфере культуры Российской Федерации характеризуется большим количеством значимых преобразований культурной сферы, включая мероприятия культурно-просветительского характера для конкретной категории обучающихся. Так, Распоряжением Министерства культуры РФ от 01.07.19 г., утвержден перечень культурно-просветительских программ для школьников на 2019 год [16]. Финансирование данных программ осуществляется в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура». Их реализация осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ, с учетом методических рекомендаций Минкультуры РФ. В 2019 году было утверждено 8 программ, включающих в себя познавательные маршруты по городам России (Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Великий Новгород, Пятигорск, Хабаровск и др.). Всего за период реализации федерального проекта «Культура» планируется проведение 150 культурно-просветительских программ для 500 000 школьников. Таким образом, ориентация культурных проектов на конкретную категорию получателей услуг обеспечивает не только достижение целей проекта «Культура», но и способствует повышению образовательного уровня школьников.

Общий объем финансового обеспечения на реализацию национального проекта «Культура» в 2019-2024 гг. составляет 113,5 млрд рублей, в том числе:

- наибольшая доля финансирования приходится на средства федерального бюджета – 97 % (109,7 млрд рублей);
- на долю средств бюджетов субъектов приходится 3 % всех расходов национального проекта (3,8 млрд рублей);
- межбюджетные трансферты составляют практиче-

ски половину всех средств федерального бюджета, выделенных на цели проекта (52,8 млрд рублей, или 48 %) [17].

Согласно Постановлению Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О ходе реализации национального проекта «Культура»: региональный аспект», около 90 % средств национального проекта будет направлено на реализацию мероприятий национального проекта непосредственно в регионах.

Выборочный анализ достигнутых итогов культурно-просветительского характера, финансируемых в рамках национального проекта «Культура» показал, что в 2019-20 гг. в Российской Федерации было реализовано 262 творческих проекта некоммерческих организаций, проведены 50 культурно-просветительских программ для духовно-нравственного развития и патриотического воспитания 161 тысячи школьников [18].

Анализ реализации национального проекта «Культура» в субъектах РФ, показывает характер участия каждого региона в разработке культурно-просветительских проектов и программ.

В Оренбургской области общий объем финансирования мероприятий национального проекта «Культура» составил 1696,7 млн рублей (таблица 1). На долю федерального бюджета РФ приходится 42 % от общего объема финансирования, данные средства полностью направлены на достижение целей регионального проекта «Культура». Обращает на себя внимание значительная динамика привлечения средств федерального бюджета в Оренбургскую область в период 2019-24 гг., которая составила 545,5 процентов (или 5,5 раз). Наибольшее «участие» федерального бюджета РФ в реализации мероприятий регионального проекта «Культура» в области наблюдается в 2020-21 гг. – 96 %. Средства федерального бюджета РФ в объемах 98,6 млн рублей и 140 млн рублей соответственно выделены на модернизацию региональных и муниципальных театров юного зрителя и театров кукол путем их реконструкции, капитального ремонта. Таким образом, за счет средств национального проекта в Оренбургской области планируется провести капитальный ремонт зданий двух театров: Оренбургского государственного областного театра кукол и Оренбургского муниципального театра кукол «Пьеро». Финансирование второго и третьего региональных проектов национального проекта «Культура» («Творческие люди» и «Цифровая культура») в Оренбургской области полностью осуществляется за счет средств консолидированного бюджета региона. Динамика финансирования мероприятий проекта «Творческие люди» положительная, составляет 108,5 процентов. Объем средств бюджета субъекта на цели развития «Цифровой культуры» в динамике 2019-24 гг. снижается с 1,3 млн рублей до 0,4 млн рублей, или на 70 %.

За счет средств бюджета Оренбургской области в объеме 166,7 млн рублей предусмотрена организация культурно-просветительских программ для школьников. В Оренбургской области разработаны 2 культурно-познавательных маршрута для духовно-нравственного развития и патриотического воспитания школьников: «Литературное кольцо Оренбуржья», «В.С. Черномырдин – путь успеха». В период 2019-2024 гг. количество реализованных программ нарастающим итогом составит 12 единиц. Количество школьников, охваченных программами, нарастающим итогом составит – 770 человек.

Общий объем финансирования национального проекта «Культура» на территории Республики Башкортостан на весь период реализации (2019-2024 гг.) по трем региональным проектам составит около 9,3 млрд рублей, в том числе: «Культурная среда» – 6,804 млрд рублей; «Творческие люди» – 1,119 млрд рублей;

«Цифровая культура» – 52 млн рублей [23-24].

В рамках реализации регионального проекта «Творческие люди» в Республике Башкортостан в 2019 году заключено 1 соглашение на сумму 107,3 млн. рублей на

организацию культурно-образовательных программ для школьников (с АНО «Культурно-образовательный центр Арт-Уфа»), в 2020-21 гг. сумма планируемых средств на аналогичные цели составила 96,57 млн рублей. Всего в Республике планируется к 2024 году организовать более 16 культурно-образовательных программ для 60 тыс. школьников.

Таблица 1 – Финансовое обеспечение мероприятий национального проекта «Культура» на территории Оренбургской области в 2019-2024 гг. [19-22]

В миллионах рублей

Наименование расходов	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого	Динамика 2019-24, в процентах
1.Региональный проект «Культурная среда», всего	119,1	102,7	145,8	398,9	400,9	357,7	1525,1	300,3
в том числе:								
1.1 Средства федерального бюджета	23,3	98,6	140,0	132,1	122,8	127,1	643,9	545,5
в том числе, в процентах к общему объему финансирования регионального проекта «Культурная среда»	19,6	96,0	96,0	33,1	30,6	35,5	42,2	X
1.2 Средства бюджета субъекта РФ	95,8	4,1	5,8	266,8	278,1	230,5	881,1	240,6
в том числе, в процентах к общему объему финансирования регионального проекта «Культурная среда»	80,4	4,0	4,0	66,9	69,4	64,4	57,8	X
2.Региональный проект «Творческие люди», всего	39,9	0,0	0,0	42,9	43,0	43,3	169,1	108,5
в том числе, средства бюджета субъекта РФ	39,9	0,0	0,0	42,9	43,0	43,3	169,1	108,5
2.3 Средства на организацию культурно-просветительских программ для школьников	0,9	0,0	0,0	1,2	1,3	1,5	4,9	166,7
в том числе, в процентах к общему объему финансирования регионального проекта «Творческие люди»	2,3	0,0	0,0	2,8	3,0	3,5	2,9	X
3.Региональный проект «Цифровая культура», всего	1,3	0,0	0,0	0,4	0,4	0,4	2,5	30,8
в том числе, средства бюджета субъекта РФ	1,3	0,0	0,0	0,4	0,4	0,4	2,5	30,8
ИТОГО по региональному проекту	160,3	102,7	145,8	442,2	444,3	401,4	1696,7	250,4
ИТОГО с учетом поправок в бюджете	411	420,1	417,8	442,2	444,3	401,3	2536,7	97,6

На цели национального проекта «Культура» в Республике Татарстан в 2019-24 гг. в рамках трех региональных проектов планируют выделить 706,5 млн рублей, в том числе: «Культурная среда» – 597,01 млн рублей; «Творческие люди» – 97,99 млн рублей; «Цифровая культура» – 11,5 млн рублей. В Республике планируется реализовать 15 культурно-просветительских программ для духовно-нравственного развития и патриотического воспитания 200 тыс. школьников [25].

Общая сумма финансирования мероприятий национального проекта «Культура» в Саратовской области составляет 830,4 млн рублей, из них: на цели регионального проекта «Культурная среда» - 701 млн рублей, «Творческие люди» - 123 млн рублей, «Цифровая культура» - 6,4 млн рублей. В Саратовской области планируется реализовать 30 культурно-просветительских программ для школьников музеями и библиотеками области за период 2019-24 гг. [26].

Также следует отметить подтвердивший свою значимость позитивный опыт интеграции образования и культуры на примере школ и музеев Москвы в рамках программы «Урок в музее», «День в музее». В данном случае речь идет о сотрудничестве музеев и школ в программах общего и дополнительного образования детей [27,

с. 93]. Продолжается распространение практики «культурных нормативов школьников» на территории всех 85-ти субъектов РФ (ранее реализация данных нормативов осуществлялась только в «пилотных» регионах). Так, 23 декабря 2020 года на совместном заседании коллегий Министерства культуры Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации было подписано соглашение о взаимодействии в рамках «Культуры для школьников», определены основные направления развития межведомственного культурно-образовательного проекта [28].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что увеличение ВВП страны является важным условием роста расходов на культуру, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Авторы проведенных исследований справедливо указывают на необходимость и важность разработки мер совокупного стимулирования культуры и образования, поскольку именно от их взаимного дополнения зависят показатели экономического роста государства [29-30]. Так, например, практика зарубежных государств подтверждает перспективность разработки взаимосвязанных образовательно-культурных программ. В Республике Корея в учебный план школьников включены такие дисциплины, как: нравственное воспитание, музыка, искусство [31]. В Италии в системе дошкольного образования введена и показала высокую эффективность межкультурная образовательная программа (для детей 5-6 лет), описывающая Италию с ее различными качествами как страну и культуру [32]. Помимо этого, следует отметить ценность для Российской Федерации изучения межкультурного взаимодействия членов общества, о чем также свидетельствует практика зарубежных исследований. Знание культуры других народов, особенностей их быта, религии, обычаев, способствует расширению межкультурной коммуникации. Роль образования состоит в том, чтобы научить молодых людей понимать и принимать межкультурные различия, быть открытыми для установления контактов и терпимыми [33].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Программно-целевое финансирование бюджетных расходов в Российской Федерации поддерживается в различных стратегически важных и перспективных направлениях, включая культуру и образование. Национальные проекты в данных сферах предусматривают большой перечень важных мероприятий, призванных кардинальным образом изменить состояние и перспективы развития страны. Отсутствие четкой взаимосвязи между сферами культуры и образования, обозначенной в конкретном перечне финансируемых совместно мероприятий и ожидаемых результатов, является сдерживающим фактором развития культуры нашего государства. Как показал проведенный в статье анализ, лишь незначительная часть регионов РФ (из числа субъектов Приволжского федерального округа) утвердили в перечне мероприятий региональных проектов «Культура» средства на организацию культурно-просветительских программ для школьников.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Финансирование мероприятий национального проекта «Культура» запланировано на период до 2024 года. Аналогичный срок утвержден в субъектах РФ для выполнения одноименных региональных проектов. Наиболее важным направлением реформирования механизма финансового обеспечения программного финансирования расходов на культуру в РФ является разработка системных межотраслевых проектов, позволяющих решать комплексные задачи, выходящие за рамки одной отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыбалова Е.Е. Взаимодействие образования и культуры. Историография вопроса // *Мировая литература в контексте культуры*. 2008. № 3. С. 110-111.
2. Бердичевский А.Л. Культура через образование, образование через культуру - формула 21 века // В сборнике: *Научное наследие Е.И. Пассова в контексте развития иноязычного образования. Материалы Междоуниверситетской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Е.И. Пассова*. Под общей редакцией В.Б. Царьковой, А.А. Люлюшина. 2020. С. 31-36.
3. Налетова И.В. Взаимосвязь образования и культуры в современном обществе // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2001. № 3-2 (23). С. 50-52.
4. Садовская В.С., Ремизов В.А. Культура и образование: альтернатива или единство? // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2011. № 4 (42). С. 47-51.
5. Полякова А.А. Образование и культура (аксиологический аспект) // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2000. № 1. С. 16-21.
6. Васильев И.Г. Культура как институт непрерывного образования: региональный аспект // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2009. Т. 3. № 1. С. 36-57.
7. Кречетова Г.А. Культура и образование как интегративная целостная система воспитания, обучения и образования личности обучающегося // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 64-4. С. 82-85.
8. Иванова В.П. Интеллектуальная культура как системное образование // *Системная психология и социология*. 2018. № 3 (27). С. 99-109.
9. Ахметшина Ф.А. Культура как основа образования // В сборнике: *Инновации в науке и образовании. Материалы международной научно-практической конференции*. Под редакцией профессора Е.В. Коневой. 2018. С. 21-25.
10. Егорычев А.М., Ткаченко А.В., Зарецкий В.В. Культура и образование: вектор развития в современном мире // *Образование личности*. 2018. № 4. С. 37-45.
11. UteRink, Yabibal M. Walle, Stephan Klasen. The financial literacy gender gap and the role of culture // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. Volume 80. May 2021. Pages 117-134.
12. DimitriosVarvarigos. Cultural transmission, education-promoting attitudes, and economic development // *Re-view of Economic Dynamics*. Volume 37. July 2020. Pages 173-194.
13. FrancescaD'Angelo, DonatellaFuria, AlessandroCrocata, AlinaCastagna. Education and culture: evidence from live performing arts in Italy // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 9. 2010. Pages 1373-1378.
14. Violeta Dimova. Education and Culture // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 15. 2011. Pages 2357-2359.
15. Серяева М.Г. Образовательно-культурные нормативы в высшей школе // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-методической конференции ; Оренбург. гос. ун-т. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ. 2021. С. 2633-2636.
16. Об утверждении перечня культурно-просветительских программ для школьников, реализуемых в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура», в 2019 году: Распоряжение Министерства культуры РФ от 01.07.19 №Р-1328 // <http://www.mincult.saratov.gov.ru/upload/files/files/РАСПОРЯЖЕНИЕ%20норматив.pdf>
17. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Культура», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (промежуточный, срок – сентябрь 2019 года) // <https://ach.gov.ru/upload/iblock/77e/77ea0bfe2808074636b77dcdfee57569.pdf>
18. О ходе реализации национального проекта «Культура»: региональный аспект // <http://council.gov.ru/activity/documents/124787/>
19. Паспорта региональных проектов Оренбургской области // <https://minkult.orb.ru/activity/368/> - Официальный сайт Министерства культуры Оренбургской области
20. Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Закон Оренбургской области от 20.12.2018 № 1417/367-VI-O3 // <http://minfin.orb.ru/закон-об-областном-бюджете/>
21. О внесении изменений в Закон Оренбургской области от 20.12.2019 № 2010/527-VI-O3 «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Проект Закона Оренбургской области // <http://minfin.orb.ru/закон-об-областном-бюджете/>
22. Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Проект Закона Оренбургской области // <http://minfin.orb.ru/закон-об-областном-бюджете/>
23. Справка по Национальному проекту «Культура» Республики Башкортостан // <https://culture.bashkortostan.ru/documents/active/231298/>
24. Паспорт регионального проекта Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди») (Республика Башкортостан) // <https://pravitelstvorb.ru/ru/natsionalnoe-razvitiye/natsionalnye-proekty/a2.pdf>
25. Национальный проект «Культура» Республики Татарстан // <https://mincult.tatarstan.ru/natsionalniy-proekt-kultura.htm>
26. Национальный проект «Культура» Саратовской области //

http://www.mincult.saratov.gov.ru/content/nacionalnyi_proekt_kultura.html

27. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М. Интеграция образования и культуры. Ресурсный потенциал // *Образовательная политика*. 2020. № 1 (81). С. 88-97.
28. Все 85 регионов России подключились к проекту «Культура для школьников» // https://culture.gov.ru/press/news/vse_85_regionov_rossii_podklyuchilis_k_proektu_kultura_dlya_shkolnikov/
29. Michael Getzner. Cultural politics: Exploring determinants of cultural expenditure // *Poetics Volume 49*. April 2015. Pages 60-75.
30. Alberto Buccia, Giovanna Segreb. Culture and human capital in a two-sector endogenous growth model // *Re-search in Economics*. Volume 65. Issue 4. December 2011. Pages 279-293.
31. Susan J.Paik. Introduction, background, and international perspectives: Korean history, culture, and education // *International Journal of Educational Research*. Volume 35. Issue 6. 2001. Pages 535-607.
32. Özgül PolatUnutkan. The effects of education program introducing Italy as a country and culture to 5-6 year-old children // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 1. Issue 1. 2009. Pages 1116-1120.
33. Elena Basarab. Education, Cultural and Intercultural Relation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 180. 5 May 2015. Pages 36-41.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.138

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0057

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-6136-1155

СТАРКОВ Евгений Николаевич, аспирант кафедры «Маркетинг»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

(191023, Россия, Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 21, e-mail: prime@orosport.ru)

Аннотация. Многие компании в конкурентной борьбе используют различные инструменты маркетинга. После проведения данных мероприятий проводится анализ результатов, на основании которого можно сделать вывод о том, насколько продуктивны были те или иные инструменты маркетинга. Таким образом, компания пытается выявить наиболее эффективные из них. В такой ситуации часто высокие показатели демонстрирует использование цифрового маркетинга, так как на сегодняшний день данное направление маркетинга является наиболее актуальным и позволяет получить существенный результат по сравнению с другими методами. Цифровой маркетинг способствует увеличению доли рынка компании, укрепляет конкурентную позицию, помогает в формировании лояльной аудитории, а также его использование формирует положительные перспективы развития компании. Цифровой маркетинг является быстрорастущим и быстроизменяемым направлением, которое постоянно модернизируется. Поэтому наиболее эффективно в конкурентной борьбе использовать актуальные инструменты, позволяющие быстро и результативно решать поставленные задачи, в условиях непрерывно меняющейся ситуации на рынке присутствия компании. Цифровой маркетинг обладает многими преимуществами перед стандартными маркетинговыми инструментами, так как применение в продвижении компании цифрового маркетинга способствует ощутимому расширению презентационной платформы, помогает в формировании бизнес-стратегии компании, на основании данных о предпочтениях потенциальных и постоянных потребителей, которые получены также с использованием технологий цифрового маркетинга. Нахождение оптимального баланса между использованием стандартных маркетинговых направлений и цифрового маркетинга позволяют значительно увеличить охват аудитории и повысить конкурентоспособность компании на рынке.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, конкурентоспособность, digital-маркетинг, каналы цифрового маркетинга, интернет-маркетинг, онлайн-маркетинг, цифровая реклама, цифровые технологии, интернет-коммуникации, конкурентный анализ.

DIGITAL MARKETING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR INCREASING THE LEVEL OF COMPANY COMPETITIVENESS

© The Author(s) 2021

STARKOV Evgeniy Nikolaevich, post-graduate student of the Marketing Department

St. Petersburg State University of Economics

(191023, Russia, St. Petersburg, Sadovaya street, house 21, e-mail: prime@orosport.ru)

Abstract. Many companies use different marketing tools to compete. After carrying out these activities, an analysis of the results is carried out, on the basis of which one can draw a conclusion about how productive these or those marketing tools were. Thus, the company tries to identify the most effective ones. In such a situation, the use of digital marketing often demonstrates high rates, since today this direction of marketing is the most relevant and allows you to get a significant result in comparison with other methods. Digital marketing helps to increase the company's market share, strengthens its competitive position, helps in building a loyal audience, and its use forms positive prospects for the company's development. Digital marketing is a fast growing and rapidly changing business that is constantly being modernized. Therefore, it is most effective in the competition to use relevant tools that allow you to quickly and efficiently solve the assigned tasks, in the context of a continuously changing situation in the market of the company's presence. Digital marketing has many advantages over standard marketing tools, since the use of digital marketing in promoting a company contributes to a tangible expansion of the presentation platform, helps in shaping the company's business strategy, based on data on the preferences of potential and regular customers, which are also obtained using digital marketing technologies. ... Finding the optimal balance between the use of standard marketing directions and digital marketing will significantly increase audience reach and increase the company's competitiveness in the market.

Keywords: digital marketing, competitiveness, digital marketing channels, internet marketing, online marketing, digital advertising, digital technologies, internet communications, competitive analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровой маркетинг стал одной из самых быстро развивающихся направлений маркетинга. Основной причиной интенсивного развития является пандемия и связанная с ней самоизоляция. Для многих компаний, которые не применяли данное направление в продвижении своего бизнеса, использование цифрового маркетинга стало проблемой из-за сложности освоения новой технологии за ограниченное время, ведь промежуток грозил убытками для компаний. Сложный 2020 год и повсеместная самоизоляция заставили многие бренды активнее развивать направление digital-маркетинга. В 2021 году на него обратили внимание даже те компании, которые были от этого далеки. Также можно отметить, что огромное количество контента создается ежедневно и доставляется через социальные сети, блоги и другие цифровые каналы. Кроме того, усиливается конкуренция за видимость и высокие позиции в поисковых системах. В связи с этим исследование цифрового маркетинга как

эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании является сегодня крайне актуальным. С помощью современных технологий цифрового маркетинга и интернета сотрудники предприятий имеют возможность осуществлять поддержку своих клиентов круглосуточно в любой день недели, быстро обрабатывать заказы, осуществлять прочие технологические процессы. Благодаря этому у пользователей создается положительное впечатление о компании, что оказывает существенное влияние на уровень продаж и конкурентоспособность компании.

Практическое значение статьи заключается в исследовании и сборе информации о современных методах применения цифрового маркетинга как эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании.

В настоящее время изучению цифрового маркетинга как эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании посвящены много-

численные научные работы, в том числе Н.А. Машиной [1], С.Н. Заикина, Х.А. Ахматова [2], Д.А. Туаевой [3], Д.А. Шевченко [4] и многих других специалистов и исследователей. Стоит отметить, что, несмотря на обилие информации по теме исследования, нельзя заключить, что все аспекты раскрыты, так как данное направление постоянно развивается, и постоянно появляются новые инструменты и технологии. В связи с этим можно заключить, что и в перспективе будут появляться новые работы по данной теме, раскрывающие новые особенности деятельности в области цифрового маркетинга.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью работы над статьей является выявление методов определения оптимальных стратегий цифрового маркетинга как эффективного инструмента повышения уровня конкурентоспособности компании.

Методы исследования, используемые в работе: анализ научной и периодической литературы по теме исследования, обобщение материала.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2021 году можно отметить оживление конкуренции на рынке, поскольку многие компании начали работу по привлечению целевых клиентов. Поэтому платная реклама, такая как Facebook Ads и Google Ads выросла в цене. Опытные маркетологи учатся использовать менее затратные стратегии привлечения потенциальных клиентов, такие как создание сетей в LinkedIn, использование видеомаркетинга и разработка интерактивных каналов, таких как вебинары и виртуальные конференции. В этой ситуации конкурентоспособность компаний зависит от активности в области цифрового маркетинга [5]. Цифровым маркетингом является любая форма маркетинга или рекламы, которая доставляется через цифровые каналы: сайты, социальные сети, мобильные приложения, электронную почту, поисковые системы и так далее.

Компаниям необходимо начать разработку планов и наиболее оптимальных стратегий цифрового маркетинга, чтобы привлечь внимание к своему бизнесу и преодолеть конкуренцию. Цифровой маркетинг играет решающую роль, независимо от отрасли или размера компании - это способ построения и развития бизнеса, поэтому составление эффективной стратегии цифрового маркетинга должно быть приоритетом.

Конечно, создание сильной стратегии цифрового маркетинга - это многоэтапный процесс, требующий времени и ресурсов. Этот процесс должен быть тесно связан с сутью и идентичностью бизнеса компании, чтобы цели цифрового маркетинга могли быть достигнуты.

Чтобы соответствовать современным цифровым и отраслевым тенденциям, компаниям необходимо выяснить, какие цифровые стратегии лучше всего подходят для их бизнеса и по-прежнему актуальны для потребителей. Сегодня, более чем когда-либо, предприятиям и, в частности, маркетологам цифровых технологий необходимо приспосабливаться к новым методам. Более того, в современном цифровом мире речь больше не о простом присутствии на различных онлайн-каналах, а о создании качественного контента и создании уникальной идентичности. Это причина, по которой компании должны оставаться на связи с цифровой трансформацией, которую онлайн-мир переживает в последние годы, и выяснять, в каких направлениях следует действовать для развития своих брендов.

Компаниям необходимо убедиться, что они используют правильную и актуальную тактику цифрового маркетинга, которая направит ее в правильном направлении. Важно иметь верный план цифрового маркетинга и сосредоточиться на том, что актуально для отрасли и бизнеса компании. В противном случае компания потеряет много времени и ресурсов, пытаясь опробовать различные техники цифровых маркетинговых стратегий, которые не применимы к ее бизнесу, и при этом будет тратить ресурсы впустую без какого-либо результата.

Следовательно, в настоящее время, если компания

желает максимально использовать свои усилия в области цифрового маркетинга, тогда ее внимание должно быть сосредоточено на том факте, что онлайн-мир чрезвычайно конкурентоспособен, и компании из всех отраслей как никогда осведомлены о том, что цифровой маркетинг является инструментом, ведущим к успеху, если все сделано правильно.

Рассмотрим 8 стратегий цифрового маркетинга, благодаря которым компании могут повысить свою конкурентоспособность и занять более уверенную конкурентную позицию на рынке. Данные действия помогут маркетологам получить положительный результат, опираясь на тенденции цифрового маркетинга.

Сначала нужно исследовать и оценить своих конкурентов.

1. Определить и оценить конкурентов.

Изучение конкурентов предоставит компании ценную информацию о том, какими должны быть следующие шаги. Анализ присутствия конкурентов в интернете поможет компании выявить их слабые стороны, но также и их сильные стороны. Кроме того, это поможет компании сосредоточиться на своих возможностях и перспективах на рынке, основываясь на результатах исследования - компания всегда может учиться на неудачах и успехах своих конкурентов и определять, что делать, чтобы улучшить свои стратегии.

Сначала нужно определить трех основных прямых конкурентов компании (прямые конкуренты предоставляют аналогичный продукт / услугу, как; имеют ту же аудиторию, что и компания) и начать отслеживать их деятельность, чтобы лучше понять положение на рынке своей компании.

2. Также необходимо использовать инструменты мониторинга конкурентов, чтобы отслеживать маркетинговые стратегии конкурентов.

Выяснение того, какие маркетинговые стратегии используют конкуренты компании в Интернете, поможет дифференцировать бизнес-стратегии и разработать уникальный подход. Сбор информации обо всех действиях конкурентов компании в интернете может быть сложной задачей. Тем не менее, к счастью, компания может использовать инструменты мониторинга, которые сделают всю работу за нее, сэкономив время и ресурсы. Таким инструментом является технологии искусственного интеллекта в цифровом маркетинге. Он может, например, анализировать поведение потребителей и шаблоны поиска, а также использовать данные из социальных сетей и сообщения в блогах, чтобы помочь компаниям понять, как клиенты находят их продукты и услуги. Или, например, компания может оптимизировать свою стратегию ценообразования, используя искусственный интеллект цифрового маркетинга: для этого алгоритмы автоматически собирают данные о ценах конкурентов и максимизируют доход, устанавливая конкурентоспособные цены на продукты.

Также нужно начать отслеживать онлайн-активность своих конкурентов и раскрыть их стратегии в отношении контента - определить, какие каналы социальных сетей они используют чаще; как часто конкуренты компании публикуют контент, какой тип материала (изображения / видео); какие информационные бюллетени они отправляют; что они пишут в своих блогах и не только. Кроме того, сотрудники компании могут более внимательно посмотреть, как конкуренты взаимодействуют с аудиторией и каковы результаты - количество подписчиков и детали взаимодействия на публикацию.

Сбор всех этих данных может помочь компании выявить пробелы и понять, на чем ей следует сосредоточиться с этого момента. Мониторинг активности конкурентов в социальных сетях, анализ их контентных стратегий и стратегий электронного маркетинга дает компании ценную информацию, чтобы не начинать разрабатывать свою стратегию с нуля. Следить за примерами конкурентов и учиться на их ошибках или применять их версию

успеха, но по-своему.

3. Найти ключевые слова конкурентов.

При анализе контента конкурентов, особенно в их блогах, нужно искать ключевые слова, которые они используют, и смотреть, как они ранжируются по каждому ключевому слову, или использовать онлайн-инструмент, чтобы получить обзор ключевых слов конкурентов.

Раскрытие SEO-стратегий конкурентов поможет компании увидеть, какие ключевые слова они используют в своих кампаниях, по каким ключевым словам / фразам они хорошо ранжируются, а компания нет, а также по ключевым словам, на которые прямые конкуренты компании нацелены, но не получили ранжирования [6].

Поиск ключевых слов конкурентов позволит компании спланировать или улучшить стратегии SEO для ее бизнеса и получить конкурентное преимущество в результатах поиска.

4. Знать свой бренд и цели.

Учеба у конкурентов - это, без сомнения, шаг в развитии или улучшении стратегии цифрового маркетинга компании. Анализируя текущую ситуацию и излагая ее на бумаге, все слабые и сильные стороны компании - это не просто шаги, а основа цифрового успеха.

После сбора информации о конкурентах, ее нужно собрать и провести исследование деятельности своей компании в области цифрового маркетинга:

- контент-стратегии в социальных сетях;
- стратегии электронного маркетинга;
- SEO-стратегии;
- стратегии веб-сайтов.

Все данные маркетинговые усилия и анализ цифрового маркетинга компании позволят понять:

- что было упущено;
- что конкуренты делают лучше, чем делает компания сейчас;
- что можно улучшить или развить дальше.

Все это позволяет увидеть реалистичную перспективу и понять, почему клиенты / пользователи могут выбирать продукты конкурентов компании или даже почему они выбирают продукт вашей компании.

Также нужно выделить свои главные приоритеты и цели, которые нужно достичь, чтобы точно знать, какую тактику цифрового маркетинга следует применять и выполнять.

5. Выбрать правильные каналы цифрового маркетинга.

Проанализировав каналы цифрового маркетинга своих конкурентов, компания может понять, какие каналы также могут быть подходящими для ее сферы бизнеса. Нужно иметь в виду, что то, что работает для других, может не работать на 100% для компании, но попробовать стоит.

Если, например, главный прямой конкурент компании очень активен в Facebook, часто публикует сообщения и у каждого сообщения хороший органический охват, то и компании следует больше сосредоточиться на этом канале и попытаться применить его пример.

Также не нужно заикливаться на цифровых тенденциях – продвижение компании не обязательно должно быть в Pinterest или Instagram, если он не актуален для ее случая. Необходимо сосредоточиться на релевантных каналах, особенно на тех, где находится целевая аудитория компании.

6. Сосредоточиться на содержании.

После того как было выяснено, какие каналы цифрового маркетинга подходят для бизнеса компании, и проанализированы стратегии контент-маркетинга конкурентов, пришло время сосредоточиться на частом создании нового и качественного контента для выбранных каналов.

После того, как были изучены конкуренты, можно приступить к следующему этапу. Возможно, сотрудники компании уже имели представление о типе контента, с которым обычно взаимодействует ее целевая аудитория,

а также какие статьи конкуренты компании публикуют в своих блогах и какие ключевые слова генерируют трафик для ваших конкурентов. Эти ключевые слова помогут компании привлечь больше кликов на ее домен, повысить узнаваемость бренда [6].

Контент-маркетинг будет продолжать развиваться и останется критически важным для маркетологов цифровых технологий. Клиенты и потенциальные клиенты всегда ждут свежего контента, который содержит интересную для них информацию. Контент, который будет особенно популярен в перспективе, включает короткие видеоролики, прямой эфир, подкасты и истории из Instagram и Facebook. Аудитория принимает интерактивный контент, поскольку он дает людям возможность выразить свое мнение.

В 2021 году отмечается переход от традиционного текстового контента к динамическому, увлекательному контенту, который предлагает пользователям захватывающий опыт.

Например:

- викторины и опросы;
- встроенные калькуляторы;
- реклама дополненной реальности;
- 360-градусное видео.

Известно, что около 90% покупателей активно ищут более интерактивный контент. Людям он нравится не только потому, что он свежий и оригинальный, но и потому, что он заставляет их чувствовать себя более связанными с брендами и более вовлеченными в процесс покупки.

Интерактивный контент более интересен, запоминается и с большей вероятностью принесет результаты, необходимые бизнесу.

Для формирования эффективного контента можно использовать различные приложения. Например, приложение Concord показывает, какой именно контент нужно создать, чтобы привлечь аудиторию. Использует модели глубокого обучения для обработки естественного языка, чтобы проводить автоматизированный аудит контента и сравнивать его с отраслевыми аналогами. Concord использует искусственный интеллект для обнаружения пробелов в актуальном контенте, анализа поведения людей по отношению к контенту и помогает выяснить, чего хотят читатели или зрители.

Для оптимизации контента можно тоже использовать приложения. Например, Cortex использует искусственный интеллект для оптимизации контента в социальных сетях. Для этого с помощью машинного обучения происходит поиск по базам данных 33 тыс. брендов, содержащих свыше миллиарда образцов и примеров маркетингового контента. Специалисты также смогут создать настраиваемые календари контента и сводки контента, а программа автоматически сама их заполнит и отправит на согласование.

7. Повысить свой SEO.

Поисковая оптимизация постоянно меняется, поэтому повышение рейтинга в Google является постоянной проблемой. Нужно оценить, какие ключевые слова используют конкуренты компании, и сравнить их список со списком ключевых слов компании, чтобы увидеть, не упущено ли что-то, что можно было бы использовать. Кроме того, частое добавление новых статей в свой блог, обновление главной или целевой страницы или получение обратных ссылок на сайт компании поможет занять более высокую позицию в Google.

Однако нужно иметь в виду, что компания также должна сосредоточиться на оптимизации своего блога и веб-сайта, предоставлении высококачественного контента для повышения конверсии и получения конкурентного преимущества, а не только на высокой позиции в результатах поиска Google.

8. Сделать упор на персонализацию.

В современном цифровом мире бизнес больше не рассматривается как жесткая среда, поэтому можно

создать уникальный и личный способ общения с целевой аудиторией, который поможет компании добиться аутентичности и доверия к бренду. Отправить персонализированное видео, чтобы поприветствовать новых клиентов компании; персонализировать каждую новостную рассылку с подробностями о пользователях – нужно организовать удобный способ связи с аудиторией компании и не игнорировать силу личного участия или рассказывания историй.

Для потребителя индивидуальный подход и уникальный customer experience стали обязательными атрибутами, отсутствие которых станет преимуществом для конкурентов. При этом речь идет не только работе с текущими клиентами, но и о предсказании поведения новых пользователей при помощи сравнения их с похожими клиентами. Так, например, в Amazon утверждают, что способны предсказать поведение клиента на пять лет вперед.

Повышение качества обслуживания клиентов за счет персонализации напрямую ведет к увеличению окупаемости инвестиций, поэтому бренды будут продолжать уделять больше внимания своим усилиям по персонализации. Идентификация будет играть важную роль в определении того, какую стратегию персонализации необходимо реализовать для каждого кластера клиентов.

Изучим примеры возможностей персонализации. Одним из удачных примеров персонализации являются компании Netflix и Amazon с их индивидуально подобранными рекомендованными продуктами или названиями фильмов. Вот еще несколько компаний, которые на сегодняшний день успешно используют персонализацию:

- EasyJet запустила кампанию по электронной почте, основанную на данных, которая использует историю поездок клиентов с авиакомпанией для создания персонализированных историй, которые затем подсказывают, куда они хотели бы отправиться в следующий раз. Было отправлено около 12,5 миллионов уникальных писем, показатель CTR которых на 25% выше, чем у неперсонализированных писем.

- Cadbury's создала персонализированную видеокампанию, которая сочетает описание вкуса молочного молока с предпочтениями пользователей на основе данных из их профиля в Facebook, включая возраст, интересы и местоположение. Показатель CTR кампании составил 65%, а коэффициент конверсии - 33,6%, что доказывает, что индивидуальный подход работает [7].

- Starbucks использует геймифицированное мобильное приложение, которое использует такие данные, как история покупок и местоположение, чтобы получить как можно более личную информацию, позволяет клиентам настраивать свои напитки и поощряет их дальнейшее использование с помощью своей системы вознаграждений, которая резко увеличила их доход до 2,56 миллиарда долларов.

Таким образом, можно заключить, что стратегия цифрового маркетинга, основанная на результатах анализа рынка и конкурентов компании, является эффективным инструментом повышения уровня конкурентоспособности компании и может дать конкурентное преимущество, но только в том случае, если компании обладают необходимыми навыками и культурой, чтобы максимально использовать возможности, которые они предоставляют.

ОБСУЖДЕНИЕ

При изучении результатов исследований специалистов в области цифрового маркетинга, можно отметить, что во многих из них представлено описание новейших технологий цифрового маркетинга, которые могут повысить уровень конкурентоспособности компании, а также описаны методы их внедрения и использования. Такими инструментами являются, например: искусственный интеллект цифрового маркетинга, программная реклама, чат-боты, разговорный (диалоговый) маркетинг, пер-

сонализация, видеомаркетинг, приложения для обмена сообщениями в социальных сетях, визуальный поиск, Google Объектив, голосовой поиск (например, многие бренды уже включают голосовой поиск в свои стратегии цифрового маркетинга для эффективной доставки ценностного контента своим клиентам: Domino's позволяет любителям пиццы делать заказы, не вставая с дивана, без необходимости поднимать телефонную трубку или даже размещать онлайн-заказ; пользователи PayPal могут использовать Siri для отправки денег друзьям, семье или компаниям, Nestlé разработала навык, который дает голосовые инструкции во время готовки), Push-уведомления в браузере, Интерактивный контент и другие.

Но при этом разнообразии информации о каналах и инструментах цифрового маркетинга, мало информации о том, как подобрать наиболее продуктивный способ для конкретной компании и ее товаров и услуг. Не любой инструмент работает эффективно в конкретном случае. Поэтому в данной статье сформированы стратегии, позволяющие определить наиболее эффективные инструменты цифрового маркетинга и помогающие ориентироваться во всех современных разработках и тенденциях данного направления маркетинга. Представленные стратегии опираются на изучение информации о внешней конкурентной среде и внутренней среде компании.

ВЫВОДЫ

В заключении можно отметить, что в перспективе цифровой маркетинг – является не просто действием для присутствия в сети Интернет, а деятельностью по созданию для бизнеса индивидуальности и обеспечению ценности, при этом обеспечивая контроль за конкурентной ситуацией на актуальном на рынке.

В статье отмечено, что цифровой маркетинг стал важным условием выживания компаний в условиях самоизоляции, а в перспективе стал результативным инструментом развития и продвижения компаний.

Эффективное применение инструментов цифрового маркетинга оказывает положительное влияние на конкурентоспособность компании и на отношение потребителей к ней. Но при этом стоит отметить, что есть свои особенности использования цифрового маркетинга. Для того чтобы подобрать релевантный инструмент для продвижения компании, а не растратить впустую ресурсы компании и время, необходимо провести ряд исследований, о которых более подробно и представлена информация в статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Машина Н.А. Возникновение, черты и роль Digital-маркетинга в деятельности предприятия // Молодой ученый. 2019. № 29 (267). С. 68-71.
2. Заикин С.Н., Ахматов Х.А. Оценка эффективности внедрения элементов Digital-маркетинга в деятельность коммерческой организации // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2020. № 46. С. 139-142.
3. Туаева Д.А. Инструменты Digital-маркетинга // Modern Science. 2021. № 1-2. С. 125-128.
4. Шевченко Д.А. Digital-маркетинг: что это такое? / А. С. Селиверстов, Д. Е. Митрофанов, А. А. Буцкая [и др.] — Текст : //непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — С. 289-291.
5. Ерыгина Е.Г., Яманов А.А. Роль Digital-маркетинга в системе рыночных отношений // Бюллетень науки и практики. 2020. т. 6. № 1. С. 248-252.
6. Nick Brown. How to Beat Your Competitors by Stealing Their Best Content// Accelerateagency. 2020.
7. Is personalisation the key to success in 2019?// Outlawsocial. 2018.
8. Иванова В.А., Соколов А.С., Ряхин Н.А. Основные тенденции Digital-маркетинга // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 5 (32). С. 153-156.
9. Кушков Е.А. Тенденции развития Digital-маркетинга в России и за рубежом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 5. С. 39-42.
10. Макарова А.Е. Современные методы Digital-маркетинга в продвижении банков // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 7 (16). С. 45-48.
11. Digital-маркетинг и медиа - новая сущность современного маркетинга// Маркетинговые коммуникации. 2020. № 4. С. 330-333.
12. Чарыкова А.С., Федосеева Е.А. Digital-маркетинг в определении качества //Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 189-192.
13. Alex McIlvenny. The future of identity: Digital marketing trends that go beyond 2020. Digiday media. 2019.
14. Amado, A., Cortez, P., Rita, P., Moro, S. (2018). Research trends on Big Data in Marketing: A text mining and topic modeling-based literature

analysis. *European Research on Management and Business Economics*, 24 (1), pp. 1-7.

15. Dave Chaffey, Fiona Ellis-Chadwick *Digital marketing*. Upper Saddle River: Pearson, 2016. 702 p.

16. Vertime, Kent *Digital Marketing. How to increase sales through social networks, blogs, wikis, mobile phones and other modern technologies* / Kent Vertime, Ian Fenwick. - М.: Alpina Publisher, Yurayt, 2018. -- 384 p.

17. Chong, A.Y.L., Ch'ng, E., Liu, M.J., Li, B. (2017). Predicting consumer product demands via Big Data: the roles of online promotional marketing and online reviews. *International Journal of Production Research*, 55 (17), pp. 5142-5156.

18. Calder, B.J., Malthouse, E.C., Maslowska, E. (2016). Brand marketing, big data and social innovation as future research directions for engagement. *Journal of Marketing Management*, 32 (5-6), pp. 579-585.

19. Lee, Charlene *Explosive Web Wave. How to Succeed in a World Transformed by Internet Technologies* / Charlene Lee, Josh Bernoff. - М.: Alpina Publisher, Yurayt, 2018. -- 280 p.

20. Nyman, E. *Small encyclopedia of a trader* / E. Nyman. - М.: Alpina Publisher, 2016. -- 154 p.

21. Greco, A.N., Aiss, C.G. (2015). University presses in the twenty-first century: The potential impact of big data and predictive analytics on scholarly book marketing. *Journal of Scholarly Publishing*, 46 (2), pp. 105-140.

22. Chintagunta, P., Hanssens, D.M., Hauser, J.R. (2016). Marketing science and big data. *Marketing Science*, 35 (3), pp. 341-342.

Статья поступила в редакцию 16.06.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0058

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4443-9854
AuthorID: 156091
ORCID: 0000-0002-5564-9267
ScopusID: 57193316817

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет

(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: h677hm@gmail.com)

SPIN: 4348-8340
AuthorID: 45717521
ORCID: 0000-0002-1033-3621
ScopusID: 572111599

РОЖКОВА Алена Викторовна, магистр кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет

(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: alena-mf@mail.ru)

SPIN: 2775-1664
AuthorID: 829280
ORCID: 0000-0002-6640-9656
ScopusID: 57211156075

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, магистр кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет

(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

SPIN: 9878-3594
ORCID: 0000-0002-1790-9873

РОЖКОВ Сергей Евгеньевич, магистр кафедры экономики и информационных технологий менеджмента
Сибирский федеральный университет

(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности сельскохозяйственного сектора при помощи цифровых технологий. В настоящее время цифровизация является наиболее актуальной проблемой, с которой сталкиваются многие производители АПК, поэтому основной тенденцией в стратегии развития РФ является цифровизация. Определена значимость цифровизации для эффективного развития сельскохозяйственного сектора. Необходимость цифровизации сельскохозяйственного сектора очевидна: реализация принципов цифровых технологий позволит создать цифровую среду, которая будет соответствовать современным реалиям и в целом позволит повысить эффективность производства. В работе проанализирован зарубежный опыт цифровизации сельского хозяйства в США, Франции, Канаде, Великобритании. Рассмотрены преимущества и потенциал развития цифровых технологий для контроля точности внесения удобрений, прогнозирования неблагоприятных природных явлений, повышения качества выращивания продуктов и более открытого взаимодействия фермеров и потребителей, уменьшения затрат ресурсов, повышения доходности ферм. Оценены возможности и препятствия реализации сквозных технологий в ведомственном проекте «Цифровое сельское хозяйство». В целом основные причины связаны с отсутствием взаимоотношений между правительством и бизнесом к этим проблемам. Определены две тенденции во внедрении цифровых технологий, которые направлены на повышение эффективности фермерского бизнеса, повышение их интереса и резкое увеличение стоимости.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, информационные технологии, агропромышленный комплекс, цифровые технологии, цифровая экономика, инновационные технологии.

DIGITALIZATION AS THE MAIN VECTOR OF THE AGRICULTURAL SECTOR DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

STUPINA Alena Alexandrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”
Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: h677hm@gmail.com)

ROZHKOVA Alena Victorovna, a master degree student of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”
Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: alena-mf@mail.ru)

OLENTOVA Julia Anatolievna, a master degree student of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”
Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

ROZHKOV Sergey Evgenievich, a master degree student of the Department
“Economics and Information Technologies of Management”
Siberian federal university

(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

Abstract. The article deals with the problem of increasing the efficiency of the agricultural sector with the help of digital technologies. Currently, digitalization is the most urgent problem faced by many agricultural producers, so the main trend in the development strategy of the Russian Federation is digitalization. The importance of digitalization for the effective development of the agricultural sector is determined. The need for digitalization of the agricultural sector is obvious: the implementation of digital technologies principles will create a digital environment that will meet modern realities and, in general, will increase production efficiency. The paper analyzes the foreign experience of agriculture digitalization in the

USA, France, Canada, and Great Britain. The advantages and potential for the development of digital technologies for monitoring the accuracy of fertilizer application, forecasting adverse natural phenomena, improving the quality of growing products and more open interaction between farmers and consumers, reducing resource costs, increasing the profitability of farms are considered. The possibilities and obstacles to the implementation of end-to-end technologies in the departmental project "Digital Agriculture" are evaluated. In general, the main reasons are related to the lack of relationship between the government and business to these problems. Two trends in the introduction of digital technologies have been identified, which are aimed at improving the efficiency of the farming business, increasing their interest and a sharp increase in cost.

Keywords: digitalization, agriculture, information technologies, agro-industrial complex, digital technologies, digital economy; innovative technologies.

INTRODUCTION

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks. Recently, digital, information and telecommunications sources have become widespread in Russia, as well as active digitalization of the processes in various spheres of society.

Today, digital technologies cover most areas, in agriculture, the strategic industry in Russia, especially. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation is implementing the "Digital Agriculture" project, which sets a vector goal: that digital technology contribute to doubling the productivity of the agro-food economy by 2024. The digital transformation of agriculture requires experts with new knowledge, as well as new "smart solutions" that will help them achieve their goal [1-3].

The project includes the national digital agriculture management platform "Digital Agriculture", the module "Agricultural Solutions", as well as the department of the environment for electronic education "Land of Knowledge". In addition to creating the above products, the project also includes the training of agricultural experts to develop their skills in the digital economy. Together, these services collect all the information about the agricultural production process, from the smallest details of production to solving global problems in the agricultural sector as a whole. This will bring agriculture to a new level of development and will help to realize technological breakthroughs.

Today, the use of IT in agriculture is not only the use of computers. Digital technologies help to control the entire cycle of crop production or animal husbandry - "smart" devices measure and transmit parameters such as soil, plants, and microclimate. All this data from sensors, drones and other devices is analyzed by special programs. Mobile or online applications help farmers and agronomists to determine favorable times for planting or harvesting, calculate fertilizer schemes, predict the harvest and much more.

Analysis of recent researches and publications. Currently, the priority direction for the development of the agricultural economy is the introduction of innovative technologies and digitalization. The role of digitalization in the agriculture is reflected in the works of Avdeeva I. L., Revenko N. S., Kozubenko I. S., Tsvetkova V. A., Shutkova A. A. [4-6]. The effectiveness of the digitalization in the agro-industrial complex using has not been fully studied, which determined the relevance and choice of the research topic.

About 70% of farms in the United States, Canada and Europe already use "smart" technologies for agriculture. Russian farmers are far from such indicators, but the demand for the "figure" is growing. According to experts, digitalization will help the Russian agro-industrial complex to make a powerful leap forward.

The Ministry of Agriculture is actively working in this direction. Last year, the industry project "Digital Agriculture" was developed for implementation until 2024. Its main goal is to achieve the digital transformation of agriculture through the introduction of digital technologies and platforms to ensure technological breakthroughs in agro-industrial complexes and achieve productivity growth.

The project also involves active interaction with other federal executive authorities and their services, which will help them to receive additional information and update it in a timely manner. Thanks to the established interaction, the platform, as a simple information space in the field of agri-

culture, should perform the tasks of planning and forecasting production activities, which help timely identification of problems that hinder or "block" the processes of agricultural development, and develop measures to solve them as soon as possible. These methodological recommendations help to understand in detail the implementation of the relevant project, to develop an integrated approach and a comprehensive understanding of the mechanism of introducing digital technologies into the agro-industrial complex [7-9].

METHODOLOGY

Formation of the article goals. The purpose of this study is to identify the features for the development of digital economic development of the agro-industrial complex, through the work on the introduction of digital and innovative technologies in the agro-industrial complex; as well as the analysis of the effectiveness using.

Methods, techniques, and technologies used in the study.

As a methodological basis for the study, methods of comparison, analysis and synthesis, statistical methods that form the methodological basis of research were used in this work.

The scientific novelty of the study is to study the features of best practices in other countries for the introduction of digitalization in the agricultural sector, as well as to determine the degree of possibility for its application in the Russian market.

RESULTS

Presentation of the main research material with full justification of the scientific results. World practice and the experience of successful Russian agricultural producers show that the use of advanced digital technologies helps to create suitable land, agricultural technologies and territorial conditions, provide a significant increase in production and increase labor productivity throughout the entire life cycle of agricultural products, reduce financial costs for fuel, electricity, workers' wages and other types of expenses, maintain soil fertility and protect the environment.

One of the priorities in the innovative sphere of the agro-industrial complex is innovations that help to supplement the domestic market with cheap and high-quality food products of domestic production. As for the introduction of sanctions for domestic farmers, the conditions of sale and competitiveness of products have improved: sales markets have opened, competition with foreign goods has decreased. This helped to increase the volume of production of domestic products and maintain high quality.

At this stage for the development of science and technology, the role of small businesses in the agricultural sector has significantly increased. This is due to the fact that there is a scientific and technological development that has helped small and medium-sized enterprises to obtain modern technological equipment and technologies at low costs and at the same time carry out and develop high-tech production. This has significantly activated small businesses in innovative industries, which helps to create new types and types of capital investment financing, enterprises with a high risk of innovation implement venture capital [10-12].

As for the costs concentration in economically developed countries, the scientific sphere is significantly ahead of production. Currently, the 300 largest companies in the United States account for 92% of research costs in the industry, including the 4 largest - 22%. The situation is similar in other countries, 77% and 25.6% in the UK, 95.6% and 20.9% in

France.

Russia is one of the largest agricultural potentials in the world. Only 2.2% of the world's population has 8.9% of arable land, 2.6% of pastures, 20% of the world's fresh water and 8.3% of mineral fertilizers.

The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation by 2020, developed by the Ministry of Economic Development in the Russian Federation, provides for an innovative development scenario accompanied by active structural changes supported by a significant increase in resource efficiency. The share of the innovation sector in GDP will increase from 10.5% in 2006 to 18.1% in 2020, and the share of the oil and gas sector will decrease from 19.7% to 12%. This structural maneuver will ensure sustainable growth in innovation activity based on an increase in spending: at the expense of resources, total funding - up to 2.8% of GDP, and 4% of GDP in 2020, in 2015; education - 4.8 and 5.2% of GDP, respectively.

Despite many difficulties of development and application, the national agro-industrial complex has a huge potential for successful activity in this area: a scientific, educational complex, a comprehensive base of natural resources, as well as a great potential of the domestic food market of Russia.

Nanotechnology products deserve special attention in the innovation industry. Various nanomembrane systems, cleaning liquids, nanomodifiers that significantly extend the service life of agricultural machinery, animal cutting or labeling systems, as well as agricultural products based on RFID technology, test systems for rapid diagnosis of infertility, without agricultural livestock, special equipment, as well as gentle animal health specialists, prebiotics to be effective in the treatment of infectious or non-infectious diseases, animals, birds, new-generation antacid drugs and much more are offered to enterprises and organizations of the agro-industrial complex for testing and subsequent use [13-15].

Recently, adaptive agricultural production has been developed, namely, the use of the latest technologies to manage the potential of agroecosystems and agrolandscapes based on the differentiated use of resources and the use of agricultural space resources.

It is known that the main source of the development of the agro-industrial complex is agriculture, which is the need for mechanical agricultural products, the IT-chemical industry (the domain of the agro-industrial complex) is a supplier of products for the production of the IT-food industry (the third domain of the agro-industrial complex). This is similar to the basic agro-food sector intensive development of agriculture stimulates transport in the United States after the first product of the food industry fully protects the needs of the third food sector. At the same time, this should be the third sector of the agro-industrial complex, to which food imports are partially increasing. In turn, to increase the production of raw agricultural products on the market, you will receive "import substitution", which will have a positive impact on all participants in market relations in the agricultural sector.

The creation of an innovative model of public production, first of all, requires the definition of long-term strategic guidelines for both the public and private sectors, liberates the relations between their hobbies, creates appropriate mechanisms and incentives. Therefore, in the strategy of this reform, tactics should be leading, so that the regulatory role of the state becomes stronger and stronger [16-18].

The Krasnoyarsk Region is one of the regions in Russia where almost all conditions for the active development of the innovation sphere have been created at the moment. The structure of the economy in this region, the current state of industry, the tools of the territory help to introduce innovations in socio-economic development.

In the innovative model of social production, it should implement an appropriate strategy for the development of the scientific and technical IT industry, which, being a scientific and technical base will be unproductively, aimed at stimulating structural changes in the economy, ultimately,

enterprises exporting raw materials and ensuring high quality products:

- a base of applied research is being created in the new results,
- strengthening the concentration of resources on the territory of the government, control bodies at all levels.

Almost all the necessary conditions for the active development of the innovation sphere have been created in the Krasnoyarsk Region.

DISCUSSION

Comparison of the results obtained with the results in other studies. In the state complex of economic problems in various areas, including agriculture, there is the technical backwardness of the population to the problem of the development of villages. New innovations in human capital, despite the obvious importance of this aspect, are too slow without load, which complicates the general instability of agriculture and the restoration of rural areas.

In general, there are three main reasons for the lack of new innovations in agriculture. First reason is the lack of a finished product is a necessity for international research. Second reason is the inertia among farmers and small farmers. Third reason is the lack of attitude between the government and business to these problems [19-21].

Based on innovations, there are two trends in the introduction of innovations with each other, aimed at increasing the efficiency of the farm business, increasing their interest and a sharp increase in cost:

- expanding the opportunities for ensuring and improving their quality, their nature and making decisions about the interests of the target science; organization in the form of differences in research directions (participation in the competition of subordinate organizations, obtaining funds, research results).

- financing of scientific research is a dynamically developing state with limited financial capabilities: the search for options for less state funding of science, business and state bodies, public organizations are looking for options to increase the ability to make decisions about the commercialization of science, its preferred role, the productive forces of society and its development.

CONCLUSION

Conclusions of the study. Digital technology has a great potential for increasing food production by analyzing and optimizing agricultural production in each specific region. With the help of various technological breakthroughs, mainly machine learning, big data, neural networks. The development of agricultural digital technologies has made progress.

It is worth noting the positive opinions of agricultural managers and experts about digital technology. The vast majority of them have no concerns about these technologies. In addition, we believe that there are high expectations from the use of these technologies. The fact is that a large percentage of respondents believe that productivity will increase by more than 20% due to the introduction of digital technology.

Prospects for further research in this area. The introduction of digital technology in agriculture and other industries will have a significant impact on the development of various social institutions. Experts believe that most of them, in particular, all private property, the market, production, the family, education, the state and legal institutions, will undergo radical changes. The expansion of the using digital technology in agriculture and other industries requires further research.

REFERENCES:

1. Varich M I Digitalization of agriculture within the framework of the project for the development of agriculture in the Russian Federation until 2025 / M. I. Varich, R. R. Davletshin. - Young scientist. — 2020. — № 2 (292). — С. 354-357.
2. Sharopatova, A. V. Tools of Labor Productivity Management at Agricultural Enterprises / A. V. Sharopatova, Yu. A. Olentsova // Advances in economics, business and management research: Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019), St. Petersburg, 07–08 ноября 2019 года. – St. Petersburg: Atlantis Press, 2019. – P. 807-810. – DOI 10.2991/aebmr.k.200324.149

3. Nezamova, O. A. Problems and prospects of agro-industrial complex in the Krasnoyarsk region / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22034. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022034
4. Fazylova S S, Yarkova T M Digitalization in agriculture of the region as a tool for development // Creative economy. – 2020. – Volume 14. – № 8. – С. 1737-1748. – DOI: 10.18334/ce.14.8.110704
5. Stepanova E., Rozhkova A. Resource Saving Technologies for Rapeseed Cultivation at the Regions of the Russian Federation, E3S Web of Conferences, 2020, 161, 01075
6. Zinina O, Olentsova J 2020 Evaluating the Effectiveness of Company Development in Processing Industry International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) 161 01074
7. Rozhkova, A., Olentsova, J. Development of New Technological Solutions for the Dairy Industry, E3S Web of Conferences, 2020, 161, 01086
8. Rozhkova A.V. Non-productive innovations as a tool for ensuring sustainable development of enterprises / Bulletin of KrasSAU. 2012. No. 2 (65). pp. 20-25.
9. Nezamova O. A. Main directions of the development of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Region / Resource-saving technologies in the agro-industrial complex of Russia. Krasnoyarsk, 2020. pp. 125-130.
10. Zinina, O. V. Development prospects of the Krasnoyarsk region agroindustrial complex in the export conditions / O. V. Zinina, N. A. Dalisova, N. I. Pyzhikova, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22068. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022068
11. Stepanova E. V., Rozhkova A.V. Problems of interaction between a top manager and an enterprise owner in Russia / Science and education: experience, problems, development prospects, materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2019. p. 294-297.
12. Nezamova, O. A. Problems and prospects of agro-industrial complex in the Krasnoyarsk region / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22034. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022034
13. Zinina, O.V., Dalisova, N.A., Olentsova, J.A. Dynamics and structure of manufacturing bread and bakery products in the Krasnoyarsk region, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 548(2), 022028
14. Hazell P., Poulton, C., Wiggins and S., Dorward, A., 2010, The Future of Small Farms: Trajectories and Policy Priorities. World Development, 38(10), 1349-1361. DOI: 10.1016/j.worlddev.2009.06.012
15. Stepanova E. V., Rozhkova A. V., Dalisova N. A. Regional support for small and medium-sized businesses in AIC Krasnoyarsk region / Socio-economic and humanitarian magazine. 2019. № 2 (12). S. 56-65.
16. Zinina, O. The importance of strategic analysis for agricultural holdings in the innovative development of the agricultural sector / O. Zinina, N. Dalisova, Ju. Olentsova // Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPU IDE '20), Saint-Petersburg, 22–23 октября 2020 года. – Saint-Petersburg: Association for Computing Machinery (ACM), 2020
17. Stepanova E. V., Rozhkov V. A. Resource saving in agriculture of the region / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific conference, 2018. P. 167-171
18. Stepanova E V Strategic directions for the development of agricultural exports in the regions of the Russian Federation, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 548(2), 022098
19. Antamoshkina O, Zinina O, Olentsova J Forecasting the population life quality as a tool of human capital management / Advances in economics, business and management research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019). 2019. C. 821-825.
20. Rozhkova A V, Stepanova E V International experience in the implementation of wage systems at agricultural enterprises / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific conference, 2018. P. 161-164.
21. Dalisova, N. A. Ways to enter the international farm market, considering the possibilities of state support / N. A. Dalisova, O. V. Zinina, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22037. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022037

Статья поступила в редакцию 27.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0059

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ЖИЛОЙ СРЕДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОГО СЕКТОРА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4443-9854
AuthorID: 156091
ORCID: 0000-0002-5564-9267
ScopusID: 57193316817

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор кафедры
цифровые технологий управления
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: h677hm@gmail.com)

SPIN: 2435-9835
ORCID: 0000-0003-2557-6316

ШАГАЕВА Ольга Александровна, ассистент кафедры информационных технологий в
креативных и культурных индустриях
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

SPIN: 4348-8340
AuthorID: 45717521
ORCID: 0000-0002-1033-3621
ScopusID: 572111599

РОЖКОВА Алена Викторовна, магистр кафедры цифровые технологии управления
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: alena-mf@mail.ru)

SPIN: 2775-1664
AuthorID: 829280
ORCID: 0000-0002-6640-9656
ScopusID: 57211156075

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, магистр кафедры цифровые технологии управления
Сибирский федеральный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

SPIN: 4625-9465
ORCID: 0000-0003-3107-6975

ИСТОМИНА Алена Андреевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
технологии электрических производств
Ангарский государственный технический университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: h677hm@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается проблема системы критериев оценки жилой среды, которую бы можно было в равной степени применить во всех населенных пунктах Сибирского региона. Определена значимость качественной оценки жилой среды. Целью данной работы является создание универсальной оценочной системы, пригодной для различных типов застройки для проведения комплексного экспертного анализа жилой среды на примере города Красноярск. Под понятием «жилая среда» в данном исследовании рассматривается сложная структура взаимосвязанных пространств, главной функцией которых является обеспечение комфортного существования человека внутри нее. Сегодня существуют несколько базовых групп качеств жилой среды: технические, экономические, географические и эстетические, каждая из которых является самостоятельным направлением городского развития. Несмотря на их связь, каждая отдельная группа не может быть рассмотрена в отрыве от остальных факторов для получения целостной картины состояния жилого пространства. Основной проблемой при этом является грамотная, четкая и точная взаимосвязанная оценка данных групп критериев, определение наиболее значимых из них для каждого типа застройки. Методика исследования основана изучении жилых комплексов, анкетировании специалистов, анализе характеристик жилых комплексов, сравнительной оценке подходов и методов оценки жилой среды и полученных данных, анализе литературных источников. Исследованием предлагается рассмотрение жилой среды в 2 этапа: математическим и кроссмаштабным. На первом этапе работы мы получаем натурные данные, позволяющие сделать первичные выводы о качестве жилой среды, а на втором этапе происходит детальная оценка характеристик изучаемой местности с помощью экспертного анкетирования, позволяющей сделать вывод о ее комфортности и о том, насколько она отвечает требованиям современного пользователя. Как итог, мы получаем систему оценки управления стоимостью объектов жилого сектора, пригодную для применения для разных типов застройки Красноярского края, а в перспективе и других регионов.

Ключевые слова: жилая среда, система критериев оценки, тип застройки, стоимость объектов жилого сектора.

QUALITATIVE ASSESSMENT OF THE RESIDENTIAL ENVIRONMENT AS A TOOL FOR MANAGING THE COST OF RESIDENTIAL FACILITIES

© The Author(s) 2021

STUPINA Alena Alexandrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department
“Digital Management Technologies”
Siberian federal university
(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: h677hm@gmail.com)

SHAGAEVA Olga Alexandrovna, an assistant of the Department
“Information Technologies in Creative and Cultural Industries”
Siberian federal university
(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: 280899cereza@gmail.com)

ROZHKOVA Alena Viktorovna, a master degree student of the Department
“Digital Management Technologies”

Siberian federal university
(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: alena-mf@mail.ru)
OLENTSOVA Julia Anatolievna, a master degree student of the Department
“Digital Management Technologies”

Siberian federal university
(660049, Russia, Krasnoyarsk, 79, Svobodny prospect, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)
ISTOMINA Alyona Andreevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
“Electrical Production Technology”
Angarsk state technical university
(660049, Russia, Angarsk, 60, Tchaikovsky str., e-mail: h677hm@gmail.com)

Abstract. The article deals with the problem of a criteria system for assessing the residential environment, which could be equally applied in all settlements of the Siberian region. The importance of a qualitative assessment of the residential environment is determined. The purpose of this work is to create a universal assessment system suitable for various types of development for conducting a comprehensive expert analysis of the residential environment on the example of Krasnoyarsk. Under the concept of “living environment” in this study, a complex structure of interconnected spaces is considered, the main function of which is to ensure a comfortable human existence inside it. Today, there are several basic qualities groups of the residential environment: technical, economic, geographical and aesthetic, each of which is an independent direction of urban development. Despite their connection, each individual group cannot be considered in isolation from other factors to obtain a complete picture for the state of the living space. The main problem in this case is a competent, clear and accurate interrelated assessment of these groups of criteria, determining the most significant of them for each type of development. The research methodology is based on the study of residential complexes, the survey of specialists, the analysis of residential complexes characteristics, the comparative assessment of approaches and methods for assessing the residential environment and the data obtained, the analysis of literary sources. The study suggests considering the residential environment in 2 stages: mathematical and cross-scale. At the first stage of the work, we receive full-scale data that helps to make initial conclusions about the quality of the living environment, and at the second stage, a detailed assessment for the characteristics of the studied area takes place with the help of an expert questionnaire, which allows us to conclude about its comfort and how it meets the requirements of a modern user. As a result, we get a system for evaluating the cost management of residential sector objects, suitable for use for different types of development in the Krasnoyarsk Region, and in the future, other regions.

Keywords: residential environment, system of evaluation criteria, type of development, cost of residential sector objects.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из важнейших направлений социально-экономических преобразований в Красноярске является реформирование и развитие жилищной среды, создающей необходимые условия для проживания и жизнедеятельности человека. Стратегической задачей функционирования данной отрасли является создание условий для устойчивого и эффективного экономического оборота жилищного фонда, в рамках которого удовлетворяются жилищные потребности граждан, поддерживаются и развиваются стандарты качества строительства и содержания жилья, воспроизводятся положительные импульсы для развития других секторов. В этой связи представляет большой научно-практический интерес методическая оценка качества жилой среды как инструмента управления стоимостью владения недвижимостью на протяжении всего жизненного цикла ее воспроизводства на примере г. Красноярска. При этом важнейшей частью управления должна стать активная часть структурно-строительных затрат, которая может во многом сократить общие затраты владения недвижимостью собственника, но увеличить начальную стоимость ее приобретения.

В ходе анализа жилой среды г. Красноярска было выявлено, что у покупателя востребованы жилые объекты в строящихся жилых секторах с хорошей транспортной доступностью, предлагающие высокое качество жизни, идеальные с точки зрения соотношения цены и качества. Квартиры в таких новостройках быстро раскупают даже в нынешних условиях.

На сегодняшний день не выявлено системы критериев оценки жилой среды, которую можно было бы в равной степени применить во всех населенных пунктах Сибирского региона. Существующие системы оценки современной жилой среды либо охватывают некоторые блоки параметров, игнорируя другие, что мешает комплексному анализу, либо являются не до конца применимыми ввиду сибирской специфики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы качественной оценки жилой среды посвящено множество зарубежных и отечественных исследований, затрагивающие различные аспекты развития и формиро-

вания жилых пространств города.

Рассмотрим отечественный опыт оценки жилых пространств. Одной из наиболее важных работ для данного исследования является работа Аракеляна Р.Г. «Повышение качества жилой среды с учетом ценностей традиционных жилых образований (на примере территории Армянского нагорья)» [1] в которой автор с помощью математических формул описывает такие понятия, как гармонизация габаритов застройки, определение ступеней доступности жилой единицы, ее идентичности, узнаваемости. Внимание также привлекает монография «Инновационная экономика и менеджмент в современном мире», авторского коллектива Львовича И.Я., Преображенского А.П., Чопорова О.Н., Рыбак А.И., выполненная в рамках проекта SWorld [2]. Однако, сомнения вызывает точность получения данных, требуемых в рамках оценочной системы, упомянутой выше.

Следующий блок работ представлен исследованиями Матвеевой И.В. и Луниной Т.Н. [3], Дементьева А. В. и Доможилковым В. Ю. [4], Пасхиной М. В. [5], где выражение оценочных средств жилой среды происходит с помощью технико-экономических показателей территории, а также соблюдения им градостроительных регламентов.

Заключительный блок отечественных работ составляет немногочисленные исследования, представляющие готовую методологию рейтингования жилой среды, а также ее типизацию и поиск возможных сценариев развития территории. К ним относится «Стандарт комплексного развития территорий», разработанный архитектурным бюро «Стрелка» и институтом «Урбанистика» [6], который нацелен больше на создание возможных сценариев развития пространства жилой среды, а также «Рейтинг качества жилой среды. Методология рейтингования» университета «Урбанистика» и университета ИТМО, института Дизайна и урбанистики [7], который рассматривает исключительно новую высотную застройку Санкт-Петербурга.

В исследованиях некоторых зарубежных ученых также много внимания уделено качеству городской среды и ее оценке. Некоторые ученые, например Я. Гейл, фокусируются в основном на вопросах человеческого восприятия города, не уделяя достаточно внимания инженерным или экономическим аспектам качества город-

ской среды [8]. Другие исследователи уделяют внимание только экологическим или энергосберегающим характеристикам городской среды, или оценивают исключительно качество жилья в контексте городской застройки. На текущий момент, наиболее известной оценки качества жилой среды за рубежом является Perceived Residential Environment Quality (PREQ). Подробно данная система и ее вариации рассмотрены в работах таких видных зарубежных ученых, как Fornara F., Bonaiuto M., Bonnes M. в работах «Cross-Validation of Abbreviated Perceived Residential Environment Quality (PREQ) and Neighborhood Attachment (NA) Indicators» [9], и «Indexes of Perceived Residential Environment Quality and Neighbourhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome» [10], а так же Bonaiuto M., Fornara F., Aricchio S., Cancellieri U. G., Rahimi L. в работе «Perceived Residential Environment Quality Indicators (PREQIs) Relevance for UN-HABITAT. City Prosperity Index (CPI)» [11]. Система оценки PREQ основана на опросе жильцов по 362 параметрам, позволяющим дать оценку их видения комфортности жилой среды. Система затрагивает не только пункты о том, насколько люди удовлетворены жилым пространством, его благоустройством и градостроительным развитием, но и видение людей касательно их общения внутри этого пространства. К примеру, в PREQ существует блок оценки жилой среды «People and social relations», в котором подняты вопросы насколько часто люди в вашем районе сплетничают, имеют ли люди только формальные отношения с соседями, часто ли люди общаются с соседями, чувствует ли человек, что за ним наблюдают и т.д. [10]. Такая оценка, по нашему мнению, не всегда может дать четкую картину именно градостроительной ситуации, происходящей в том или ином районе. Это происходит, потому что ответы имеют сильную субъективную окраску, зачастую опрашиваемые не могут качественно обосновать то, почему им кажутся непривлекательными здания в их районе, а шкала оценки PREQ, предложенная в работе «Indexes of Perceived Residential Environment Quality and Neighbourhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome» [там же] и состоящая из 7ми пунктов, не предполагает развернутого ответа. Помимо того, вызывает сомнение, может ли подобная система быть применена в условиях российского региона, где сообщество соседей еще далеко от европейского уровня. Возникает вопрос, возможна ли одинаковая оценка сообщества соседей небольшого малоэтажного комплекса и высотного жилого комплекса?

Вторая по популярности шкала для оценки качества жилой среды за рубежом представлена шкалой Neighborhood Attachment (NA). Подробное рассмотрение данной системы оценки представлено в работе «Indexes of Perceived Residential Environment Quality and Neighbourhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome» [10]. Система состоит из 16 пунктов, так же предполагающих ответы жильцов района на поставленные вопросы. Предложенная методология предполагает опрос резидентов касательно состояния содержания инфраструктуры местности. Однако, вызывает вопросы отсутствие пограничных значений у вопросов, задаваемых в этой шкале. К примеру, не существует границ касательно того, кажется ли человеку, что люди в его районе не уважают их окружение (здания, район, местность), кажется ли человеку, что в улицах местности слишком много пустых пространств. Для одного опрашиваемого понятие «слишком много» будет эквивалентно 5, для другого – 200, что, несомненно, существенно затруднит обработку данных и получение четкого результата [7-9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной работы является создание универсальной оценочной системы, пригодной для различных типов застройки для проведения комплексного экспертного анализа жилой среды на

примере города Красноярск. Под понятием «жилая среда» в данном исследовании рассмотрена сложная структура взаимосвязанных пространств, главной функцией которых является обеспечение комфортного существования человека внутри нее. Сегодня существуют несколько базовых групп качеств жилой среды: технические, экономические, географические и эстетические, каждая из которых является самостоятельным направлением городского развития. Несмотря на их связь, каждая отдельная группа не может быть рассмотрена в отрыве от остальных факторов для получения целостной картины состояния жилого пространства. Основной проблемой при этом является грамотная, четкая и точная взаимосвязанная оценка данных групп критериев, определение наиболее значимых из них для каждого типа застройки. Методика исследования основана на изучении жилых комплексов, анкетировании специалистов, анализе характеристик жилых комплексов, сравнительной оценке подходов и методов оценки жилой среды и полученных данных, анализе литературных источников.

Исследованием предлагается рассмотрение жилой среды в 2 этапа: математический и кроссмаштабный. На первом этапе работы мы получаем данные, позволяющие сделать первичные выводы о качестве жилой среды, а на втором этапе происходит детальная оценка характеристик изучаемой местности с помощью экспертного анкетирования, позволяющей сделать вывод о ее комфортности и о том, насколько она отвечает требованиям современного пользователя. Как итог, мы получаем систему оценки, пригодную для применения для разных типов застройки Красноярского края, а в перспективе и других регионов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методика исследования основана на обследовании жилых комплексов г. Красноярск, экспертном анкетировании, анализе качественных характеристик, сравнительной оценке полученных данных, анализе литературных источников.

Выделяются 2 основных уровня пространств жилой среды – «личные» и общественные пространства, различающиеся уровнем социальной коммуникации. Для того, чтобы затронуть оба уровня жилой среды, базовой «единицей» данного исследования был принят жилой комплекс, как самодостаточная единица планировочной структуры современного города, в которой присутствуют все необходимые структурные элементы для определения качеств жилой среды г. Красноярск.

В рамках данной работы нами было выбрано 56 жилых комплексов города, расположенных в разных административных районах. Все выбранные территории отличаются типом застройки, планировочным принципом, транспортной доступностью, стилистикой и этажностью. Такое разнообразие местностей позволит получить развернутые результаты состояния жилой среды г. Красноярск.

Метод натурного обследования выполнялся нами в GIS системах (2GIS, OpenStreetMap), позволяя получить четкие натурные данные по 6 блокам параметров:

- параметры типологии застройки (1 параметр)
- базовые технико-экономические параметры (8 параметров)
- базовые стилистические параметры (5 параметров)
- параметры транспортной и пешеходной доступности (4 параметра)
- параметры психологические (параметры восприятия пространства человеком) (7 параметров)
- параметры инфраструктуры жилого комплекса.

Стоит отметить, что натурным методом в данном исследовании получают исключительно исходные данные, не представляющие собой финишную оценку. Эти материалы необходимы для заключительной четкой оценки, подсчета коэффициента и получения других данных, являющихся частью финального отчета.

Метод экспертного опроса используется нами с це-

люсь детального определения качества жилой среды. Экспертами выступают люди, имеющие средне-специальное и высшее образование в области архитектуры и градостроительства. Для исключения субъективной составляющей из 56 жилых комплексов города были выбраны 12, которые были оценены одновременно 3-мя экспертами. Кроме того, для получения точных результатов было разработано 6 блоков оценки территории, исходя из типа ее застройки; нами были обозначены предельные значения оценки территорий по тому или иному принципу, даны детальные разъяснения касательно разбалловки местности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Математический этап позволяет получить сухие данные, используемые для четкого анализа существующих качеств жилой среды города, ее пространственных, экономических и эстетических характеристик. Кроссмаштабный же этап при этом позволяет дать намного более детальную оценку уровня комфорта жилой среды исходя из четко оговоренных параметров среды. В данном этапе проводится экспертный анализ рассматриваемых территорий с целью получения баллового рейтинга касательно того или иного изучаемого параметра территории. Рассмотрим каждый из этапов подробнее:

Отличительной чертой математического этапа является получение точных, сухих данных, полученных путем точного измерения местности исследования. Для удобства дальнейшего рассмотрения, все данные математического этапа были условно разделены нами на 6 групп, данные из которых отвечали за конкретный критерий развития изучаемой территории. Рассмотрим математические данные по группам:

1. Параметр типологии территории - является первоначальным критерием исследования. Он подразумевает под собой определение типа застройки микрорайона для дальнейшей оценки и обозначение качеств, наиболее значимых для каждого из выбранных зон. Нами была выбрана принятая исследователями и российским законодательством система типологий застройки [6], как наиболее универсальная система определения базовых характеристик застройки микрорайонов в городской среде.

2. Группа базовых технико-экономических параметров. К такому блоку материалов относится общая площадь жилого комплекса, площади наземной части сооружений зеленых насаждений, автомобильных дорог внутри рассматриваемой территории, этажность, количество жителей, плотности жилого фонда. Данные, включенные в группу этого блока, являются основной для всех дальнейших исследований местности любого жилого комплекса. Они позволяют сделать вывод о типе озеленения местности, транспортной и пешеходной проницаемости, требуемом объеме базовых социальных сервисов (школа на определенное количество мест, количество парковочных мест и т.д.), позволяют проследить соблюдение градостроительных норм (инсоляция и противопожарные нормы), а так же являются отправной точкой для рассмотрения эстетической составляющей территории.

3. Базовые стилистические параметры. На этом этапе определяются существующие стилистические качества рассматриваемых жилых комплексов, позволяющие определить эстетическую средовую составляющую. К вышеуказанному типу критериев относится стилистика, тип озеленения (стихийное или организованное), наличие архитектурно-планировочных приемов организации пространства, акцентные и типовые элементы, единое цветовое решение пространства жилых комплексов.

4. Параметры транспортной и пешеходной доступности жилых комплексов. Под ними подразумевается расстояние в км до ближайшей остановки общественного транспорта, общественного центра территории и

центра города, а также параметр развитости транспортно-пешеходной сети.

5. Параметры психологические, представленные различием по высоте, ширине, протяженности и расстоянию между зданиями жилого комплекса, количеством типологий жилых зданий, общим количеством дворов и разницей их площадей. Данные являются отправной точкой для определения степени идентичности жилого пространства, коэффициента доступности, вычисление гуманной высоты, протяженности зданий, которые могут быть вписаны в существующую застройку, вычисление комфортных пропорций новых строений, лежащих в визуальном поле человека, гуманных габаритов внутри-дворового пространства.

6. Параметры инфраструктуры жилого комплекса. Соответствие существующих элементов инфраструктуры изучаемой территории необходимым объемам, уровню обслуживания, а также радиусам обслуживания. За основу данных измерений были приняты требования, предъявляемые СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

Стоит обратить внимание, что параметры, представленные в вышеупомянутых блоках критериев, имеют одинаковую смысловую нагрузку с системами оценки PREQ и NA. При этом, ключевое различие заключается в методе получения данных для дальнейшей оценки. Зарубежные системы оценки жилой среды получают материалы об архитектурно-пространственных и Все вышеописанные инструменты значительно повышают точность оценки жилой среды.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исходя из итогов математического этапа, мы получаем первичные, неоспоримые данные о качестве жилой застройки городской территории. Однако, таких данных недостаточно для полного понимания существующего состояния исследуемой территории. Именно для получения добавочных данных, которые невозможно получить математическим путем в данное исследование был введен второй, кроссмаштабный этап.

Кроссмаштабный метод подразумевает под собой рассмотрение жилых единиц через призму нескольких градостроительных масштабов: город - жилой комплекс - квартал - двор, что позволяет получить наиболее детальную картину состояния жилой среды рассматриваемой территории. Нами была принята рейтинговая система, как наиболее точная для определения полученных результатов. Для составления таблицы рейтинга мы применили разработанную методологию рейтингования [7]. При этом, нами были внесены существенные изменения ввиду того, что упомянутая методология была разработана для относительно новой, многоэтажной застройки Санкт-Петербурга. Для того, чтобы применить рейтинговую систему, мы изменили рейтинговую шкалу с учетом различных типов застройки и планировочного решения исследуемых жилых комплексов. Иллюстрируя вышесказанное, для малоэтажной городской застройки не может быть характерен тот же тип доступности инфраструктурных сервисов, что и для многоэтажной микрорайонной городской среды.

В рамках кроссмаштабного этапа нами были рассмотрены следующие группы параметров:

Масштаб города:

1. Социотип территории. Под ним понимается близость к рассматриваемой территории объектов, влияющих на безопасность и комфортность жилого комплекса, снижающие качество его социального окружения, и, как следствие его покупательскую привлекательность.

Масштаб жилого комплекса:

1. Параметры инфраструктуры (определение класса социальной инфраструктуры, представленной в жилом комплексе, качество и разнообразие коммерческих и социальных функций территории изучения).

2. Параметры транспортно-дорожной сети. Сюда включаются как время до базовых инфраструктурных сервисов, так и качество пешеходного маршрута до них, использования новейших методов организации транспортно-дорожной сети жилого комплекса (качественная организация хранения личного и гостевого автотранспорта, приоритет пешеходного движения, отсутствие сквозных проездов через дворы, качественное дорожное покрытие)

3. Параметры озеленения, представленные на рассматриваемой территории.

Масштаб двор:

1. Эстетические параметры (качество архитектурно-стилевых решения фасада, качество благоустройства, тип озеленения)

Для того, чтобы получить как можно более точные данные в анкету опроса были добавлены разъяснения касательно разбалловки: за какие именно параметры местность изучения получает определенное количество баллов. Так же в анкету были добавлены предельно точные описания различных классов коммерческой и социальной недвижимости и элементов внешнего благоустройства территории жилого комплекса, даны примеры характеристик, снижающих социотип территории.

Как результат кроссмаштабного этапа мы получили недостающие данные о качестве и характеристиках существующей жилой среды.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исходя из проведенного исследования качественной жилищной среды г. Красноярска можно сделать вывод, о том, что чем комфортабельнее жилье, тем меньше стоимость совокупных затрат на протяжении всего жизненного цикла за счет энергоэффективности и минимизации эксплуатационных затрат. При этом стоит заметить, что комфортное жилье не может быть доступным при сложившихся уровне доходов населения и уровне цен на первичном рынке жилой недвижимости. На сегодняшний день существует несколько блоков отечественных и зарубежных работ, предлагающих собственные системы оценки качества жилой среды. В данном исследовании предлагается методология, позволяющая получить более точные данные, чем PREQ и NA ввиду того, что инструментом оценки жилой среды является не опрос резидентов, не обладающих достаточной компетенцией для точной оценки, а натурный метод с использованием GIS систем. Вспомогательным методом выступает метод экспертного анализа с регламентированной разбалловкой по каждому из пунктов и, одновременно, по каждому из 5-ти типов застройки территории.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Мы получили фонд оценочных средств качества жилой среды для разных типов застройки. Общим итогом работы является создание новой системы оценки жилых пространств, позволяющая дать точную оценку не только текущему состоянию жилой среды, а также обозначить предельные значения параметров для новой застройки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аракелян Р.Г. «Выявление традиционных ценностей жилых образований на территории Армянского нагорья (Пространственно-планировочные решения)». / Аракелян Р.Г. // Электронный журнал «Архитектура и современные архитектурные технологии (АМТ)». – 2011 г., №3 (16)
2. Рыбак А. И., Азарова И. Б. «Оценка качества городской среды» // Инновационная экономика и менеджмент в современном мире, 2019, с 22-48
3. И.В. Матвеева, Т.Н. Лунина «Оценка качества среды территории жилой застройки разных периодов возведения» // Инженерные системы и сооружения – 2016, №22
4. Дементьева А. В, Доможиллов В. Ю. «Технико-экономические критерии оценки качества городской среды при реновации жилой застройки» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2017, №5 (22)
5. М. В. Пасхина «Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля)» // Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 4 – Том III

6. Методологическое пособие «Стандарт комплексного развития территорий» - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://cdn-arch.strelka.gcdn.co/public_store/uploads/online/readingcollection/7/file/original-e23129baceeb0956bf9986d5b34fc9e8.pdf. Дата обращения 11.04.2021

7. «Рейтинг качества жилой среды. Методология рейтингования». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2016/11/Rejting-kachestva-zhiloj-sredy.pdf> Дата обращения 11.04.2021

8. Gehl J. (2010) *Cities for people*. Washington, DC: Island Press, 285 p.

9. Fornara F., Bonaiuto M., Bonnes M. Cross-Validation of Abbreviated Perceived Residential Environment Quality (PREQ) and Neighborhood Attachment (NA) Indicators. *Environment and Behavior*. 2010. No. 42. Pp. 171-196.

10. Bonaiuto M., Fornara F., & Bonnes M. *Indexes of Perceived Residential* Инновационная экономика и менеджмент в современном мире МОНОГРАФИЯ 78 ISBN 978-617-7414-71-0 *Environment Quality and Neighbourhood Attachment in Urban Environments: A Confirmation Study on the City of Rome. Landscape and Urban Planning*. 2003. No. 65. Pp. 41-52.

11. Bonaiuto M., Fornara F., Aricchio S., Cancellieri U. G., Rahimi L. *Perceived Residential Environment Quality Indicators (PREQIs) Relevance for UN-HABITAT City Prosperity Index (CPI)*. *Habitat International*. 2014. No. 45, Pp.53-63.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта № 2020070706548 «Моделирование архитектурного облика и разработка качественных характеристик жилой среды г. Красноярска»

Статья поступила в редакцию 18.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 332.025
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0060

ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7253-0975
AuthorID: 933346
ORCID: 0000-0003-0146-0554

ИВЕЛЬСКАЯ Нина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ivelskaya55@mail.ru)*

SPIN: 5817-8843
AuthorID: 634563
ORCID: 0000-0002-3662-497X

СУЛТАНОВА Екатерина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: sultanovaev@mail.ru)*

ORCID: 0000-0002-8207-2694

ФАРДЗИНОВА Зарина Арсеновна, Дума Артемовского городского округа
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: zarishka@mail.ru)*

Аннотация. В современном мире информационные технологии не существуют сами по себе, а функционируют внутри других сфер общественной деятельности: экономика, образование, медицина, спорт и социальная политика. Внедрение разработок ученых вносят масштабные изменения в привычные процессы каждого направления. В экономике активное использование информационных систем способствовало появлению понятия «цифровая экономика». Россия сравнительно недавно вступила в процесс цифровой трансформации, чтобы следовать тенденциям нового времени, не отставая от передовых стран и упрощая коммуникацию с ними. Для этого необходимо было предпринять масштабные изменения в работе всех социально-экономических систем по переходу на информационные технологии, которые являются частью цифровой экономики. Перед органами власти, как и перед бизнесом была сформулирована задача по формированию предложения на данный вид товаров и услуг сферы информационных технологий. Система государственного управления, приступившая к оказанию государственных услуг еще в 2010 году до настоящего времени находится в постоянном поиске эффективных моделей взаимодействия между получателями услуг, их поставщиками и бизнес средой в сфере IT-технологий. Что в свою очередь обуславливает необходимость разработки отдельных механизмов и инструментов, направленных на решение задач цифровой трансформации. В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которого осуществляется ресурсное обеспечение отдельных приоритетных отраслей в экономике России. В рамках исследования рассмотрен опыт цифровой трансформации России, в том числе, и в аспекте реализации проекта «Электронное правительство», как основной платформы предоставления государственных и муниципальных услуг. Данный опыт может быть полезен как управленческим и бизнес структурам других стран.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, инновации, государственное управление, цифровая экономика, информатизация, цифровизация

EXPERIENCE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN RUSSIA

© The Author(s) 2021

IVELSKAY Nina Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor of the
Department of management

*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: ivelskaya55@mail.ru)*

SULTANOVA Ekaterina Vladimirovna, candidate of social sciences, associate professor of the
Department of management

*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: sultanovaev@mail.ru)*

FARDZINOVA Zarina Arsenovna, Duma of the Artemovskiy city district
*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: zarishka@mail.ru)*

Abstract. In the modern world, information technologies do not exist themselves, but within other spheres of public activity: economy, education, medicine, sports and social policy. Introduction of scientists' developments makes large-scale changes in usual processes of each direction. In the economy, the active use of information systems contributed to the emergence of the concept of "digital economy". Russia has recently entered the process of digital transformation in order to follow the trends of the new time, keeping up with the advanced countries and simplifying communication with them. To do this, it was necessary to undertake large-scale changes in the work of all socio-economic systems for transition to information technologies, which are part of the digital economy. The task of offering for this type of goods and services in the field of information technology was formulated for the authorities, as well as for business. The public administration system, which start providing public services in 2010, is still in constant search for effective models of interaction between service recipients, their suppliers and the business environment in the field of IT technologies. This, in turn, do it necessary to develop separate mechanisms and tools aimed at solving the problems of digital transformation. As part of the implementation of Presidential Decrees No. 204 of May 7, 2018 "On national goals and strategic tasks for the development of the Russian Federation for the period up to 2024", a national project "Digital Economy of the Russian Federation" has been developed, within the framework of which resources are provided for certain priority sectors in the Russian economy. The study examines the experience of Russia's digital transformation, due to implementation of the E-Government project, as the main platform for providing state and municipal services. This experience can be useful for both management and business

structures in other countries.

Keywords: digital transformation, digitalization, innovation, public administration, digital economy, informatization, digitalization

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы общественной жизни, это экономика, образование, медицина, спорт и политика. С одной стороны это создает новые возможности для роста, с другой стороны создают риски отставания стран, недостаточно обеспеченных ресурсами, необходимыми для эффективной цифровизации. «Цифровой разрыв» между странами становится все более важной глобальной проблемой.

В современном мире технологии не существуют сами по себе, а функционируют внутри других сфер общественной деятельности: экономика, образование, медицина, спорт и социальная политика. Внедрение разработок ученых вносит масштабные изменения в привычные процессы каждого направления. В экономике активное использование информационных систем способствовало появлению понятия «цифровая экономика». За рубежом оно получило существенно более широкое распространение, чем в России, которая стала пытаться переходить на инновации сравнительно недавно. Данный шаг был неизбежным, но чтобы следовать тенденциям нового времени, не отставая от передовых стран и упрощая коммуникацию с ними, необходимо ввести масштабные изменения в работе всех социально-экономических систем по переходу на информационные технологии, которые являются частью цифровой экономики. В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации».

Информационные технологии способствуют глобализации бизнеса, так как ускоряют процесс получения и распространения информации, снижают административные затраты, а также способствуют взаимодействию бизнес-структур и органов власти, создавая выстроенную цифровую экосистему [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Для исследования были использованы официальные документы, доступные для общего пользования на официальных сайтах органов власти, так же были рассмотрены материалы экспертов по вопросам цифровизации. В процессах работы с научными материалами были применены наиболее распространенные подходы оценки материала.

Повсеместное внедрение информационных технологий и систем является капиталоемким процессом для экономики. Однако новый формат позволяет заменить физический вес продукции на информационный, что характеризуется снижением затрат ресурсов на производство товаров, уменьшению площади для хранения продукции, а также облегчению сбыта товара за счет продажи через Интернет [2]. Цифровизация бизнеса – это внедрение современных технологий в основные бизнес-процессы и переход из «офлайна» на совершенно новый качественный уровень «Digital». Внедрение технологий «Digital» может кардинально изменить основные бизнес-процессы и динамику ведения бизнеса. Цифровизация бизнеса основывается на следующих пяти составляющих:

- способы хранения и передачи информации (электронная почта, мессенджеры, облачные технологии);
- интеграция цифровых технологий (электронный документооборот, 3D печать, онлайн документы, искусственный интеллект);
- продвижение бизнеса при помощи интернет-каналов;
- защита цифровых сведений, в том числе использо-

вание антивирусного программного обеспечения;

- повышение уровня цифровой грамотности у сотрудников. Обучение и развитие потенциала работников играет немаловажную роль, поэтому в текущем году увеличилось число компаний, которые вкладывают средства в эту сферу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2020 году Российская Федерация заняла 36 место из 193 стран рейтинге индекса развития электронного правительства (Global E-Government Development Index), это показатель, который оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг [3].

Внедрение информационных технологий экономики с каждым годом увеличивается. Все больше стран развивают свою деятельность по основным принципам данной тенденции, все больше ученых вовлекается в данный процесс для расширения количества благ и инструментов для их получения, все больше пользователей по всему миру осваивают новые технологии и начинают активно использовать их в своей повседневной жизни. Именно поэтому и формируется новая модель экономики, называемой цифровой. Принципы цифровой экономики, с одной стороны, дают возможность для развития малого бизнеса, обуславливая появление его новой формы – электронного бизнеса. Его ключевым элементом являются интернет-магазины [9]. Существование такого вида продаж позволяет полностью исключить существование физических организаций, что ведет к снижению общей стоимости товара за счет уменьшения или исключения затрат на аренду и содержание помещений, оплату персонала, задействованных в косвенных вопросах работы бизнеса. Для крупных корпораций открытие интернет-формы является расширением деятельности. В виду того, что еще значительный процент граждан не владеет новыми технологиями на нужном уровне и предпочитает делать закупки привычным образом и пользоваться товарами и услугами в материальной форме.

Основная идея цифровой трансформации состоит в создании возможностей для полного использования ресурсов и инструментов информационных технологий для получения большего объема социально-экономических услуг населению в короткие сроки и упрощенной форме, тем самым сближая органы власти и население.

Человек начинает переносить свой пользовательский опыт на отношения с государством. Так появляется самый первый тренд цифрового государственного управления – «услуга как продукт цифрового бизнеса». Однако, как только государство начинает думать об услуге как о продукте, оно делает большой шаг к учету мнений пользователей и к концепции «Государство как услуга». Услуга для граждан, услуга для бизнеса, услуга для цифрового бизнеса и цифровых партнеров – и это другие требования к скорости, данным и удобству. Государство не только производит «услугу как продукт», но и создает среду доверия в форматах между бизнесом и населением. Цифровая среда – это не только элемент продукта со стороны спроса и предложения, «цифра» – это новый рынок, новая платформа, на которой потребители и производители могут встречаться и доверять друг другу [4].

На территории РФ действует Единый портал государственных и муниципальных услуг, который представляет собой федеральную государственную информационную систему, которая обеспечивает:

- доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах;
- предоставление в электронной форме государственных

ных и муниципальных услуг;
- учет обращений граждан, связанных с функционированием Единого портала.

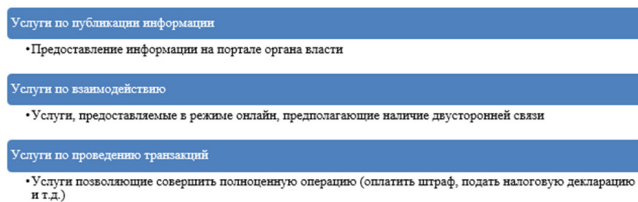

Рисунок 1 – Категории услуг в электронном правительстве

Цифровая трансформация государственного управления осуществляется на основе следующих элементов, отраженных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Элементы цифровой трансформации в государственном управлении

С развитием общества и повышения уровня информатизации и компьютеризации граждан, роль государства смещается из-за неподготовленности к изменениям будущего, само же государство прекрасно осознает значимость таких изменений и начинает процесс адаптации выражающемся в цифровизации государственных и муниципальных органов власти [5].

Цифровизация в органах исполнительной власти государства используется основываясь на различного рода программах и проектах, которые вводят различные термины и понятия, определения которых вводятся постановления правительства и различными федеральными законами [6].

Основополагающим документом развития цифровизации в Российской Федерации является национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]. В состав Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты (Рисунок 3).

Рисунок 3. Структура национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»

Цифровая экономика осуществляется в целях реализации «Стратегии развития информационного общества в РФ», направлена на создание условий для развития общества знаний в государстве, повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, для решения всех целей стратегии, программа цифровой экономики так же обладает своими целями и задачами, которые отражены на рисунке 4.

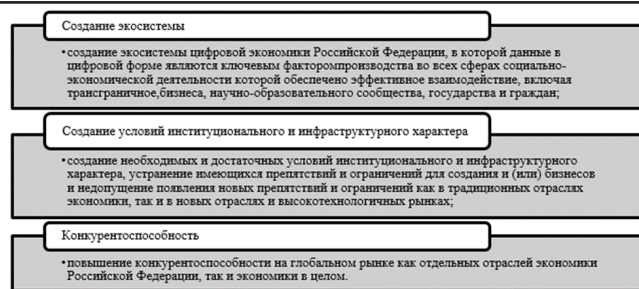

Рисунок 4 – Цели программы «Цифровая экономика РФ»

Цифровая экономика представлена следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);
- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);
- среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Одной из целей цифровой трансформации государственного управления - сделать взаимодействие между гражданами и органами власти прозрачным. Создать цифровую экосистему, в которой гражданин сможет автоматически - в проактивном режиме - получить необходимые ему услуги. Портал госуслуг в 2020 году насчитывал 75,5 млн. зарегистрированных пользователей, было обработано 175 млн. заявок, оказывалось 550 тысяч услуг ежедневно, 5 млн. посетителей в день. Опыт пандемии показал, что электронные услуги государства может запускать очень быстро, буквально за пару дней. Задача государства - перевести в электронный формат до 95% государственных услуг.

Наглядным примером, развития цифровой трансформации, является внедрение роботизированного помощника, который умеет отвечать на запросы граждан, поступающие на единый номер 122. Самообучающиеся программы оптимизируют работу во многих сферах жизни. В муниципальном управлении используются технологии цифрового города, интеллектуальные системы анализируют большое количество данных и выбирают оптимальный режим работы светофоров, интенсивности освещения улиц и так далее. Технологии цифрового города уже сейчас используются во многих муниципальных образованиях Российской Федерации. Искусственный интеллект активно используется в медицине, обрабатывает в десятки раз больше данных, чем может позволить себе человек, а ранняя диагностика позволяет принимать эффективные меры.

В декабре 2020 года по всей России открылись центры управления регионами (ЦУР), главной задачей которых является улучшение взаимодействие органов власти с гражданами, обеспечить скорейшее реагирование на обращения населения. Обращения обрабатываются через порталы обратной связи и систему «Инцидент Менеджмент». За 2020 год только в рамках системы «Инцидент Менеджмент» обработано более 1,9 млн сообщений. Срок ответа в среднем составляет восемь часов.

Пандемия подтолкнула государство к ускоренной цифровой трансформации, сделав ее одним из национальных приоритетов, обозначенных президентом до 2030 года. При этом пандемия выявила «узкие места», в том числе зависимость России от зарубежных разработок в области программного обеспечения. Именно поэтому в 2021 году разработали меры поддержки, для ИТ: с 1 января 2021 года начал действовать «налого-

вый маневр»: налог на прибыль для компаний отрасли снизится с 20% до 3%. Страховые взносы в фонд оплаты труда - с 14% до 7,6%. Кроме того, обнулятся НДС для разработчиков из реестра отечественных решений, это создаст еще больше преференций для российских компаний. Также в России действует программа импортозамещения в сфере госзакупок - приоритет отдан программам из реестра, в котором уже более 7,3 тыс. записей - поисковики, электронная почта, голосовые помощники и другие программы.

ВЫВОДЫ

Цифровая экономика представляет собой современную форму экономических отношений, к которым стремятся все страны мира. Именно уровень развитости информационных технологий в ближайшем будущем будет прямым образом влиять на емкость рынка, динамику его роста, увеличить стабильность ситуации, контролировать конкуренцию. В 2020 году в функционирование многих социально-экономических процессов внесла существенные коррективы пандемия Covid-19, многие производства и учреждения приостановили свою работу, что привело к большим потерям средств. Вследствие этого разработчики были вынуждены организовать новые решения, которые позволили активизировать процессы внедрения информационных систем.

Правительство России принимает комплекс мер в направлении на рост цифровой экономической активности всех участников экономической и социальной сфер для реализации стратегии достижения эффективной цифровой экосистемы, что, несомненно, приведет к повышению конкурентоспособности экономики, хозяйствующих субъектов и граждан.

Однако стоит понимать и риски, которые несет процесс цифровой трансформации: в первую очередь это ведет к устареванию некоторых специальностей и высвобождению рабочей силы, во вторых, расширение интернета и социальных сетей требует решению многих вопросов в сфере приватности и защиты информации граждан. Государство должно будет быстро подстраиваться под меняющуюся ситуацию и регулировать возникающие социальные вопросы в цифровой экосистеме. Контроль государства над интернетом и обществом существенно возрастет. Цифровая трансформация изменит образ жизни людей. Прогнозируется, что работа из дома приведет к оттоку жителей из городов, усилит миграционные потоки как внутри страны, так между странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимбаев, А. А. Цифровая экономика: особенности формирования и тенденции развития / А. А. Алимбаев, Б. С. Битенова // *Экономика: стратегия и практика*. – 2019. – Т. 14. – № 1(49). – С. 57-69.
2. Razumova Yu. V., Levine E. P. (2019) Digitalization of the transport and logistics market: integration of information systems. Russian experience in introducing digital technologies in the organization of logistics processes. *Amazonia Investiga*. 8 (22). 269-279.
3. Рейтинг стран мира по Индексу развития электронного правительства // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021. - [сайт]. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index> (дата обращения 21.06.2021).
4. Государство как платформа: люди и технологии Текст: электронный // РАНХиГС. - [сайт]. 2019. - URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2019/01/17-01-2019_0.pdf (дата обращения 21.06.2021).
5. Andreev V.A., Arnaut M.N., Sultanova E.V. (2020) Spatial development concept of the far east of Russia. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 138. pp. 337-34.
6. Astakhova E.V., Vannikova E.E. (2019) Current trends of digital economy development in supply chain policy. *International Journal of Supply Chain Management*. 8 (6), pp. 845-852.
7. Цифровая экономика РФ // Официальный информационный портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - [сайт] - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 21.06.2021).
8. Королева А.Н. Трансформация правового регулирования стратегического планирования социально-экономического развития России и зарубежных стран в условиях цифровой экономики // *Актуальные проблемы правоведения*. 2020. № 1 (65). С. 7-14.
9. Нуреева Р.Р., Сафиуллин Л.Н. Цифровая трансформация в современной России и в мировом опыте // *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2019. № 16. С. 161-168.
10. Созыкина М.С. Информационные технологии в цифровой экономике // *Academy*. 2019. № 1 (40). С. 34-35.

11. Морозова М.А. Индикаторы цифровой трансформации социально-экономической сферы // *Хроноэкономика*. 2019. № 1 (14). С. 70-75.
12. Тиньков С.А. К // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 2. С. 241-252.
13. Имашева И.Ю. К вопросу о понимании современной цифровой экономики / И.Ю. Имашева, Т.В.Крамин // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 2. С. 47-53.

Статья поступила в редакцию 22.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.137.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0061

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 516781

SPIN: 2115-2172

ORCID: 0000-0003-1928-2653

ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики предприятия и предпринимательской деятельности»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Аннотация. Конкурентоспособность компании определяется уровнем: качества производимой продукции, управления производством и сбытом продукции, научно-технического развития и ее положения на рынке. Следует отметить, что большая часть исследований в этой сфере носит общетеоретический или узкоотраслевой характер и не в полной мере затрагивает вопросы, связанные с особенностями оценки конкурентоспособности предприятий производственной сферы. В статье проанализированы основные методы оценки уровня конкурентоспособности, рассмотрена их сущность, выделены достоинства и недостатки каждого из них. Сделан вывод, что для производственных предприятий наиболее предпочтительны следующие методы оценки конкурентоспособности: рейтинговой оценки, основанный на теории эффективной конкуренции и на основе расчета рыночной доли. Эти методы дают возможность провести не только качественный, но и количественный анализ конкурентоспособности предприятия и лишены субъективного подхода к оценке, так как не зависят от уровня квалификации и объективности исследователя. Предприятия производственной сферы характеризуются наличием процесса производства, поэтому при оценке их уровня конкурентоспособности предложено дополнительно учитывать показатели, связанные с составом и использованием производственных ресурсов, производственных мощностей, с производственно-технологическим уровнем производства. При оценке конкурентоспособности производственных предприятий рекомендуется учитывать следующие группы показателей: характеризующие положение компании на рынке; финансово-экономического состояния предприятия; производственно-технологического уровня производства; состава и использования производственного потенциала и производственных ресурсов; оценки и использования производственных возможностей компании; научно-технического уровня производства. Такой подход позволит не только проводить более комплексную оценку уровня конкурентоспособности производственных предприятий на основе предложенных методов, но и осуществлять системную оценку конкурентоспособности предприятий в результате использования выделенных групп показателей.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; уровень конкурентоспособности; показатели конкурентоспособности; методы оценки конкурентоспособности; метод рейтинговых оценок; теория эффективной конкуренции; метод рыночной доли; производственные предприятия; предприятия производственной сферы.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES PRODUCTION SPHERE

© The Author(s) 2021

TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin Street, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Abstract. The competitiveness of a company is determined by the level of: the quality of its products, the management of production and sales of products, scientific and technical development and its position on the market. It should be noted that most of the research in this area is of a general theoretical or narrowly sectoral nature and does not fully address issues related to the peculiarities of assessing the competitiveness of enterprises in the production sector. The article analyzes the main methods of assessing the level of competitiveness, considers their essence, highlights the advantages and disadvantages of each of them. It is concluded that the following methods of assessing competitiveness are most preferable for manufacturing enterprises: rating assessment, based on the theory of effective competition and based on calculating the market share. These methods make it possible to conduct not only a qualitative, but also a quantitative analysis of the competitiveness of the enterprise and are devoid of a subjective approach to evaluation, since they do not depend on the level of qualification and objectivity of the researcher. Enterprises of the production sphere are characterized by the presence of a production process, therefore, when assessing their level of competitiveness, it is proposed to additionally take into account indicators related to the composition and use of production resources, production capacities, and the production and technological level of production. When assessing the competitiveness of industrial enterprises, the article recommends taking into account the following groups of indicators: those that characterize the company's position in the market; the financial and economic state of the enterprise; production and technological level of production; composition and use of production potential and production resources; assessment and use of the company's production capabilities; scientific and technical level of production. This approach will allow not only to carry out a more comprehensive assessment of the level of competitiveness of industrial enterprises because of the proposed methods, but also to carry out a systematic assessment of the competitiveness of enterprises as a result of using the selected groups of indicators.

Keywords: competition; competitiveness; the level of competitiveness; competitiveness indicators; methods of assessing competitiveness; the method of rating assessments; the theory of effective competition; the method of market share; manufacturing enterprises; enterprises of the production sector.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Конкурентоспособность предприятия – это один из важнейших критериев его деятельности, потому что она определяется уровнем развития его производственного и научно-технического потенциалов, степенью прогрессивно-

сти используемых технологий, оборудования, выпускаемой продукции. Поэтому данная категория выступает важным критерием оценки возможностей компании, отражает его основные рыночные позиции и служит ориентиром для сравнения предприятий отрасли с целью оценки эффективности их деятельности и определения реальной рыночной стоимости. Это вызывает необхо-

димость применения в управлении предприятием концептуальных положений, связанных с определением и оценкой его уровня конкурентоспособности и конкурентоспособности продукции, производимой компанией.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы определения и оценки уровня конкурентоспособности рассмотрены в работах В.А. Архиповой и А.Г. Кулагинной Н.А. [1], В.И. Буракова [2], Ю.В. Баженова [3], В.Н. Гончарова, Е.В. Курипченко и С.В. Салита [4], Н.Н. Григорьев [4], Ю.Н. Илларионова и В.Л. Бойко А.А. [5], Ж.А. Мингалева, Ю.В. Старкова и А.В. Тарасова [6], Н.В. Немогай, С.Д. Колесникова и А.А. Ракитской [7], А.В. Самарухи и Г.Н. Макаровой [8], Б.Ж. Тагарова [9], М.И. Тертышника [10-12]. Особенности оценки конкурентоспособности предприятий сферы услуг исследуют Н.А. Бабченко и Г.Г. Романова [13], М.А. Гурина и Ю.В. Румянцев Н.В. [14], И.А. Троян [15], промышленных предприятий – О.В. Гайдай и А.М. Световой [16], Р.С. Голов, М.Б. Пушкарева, Е.В. Зубеева и Н.Р. Вайншток [17], Н.В. Иевлева, О.А. Гаврилова и Т.В. Нестеренко [18], В.В. Исайченко [19], Е.В. Кислицын [20], Е.Л. Чазов и В.П. Грахов [21], строительных компаний – И.Г. Лукманова, Ю.В. Сарченко и Е.Е. Ладыгина [22], В.Д. Танько, И.С. Ковалев, А.С. Тимофеев, Т.Е. Коваль и Д.Ф. Шишкина [23], Д.В. Хавин, С.В. Горбунов, П.Р. Беккер [24], транспортных предприятий – В.В. Жаков и Н.А. Телятникова [25]. Можно выделить значительное количество работ, авторы которых рассматривают различные аспекты оценки конкурентоспособности и развития нефтехимической отрасли – М.В. Винокурова и М.Г. Вурганов [26], Г.В. Давыдова и О.С. Козлова [27], К.Ю. Курилов [28], А.В. Новиков, Е.Ю. Богомоллова и И.С. Кородюк [29], М.И. Тертышник [30], Э.Ф. Фаизова М.В. [31], Чаликова-Уханова и А.В. Самаруха [32], А.Ф. Шуплецов и А.И. Перельгин [33]. Необходимо подчеркнуть, что эти исследования связаны с оценкой конкурентоспособности национальной экономики, отдельных отраслей, регионов, компаний, носят в основном общетеоретический характер, либо проводятся с выделением и учетом отраслевых особенностей определения уровня конкурентоспособности предприятий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является рассмотрение теоретических и практических аспектов определения конкурентоспособности компании, и разработка рекомендаций, связанных с классификацией и разработкой системы показателей оценки уровня конкурентоспособности предприятия производственной сферы с учетом концептуальных положений теории развития и оценки потенциальных возможностей предприятия.

Используемые методы, методики и технологии. С использованием метода экономического анализа исследованы методы оценки уровня конкурентоспособности компаний, выделены основные из них, используемые на уровне производственного предприятия, проанализированы и систематизированы показатели оценки уровня конкурентоспособности предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важной особенностью современного этапа развития является то, что потребитель становится главным объектом конкуренции, и конкурентная борьба разворачивается главным образом за потребителя. Если конкурентоспособность продукции определяется ее потребительскими свойствами, удовлетворяющими требования покупателей, то конкурентоспособность предприятия учитывает не только качество и цену выпускаемой продукции, но и эффективность организации производства, уровень использования имеющихся у компании ресурсов.

Оценка уровня конкурентоспособности предприятия проводится для: определения его положения на товарном рынке, возможности выхода на новые рынки сбыта продукции, организации производства новых видов продукции, при разработке планов инвестиционной деятельности и развития компании, определения оптимальной производственной программы и возможного уровня использования производственных мощностей [34-35], оценки эффективности организации производства и управления предприятием, расчета реальной рыночной стоимости компании [36] и при решении других вопросов.

Можно выделить семь основных методов оценки уровня конкурентоспособности, сравнительная характеристика которых представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методов оценки конкурентоспособности компании

Метод оценки конкурентоспособности	Сущность метода	Достоинства метода	Недостатки метода
1. SWOT-анализ	Является методом анализа конкурентоспособности компании с учетом ее сильных и слабых сторон, возникающих возможностей и угроз. К сильным и слабым сторонам относятся внутренние факторы, а возможности и угрозы определяются внешними факторами.	1. Может использоваться не только при оценке конкурентоспособности компании, но и решении различных задач, связанных с планированием ее деятельности. 2. Возможность выбора и использования большого количества различных анализируемых параметров. 3. Может применяться как в оперативном, так и перспективном планировании деятельности компании. 4. Возможность использования для организации, занятой в любой сфере деятельности.	1. Результаты оценки часто имеют субъективный характер, так как зависят от объективности и уровня квалификации эксперта. 2. Необходимость учета большого объема информации, характеризующей различные сферы деятельности предприятий. 3. Обычно SWOT-анализ содержит только перечисление факторов, без проведения их ранжирования и отражения взаимосвязи и взаимозависимости.
2. Метод оценки конкурентоспособности предприятия на основе «4Р»	Предполагает проведение анализа уровня конкурентоспособности по четырем направлениям: продукт (product), цена (price), продвижение на рынке (promotion), регион и каналы сбыта (place). Его развитием являются методы: «6Р», который дополнительно учитывает упаковку (package) и покупку (purchase); «7Р» включает еще людей (people); «12Р» дополнен факторами: персонал (personnel), процесс (process), окружающая среда (physical premises), прибыль (profit), связи с общественностью (public relations).	1. Позволяет провести количественную оценку конкурентоспособности организации, как по отдельным показателям, группам показателей, так и по всем анализируемым параметрам. 2. По результатам оценки можно построить многоугольник конкурентоспособности. 3. Представленный графический результат оценки может использоваться в целях оперативного анализа положения предприятия на рынке.	1. Все факторы конкурентоспособности оцениваются экспертами путем присвоения определенного количества баллов. Поэтому возможен субъективный подход к оценке. 2. Оценка проводится на основе отчетных данных о деятельности компании и предприятий-конкурентов. 3. При использовании большого количества показателей многоугольник конкурентоспособности получается сложным для восприятия.
3. Метод рейтинговой оценки конкурентоспособности предприятия	Основан на использовании методологии параметрического анализа. Может использоваться как для отдельных показателей, так и для группы показателей. Компания, у которой наилучшее значение показателя, получает наиболее высокий рейтинг.	1. Метод является в целом простым в использовании, так как не требует дополнительных расчетов. 2. Могут приниматься в расчет различные показатели, в том числе материальные и нематериальные активы предприятия. 3. Возможность использования для оценки конкурентоспособности не только предприятия, но и производимой им продукции.	Недостаточно учитывает значимость для предприятия различных анализируемых показателей.
4. Метод оценки конкурентоспособности, основанный на теории эффективной конкуренции	Связан с оценкой четырех групп показателей, характеризующих уровень управления: процессом производства, оборотными средствами, сбытом продукции и рекламой, конкурентоспособностью товара. Наиболее конкурентоспособной признается компания, у которой эффективно работают все подразделения.	1. Учитываются основные группы показателей, характеризующие деятельность предприятия. 2. Достигается взаимосвязь показателей производственной и коммерческой деятельности компании.	1. Так как предприятие является сложной системой, то с позиций системного подхода невозможно простое суммирование результатов определенных групп показателей. То есть возникает определенная погрешность при определении интегрального показателя оценки конкурентоспособности. 2. Установление весовых коэффициентов по группам показателей имеет достаточно субъективный характер.

5. Продуктовые методы оценки конкурентоспособности	Основываются на том предположении, что чем более высокий уровень конкурентоспособности продукции, тем выше конкурентоспособность предприятия.	Метод учитывает важнейшую характеристику деятельности производственного предприятия – выпуск конкурентоспособной продукции.	1. Оценка конкурентоспособности предприятия проводится только по одному критерию. 2. В расчетах учитывается цена и качество продукции, но не принимается во внимание прогрессивность и новизна продукции. 3. Ассортимент продукции предприятий даже одной и той же отрасли существенно отличается, что ограничивает возможности использования данной группы методов.
6. Оценка конкурентоспособности на основе расчета рыночной доли	Определяется как отношение объема товарооборота предприятия к общему объему товарооборота на рынке.	1. Позволяет сравнить предприятия, представленные на товарном рынке. 2. Дает возможность выделить лидеров и аутсайдеров рынка. 3. Можно оценить уровень конкуренции и степень монополизации товарного рынка.	1. Необходимо обладать реальными данными о деятельности всех предприятий, представленных на рынке. 2. Сложно оценить перспективы развития товарного рынка и представленных на нем предприятий, так как все расчеты проводятся по отчетным данным.
7. Оценка конкурентоспособности на основе нормы потребительной стоимости	Основан на расчете нормы потребительной стоимости по следующим группам свойств: экономической, технической, экологической, социально-психологической, юридической. После этого определяется общая норма потребительной стоимости предприятия.	1. Позволяет достаточно полно оценить потребности потребителей. 2. Дает возможность оценивать конкурентоспособность предприятия по основным группам свойств и получать на этой основе совокупную оценку конкурентоспособности.	Основывается на экспертных оценках, что приводит к большому субъективному результату.

Считаем, что на уровне предприятия производственной сферы прежде всего должны использоваться следующие методы оценки конкурентоспособности: рейтинговой оценки, основанный на теории эффективной конкуренции и на основе расчета рыночной доли. Это обусловлено тем, что данные методы позволяют провести не только качественный, но и количественный анализ конкурентоспособности предприятия и лишены субъективного подхода к оценке.

Главной отличительной особенностью компаний, осуществляющих деятельность в производственной сфере является наличие процесса производства продукции. Поэтому при оценке конкурентоспособности производственных предприятий должны учитываться показатели, отражающие: производственно-технологический уровень производства (например, на нефтехимических предприятиях – это глубина переработки нефти, соотношение фактической загрузки вторичных процессов и установок первичной переработки нефти), состав и использование производственного потенциала и производственных ресурсов, величину и использование производственных мощностей, научно-технический уровень производства. Исходя из этого, можно выделить следующие основные группы показателей оценки конкурентоспособности производственных предприятий:

1. Показатели, характеризующие положение компании на рынке.
2. Показатели финансово-экономического состояния предприятия.
3. Показатели производственно-технологического уровня производства.
4. Показатели состава и использования производственного потенциала и производственных ресурсов.
5. Показатели оценки и использования производственных возможностей компании.
6. Показатели научно-технического уровня производства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исследования, проводимые в данном направлении, обычно ограничиваются выделением отдельных методов, характеризующих уровень конкурентоспособности компаний. Предложен комплексный подход, который позволяет системно рассматривать и оценивать уровень конкурентоспособности предприятий производственной сферы.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования сделан вывод о целесообразности совершенствования процесса определения и оценки уровня конкурентоспособности предприятий производственной сферы. При этом необходимо развитие не только методов и системы используемых показателей оценки конкурентоспособности, но и концепций определения научно-технического уровня производства и производственных возможностей предприятия. Реализация данного подхода позволяет более полно и точно учесть уровень конкурентоспособности компаний, осуществляющих деятельность в производственной сфере. Предложенный подход дает возможность и может быть использован в следующих случаях:

1. При выборе метода оценки конкурентоспособности предприятий производственной сферы.
2. Проводить более комплексную оценку уровня конкурентоспособности производственных предприятий на основе использования методов, позволяющих проводить не только качественный, но и количественный анализ конкурентоспособности предприятия, и которые лишены субъективного подхода к оценке.
3. Осуществлять системную оценку и анализ уровня конкурентоспособности предприятий производственной сферы за счет использования выделенных групп показателей.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Считаем, что дальнейшее развитие данного направления исследования может быть связано с конкретизацией и выделением отдельных показателей оценки уровня конкурентоспособности с учетом отраслевых особенностей производства, характерных для предприятий различных производственных сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архипова В.А. Модельный анализ конкурентоспособности предприятия / В.А. Архипова, А.Г. Кулагина // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2 (103). – С. 1186-1189.
2. Бураков В.И. Современное состояние и тенденции в управлении социально-экономическим развитием России / В.И. Бураков. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).5 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 5.
3. Баженов Ю.В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия: значимость информационных факторов в условиях турбулентности окружающей среды / Ю.В. Баженов // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13, № 4 (76). – С. 93-118.
4. Гончаров В.Н. Организационно-экономические аспекты обеспечения конкурентоспособности предприятия / В.Н. Гончаров, Е.В. Курпиченко, С.В. Салита // Организатор производства. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 71-79.
5. Илларионов Ю.Н. Конкурентоспособность предприятия и товара, методология ее построения в современных условиях / Ю.Н. Илларионов, В.Л. Бойко // Аудит. – 2019. – № 11. – С. 30-33.
6. Мингалеева Ж.А. Повышение конкурентоспособности предприятий на основе выбора стратегических альтернатив развития / Ж.А. Мингалеева, Ю.В. Старков, А.В. Тарасов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 155-164.
7. Немозай Н.В. Роль подсистемы научного сопровождения в системе управления конкурентоспособностью предприятия / Н.В. Немозай, С.Д. Колесников, А.А. Ракитская // Стандарты и качество. – 2021. – № 4. – С. 78-82.
8. Самаруха А.В. Проектирование промышленной технологической революции на принципах устойчивого развития, с учетом противодействия недобросовестной конкуренции / А.В. Самаруха, Г.Н. Макарова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).9.
9. Тагаров Б.Ж. Оценка уровня концентрации производства в обрабатывающей промышленности России в условиях цифровизации экономики / Б.Ж. Тагаров. – DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).17 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 17.
10. Тertyshnik M.I. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий / М.И. Тertyshnik // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 29. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.
11. Тertyshnik M.I. Потенциальные возможности предприятия: проблемы определения и оценки / М.И. Тertyshnik // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 613-620. – DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(4).613-620.
12. Тertyshnik M.I. Экономика организации: учебник и практикум для вузов / М.И. Тertyshnik. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 631 с. – (Высшее образование).
13. Бабченко Н.А. Теоретический подход к оценке конкурентоспособности аудиторских предприятий / Н.А. Бабченко, Г.Г. Романова //

Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 89-92.

14. Гурина М.А. Комплексные инструменты и методологии повышения качества в управлении конкурентоспособностью торгового предприятия / М.А. Гурина, Ю.В. Румянцев // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т. 81, № 2 (80). – С. 320-335.

15. Троян И.А. Антикризисные факторы конкурентоспособности предприятий сферы услуг / И.А. Троян // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 62-69.

16. Гайдай О.В. Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности социально ответственных агропромышленных предприятий / О.В. Гайдай, А.М. Световой // Балканское научное обозрение. – 2019. – Т. 3, № 3 (5). – С. 102-108.

17. Голов Р.С. Методика оценки конкурентоспособности производственных предприятий / Р.С. Голов, М.Б. Пушкарёва, Е.В. Зубеева, Н.Р. Вайниток // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2020. – № 1 (385). – С. 24-29.

18. Иевлева Н.В. Исследование процесса управления конкурентоспособностью промышленного предприятия и его совершенствование / Н.В. Иевлева, О.А. Гаврилова, Т.В. Нестеренко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 685-689.

19. Исайченкова В.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе комплексного анализа деятельности / В.В. Исайченкова // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 177-188.

20. Кислицын Е.В. Системный анализ конкурентоспособности инновационного потенциала промышленного предприятия / Е.В. Кислицын // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 9. – С. 114-122.

21. Чазов Е.Л. Разработка методического инструментария оценки конкурентоспособности промышленного предприятия на основе мониторинга рынка сбыта продукции / Е.Л. Чазов, В.П. Грахов // Управленческий учет. – 2021. – № 2-1. – С. 65-72.

22. Лукманова И.Г. Клиентоориентированность предприятия – важнейший резерв повышения конкурентоспособности / И.Г. Лукманова, В.И. Сарченко, Е.Е. Ладыгина // Экономика строительства. – 2020. – № 3 (63). – С. 24-32.

23. Танько В.Д. Расчет стратегической конкурентоспособности строительных предприятий по индикаторам устойчивого развития / В.Д. Танько, И.С. Ковалев, А.С. Тимофеев, Т.Е. Коваль, Д.Ф. Шишкина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 810-813.

24. Хавин Д.В. Экономические аспекты конкурентоспособности предприятий строительной отрасли с учетом инновационного потенциала / Д.В. Хавин, С.В. Горбунов, П.Р. Беккер // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 265-269.

25. Жаков В.В. Инновационные подходы к управлению конкурентоспособностью и планированию деятельности транспортных предприятий / В.В. Жаков, Н.А. Телятникова // Качество. Инновации. Образование. – 2020. – № 1(165). – С. 108-111.

26. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9.

27. Давыдова Г.В. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности / Г.В. Давыдова, О.С. Козлова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 74-79. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.

28. Курилов К.Ю. Оценка производственного потенциала предприятий нефтехимической промышленности Самарской области / К.Ю. Курилов // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 153-155.

29. Новиков А.В. Характеристика месторождений нефти и газа в Иркутской области / А.В. Новиков, Е.Ю. Богомолова, И.С. Кородюк // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 459-467. – DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).459-467.

30. Тертышник М.И. Особенности планирования и определения производственных мощностей нефтехимических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Известия Байкальского государственного университета). – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 411-418. – DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).411-418.

31. Фаизова Э.Ф. Конкурентоспособность отечественных предприятий нефтехимической отрасли / Э.Ф. Фаизова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 382-386.

32. Чаликова-Уханова М.В. Развитие нефтегазовых проектов на основе кластерного подхода на примере Иркутской нефтяной компании / М.В. Чаликова-Уханова, А.В. Самаруха. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).16 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 16.

33. Шуплецов А.Ф. Влияние стратегического анализа факторов внешней и внутренней среды на эффективность функционирования нефтегазодобывающей компании, как бизнес единицы территориального холдинга / А.Ф. Шуплецов, А.И. Перельгин. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).8 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 8.

34. Тертышник М.И. Определение и оценка производственных мощностей предприятия / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6. – С. 47.

35. Тертышник М.И. Оценка резервов и диспропорций производственных мощностей предприятий / М.И. Тертышник // Инновационные кластеры в цифровой экономике: Труды VIII научно-практ. конф.

с меж-дун. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб: Изд-во Политех. ун-та, 2017. – С. 410-415.

36. Трофимова Н.Н. Перспективные направления повышения рыночной стоимости предприятия в рамках реализации стратегии роста / Н.Н. Трофимова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2021. – № 2(30). – С. 18-21.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.137.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0062

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 516781

SPIN: 2115-2172

ORCID: 0000-0003-1928-2653

ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики предприятия и предпринимательской деятельности»
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Аннотация. Конкурентоспособность компании является важной характеристикой, определяющей уровень ее развития и положение на рынке. К числу наиболее актуальных практических задач, связанных с определением уровня конкурентоспособности предприятия, могут быть отнесены: определение его положения на товарном рынке, оценка возможностей выхода на новые рынки сбыта продукции, организация производства новых видов продукции, разработка планов инвестиционной деятельности и развития компании, определение оптимальной производственной программы и возможного уровня использования производственных мощностей, оценки эффективности организации производства и управления предприятием, расчет реальной рыночной стоимости компании и другие задачи. В статье проанализирована сущность конкурентоспособности и обращено внимание на отрасли, обладающие естественно-конкурентными преимуществами. К их числу может быть отнесена и нефтехимическая промышленность. С позиций оценки конкурентоспособности выделены особенности этой отрасли, основными из них являются: наличие барьеров для входа на рынок производства нефтепродуктов; недостаточный уровень использования производственных мощностей действующих нефтеперерабатывающих компаний, что свидетельствует о неэффективности строительства новых крупных предприятий в отрасли; предприятия не могут быть переориентированы на выпуск другой продукции, так как проводят комплексную переработку основного сырья – нефти. Оценка уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий в основном проводится с использованием метода оценки конкурентоспособности исходя из рейтинговых оценок. Предложено при его использовании учитывать показатели оценки и использования производственных возможностей компании. Такой подход позволит более точно и обоснованно определять уровень конкурентоспособности нефтехимических предприятий в результате учета величины, пропорциональности и степени использования их производственных мощностей, а также осуществлять его комплексную оценку и системный анализ.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; уровень конкурентоспособности; показатели конкурентоспособности; методы оценки конкурентоспособности; методика рейтинговых оценок; нефтехимические предприятия; нефтехимическая отрасль; производственные возможности предприятия; показатели производственных возможностей.

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF PETROCHEMICAL ENTERPRISES

© The Author(s) 2021

TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Abstract. The competitiveness of a company is an important characteristic that determines the level of its development and position in the market. Among the most urgent practical tasks related to determining the level of competitiveness of an enterprise can be attributed: determining its position on the commodity market, assessing the possibilities of entering new markets for products, organizing the production of new types of products, developing investment and development plans for the company, determining the optimal production program and the possible level of use of production capacities, evaluating the effectiveness of the organization of production and management of the enterprise, calculation of the real market value of the company and other tasks. The article analyzes the essence of competitiveness and identifies industries with natural competitive advantages. The petrochemical industry can also be attributed to them. From the standpoint of assessing competitiveness, the features of the industry are highlighted, the main ones are: the presence of barriers to entry into the market for the production of petroleum products; the insufficient level of use of the production capacities of existing oil refining companies, which indicates the inefficiency of the construction of new large enterprises in the industry; enterprises cannot be reoriented to the production of other products, since they carry out complex processing of the main raw material – oil. The assessment of the level of competitiveness of petrochemical enterprises is mainly carried out using the method of assessing competitiveness based on rating ratings. It is proposed to take into account the indicators of evaluation and use of the company's production capabilities when using it. This approach will make it possible to more accurately and reasonably determine the level of competitiveness of petrochemical enterprises as a result of taking into account the size, proportionality and degree of use of their production capacities, as well as to carry out its comprehensive assessment and system analysis.

Keywords: competition; competitiveness; level of competitiveness; indicators of competitiveness; methods of assessing competitiveness; methods of rating assessments; petrochemical enterprises; oil and chemical industry; production capabilities of the enterprise; indicators of production capabilities.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблемы повышения конкурентоспособности являются значимыми для любого хозяйствующего субъекта, так как уровень его развития определяется не только величиной экономического потенциала, но и степенью конкурентоспособности производимой и реализуемой продукции. Поэтому эта категория является фундаментом развития любого субъекта экономики. В 2020 году, согласно

оценке Всемирного экономического форума, по уровню конкурентоспособности наша страна находилась на 43 месте в мире. Поэтому вопросы повышения конкурентоспособности на уровне различных экономических систем являются актуальными для экономических исследований, проводимых в нашей стране.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы опре-

деления и повышения уровня конкурентоспособности страны, регионов и предприятий рассмотрены в работах Н.А. Бабченко и Г.Г. Романовой [1], В.И. Буракова [2], В.Н. Гончарова, Е.В. Курипченко и С.В. Салита [3], Н.Н. Григорьев [4], М.И. Даниленко [5], А.А. Кизим и Д.П. Кайфеджан [6], М.В. Кошкарёва [7], А.С. Лифшица и А.А. Жереловой [8], Л.В. Михайловой и М.В. Гавриловой [9], Н.В. Немогай и С.Д. Колесникова [10], А.М. Пищулина [10], А.В. Самарухи и Г.Н. Макаровой [12], Б.Ж. Тагарова [13], М.И. Тертышника [14-16], Е.Л. Чазова и В.П. Грахова [17]. Особенности оценки конкурентоспособности и развития в современных условиях машиностроительных предприятий исследуют Н.В. Арсентьева, Л.М. Путятин и А.В. Желтенков [18], лесопромышленного комплекса – Е.Н. Гришина, П.Ю. Грошева, М.В. Данилова и А.Л. Прокопьева [19], П.М. Советов и Н.П. Советова [20], нефтехимической отрасли – М.В. Винокурова и М.Г. Вурганов [21], М.М. Гайфуллина и А.М. Щербаков [22], А.П. Гарнов, В.Ю. Гарнова и Н.П. Тишкина [23], Г.В. Давыдова и О.С. Козлова [24], К.Ю. Курилов [25], М.И. Тертышник [26], Э.Ф. Фаизова М.В. [27], Чаликова-Уханова и А.В. Самаруха [28], А.Ф. Шуплецов и А.И. Перелыгин [29], агропромышленных предприятий – О.В. Гайдай и А.М. Световой [30], А.Г. Дмитриев и В.В. Володин [31], В.И. Самаруха и М.Ф. Тяпкина [32], Н.П. Шишкина [33]. Следует отметить, что данные исследования посвящены определению конкурентоспособности субъектов различного уровня, преимущественно имеют общетеоретический характер, или учитывают особенности оценки конкурентоспособности отдельных регионов или предприятий различных отраслей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является рассмотрение теоретических и практических аспектов определения конкурентоспособности предприятия, и разработка рекомендаций, связанных с оценкой уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий с учетом концептуальных положений теории оценки потенциальных возможностей предприятия.

Используемые методы, методики и технологии. С использованием метода экономического анализа исследованы особенности нефтехимической отрасли, выделены показатели оценки производственных возможностей компании, проанализированы и систематизированы методы и показатели оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Конкуренция лежит в основе развития различных субъектов управления и страны в целом. Это связано с тем, что в большинстве случаев результаты деятельности предприятия зависят от степени удовлетворения потребностей покупателей и способности создавать потребительскую ценность, поэтому предприятия должны изучать как своих конкурентов, так и потребителей. Анализ деятельности конкурентов помогает предприятиям предвидеть поведение конкурентов в различных экономических процессах и использовать результаты их анализа в своей работе. Таким образом, всестороннее изучение поведения конкурентов и их оценка – это важные условия для эффективной деятельности на рынке.

Однако возникает много проблем и вопросов, связанных с оценкой уровня конкурентоспособности предприятий. Это связано с тем, что деятельность предприятий происходит в подвижной макро- и микросреде. Это относится к внешним факторам, связанным с технологией, потребителями, государственным регулированием, конкуренцией и состоянием экономики. Система факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, является открытой, а большое количество элементов данной системы – нечетким. Поэтому количество факторов конкурентоспособности велико, а, проблемы оценки и

определения уровня конкурентоспособности предприятий в настоящее время стоят очень остро.

В нашей стране конкурентоспособными отраслями промышленности являются: нефтехимическая, газовая, лесозаготовительная, алюминиевая и никель-кобальтовая отрасли. Они относятся к отраслям с естественно-конкурентными преимуществами и формируют большую часть экспорта России. В перспективе состояние этих отраслей будет стабильным, так как в мире постоянно существует высокий спрос на основные сырьевые ресурсы. Высоким уровнем научно-технического развития отличаются атомная, оборонная и авиакосмическая отрасли, которые также обладают международной конкурентоспособностью.

Важной особенностью нефтехимической отрасли является то, что существуют барьеры входа на рынок производства нефтепродуктов. Это обусловлено тем, что создание крупной нефтехимической компании требует большого объема инвестиций и осуществляется ее строительство в течение нескольких лет. Кроме того, мощности действующих нефтеперерабатывающих заводов недостаточно загружены, что свидетельствует об экономической нецелесообразности строительства новых крупных предприятий. Компании данной отрасли не могут быть переориентированы на выпуск другой продукции, так как осуществляют комплексную переработку основного сырья – нефти. Кроме того, спрос на нефтепродукты является стабильным, поэтому крупные предприятия не выходят с данного рынка. Только иногда может происходить смена собственников предприятий, что объясняется перераспределением собственности между крупными компаниями.

Основная номенклатура продукции, производимой нефтеперерабатывающими компаниями:

1) Бензины и моторные масла. Наблюдается постоянный рост производства наиболее востребованных марок бензина. Так, в 2019 г. из общего объема его производства в 40,2 млн. т, 25,5 млн. т приходилось на бензин марки АИ-92, 13,4 млн. т – на бензин марки АИ-95.

2) Дизельные топлива. В конце XX века к качеству дизельных топлив были выдвинуты повышенные требования, обусловленные ростом автотранспортного парка, его дизелизацией и необходимостью действенных мер по защите воздушного бассейна от загрязнений.

3) Топливо для реактивных двигателей.

4) Котельные топлива. Наличие в стране большого количества котельных, работающих на топочных мазутах, приводит к тому, что Россия на протяжении долгого периода времени является мировым лидером по выпуску этого вида нефтепродуктов.

5) Нефтебитумы. Они являются одними из наиболее широкоиспользуемых в строительной индустрии дорожного строительства продуктов нефтепереработки. Доля России составляет 10% мировой мощности производства нефтебитумов. Высокий объем производства этой продукции во многом объясняется ее низким качеством, т.к. сроки службы дорожных асфальтобетонов, используемых в западных странах, в 3-5 раз больше, чем выпускаемых в России.

6) Смазочные масла. По объему их выпуска Россия находится на втором месте в мире после США. Российские нефтеперерабатывающие заводы производят все виды смазочных масел, но наиболее представительными группами являются моторные и индустриальные масла, при производстве которых ужесточаются требования к их экологическим свойствам и повышается доля универсальных сортов масел, имеющих комплексное назначение.

В нефтехимической промышленности оценку уровня конкурентоспособности предприятий проводит отдел экономических и методических исследований ОАО «ЦИНТИЭнефтехим». Эта организация применяет в исследованиях метод оценки конкурентоспособности исходя из рейтинговых оценок. Эта методика может ис-

пользоваться для отдельных показателей и для группы показателей. В том случае, когда она применяется для отдельных показателей, предприятие, имеющее его наилучшее значение, получает наиболее высокий рейтинг. Это достаточно простой метод оценки конкурентоспособности, так как он не требует никаких дополнительных расчетов. В то же время оценить конкурентоспособность предприятия по абсолютным рейтинговым значениям отдельных показателей сложно, потому что они не могут ее комплексно охарактеризовать.

Оценка конкурентоспособности по одной или нескольким группам показателей является более точной, потому что позволяет определить общее рейтинговое место предприятия в системе однородных предприятий отрасли или региона. Достоинством данной методики является то, что она основана на анализе комплексной системы показателей, охватывающих различные аспекты деятельности предприятия.

Оценка уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий связана с учетом двух групп показателей:

1. Показатели финансово-экономического состояния – выручка, себестоимость продукции, прибыль, рентабельность продукции.

2. Показатели производственно-технологического уровня – глубина переработки нефти, соотношение фактической загрузки вторичных процессов и установок первичной переработки нефти.

Данные показатели позволяют учесть финансово-экономическое состояние компании и степень переработки нефти. Но при этом не оцениваются важные аспекты, связанные с оценкой производственных возможностей предприятия. Вопросы определения, оценки и создания резервов производственных мощностей предприятия рассматриваются в работах Е.С. Замбрицкой [34], М.И. Тertyшника [35-36], Т.А. Понкратовой, Е.В. Кучеровой, Т.А. Тюленевой, О.В. Секлецовой [37-38], Д.А. Ризванова, Е.С. Чернышева, К.А. Ризванова [39] и других авторов.

Производственная мощность в промышленности России в основном определяется по методу ведущего оборудования и характеризует производственные возможности предприятия. Производственные возможности компании являются важной характеристикой уровня ее конкурентоспособности. Их величина зависит от: количества единиц ведущего оборудования, их производительности (или трудоемкости выпускаемой продукции), фонда времени работы оборудования. Объем производства продукции определяется исходя из спроса на продукцию предприятия, величины мощностей и возможного уровня их использования с учетом резервов мощностей и их сопряженности по стадиям производства продукции. Поэтому производственные возможности компании являются важной характеристикой уровня ее конкурентоспособности. Исходя из этого, предлагается в нефтехимической промышленности дополнить действующую методику оценки конкурентоспособности показателями, учитывающими их возможности в сфере производства. Считаем, что в данную группу необходимо включить следующие показатели: среднегодовая величина производственных мощностей, коэффициент использования производственных мощностей, коэффициент пропорциональности (сбалансированности) производственных мощностей по стадиям производства.

Таким образом показатели оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий можно подразделить на три группы:

1. Показатели финансово-экономического состояния предприятия.

2. Показатели производственно-технологического уровня производства.

3. Показатели производственных возможностей компании.

В таблице 1 представлена система показателей оцен-

ки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий.

Таблица 1 – Классификация показателей оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий

Группа показателей	Показатели уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий	Характеристика группы показателей
1. Показатели финансово-экономического состояния предприятия	Себестоимость продукции Выручка от реализации продукции Прибыль от реализации Чистая прибыль Рентабельность активов Рентабельность продукции Рентабельность производства Рентабельность продаж Рентабельность собственного капитала Абсолютная ликвидность Текущая ликвидность Оборачиваемость материально-производственных запасов Оборачиваемость дебиторской (кредиторской) задолженности Дивидендный доход Рыночная (реальная) стоимость предприятия	Показывает уровень финансового и технико-экономического состояния предприятия
2. Показатели производственно-технологического уровня производства	Глубина переработки нефти Соотношение фактической загрузки вторичных процессов и установок первичной переработки нефти	Отражает уровень прогрессивности и использования технологий производства
3. Показатели производственных возможностей компании	Среднегодовая величина производственных мощностей Коэффициент использования производственных мощностей Коэффициент пропорциональности (сбалансированности) производственных мощностей по стадиям производства	Характеризуют величину, пропорциональность и уровень использования производственных мощностей

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исследования, проводимые в данном направлении, обычно ограничиваются выделением или дополнением отдельных показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности предприятий. Предложен комплексный подход, который позволяет системно рассматривать, оценивать и анализировать уровень конкурентоспособности нефтехимических компаний.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования определения и оценки уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий. При этом важно развитие не только системы используемых показателей, но и концепций определения производственных возможностей предприятия. Реализация этого подхода позволяет более полно и точно учесть уровень конкурентоспособности нефтехимических компаний. Предложенный подход дает возможность и может быть использован в следующих случаях:

1. При комплексной оценке производственных возможностей нефтехимической компании определять не только величину, но и пропорциональность и уровень использования ее производственных мощностей.

2. Проводить более комплексную оценку уровня конкурентоспособности нефтехимических предприятий.

3. Осуществлять системную оценку и анализ уровня конкурентоспособности в нефтехимической промышленности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правлении. Считаем, что дальнейшее развитие данного направления исследования может быть связано с анализом и учетом отраслевых особенностей производства, характерных для предприятий различных производственных сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабченко Н.А. Теоретический подход к оценке конкурентоспособности аудиторских предприятий / Н.А. Бабченко, Г.Г. Романова // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 89-92.
2. Бураков В.И. Современное состояние и тенденции в управлении социально-экономическим развитием России / В.И. Бураков. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).5 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 5.
3. Гончаров В.Н. Организационно-экономические аспекты обеспечения конкурентоспособности предприятия / В.Н. Гончаров, Е.В. Курпиченко, С.В. Салита // Организатор производства. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 71-79.
4. Григорьев Н.Н. Управление конкурентоспособностью малого и среднего бизнеса: региональный аспект / Н.Н. Григорьев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 587-590.
5. Даниленко М.И. Оценка конкурентоспособности предприятия / М.И. Даниленко // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4 (39). – С. 152-162.
6. Кизим А.А. Анализ конкурентоспособности предприятия с учетом цифровой трансформации бизнеса / А.А. Кизим, Д.П. Каифеджан // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, № 1 (496). – С. 101-117.
7. Кошкарёв М.В. Глобализация и конкурентоспособность национальных предприятий / М.В. Кошкарёв // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 255-258.
8. Лифищ А.С. Конкурентоспособность предприятий в кризисных условиях: оценка и резервы роста / А.С. Лифищ, А.А. Жерелова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 2 (44). – С. 31-39.
9. Михайлова Л.В. Практические аспекты оценки конкурентоспособности предприятия / Л.В. Михайлова, М.В. Гаврилова // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 3 (41). – С. 61-66.
10. Немогай Н.В. Модель системы управления конкурентоспособностью предприятия / Н.В. Немогай, С.Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2020. – № 6. – С. 88-93.
11. Пищухин А.М. Многоуровневое управление конкурентоспособностью предприятия / А.М. Пищухин // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 10. – С. 252-257.
12. Самаруха А.В. Проектирование промышленной технологической революции на принципах устойчивого развития, с учетом противодействия неопосредованной конкуренции / А.В. Самаруха, Г.Н. Макарова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).9.
13. Тазаров Б.Ж. Оценка уровня концентрации производства в обрабатывающей промышленности России в условиях цифровизации экономики / Б.Ж. Тазаров. – DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).17 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 17.
14. Тертышник М.И. Оценка научно-технического уровня производства и потенциальных возможностей предприятия / М.И. Тертышник // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы: Труды научно-практ. конф. с междун. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 632-636.
15. Тертышник М.И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий / М.И. Тертышник // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 29. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.
16. Тертышник М.И. Экономика организации: учебник и практикум для вузов / М.И. Тертышник. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 631 с. – (Высшее образование).
17. Чазов Е.Л. Разработка методического инструментария оценки конкурентоспособности промышленного предприятия на основе мониторинга рынка сбыта продукции / Е.Л. Чазов, В.П. Грахов // Управленческий учет. – 2021. – № 2-1. – С. 65-72.
18. Арсентьева Н.В. Актуальные проблемы повышения конкурентоспособности машиностроительных предприятий в современных условиях / Н.В. Арсентьева, Л.М. Путькина, А.В. Желтенков // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 41-45.
19. Гришина Е.Н. Конкурентоспособность предприятий лесопромышленного комплекса / Е.Н. Гришина, П.Ю. Грошева, М.В. Данилова, А.Л. Прокопьева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 11 (107). – С. 37-44.
20. Советов П.М. Методические основы оценки конкурентоспособности предприятия деревообрабатывающей промышленности на отраслевом рынке / П.М. Советов, Н.П. Советова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 3 (58). – С. 85-96.
21. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9.
22. Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке конкурентоспособности нефтеперерабатывающего предприятия / М.М. Гайфуллина, А.М. Щербakov // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-1. – С. 103-105.
23. Гарнов А.П. Тенденции развития нефтегазового комплекса / А.П. Гарнов, В.Ю. Гарнова, Н.П. Тишкина // Вестник Российского эконо-

мического университета имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 6 (108). – С. 108-115.

24. Давыдова Г.В. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности / Г.В. Давыдова, О.С. Козлова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 74-79. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.

25. Курилов К.Ю. Оценка производственного потенциала предприятий нефтехимической промышленности Самарской области / К.Ю. Курилов // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 153-155.

26. Тертышник М.И. Проблемы определения и нормирования производственных мощностей химических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 4. – С. 10.

27. Фаизова Э.Ф. Конкурентоспособность отечественных предприятий нефтехимической отрасли / Э.Ф. Фаизова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 382-386.

28. Чаликова-Уханова М.В. Развитие нефтегазовых проектов на основе кластерного подхода на примере Иркутской нефтяной компании / М.В. Чаликова-Уханова, А.В. Самаруха // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 16. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).16.

29. Шуплецов А.Ф. Влияние стратегического анализа факторов внешней и внутренней среды на эффективность функционирования нефтегазодобывающей компании, как бизнес единицы территориального холдинга / А.Ф. Шуплецов, А.И. Перельгин. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).8 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 8.

30. Гайдай О.В. Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности социально ответственных агропромышленных предприятий / О.В. Гайдай, А.М. Световой // Балканское научное обозрение. – 2019. – Т. 3, № 3 (5). – С. 102-108.

31. Дмитриев А.Г. Конкурентные структуры целевых рынков сбыта и потенциал конкурентоспособности аграрных предприятий / А.Г. Дмитриев, В.В. Володин // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 3. – С. 52-62.

32. Самаруха В.И. Ценовые диспропорции, возникающие на сельскохозяйственную и промышленную продукцию / В.И. Самаруха, М.Ф. Тяпкина // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).10.

33. Шишкина Н.П. Аналитическая оценка конкурентоспособности пищевой промышленности Забайкальского края / Н.П. Шишкина // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).7.

34. Замбрыцкая Е.С. Роль и место показателя производственной мощности в системе управления современными промышленными предприятиями / Е.С. Замбрыцкая // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 1404-1406.

35. Тертышник М.И. Определение и оценка производственных мощностей предприятия / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6. – С. 47.

36. Тертышник М.И. Оценка резервов и диспропорций производственных мощностей предприятий / М.И. Тертышник // Инновационные кластеры в цифровой экономике: Труды VIII научно-практ. конф. с междун. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 410-415.

37. Понкратова Т.А. Некоторые аспекты определения экономического эффекта от создания резервов производственных мощностей / Т.А. Понкратова, Е.В. Кучерова, Т.А. Тюленева, О.В. Секлецова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 5-1. – С. 77-84.

38. Понкратова Т.А. Оценка резервов производственных мощностей предприятий / Т.А. Понкратова, О.В. Секлецова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 10А. – С. 520-527. – DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.065.

39. Ризванов Д.А. Планирование производственных мощностей предприятия с применением многоагентного подхода / Д.А. Ризванов, Е.С. Чернышев, К.А. Ризванов // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 91-95.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021
Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0063

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ И КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9593-1589,

AuthorID: 764953,

ScopusID: 57205540765

ORCID: 0000-0002-0263-8636

ТИТОВА Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)*

Аннотация. Цель устойчивого развития заключается в обеспечении наилучших условий жизни всего человечества, в связи с чем возникают задачи уменьшения деградации окружающей среды, достижение социального благополучия. Промышленность оказывает одно из наибольших отрицательных влияний на окружающую среду и обеспечивает занятость большей доли населения, в связи с чем задачи поиска путей модернизации промышленной политики, согласно современным императивам, приобретают высокую научно-практическую значимость и актуальность. В то же время, внедрение ресурсосберегающих промышленных технологий в соответствии с реализацией целей устойчивого развития требует поиска наиболее эффективных способов взаимодействия промышленных организаций, среди которых в зарубежной практике признаются промышленные кластеры и промышленные экосистемы. В статье методами контент-анализа, синтеза и структурно-функционального анализа проводится обзор научных подходов к терминам «промышленный кластер», «промышленная экосистема». В результате в исследовании предложены авторские определения данных понятий, а также обосновано, что наиболее эффективным способом организации системы взаимодействия промышленных организаций в условиях устойчивого развития и внедрения циркулярной экономики является создание промышленных экосистем.

Ключевые слова: промышленные экосистемы, промышленные кластеры, устойчивое развитие, циркулярная экономика.

INDUSTRIAL ECOSYSTEMS AND CLUSTERS AS TOOLS FOR IMPLEMENTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

© The Author(s) 2021

TITOVA Natalya Yuryevna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of
Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol St., e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)*

Abstract. The goal of sustainable development is to ensure the best living conditions for all mankind, which raises the tasks of reducing environmental degradation, achieving social well-being. Industry has one of the greatest negative impacts on the environment and provides employment for a large proportion of the population, in this regard, the task of finding ways to modernize industrial policy, according to the modern imperatives, acquire high scientific and practical relevance and urgency. At the same time, the introduction of resource-saving industrial technologies in accordance with the implementation of sustainable development goals requires finding the most effective ways of interaction between industrial organizations, among which industrial clusters and industrial ecosystems are recognized in foreign practice. The article reviews scientific approaches to the terms “industrial cluster”, “industrial ecosystem” using the methods of content analysis, synthesis and structural and functional analysis. As a result, the study proposes the author’s definition of these concepts, and also justifies that the most effective way to organize the system of interaction between industrial organizations in terms of sustainable development and the introduction of circular economy is the creation of industrial ecosystems.

Keywords: Circular economy, resource-saving technologies, ecology, closed cycle production, reuse of products, energy saving.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальной целью устойчивого развития является устойчивая индустриализация, содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех, а также обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства. При этом устойчивое развитие требует не абсолютного наращивания темпов роста промышленного производства, а сохранения ресурсов и улучшения состояния окружающей среды.

Одной из последних задач, поставленных Правительством РФ, является опережение Евросоюза по темпам снижения углеродных выбросов [1]. В то же время, такие задачи, декларируемые Правительством, требуют трансформации настоящей промышленной политики, с учётом того, что именно промышленность вносит существенный вклад в процессы загрязнения окружающей среды за счёт одной из наибольшей доли выбросов парниковых газов. В этой связи, поиск путей модернизации промышленной политики является важной и актуальной научно-практической задачей.

В экономической практике зарубежных стран среди развитых стран в последнее время становятся распро-

странены промышленные объединения, позволяющие достигать экономического роста за счёт возникающего синергетического эффекта и экономии от масштаба. К таким промышленным объединениям относятся промышленные кластеры и промышленные экосистемы. Создание кластеров и экосистем является эффективным инструментом за счёт повышения потенциала к рациональному использованию ресурсов и формирования системы обмена ресурсами для их повторного использования.

В то же время, в научной среде наблюдается недостаточная изученность того, какая из форм в наибольшей степени адаптирована для внедрения к условиям устойчивого развития, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Для реализации целей устойчивого развития промышленный сектор экономики является одним из важнейших элементов. Промышленные виды экономической деятельности обеспечивают занятость трудовых ресурсов, способствуют созданию необходимой для индустриализации инфраструктуры, обеспечивают всеобщий доступ к энергетическим ресурсам. Однако, деятельность промышленного сектора может принести непоправимый вред окружающей среде. Учитывая ны-

нешнее реалии работы крупных предприятий в сфере промышленности, возникла необходимость делать производство и бизнес экологичными. Данная особенность обусловлена четвертой промышленной революцией, в результате которой человечество обнаружило, что природные ресурсы исчерпаемы, а неэкологичные производства, в особенности у крупных предприятий, ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, а порой и целой нации. Современные реалии обусловили важность учета экологических рисков, что привело к применению кластерного и экосистемного подходов в промышленности.

Понятие «экосистема» зародилось еще в 30-е годы XX века благодаря трудам А. Тенсли [2]. С точки зрения биологической науки, «экосистема» – это совокупность компактно существующих живых организмов во взаимосвязи с окружающей их средой, экосистема находится в постоянном энергетическом обмене с окружающей природной средой, то есть является открытой системой [3]. Непосредственно в экономическую науку данное понятие было внедрено Дж. Муром, согласно трудам которого «экосистемой является хозяйственное сообщество, состоящее из самой фирмы, ее потребителей, поставщиков, рыночных посредников, каналы движения товаров, собственников и других стейкхолдеров, правительственных и неправительственных организаций и даже конкурентов» [4].

В то же время, различные производственные бизнес-объединения существовали в рыночной экономике различных стран мира всегда (тресты, холдинги и т. д.). В конце XX века особую популярность также приобретает кластерный подход в организации промышленности. Одно из основополагающих определений, предложенное М. Портером, заключается в описании кластера как «географической концентрации взаимосвязанных компаний и институтов в определенной сфере» [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследовательский вопрос заключается в том, могут ли промышленные кластеры так же эффективно способствовать достижению целей устойчивого развития как промышленные экосистемы. В этой связи, сравнение промышленных экосистем и кластеров в данном исследовании проводится согласно критерия применимости к удовлетворению целей устойчивого развития. Для этого на первом этапе исследования ставится задача уточнения дефиниций «промышленная экосистема» и «промышленный кластер». Для выполнения поставленной задачи автором применен метод контент-анализа. Первый этап контент-анализа включает поиск литературы в системе Национальной Электронной Библиотеки России «E-Library» по ключевым словам «промышленный кластер», «кластер промышленности», «промышленная экосистема», «экосистема промышленности», «экосистема промышленных предприятий», «промышленная экосистема», «цифровая экосистема промышленности» в Российском Индексе Научного Цитирования. В результате анализа определений автором применен структурно-функциональный анализ, строящийся на основе выделения структурных составляющих определений изучаемых терминов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате систематизации и анализа термина «промышленный кластер», автор приходит к выводу о том, что данный термин является не только дискуссионным, но и имеет совершенно разные трактовки у каждого ученого-экономиста.

Ряд ученых-экономистов включает территориальные аспекты локализации организаций, в то время как другие не упоминают в своих определениях данных характеристик. Например, А.В. Бирюков дает следующее определение: промышленный кластер – это группа родственных взаимосвязанных отраслей промышленного комплекса, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда [6]. Однако территориальная локализация является важным признаком про-

мышленного кластера, которую необходимо обязательно включать в характеристику данного термина.

Во-вторых, ряд современных определений не учитывает, что кластер является промышленным, а потому данное определение может характеризовать и кластер в его классическом понимании. К примеру, Н. С. Далинчук под промышленным кластером понимает географическое (региональное) скопление нескольких (множества) фирм вокруг фирмы-лидера внутри одной отрасли (или нескольких отраслей) по принципу взаимодействия и взаимозависимости с целью укрепления конкурентных преимуществ, стабилизации положения на рынке и обеспечения долгосрочных надежных партнерских отношений между фирмами при поддержке внешних институтов [7]. В дефиниции напрашивается уточнение на промышленный характер кластера, так как данное определение может попадать и под общее определение кластера. Так, М.Ю. Хлынин учитывая данный аспект характеризует промышленный кластер как взаимосвязанную совокупность сконцентрированных по территориальному признаку промышленных предприятий и связанных с ними долгосрочными кооперационными связями других экономических субъектов, характеризующихся общностью экономических интересов, реализация которых позволяет повышать эффективность развития промышленных предприятий за счет внутрисистемного усиления локализованных конкурентных преимуществ и концентрации производства и капитала на определенной территории [8].

Кроме того, необходимо отметить расхождения среди формулировок целей функционирования промышленных кластеров. К ним ученые относят взаимный рост конкурентоспособности, усиление и развитие собственных конкурентных преимуществ, положительный синергетический эффект, совместную реализацию деятельности в промышленной сфере. Следует подчеркнуть, что среди авторов не упоминается о реализации целей зеленой повестки или социально ответственного ведения бизнеса, что ставит под сомнение возможность применения кластерного подхода для достижения целей устойчивого развития.

Далее рассмотрим подходы современных исследователей к определению понятия «промышленная экосистема». Одним из основных качеств, упоминаемых авторами, является сетевой характер взаимодействия участников [9, 10]. Зайцев В.В. подчеркивает, что такая сетевизация необходима для реализации циркулярной модели производства, при которой отходы одной отрасли являются ресурсом другой [11].

В определении Толстых Т.О., Надаенко А.Ю. акцентируется на многовариантности состава участников промышленной экосистемы авторами признается, что они создаются для реализации промышленных проектов, направленных на достижение единой миссии. Например, ввод более долговечных материалов, разработка цифровых платформ, роботизация производства [12].

Дефиниция, предложенная Клейнером Г.Б. характеризует промышленные экосистемы как «устойчивые социально-экономические образования, органически сочетающих черты кластеров, холдингов, финансово-промышленных групп, технопарков и бизнес-инкубаторов». Свойство устойчивости является определяющим для деятельности экосистем, целью функционирования которых может являться реализация целей устойчивого развития [13].

Продолжая исследовать характеристику отличия организации деятельности промышленных кластеров и экосистем, необходимо отметить стремление современного бизнеса использовать политику ресурсосбережения в своей деятельности для минимизации издержек, а также достижения социальной ориентированности бизнеса. Так как в большинстве стран мира стремительно набирает популярность тренд на социальную ответственность – бизнес, который направлен не только на извлечение

прибыли, но и ориентированный на организацию своей деятельности в созидательном русле: заботу о природе, экологии и мало защищённых слоях общества, производственную деятельность экосистем можно назвать цикличной (безотходной), то есть экономическая деятельность экосистем может являться частью цикличной экономики. Для кластеров ориентация на экологию и развитие цикличного производства не так акцентирована, поскольку связи с родственными и вспомогательными видами экономической деятельности формируются не исходя из получения социально-экологических эффектов, а на получение повышенной прибыли за счет эффекта масштаба и синергетического эффекта взаимодействия.

Таким образом, если учитывать, что основная цель кластера – повышение конкурентоспособности его участников, направлена на повышение экономического роста, что характерно для линейной модели экономики, в то время как в промышленной экосистеме это не является самоцелью, а может быть достигнуто в качестве эффекта от внедрения ресурсосберегающей модели производства в результате цифровизации, что больше характерно для циркулярной экономики, являющейся более совершенной формой развития экономики.

В связи с вышеизложенным, авторская позиция заключается в том, что промышленные экосистемы в большей степени ориентированы на достижение целей устойчивого развития в сравнении с промышленными кластерами. В результате сравнительного анализа экосистемного и кластерного подходов при формировании промышленных организаций, автором сформулировано следующее определение. Промышленный кластер – это объединенная группа локализованных промышленных организаций и сопутствующих данной деятельности структур, которые при взаимодействии способны продюсировать синергетический эффект, увеличивающий их конкурентоспособность. Промышленная экосистема – динамичная трансграничная группа промышленных производителей, состоящая в собственной системе коммуникаций компании со своими клиентами, пользователями и прочими участниками цепочки создания добавленной стоимости, ориентированная на достижение единой миссии и адаптированная для устойчивого развития в условиях окружающей среды.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как показывает анализ экономической литературы по проблемам изучения промышленных экосистем, для экономического сотрудничества акторов в формате экосистемы, важно наличие единой миссии, идеи или цели, которая могла бы объединять и способствовать эффективному сотрудничеству. С точки зрения определения единой миссии для промышленных экосистем в научном сообществе выделяется два подхода – достижение трендов Индустрия 4.0 и цифровизация, а также достижение целей устойчивого развития. Рассмотрим оба подхода, систематизация которого представлена на рисунке 1.

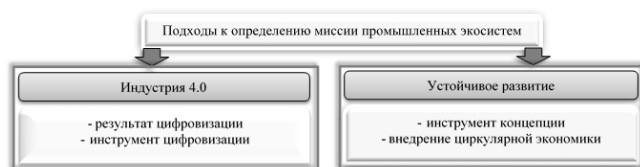

Рисунок 1 – Расхождения в определении миссии формирования промышленных экосистем

Представители первого подхода определяют цель создания промышленных экосистем в удовлетворении тренда на цифровизацию [12, 14-20]. При этом для данного подхода также можно выделить две точки зрения. С одной стороны, ряд ученых рассматривают деятельность промышленных экосистем как результат цифровизации, а с другой стороны, как ее инструмент. Так, Толстых Т.О., Надаенко А.Ю. отмечают, что «цифровые технологии обусловили появление такой модели, как

экосистема» [12]. Данная точка зрения, на наш взгляд, противоречит понятию экосистемы, введенным А. Тэнсли в середине прошлого века, однако именно в условиях современной цифровизации внедрение промышленных экосистем реально. С нашей точки зрения, более правильная позиция авторов, придерживающихся второго подхода, основная идея которого состоит в том, что промышленная экосистема – инструмент для реализации цифровизации. Как справедливо отмечает Быстров А.В., это можно реализовать в формате цифровых платформ, позволяющих систематизировать деятельность акторов [14]. Согласно исследованиям Плахина А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В., промышленные экосистемы, при условии их развития в цифровой среде, можно рассматривать как инструмент диффузии инноваций, с чем мы также солидарны [20].

Ряд авторов относят к промышленным экосистемам крупнейших рыночных российских и зарубежных игроков в области информационно-коммуникационных технологий – Facebook, Amazon, Alibaba, Сбербанк, Яндекс, а также промышленности – Nike, Adidas, Unilever, Procter & Gamble, BMW Group и Microsoft [18]. Авторы причисляют данные компании к экосистемам по причине того, что у них есть цифровая платформа, интегрирующая запросы потребителей. Однако, на наш взгляд, данное типирование некорректно в полной степени, поскольку понятие цифровой платформы у экосистемы должны быть в наличии другие обязательные элементы. Кроме того, функционирование согласно трендам цифровизации обязательно может быть целью экосистемы.

Как показано на рисунке 2, представители второй группы определяют промышленные экосистемы как инструмент реализации целей устойчивого развития. Давиденко Л.М., Беспалый С.В., Бекниязова Д.С. справедливо отмечают, что для реализации целей устойчивого развития необходим переход к циркулярной экономике – к концепции, призванной сменить линейный уклад экономики, ориентированный на усиление экономического роста без учета деструкции социальной и экологической среды [21].

Так, Дударева О.В. отмечает, что эволюция концепции устойчивого развития гораздо шире, поскольку включает в себя социальные, институциональные, экологические и экономические аспекты. Это один из вариантов реализации целей. В исследовании говорится о промышленном метаболизме, что можно понимать как реализацию концепции циркулярной экономики [9]. Также акцентируется внимание на том, что состав и структура промышленной экосистемы должны быть комплексными, а также включать материальные и энергетические потоки, что подчеркивает актуальность и важность изучения факторов промышленных экосистем в условиях устойчивого развития.

В исследовании Шкарупета Е.В., предлагаются уровни развития методологии устойчивого развития, но в предложенной системе не решены задачи по синхронизации целей устойчивого развития с миссией промышленной экосистемы, не определены признаки, позволяющие идентифицировать данную форму взаимодействия, что и планируется дополнить в следующих исследованиях [10]. Также актуальными к исследованию являются вопросы оценки влияния деятельности промышленных экосистем на устойчивое развитие, а также организационно-экономических механизмов, побуждающих предприятия к взаимодействию.

ВЫВОДЫ

Цель формирования промышленного кластера заключается в повышении конкурентоспособности за счет усиления конкурентных преимуществ входящих в его состав участников. Для промышленной экосистемы цель необязательно имеет отношение к количественному росту, она ориентирована на достижение интересов входящих в нее участников за счет единой миссии. Такая миссия может быть ориентирована на реализацию

трендов перехода к Индустрии 4.0 и цифровизации или выполнения целей устойчивого развития.

В этом смысле концепция устойчивого развития в наибольшей степени соответствует экосистемному подходу, поскольку во-первых, позволяет представить промышленные объединения в качестве живых организмов, максимально подстроив производственный процесс с учетом влияния на состояние окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
2. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социо-экономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212-221.
3. Сазанова С.Л. Социально-экономические экосистемы и ценность хозяйственной деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 137-148.
4. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75-86.
5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Изд. дом Вильямс, 2005. – 608 с.
6. Бирюков, А. В. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности предприятий оборонных отраслей промышленности // Микроэкономика. 2009. Т. 5. С. 70-75.
7. Далинчук, Н. С. Теория создания кластеров в промышленности: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.С. Далинчук. Курск, 2010. 202 с.
8. Хлынин, М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М.Ю. Хлынин. Курск, 2012. 234 с.
9. Шкарупета Е.В., Дударева О.В. Концептуальное представление промышленной экосистемы в ходе эволюции устойчивого развития // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 1 (22). С. 5-8.
10. Шкарупета Е.В., Дударева О.В., Филатова М.В., Беккиев А.Ю. Методология устойчивого развития промышленных экосистем // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. Т. 82. № 4 (86). С. 377-382.
11. Зайцев В.В. Промышленная экология: учебное пособие / В. Зайцев. Эл. изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 130 с.
12. Молчан А.С., Толстых Т.О., Надаенко А.Ю. Принципы формирования и развития экосистем и их влияние на стратегию промышленного менеджмента // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1 (41). С. 124-128.
13. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы: взгляд в будущее // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 53-62.
14. Быстров А.В., Толстых Т.О., Радайкин А.Г. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 6 (176). С. 564-576.
15. Давиденко Л.М., Беспалый С.В., Бекниязова Д.С. Ресурсная парадигма построения промышленной экосистемы цифрового формата // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 1 (80). С. 58-68.
16. Радайкин А.Г. Инструменты формирования промышленной кросс-отраслевой экосистемы высокотехнологичных производств // Горизонты экономики. 2020. № 3 (56). С. 27-32.
17. Сердюков Р.Д. Сущность и структурные компоненты цифровой экосистемы промышленного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 300-304.
18. Сидоров М.П., Беломестнов В.Г., Сандакова Н.Ю. Развитие экосистемы промышленных предприятий // Управление развитием социально-экономических систем регионов. Сборник научных трудов. Улан-Удэ, 2020. С. 192-195.
19. Шарипов Ф.Ф. Экосистемы управления знаниями в отраслях отечественной промышленности // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 2. С. 54-60.
20. Плахин А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Архитектура инновационной экосистемы промышленности региона // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8 (111). С. 51-59.
21. Давиденко Л.М., Беспалый С.В., Бекниязова Д.С. Ресурсная парадигма построения промышленной экосистемы цифрового формата // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 1 (80). С. 58-68.
22. Шкарупета Е.В., Дударева О.В., Филатова М.В., Беккиев А.Ю. Методология устойчивого развития промышленных экосистем // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. Т. 82. № 4 (86). С. 377-382.

Статья поступила в редакцию 22.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 336.6

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0064

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТАДИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3967-7864

AuthorID: 601935

ResearcherID: O-4497-2015

ORCID: 0000-0001-9009-1708

ТЮТЮННИКОВА Татьяна Игоревна, младший научный сотрудник сектор «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политика»

*Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, г. Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: klimova0976@mail.ru)*

Аннотация. Цель: определить уровень здоровьесбережения населения территориальных образований, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла (развитие, зрелость, упадок). Методы: сбор, систематизация и отбор данных, их группировка и последующая свертка в интегральный показатель оценки уровня здоровьесбережения. При группировке и свертке параметров, характеризующих уровень здоровьесбережения, было осуществлено их нормирование методом Парето, позволяющим снять разноразмерность рассматриваемых характеристик и привести их к безразмерной величине для последующей интеграции в сводные и итоговые индикаторы здоровьесбережения. Результаты: на основе анализа параметров развития территориальных образований субрегионального уровня определено, что их стадийная принадлежность является важнейшим фактором уровня и динамики процессов здоровьесбережения. Данное положение подтверждено устойчиво проявляющимся в различные годы анализируемого периода падающим уровнем данного индикатора по нисходящему тренду стадийного развития. Сделан вывод о правомерности и целесообразности применения специфицированного подхода при осуществлении управления процессами здоровьесбережения населения муниципалитетов посредством учета их принадлежности к различным периодам (стадиям, фазам) жизненного цикла территорий. Научная новизна: впервые дана количественная оценка уровня здоровьесбережения территориальных образований, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла. Практическая значимость: полученные оценки уровня здоровьесбережения населения конкретных территорий позволят повысить качество принимаемых управленческих решений при проведении территориальной политики при решении вопросов сохранения населения и обеспечения продолжительности жизни людей.

Ключевые слова: сбережение населения; индекс сбережения населения; методический инструментальный расчет индекса сбережения населения, территориальные образования, жизненный цикл территории и его стадии.

STEP-BY-STEP ASSESSMENT OF THE HEALTH STANDARDS OF THE POPULATION OF TERRITORIAL EDUCATIONS

© The Author(s) 2021

TYUTYUNNIKOVA Tatyana Igorevna, Junior Researcher, Regional Finance and Fiscal Policy Sector

Institute for Socio-Economic Research, UFIC RAS

(450054, Russia, Ufa, Prospect Oktyabrya, 71, e-mail: klimova0976@mail.ru)

Abstract. Purpose: to determine the level of health preservation of the population of territorial entities at various stages of their life cycle (development, maturity, decline). Methods: collection, systematization and selection of data, their grouping and subsequent convolution into an integral indicator for assessing the level of health preservation. When grouping and folding the parameters characterizing the level of health preservation, they were normalized by the Pareto method, which makes it possible to remove the different dimensions of the considered characteristics and bring them to a dimensionless value for subsequent integration into summary and final indicators of health preservation. Results: based on the analysis of the parameters of the development of territorial entities of the subregional level, it was determined that their stage affiliation is the most important factor in the level and dynamics of health preservation processes. This position is confirmed by the falling level of this indicator, which is steadily manifested in different years of the analyzed period, along the downtrend of stadial development. The conclusion is made about the legitimacy and expediency of applying the specified approach when managing the processes of health preservation of the population of municipalities by taking into account their belonging to different periods (stages, phases) of the life cycle of territories. Scientific novelty: for the first time, a quantitative assessment of the level of health preservation of territorial entities at various stages of their life cycle is given. Practical significance: the obtained assessments of the level of health preservation of the population of specific territories will improve the quality of management decisions taken in the implementation of territorial policy in solving issues of preserving the population and ensuring the life expectancy of people.

Keywords: saving the population; population savings index; methodological tools for calculating the savings index of the population, territorial entities, the life cycle of the territory and its stages.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сохранение населения – является важнейшей проблемой современного развития страны и ее регионов. В числе ее главных составляющих – задача здоровьесбережения граждан, проживающих в рамках конкретных территорий. При этом принятие организационно-экономических решений по управлению любыми видами экономической деятельности в разноразмерных территориальных образованиях в значительной степени зависит от адекватной оценки состояния данных сфер и стадийной принадлежности территорий (этапов их развития в эволюционной линейке: становление, развитие, зрелость, упадок). Данное положение в полной мере относится к здравоохранению

– одной из важнейших отраслей, уровень и динамика параметров которой характеризует усилия государства и входящих в ее состав регионов по реализации основной задачи развития – росту продолжительности и качества жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Однако в имеющихся публикациях развитие здравоохранения рассматривается без комплексного учета сопряженных с ним отраслей социальной сферы. Так, в работах Кодзоков Р.Л. [1, с. 260], Бобоковой Э.Б. [2, с. 5], Сергеевой Н.М. [3, с. 47], Нурлыгаяновой А.Р., Корунас В.И., Семенов Л.В. [4, с. 196] и других авторов [5-12]

достаточно обстоятельно анализируются проблемы экономики здравоохранения, в то время сопряженные с ним виды экономической деятельности остаются за рамками рассмотрения. Следовательно, в приведенных и других публикациях доминирует отраслевой подход, который в полной мере не позволяет выявить все условия и факторы роста эффективности функционирования данной сферы экономики.

В последнее время на федеральном и региональных уровнях была предпринята попытка элиминирования данной недоработки как в постановке, так и в решении рассматриваемой задачи. Последние из примеров, подтверждающих данное положение, – доклад помощника президента Российской Федерации М. Орешника (Санкт-Петербургский международный экономический форум, г. Санкт-Петербург, 2–5 июня 2021 г.), в котором было заявлено о росте расходов на социальную сферу, экологию, здравоохранение, а также о модернизации системы здравоохранения в виде перехода от отраслевого принципа к человекоцентричному. В данном докладе было подчеркнуто, что не только здравоохранение, но и экономика будет построена вокруг человека, и что его потребности становятся первичными [5]. Кроме того, следует отметить повышение внимания к данной проблеме со стороны научной общественности (заседание Президиума РАН, 08.06.2021 г.), на котором был обсужден обновленный подход к развитию здравоохранения – через развитие «персонализированной медицины» [5]. Как было отмечено в данном докладе 2021 год «... может стать основополагающим для данного направления развития здравоохранения, основанного на анализе, знаниях и технологиях и формировании медицины нового типа, при котором учитывается индивидуальность человека, факторы окружающей среды и образа его жизни» [6]. В регионах России вопрос здоровьесбережения также выходит на основные позиции в региональной политике. Так, например, в Республике Башкортостан 2021 год объявлен Годом здоровья и активного долголетия [7]. Принятые решения свидетельствуют о росте актуальности и научно-практической значимости проблемы здоровьесбережения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи определить уровень здоровьесбережения населения территориальных образований, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла (развитие, зрелость, упадок). Результаты исследования получены при использовании методов сбора, систематизации и отбора данных, их группировки и последующей свертки в интегральный показатель оценки уровня здоровьесбережения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При проведении группировки и свертки параметров, характеризующих уровень здоровьесбережения, был задействован метод их нормирования методом Парето, позволяющим снять разноразмерность рассматриваемых характеристик и привести их к безразмерной величине для последующей интеграции в сводные и итоговые индикаторы здоровьесбережения. Тем самым используемый набор методов исследования был признан как продуктивный не только для получения оценочных индикаторов, но и для формирования выводов и рекомендаций по улучшению ситуации, сложившейся в последние годы в сфере сохранения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Адекватность выводов по состоянию сферы здоровьесбережения в значительной степени повышается с учетом, как минимум, 2-х моментов. Во-первых, комплексного рассмотрения параметров развития здравоохранения в совокупности со смежными видами социальной сферы

(образования и культуры), в которых формируются личностные установки населения по поддержанию и сохранению здоровья. Во-вторых, постановкой во главу угла не только оценки факторов и условий развития данных видов экономической деятельности, но и задействования результативного подхода – оценки результатов взаимодействия учета данных факторов, находящихся свое отражение в решении проблемы здоровьесбережения населения. С учетом отмеченных моментов проведение данного исследования должно быть расширено посредством включения ряда не учтенных ранее обстоятельств, в число которых при оценке уровня здоровьесбережения населения территориальных образований следует включить фактор стадияльной принадлежности территорий – их нахождение на различных периодах их жизненного цикла. Использование стадияльного подхода при проведении исследований является новацией в научных разработках экономической направленности, позволяющей объединить отраслевые и территориальные параметры экономики в исследованиях не только общеэкономических, но и отраслевых проблем развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла. Данный подход значим и в практическом плане, поскольку обеспечивает конкретизацию общих рекомендаций по выявлению проблемных зон в управлении территорией в привязке к их стадияльной принадлежности.

Однако, как в практике управления процессами здоровьесбережения, так и в научных публикациях, в той или иной степени посвященных данной проблеме, рассмотрение вопросов здоровьесбережения осуществляется без привязки к потребности, а, главное, к возможности территорий по решению поставленных задач, которые достаточно четко определяются через индикатор стадияльной принадлежности разноуровневых территориальных образований [8, 9, 10]. В целях элиминирования данной недоработки была осуществлена детализация проведенных ранее авторских исследований по оценке процессов сбережения населения [11, 12] в части оценки системы здоровьесбережения в Республике Башкортостан в разрезе входящих в ее состав муниципальных образований [13, 14]. В основу оценки были положены сформированные массивы фактографического материала за 2015 и 2019 годы по 62 муниципалитетам республики [15, 16, 17]. Данная конкретизация базировалась:

во-первых, на решении задачи сбережения населения, реализация которой осуществляется в РФ и ее регионах и ежегодно пролонгируется в последующие годы [18, 19, 20];

во-вторых, на комплексном подходе расчетов параметров здоровьесбережения с включением в рассмотрение и оценку культурных и образовательных уровней населения как предпосылок формирования значения интегрального индекса здоровьесбережения;

и, в-третьих, на учете стадияльной принадлежности муниципальных образований Республики Башкортостан как фактора формирования внешней и внутренней среды для реализации политики здоровьесбережения и ее основных установок на уровне субрегиональных территориальных структур.

Теоретико-методическое обоснование [21, 22, 23, 24] и расчет интегрального индикатора жизненного цикла территорий, проведенный на примере муниципальных образований Республики Башкортостан, представлен в монографии «Жизненный цикл территории» [25]. Приняв за основу разработанный метод расчета уровня интегральных индикаторов, был осуществлен его расчет применительно к сфере здоровьесбережения. При этом в оценку были включены параметры здравоохранения (число больничных коек круглосуточных стационаров; численность врачей; численность среднего медицинского персонала), параметры образования (численность воспитанников, посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования; число мест

в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми; число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми), параметры развития культуры (число учреждений культурно-досугового типа; число посадочных мест культурно-досугового типа; число общедоступных публичных библиотек) [26, 27, 28, 29]. Величина рассчитанного на их основе интегрального индекса здоровьесбережения в муниципальных образованиях республики с его детализацией по группе муниципалитетов, однородных по признаку стадийной принадлежности, представлена в таблице 1. При этом расчет интегрального индекса был осуществлен в 2-х видах: по абсолютным значениям параметров здоровьесбережения и по их удельным значениям (таблица 1).

Таблица 1 – Интегральный индекс здоровьесбережения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан различной стадийной принадлежности в 2015 и 2019 гг., в долях единицы

Интегральный индекс здоровьесбережения по стадиям жизненного цикла муниципальных образований				
Стадии жизненного цикла муниципалитетов	Без учета численности (абсолютные значения показателей)		С учетом численности (на душу населения)	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Социально-экономическое развитие (II фаза)	0,089	0,087	0,081	0,067
Социально-экономическая зрелость (I фаза)	0,031	0,029	0,064	0,045
Социально-экономическая зрелость (II фаза)	0,023	0,022	0,061	0,063
Социально-экономический упадок (I фаза)	0,022	0,021	0,072	0,051
Социально-экономический упадок (II фаза)	0,017	0,016	0,073	0,052

*составлено автором

Визуализация данных параметров представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 Интегральный индекс здоровьесбережения по стадиям жизненного цикла муниципальных образований Республики Башкортостан за 2015 и 2019 гг., в долях единицы (составлено автором)

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Сделанный ранее вывод об общем характере разработок подтверждаются статистикой отрасли здравоохранения, согласно которой в республике отмечается формирование ряда негативных тенденций:

сокращение числа больничных организаций и больничных коек, количество которых на конец анализи-

руемого периода составило, соответственно, 90,3 % и 97,4 % от уровня 2015 г.;

уменьшение удельных показателей обеспечения коечным фондом (в расчете на 10 000 человек населения) – с 84,1 в 2015 г. до 82,6 койко-мест в 2019 г.;

снижение числа амбулаторно-поликлинических организаций – с 411 до 400 единиц (97,4 %) при росте числа посещений в смену со 104,4 до 107,0 тыс. чел. (102,5 %);

уменьшение уровня обеспеченности средним медицинским персоналом с 45,7 до 42,1 тыс. чел., и, соответственно, перераспределению трудовых функций между группами работников здравоохранения.

Данные тенденции были в определенной степени компенсированы ростом объемов инвестиций в основной капитал организаций здравоохранения и социального обеспечения (за 2017 – 2019 гг. – с 2390,5 млн. руб. до 7067,0 млн. руб.), что составило, соответственно, 1,4 и 3,4% в общем объеме инвестирования по экономике Республики Башкортостан в целом. При этом установлено, что при увеличении «физических» масштабов материально-технической базы здравоохранения и социальных услуг (в текущих ценах, по полной учетной стоимости) с 87,5 до 100,8 млрд. руб. отмечается сокращение доли данного вида экономической деятельности в структуре основных фондов (в текущих ценах, на конец года) с 2,8% в 2017 г. до 1,5% в 2019 г. Уменьшение этой доли в определенной степени является следствием изменения порядка учета стоимости жилых и нежилых зданий.

Кроме того, следует иметь в виду, что:

во-первых, действующая в российских территориальных образованиях система статистического учета субрегионального уровня существенным образом ограничена в наборе отслеживаемых показателей, что естественным образом снижает объемы официально представляемых данных и ограничивает доступ к ним пользователей, заинтересованных в получении результатов оценки развития процессов здоровьесбережения населения;

во-вторых, достаточно крупные медицинские учреждения, которые позволяют получить полный спектр медицинских услуг, а также учреждения образования и культуры, которые опосредованно участвуют в процессах обеспечения политики здоровьесбережения, расположены, как правило, либо в муниципальных, либо региональных центрах. В то же время более мелкие территориальные образования (например, поселения) не располагают такого рода учреждениями, что обуславливает ограниченные возможности проживающего в них населения в своевременном и качественном получении медицинских услуг;

и, наконец, в-третьих, распространенное в экономических разработках деление муниципалитетов на «развитые» и «слаборазвитые» не всегда позволяет обеспечить адекватность получаемых оценок, так как в муниципальной статистике России и ее регионов в отличие от зарубежных разработок отсутствует интегральный показатель оценки уровня их развития, аналогичный валовому региональному продукту на уровне регионов или ВВП на уровне страны в целом.

Тем самым использование традиционных статистических методов анализа состояния и динамики процессов здоровьесбережения населения не позволяет в полном объеме получить, с одной стороны, детализированный, а, с другой – достоверный результат, выявляющий реалии данных процессов по достаточно широкому кругу анализируемых объектов субрегионального уровня. Следовательно, налицо потребность в задействовании углубленного подхода, в том числе с учетом стадийной идентификации территориальных образований, использование которой позволяет выявить проблемные зоны в развитии и функционировании рассматриваемой сферы территориальной экономики. Использование стадийного подхода в качестве инструмента, реализующего данную потребность, обеспечивает получение следующих результатов, которые могут быть использованы в

процессах управления территориями (регионами) в целом и входящими в их состав территориальными образованиями. В числе основных из этих результатов могут быть обозначены:

более жесткое встраивание системы управления процессами здоровьесбережения в общую систему управления экономикой территорий посредством взаимоувязанного анализа тенденций изменения стадийной принадлежности территориальных образований (экономическая составляющая анализа) и направлений развития сферы оказания социальных услуг (социальная составляющая);

формирование массивов информации, дезагрегирующих укрупненные данные, которые зачастую дезориентируют аналитиков по причине нивелирования имеющих место «провалов» в тенденциях развития процессов здоровьесбережения;

текущий мониторинг и отслеживание ситуации с развитием процессов здоровьесбережения населения и их оценкой, подкрепленной системой оперативного реагирования, нацеленной на элиминирование угроз как экономического, так и социального характера;

формирование оснований для корректировки направлений инвестиционной политики субрегиональных образований, в том числе и посредством перехода на эффективные модели финансового управления данным видом экономической деятельности, специфицированные относительно территориальных образований различной стадийной принадлежности. Реализация данных моделей в практике территориального управления экономикой позволит не только решить проблему повышения уровня оказания медицинских услуг, но и будет способствовать последовательному решению задачи здоровьесбережения населения региона в целом.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать ряд выводов, которые целесообразно учитывать при управлении процессами здоровьесбережения в разноуровневых территориальных образованиях:

стадийная принадлежность муниципальных образований, рассматриваемая с позиции периодов (стадий и фаз) их жизненного цикла, является одним из факторов, определяющих уровень и динамику индикатора здоровьесбережения населения, проживающего в их границах;

доминирующим трендом изменения индикатора здоровьесбережения по рассматриваемым территориям является его снижение по нисходящему тренду стадийного развития (становление, развитие, зрелость, упадок);

выявленные негативные тенденции в развитии здравоохранения республики могут быть элиминированы в том числе посредством перехода на эффективные модели финансового управления данным видом экономической деятельности, специфицированные относительно территориальных образований различной стадийной принадлежности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Дальнейшее развитие и реализация данных моделей в практике территориального управления экономикой (в частности, в направлении выявления количественной взаимосвязи между уровнем здоровьесбережения населения и развитием демографической ситуации в рамках конкретных территорий) позволит не только решить проблему повышения уровня оказания медицинских услуг, но и будет способствовать последовательному решению задачи сбережения населения и улучшения демографических характеристик развития регионов и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кодзоков Р.Л. Векторы развития экономики сектора сферы услуг здравоохранения: принципы прагматики, экономики и гуманизма // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 260-263.
2. Бобокова Э.Б. Система здравоохранения в субъектах Российской Федерации в условиях рыночной экономики // В сборнике: Ученые

записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Под ред. И.А. Панарина. Барнаул, 2017. С. 5-8.

3. Сергеева Н.М. Состояние экономики как базис для инновационного развития системы здравоохранения региона. Региональный вестник. 2018. № 3 (12). С. 47-48.

4. Нурлыгаянова А.Р., Корунас В.И., Семенова Л.В. Экономика в системе здравоохранения // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2019. № 2. С. 196-200.

5. ПМЭФ-2021. Архитектура пост-ковидного мира: технологии, экономика, общество. Прямой эфир от 03.06.21 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=R25qcFkvPQ>.

6. На заседании Президиума РАН обсудили развитие персонализированной медицины [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=0743a9bf-a8e8-4046-a701-284a28868a9a&print=1>.

7. Радищ Хабиров поручил более детально разработать план Года здоровья и активного долголетия

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1558787-radiy-khabirov-poruchil-bolee-detalno-razrabotat-plan-goda-zdorovya-i-aktivnogo-dolgoletiya>.

8. Ravazzoli, E., Torre, C.D., Re, R.D., Streifeneder, T., Nijnik, M. Can social innovation make a change in european and mediterranean marginalized areas? Social innovation impact assessment in agriculture, fisheries, forestry, and rural development // Sustainability (Switzerland) 13(4)1823. 2021. P. 1-27.

9. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // Lecture Notes in Networks and Systems 205. 2021. P. 777-789.

10. Shelomentseva, V., Narynbayeva, A., Bepaly, S., Frezorger, L., Makenov, C. Standards And Quality Of Living Of The Population Is An Indicator Of Socioeconomic Development Of The Region // Academy of Strategic Management Journal 20(1). 2021. P. 1-7.

11. Тютюникова Т. И. Оценка региональных домохозяйств с позиции интегрированного подхода / Т. И. Тютюникова // Проблемы современной экономики. 2014. № 2(50). С. 270-273.

12. Иванов П.А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 4. С. 214-218.

13. Шмакова М. В. Формирование стратегических основ финансово-инвестиционного обеспечения потребностей территорий / М. В. Шмакова // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 103-107.

14. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.В. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 23.

15. Тютюникова Т. И. Оценка процессов сбережения здоровья населения: теоретико-методические основы и их приложность / Т. И. Тютюникова // Фундаментальные исследования. 2018. № 10. С. 117-122.

16. Захарченко Н. М. Камынина О. Ю. Современный тренд корпоративной культуры: инвестиции в здоровьесбережение // Университетская медицина Урала. 2016. Т. 2, № 3 (6). С. 19-20.

17. Сахарова Г.Р. Матрица финансовых потоков как инструмент исследования финансового потенциала территорий // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы X международной научно-практической интернет-конференции. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. С. 263-270.

18. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития. Национальные интересы: приоритеты и безопасность 1(382) 2020. т. 16. вып. 1. С. 145-161.

19. Климова Н.И. Оценка финансово-инвестиционных возможностей территорий // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 416-419.

20. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // Lecture Notes in Networks and Systems 205. 2021. P. 777-789.

21. Shelomentseva, V., Narynbayeva, A., Bepaly, S., Frezorger, L., Makenov, C. Standards And Quality Of Living Of The Population Is An Indicator Of Socioeconomic Development Of The Region // Academy of Strategic Management Journal 20(1). 2021. P. 1-7.

22. Cooper D., Luengo-Prado M. J., Parker J. A. The Local Aggregate Effects of Minimum Wage Increases // Journal of Money Credit and Banking. 2020. Vol. 52, № 1. P. 5-35. DOI: 10.1111/jmcb.12684.

23. Defusco A. A., Johnson S., Mondragon J. Regulating Household Leverage // Review of Economic Studies. 2020. Vol. 87, № 2. P. 914-958. DOI: 10.1093/restud/rdz040.

24. Willis D. B., Hughes D. W., Boys K. A., Swindall D. C. Economic growth through entrepreneurship: Determinants of self-employed income across regional economies // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 99, № 1. P. 73-95. DOI: 10.1111/pirs.12482.

25. Ding, T. Operationalising territorial life cycle inventory through the development of territorial emission factor for European agricultural land use / T. Ding, S. Bourrelly, W. M. J. Achten // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 263. P. 121565. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.121565.

26. Simeonovska-Nikolova, D. M. Seasonal changes in social behaviour and spatial structure of *Crocidura leucodon* in north-western Bulgaria / D. M. Simeonovska-Nikolova // Acta Theriologica. 2004. Vol. 49. No 2. P. 167-179. DOI 10.1007/BF03192518.

27. *Spatial variability of human health impacts: Application to a biorefinery process implementation* / F. Bratec, T. Bratec, P. Marty [et al.] // *Proceedings of the International Conference on Engineering Design, ICED: 22, Delft, 05–08 августа 2019 года. Delft, 2019. P. 985-994. DOI 10.1017/dsi.2019.104.*

28. Gruzdeva, M. A. Behavioral factors which can influence preservation of young People's health / M. A. Gruzdeva, A. V. Korolenko // *Health Risk Analysis*. 2018. No 2. p. 41-51. DOI 10.21668/health.risk/2018.2.05.eng.

29. Kazakov, M., Tinyakova, V. Research of local immunity components as part of complex diagnostics of peripheral territories // *GeoJournal* 86(3). 2021.P. 1109-1119.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 год.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.001.36
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0065

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ГОСЗАКУПКАМ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4618-9626
AuthorID: 787968
ORCID: 0000-0001-6205-2541
ScopusID: 57193275416

УМНОВА Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: umnova.mg@rea.ru)

SPIN: 8577-8531
ORCID: 0000-0001-7888-6997

КОКОРЕВА Ангелина Вячеславовна, лаборант-исследователь НИИ

«Инновационные финансовые технологии и инструменты»

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: angelinkaizmyakova@gmail.com)

ORCID: 0000-0002-1924-3243

ИКОНИКОВ Олег Игоревич, студент магистратуры

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: olikonnikov@yandex.ru)

Аннотация. Государственные закупки играют важную макроэкономическую роль и вызывают повышенный интерес со стороны представителей бизнеса, исследователей и широкой общественности. Как показывает практика, значительная доля нарушений процедур проведения госзакупок происходит из-за человеческого фактора, и поэтому актуальной является тема содержания, квалификации и современных вызовов в работе специалистов в этой сфере. Не смотря на то, что профессия специалиста по госзакупкам ассоциируется преимущественно с исполнением ряда таких технических задач, как сбор сведений, ведение баз данных, проверка документов и т.д., ее современное состояние преобразуется на фоне динамичных изменений внешней среды. Увеличивается актуальность таких аспектов квалификации, как цифровая грамотность, адаптивность, соблюдение этически-моральных норм и коммуникативность. В данной статье представлен аналитический обзор требований, функций и тенденций, влияющих на работу контрактных управляющих на основе российской и зарубежной научной, практически-прикладной и методической литературы, в частности профессионального стандарта Минтруда «Специалист в сфере закупок». В статье представлен анализ содержания и особенностей технических, аналитических, коммуникационных и управленческо-административных задач, стоящих перед сотрудниками контрактных служб. Отдельно рассмотрено влияние цифровой трансформации, а также существующие проблемы в образовании специалистов по госзакупкам.

Ключевые слова: государственные закупки, госзакупки, специалист по госзакупкам, закупщик, контрактный управляющий, образование, профессия, цифровизация, цифровые технологии, квалификация, персонал, HR

CURRENT CONDITION AND PROSPECTS OF CONTRACTING OFFICER PROFESSION

© The Author(s) 2021

UMNOVA Maria Gennadyevna, candidate of economic sciences, teaching assistant of the Department of management theory and business technologies

Russian Plekhanov University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: umnova.mg@rea.ru)

KOKOREVA Angelina Vyacheslavovna, research assistant of the research institute

“Innovative financial technologies and instruments”

Russian Plekhanov University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: angelinkaizmyakova@gmail.com)

IKONNIKOV Oleg Igorevich, master's degree student

Russian Plekhanov University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: olikonnikov@yandex.ru)

Abstract. Public procurement plays an important macroeconomic role and attracts increased interest from business representatives, researchers and the general public. As practice shows, a significant proportion of violations in public procurement procedures occurs due to the human factor, and therefore the topic of content, qualifications and modern challenges in the work of specialists in this area is relevant. Despite the fact that the profession of a public procurement specialist is associated mainly with the performance of a number of technical tasks such as collecting information, maintaining databases, checking documents, etc., its current state is being transformed against the background of dynamic changes in the external environment. The relevance of such aspects of qualifications as digital literacy, adaptability, adherence to ethical and moral standards and communication is increasing. This article provides an analytical overview of the requirements, functions and trends affecting the work of public procurement officers on the basis of Russian and foreign scientific, practical and methodological literature, in particular the professional standard of the Ministry of Labor “Specialist in the field of procurement”. The article presents an analysis of the content and features of technical, analytical, communication, management and administrative tasks performed by the employees of public procurement services. The impact of digital transformation, as well as existing problems in the education of contracting officers, are considered separately.

Keywords: government procurement, procurement, contracting officer, supply chain manager, public procurement officer, education, profession, digitalization, digital technologies, qualification, personnel, HR

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Государственные закупки являются важным и динамически

развивающимся элементом экономических отношений в России и за рубежом. Представители научного и делового сообществ при исследовании госзакупок основное внимание уделяют вопросам усовершенствования нор-

мативно-правовой базы, цифровизации, оптимизации закупочных процессов и некоторым другим вопросам. Однако, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется обсуждению роли и места персонала в сфере госзакупок, хотя даже основным законом о контрактной системе № 44-ФЗ [1] в статье 9 предусмотрен принцип профессионализма заказчика, согласно которому в сфере госзакупок должны быть задействованы специалисты с соответствующим уровнем теоретических знаний и практических навыков. С учетом стремительных темпов автоматизации, электронизации и цифровизации госзакупок, возникает вопрос о квалификации, текущем и будущем наполнении содержания работы специалиста по госзакупкам и аналогичных профессий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одним из основных направлений повышения эффективности работы персонала, работающего с госзакупками, является образование. В онлайн-интервью с Анчишкиной О.В. [2] отмечается, что несмотря на дефицит кадров, получить образование специалистам по публичным закупкам в России затруднительно, и аналогичная ситуация в ряде стран Евразии. Однако в США, стране с наибольшим опытом и историей госзакупок, специалистов готовят в рамках программ высшего образования отдельно по гражданским публичным закупкам, и отдельно – по военным. Имеющиеся программы на российском рынке представлены обычно в формате дополнительного профессионального образования и не всегда качественно составлены, что ведет к риску выпуска неподготовленных кадров. Это подтверждают Лисин П.В. и Петрошенко А.И. [3, с.48-50] – согласно проведенному ими анализу судебной и административной практики, большинство нарушений в сфере госзакупок происходят именно из-за неподготовленности должностных лиц заказчика. Среди проблем образования специалистов по госзакупкам ими были выявлены разнородность состава обучаемых, повышенная численность слушателей в группах, отсутствие программ-тренажеров, позволяющих имитировать закупки, привлечение преподавателей без практического опыта и некоторые другие. Гладилина И.П. и Сергеева С.А. [4, с. 219] подчеркивают имеющиеся проблемы психолого-педагогического характера в образовании кадров для госзакупок. Для адаптации сотрудников к работе в современных условиях Индустрии 4.0 наиболее важными квалификационными темами являются оценка и анализ данных, анализ и управление процессами и управление взаимоотношениями с клиентами (контрагентами) [5, с.722]. По мнению Трофимовой Н.Н., кадровый менеджмент в целом требует от организаций разработки новых подходов к обучению и развитию сотрудников в связи с адаптацией к нарастающему в российской экономике кризису, вызванному усложнением международных отношений и пандемией новой коронавирусной инфекции [6, с. 178]. Таким образом, российскими исследователями отмечаются проблемы в сфере образования специалистов по госзакупкам.

На трудоемкость и эффективность работы с госзакупками влияют и другие факторы. В статье Юрченко Н.В. и Быковой Е.А. [7, с.6] обращается внимание на недостатки нормирования труда в государственных учреждениях при работе сотрудников с госзакупками, и предлагается дополненная методология нормирования, разработанная с применением метода фотохронометражных замеров. В исследовании транзакционных издержек в сфере госзакупок в России учеными из НИУ «ВШЭ» [8, с.70-72] было отмечено, что организации с более опытными сотрудниками имели меньшие издержки – на 2,7 человеко-часа для электронных аукционов и 3,4 человеко-часа по закупкам малого объема. При этом общие трудозатраты на осуществление, например, одной процедуры электронного аукциона, были оценены в 73,6 человеко-часа,

а средние издержки на осуществление одной процедуры закупки составили 5 тыс. руб. для поставщиков и 7 тыс. руб. для заказчиков. По мнению Taylor A.J. в американской практике труд специалистов по закупкам становится более сложным и трудоемким, а дефицит работников ощущается все более остро как среди заказчиков, так и поставщиков [9, с. 43]. В России перечень задач, стоящих перед менеджерами и другими сотрудниками закупочного отдела, также продолжает расти и требует квалификации в различных сферах [10, с. 74], особенно в части использования цифровых технологий [11, с.87-88]. Из этого следует, что тема содержания работы персонала по госзакупкам является дискуссионной как в отечественной, так и в зарубежной практике.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящей статьи является определение содержания, современного состояния и перспектив развития профессий в сфере работы с государственными закупками на примере типичных должностей заказчика (специалист по госзакупкам, контрактный управляющий). Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: рассмотреть требования к изучаемой профессии, ее функциональные составляющие, в т.ч. в официальном профессиональном стандарте, оценить влияние глобальной тенденции цифровой трансформации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование проведено в формате интеграционно-аналитического литературного обзора, с применением общенаучных и частнонаучных методов, а именно абстрагирования, анализа, синтеза, структуризации, анализа документов и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Контрактные управляющие или специалисты по госзакупкам занимают центральное место в любой закупочной процедуре, и для лучшего понимания их роли необходимо рассмотреть требования и вызовы, стоящие перед представителями этой профессии. В проведенном опросе директоров по государственным закупкам в США [12, с.2-3] отмечается, что к специалистам по закупкам сформированы следующие требования:

- Наличие полного или частичного юридического образования, в связи с необходимостью детального понимания различных юридически-правовых аспектов;
- Понимание специфики широкого ряда товаров, работ и услуг. Огромный спектр товаров и услуг, приобретаемых командами по государственным закупкам, способствует созданию уникального контекста. Кроме отделов госзакупок, мало какие другие подразделения покупают в больших количествах столь разнообразные товары и услуги;
- Цифровая грамотность и высокая адаптивность к новым технологиям, т.к. сфера госзакупок в значительной мере подвержена их влиянию;
- Аналитические способности. На этапе отборочных процедур, большинство закупок в США оцениваются не с позиции наименьшего ценового предложения, а с использованием метода лучшей ценности закупки (best value procurement), в рамках которого помимо цены рассматривается и анализируется большое количество неценовых факторов;
- Адаптивность к условиям внешней среды. Существует множество важных и противоречащих друг другу внешних факторов, влияющих на процесс заключения контрактов, от законов о предпочтениях до рассмотрения социально-экономического воздействия и удовлетворения нужд общества. Эти внешние воздействия представляют собой политические и социальные факторы, которые должны быть включены в модель процесса принятия решений в сфере государственных закупок. Отдельного упоминания заслуживает требование к прозрачности проводимых процедур;
- Коммуникативные навыки, в связи с необходимостью взаимодействия с контрагентами, в частности

для оценки и использования навыков и компетенций партнеров по цепочке поставок.

Рассмотрим содержание профессии согласно профессиональному стандарту «Специалист в сфере закупок», утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 сентября 2015 № 625н [13]. Согласно стандарту, специалист по закупкам (другие возможные названия – работник контрактной службы, контрактный управляющий, консультант по закупкам и т.д.) имеет четыре обобщенные трудовые функции (группы функций), рассмотренные ниже:

1. Обеспечение закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд. Эта обобщенная группа включает в себя три трудовые функции. Во-первых, специалист по госзакупкам занимается сбором данных о потребностях, ценах на товары, работы, услуги. Это подразумевает выполнение большого набора технических заданий, например создание и ведение информационной базы данных, статистическая обработка данных. Во-вторых, необходимо проводить подготовку закупочной документации, для чего требуется описывать объекты закупок, рассчитывать их цену и т.д. В-третьих, специалист обрабатывает результаты закупки и участвует в заключении контракта. На этом этапе происходят анализ заявки и проверка документов, составление отчета, организация оплаты и т.д. Эта группа функций требует: а) наименьший по сравнению с тремя другими обобщенными функциями уровень квалификации (пятый), б) среднее профессиональное образование и ДПО в сфере госзакупок и в) не имеет требований к опыту практической работы. Другими словами, эта обобщенная функция может являться «вводной» или «стартовой» для данной профессии.

2. Осуществление закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд. Данная группа состоит из трудовых функций 1) составления планов и обоснования закупок и 2) осуществления процедур закупок. Помимо множества технических аспектов (работа с документацией, обработка и хранение данных), в рамках данной группы перед специалистом стоит больше коммуникационных задач – от организации общественного обсуждения до проведения консультаций с контрагентами. Здесь необходим шестой уровень квалификации, высшее образование (бакалавриат) с ДПО, и минимум три года работы в сфере госзакупок.

3. Экспертиза результатов закупок, приемка контракта. В отличие от предыдущих двух групп, технические задачи здесь отходят на второй план по сравнению с коммуникационными, в которые входят, например, получение информации и другое взаимодействие с контрагентами, привлечение экспертов, проведение проверок, применение мер ответственности и т.д. Требования для выполнения данной обобщенной функции выше предыдущих: седьмой уровень квалификации, высшее образование (специалист, магистратура) и ДПО, не менее четырех лет опыта работы.

4. Контроль в сфере закупок, состоит из 1) мониторинга и 2) аудита и контроля в сфере госзакупок. Эта обобщенная функция имеет самые высокие требования – восьмой уровень квалификации, высшее образование (специалист, магистратура) и ДПО, не менее пяти лет опыта работы, в т.ч. не менее двух на руководящей должности. В числе некоторых уникальных для этой группы задач – формирование предложений по совершенствованию российского законодательства в сфере госзакупок, оценка степени достижения результатов закупки, проведение плановых и внеплановых проверок и т.д.

Можно сделать вывод, что специалист в сфере госзакупок на начальных уровнях осуществляет большое количество технических операций, многие из которых возможно значительно сократить или облегчить с использованием цифровых технологий. Однако наличие задач, требующих аналитических, коммуникационных

и контролируемых навыков, означает, что специалиста по госзакупкам нельзя полностью заменить роботом, по крайней мере не в ближайшем будущем. Кроме того, изучаемая профессия характеризуется ответственностью, высокими морально-этическими требованиями и необходимостью постоянного совершенствования навыков и повышения квалификации. К похожему выводу пришел Гребеник А.Т., который определил пять компетенций: планирование и организация деятельности, работа в команде, ориентация на результат, лидерство, эффективная коммуникация [14], т.е. специалист по госзакупкам, с одной стороны часто взаимодействует с коллегами и внешними партнерами, а с другой стороны должен обладать организационно-управленческими навыками.

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что в содержании рассматриваемой профессии следует выделить четыре блока задач: технические, аналитические, коммуникационные и управленческо-административные. Последний блок ассоциируется с обобщенной трудовой функцией «Контроль в сфере закупок» из профстандарта. На наш взгляд, наиболее выражено влияние современных цифровых технологий на сферу технических и аналитических задач – эти аспекты в ближайшем будущем могут быть значительно сокращены в части использования человеческого труда. Содержание профессии специалиста по госзакупкам с учетом влияния цифровых технологий схематически представлено на рисунке 1 ниже.

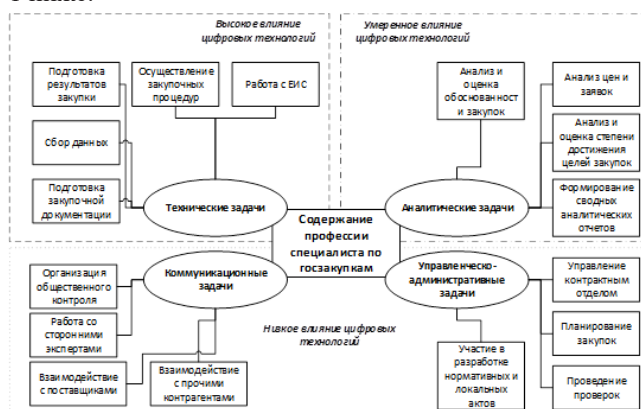

Рисунок 1 – Содержание профессии специалиста по госзакупкам (составлено авторами)

В продолжение обсуждения перспектив развития рассматриваемой профессии стоит отметить определяющее воздействие процессов цифровой трансформации, что широко обсуждается представителями как научного, так и бизнес сообществ. Во многих современных исследованиях российских [15][16][17][18] и зарубежных [19][20][21] ученых и практиков имеется обоснование возможности выполнения технических и аналитических задач с использованием современных цифровых инструментов, таких как нейросети, анализ больших данных, Интернет вещей и т.д.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, за последние пять лет научный интерес к роли и месту персонала в современной системе государственных закупок выражен не так сильно, как к некоторым другим аспектам в этой сфере, например усовершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы или цифровизации. В публикациях по этой теме отмечается недостаточный уровень качества образовательных программ для специалистов по госзакупкам на фоне растущей сложности и требований к профессии. Во-вторых, содержание работы контрактных управляющих и аналогичных профессий структурно представлено областями технических, аналитических, коммуникационных и административно-управленческих задач, и кроме соответствующих навыков востребованы адаптивность

и соблюдение морально-этических норм. В-третьих, исследуемые профессии значительно подвержены влиянию цифровой трансформации экономики, особенно в технической и аналитической сферах, однако это не означает, что весь спектр работ в ближайшее время возможно полностью автоматизировать и перевести в электронно-цифровой формат.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. На наш взгляд, можно выделить два перспективных направления дальнейших изысканий. Первым направлением является изучение путей усовершенствования образовательных программ, особенно в части использования творческих подходов и интерактивных инструментов обучения. Отсюда возникает вторая перспективная тема – формирование цифровых компетенций и обновление содержания профессии с учетом увеличения масштабов автоматизации, электронизации и цифровизации сферы госзакупок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 26.08.2021)
2. Интернет-портал «КонсультантПлюс». Статья «Профессия: специалист по госзакупкам» (2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_specialits_po_goszakupkam/anchishkina_2018/. (дата обращения: 26.08.2021)
3. Лисин, П. В. Применение информационных технологий в обучении специалистов в сфере государственных закупок: опыт и направления повышения эффективности / П. В. Лисин, А. И. Петрошенко // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 3. – С. 48-53.
4. Гладиллина, И. П. Психолого-педагогические особенности развития творческого мышления специалистов в сфере государственных закупок / И. П. Гладиллина, С. А. Сергеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 213.
5. Формирование компетенций для Индустрии 4.0: рекомендации к действию / А. Л. Шевякова, Е. С. Петренко, Е. Н. Набиев [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 715-734. – DOI 10.18334/erpp.11.3.111815.
6. Трофимова, Н. Н. Специфика кадрового менеджмента в условиях нарастающего кризиса в экономике / Н. Н. Трофимова // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий : Сборник научных статей по итогам работы круглого стола с международным участием, Москва, 15–16 февраля 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 177-180.
7. Юрченко, Н. В. Методология нормирования труда персонала казенного учреждения - участника госзакупок в сфере здравоохранения / Н. В. Юрченко, Е. А. Быкова // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 5. – С. 17.
8. Трансакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных / О. Н. Балаева, А. А. Яковлев, Ю. Д. Родионова, Д. М. Есаулов // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 58-84.
9. Taylor, Andrew J. The revolution in federal procurement, 1980–present. *Business and Politics*, 21 (1), 2019, pp. 27-52. doi: 10.1017/bap.2018.9
10. Панфилова, Е. Е. Система госзакупок как платформа для взаимодействия эффективного взаимодействия между государством и бизнесом: практические аспекты / Е. Е. Панфилова // Сила систем. – 2021. – № 1(18). – С. 49-76.
11. Масленников, В. В. Организация цифрового управления персоналом / В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – № 1(109). – С. 87-92. – DOI 10.21686/2413-2829-2020-1-87-92.
12. Brian J. Baldus, Lindle Hatton. U.S. chief procurement officers' perspectives on public procurement, *Journal of Purchasing and Supply Management*, 26 (1), 2020, pp. 1-7. doi: 10.1016/j.pursup.2019.05.003
13. Официальный интернет-ресурс программно-аппаратного комплекса «Профессиональные стандарты». [Электронный ресурс]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/?ELEMENT_ID=54897 (дата обращения: 03.09.2021)
14. Гребеник, А. Т. Профессиональные компетенции контрактного управляющего образовательной организации при осуществлении совместной закупки на базе межшкольной торговой площадки / А. Т. Гребеник // Вестник научных конференций. – 2017. – № 3-1(19). – С. 18-21.
15. Миланович, А. В. Цифровизация системы госзакупок Краснодарского края / А. В. Миланович // Журнал Бюджет. – 2020. – № 4(208). – С. 12-13.
16. Каранатова, Л. Г. Инновационное развитие контрактной системы: переход к умным закупкам / Л. Г. Каранатова, А. Ю. Кулев // Управленческое консультирование. – 2020. – № 2(134). – С. 22-31. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-2-22-31.
17. Умнова, М. Г. К вопросу о тенденциях и проблемах цифровизации в сфере госзакупок / М. Г. Умнова // Избранные вопросы науки XXI

века : Сборник научных статей / Научный редактор С.П. Акутина. – Москва : Издательство «Перо», 2021. – С. 101-104.

18. Шмелева, М. В. Цифровые государственные закупки в Корее / М. В. Шмелева // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 2(12). – С. 45-51. – DOI 10.17803/2618-8198.2021.12.2.045-051.

19. Iben, Eziyi O.; Laryea, Samuel. Survey of digital technologies in procurement of construction projects. *Automation in Construction*, 46, 2014, pp. 11–21. doi:10.1016/j.autcon.2014.07.003

20. Adedeji Afolabi, Eziyi Iben, Egidario Aduwo & Patience Tunji-Olayeni (2020): Digitizing the grey areas in the Nigerian public procurement system using e-Procurement technologies, *International Journal of Construction Management*, DOI: 10.1080/15623599.2020.1774836

21. Antonio Martínez Raya, Víctor M. González-Sánchez. Tender Management Relating to Imposition of Public Service Obligations on Scheduled Air Routes: An Approach Involving Digital Transformation of Procurement Procedures in Spain. *Sustainability*, 12(13), 2020. doi:10.3390/su12135322

Статья поступила в редакцию 16.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0066

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1640-4717

AuthorID: 363258

ORCID: 0000-0002-1087-7645

ФЕДОСИМОВ Борис Александрович, кандидат экономических наук, председатель комиссии по аудиту, бухгалтерскому учёту и налогово-финансовому консультированию
«ОПОРА РОССИИ»

(127473, Россия, Москва, 2-й Самотёчный пер., 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления трансформации налоговой системы РФ в условиях возникающих рисков, обусловленных переходом к цифровой экономике. Автором осуществлена систематизация основных аспектов, оказывающих влияние на налоговую систему страны в условиях цифровизации экономики. Выделены два основных подхода к трансформации налоговой системы в исследуемом контексте: предусматривающий теоретико-методологические поиски решения вопроса оптимизации системы налогообложения, включая элементы налогов, и направленный на разработку подходов по минимизации рисков государства и соответственно повышению качества налогового администрирования, в том числе посредством изменения самой модели взаимоотношений участников налоговых отношений и повышению их социального эффекта. Достоинства и недостатки данных подходов проанализированы автором через призму актуальной дискуссии в современной экономической науке. Автором аргументируется вывод о том, что в условиях санкций и вызовов цифровой экономики система налогов в РФ должна быть адаптирована к стрессовым и кризисным сценариям развития, что в целом соответствует неокейнсианским подходам. В то же время, трансформация системы налогов должна обеспечить равенство, нейтральность и прозрачность их распределения, что будет способствовать обеспечению стабильности налоговых поступлений в рамках основных принципов теории «экономики предложения»

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, налоговая система, система налогов, налоговая политика, налоговое администрирование, налоговые риски, подходы к функционированию налоговой системы

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF NEW APPROACHES TO OPERATION OF TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

© The Author(s) 2021

FEDOSIMOV Boris Alexandrovich, candidate of economic sciences, chairman of the commission on audit, accounting and tax and financial consulting
“SUPPORT OF RUSSIA”

(127473, Russia, Moscow, Second Samotechny Lane, 49, 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Abstract. The article discusses the main directions of transformation of the tax system of the Russian Federation under the conditions of emerging risks caused by the transition to the digital economy. The author systematized the main aspects affecting the tax system of the country in the conditions of digitalization of the economy. Two main approaches to the transformation of the tax system in the context under study have been identified: a theoretical and methodological search for a solution to the issue of optimization of the tax system, including elements of taxes, and aimed at developing approaches to minimize the risks of the state and accordingly improvement of the quality of tax administration, including by changing the model of relations between participants in tax relations and improving their social effect. The advantages and disadvantages of these approaches were analyzed by the author through the lens of topical discussion in modern economic science. The author argues the conclusion that in the face of sanctions and challenges of the digital economy, the tax system in the Russian Federation should be adapted to stressful and crisis development scenarios, which is generally in line with Neoclassical approaches. At the same time, the transformation of the tax system should ensure the equality, neutrality and transparency of its distribution, which would help to ensure the stability of tax revenues within the framework of the basic principles of the theory of “supply economy”.

Keywords: digital economy, digitalization, tax system, system of taxes, tax policy, tax administration, tax risks, approaches to functioning of a tax system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стабильность и устойчивость системы налогообложения выступает одной из важнейших составляющих экономической системы современного государства, играя основополагающую роль в регулировании экономики и финансовом обеспечении, напрямую коррелируя с обеспечением процессов и условий социальной стабильности. В связи с этим любое государство в актуальных условиях стоит перед необходимостью оптимизации налоговой системы, поиска ее наиболее эффективных моделей функционирования и оптимальной структуры. Как известно, построение оптимальной налоговой системы одномоментно, с практической точки зрения, является невыполнимой задачей, так как изменение ее структуры, трансформации в любом из ее элементов, как и в многочисленном числе воздействующих на нее факторов внутреннего и внешнего порядка, может повлечь за собой совершенно различные последствия. На фоне непрерывного развития

государства и экономики налоговая система страны не может носить статический характер, она должна совершенствоваться и постоянно доводиться до уровня экономики, а также способствовать ее дальнейшему развитию и совершенствованию, что ставит на повестку дня в современных условиях необходимость непрерывной модернизации и оптимизации налоговых систем стран мира. В условиях глобального перехода к информационной экономике (текущим этапом развития которой выступает стадия цифровой экономики – в связи с чем мы далее будем также оперировать в статье термином «цифровая экономика») темпы данных процессов заметно нарастают. Цифровая (информационная) экономика представляет собой «результат трансформационных эффектов новых цифровых технологий в области информации и коммуникации» [1]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Следует

подчеркнуть тот факт, что информационная экономика, что стало в особенности остро проявилось на цифровом этапе ее развития, не вписывается в рамки устаревающей налоговой системы. И эта проблема затронула сегодня не только нашу страну. В контексте цифровой экономики трансформируется понимание сущности экономической эффективности национального хозяйства, растет число видов электронного бизнеса, которые с учетом сложившихся национальных норм, правил и стандартов налогообложения достаточно затруднительно привлекать к уплате налогов, с учетом влияния процессов цифровизации изменяются традиционные виды бизнеса и формы хозяйствования, появляются новые предприятия и рынки, трансформируются традиционные услуги и продукция, в цифровой экономике начинают превалировать другие бизнес-модели, затрудняется само понимание существа *modus operandi* (способа действия) того или иного вида бизнеса. Внедрение информационных технологий ведет к размыванию географических и физических границ и открывает новые перспективы для экономического сотрудничества, а также для роста региональной и глобальной конкурентоспособности.

Симбиоз цифровизации и налоговой сферы стимулирует появление ряда новых преимуществ и возможностей для каждого участника налоговых правоотношений, а также для национальной экономики в целом. Так, для налоговых органов – это возможность повышения качества налогового администрирования и т.д. В то же время наблюдается появление глубинных трансформаций в системе налоговых отношений между государством и экономическими субъектами, размывание границ налогообложения и налоговой базы (в т.ч. по причине отсутствия методологического инструментария для определения экономически обоснованной стоимости новых товаров и услуг, формирования таких параметров налогооблагаемой базы, которые не поддаются оценке в традиционных методах анализа и выстраивания налоговой политики). Появляются новые проблемы, связанные со взиманием налога на прибыль организаций и НДС из-за необходимости одновременного администрирования большого числа резидентов различных юрисдикций – как поставщиков, так и потребителей продукции и услуг, испытывающих влияние процессов цифровизации, растущей мобильности, гибкости бизнеса, трансфертного ценообразования, появления уникальной продукции и услуг и др. И данные проблемы не носят единичный характер.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Как отмечают исследователи, в научно-методологических и практических дискуссиях о цифровой экономике в настоящее время все еще доминируют представители в области информационно-коммуникационных наук, специалисты в области экономической деятельности еще не в полной мере готовы комплексно и углубленно обсуждать данную тему на профессиональном уровне [2].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Во многом это связано с трудностями применения привычного для экономистов каузального подхода к понятию стоимости в условиях цифровизации бизнеса. Однако основная проблема носит методологический характер и заключается в том, что подходов и стратегий к реализации концепции цифровой экономики существует достаточно большое количество [3]. В связи с этим для всех стран мира сегодня остро встает вопрос разработки и изменения подходов к функционированию всей налоговой системы в контексте приоритетов развития и в то же время с учетом глобальных вызовов информационной, цифровой экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. О глобальном внимании к данной проблеме и ее остроте свидетельствует тот факт, что в разработанном в 2013 г. и внедряемом с 2014 г. «Плане действий по борьбе с минимизацией налогообложения и выводением прибыли» (План BEPS) – совместном проекте ОЭСР и «Группы двадцати» [4], включающем обязательство по принятию необходимых для реализации как на национальном, так и на международном уровне, разработка мероприятий по решению проблем в сфере налогообложения информационной (цифровой) экономики занимает первостепенное место. Следует также отметить, что в настоящее время Еврокомиссия ведет речь о создании единой системы налогообложения для компаний, активно интегрирующих в свою деятельность разработки цифровых технологий (при этом компаний, не участвующих в данных процессах с каждым годом остается все меньше), в связи с чем странам рекомендуется изучать существующие бизнес-модели цифровой экономики, цепочки создания стоимости и соответствующим образом непрерывно корректировать национальные налоговые правила и систему налогообложения [5]. Для России, где индекс внедрения цифровых технологий компаниями международного рейтингу ICT Development Index (IDI) за последние 3 года вырос на 5 пунктов, [6] эти тенденции более, чем актуальны.

Необходимость совершенствования системы налогов под воздействием процессов цифровизации экономики актуализирована для нашей страны и тем фактом, что в российских экономических условиях сохраняется и растет дефицит федерального бюджета: в 2020 г. эта цифра планируется на уровне суммы 869 млрд. руб. (для сравнения - 819,1 млрд. руб. в 2019 г.) [7]. В то время как совокупный индекс налогов в России превышает мировой (47,4 % и 41 % соответственно). Сегодня, по оценкам специалистов, в российской практике не вполне удовлетворительно разрешен вопрос оценки корреляции величины налогов и объемов теневой экономики, объемы которой находятся в обратной зависимости от величины налоговой нагрузки [8]. Вести речь о вхождении в цифровую экономику и оперативной оптимизации налоговой системы страны с учетом влияния происходящих в ее рамках процессов и наблюдающихся рисков в таких условиях достаточно затруднительно.

С точки зрения российского контекста в проблеме разработки и изменения подходов к функционированию всей налоговой системы в условиях цифровой экономики, на наш взгляд, можно выделить два ключевых направления:

- теоретико-методологические поиски решения вопроса оптимизации системы налогообложения, включая элементы налогов, действующих и предлагаемых в условиях цифровой экономики и процессов глобализации;

- разработка направлений по минимизации рисков государства и соответственно повышения качества налогового администрирования, в том числе посредством изменения самой модели взаимоотношений участников налоговых отношений и повышению их социального эффекта.

Обращаясь к проблеме научной разработки исследуемой в настоящей статье проблемы, следует отметить, что вопросы оптимизации систем налогообложения в современных экономических условиях находятся в центре внимания научного сообщества, практиков налогового дела, экономистов и гражданского общества уже многие десятилетия. Актуальность решения этой проблемы не ослабевает, так как она напрямую затрагивает интересы всего населения. В числе актуальных исследований в данной области, которые носят как комплексный характер, так и определенную видо-отраслевую

специфику, следует отметить работы Р.Е.Адушкина, Л.Ю.Багдасаряна, Д.А.Барышева, Ю.Н.Денисенко, А.В.Заздравных, В.И.Звонова, И.С.Землянской, В.С.Колчина, С.П.Колчина, В.Н.Лалина, Д.А.Матвеева, И.А.Перонко, Н.С.Сапуновой, Н.Ф.Самсонова, С.В.Селезнева, С.В.Силова, О.В.Ситниковой, А.А.Цуканова и др. Анализ теоретических источников данных авторов свидетельствует, что существенные расхождения в позициях научных школ в разработке проблемы совершенствования систем налогообложения объясняются отличиями в национальных налоговых институтах, расхождениям традиционных научных направлений и современного неоклассического мейнстрима, спорами о сущности и значении искажений, которые вносит налогообложение в любую рыночную систему, тем более функционирующую в условиях цифровой экономики.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Автор настоящей статьи исходит из тезиса о том, что теория и методология налогов, развития налоговых систем и систем налогов является одновременно и теорией и методологией их совершенствования, так как теоретико-методологический анализ, как показывает исторический опыт в этой сфере, всегда направлен на выявление причин проблем, на которые указывает общество и налоговая практика и поиск путей их решения в процессе совершения.

Надо отметить, что отдельным направлением научной дискуссии в современных условиях является сопоставление категорий «налоговая система», «система налогообложения» и «система налогов». Здесь мы наблюдаем вариативность теоретических воззрений множества авторов, в числе которых, в частности, следует отметить работы А.В.Брызгалова, О.В.Гордеевой, Н.Б.Грибковой, А.Ю.Ильина, Е.А.Лопатниковой, Д.Г.Черника и ряда других.

Оценка различных методологий налогообложения и обоснования проектов и моделей реформирования системы российских налогов в настоящее время изложена в трудах Н.С.Абашевой, А.Г.Аганбегяна, П.В.Акинина, И.М.Александрова, М.В.Аликаевой, И.В.Гарахина, А.А.Колосова, Е.Ю.Колосовой, М.Б.Местоева, В.Г.Панскова, О.С.Семеровой и др., предлагающих различные направления оптимизации действующей в текущих экономических условиях отечественной системы налогообложения с учетом различных факторов внешнего и внутреннего порядка.

В то же время надо отметить, что вопрос выработки направлений оптимизации российской налоговой системы и разработки предложений по ее реформированию с учетом влияния тенденций информационной экономики и сопровождающих ее развитие глобальных и национальных рисков разработан в отечественной экономической науке пока еще в незначительном числе научных работ, среди которых необходимо отметить исследования А.С.Адвокатовой, Л.И.Гончаренко, Е.Л.Гульковой, Т.В.Зверевой, М.В.Карп, Ю.В.Малковой, Т.Рамазанова, М.В.Типалиной и ряда других авторов.

Критический анализ современной структуры и степени работоспособности российской системы налогов, а также имеющихся концептуальных и методологических подходов к ее совершенствованию вывел автора настоящей статьи на уровень теоретического обобщения и предположения о возможности обоснования замены действующей громоздкой, затратной и неэффективной системы налогов в условиях развития цифровой экономики, требующей кардинальной трансформации национальных налоговых систем в новых условиях в максимально оперативные сроки (с учетом растущих вызовов и рисков информационной экономики), на более организационно упрощенную, менее затратную в администрировании, прозрачную и понятную

для субъектов экономики систему, включающую интегрированный единый налог.

Изучение охарактеризованных нами выше типов источников показывает, что, исходя из устоявшегося признания дифференциации понятий «налоговая система», «система налогообложения» и «система налогов» [9], но, при этом, отсутствия ясности в определении «фундаментальных понятий» институтов налогообложения, вопрос о научном обосновании дефиниции система налогов в практической плоскости (предлагаемый автором в данной статье), её существенного упрощения, представляется не решенным. Попытки объяснить такое положение «проблемами экономического, организационного и правового отражения» и «отграничения налоговых отношений» от иных [10], представляются нам узкими и фрагментарными. Мы исходим из того, что система налогов и сборов остается неотъемлемой частью российской налоговой системы [11], но строится во многом по своим законам, имеет свои особенности, требующие, в плане оптимизации, специального детального обоснования.

На этапе социально-экономической стабилизации, на рубеже 1990-2000 годов, «налоговая реформа», стояла в числе главных задач экономической политики, что должно было (в совокупности с комплексом других факторов), обеспечить благоприятные условия производства, инвестиций и благосостояния населения. Затем, в условиях уже преодоления последствий мирового финансового кризиса, должны были сформироваться объективные предпосылки перехода к модернизационно-инновационной модели развития, в которой главным «фактором экономического роста», а также достижения «цивилизованного уровня жизни», ряд авторов называли формирование «эффективно работающей налоговой системы» [12]. Обрушившиеся на экономическую систему страны, до сих пор находящуюся в переходном состоянии и перманентном кризисе, стремительные трансформации в виде «инновационной экономики», «экономики знаний», «цифровой экономики» как неизбежные этапы эволюционного развития диктуют сегодня российской налоговой системе повышенные требования ускоренной трансформации и обновления.

В целом можно систематизировать следующие аспекты, в рамках которых осуществляется влияние цифровой экономики на налоговую систему нашей страны [13, 14]:

- внедрение и оказание цифровых государственных услуг ФНС России;
- автоматизация системы налогового контроля;
- создание благоприятных налоговых условий для стимулирования инвестиций в цифровые технологии;
- вовлечение огромного объема новых объектов налогообложения в бизнес-процессы, неуклонный рост связанных с ними бизнес-моделей, требующих разработки новых механизмов налогообложения продуктов, операций, возникших в условиях применения цифровых технологий;
- возникающие сложности в определении юрисдикцию, с которой связано получение налогооблагаемого дохода;
- появившаяся возможность у бизнес-субъектов иметь on-line присутствие без адекватной налоговой нагрузки;
- растущая мобильность покупателя и бизнес-функций свидетельствующая об утрате определения покупателя как субъекта налогообложения через гражданство увеличивает возросшие налоговые риски, связанные с уклонением от уплаты налогов;
- отсутствие прозрачности цифровой хозяйственной деятельности и проблемы ее налогового контроля.

В этих условиях возрастает объем государственных услуг, которые оказывает ФНС России, в том числе в электронном формате, с учетом, что каждому

налогоплательщику – как физическому, так и юридическому лицу – должен быть предоставлен доступ к личной налоговой информации. Растет число различных электронных сервисов: «Личный кабинет юридического лица», «Личный кабинет физического лица», «Государственная регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей», «НДС-офис интернет-компаний» и т.д., которые должны иметь интеграцию с Единым государственным реестром юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, федеральной информационной адресной системой, реестром арбитражных управляющих и т. д. Кроме того, введены в действие многочисленные электронные сервисы ФНС России: «риски бизнеса», «обратиться в ФНС России», «узнать о жалобе», «представление отчетности в электронном виде» и т.д. [14]

Закономерно, что в ближайшей перспективе классические понятия обязательных элементов налога, таких как «объект налогообложения», «налоговая база», «налоговые ставки» и т.п. должны претерпеть изменения в связи с тем, что механизм их формирования трансформируется под влиянием цифровой реальности. Глубоких преобразований требует и налоговое администрирование, пока еще слабо адаптированное в нашей стране к условиям цифровой экономики. Для этого понадобятся новые специальные технологии налогового администрирования, способные пресекать уклонения от уплаты налогов и тем самым снижать налоговые риски государства.

Таким образом, наблюдающийся разрыв между требованиями реалий и текущим состоянием функционирования и без того в значительной степени перегруженной, комплексной налоговой системы страны, очевиден. Между тем, протекающий процесс цифровизации как на глобальном, так и на национальном и региональных уровнях является неизбежным и в ближайшей перспективе он продолжит свое распространение, предъявляя все новые вызовы действующей налоговой системе. Если раньше информационные решения затрагивали вопросы сервисного характера: рост числа электронных сервисов в налоговой сфере и выполняемых ими задач и т.п., то сейчас трансформация налоговой системы должна охватывать максимально все процессы, которые происходят в цифровой экономике. Поэтому сегодня необходима трансформация налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемая в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой, которая должна быть реализована в максимально оперативные сроки.

Однако следует отметить, что утвержденная в 2019 г. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [15] во многом пока еще остается документом теоретического уровня. До настоящего момента в российских условиях не выработана целенаправленная политика в цифровой сфере в целом, в том числе не определены ключевые направления развития налоговой политики, направленные на поддержку цифровой экономики, не сформирован их устойчивых правовой базис, отражающий роль государства в этой сфере и его поддержку необходимых цифровых трансформаций. Расширение практики применения процессуальных норм Налогового кодекса РФ без установленных регламентов их применения в условиях цифровой среды формирует новую налоговую реальность. Не определенными в этой ситуации остаются как стратегии и модели контроля, так и защиты налогоплательщиков в текущих реалиях налогового администрирования.

В то же время, нужно заметить, что до сих пор бизнес, экспертное и научное сообщество и институты гражданского общества, констатируя, что система налогов в текущих условиях работает неудовлетворительно, не отвечает растущим вызовам цифровой экономики,

также не предлагают какого-то концептуально и методологически единого, относительно простого, не частного (фрагментарного) средства её оптимизации.

В частности, А.Г.Аганбегян прямо указывает и на «несостоятельность» всей современной российской налоговой системы, на «её неспособность выполнять свои основные функции», имея в виду обеспечение роста падающих доходов бюджета, стимулирование экономики, справедливое перераспределение доходов [16]. Исследователь обосновано исходит из того, что общий показатель налоговой нагрузки России (33-35% ВВП) примерно равен средним показателям по развитым странам, но требует снижения, так как современная Россия все же менее развита [16]. Этот уровень развития требует больше средств оставлять субъектам экономики и населению, для обеспечения источников развития. Ученый апеллирует к тому, что сегодня налоговая нагрузка не должна превышать 30% ВВП, а в связи с этим, на его взгляд, необходимо существенно облегчить налоговую нагрузку на бизнес, в частности, в сфере оплаты труда. Также вся налоговая система должна стимулировать не уклонения от уплаты налогов, как это происходит сейчас, а деловую активность, экономический рост и приток инвестиций. Для этого предлагается «упорядочить» фискальные льготы, сделав их более адресными. Кроме того, А.Г.Аганбегян предлагает (что также широко обсуждается в научной литературе) с помощью налогов сократить «огромную разницу в доходах богатых и бедных». Таким образом, автором обосновывается традиционный (обсуждаемый в России последние 200 лет) подход: снизить налогообложение «бедных» и повысить – «богатых», применяя прямые налоги на доходы, недвижимость, наследование и косвенные (акцизы) на предметы роскоши [16].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Указанные выше проблемы известны давно, как и предложенные меры, попытки реализации которых уже многократно терпели неудачи, причина которых, на наш взгляд, заключается в фрагментарном подходе, когда множество задач (проблем) решаются большим числом методов, которые крайне сложно систематизировать и синхронизировать для обеспечения системного эффекта, тем более в стремительно трансформирующихся экономических условиях под воздействием процессов цифровизации и глобализации в экономической плоскости, несущих новые вызовы и риски для системы налогообложения РФ. С точки зрения автора настоящего исследования, актуальный путь оптимизации налоговой системы призван реализовывать сегодня комплексный, системный подход. В данном случае, с методологической точки зрения, нецелесообразно вести речь исключительно об «упорядочении» [17], «упрощении», «унификации» действующей системы налогов, как и от предложений полной ревизии самих принципов построения их системы [18] или решения вопросов лишь оптимизации администрирования [19].

Следует также обратить внимание на тот факт, что в современной экономической литературе, как показывает анализ указанных выше источников, приоритет отдается трансформации систем налогов в сторону расширения спектра льгот, что, как считают некоторые авторы, будет «поощрять инвестиции и технический прогресс», в сравнении со снижением налоговых ставок при одновременной отмене льгот [20]. Данный подход в условиях цифровой экономики выглядит достаточно привлекательным для бизнеса. Однако при этом он ставит субъектов экономики в неравное положение. В то же время, необходимо учитывать тот факт, что российские учёные и практики активно ищут пути совершенствования налоговой доктрины в сфере налогового стимулирования, чтобы применить их для решения задач повышения инвестиционной активности субъектов российской экономики, приведения их в рамки

«законной налоговой оптимизации» [21].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В целом можно констатировать, что направления трансформации действующей системы налогов визуализируются в современной научной дискуссии достаточно четко. Это активизация налоговых рычагов для стимулирования модернизации российской экономики, что теоретически укладывается в рамки кейнсианских подходов. Сегодня, в условиях санкций и вызовов цифровой экономики, система налогов должна быть адаптирована к стрессовым и кризисным сценариям развития, что в целом соответствует неокейнсианским подходам. В то же время, трансформация системы налогов должна обеспечить равенство, нейтральность и прозрачность их распределения, что будет способствовать обеспечению стабильности налоговых поступлений в рамках основных принципов теории «экономики предложения». В данном случае налоги должны стать «инструментом перераспределения финансовых ресурсов и одновременно средством регулирования различных экономических и социальных процессов» [22]. На взгляд автора исследования, в первую очередь, необходимо на каждом из уровней систематизировать актуальные проблемы функционирования российской системы налогов, реализации их регулирующей функции, а именно критически оценить практику налогового льготирования и налоговой минимизации, применения различных налоговых инструментов: амортизационных премий, повышающих коэффициентов, «переносов на будущее убытков», налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков и т.п., что затем на данной основе позволит определить направления совершенствования системы налогообложения в Российской Федерации с учетом ее текущего переходного состояния, влияния глобальных вызовов информационной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добрынин А.П., Черных К.Ю. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий // *International Journal of OIT*. 2016. Vol. 4. N 1. Pp.4-10
2. Рамазанов Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике // *Вестник Ун-та им.О.Е. Кутафина*. 2016. № 6. С.137-141
3. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Адвокатова А.С. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. № 2. С. 166-172.
4. OECD Presents Outputs of OECD/G20 BEPS Project for Discussion at G20 Finance Ministers Meeting [Электронный источник]// OECD. org. URL: <http://www.oecd.org/ctp/oecd-presents-outputs-of-oecd-g20-beps-project-for-discussion-at-g20-finance-ministers-meeting.htm> (дата обращения: 16.10.2020)
5. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> (дата обращения: 16.10.2020)
6. ICT Development Index (IDI) 2019 [Электронный источник]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/statistics/ITU-ICT%20Development%20Index.pdf> (дата обращения: 16.10.2020)
7. Федеральный закон от 05.12.2017 г. N 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»// *Российская газета*. 2017. N 279. С.10
8. Вачугов И.В. Повышать налоги или бороться с теневой экономикой в налоговой сфере?// *Современная система налогообложения в России: проблемы и перспективы: Мат-лы науч.-практ. конф.* 2017. С. 45-50.
9. Колодина М. В. Система налогов субъекта Российской Федерации как часть налоговой системы РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.
10. Борисов А.М. «Налоговая система», «Система налогообложения» или «Система налогов и сборов»?// *Налоги и налогообложение*. 2010. № 3. С. 66-75.
11. Брякина А.В., Ремизов Д.Г. Система налогов и сборов как неотъемлемая часть налоговой системы// *Вестник Воронежского ин-та экономики и соц. управления*. 2017. № 3. С. 57-61.
12. Местоев М. Б. Совершенствование российской налоговой системы в рамках теории переложения налогов : Дис... канд. экон. наук. Р-н/Д. 2013. 190 с.
13. Зверева Т.В. Возможности налогового администрирования по минимизации налоговых рисков цифровой экономики// *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 5. С.86-90
14. Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В. Налоговые вызовы цифровой экономики// *Вестник Государственного университета управления*. 2019. № 4. С. 89-95. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-4-89-95

15. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратег. развитию и нац. проектам от 04.06.2019 г. № 7) [Электронный источник] // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 16.10.2020)

16. Аганбегян А. Г. О налоговой реформе// *Экономическая политика*. 2017. №1. С. 114-133.

17. Семенова О.С. Пути совершенствования системы прямого и косвенного налогообложения// *Инновационное развитие экономики: реалии и перспективы: мат-лы между. науч.-практ. конф.* Белгород, 2015. С. 230-233.

18. Пансков В.Г. Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. № 1. С. 112-119.

19. Гарахина И.В., Колосов А.А. Некоторые аспекты налогового администрирования в Российской Федерации// *Вестник ВГАВТ*. 2013. № 35. С. 224-230.

20. Колосова Е.Ю. Совершенствование системы налогов России в соответствии с международным опытом: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 189 с.

21. Абашева Н.С. Налоговое стимулирование как приоритет налоговой политики государства// *Вестник Марийского гос. ун-та*. 2015. № 4. С.59-64.

22. Печенкина А. А. Возникновение, изменение и прекращение обязанности по уплате налога (финансово-правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 212 с.

Статья поступила в редакцию 02.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0067

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И РОССИЙСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1640-4717

AuthorID: 363258

ORCID: 0000-0002-1087-7645

ФЕДОСИМОВ Борис Александрович, кандидат экономических наук, председатель комиссии по аудиту, бухгалтерскому учёту и налогово-финансовому консультированию
«ОПОРА РОССИИ»

(127473, Россия, Москва, 2-й Самотёчный пер., 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Аннотация. В данной статье исследованы подходы к построению системы налогообложения в Российской Федерации на основе сравнения с теоретико-методологическими воззрениями о налоговой системе демократического государства. Автором проведено сопоставление принципов налогообложения, декларированных в Российской Федерации через начала законодательства о налогах и сборах, с принципами, свойственными налоговой системе современного социального государства. Указано на необходимость рассмотрения вопроса о включении в начала законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации ряда организационных и моральных принципов налогообложения, свойственных демократическому государству. В статье доказано, что для повышения эффективности налогового контроля необходимо разработать соответствующий аналитический инструментарий. Исследована сущность понятий «результативность» и «эффективность», выделены различия между этими понятиями в целом и в отношении налогового контроля в частности. Оценка эффективности и результативности налогового контроля осуществляется с помощью количественных и качественных критериев и показателей. Составным элементом администрирования налогов является налоговый контроль. Разработанная стратегия в определенной степени касается налогового контроля, который должен быть результативным и эффективным. Оценка результативности и эффективности налогового контроля – это требование времени, которое связано с уменьшением количества проверок и повышением эффективности в условиях нарушения налогового законодательства, уклонения от уплаты налогов и сборов, теневизация экономики. В связи с этим вопросы методического обеспечения оценки налогового контроля являются весьма актуальными. Кроме того, важно построить такую систему показателей для оценки результативности и эффективности налогового контроля, которая бы отвечала требованиям времени.

Ключевые слова: налоговая система, принцип налогообложения, демократическое государство, начала законодательства о налогах и сборах.

THE PRINCIPLES OF BUILDING A TAXATION SYSTEM IN A DEMOCRATIC STATE AND RUSSIAN REALITY

© The Author(s) 2021

FEDOSIMOV Boris Alexandrovich, candidate of economic sciences, chairman of the commission on audit, accounting and tax and financial consulting
“SUPPORT OF RUSSIA”

(127473, Russia, Moscow, Second Samotechny Lane, 49, 7, e-mail: BorisFedosimov@gmail.com)

Abstract. This article examines the approaches to the construction of the taxation system in the Russian Federation based on a comparison with the theoretical and methodological views on the tax system of a democratic state. The author compares the principles of taxation declared in the Russian Federation through the beginning of the legislation on taxes and fees with the principles inherent in the tax system of the modern social state. It is pointed out that it is necessary to consider the issue of including in the beginning of the legislation on taxes and fees in the Russian Federation a number of organizational and moral principles of taxation inherent in a democratic state. The article proves that in order to improve the efficiency of tax control, it is necessary to develop appropriate analytical tools. The essence of the concepts of “effectiveness” and “efficiency” is investigated, the differences between these concepts in general and in relation to tax control in particular are highlighted. The assessment of the effectiveness and efficiency of tax control is carried out using quantitative and qualitative criteria and indicators. An integral element of tax administration is tax control. The developed strategy to a certain extent concerns tax control, which should be effective and efficient. Assessment of the effectiveness and efficiency of tax control is a time requirement that is associated with reducing the number of inspections and increasing efficiency in the conditions of violation of tax legislation, tax evasion and fees, shadowing the economy. In this regard, the issues of methodological support for the assessment of tax control are very relevant. In addition, it is important to build a system of indicators to assess the effectiveness and efficiency of tax control that would meet the requirements of the time.

Keywords: tax system, principle of taxation, democratic state, the beginning of legislation on taxes and fees.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Принципы, на основе которых построено большинство систем налогообложения современных государств основываются на фундаментальных научных подходах, предложенных шотландским ученым А. Смитом еще в XVIII в., и впоследствии получивших дальнейшее развитие в трудах других экономистов. Учитывая утвердившуюся на сегодняшний день научную точку зрения о важности реализации принципов, обозначенных А. Смитом, при построении современной системы налогообложения, необходимо кратко остановиться на этих уже ставших классическими подходах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. А. Смит исходил из того, что налоги выступают средством содержания существующей на то время монархической и бюрократической системы, фактически доходами государства, полученными от производителей товаров и услуг, но не идущими на развитие «производительного труда» [4].

Поэтому, по мнению А. Смита, система налогообложения должна быть рациональной, способствующей развитию государства и его экономической системы (рис. 1).

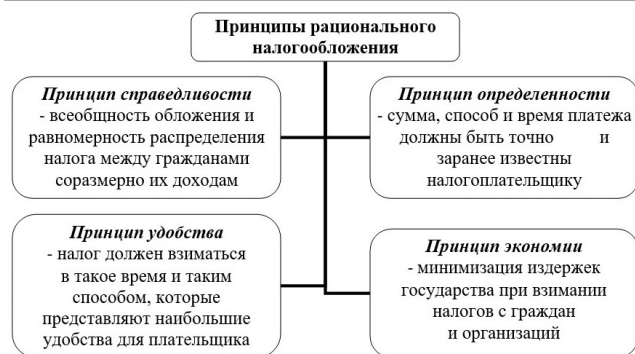

Рисунок 1 – Принципы рационального налогообложения по А. Смит (в авторской интерпретации)

Предложенные А. Смитом классические принципы рационального налогообложения были впоследствии расширены немецким экономистом А. Вагнером (рис. 2).

В современных условиях проблема оценки эффективности налогового контроля особенно актуальна, поскольку позволяет достигать ожидаемых результатов с меньшими объемами средств.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Перед исследованием методического обеспечения оценки результативности и эффективности налогового контроля уместно остановиться на сущности самих понятий «результативность» и «эффективность» так, как в экономических источниках по налоговому контролю эти категории исследованы весьма ограниченно. В экономической литературе основное внимание уделено вопросам оценки экономической эффективности производства, деятельности предприятия, управления и тому подобное.

Довольно часто в экономической литературе доминирует тождество понятий «эффективность» и «результативность», что затрудняет процесс их исследования. Понятие «результативность» в основном связано с определением степени достижения поставленных целей, то есть определяет достижение определенного результата (эффекта), а эффективность — стоимость такого достижения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Наряду с этим, известный американский ученый П. Друкер обосновывает необходимость четкого различения понятий эффективности, действенности (результативности) и экономичности; два последние понятия он позиционирует составными частями общего понятия эффективности.

Понятие эффективность происходит из латинского (effectus), что переводится как исполнение, действие. Аналогичные переводы можно найти в словарных источниках. В толковом словаре экономической лексики приводится перевод термина «effectiveness», который определяется как показатель, характеризующий совершение правильных мер, а в англо-русском словаре — «efficiency», как правило, характеризует продуктивность, действенность.

На двойную особенность трактовки термина в английском языке обратил внимание В. Андрущенко. Под первым англоязычным термином он понимает функциональную эффективность, а под вторым — ее экономическую интерпретацию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наиболее точное определение эффективности налогового контроля можно назвать определение, которое приведено А. А. Фурманюк: главным признаком эффективности является степень достижения целей деятельности организации. Что касается эффективности податного контроля, то необходимо исходить из

соотношения его цели и достигнутого результата, которые он преследует. Результатом будут выступать суммы доначисленных и взысканных денежных обязательств, которые должны быть правомерны, правильно определены и применены. Под эффективностью в данном случае необходимо понимать использование средств в меньших размерах с целью достижения более высоких результатов контрольной работы. Кроме того, эффективность налогового контроля зависит от ряда факторов: во-первых, от уровня организации управленческой деятельности контролирующих органов по обеспечению своевременных налоговых поступлений в полном объеме в соответствии с действующим законодательством при оптимальном размере расходов; во-вторых, эффективность налогового контроля зависит не только от исполнителей контрольной работы, но и от инициаторов контроля, поскольку именно они будут принимать решения по результатам контроля; в-третьих, негативно влияет тяжелое финансовое состояние значительного количества налогоплательщиков (юридических и физических лиц), которое значительно ухудшилось в условиях всемирной пандемии.

Кроме того, результативность налогового контроля необходимо рассматривать как важную составляющую эффективности, вовремя выявляет правонарушения в сфере налогообложения благодаря применению действенных контрольных процедур и указывает на долю результативных налоговых проверок в их общем количестве.

По нашему мнению, результативность налогового контроля — это важная составляющая эффективности, вовремя выявляет правонарушения в сфере налогообложения благодаря применению действенных контрольных процедур и указывает на долю результативных налоговых проверок в их общем количестве.

Рисунок 2 – Принципы организации налогообложения по А. Вагнеру (в интерпретации А.А. Никитского [3])

Оценка эффективности налогового контроля заключается не только в определении оптимального количества и выборе оценочных показателей, которых насчитывается много и которые в силу отсутствия законодательного утверждения имеют разные трактовки, но и специфичностью отечественного налогообложения в силу исторических, национальных, политических, социально-экономических условий.

И. В. Лешух на основе обобщения существующих методик, преимущественно относительно государственного финансового контроля, утверждает, что к основным критериям эффективности налогового контроля относятся результативность, действенность и экономичность и дополнительный критерий — нагрузка.

Далее автор приводит собственную трактовку каждого базового критерия, приводит в разрезе каждого критерия показатель, механизм их расчета и эталонное значение.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. К показателям по критерию результативности налогового контроля И. В. Лещух относит следующие: удельный вес результативных налоговых проверок в общем количестве осуществленных проверок, %; показатель результативности налоговых проверок на одного налогового инспектора, долл.; показатель взысканий (возмещений) по результатам одной налоговой проверки, долл.

По критерию действенности И. В. Лещух предлагает рассчитывать следующие показатели: коэффициент фактически уплаченных обязательств в бюджет из доначисленных по результатам налоговых проверок сумм, ед.; уровень жесткости налогового контроля, процент; коэффициент качества налогового контроля, ед.; коэффициент «согласованности» налогового контроля, ед. По мнению И. В. Лещух критерий экономичность должен охватывать следующие показатели: показатель расходов налоговых органов на проведение одной проверки, долл.; коэффициент общей экономической эффективности контрольно-проверочной работы налоговых инспекторов, в единицах; доля расходов предприятий на налоговый контроль в административных расходах, в процентах; показатель стоимости рабочего времени, затраченного субъектами хозяйствования при проведении проверок налоговыми инспекторами, в гривне.

Дополнительный критерий нагрузки объединяет в себе ряд показателей: уровень макроэкономического нагрузки контрольно-проверочных мероприятий, который рассчитывается к объему валового внутреннего продукта и доходов бюджета; уровень мезоэкономического нагрузки контрольно-проверочных мероприятий, % в объемах валового продукта региона и налоговых платежей в соответствующий местный бюджет; уровень микроэкономической нагрузки контрольно-проверочных мероприятий.

Благодаря А. Смигу, А. Вагнеру и их последователям в теорию налогообложения была заложена основа системы принципов, которые одновременно сочетают как интересы государства, так и налогоплательщиков.

Указанные принципы рационального налогообложения и его организации, а также их развитие в работах других исследователей, первоначально сформировались в качестве элемента налоговой идеологии на доктринальном уровне. Но, впоследствии, в конце XIX в. – начале XX в., они легли в основу первых построенных на основе научных подходов налоговых систем, получили свою практическую реализацию и дальнейшее развитие в течение XX в. – начале XXI в. Эти подходы легли в основу формирования налоговых систем социальных государств, получив современную интерпретацию и нормативное закрепление.

В авторском научном исследовании [5] нами на основе анализа различных точек зрения – как классиков политической экономии, так и современных исследователей – была проведена собственная классификация принципов построения современной налоговой системы демократического государства с развитой или развивающейся экономикой. При этом все существующие принципы налогообложения были систематизированы и разделены нами на несколько групп (рис. 3).

Считаем, что данная систематизация принципов налогообложения в полной мере применима и для анализа существующей системы налогообложения в Российской Федерации. Вместе с тем, необходимо исходить из того, что эти принципы несут лишь теоретико-методологический характер, описывая современные принципы налогообложения, применимые

в демократическом государстве социальной направленности, и могут быть не закреплены в налоговом законодательстве, что не позволяет говорить об их легитимном использовании на практике.

Проведенный анализ показывает, что в Российской Федерации в Конституции [1] и Налоговом кодексе [2] (далее – НК РФ) на сегодняшний день нашли отражение только отдельные экономические, правовые, организационные и моральные принципы налогообложения в демократическом государстве.

Организационные подходы к налогообложению прослеживаются в ст. 2 НК РФ. Но напрямую из организационных принципов получили конституционное закрепление и вошли в начала законодательства о налогах и сборах только принципы единства и экономической обоснованности налогов.

Внесение принципа стабильности в начала законодательства о налогах и сборах позволит говорить о декларировании формирования долгосрочной налоговой политики в Российской Федерации и неизменности основных подходов налогообложению, что будет способствовать в том числе и инвестиционной привлекательности страны и ее регионов, а также устойчивости предпринимательского климата.

Указание на принцип фискального федерализма в началах законодательства о налогах и сборах позволит четко определить основу разграничений полномочий в налоговой сфере между федеральными и региональными органами власти, а также местным самоуправлением.

Считаем возможным рассмотрение вопроса о расширении организационных принципов построения и функционирования системы налогообложения в НК РФ. Это выглядит важным с позиции обеспечения публичности модели налогообложения и действия налоговых органов в современном социальном государстве.

С позиции построения открытой модели взаимодействия государства и общества выглядит важным и декларирование ряда моральных принципов налогообложения, основанных на процессе синхронизации этического и ситуационного факторов совместной деятельности государственных органов и субъектов налогообложения, но пока не получивших законодательного закрепления. К таким следует отнести принципы гласности и порогового налогообложения, в полной мере соответствующих открытости демократического общества и социальной защите беднейших слоев населения.

Рисунок 3 – Систематизация принципов современного налогообложения (авторская разработка)

Отметим, что оценка эффективности налогового контроля должно основываться на определении оптимального количества оценочных показателей, так как в настоящее время их достаточно много, что обусловлено рядом причин. Прежде всего это связано с отсутствием законодательного утверждения, что обуславливает их различную трактовку, второе

особенностями современного налогообложения в России имеем в виду частые организационные и экономические изменения. В этих условиях возникает необходимость в формировании и обосновании методики оценки налогового контроля, которая даст возможность оценить результативность и эффективность налогового контроля и оптимально удовлетворит пользователей разного ранга.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Кроме того, на основании количественных показателей можно посчитать такие показатели: нагрузки, охвата плательщиков налогов, количество проверок, приходящихся на одного работника, что осуществлял проверки.

На первом месте среди показателей эффективности налогового контроля находится показатель количества проведенных налоговых проверок. Однако значительное количество налоговых проверок не являются результативными. Довольно часто возникает отмена доначисленных денежных обязательств по результатам административного, судебного обжалования актов проверок, свидетельствующих о необоснованных доначислениях, ненадлежащей организации работы территориальных органов и действенного контроля органов ФНС.

Следующая группа показателей – это показатели качества. Термин «качество» имеет экономическую основу и может применяться к налоговому контролю. Потому что не может быть налоговой проверки, если при ее проведении не были в полной мере применены современные экономически обоснованные средства и методы контроля.

Центральное место при оценке качества налогового контроля занимают показатели, которые позволяют оценить результативность налоговых проверок, а именно: коэффициент результативности налоговых проверок; коэффициент взыскания доначисленных налогов и сборов; показатель эффективности и тому подобное.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, можно утверждать, что принципы налогообложения (в виде начал законодательства о налогах и сборах) в Российской Федерации пока не в полной мере соответствуют принципами налогообложения в современном демократическом государстве социальной направленности и требуют расширения в отношении организационных и моральных принципов.

С учетом дальнейшего развития налоговой системы следует полагать, что вопрос формирования основных начал законодательства о налогах и сборах, а также принципов системы налогообложения, остается открытым, что связано с происходящими изменениями в глобальной экономике, необходимостью отстаивания национальных интересов государства и деофшоризацией и противодействием выводу капиталов, продолжающимися интеграционными процессами в рамках Единого экономического пространства и дальнейшей интеграцией налоговых систем государств-участников соглашения, развитием глобальных информационных технологий и цифровизацией общества, а также необходимостью дальнейшего развития социального государства, обеспечивающего полноценное соблюдение прав человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Никитский А.А. Основы финансовой науки и политики. М., 1909. 246 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства наро-

дов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 960 с.

5. Федосимов Б.А. Реформирование системы налогов Российской Федерации: подходы и инструменты: дис....канд. эконом. наук: Владикавказ, 2017. 344 с.

Статья поступила в редакцию 02.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 332.145

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0068

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ НА БАЗЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ДВУМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УРОВНЕЙ И ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4793-9045

AuthorID: 176568

ResearcherID: Q-8063-2019

ORCID: 0000-0002-5324-2463

ФРАНЦ Марина Валерьевна, кандидат технических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»

*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: tan-Marina@mail.ru)*

Аннотация. Пространственное развитие Российской Федерации требует дифференцированного подхода к мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий. Одним из теоретических подходов к решению этой задачи базируется на концепции жизненного цикла территории. В данной работе предлагается оригинальный подход к оценке стадийной принадлежности территориальных образований, базирующийся на раздельной кластеризации территорий по уровням и темпам роста набора социально-экономических индикаторов и последующем позиционировании территории в двумерном пространстве уровней и темпов развития. Предлагаемая методика была апробирована на примере муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан. В набор социально-экономических показателей-индикаторов стадийной принадлежности были включены: оборот продукции на душу населения, уровень бюджетной обеспеченности, степень износа основных фондов, инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов, отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума. Кластеризация по уровням показателей позволили выделить три группы территорий - с низким уровнем развития (10 территорий), со средним уровнем развития (43 территории), с высоким уровнем развития (9 территорий). Кластеризация по темпам роста показателей также обеспечила выделение трех групп территорий - с отстающими темпами роста (14 территорий), со средними темпами роста (38 территорий), с опережающими темпами роста (10 территорий). По результатам кластеризации территории были позиционированы в двумерной матрице уровней и темпов роста индикаторов социально-экономического развития для определения их стадийной принадлежности.

Ключевые слова: жизненный цикл, стадии жизненного цикла, территориальные образования, социально-экономические индикаторы, кластерный анализ.

IDENTIFICATION OF THE STAGE OF THE TERRITORY'S LIFE CYCLE BASED ON POSITIONING IN A TWO-DIMENSIONAL SPACE OF LEVELS AND RATES OF DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

FRANTS Marina Valerievna, candidate of technical sciences, senior researcher of «Regional finance and fiscal police»

*Institute of social and economic researches of Ufa scientific center RAS
(445020, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya 71, tan-Marina@mail.ru)*

Abstract. The spatial development of the Russian Federation requires a differentiated approach to measures of state support for the socio-economic development of territories. One of the theoretical approaches to solving this problem is based on the concept of the territory's life cycle. This paper proposes an original approach to the assessment of the stadium belonging of territorial entities, based on the separate clustering of territories by levels and growth rates of a set of socio-economic indicators and the subsequent positioning of the territory in a two-dimensional space of levels and rates of development. The proposed methodology was tested on the example of municipal districts and urban districts of the Republic of Bashkortostan. The set of socio-economic indicators - indicators of stadium ownership included: the turnover of products per capita, the level of budget security, the degree of depreciation of fixed assets, investments in fixed assets, the commissioning of residential buildings, the ratio of average wages to the subsistence minimum. Clustering by indicator levels allowed us to distinguish three groups of territories - with a low level of development (10 territories), with an average level of development (43 territories), with a high level of development (9 territories). Clustering according to the growth rates of indicators also provided the allocation of three groups of territories - with lagging growth rates (14 territories), with average growth rates (38 territories), with advanced growth rates (10 territories). According to the results of clustering, the territories were positioned in a two-dimensional matrix of levels and growth rates of indicators of socio-economic development to determine their stadium affiliation.

Keywords: life cycle, stages of the life cycle, territorial formations, socio-economic indicators, cluster analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Согласно Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. [1], одним из основных принципов пространственного развития РФ является «дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий». Для практической реализации этого принципа требуется классификация территорий, продуктивная в отношении выработки релевантного комплекса мер государственной поддержки социально-экономического развития территорий.

Одним из оригинальных подходов к решению этой задачи базируется на концепции жизненного цикла. Это

понятие существует в экономической науке довольно давно, но традиционно его используют применительно к микроуровневым экономическим объектам - продукту или организации [2]. В последние десятилетия круг объектов, к которым применялась концепция жизненного цикла, стал расширяться - с этих позиций стали исследовать отрасли [3], технологические уклады [4], моногорода [5, 6], и наконец - территории [7, 8, 9, 10]. Выделение стадий жизненного цикла и позиционирование территорий по этим стадиям имеет как научную, так и практическую ценность, обеспечивая учет стадийной принадлежности при принятии управленческих решений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В работе [8] дается определение жизненного цикла территориального

образования как «совокупности периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории, определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов». Данное определение предполагает, что оценка стадийной принадлежности территории должно осуществляться на базе уровней и доминирующих тенденций развития набора показателей- стадийных индикаторов жизненного цикла. В этой же работе предложен простой подход к классификации муниципальных образований, базирующийся всего на двух показателях- выпуск продукции на душу населения и плотность населения. На базе этого подхода муниципальные образования Республики Башкортостан были классифицированы на три стадии: упадок, развитие и зрелость. Авторы констатировали, что данный подход следует признать упрощенным, и предложили расширенный набор параметров, характеризующий различные сферы функционирования территории. В дальнейшем авторы предлагают нормировать показатели, взвешивать их значимость с применением экспертного оценивания, формировать интегральный показатель и на его основе идентифицировать стадийную принадлежность территории.

В работе [7] обосновывается несколько другой подход к определению стадии жизненного цикла территории, основанный на применении предельных пороговых величин экономической безопасности в отношении системы индикаторов, предложенных российскими учеными исходя из международного сопоставления с аналогичными показателями в других странах. В работе предлагается система индикаторов для оценки стадийной принадлежности российских регионов и приводятся соответствующие пороговые величины.

Настоящее исследование вносит свой вклад в развитие методов оценки стадийной принадлежности территориальных образований. Предлагаемая в работе методика также, как и описанные ранее, базируется на системе индикаторов, однако, в отличие от рассмотренных подходов, она основана на раздельной классификации уровней и темпов развития.

Формирование целей статьи. Проведенный анализ существующих подходов к определению стадии жизненного цикла территориальных образований позволил выявить их общие черты, специфические особенности и определенные недостатки, и сформулировать следующие желательные свойства:

1) Отнесение территории к определенной стадии жизненного цикла должно базироваться на наборе социально- экономических показателей, анализируемых в динамике за несколько лет.

2) Отнесение территории к определенной стадии жизненного цикла должно основываться как на оценке уровня социально- экономических показателей, так и на оценке динамики их изменения.

3) Методика должна быть объективной, поэтому экспертный или иной субъективный компонент должен быть минимизирован.

Целью настоящей статьи является разработка новой методики идентификации стадии жизненного цикла территории, удовлетворяющей перечисленным требованиям, а также ее апробация на данных по муниципальным образованиям Республики Башкортостан.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Кластерный анализ является одним из наиболее эффективных способов выявления «похожих» групп объектов, описываемых некоторым набором показателей. Очевидно, что территориальные образования, находящиеся на одной стадии жизненного цикла, должны быть «похожи» друг на друга больше, чем те, которые находятся на разных стадиях. Поэтому кластерный анализ представляется весьма подходящим инструментом для рассматриваемой задачи. Однако есть нюанс- при оценке стадийной принадлежности территорий нуж-

но не просто выявить какие-то произвольные группы, такие, что территории внутри группы сильнее похожи друг на друга, чем те, которые принадлежат к разным группам. Требуется выделить группы территорий, соответствующие примерно известному заранее «идеальному образу» территории, находящейся на определенном уровне или стадии. Такую задачу возможно решить в рамках кластеризации по методу k - средних с заранее заданными начальными центрами кластеров. Поэтому этот подход мы и предлагаем к использованию для решения поставленной задачи.

Кроме того, мы полагаем, что для оценки стадийной принадлежности важны и характеристики уровней, и характеристики динамики изменения показателей. В отличие от существующих подходов, мы предлагаем «не смешивать» их вместе, а изучать по-отдельности. Поэтому кластерный анализ нами используется дважды- сначала в отношении уровней, а затем- в отношении темпов роста.

Предлагаемая методика включает следующие этапы:

1) На базе существующих статистических сборников формируется набор социально- экономических индикаторов и осуществляется сбор информационной базы по этим показателям за несколько лет. В связи с тем, что впоследствии рассчитываются темпы роста и производится нормирование, в анализ следует включать количественные показатели, принимающие только положительные значения.

2) По всем показателям рассчитываются средние значения по годам как обобщенные индикаторы уровня показателей и среднегодовые темпы роста как их динамические характеристики.

3) Средние значения по годам и среднегодовые темпы роста нормируются (в расчетах мы использовали минимаксный метод, но возможны и другие варианты [11]), обеспечивающему приведение разнородных показателей к единому диапазону значений $[0;1]$, при этом ноль соответствует наихудшему, а единица – наилучшему значению показателя. Таким образом, из средних значений по годам и среднегодовых темпов роста формируется еще два производных- нормированное среднее и нормированный средний темп роста. Нормализация является необходимым этапом подготовки данных к процедуре кластеризации.

4) Территориальные образования кластеризуются по методу k - средних с заданными начальными центрами кластеров дважды- по набору нормированных средних и по набору нормированных темпов роста. Начальные центры кластеров используются как описания «идеальных образов», к которым нужно отнести территориальные показатели как с точки зрения уровней, так и с точки зрения темпов роста.

5) Каждое территориальное образование позиционируется в двух координатах- по уровню средних и по темпам роста, полученная позиция используется для оценки стадийной принадлежности территории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Информационная база, использовавшаяся для апробации методики, включает социально- экономические показатели по 62 муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан, прослеженные в динамике за несколько лет. Показатели были взяты из статистических сборников «Социально- экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан». Описание показателей приведено в таблице 1.

Таблица 1 - Описание используемых показателей

Показатель	Min	Q1	Me	Q3	Max
ОП_ср	113,55	170,87	211,49	331,50	1583,638
УБО_ср	4347,97	5490,58	6005,14	6951,25	10979,97
СИ_ср	24,49	40,80	43,23	47,39	60,80

ИОК_ср	4362,59	8642,27	11690,80	20010,92	139899,22
ВЖД_ср	111,50	367,23	519,85	612,75	2886,40
СМСП_ср	94,33	154,42	174,99	200,73	429,52
ЗП_ср	2,29	2,59	2,85	3,22	4,81
ПРЕСТ_ср	82,40	111,07	135,22	149,73	196,38

Примечание: Min- минимальное значение, Q1- нижний квартиль, Me – медиана, Q3- верхний квартиль, Max- максимальное значение

Составлено авторами

Таблица 3 - Описательная статистика по средним темпам роста показателей (в долях)

Показатель	Min	Q1	Me	Q3	Max
ОП_тр	0,998	1,054	1,071	1,087	1,199
УБО_тр	0,979	1,063	1,092	1,110	1,160
СИ_тр	0,940	0,985	1,006	1,023	1,076
ИОК_тр	0,952	1,052	1,094	1,163	1,396
ВЖД_тр	0,903	0,992	1,011	1,029	1,124
ЗП_тр	0,998	1,027	1,036	1,041	1,051

Примечание: Min- минимальное значение, Q1- нижний квартиль, Me – медиана, Q3- верхний квартиль, Max- максимальное значение

Составлено авторами

Как следует из таблиц 2-3, территориальная вариация как средних значений, так и показателей динамики, весьма значительна.

В данной работе мы выделили три уровня средних значений показателей (низкий, средний, высокий) и три уровня темпов роста (отстающие, средние, опережающие). Соответственно, кластеризация нормированных средних и нормированных темпов роста осуществлялась на три кластера, начальные центры которых формировались из соответствующим 16,66%, 50,0%, 83,33% процентов распределения нормированных показателей.

Начальные и конечные центры кластеров нормированных показателей приведены в таблицах 4 и 5. Краткое обозначение этих показателей содержит дополнительный суффикс « норм», например, ОП_ср_норм - нормированное среднее по годам по показателю Оборот продукции на душу населения, ОП_тр_норм- нормированный средний темп роста по показателю Оборот продукции на душу населения и т.д.

Таблица 4 - Начальные и конечные центры кластеров при кластеризации по уровню средних

Показатели	Начальные центры кластеров			Конечные центры кластеров		
	1	2	3	1	2	3
ОП_ср_норм	0,0070	0,0666	0,1941	0,0494	0,0868	0,4079
УБО_ср_норм	0,1485	0,2499	0,4607	0,1494	0,2879	0,5766
СИ_ср_норм	0,3503	0,4838	0,5966	0,3113	0,5105	0,4644
ИОК_ср_норм	0,0169	0,0541	0,1341	0,0412	0,0799	0,4108
ВЖД_ср_норм	0,0841	0,1472	0,1995	0,1693	0,1472	0,2279
ЗП_ср_норм	0,1087	0,2230	0,4617	0,1083	0,2435	0,6519

Составлено авторами

Таблица 5 - Начальные и конечные центры кластеров при кластеризации по уровню темпам роста

Показатели	Начальные центры кластеров			Конечные центры кластеров		
	1	2	3	1	2	3
ОП_тр_норм	0,1891	0,3622	0,4965	0,3343	0,3740	0,4695
УБО_тр_норм	0,3850	0,6244	0,7756	0,3023	0,6769	0,6536
СИ_тр_норм	0,2986	0,5165	0,7608	0,5173	0,5122	0,5591
ИОК_тр_норм	0,1494	0,3183	0,6303	0,3948	0,2571	0,7810
ВЖД_тр_норм	0,4746	0,7075	0,8537	0,4072	0,7296	0,8023
ЗП_тр_норм	0,3592	0,4873	0,6692	0,4400	0,5295	0,4549

Составлено авторами

Как следует из таблиц 4-5, конечные центры кластеров ощутимо отличаются от начальных, но в целом трехуровневая логика сохраняется.

По итогам кластеризации по средним значениям территории Республики Башкортостан распределились на

кластерам следующим образом:

1 кластер (преимущественно низкий уровень социально- экономических показателей) включает 10 территорий: Аургазинский, Бакалинский, Давлекановский, Зилаирский, Кигинский, Кушнаренковский, Мечетлинский, Мишкинский, Стерлибашевский, Федоровский.

2 кластер (преимущественно средний уровень социально- экономических показателей) включает 43 территорий: Абзелиловский, Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Баймакский, Балтачевский, Белебеевский, Белокатайский, Белорецкий, Бижбулякский, Бирский, Благоварский, Буздякский, Бураевский, Бурзянский, Гафурийский, Дуванский, Дюртюлинский, Ермекеевский, Зиянчуринский, Иглинский, Илишевский, Ишимбайский, Калтасинский, Караидельский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлитамакский, Татышлинский, Туймазинский, Чекмагушевский, Чишминский, Шаранский, Янаульский районы, г.Агидель, г.Кумертау, г.Нефтекамск, г.Сибай,

3 кластер (преимущественно высокий уровень социально- экономических показателей) включает 9 территорий: Благовещенский, Краснокамский, Уфимский, Учалинский, Хайбуллинский, г.Уфа, г. Октябрьский, г.Салават, г. Стерлитамак.

По итогам кластеризации по средним темпам роста территории Республики Башкортостан распределились на кластерам следующим образом:

1 кластер (преимущественно отстающие темпы роста) включает 14 территорий: Белебеевский, Белорецкий, Бирский, Дюртюлинский, Краснокамский, Туймазинский, Янаульский, г.Уфа, г.Кумертау, г.Нефтекамск, г. Октябрьский, г.Салават, г.Сибай, г. Стерлитамак.

2 кластер (преимущественно средние темпы роста) включает 38 территорий: Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Аургазинский, Баймакский, Бакалинский, Балтачевский, Белокатайский, Бижбулякский, Бураевский, Бурзянский, Гафурийский, Давлекановский, Дуванский, Зиянчуринский, Зилаирский, Иглинский, Илишевский, Ишимбайский, Калтасинский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Куюргазинский, Кушнаренковский, Мелеузовский, Мечетлинский, Мишкинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Татышлинский, Уфимский, Учалинский, Федоровский, Хайбуллинский, Чишминский, Шаранский районы.

3 кластер (преимущественно опережающие темпы роста) включает 10 территорий: Абзелиловский, Благоварский, Благовещенский, Буздякский, Ермекеевский, Караидельский, Кигинский, Миякинский, Чекмагушевский, г.Агидель.

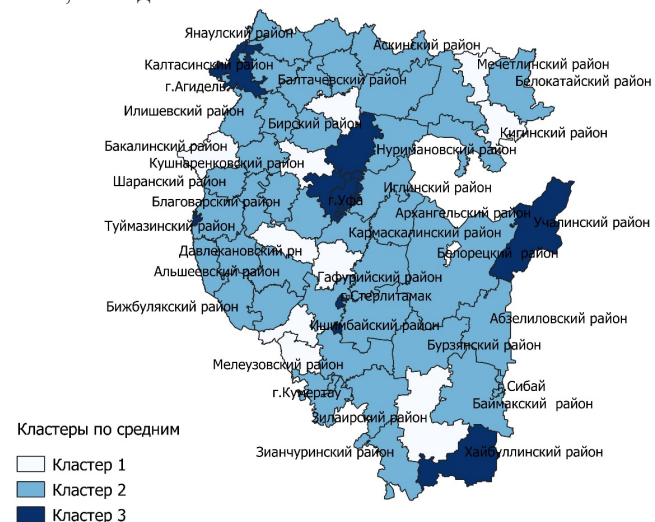

Рисунок 1 - Картограмма территориальных образований Республики Башкортостан по результатам кластеризации по средним значениям (составлено автором)

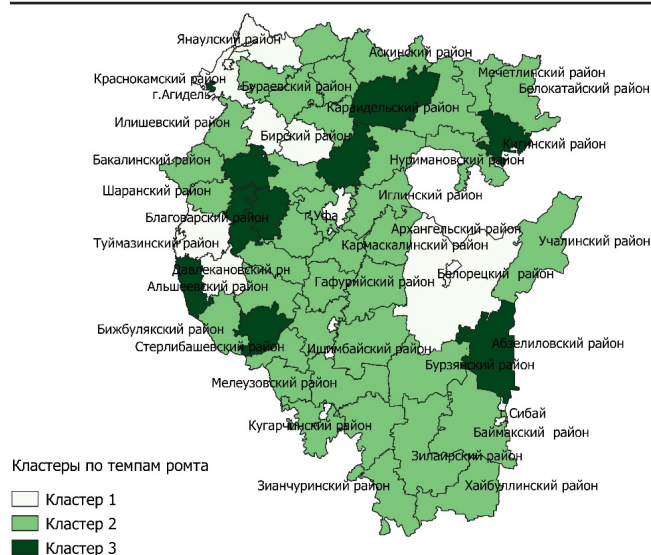

Рисунок 2 - Картограмма территориальных образований Республики Башкортостан по результатам кластеризации по темпам роста (составлено автором)
Матрица пересечений кластеров по уровням и темпам роста приведена на рисунке 3.

		По темпам роста показателей		
		отстающие	средние	опережающие
По уровню показателей	низкий	Глубокая стадия упадка: существенное отставание по уровню развития с тенденцией к усугублению ситуации 0 территорий	Стадия упадка с умеренными позитивными тенденциями к улучшению ситуации 9 территорий: Аургазинский, Бакалинский, Давлекановский, Зилаирский, Кушнаренковский, Мечетлинский, Миякинский, Стерлибашевский, Федоровский	Стадия упадка со значительными позитивными тенденциями к улучшению ситуации 1 территория: Кигинский
	средний	Стадия умеренного благополучия с тенденцией к стагнации 9 территорий: Белебеевский, Белорецкий, Бирский, Дюртюлинский, Туймазинский, Янаульский, г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Сибай	Стадия умеренного благополучия с незначительными тенденциями к улучшению ситуации 26 территорий: Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Баймакский, Балтачевский, Белокатайский, Бижбулякский, Бураевский, Бушанский, Гафурьевский, Дуванский, Зиянчуринский, Иглинский, Илишевский, Ишимбайский, Калтасинский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Кузнецкий, Мелеузовский, Нуримановский, Салаватский, Стерлитамакский, Татышлинский, Чимшинский, Шаранский	Стадия умеренного благополучия со значительными позитивными тенденциями к улучшению 8 территорий: Абзелиловский, Благоварский, Буздякский, Ермекеевский, Караидельский, Миякинский, Чекистский, г. Агидель
	высокий	Стадия поздней зрелости-высокий уровень индикаторов с тенденцией к стагнации 5 территорий: Краснокамский, г. Уфа, г. Октябрьский, г. Салават, г. Стерлитамак	Стадия достижения зрелости: высокий уровень индикаторов с умеренной тенденцией к дальнейшему улучшению 3 территории: Уфимский, Учалынский, Хайбуллинский	Стадия высокого развития с со значительной тенденцией к дальнейшему улучшению ситуации 1 территория: Благовещенский

Рисунок 3 - Матрица позиционирования территорий РБ по уровням и темпам роста показателей

Как следует из рисунка 3, самое неблагоприятное сочетание- низкий уровень- низкие темпы роста не наблюдалось ни у одного муниципального района или городского округа РБ. Большинство городских округов классифицировались как территории с высоким или средним уровнем развития и отстающими темпами роста. Муниципальные районы «разместились» более разнообразно. Один муниципальный район- Благовещенский позиционировался максимально благоприятно- как территория с высоким уровнем развития и высокими темпами дальнейшего развития.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В работе предложен новый подход к оценке стадии жизненного цикла территорий. Методика была апробирована на данных муниципальных районов и городских округов. Как и подходы других авторов, наша методика базируется на использовании набора социально- экономических показателей. Специфика нашего подхода состоит в раздельном анализе уровней и темпов развития территорий с последующим позиционированием в двумерном пространстве.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Идентификация стадии жизненного цикла территории является актуальной научной и практической задачей. С практической точки зрения, подход к анализу территории на основе концепции жизненного цикла интересен в связи с тем, что позволяет внедрить дифференцированный подход к мерам государственной поддержки развития территорий. В настоящее время отсутствует единая общепринятая методика идентификации стадийальной принадлежности территории. В работе предложен новый подход к решению этой задачи и доказана его робастность при применении к муниципальным образованиям Республики Башкортостан.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящий момент общим недостатком работ по оценке стадии жизненного цикла территории является слабое обоснование набора используемых показателей- исследователи предлагают каждый свой вариант, опираясь в основном на доступность показателей в статистических сборниках. Представляется, что более тщательное теоретическое обоснование использования какого-либо показателя в качестве индикатора стадийальной принадлежности является важным направлением дальнейших изысканий в рассматриваемой проблемной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. (https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf)
2. Широкова Г.В., Меркурьева И.С., Серова О.Ю. Особенности формирования жизненных циклов российских компаний (эмпирический анализ) // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4, № 3. – С. 3–26.
3. Porter M. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors. NY: Free Press, 1980. 397 p.
4. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С.Ю. Глазьев. – М.: Национальный институт развития, 2007. – 72 с.
5. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы экономики. – 2008. – № 3 (4). – С. 94–104.
6. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10–1. – С. 161–165.
7. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 97–100.
8. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9–1. С. 189–194.
9. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Красносельская Д.Х., Шамакова М.В., Сахапова Г.Р., Потюникова Т.И. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла, Уфа, 2019.
10. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Шамакова М.В., Сахапова Г.Р., Потюникова Т.И. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадийальной принадлежности. Коллективная монография / Уфа, 2019.
11. Бухарбаева Л.Я., Егорова Ю.В. Вопросы проведения корректной статистической обработки экономических данных // В сборнике: Экономика, инновации и предпринимательство. сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 43–48.

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00504-21-00 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 331.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0069

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2285-0397

AuthorID: 229789

ResearcherID: Q-8857-2016

ORCID: 0000-0001-6277-8115

ScopusID: 57021569200

ЦАРЕВА Наталья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Экономики и управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

ORCID: 0000-0002-9027-2194

ЖАДАНОВ Олег Александрович, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: oleg.zhadanov@effem.com)*

Аннотация. Для эффективного функционирования, сохранения и улучшения позиций в своей сфере деятельности компаниям необходимо реализовывать долгосрочные цели. На основе анализа литературы была изучена система стратегического управления компанией и система стратегического управления ее кадровым потенциалом. Стратегическое управление человеческим потенциалом включает постановку целей в области производительности и развития, обеспечение постоянной обратной связи и признания, управление развитием сотрудников, создание атмосферы доверия и расширение прав и возможностей сотрудников. Выстроенная система стратегического управления кадровым потенциалом позволяет компании эффективно конкурировать на рынке товаров и услуг посредством перевода стратегических целей, и инициатив в проекты компании, в которых задействованы работники. Отмечается, что реализацию стратегических целей организации, возможно, достичь только при формировании общности целей всех участников через вовлеченность персонала. Снижение текучести персонала, рост индекса удовлетворенности клиентов, активное участие работников в проектах компании позволяют оценить эффективность системы стратегического управления кадровым потенциалом. Исследование было проведено в двух крупных торговых компаниях. Диагностированы проблемы в функционировании системы управления персоналом. Предложены инструменты по совершенствованию кадровых процессов организации через реализацию комплекса мероприятий в рамках стратегического управления персоналом. Система стратегического управления кадровым потенциалом позволяет устанавливать взаимосвязи стратегических целей компании с ежедневными функциональными обязанностями персонала, вовлекая работников в поэтапную реализацию стратегии, придавая значимость работы каждого сотрудника и определяя его вклад в реализацию стратегических целей компании.

Ключевые слова: система стратегического управления, кадровый потенциал, управление человеческими ресурсами, стратегические цели, система обучения персонала, система развития персонала, производительность труда, вовлеченность.

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPANY'S HUMAN RESOURCES POTENTIAL

© The Author(s) 2021

TSAREVA Natalia Aleksandrovna, candidate of political sciences, associate professor of the department
«Economic and Management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

ZHADANOV Oleg Aleksandrovich, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: oleg.zhadanov@effem.com)*

Abstract. For effective functioning, preservation and improvement of positions in their field of activity, companies need to implement long-term goals. Based on the analysis of the literature, the system of strategic management of the company and the system of strategic management of its personnel potential were studied. Strategic human potential management includes setting performance and development goals, providing constant feedback and recognition, managing employee development, creating an atmosphere of trust and empowering employees. The built-up system of strategic management of human resources allows the company to effectively compete in the market of goods and services by translating strategic goals and initiatives into the company's projects in which employees are involved. It is noted that the implementation of the strategic goals of the organization can be achieved only if the common goals of all participants are formed through the involvement of personnel. The decrease in staff turnover, the growth of the customer satisfaction index, the active participation of employees in the company's projects allow us to assess the effectiveness of the strategic personnel management system. The study was conducted in two large trading companies. Problems in the functioning of the personnel management system were diagnosed. The tools for improving the personnel processes of the organization through the implementation of a set of measures within the framework of strategic personnel management are proposed. The system of strategic personnel potential management allows you to establish the relationship of the company's strategic goals with the daily functional responsibilities of the staff, involving employees in the phased implementation of the strategy, attaching importance to the work of each employee and determining his contribution to the implementation of the company's strategic goals.

Keywords: strategic management system, personnel potential, human resources management, strategic goals, personnel training system, personnel development system, labor productivity, involvement.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных экономических условиях управление бизнесом осуществляется посредством анализа бизнес-процессов при формировании эффективной системы управления,

обеспечивающей успешность компании. Эффективное управление является стратегическим в том смысле, что оно связано с более широкими проблемами, стоящими перед бизнесом. Традиционные системы управления эффективностью были основаны на финансовых показателях и показателях производительности труда. Про-

цесс разработки стратегии зачастую был сосредоточен на расчете только будущих финансовых результатов. За последние тридцать лет были предложены показатели, отражающие стратегическую направленность и включающие в себя удовлетворенность клиентов, инновации, удовлетворенность трудом и вовлеченность сотрудников. Систему стратегического управления можно определить, как комплексный подход к обеспечению устойчивого успеха организации путем повышения эффективности работы каждого сотрудника и развития кадрового потенциала организации в целом. Кадровый потенциал является резервом, который повышает эффективность использования трудовых ресурсов, как активных участников стратегического развития компаний.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Система стратегического управления направлена на обеспечение средств, с помощью которых организации могут получить лучшие результаты, понимая и управляя эффективностью в рамках согласованных запланированных целей, стандартов и требований к компетентности сотрудников. В современных исследованиях различным аспектам стратегического управления посвящены научные работы таких авторов, как Растова Ю.И., Растов М.А. [1], Залозная Д.В., Бреусова Е.А. [2], Алавердов А.Р., Алавердова Т.П. [3], Курина Т.Н. [4], Нехланова А.М. [5]. Процесс эффективного стратегического управления состоит из различных этапов: разработка стратегии, бюджетирование/постановка целей, прогнозирование, оценка эффективности, анализ эффективности и стимулирование вознаграждения [6]. Результатом процесса разработки стратегии являются четкие стратегические цели и планы действий по измеримому повышению эффективности, направленные на достижение конкурентного преимущества [7]. Определяя стратегические цели, организация делает их измеримыми с помощью критических факторов успеха и ключевых показателей эффективности [8, 9]. В результате руководство имеет возможность принимать корректирующие меры для поддержания организации в рабочем состоянии. Бизнес-проблемы, которые побуждают организации совершенствовать процесс разработки стратегии являются следствием установок нереалистичных долгосрочных планов, которые не учитывают возможные экономические изменения и недостаточно фокусируются на конкурентных преимуществах. В ходе реализации этапов стратегии создаются условия для формирования эффективного трудового поведения сотрудников, что становится залогом не только достижения поставленных стратегических целей, но и, как следствие, гарантирует успех компании среди конкурентов. Работа над стратегией включает в себя следующие фазы: предварительная оценка организации, анализ внешней и внутренней среды, собственно разработка стратегии с учетом возможных альтернатив стратегического планирования и реализация разработанной стратегии. Последняя фаза предполагает реализацию через существующие кадровые процессы, путем их совершенствования.

Каплан Р. и Нортон Д. связывают стратегическое управление с благоприятными результатами работы [10]. Стратегическое управление уменьшает степень неопределенности, снижает уровень конфликтности среди персонала, повышает ясность информации, необходимой для выполнения работы [11]. Отмечается расширение прав и возможностей сотрудников, а также повышение самоэффективности [12]. Стратегическое управление повышает производительность на индивидуальном уровне, поскольку предоставляет возможность начинать новые проекты, получать дополнительную автономию и обратную связь [13]. Альбрехт С. и его коллеги описывают четыре ключевых направления работы с человеческими ресурсами в рамках стратегического управления – отбор сотрудников, социализация, управление

производительностью, обучение и развитие. Выстроенные кадровые процессы влияют на организационный климат, вовлеченность, производительность труда [14]. Выстроенный процесс стратегического эффективного управления стимулирует менеджеров к разработке высококачественного стратегического плана и тщательному отслеживанию результатов деятельности сотрудников.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В ходе исследования были рассмотрено: способствует ли система стратегического управления персоналом укреплению кадрового потенциала компании и формированию желательного трудового поведения, помогают ли руководителям выбранные инструменты управления персоналом улучшить процесс стратегического управления персоналом и отдельных кадровых процессов в своей организации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Стратегическое управление персоналом и кадровым потенциалом определяется как «модель запланированного развертывания человеческих ресурсов и действий, направленных на то, чтобы позволить организации достичь своих целей» [15]. Стратегическое управление персоналом, согласно К.Хендри и Э.Петтигрю, включает планирование и проектирование процесса [16]. Как отмечает П.Боксалл: «Критические проблемы управления человеческими ресурсами, такие как выбор исполнительного руководства и формирование позитивных моделей трудовых отношений, являются стратегическими для любой фирмы» [17, 18]. Возникающие проблемы в управлении персоналом влияют на результативность стратегических планов организации.

Основной целью кадрового менеджмента считают вовремя принятые решения [19]. Для успешного функционирования компании делается акцент на единый кадровый потенциал, а не на группу сотрудников или отдельного работника. Развитием кадрового потенциала предприятия занимается служба персонала и/или руководитель всех уровней. Кадровый потенциал оценивается через качественные и количественные характеристики всех работников предприятия. Кадровый потенциал кроме совокупных способностей работников компании включает и такие составляющие, как мотивы труда, ценности и прочее.

Общности целей всех участников возможно добиться только через вовлеченность персонала в реализацию стратегических целей организации. В.Кан определял «personal engagement» как включение персонала в выполнение своего функционала физически, когнитивно, эмоционально и ментально [20]. Характеристикой трудового поведения вовлеченного сотрудника становятся выполнение функциональных обязанностей сверх оговоренного, стремление к профессиональному росту [21]. Именно сформированный кадровый потенциал обеспечивает организации стратегические преимущества на рынках товаров, услуг и знаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Формирование и реализация системы стратегического управления персоналом были изучены на примере двух крупных международных торговых компаний – одна, специализируется на товарах для строительства, отделки и обустройства дома, другая на реализации шоколадных и других кондитерских изделиях, - с численность персонала на территории России более 7 000 и 19 000 соответственно. В компаниях реализуются стратегические программы, затрагивающие каждого сотрудника. У работников выстроена индивидуальная траектория развития с возможностью дистанционно отслеживать личные достижения. Выстроена система карьерных траекторий в двух направлениях, включая горизонтальный рост, который дает возможность сотруднику стать «специалистом» – «экспертом» – «профессионалом». Главной целью стратегии является определение развития выявляе-

ние сложные аспекты в работе сотрудников и создание стратегии улучшения качества работы, обслуживания и развития сотрудников. Проанализируем показатели, отражающие уровень развития кадрового потенциала: текучесть кадров, результативность обучения персонала, клиентоориентированность.

В новом магазине в Приморском крае наблюдался высокий процент текучести персонала в первые три месяца работы, что было связано с высокой интенсивностью труда и несовершенством системы подбора персонала (за время подборной компании собеседование прошло 3274 человека). В настоящее время текучесть персонала удерживается на 12%, достаточно низком для розничной сети торговых непродовольственных товарами. В процессе исследования системы обучения персонала были выявлены следующие проблемы. Переизбыток информации – в процессе обучающего цикла, сотруднику за короткий промежуток времени назначается много курсов и очных тренингов, что приводит к тому, что у сотрудника не укладывается информация и это приводит к ошибкам при работе. Не организованная циклическая подача информации, что приводит к потере, либо застою знаний о рабочих процессах. После выявленных проблем, был сформирован план по изменению подачи информации и развитию персонала. В первые два месяца после начала реализации данного плана результаты тестирования и восприятия обучающих материалов улучшились с 53 до 82 из 100. При обучении сотрудника в торговом зале возникали ситуации недополучения необходимой информации, что приводило к ошибкам. Решение данной проблемы было организовано через систему наставничества и учебного пособия на каждый день, которое позволила наставнику передавать опыт более точно, что позволило сократить количество ошибок при работе с покупателями с 18 до 13 в месяц. Человеческий фактор всегда присутствует при работе с большим количеством клиентов, но основная задача минимизировать процент отрицательных отзывов. После введения новой системы обучения и передачи опыта удалось уменьшить процент отрицательных отзывов.

Международная компания столкнулась с проблемами при реализации своего товара через компанию партнера-дистрибутора на Дальнем Востоке, которым является организация ООО «Проект-Инвест». На Дальнем Востоке существует обширная сеть подразделений, доля сотрудников отдела продаж 73,8%, доля супервайзеров – 14,2%. Процент вакансий – соотношение среднесписочной численности и вакантных мест в отделе продаж для торговых представителей 9%, а для супервайзеров 15%. Анализ системы развития и обучения сотрудников отдела продаж партнера-дистрибутора на Дальнем Востоке выявил ряд проблем. В ходе интервьюирования с ключевыми лицами удалось выяснить, что сейчас у партнера существует только такой вид обучения сотрудников, как проведение нерегламентированных встреч-сессий, организуемых специалистом по работе с территорией – сотрудником ООО «Марс», который отвечает за весь трейд (совокупность торговых точек и ключевых клиентов) на вверенной ему территории. Совершенствование территории невозможно без повышения знаний и компетенций супервайзеров и торговых представителей. Осознавая это, сотрудник Марс проводит тренинги на рабочем месте в торговых точках с агентами, а также устраивает обучающие сессии в офисе партнера с разбором тех или иных ситуаций, которые должны быть паттерном поведения торговых представителей. Основной проблемой такого обучения является отсутствие системности, что дает низкие результаты. Было проведено анкетирование торговых представителей, супервайзеров, начальников отдела продаж и специалистов по развитию территории об их удовлетворенности организацией процесса обучения. Всего в анкетировании приняло участие 169 человек, что составило 73,2% всех работающих в дистрибуции территории. Большинство респондентов – тор-

говые представители (69,8%). Общая удовлетворенность организацией процесса обучения составила всего 32%, а среди торговых представителей – 27,1%. Подавляющее большинство (68,6%) ответили отрицательно на вопрос «Проводилось ли обучение за последние полгода?». На вопрос, связанный с желанием респондентов участвовать в мероприятиях по обучению необходимым для их работы компетенциям (навыки продаж, навыки переговоров, командное взаимодействие, эффективность визита и другие) большинство ответило положительно (96,5%). Создание единой регламентированной системы обучения и развития сотрудников отдела продаж компании-партнера ООО «Проект-Инвест» является стратегическим приоритетом на Дальнем Востоке и компании ООО «Марс». Для выполнения ожиданий бизнеса и качественного развития персонала отдела продаж, а также для последующего замещения менеджерских вакансий рядовыми сотрудниками, компании необходима стратегически выстроенная система обучения и развития кадров. После определения потребности и круга сотрудников, на которых рассчитаны данные организационные мероприятия, необходимо выявить инструменты и ответственных за реализацию системы обучения и развития на практике. В качестве инструмента обучения выступит текущая база тренингов и вебинаров международной компании Марс, локализованная на русском языке. Данный комплекс файлов на данный момент не распространяется на торговых представителей. Исходя из всего вышеперечисленного, можно предложить создание специализированный тренинг-отдел, основными задачами которого будет обучение сотрудников отдела продаж кондитерских изделий (а по необходимости и других отделов контракта продукции Марс) профессиональным знаниям, необходимым для качественной работы. Что позволит в стратегической перспективе решить существующие проблемы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Кадровый потенциал – это качественная и количественная составляющая персонала, который понимается как основной ресурс организации, позволяющий эффективно достигать поставленные перед компанией цели. Исследования показали, что система управления человеческими ресурсами могут влиять на организационный климат и, как следствие, на их вовлеченность в работу и на финансовые результаты компаний [22]. Положительные эмоции и оптимистичное настроение (например, вдохновение, удовлетворение работой) позитивно влияют на работу сотрудника. Различные программные продукты позволяют в режиме реального времени сотруднику давать обратную связь своим коллегам, получать от них оценку своей деятельности [3]. Работники видят, как их работа способствует достижению целей компании. Управление талантами как особой категорией работников организации является неотъемлемой частью стратегического управления персоналом [4]. Интеграция индивидуальных и корпоративных целей, а также инициирование планов развития и обучения играют важную роль в обеспечении эффективного управления людскими ресурсами, включая оплаченную работу систем управления персоналом, и способствуют повышению эффективности организации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Работа по развитию кадрового потенциала предприятия сводится к эффективной работе всех систем управления персоналом. В результате реализации стратегических целей снижаются когнитивные и эмоциональные требования к сотрудникам за счет уточнения должностных обязанностей и устранения неясностей, предоставляются индивидуальные цели для достижения стратегических целей организации и создает условия для формирования вовлеченности работников. Вовлеченность определяется не посредством опроса сотрудников, а оценивается по HR метрикам – произво-

длительности труда, отзывам клиентов, результативности обучения, сформированности эффективного трудового поведения. Улучшать такие изменения в рабочих ресурсах, как свобода действий, полномочия по принятию решений, коммуникация и социальная поддержка, были важными причинами повышения уровня удовлетворенности работой, снижения уровня стресса на работе и сокращения количества прогулов по болезни, зарегистрированных в компании. Хотя вмешательства также включали вмешательства на индивидуальном уровне (например, обучение), положительные результаты в значительной степени были результатом нисходящих вмешательств.

Система стратегического управления включает в себя разработку процессов для установления общего понимания того, что должно быть достигнуто в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Периодическая оценка человеческих ресурсов внутри организации может повысить мотивацию и приверженность сотрудников, дать возможность работникам развивать свои способности, повышать удовлетворенность своей работой и в полной мере реализовывать свой потенциал на благо себе и организации в целом. Стратегическое управление персоналом направлено на создание условий для самовыражения, профессионального развития, постоянной обратной связи, ясности функциональных обязанностей, сопряженность индивидуальных и корпоративных целей. Вовлеченность персонала необходимо оценивать по текучести персонала, индексу удовлетворенности клиентов, активному участию работников в проектах. Стратегическое управление позволяет устанавливать взаимосвязи стратегических целей компании с ежедневными функциональными обязанностями персонала, вовлекая работников в поэтапное выполнение стратегии, придавая значимость работы каждого сотрудника и определяя его вклад в реализацию стратегических целей.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Особенно актуально выстраивание системы стратегического управления компании параллельно с формированием системы стратегического управления персоналом, включая диагностику кадрового потенциала и показатели удовлетворенности персонала существующей организацией кадровых процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Растова Ю.И., Растов М.А. Стратегическое управление современной организацией: эффект синергии концепций // *Управленческие науки*. 2018. № 8(3). С. 20-31.
2. Залозная Д.В., Бреусова Е.А. Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления промышленным предприятием // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2017. № 3. С. 68-74.
3. Алавердов А.Р., Алавердова Т.П. Особенности стратегического управления персоналом на различных стадиях жизненного цикла организации // *Проблемы теории и практики управления*. 2019. № 10. С. 28-42.
4. Курина Т.Н. Концепция управления талантами как особой категорией работников организации // *Управленческие науки*. 2019. № 9(3). С. 86-95.
5. Нехланова А.М. Использование аутсорсинга в стратегическом управлении в агропромышленном комплексе (АПК). Структура организации АПК как объект стратегических изменений // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2021. № 2. С. 12-20.
6. Morrow D., Enoch A., Sue C. Exploring SPMS and job crafting as strategic motivation for work meaningfulness and engagement. 2016. <https://www.researchgate.net/publication/311405879>
7. André A. de Waal "Successful performance management? Apply the strategic performance management development cycle!" *Measuring Business Excellence*, 2007. Vol. 11 Iss 2 pp. 4-11.
8. Neely, A., Gregory, M., Platts, K. "Performance measurement system design: a literature review and research agenda", *International Journal of Operations and Production Management*, 1995. Vol. 15, N. 4, pp. 80-116.
9. Neely, A., Adams, C. and Kennerley, M. "The performance prism: the scorecard for measuring and managing stakeholder relationship", London: Prentice Hall. 2002
10. Kaplan, R.S., Norton, D. P. "The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment" Harvard Business School Press, Boston, MA. 2001
11. Burney, L., Widener, S.K. Strategic performance measurement systems, job-relevant information, and managerial behavioral responses: Role stress and performance. *Behavioral Research in Accounting*, 2007. 19: 43-69.

12. Tsareva N.A., Lisitsa L.A. Employer's brand: development mechanism and diagnostic tools. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*. March. Special Edition, 2018. p.528-536.
13. Kaplan, R.S., Norton, D. P. "Using the Balanced Scorecard as a strategic management systems" *Harvard Business Review*, 1996. Vol. 74 No. 1, pp. 75-85.

14. Albrecht, S., Bakker, A. B., Gruman, J., Macey, W., Saks, A. Employee engagement, human resource management practices and competitive advantage: an integrated approach. *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*, 2015, 2, 7-35.
15. Wright P.M., McMahan G.C., McWittams A. Human resources and sustained competitive advantage: a re-source-based perspective // *International Journal of Human Resource Management* 1994. 5:2 May
16. Hendry, C., Pettigrew, A. The practice of strategic human resource management // *Personnel Review*, 1986. 15, 5, 3-8.
17. Boxall, P.F. "The significance of human resource management: a reconsideration of the evidence". *International Journal of Human Resource Management*, 1993, 4, 3, 645-64.
18. Boxall P., HR strategy and competitive advantage in the service sector // *Human Resource Management Journal*, 2003, Vol 13. № 3, p. 5-20.
19. Armstrong M. "Strategic Human Resource Management", ed. Kogan Page, London. 2006. 192 p.
20. Kahn W.A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work. *Academy of Management Journal*, 1990. 33, 692-724.
21. Царева Н.А. Вовлеченность персонала как фактор его удержания в компании // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 410-412.
22. Bakker A.B. Strategic and proactive approaches to work engagement // *Organizational Dynamics*, 2017. 46 (2), p.67-75.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 339.137.22

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0070

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5861-1293

AuthorID: 876077

ORCID: 0000-0002-0893-7549

ШАМАЛОВА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)
(119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: elenavik975@yandex.ru)*

ДОДИНА Екатерина Владимировна, магистрант

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)
(119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: mcharizma45@gmail.com)*

ORCID: 0000-0002-4409-2862

МОРОЗОВА Анастасия Владимировна, магистрант

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)
(119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: naastasiy.07@mail.ru)*

Аннотация. Медицинские услуги характеризуются особой общественной значимостью, поэтому в научной литературе присутствует неоднозначное отношение к возможности расширения конкуренции в здравоохранении.

Цель исследования: определить особенности развития рынка медицинских услуг и конкурентной борьбы на нем в проблемном регионе России и выявить инструменты регулирования конкуренции, которые через усиления конкурентной борьбы будут способствовать росту качества медицинского обслуживания населения.

В ходе исследования рынка медицинских услуг Курганской области были применены методы сбора и анализа первичной и вторичной информации: интервьюирование пациентов и экспертов рынка, аудит услуг и цен, анализ статистических данных, и данные социологических опросов, контент-анализ текстов сайтов медицинских организаций, отзывов.

Согласно полученным результатам, рынок медицинских услуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ, но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона. Бедность ориентирует население Курганской области на получение менее качественного, но бесплатного медицинского обслуживания. Дефицит врачей, современного оборудования, ставит пациента в положение, когда ему важны не уровень комфорта, а своевременность оказания медицинской помощи.

Конкуренция на таком рынке эффективна в том случае, когда медицинские организации не могут использовать ценовой фактор, как главный при выборе медицинской организации.

Проведенный анализ позволяет выявить два наиболее очевидных инструмента регулирования рынка медицинских услуг, применение которых может привести к перераспределению пациентов между медицинскими организациями на основе выбора пациентом организации посредством оценки ее клинических показателей.

Результаты проведенного исследования имеют высокую практическую значимость, поскольку позволяют в регионе через регулирование конкуренции повысить качество медицинского обслуживания населения.

Ключевые слова: конкуренция, медицинская организация, регион, конкурентные отношения, рынок медицинских услуг, медицинское обслуживание, инструменты регулирования конкуренции, репутационный аудит, платное медицинское обслуживание, качество медицинского обслуживания.

DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE MARKET OF MEDICAL SERVICES IN PROBLEMATIC REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE KURGAN REGION)

© The Author(s) 2021

SHAMALOVA Elena Victorovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of
Economics and Management

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(119991, Russian Federation, Moscow, street Trubetskaya, 8, str.2, e-mail: shamalova_e_v@staff.sechenov.ru)*

DODINA Ekaterina Vladimirovna, graduate student

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(119991, Russian Federation, Moscow, street Trubetskaya, 8, str.2, e-mail: mcharizma45@gmail.com)*

MOROZOVA Anastasia Vladimirovna, graduate student

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(119991, Russian Federation, Moscow, street Trubetskaya, 8, str.2, e-mail: naastasiy.07@mail.ru)*

Abstract. Medical services are characterized by special social significance, therefore, in the scientific literature there is an ambiguous attitude towards the possibility of expanding competition in health care.

The purpose of the study is to determine the peculiarities of the development of the market for medical services and the competition on it in the problem region of Russia and to identify instruments for regulating competition, which, through strengthening the competition, will contribute to an increase in the quality of medical services for the population.

In the course of researching the market for medical services in the Kurgan region, methods of collecting and analyzing primary and secondary information were applied: interviewing patients and market experts, auditing services and prices, analyzing statistical data, and data from sociological surveys, content analysis of texts of websites of medical organizations, reviewers.

According to the results obtained, the market for medical services in the Kurgan region is largely developing within the framework of the general trends in the development of the market for medical services in the Russian Federation, but at the same time there are features specific to this particular region. Poverty orients the population of the Kurgan region to receive less quality, but free medical care. The shortage of doctors and modern equipment puts the patient in a position where it is not the level of comfort that is important to him, but the timeliness of medical care.

Competition in such a market is effective when medical organizations cannot use the price factor as the main factor in choosing a medical organization.

The analysis allows us to identify two of the most obvious tools for regulating the market of medical services, the use of which can lead to the redistribution of patients between medical organizations based on the patient's choice of a medical organization by assessing its clinical indicators.

The results of the study are of high practical importance, since they allow in the region, through regulation of competition, to improve the quality of medical services for the population.

Keywords: competition, medical organization, region, competitive relations, market of medical services, medical services, instruments for regulating competition, reputation audit, paid medical services, quality of medical services.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Медицинское обслуживание населения осуществляют государственные, муниципальные медицинские организации, которые обслуживают население за счет средств обязательного медицинского страхования (ОМС) и частные медицинские организации, обслуживающие население на платной основе. Между медицинскими организациями существует конкурентная борьба за пациентов и врачей, особо остро проявляющаяся в бедных регионах России.

Проблемы здравоохранения в бедных регионах значительны: дефицит высококвалифицированных медицинских кадров, изношенная материально-техническая база, дефицит медицинских препаратов и пр. Для решения проблем здравоохранения в бедных регионах России должны быть использованы все возможные средства и инструменты, повышающие качество и доступность медицинской помощи, в том числе конкуренция.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В западной научной литературе представлены противоположные мнения о развитии конкуренции на сегментах рынка медицинских услуг. Некоторые исследователи такие как Крозз Р.Р., Краббе-Алкемада И., Гейнор М., Джеймс Хиссен Дж., Като К. и др. [1-4] считают, что в условиях нормально функционирующего рынка конкуренция позволяет повысить качество обслуживания, оптимизировать затраты, улучшить социальное благосостояние, снизить смертность.

Противники этого подхода предполагают, что в некоторых системах здравоохранения конкуренция между поставщиками медицинских услуг может привести к приоритетности коммерческого и рыночного успеха перед оказанием помощи пациентам [5]. Некоторые из исследователей обращают внимание, что большая концентрация врачей приводит к более высоким ценам на услуги, взимаемые врачами на рынке коммерческой медицины [6].

Иные исследователи, не находят практически никакой связи между конкуренцией и качеством на наиболее конкурентоспособном, по их мнению, сегменте рынка медицинских услуг [7].

В западной научной литературе также представлены исследования инструментов регулирования конкурентных отношений, таких как, слияния медицинских организаций [8], дерегулирование цен [9]. Также обсуждается проблема выбора пациентом поставщиков медицинских услуг [10].

В российской научной литературе присутствует неоднозначное отношение к конкуренции и возможности расширения конкуренции в здравоохранении.

Так, например, Торгунов А. определяет конкуренции как «состояние и процесс взаимоотношений субъектов производства и потребления медицинских услуг в рамках специфической цивилизованной формы соперничества между медицинскими работниками (врачами) по достижению наивысшей степени удовлетворения целевых потребностей пациента» [11] тогда как В.Д. Селезнева и С.Д. Волкова определяют конкуренцию поставщиков

медицинских услуг как «соперничество, направленное на достижение желаемых результатов деятельности в условиях меняющихся ограничений» [12]. Очевидно, что в первом случае во главу конкурентных процессов ставится удовлетворенность пациента, а во втором случае – получение прибыли.

Российскими учеными было проведено исследование тенденций развития российского рынка медицинских услуг [13].

Среди публикаций, посвященных исследованию конкуренции в здравоохранении, незначительное количество работ, посвященных региональным рынкам медицинских услуг особенно рынкам бедных регионов. Российские исследователи посвятили свои труды разработке методики оценки конкуренции на региональном рынке медицинских услуг [14], выявлению препятствий развития конкуренции, разработке институциональных, правовых инструментов государственной поддержки конкуренции [15-17], выявлению достоинства и недостатков работы учреждений, оказывающих платные медицинские услуги [18]. При этом характеристики и тенденции развития рынка медицинских услуг проблемных регионов, особенности конкурентной борьбы между медицинскими организациями в этих регионах мало освещены, что, несомненно, является упущением в знаниях о функционировании рынка здравоохранения.

Обосновывается актуальность исследования

Медицинские услуги характеризуются исключительной общественной значимостью, поэтому конкурентные взаимодействия, которые возникают между медицинскими организациями, необходимо изучать и прогнозировать последствия конкурентной борьбы. Особо пристальное внимание необходимо уделять изучению процессов, происходящих в сфере здравоохранения в бедных регионах, так как эти регионы находятся в зоне социального риска, а здравоохранение – отрасль, которая в значительной мере формирует социальную сферу региона.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования определить особенности развития рынка медицинских услуг и конкурентной борьбы на нем в проблемном регионе России и выявить инструменты регулирования конкуренции, которые через усиления конкурентной борьбы будут способствовать росту качества медицинского обслуживания населения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В Курганской области функционирует около 48 государственных медицинских учреждений, около 30 частных медицинских организаций. В ходе исследования было проведена оценка деятельности 20 государственных и 17 частных медицинских организаций, предоставляющих первичную специализированную медико-санитарную помощь взрослому населению. В ходе исследования рынка медицинских услуг Курганской области были применены методы сбора первичной и вторичной информации: интервьюирование пациентов и экспертов рынка, аудит услуг и цен, проанализированы статистические данные, и данные социологических опросов, представленные в отчетах аналитического агентства BusinesStat [19-20]. Дополнительно в качестве метода исследования был введен контент-анализ текстов социальных сетей, позволяющий обращать внимание на

ту проблематику, которая социальными опросами слабо затрагивается [21]. Также с помощью контен-анализа были проанализированы отзывы, сайты медицинских организаций.

Обобщённые результаты позволили выявить характеристики и тенденции развития рынка медицинских услуг Курганской области, которые мы сравнили с тенденциями и характеристиками развития рынка медицинских услуг более развитых регионов России, представленными в ряде аналитических отчетов агентства BusinesStat.

Для оценки конкурентных позиций государственных и частных медицинских организаций был использован репутационный аудит, позволяющий оценить материальные, нематериальные ресурсы медицинской организации.

Метод включает оценку шести основных факторов конкурентоспособности: ориентация клиники на интересы пациента; наличие в штате клиники компетентных специалистов; уровень оснащённости клиники оборудованием по профилю; эффективный менеджмент; доступность и достоверность информации о клинике; применение ИТ-технологий (запись на прием, дистанционное сопровождение пациентов, получение обратной связи) [22].

Факторы конкурентоспособности оценивались в ходе интервью пациентами и экспертами. Их субъективная оценка подкреплялась данными, представленными на сайтах организаций, и результатами контент-анализа отзывов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рынок медицинских услуг Курганской области имеет отличительные черты, которые обусловлены социально-экономическим положением региона. Курганская область последние годы теряет квалифицированных медиков, стремящихся при возможности перебраться в более благополучные регионы. В регионе с 2017 по 2019 гг. сокращался охват населения медицинским обслуживанием

Анализ результатов исследования рынка медицинских услуг, которое было проведено аналитическими агентствами, позволил выявить общие характеристики и тенденции развития рынков медицинских услуг РФ более благополучных, чем Курганская область регионов РФ (табл. 1).

Анализ результатов опроса клиентов медицинских организаций в г. Курган, результатов контент-анализа публикаций, в прессе и отзывов пациентов, опрос работников и руководителей медицинских организаций позволил определить проблемы и тенденции развития рынка медицинских услуг Курганской области (табл.1).

Представленные в табл. 1 результаты позволяют сделать вывод о том, что рынок медицинских услуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ, но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона. Бедность ориентирует население Курганской области на получение менее качественного, но бесплатного медицинского обслуживания в государственных медицинских организациях. По этой же причине население не готово тратить деньги на превентивную медицину и склонно к самолечению. Дефицит врачей, современного оборудования, медикаментов ставит пациента в положение, когда ему важны не уровень комфорта, а своевременность оказания медицинской помощи, эта же причина порождает пациентский и врачебный экстремизм. Государственные медицинские организации плохо справляются с потоком клиентов, мало практикуют высокотехнологичную медицинскую помощь, при этом государственные органы управления препятствуют выделению объёмов помощи по ОМС частным медицинским организациям. В регионе стал практиковаться выезд врачей специалистов из соседних областей на консультативные приёмы в Курганскую область с целью

отбора пациентов и направление их в соседние регионы на операции по ОМС, квотам. Пациенты безразличны к ИТ-технологиям, в частности к телемедицине. Спрос на этот вид услуг незначительный.

Несмотря на серьезные проблемы в здравоохранении Курганской области конкуренция за пациентов и врачей в период коронавирусной инфекции усилилась. Государственные медицинские организации улучшили свои позиции в результате обновления и модернизации лечебных учреждений за счет средств федерального бюджета. Частные медицинские центры усилили свои позиции вследствие перехода части медицинских работников из государственных в частные организации. Из государственных организаций уволились работники, которые в силу разных причин не смогли работать с ковидными больными и устраивались работать в частные медицинские центры. Также произошло перераспределение пациентов в пользу частных медицинских организаций. Стремление обезопасить себя и своих близких заставило пациентов не экономить и выбирать частные медицинские организации, которые создали жёсткий фильтр больных с признаками простудных заболеваний [22].

В Курганской области, как и в других регионах, на рынке медицинских услуг четко сформированы два сегмента: сегмент платной медицины и сегмент бесплатного медицинского обслуживания. Сравнивать эти сегменты сложно. Частные медицинские организации обслуживают более обеспеченных граждан на платной основе, малообеспеченные граждане обслуживаются в государственных учреждениях по ОМС. Между государственными и частными медицинскими организациями идет довольно острая борьба за медицинский персонал.

Характеристика государственных и частных медицинских организаций Курганской области на основе репутационного аудита представлена в табл. 2. Результаты репутационного анализа свидетельствуют о том, что у частных и государственных медицинских организаций есть свои конкурентные преимущества и слабые стороны. Частные медицинские компании более ориентированы на интересы клиентов, они лучше технически оснащены, стремятся предоставить более качественную помощь и повысить лояльность своих клиентов. Государственные медицинские организации имеют более укомплектованный штат сотрудников, представляют более широкий спектр услуг, чем частные компании.

При этом сотрудники государственных медицинских организаций не стремятся формировать лояльное отношение пациента к организации, не редки случаи грубого отношения среднего медицинского персонала к пациенту. В государственных учреждениях часто сложно получить талон к врачу, которому доверяет пациент. Как правило, пациента направляют к врачу, у которого нет в определенное время записи на прием. Пациенты также плохо информированы о работе государственных медицинских учреждений.

Таблица 1 - Результаты исследования рынка медицинских услуг

Характеристики и тенденции развития рынков медицинских услуг благополучных регионов РФ	Характеристики и тенденции развития рынка медицинских услуг Курганской области
Усиление конкуренции со стороны государственных клиник	Усиление конкуренции со стороны государственных клиник
Спрос пациентов на сервис высокого уровня и индивидуальное обслуживание	Спрос на обслуживание по ОМС либо на не дорогие медицинские услуги
Высокие стандарты межличностного общения	Отношение к пациенту со стороны врача для пациентов является одним из главным критерием качества медицинской помощи
Рост случаев пациентского экстремизма / терроризма	Увеличение жалоб на грубость и жестокость как пациентов, так и медицинского персонала
Рост конкуренции за врачебный персонал	Рост конкуренции за врачебный персонал и средний медицинский персонал

Региональная экспансия медицинских сетей	Присутствие сетевых игроков на рынке незначительно. Усиление роли частных медицинских центров
Активное участие частных организаций в системе ОМС или совместных проектах с государством	Проблемы вступления в систему ОМС частных медицинских центров. Государство всячески препятствует выделению объемов помощи по ОМС частным центрам, несмотря на то что госучреждения не справляются с потоком пациентов
Продвижение медицинских организаций посредством создания и продвижения собственного бренда	Продвижение медицинских клиник путём расширения спектра услуг
Недобросовестная конкуренция через использование некоторыми медицинскими компаниями серых схем при взаиморасчетах с персоналом и снижение, таким образом, налогооблагаемой базы	Недобросовестная конкуренция через использование некоторыми медицинскими компаниями серых схем при взаиморасчетах с персоналом
Расширению спектра медицинских услуг посредством внедрения телемедицинских сервисов	Телемедицина не пользуется спросом у населения
Рост высокотехнологичной помощи в рамках ОМС	Распространение практики выезда врачей-специалистов из других регионов в Курган на консультативные приемы с целью отбора пациентов и направление их в регион, где оказывается высокотехнологичная помощь по ОМС, квотам
«Уберизация потребления», вследствие которой основными ценностями для пациента станут экономия времени, высокий уровень комфорта	Основной ценностью для потребителя является своевременная и качественная медицинская помощь
Изменение культуры потребления медицинских услуг, в результате чего более молодое поколение предпочитает качественную медицинскую помощь в частных клиниках, а также предъявлять более высокий спрос на услуги профилактики здоровья.	Молодое поколение предпочитает качественную медицинскую помощь в частных клиниках. Наблюдается рост случаев самолечения
Рост спроса на превентивную медицину и услуги в области здорового образа жизни (ЗОЖ)	ЗОЖ уделяется много внимания, но люди не готовы тратить средства на превентивную медицину
Усиление ценовой конкуренции между частными клиниками	Усиление ценовой и кадровой конкуренции между частными клиниками

Таблица составлена авторами

Таблица 2 - Репутационный аудит государственных и частных медицинских организаций

Критерии оценки	Государственные медицинские организации	Частные медицинские организации
Ориентация клиники на интересы пациента	Установленные нормативы временного интервала приема не позволяют уделить достаточно внимания каждому пациенту. Наблюдается тенденция к улучшению сервиса в регистратуре медицинского учреждения, однако, сложившееся годами грубое отношение к людям не везде искоренено. Законодательно закреплена возможность выбора врача, но фактически реализуется по территориальному принципу, либо по возможности получить талон на прием.	Врачи самостоятельно регулируют интенсивность приёмов и могут увеличивать его в зависимости от потребности в каждом случае. Клиники имеют возможность предложить удобное для пациента время приёма. Предоставляется возможность выбора врача.
Наличие в штате клиники компетентных специалистов	Организации лучше укомплектованы специалистами, поскольку врачи предпочитают стабильные трудовые отношения, гарантированное социальное обеспечение, и применение льготного порядка выхода на пенсию, который не применяют в частных медицинских организациях. Однако, также как в частных организациях имеется дефицит кадров.	В организациях чаще всего задействованы врачи-совместители, которые одновременно работают в государственном учреждении и в нескольких частных центрах.
Уровень оснащённости клиники оборудованием по профилю	Недостаточное оснащение, оборудование устарело.	Частные центры оснащены более современным оборудованием.
Эффективный менеджмент	Частая смена главных врачей, ввиду неэффективного управления. После смены Губернатора области меняются директора департаментов, руководители медицинских организаций.	Руководители (собственники) клиник чаще всего действующие практикующие врачи, имеющие знания и опыт работы в данном регионе.

Доступность и достоверность информации о клинике	Информацию о работе медицинских организаций получить сложно. Основной источник информации СМИ. Пациенты меньше оставляют отзывы о работе государственных организаций, нежели о частных.	Информацию о клиниках можно получить из источников в сети Интернет (официальных сайтах, социальных сетях, отзывов на различных порталах).
Применение ИТ-технологий (запись на прием, дистанционное сопровождение пациентов, получение обратной связи)	Реализована онлайн-запись на приём, но попасть на приёмы к специалисту достаточно сложно. Правительство Курганской области организовало телемедицинские консультации для всех граждан региона при помощи сервиса СберЗдоровье.	Онлайн-запись реализована слабо, в основном в форме оставления заявки для обратного звонка администратора клиники. Форма обратной связи – отзыв пациента на сайте клиники.

Таблица составлена авторами

Обращает на себя внимание неэффективное управление государственными организациями, причиной которого является частая смена руководства государственных медицинских организаций.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Сравнивая результаты проведенного нами исследования с результатами исследования рынков медицинских услуг более благополучных регионов России, которое было проведено аналитическими агентствами, мы пришли к выводу, что рынок медицинских услуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ. Но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона. Конкуренция на рынке медицинских услуг в Курганской области эффективна в том случае, когда медицинские организации не могут использовать ценовой фактор, как главный при выборе медицинской организации, так как большая часть пациентов Курганской области не могут оплачивать дорогое медицинское обслуживание и вынуждены отказываться от качественно обслуживания и выбирать дешевое.

Изучение результатов исследования инструментов регулирования рынка медицинских услуг в развитых странах [8,9,10], а также проведенный нами анализ позволил выявить два наиболее очевидных инструмента регулирования рынка медицинских услуг, применение которых может привести к перераспределению пациентов между медицинскими организациями не на основе их финансовых возможностей, а на основе выбора пациентом организации посредством оценки ее клинических показателей.

Первым инструментом является расширение участия частных медицинских организаций в обслуживании пациентов по ОМС. Региональные органы управления более оснащенным и ориентированным на пациентов частным клиникам должны выделять достаточный объём помощи по ОМС.

Вторым инструментом регулирования конкуренции является информационное обеспечение граждан. В некоторых зарубежных странах, в частности землях Англии, местные органы управления собирают и обобщают информацию о деятельности медицинских организаций, результаты обобщения выкладывают на своих порталах. Такой анализ позволяет выявить различия в уровне качества медицинской помощи. Данный опыт вполне применим для регионов России. Достоверная и качественная информация о деятельности медицинских организаций не только позволит пациентам выбирать лучшие организации, но также будет стимулировать медицинские организации улучшать свои клинические показатели.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Курганская область – одна из наименее развитых областей РФ. Рынок медицинских услуг Курганской области во многом развивается в рамках общих тенденций развития рынка медицинских услуг РФ. Но при этом существуют особенности, характерные именно для этого региона.

1. Бедность ориентирует население Курганской области на получение менее качественного, но бесплатного медицинских обслуживания в государственных медицинских организациях. По этой же причине население не готово тратить деньги на превентивную медицину и склонно к самолечению. Дефицит врачей, современного оборудования, медикаментов ставит пациента в положение, когда ему важны не уровень комфорта, а своевременно оказанная медицинская помощь.

2. Медицинские организации мало практикуют высокотехнологичную медицинскую помощь. Пациенты безразличны к IT-технологиям, в частности к телемедицине. Спрос на этот вид услуг незначительный.

В условиях бедности конкуренция не является эффективным инструментом повышения качества медицинской помощи. Конкуренция на таком рынке эффективна в том случае, когда медицинские организации не могут использовать ценовой фактор, как главный при выборе медицинской организации. Очевидно, что увеличение объемов помощи по ОМС, предоставляемых частными клиниками, расширит выбор медицинской организации и будет стимулировать организации повышать лояльность своих пациентов.

Дополнительным инструментом стимулирования качества медицинского обслуживания выступает информирование о клинических результатах деятельности медицинских организаций. Эти малозатратные меры не только позволят пациентам выбирать лучшие медицинские организации, но также будут стимулировать медицинские организации улучшать свои клинические показатели.

Результаты проведенного исследования имеют высокую практическую значимость, поскольку позволяют в регионе через развитие конкуренции повысить качество медицинского обслуживания населения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Целесообразно оценить эффективность применения такого инструмента регулирования конкуренции как слияние медицинских организаций. Также важно разработать действенный механизм регулирования цен на медицинские услуги, позволяющий сохранять цены на приемлемом уровне и не допускать их роста особенно в бедных регионах в кризисные периоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Croes R.R., Krabbe-Alkemad Y. J. F. M., Mikkers M.C. Competition and quality indicators in the health care sector: empirical evidence from the Dutch hospital sector // *The European Journal of Health Economics*, Springer; Deutsche Gesellschaft für Gesundheitsökonomie (DGGÖ). 2018. vol. 19(1). P. 5-19. DOI:10.1007/s10198-016-0862-6.
2. Krabbe-Alkemad, Y., Groot T., Lindeboom M. Competition in the Dutch hospital sector: an analysis of health care volume and cost. // *Eur. J. Health Econ*. 2017. vol. 18 (2). P. 139–153. DOI: 10.1007/s10198-016-0762-9.
3. Gaynor Martin, Carol Propper, and Stephan Seiler Free to Choose? Reform, Choice, and Consideration Sets in the English National Health Service // *American Economic Review*. 2016. vol. 106 (11). P. 3521-57. DOI:10.1257/aer.20121532.
4. Tiessen JH, Kato K. (2017) Japanese healthcare: Fostering competition and controlling costs // *Health Manage Forum*. 2017. № 30 (4). P. 175-180. DOI: 10.1177/0840470417698485.
5. Пенни Дэш, Дэвид Меридит. Конкуренция во благо // *Вестник McKinsey [Электронный ресурс]* URL: <http://vestnikmckinsey.ru/healthcare-and-pharmaceuticals/konkurenciya-vo-blogo> (дата обращения: 23.04.2021).
6. Dunn, A., & Shapiro, A. H. Do physicians possess market power? // *The Journal of Law & Economics*. 2014. No. 57(1). P. 159–193. DOI: 10.1086/674407.
7. Berta P., Martini G., Moscone F., Vittadini G. The association between asymmetric information, hospital competition and quality of healthcare: evidence from Italy // *J. R. Stat. Soc. A* 2016. No. 179 (4). P. 907–926. DOI:10.1111/rssa.12214.
8. Roos A.F., Croes R.R., Sheshtalova V., Varkevisser M., Schut F.T. Price effects of a hospital merger: heterogeneity across health insurers, hospital products, and hospital locations // *Health Econ*. 2019. No. 28(9). P. 1130–1145 DOI: 10.1002/hec.3920.

9. Roos Anne-Fleur, O'Donnell Owen, Schut Frederik, Doorslaer Eddy, Gestel Raf, Varkevisser Marco Does price deregulation in a competitive hospital market damage quality? // *Journal of Health Economics*. 2020. No. 72. P. 102328. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2020.102328.

10. Tynkkynen LK, Chydenius M, Saloranta A et al. Expanding choice of primary care in Finland: much debate but little change so far // *Health Policy*. 2016. Vol. 120, № 3. P. 227-34. DOI:10.1016/j.healthpol.2016.01.015.

11. Тогунов, И. А. Теория управления рынком медицинских услуг: монография / И. А. Тогунов. Владимир: Собор, 2007. 308 с.

12. Селезнев В.Д. Волков С.Д. Проблемы конкуренции в российском здравоохранении // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2016. № 1. С. 112–117. DOI: 10.17586/2310-1172-2016-9-1-112-117.

13. Цветова Г.В., Полонникова Е.К. Тенденции развития российского рынка медицинских услуг // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 3 (92). С. 120-125. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-120-125.

14. Горбова О.Ю. Развитие конкуренции на региональных рынках медицинских услуг // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2019, Т. 21. № 3. С. 97-106 DOI: <https://doi.org/10.15688/jp.vjvolsu.2020.3.8>.

15. Давыдович А.Р., Воробей Е.К., Савельева Н.А. Рынок медицинских услуг Краснодарского края: государственная поддержка и оценка конкурентной стратегии // *Научно-исследовательские разработки. Экономика*. 2020, т.8. № 1. С. 37-43 DOI: 10.12737/2587-9111-2020-37-43.

16. Карамова А. С. Анализ развития конкурентной среды на рынке медицинских услуг (на примере Краснодарского края). // *Российское предпринимательство*. 2018, Т. 19. № 7. С. 2083-2090. DOI: 10.18334/gr.19.7.39257.

17. Велиева Ф.Э., Магомедов Т.Г. Анализ развития конкурентной среды на рынке медицинских услуг на примере Республики Дагестана // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 12 (113). С. 486-490.

18. Володкина М.А., Мищенко И.В. Исследование рынка частной медицины в Алтайском крае // *Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края*. 2018. № 10. С. 101-110.

19. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2016-2020 гг, прогноз на 2021-2024 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://businessstat.ru/russia/services/health/medicine/?yclid=3340473336680972048> (дата обращения: 18.05.2021).

20. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018-2019 годы Анализ рынка медицинских услуг в России в 2016-2020 гг, прогноз на 2021-2024 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://businessstat.ru/russia/services/health/medicine/?yclid=3340473336680972048> (дата обращения: 18.05.2021).

21. Никольская А.В., Костригин А.А. Применение метода контент-анализа в изучении отношения пользователей социальных сетей к современной российской медицине. // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019, Т.20. № 1. С. 72-90. DOI: 10.31429/26190567-2019-72-90.

22. Шамалова Е.В., Додина Е.В. Исследование влияния пандемии на конкуренцию на рынке медицинских услуг в проблемном регионе России (на примере Курганской области) // *АНИ экономика и управление*. 2021 Т. 10 № 2(35), С. 389-393. DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0085.

Статья поступила в редакцию 07.09.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 338.48
DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0071

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3378-3292
AuthorID: 723090
ResearcherID: AAV-1369-2021
ORCID: 0000-0003-2557-5153
ScopusID: 57191727504

ШАРИКОВ Валентин Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи
(105122, Россия, г. Москва, Сиреневый бульвар, 4, sharikov.vi@yandex.ru)

SPIN: 3849-3504
AuthorID: 664180
ResearcherID: ABB-2488-2020
ORCID: 0000-0003-2681-0661
ScopusID: 57211713391

БЕЛОМЕСТНОВА Маргарита Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи
(105122, Россия, г. Москва, Сиреневый бульвар, 4, m.kurdakova@gmail.com)

SPIN: 5526-0017
AuthorID: 738079
ResearcherID: AAP-5069-2021
ORCID: 0000-0002-3993-3751
ScopusID: 57195485155

ИВАНОВА Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Педагогика и психология детства»,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ivanovaiyu@cspu.ru)

Аннотация. Развитие туризма в России является одной из приоритетных задач государства, что выражается в разработке и реализации долгосрочных программ экономического и социального характера. В условиях пандемии сфера туризма и гостеприимства оказалась в глубоком кризисе. Необходимы эффективные организационно-экономические и противоэпидемиологические меры государственной поддержки данной сферы. Поэтому необходимо решать проблемы развития внутреннего и въездного туризма в России за счёт установления необходимых организационно-экономических условий и инструментов развития рекреационного туризма. Рекреационный туризм является массовым видом туризма и рассматривается как передвижение туристов в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил. В статье определяются необходимые организационно-экономические условия и инструменты развития внутреннего и въездного туризма на основе совершенствования рекреационного туризма в России. Оценка текущего состояния внутреннего и въездного туризма в России осуществляется с помощью метода анализа обобщающих статистических показателей Росстата. В соответствии с международной статистической методологией и рекомендациями UNWTO проведено сравнение распределения численности российских и иностранных туристов по целям поездок: рекреация; социальные цели; лечение и оздоровительные процедуры; религиозные цели; деловые цели; посещение магазинов и прочие цели. Рассмотрены некоторые инструменты достижения целей развития туризма в России на период до 2035 г. Развитие внутреннего и въездного туризма следует осуществлять на основе системного подхода к организации отдыха и оздоровления туристов, а также оказания качественных туристских услуг. Необходимо применять эффективные меры по увеличению доступности туристских услуг для некоторых категорий туристов. Следует совершенствовать меры государственного регулирования и финансирования рекреационного туризма за счёт применения налоговых льгот для туристских организаций, занимающихся рекреационным туризмом внутри страны. Необходимо использовать субсидирование перевозок транспортными компаниями отдельных категорий туристов. Для продвижения туристского бренда России за рубежом необходимо применять современные информационные технологии и маркетинговые инструменты.

Ключевые слова: туристская деятельность, сервис, рекреация, рекреационный туризм, туристские ресурсы, рекреационный сектор.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF RECREATIONAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2021

SHARIKOV Valentin Ivanovich, PhD, Associate Professor of the Department of
Tourism and Hotel Business
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism,
(105122, 4, Sireneviy boulevard, Moscow, Russia, sharikov.vi@yandex.ru)

BELOMESTNOVA Margarita Evgenyevna, PhD, Associate Professor of the Department of
Tourism and Hotel Business
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism,
(105122, 4, Sireneviy boulevard, Moscow, Russia, m.kurdakova@gmail.com)

IVANOVA Irina Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
«Pedagogy and psychology of childhood»
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ivanovaiyu@cspu.ru)

Abstract. The development of tourism in Russia is one of the priority tasks of the state, which is expressed in the devel-

opment and implementation of long-term programs of an economic and social nature. In a pandemic, the tourism and hospitality industry is in deep crisis. There is a need for effective organizational, economic and anti-epidemiological measures of state support in this area. Therefore, it is necessary to solve the problems of the development of domestic and inbound tourism in Russia by establishing the necessary organizational and economic conditions and tools for the development of recreational tourism. Recreational tourism is a mass type of tourism and is considered as the movement of tourists in their free time for the purpose of recreation, necessary to restore physical and mental strength. The article defines the necessary organizational and economic conditions and tools for the development of domestic and inbound tourism on the basis of improving recreational tourism in Russia. The assessment of the current state of domestic and inbound tourism in Russia is carried out using the method of analysis of generalizing statistical indicators of Rosstat. In accordance with international statistical methodology and UNWTO recommendations, a comparison was made of the distribution of the number of Russian and foreign tourists by purpose of travel: recreation; social goals; treatment and wellness procedures; religious purposes; business goals; shopping and other purposes. Some tools for achieving the goals of tourism development in Russia for the period up to 2035 are considered. The development of domestic and inbound tourism should be carried out on the basis of a systematic approach to organizing recreation and recreation of tourists, as well as providing high-quality tourist services. It is necessary to apply effective measures to increase the availability of tourist services for certain categories of tourists. It is necessary to improve measures of state regulation and financing of recreational tourism through the application of tax incentives for tourism organizations engaged in recreational tourism within the country. It is necessary to use subsidies for transportation by transport companies of certain categories of tourists. To promote the tourist brand of Russia abroad, it is necessary to use modern information technologies and marketing tools.

Keywords: tourist activity, service, recreation, recreational tourism, tourist resources, recreational sector

INTRODUCTION

In Russia tourism is defined as temporary trips (travel) of tourists from a permanent place of residence for various purposes (medical and health-improving, recreational, educational, sports, professional and business, etc.) without engaging in paid activities in the country (place) of temporary stay.

Tourism as a type of economic activity has a multiplier effect, i.e. promotes, directly or indirectly, the development of related related sectors of the economy (according to various estimates, within 53 sectors of the economy), promotes employment of the population and the receipt of additional tax payments by the budget [1; 2; 3; 4].

In addition to the economic aspect, tourism also contributes to the recreation of a person (tourist), i.e. restoration of his personality in three main aspects: physiological, psychological (development of creative abilities, establishing contact with people) and cognitive (pedagogical), through the study of natural objects and attractions.

In these conditions, when the purpose of a tourist trip is the recreation of a tourist, we should talk about the so-called recreational tourism [5]. There is a problem of developing domestic and inbound tourism in Russia by establishing the necessary organizational and economic conditions and tools for the development of recreational tourism.

Recreational tourism is much more developed in countries that occupy huge areas, have a variety of natural resources, a high level of development of tourist infrastructure [6; 7; 8; 9].

Thus, recreational tourism should be considered as the movement of tourists in their free time in order to rest necessary to restore their physical and mental strength. In most countries, recreational tourism is the most popular type of tourism [10].

Depending on the purpose of the trip, recreational tourism can be conditionally divided into educational-tourist and tourist-health-improving type of tourism. Our country has all the necessary conditions and tourist and recreational resources (cultural, historical, natural, resort, etc.) for the successful development of recreational tourism.

In other words, recreational tourism is tourism whose purpose is recreation, treatment and other health-improving purposes (while sports activities and leisure activities are possible). This type of tourism, with a certain degree of assumption, can conditionally include other types of tourism (educational, environmental, adventure, sports, excursion). Recreational tourism can be conditionally divided into tourism and recreation and educational and tourism [11].

At the same time, the most important factor in the development of recreation and tourism is the availability of recreational potential [12].

In the context of the pandemic, the tourism and hospital-

ity industry is in deep crisis. Effective organizational, economic and anti-epidemiological measures of state support in this area are required. Among other things, such measures, in our opinion, must include economic and tax measures to support travel agencies, as well as measures aimed at supporting employees of travel agencies and potential tourists.

The disadvantages of the tourist and recreational complex include an insufficient level of material and technical support for the tourism industry and scientific and personnel support for projects of tourist and recreational clusters [13]. It is necessary to support tourism universities that train personnel for the tourism sector (allocation of budget places, financing), develop programs for advanced training and retraining of employees in this area.

Formation of the goals of the article (setting the task.) Summarizing the above, we will formulate the purpose of the article - to consider the problem of organizing recreational tourism as a factor in the development of domestic and inbound tourism in Russia.

Materials and methods. To determine the organizational and economic conditions and tools for the development of domestic and inbound tourism on the basis of improving recreational tourism, indicators of tourism statistics of the federal, regional and local levels of government and the method of analysis of generalizing statistical indicators are used.

To compare the distribution of the number of foreign and Russian citizens by purpose of travel, accommodated in hotels, in accordance with the international statistical methodology and recommendations of the World Tourism Organization (UNWTO), the following types of travel are distinguished depending on the purpose of the trip: recreation (vacation, leisure and rest); social goals (education and training); treatment and wellness procedures; religious (pilgrimage purposes); business and professional goals; shopping and other purposes.

Results. To establish current trends in the development of domestic and inbound tourism in Russia, data from the Strategy for the Development of Tourism in Russia for the period up to 2035 are used, the main objectives of which are:

- comprehensive development of domestic and inbound tourism by creating conditions for the formation and promotion of a tourist product that is competitive in the domestic and world markets;
- strengthening the social role of tourism, increasing the availability of tourist services, recreation and health improvement for all residents of the country.

At the same time, it is planned to double the number of domestic tourist trips per inhabitant, increase the export of tourist services and investments in tourism three times.

It should be noted that 6 priority types of tourism have been identified, for the development of which special measures of state support will be formed by removing adminis-

trative and socio-economic barriers. These priority types of tourism include the following types of tourism: cultural and educational, children's, ecological, ski, cruise, business.

In essence, most of these types of tourism, to one degree or another, contribute to the tourist's recreation, i.e. Therefore, in order to develop proposals for the development of recreational tourism, we will consider its current state in our country, we will identify the organizational and economic conditions for the development of the above types of tourism.

Let us analyze, in accordance with the UNWTO methodology, the distribution of the number of Russian and foreign citizens accommodated in hotels in Russia in 2018.

In fig. 1 shows the structure of travel goals for Russian citizens for 2018, accommodated in hotels in our country.

Analysis of Fig. 1 shows that the largest number of Russian tourists staying in hotels traveled for recreational purposes (vacation, leisure, recreation). This suggests that recreational tourism in this context is the most widespread type of tourism. In second place is business tourism (business and professional goals). The share of health-improving and religious tourism is insignificant.

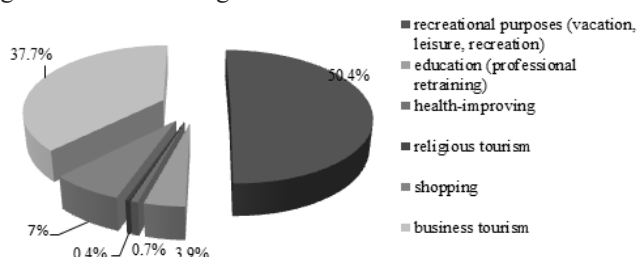

Figure 1. Distribution of the number of accommodated Russian citizens by purpose of travel in hotels in 2018, % [14]

The structure of the purposes of trips of foreign citizens to Russia in 2018, staying in hotels, in general, remains the same with changes in quantitative indicators for the purposes of travel (Fig. 2).

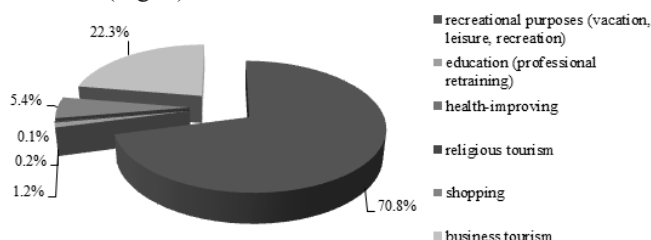

Figure 2. Distribution of the number of foreign citizens by purpose of travel accommodated in hotels in 2018, % [14]

Fig. 2 shows that foreign citizens mainly come to Russia for the purpose of recreational tourism, followed by business tourism (professional goals), shopping (other purposes), education (professional retraining), health tourism (0.2%), religious tourism (0.1%).

Thus, the goals of travel in Russia are generally the same for Russian and foreign tourists.

If we talk about statistics of inbound tourism, then in 2019 Russia was visited by 30 million people, including 5 million people from far abroad. Compared to 2018, the increase in foreign tourist traffic was 11-14% [16].

From 2021, Russia will introduce electronic visas (consular fee – \$ 40) for tourists from 52 countries, which will contribute to the development of inbound tourism in the future after the end of the pandemic.

In particular, the e-visa will be valid throughout our country, the period of stay of foreign citizens will increase to 16 days. A visa can now be issued online for business, tourist, humanitarian and guest trips. To obtain a visa, invitations, hotel reservations or other documents confirming the purpose of travel are no longer required [16].

Conclusion. Thus, the development of recreational tourism in Russia should be carried out from the standpoint of a systematic approach by creating the necessary organiza-

tional and economic conditions for the formation and promotion of a competitive tourism product within the framework of domestic and inbound tourism. At the same time, it is necessary to take measures to increase the availability of recreation, health improvement and tourist services for the inhabitants of our country. In particular, create conditions for the development of social and children's tourism.

In Russia, a law on the development of social tourism has not yet been adopted, as, for example, in other countries. There are no necessary tools and measures to support organizations involved in recreation and health improvement (recreation) of some categories of citizens of our country (pensioners, disabled people, children, large families, etc.).

In these conditions, the role of legal regulation and state financing of programs for the development of recreational tourism at the federal, regional and local levels is growing. It is necessary, in our opinion, to apply tax incentives for tourist organizations engaged in recreational tourism (recreation and health improvement) within the country.

An important measure of support can be the subsidizing of transportation by transport companies of certain categories of tourists (pensioners, children, disabled people, families with low income, etc.).

In a pandemic, it is necessary to apply additional measures to ensure the safety of tourists on tourist routes, in accommodation facilities, in transport when transporting tourists. At the same time, an important issue is the improvement of educational standards (programs) for the training of specialists in the tourism industry (employees of travel agencies, tour guides, guide-translators).

To promote the tourism brand of our country abroad, it is necessary to use modern information technologies and marketing tools, develop information resources and digital services for recreational tourism (mobile applications, electronic guides, audio and video guides).

In the conditions of the crisis, it is advisable to take measures to support employment in the tourism sector, develop programs for advanced training and retraining of tourism workers. In general, it is necessary to stimulate consumer demand for recreational tourism programs, which will help increase the supply of recreational tourism programs in our country.

REFERENCES:

1. Zhang J. The effects of tourism on income inequality: A meta-analysis of econometrics studies // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. Vol. 48. September. 2021. P. 312-321. <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.07.009> (date accessed: 27.07.2021).
2. Park E., Park J., Hu M. Tourism demand forecasting with online news data mining // *Annals of Tourism Research*. Vol. 90. September. 2021. Art. 103273. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103273> (date accessed: 27.07.2021).
3. Kronenberg K., Fuchs M. Aligning tourism's socio-economic impact with the United Nations' sustainable development goals // *Tourism Management Perspectives*. Vol. 39. July. 2021. Art. 100831. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2021.100831> (date accessed: 27.07.2021).
4. Thommandru A., Espinoza-Maguiña M., Ramirez-Asis E., Ray S., Naved M., Guzman-Avalos M. Role of tourism and hospitality business in economic development. <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.07.059> (date accessed: 27.07.2021).
5. Kireeva, Yu.A. Touring of event tours // *Materials of the XII International Scientific and Practical Conference «Tourism Industry: Opportunities, Priorities, Problems and Prospects»* 2019. T. 15. No.1. S. 61-67.
6. Tolstykh, O.N. Regional policy in the field of tourism on the example of the northern territory of Nunavut (Canada) / *Actual problems of tourism development. Materials of the international scientific and practical conference*. 2019. S. 310-315.
7. Yang E., Kim J., Pennington-Gray L., Ash K. Does tourism matter in measuring community resilience? // *Annals of Tourism Research*. Vol. 89. July. 2021. Art. 103222. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103222> (date accessed: 27.07.2021).
8. KC B., Dhungana A., Dang Tek B. Tourism and the sustainable development goals: Stakeholders' perspectives from Nepal // *Tourism Management Perspectives*. Vol. 3. April 2021. Art. 100822. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2021.100822> (date accessed: 27.07.2021).
9. Bi Jian-Wu, Li Hui, Fan Zhi-Ping. Tourism demand forecasting with time series imaging: A deep learning model // *Annals of Tourism Research*. Vol. 9. September. 2021. Art. 103255. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103255> (date accessed: 27.07.2021).
10. Borisenkova, A.E. Spatial organization of recreational international tourism in the countries of the European Union: diss. ... cand. geogr.

sciences. М., 2012.

11. Miroshnikova, I.A. Recreational tourism / In the collection of works of the International Scientific and Practical Conference «Problems of Physical Culture, Sports and Tourism in the Light of Modern Research and Social Processes» SPb., 2017. S. 361-363.

12. Kubesova, G.T. Recreational potential is the most important factor in the development of recreation and tourism / In the collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference European Research. Penza, 2017. S. 227-230.

13. Kruzhalin, V.I. The current state of tourism and the issues of staffing the tourist and recreational complex // Bulletin of the National Academy of Tourism. 2016. No. 4(40). S. 17-21.

14. Electronic version of the statistical publication «Tourism in Russia». URL: https://rosstat.gov.ru/search?Q_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance, free (date accessed: 27.07.2021).

15. Holm, D.O. Tourism as one of the factors of regional development, regional features of the tourist and recreational potential of Russia // Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Series: Management theory and practice. 2016. No. 16(21). S. 94-100.

16. Official site of the Federal Agency for Tourism. URL: <https://tourism.gov.ru/urgent/16935.html>, free (date accessed: 19.10.2020).

17. Ivanova I.Yu., Belomestnova M.E. Comprehension of the problem of professional self-determination of future teachers in the field of physical culture and sports // Sports and pedagogical education. 2021. No. 1. S. 39-45

Статья поступила в редакцию 28.07.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

УДК 330.322:332.145

DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0072

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ФАКТОРА СТАДИАЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4825-1327

AuthorID: 659872

ResearcherID: O-4483-2015

ORCID: 0000-0003-4805-6049

ШМАКОВА Марина Валерьевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник сектора
региональных финансов и бюджетно-налоговой политики

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук*

(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)

SPIN: 8800-8751

AuthorID: 1052251

ResearcherID: AAR-8941-2021

ORCID: 0000-0002-8080-7343

ФАРХУТДИНОВА Алия Усмановна, младший научный сотрудник сектора
региональных финансов и бюджетно-налоговой политики

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук*

(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)

Аннотация. Принятие стратегических решений как правило происходит в условиях появления новых обстоятельств в окружении региона, кризисных процессов в финансово-экономической, социальной и иных сферах, а игнорирование негативной динамики приводит к тому, что существующий инструментарий стратегирования лишь закрепляет сложившиеся тенденции. В этой связи проблема совершенствования инструментария стратегического планирования с ориентацией на стимулирование инвестиционных и инновационных процессов в экономике, в том числе, за счет институтов развития представляется достаточно актуальной. В качестве материалов исследования выбраны стратегические разработки социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ – 2021 (а именно, г. Москва, Республика Татарстан, Тюменская область, Тульская область, Республика Башкортостан), а также регионов Приволжского федерального округа. Предмет исследования – наличие и содержание инвестиционной составляющей в стратегических документах, учитывающей выбор приоритетных направлений развития территорий и возможности их финансово-инвестиционного обеспечения. Выявлены расхождения достигнутых значений целевых параметров (инвестиций в основной капитал, удельных инвестиций в расчете на душу населения) от запланированных уровней в ряде стратегических документов (Стратегиях республик Башкортостан, Мордовия, Тульской, Ульяновской областей, Пермского края), что позволило сделать вывод о необходимости наращивания темпов инвестиционной активности в указанных регионах. Обосновано, что одним из инструментов финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований выступают институты развития. Даны рекомендации по совершенствованию деятельности институтов развития с обязательным учетом существующих стратегий регионов, их стадийной принадлежности, приоритетов территорий размещения бизнес-структур и т.д. Сделан вывод о том, что средства, направляемые институтами развития в различные проекты территориальных образований на нисходящих стадиях развития (упадок), посредством использования различных инструментов инвестиционной поддержки, способствуют активизации инвестиционной деятельности, обеспечивают перевод территорий на восходящие стадии жизненного цикла и в перспективе максимальный прирост результирующих параметров региона.

Ключевые слова: стратегия развития, региональное стратегирование, стадии социально-экономического развития, стадийность, институты развития, лучшие практики, инвестиционная активность, финансово-инвестиционная поддержка.

DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE SYSTEM OF REGIONAL STRATEGY TAKING INTO ACCOUNT THE STAGE FACTOR

© The Author(s) 2021

SHMAKOVA Marina Valerievna, candidate of economic sciences, researcher of
Regional Finance and Fiscal Policy Sector

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)*

FARKHUTDINOVA Aliya Usmanovna, junior research fellow of Regional Finance and Fiscal Policy Sector

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)*

Abstract. Strategic decision-making usually takes place in the conditions of the emergence of new circumstances in the environment of the region, crisis processes in the financial, economic, social and other spheres, and ignoring the negative dynamics leads to the fact that the existing tools of strategizing only consolidate the existing trends. In this regard, the problem of improving the tools of strategic planning with a focus on stimulating investment and innovation processes in the economy, including at the expense of development institutions, seems quite relevant. The strategic developments of the socio-economic development of the regions of the Russian Federation included in the Top 5 of the National Rating of the investment climate in the subjects of the Russian Federation-2021 (namely, Moscow, the Republic of Tatarstan, the Tyumen Region, the Tula Region, the Republic of Bashkortostan), as well as the regions of the Volga Federal District are selected as the research materials. The subject of the study is the presence and content of the investment component in strategic documents, taking into account the choice of priority areas for the development of territories and the possibilities of their financial and investment support. The discrepancies between the achieved values of the target parameters (investments in fixed assets, specific investments per capita) and the planned levels in a number of strategic documents (Strategies of the Republics of Bashkortostan, Mordovia, Tula, Ulyanovsk regions, Perm Krai) were revealed, which allowed us to conclude that it is necessary to increase the pace of investment activity in these regions. It is proved that one of the instruments of financial and in-

vestment support of territorial entities are development institutions. Recommendations are given for improving the activities of development institutions with mandatory consideration of the existing strategies of the regions, their stadium affiliation, priorities of the territories where business structures are located, etc. It is concluded that the funds allocated by development institutions to various projects of territorial entities at the descending stages of development (decline), through the use of various investment support tools, contribute to the activation of investment activity, ensure the transfer of territories to the ascending stages of the life cycle and, in the future, the maximum increase in the resulting parameters of the region.

Keywords: development strategy, regional strategizing, stages of socio-economic development, stadiality, development institutions, best practices, investment activity, financial and investment support.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Принятие стратегических решений как правило происходит в условиях появления новых обстоятельств в окружении региона, кризисных процессов в финансово-экономической, социальной и иных сферах. Если территория (регион, территориальное образование) уже находится на стадии упадка, то очевидно, что без принятия мер для изменения его стадияльной принадлежности, негативные факторы лишь усилят отрицательную динамику их социально-экономических показателей. Таким образом, игнорирование негативной динамики приводит к тому, что существующий инструментарий стратегирования лишь закрепляет сложившиеся тенденции в перспективе. В этой связи многими учеными-исследователями отмечается необходимость совершенствования инструментария стратегического планирования [1 – 3 и др.] с ориентацией на стимулирование инвестиционных и инновационных процессов в экономике [4, 5].

Е.М. Бухвальд [6] выделяет в качестве стратегических инструментов институты развития. Кроме того, значительное внимание уделено институтам развития в контексте стратегического управления и в работах зарубежных авторов [7 – 11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ последних исследований, посвященных институтам развития, позволил сделать вывод о наличии большого числа работ, посвященных рассмотрению их формирования и функционирования. В их числе научные исследования И.В. Митрофановой, И.В. Пожиловой, О.С. Сухарева, С.В. Фруминой и др. [12 – 14]. В исследовании, проведенном ранее, более подробно рассматривались подходы к их содержанию [15, 16]. Изучение теоретико-методических основ выявили, что институты развития одновременно выступают средой и инструментом территориального развития.

Деятельность их как инструмента направлена на внедрение инновационных процессов, нацелена на повышение уровня жизни, обеспечение экономического роста и укрепление конкурентоспособности разноразвитых территориальных образований [17 – 19 и др.]. Институты развития как среда способствуют формированию благоприятной среды для облегчения и уменьшения неопределенности взаимодействия агентов [20 и др.]. Таким образом, под институтами развития подразумевают как «правила игры», созданные для упрощения взаимоотношений в обществе, так организационно-экономический инструмент, способствующий процветанию общества посредством использования различных мер поддержки. Другими словами, решение хозяйственных задач, которые не могут быть реализованы полностью рыночными механизмами, возлагаются на указанные структуры, обеспечивающие многоцелевое развитие разноразвитых территорий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Исследование существующего стратегического задела с целью выявления имеющихся недоработок и дальнейшего их нивелирования с помощью обращения к лучшим практикам территорий-аналогов по привлече-

нию инвестиций. В качестве важнейших составляющих системы поддержки инвестиционной деятельности авторами выделены региональные институты развития.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В настоящей работе использованы общенаучные методы познания: диалектического, декомпозиции, обобщения, аналогии. В качестве материалов исследования выбраны стратегические разработки социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, а также регионов Приволжского федерального округа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Формирование корректных стратегических установок является основополагающим фактором безопасного и устойчивого экономического развития любого субъекта экономических отношений, роста результирующих параметров, а также повышения уровня инвестиционной активности территорий с учетом их стадияльной принадлежности. Так, усовершенствованный стратегический документ должен способствовать функционированию разноразвитых территориальных образований даже при условии их принадлежности к стадии упадка, позволяя выйти на траекторию позитивного роста и развития. В этой связи актуальным представляется исследование существующего стратегического задела с целью выявления имеющихся недоработок и дальнейшего их нивелирования с помощью обращения к лучшим практикам территорий-аналогов по привлечению инвестиций.

Для настоящей цели был проведен диахронный анализ стратегических разработок социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [21] (2021 год, (г. Москва, Республика Татарстан, Тюменская область, Тульская область, Республика Башкортостан), а также регионов ПФО. Предмет анализа – наличие и содержание инвестиционной составляющей в стратегических документах, учитывающей выбор приоритетных направлений развития территорий и возможности их финансово-инвестиционного обеспечения. В результате проведенного анализа выявлена положительная динамика в уровне и качестве подготовки данных документов, выражающаяся в углубленной проработке и детализации инвестиционных разделов стратегических разработок. Так, если предыдущие документы носили скорее декларативный характер, то обновленные разработки (Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан, Тюменской, Самарской, Саратовской, Нижегородской областей, Инвестиционная стратегия г. Москвы) детализированы в части действующих и запланированных инвестиционных проектов и включают в себя как качественные, так и количественные характеристики инвестиционной активности разноразвитых территориальных образований.

Однако в ряде стратегических документов (Стратегиях республик Башкортостан, Мордовия, Тульской, Ульяновской областей, Пермского края) присутствуют расхождения достигнутых значений целевых параметров

(инвестиций в основной капитал, удельных инвестиций в расчете на душу населения) от запланированных уровней, что позволяет сделать вывод о необходимости наращивания темпов инвестиционной активности в указанных регионах, в том числе посредством вовлечения бизнес-сектора и сектора домохозяйств в их инвестиционные сферы.

Кроме того, в результате анализа имеющихся стратегических документов регионального развития за последние 20 лет зафиксирована существенная трансформация перспективной структуры инвестиционных вложений в регионах, что обусловлено:

во-первых, ориентацией на цифровизацию экономики и снижение значимости сырьевого экспорта при большей доле инвестиций, направляемых на ИКТ;

во-вторых, развитием инновационных методов и технологий как в экономике, так и социальной сфере;

в-третьих, концентрацией усилий на преодоление имеющихся вызовов и угроз хозяйственной деятельности предприятий, в том числе, обусловленных пандемией коронавируса;

в-четвертых, требованием активизации предпринимательской деятельности во всех сферах социально-экономической жизни общества.

С целью повышения уровня развития территории, а также активизации инвестиционной деятельности внутри регионов в качестве инструмента объединения усилий институциональных секторов территорий отмечена практика социального предпринимательства, представленная в инвестиционном разделе Стратегии регионального развития Нижегородской области до 2035 г. Указанный инструмент повышения инвестиционной активности в настоящее время предложен и активно внедряется практически во всех субъектах Российской Федерации, однако, именно в стратегии Нижегородской области детально и качественно прописан соответствующий раздел. Кроме того, показатели инвестиционной активности выделенного региона позволяют отметить его в качестве региона лучшей практики.

Также в большинстве из рассмотренных документов в качестве важнейших составляющих системы поддержки инвестиционной деятельности выделены региональные институты развития, о которых более подробно пойдет речь в настоящей статье.

Для любой территории характерны межрегиональные диспропорции в социально-экономическом развитии, дестабилизирующие ее экономику и усугубляющие кризисные явления. Именно институты, являясь и средой, и инструментом, могут уменьшить и нивелировать существующие барьеры в социально-экономическом развитии разноразмерных территорий при рациональном аккумулировании, распределении имеющихся ресурсов, используя различные инструменты для реализации наиболее значимых проектов. В исследовании, проведенном ранее, было установлено, что указанные структуры оказывают как нематериальную поддержку, заключающуюся в предоставлении информационно-консультационных услуг или государственных ресурсов (например, доступ к инженерным сетям), так и материальную, основанную на безвозвратном финансировании, кредитной поддержке различных хозяйствующих субъектов или кредита под обеспечение акциями (мезонинное финансирование) [22, с.6].

Исследование лучших практик по функционированию институтов развития в регионах РФ показало, что наибольшего успеха достигают субъекты, использующие опыт указанных структур в финансово-инвестиционном обеспечении потребностей разноразмерных территорий, в стимулировании инвестиционных и инновационных процессов, содействуя в установлении и координации взаимодействия между институциональными секторами, снижая риски оппортунистического поведения. В результате установлено их позитивное влияние на экономику ряда субъектов за счет использования допол-

нительного разработанного инструментария.

Анализ деятельности институтов развития, расположенных на территориях регионов лучшей практики показал, что основные инструменты, используемые институтами развития, направлены на реализацию четырех основных форм поддержки бизнеса: оказании софт-поддержки, предоставлению финансово-инвестиционных услуг, имущественного и организационного сопровождения. Следует отметить, что значительное внимание уделяется консультационной и образовательной поддержке, заключающейся в проведении на регулярной основе обучающих семинаров по организации и ведению бизнеса, повышении квалификации кадров, их профессиональной подготовки (Москва, Нижегородская обл., Тульская обл., Республика Татарстан).

Кроме того, для стимулирования инвестиционной деятельности наряду с традиционными инструментами поддержки, указанные организации используют дополнительный инструментарий, в числе которого, например, электронный инвестиционный магазин, школа фермера и др. (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ опыта «лучшей практики» территорий в области деятельности институтов развития

Инструмент	Сфера применения	Преимущества
Инвестиционный магазин	Проект представлен в электронном виде в разрезе видов экономической деятельности с указанием предполагаемого объема инвестирования, формы сделки, местонахождения и т.д.	Развитие механизма ГЧП через реализацию проектов по видам экономической деятельности, в частности реновация объектов культурного наследия с обязательством их восстановления за счет инвестора.
Школа фермера	Развитие и поддержка малого предпринимательства на селе.	Образовательный проект полностью на бесплатной основе, индивидуально выстраивается для каждого региона. Территория охвата на 2021 г. 47 регионов.
50 лучших инновационных идей	Проекты, ориентированные на решение проблем научно-технического, экономического, социального и гуманитарного развития.	Проекты реализуются в сфере образования, информационно-телекоммуникационных системах, экологии, биотехнологии. Нарастающим итогом за 2005-2020 гг. 522 проекта-победителя внедрили свои разработки в РФ. Из них 432 проекта внедрены в Республике Татарстан. Создано более 20 тысяч новых высокотехнологичных рабочих мест.
Экспортный форсаж	Проект, предназначенный для вывода компаний на экспорт.	Поддержка предприятий малого и среднего бизнеса на безвозмездной основе. Интерактивный формат бизнес-тренингов, междоульного сопровождения и нетворкинга. Ежегодное количество участников программы составляет в среднем от 250 компаний малого и среднего предпринимательства. В 2019 г. участниками программы были 6 регионов, в 2020 г. – 25 регионов, общая сумма контрактов составила 13,2 млн долларов.

* составлено авторами с использованием [23 – 29].

Так, концепция электронного инвестиционного магазина предполагает использование инструмента ревитализации зданий и площадок, которые могут получить вторую жизнь и стать источниками генерации новых смыслов и продуктов (Нижегородская область, Тульская область, Тюменская область). В свою очередь, это будет способствовать активному развитию туризма в указанных субъектах за счет выполнения инвестором

обязательства восстановления объектов культурного наследия. Одновременно, институты развития, расположенные на указанных территориях, за счет механизма ГЧП будут способствовать снижению рисков между институциональными секторами, реализующих инвестиционные проекты.

С другой стороны, школа фермера при поддержке АПК (Тюменская область, Республика Башкортостан) проводит обучение начинающим агробизнесменам по различным сельскохозяйственным направлениям, включающим как теоретическую подготовку, так и практические занятия на ведущих предприятиях региона, подготовку бизнес-плана. Кроме того, прошедшие обучение в школе фермера, имеют возможность получить грантовую поддержку от действующих сельхозпроизводителей. Таким образом, институты развития способствуют подготовке кадров для создания рентабельных крестьянско-фермерских хозяйств полностью на бесплатной основе. Следует также отметить, что в Тюменской области по заказу Правительства региона реализуется проект «Это бизнес, детки», направленный на формирование позитивного образа предпринимателя среди школьников [24].

Кроме того, отдельного внимания заслуживает «50 лучших инвестиционных проектов», реализуемый на территории Республики Татарстан при поддержке институтов развития, направленный на реализацию инновационных стартапов в сфере научно-технического, социального, экономического развития региона. В данном контексте, задача институтов развития заключается в повышении инновационного потенциала, стимулировании научно-исследовательской деятельности ученых, развития наукоемких производств, кооперации участников и т.д.

Достаточно интересным, на наш взгляд, является проект – акселератор «Экспортный форсаж», предусматривающий трёхмесячную образовательную программу по ускоренному выводу компаний на экспорт (Республика Башкортостан, Марий Эл, Тульская область). Задача институтов развития в данном проекте заключается в оказании методологической помощи компаниям-получателям поддержки для выхода на внешние рынки. Таким образом, перечисленные инструменты, используемые институтами развития регионов «лучшей практики» способствуют активизации инвестиционной деятельности, обеспечивая посредством задействования современных механизмов инвестиционной поддержки прирост конечных результатов функционирования их экономик.

Однако, несмотря на используемые институтами развития инструменты, способствующие экономическому росту регионов лучшей практики, заимствование опыта данных структур другими хозяйствующими субъектами должно проводиться с учетом существующих стратегий и условий развития отдельных регионов. Кроме того, на наш взгляд, для нивелирования существующих диспропорций в социально-экономическом развитии, устранении межмуниципальной дифференциации, требуется взаимоувязка целей, миссий и задач указанных структур с приоритетами территорий их размещения. В свою очередь, территории предполагается рассматривать как разнородные территориальные образования, находящиеся на различных стадиях жизненного цикла – развитие, зрелость, упадок.

Изучением стадияльной идентификации территорий, их жизненного цикла в разрезе стадий как периодов территориального развития, обладающих определенными особенностями и закономерностями, в рамках доминирующей функциональной специализации территории, определяющей уровень ее конкурентоспособности, занимался коллектив сотрудников Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН [30 – 32]. В результате, было установлено, что территории преследуют задачи максимального извлечения дохода при игнорировании проблем развития социальной инфраструктуры и

улучшения ее финансового и экологического состояния [31].

В исследовании, проведенном ранее, было также выявлено, что деятельность институтов развития осуществляется в отрыве от стадияльной принадлежности территорий, преобладает направление средств в экономически развитые территории, находящиеся на восходящих стадиях развития [16]. В то время как территории, находящиеся на стадии упадка, испытывающие потребность в финансово-инвестиционной поддержке, создании новых рабочих мест, остаются непривлекательными для государства и частных инвесторов. В данном случае, институты развития как посредники, обладающие определенными инструментами, способны обеспечить своевременное выявление таких территорий и их финансово-инвестиционную поддержку.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В настоящей работе, в отличие от существующих исследований, предлагается взаимоувязка приоритетов стратегического развития и направлений инвестирования в зависимости от стадияльной принадлежности территории, что позволит своевременно оказывать поддержку территориям, находящимся на нисходящих стадиях развития, не привлекающих потенциальных инвесторов. Сделан вывод о том, что средства, направляемые институтами развития в различные проекты территориальных образований на нисходящих стадиях развития (упадок), посредством использования различных инструментов инвестиционной поддержки, способствуют активизации инвестиционной деятельности, обеспечивают перевод территорий на восходящие стадии жизненного цикла и в перспективе максимальный прирост результирующих параметров региона.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В результате анализа стратегических разработок социально-экономического развития регионов Российской Федерации, входящих в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в качестве важнейших составляющих системы поддержки инвестиционной деятельности отмечены региональные институты развития. Кроме традиционных инструментов поддержки, используемых ими, для стимулирования инвестиционной деятельности отобраны дополнительные: электронный инвестиционный магазин, школа фермера, 50 лучших инвестиционных проектов и т.д., способствующие активизации инвестиционной деятельности посредством задействования современных механизмов инвестиционной поддержки, обеспечивающие прирост конечных результатов функционирования экономики регионов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Предполагается разработка инструментария, позволяющего институтам развития осуществлять выбор направлений инвестирования для обеспечения перевода территорий на восходящие стадии их жизненного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Antipin I.A., Vlasova N.Yu. Incremental approach to regional strategising: Theory, methodology, practices // *Journal of New Economy*. – 2020. – Vol. 21. – No 3. – P. 73 – 90. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-3-4.
2. Логиновский О.В., Золотых С.А., Халдин А.С. Формирование стратегии социально-экономического развития субъекта РФ в современных условиях // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника*. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 96 – 103. – DOI 10.14529/citr200310.
3. Рисин И.Е., Шахов О.Ф. Совершенствование практики разработки региональных стратегий // *Регион: системы, экономика, управление*. – 2018. – № 2(41). – С. 47 – 50.
4. Бугаева Т.Н. Инвестиции в регион: проблемы оценки и привлечения // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2020. – № 2(51). – С. 95 – 103. – DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-95-103.
5. Шеремета С.В. Анализ региональных финансов России и устой-

чивость долга регионов // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 30 – 58.

6. Бухвальд Е. М. Институты развития и национальная безопасность Российской Федерации // Развитие и безопасность. – 2021. – № 1(9). – С. 16 – 28. – DOI 10.46960/2713-2633_2021_1_16.

7. An Y.H., Choe S., Kang J. Ways to win: strategic choices, institutions and performance in sub-Saharan Africa // Multinational business review. – 2021 – 29 (3). – pp. 374 – 396. – DOI 10.1108/MBR-05-2020-0105.

8. Appiah-Adu K., Aning S., Appiah-Adu N.K. Institutional Building and National Development / Key determinants of national development: historical perspectives and implications for developing economies. – New York: Gower Publ CO, 2015. pp. 91 – 101.

9. Kim Jung-Sik. Institutional Change and Economic Development Strategy in Korea // The Korean Journal of Economic Studies. – 2015. – 63 (1). – pp. 5 – 31.

10. Karpunina E.K., Kononova M.E., Titova E.V., Kheyfets B.I., Sobolevskaya T.G. New Paradigm of the Strategy of Advanced Development in the Digital Economy: Prerequisites, Contradictions and Prospects // 35th International-Business-Information-Management-Association Conference (IBIMA), Seville, SPAIN: Proceedings Paper. – 2020. – pp. 2270 – 2281.

11. Kozma D.E. Comparative analysis of the sustainable development strategies and indicators of the V4 // Deturope (The Central European Journal of Regional Development and Tourism). – 2019. – 11 (2). – pp. 101 – 120.

12. Митрофанова И.В., Пожилова И.В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 55 – 61. doi.org/10.24158/tipor.2018.7.8.

13. Сухарев О.С. Институты развития: необходимость и эффективность // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 2. С. 8 – 16.

14. Фрумина С.В. Российская практика функционирования институтов развития: нужны ли изменения в регулировании? // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4. С. 954 – 967.

15. Фархутдинова А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов / А.У. Фархутдинова // Фундаментальные исследования. № 3. 2020. С. 120 – 124.

16. Фархутдинова А.У. Институты развития: учет стадийной идентификации территорий // Экономика и бизнес. 2020. № 10. С. 185 – 188.

17. Шахтаманова Л.Г., Арсланова Х.Д., Алиев М.А. Институты развития как инструмент региональной политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9. С. 111 – 117.

18. Маловичко А.Е., Езанина И.А. Институты развития как важнейшие субъекты современной государственной политики России // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 1. С. 85 – 91.

19. Доржиева В.В., Ильина С.А. Институты развития как инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 58 – 72.

20. Обороин М. С., Шерешева М. Ю., Пахалов А. М. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционного климата малых городов России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9. № 3. С. 370 – 394. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-3-370-394.

21. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата: URL: https://asi.ru/government_officials/rating.

22. Епифанова В.И., Баркатунов В.Ф., Подосинников Е.Ю. Мезонинное финансирование корпораций и эффективность регионального предпринимательства // Политика, экономика и инновации. 2018. № 1 (18). С. 1 – 19.

23. Инвестиционный портал Тульской области: URL: <https://invest-tula.com>.

24. Инвестиционный портал города Тюмени: URL: <http://invest.tyumen-city.ru>.

25. Инвестиционный портал Республики Татарстан: URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/#start>.

26. Инвестиционный портал Республики Башкортостан: URL: <https://investrb.ru/ru>.

27. Шарипов Ф.Ф., Равилова Р.Х., Шейка П.А. Современное состояние региональных институтов развития в РФ на примере Тульской области // Вестник университета. 2016. № 12. С. 38 – 41.

28. Карпова Ю.М., Ксенофонтова О.В. Развитие и поддержка малого и среднего бизнеса в Тульской области // «Chronos» Мультидисциплинарные науки. 2021. Том 6. #1 (51). С. 69 – 73.

29. Макаров С. А., Абзалилова Л. Р. Институциональные и организационные условия развития инноваций в российском регионе: опыт Республики Татарстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. Т 18. Вып. 3. С. 448 – 480. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2019.306>.

30. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 7 – 12.

31. Климова Н.И. Оценка финансово-ресурсной базы социально-экономического развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2019. № 7. С. 70 – 74.

32. Сахапова Г.Р. Закономерности и особенности развития территорий на различных стадиях жизненного цикла // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 11.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 29.08.2021

Статья принята к публикации 27.11.2021

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 97 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,373

Сайт: <https://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 98 в Перечне ВАКа) - ИФ- 0,959

Сайт: <https://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 162 в Перечне ВАКа) – ИФ - 1,500

Сайт: <https://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ - 1,440

Сайт: <https://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. (указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)
- Обосновывается актуальность исследования. (подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи. (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии. (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования. (подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2021 году - это статьи 2016-2020 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы.

Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5330 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5333 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5335 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632001001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.